336.5
М34
9 К
26009

Осипов Н.О.
Экономический быт гос. крестьян Курганского округа Тобольской губернии.
т. II
Материалы... 1894 г. Вып. XXI

Переселенческое Управление М. В. Д.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XXI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

11-90 п05 П83
Всероссийская Укр. Библиотека
У. З. и З.
333р
0-74
3

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

КУРГАНСКАГО ОКРУГА

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Р.С.Ф.С.Р.-Н.К.П. Общество изучения Урала, Сибири и Д. Востока. Главнаука

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. О. ОСИПОВА.

Библиотека

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лин., № 45).

1894.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Оглавленіе 2-го тома.

Формы землевладѣнія.

	Стр.
Отъ составителя	I — IV
**§ 1. Причины подробнаго изслѣдованія земельной общины	1— 20**
Современное положеніе вопроса объ общинномъ землевладѣніи .	1— 7
Оригинальность формъ общиннаго землевладѣнія, существующихъ въ Курганскомъ округѣ	7— 8
Практическое значеніе изученія формъ землевладѣнія для позе-мельнаго устройства.	8— 19
ВЫВОДЫ.	19—20
**§ 2. Нѣсколько замѣчаній относительно земельныхъ порядковъ до съемки и межеванія земель Курганскаго округа	21—45**
Различныя нормы, по которымъ отводились крестьянамъ надѣлы съ 1839 г.	21—25
Наплывъ переселенцевъ въ Курганскій округъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ	25—30
Вольное пользованіе, обычай пожизотчины, закоса и первые передѣлы угодій въ Курганскомъ округѣ	30—36
Разъясненіе понятія «заимки» и принципъ старозаимочности при передѣлѣ угодій	36—40
«Однопородность» жителей селеній и обычай калыма . .	40—44
ВЫВОДЫ.	44—45
**§ 3. Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній относительно передѣловъ земель въ Курганскомъ округѣ.	45—143**
Понятіе о коренномъ и частномъ передѣлахъ и условія, при которыхъ они происходили въ Курганскомъ округѣ . . .	45—49
Основной техническій принципъ курганскихъ передѣловъ и коренное отличіе ихъ отъ великороссійскихъ передѣловъ .	49—55
Четыре главныхъ разновидности передѣловъ пахатныхъ земель.	56
Способъ передѣла пахатныхъ земель при помощи «надорожки» и ея ограниченія	56—61

Стр.

Способъ передѣла пахатныхъ земель при помощи уравновѣшенія сортовъ . . . . . 62— 63
Способъ передѣла пахатныхъ земель чрезъ отводъ всего надѣла по усмотрѣнію общества . . . . . 63— 73
Способъ передѣла пахатныхъ земель при помощи жеребьевки. 73— 78
Упрощеніе техники передѣловъ . . . . . 78— 80
«Окупныя» души и ихъ значеніе при передѣлахъ пахатныхъ земель . . . . . 80— 87
Основная причина послѣднихъ передѣловъ. . . . . 87— 99
Второстепенныя причины послѣднихъ передѣловъ. . . . 99—105
Счетъ душъ, на которыя произведены послѣдніе передѣлы. 105—119
Время производства послѣднихъ передѣловъ . . . . . 119—122
Сроки послѣднихъ передѣловъ. . . . . 122—127
Сравненіе сибирскихъ способовъ передѣла съ великороссійскими. . . . . 127—137
ВЫВОДЫ. . . . . 137—143

§ 4. Волостныя и сложныя общины . . . . . 143—246

Полнота волостнаго землевладѣнія и совпаденіе административнаго и земельнаго единства волостей. . . . . 143—147

Описаніе порядковъ передѣловъ въ волостныхъ и сложныхъ общинахъ.

Введенская волость. . . . . 147—153
Чинѣевская » . . . . . 153—156
Усть-Суерская » . . . . . 157—174
Шмаковская » . . . . . 174—181
Иковская » . . . . . 181—187
Мендерская » . . . . . 188—194
Бѣлозерская » . . . . . 194—208
Брылинская » . . . . . 208—216
Тебенякская » . . . . . 217—223
Марайская » . . . . . 223—229
Лебяжьевская » . . . . . 229—246

§ 5. Сельскія общины . . . . . 246—401

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. . . . . 246—247

Описаніе порядковъ передѣловъ въ сельскихъ общинахъ.

Арлагульская и Елошанская волости. . . . . 247—266
Мостовская волость . . . . . 266—272
Лопатинская » . . . . . 272—281
Саломатовская » . . . . . 281—291
Кривинская » . . . . . 291—297
Маршихинская » . . . . . 297—300

Стр.

Могилевская волость . . . . . 300—305
Кривинская » . . . . . 305—309
Башкирская » . . . . . 309—318
Нижне-Алабужская . . . . . 318—327
Плотниковская » . . . . . 327—335
Глѣдянская » . . . . . 335—341
Чернавская » . . . . . 341—359
Камышевская » . . . . . 359—363
Утякская » . . . . . 363—367
Меньщиковская » . . . . . 368—374
Черемуховская » . . . . . 374—378
Митинская » . . . . . 379—391
Сычевская » . . . . . 391—395
Падеринская » . . . . . 395—399
Моревская » . . . . . 399—401

§ 6. Передѣлы лѣсныхъ угодій . . . . . 401—452

Соображенія о необходимости и возможности введенія правильнаго хозяйства въ крестьянскихъ лѣсахъ . . . . . 401—413

Описаніе порядковъ лѣсныхъ передѣловъ.

Глѣдянская волость . . . . . 414—418
Чернавская » . . . . . 418—420
Утякская » . . . . . 420—422
Меньщиковская » . . . . . 422—424
Чинѣевская » . . . . . 424—426
Митинская » . . . . . 426—427
Сычевская » . . . . . 427—428
Салтосарайская » . . . . . 428—432
Тебенякская » . . . . . 432—434
Усть-Суерская » . . . . . 434—437
Шмаковская » . . . . . 437—439
Мостовская » . . . . . 439—440
Марайская » . . . . . 440—441
Моревская » . . . . . 441—443
Лебяжьевская » . . . . . 443—444
Лопатинская » . . . . . 444—445
Мтршихинская » . . . . . 445—446
Кривинская » . . . . . 446—447
Куреинская » . . . . . 447—448
Башкирская » . . . . . 448—450
Плотниковская » . . . . . 450—452

Стр.

§ 7. Передѣлы пріусадебныхъ, пастбищныхъ и сѣнокосныхъ земель . . . . . 452—485

О передѣлахъ пріусадебныхъ и пастбищныхъ земель. . . . . 452—460

Пріемы передѣловъ сѣнокосныхъ угодій. . . . . 460—465

Конкретные примѣры передѣловъ сѣнокосныхъ угодій.

Глѣдянская волость . . . . . 465—467

Чернавская » . . . . . 467—468

Утякская » . . . . . 468—471

Меньщиковская » . . . . . 471—473

Введенская » . . . . . 473—475

Чинѣевская » 475

Тебенякская » . . . . . 475—476

Усть-Суерская » . . . . . 476—480

Морайская » . . . . . 480—482

Мостовская » . . . . . 482—483

Лебяжьевская » 483

Моршихинская » . . . . . 483—484

Плотниковская » . . . . . 484—485

Отъ составителя.

Настоящій томъ посвященъ исключительно формамъ землевладѣнія въ Курганскомъ округѣ. Хотя изслѣдованіе стремилось изучить земельные порядки во всѣхъ безъ исключенія общинахъ, однако этого не удалось сдѣлать преимущественно по недостатку времени для мѣстнаго изслѣдованія; отчасти по той же причинѣ, отчасти вслѣдствіе не всегда довѣрчиваго отношенія крестьянъ къ изслѣдованію свѣдѣнія о нѣкоторыхъ общинахъ страдаютъ или краткостью, или недостаточной опредѣленностью. Это особенно слѣдуетъ имѣть въ виду при описаніи лѣсныхъ передѣловъ, о которыхъ крестьяне не вездѣ съ одинаковой охотой вступали въ собесѣдованія съ изслѣдователемъ. Изложеніе подобныхъ свѣдѣній можно было бы опустить, но составителю казалось, что въ данномъ случаѣ излишняя полнота предпочтительнѣе излишней краткости. Весьма вѣроятно, что Курганскій округъ еще не разъ будетъ подвергнутъ всестороннему изслѣдованію, и многое, сообщаемое въ предлагаемомъ трудѣ, дополнится, исправится и уяснится. Для будущаго изслѣдователя можетъ оказаться небезполезнымъ значенія не только то, въ чемъ его предшественникъ былъ правъ, но также и то, въ чемъ онъ ошибался. Кромѣ того, нѣкоторыя явленія общинной жизни, быть можетъ не вполнѣ оцѣненныя въ настоящемъ изслѣдованіи по недостатку данныхъ, могутъ получить при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ новое освѣщеніе, и потому важно, чтобы даже недостаточныя или не вполнѣ опредѣленныя данныя были закрѣплены въ печати и послужили точкой отправленія для будущихъ изслѣдованій.

Необходимо имѣть въ виду еще одно обстоятельство, весьма важное для правильнаго освѣщенія сообщаемыхъ въ настоящемъ изслѣдованіи фактовъ. Дѣло въ томъ, что общинные порядки Курганскаго округа находятся такъ сказать in statu nascendi. На сколько автору приходилось наблюдать великороссійскую общину, земельные порядки ея носятъ печать неподвижности и полусознательнаго отношенія къ себѣ членовъ общины; здѣсь чувствуется, что въ формахъ землевладѣнія отлилась и застыла дѣятельная умственная работа прежнихъ поколѣній и что современники относятся къ этимъ формамъ, какъ къ обычаю, разумное основаніе котораго не вполнѣ ясно сознается ими. Совершенно иное впечатлѣніе производитъ Курганская община: здѣсь все ново, свѣжо и сознательно; на вопросъ: «почему вы такъ передѣлили землю», почти никогда не услышишь отвѣта: «какъ старики наши дѣлали, такъ и мы»; напротивъ, сейчасъ же приводятся болѣе или менѣе обстоятельные резоны, почему принятъ тотъ, а не другой порядокъ передѣла, почему старый способъ разверстки покинутъ, почему принятъ новый, по какимъ соображеніямъ сдѣлана оцѣнка земли, что значитъ первый, второй и т. д. сортъ пашни или какого другаго угодья и т. п. Разспросы о самомъ процессѣ передѣла даютъ изслѣдователю представленіе о томъ, какъ разрѣшались разнообразные вопросы, возникавшіе отъ столкновенія общихъ правилъ съ второстепенными, какъ согласовались интересы общественные съ интересами частными и т. д. Словомъ, на каждомъ шагу чувствуется дѣятельная и бодрая мысль общины, еще вчера горячо обсуждавшей всѣ крупные и мелочные вопросы земельно-податныхъ разверстокъ. Кромѣ того, благодаря почти полному отсутствію жеребьевки при земельныхъ передѣлахъ, курганскія разверстки земель не производятъ впечатлѣнія механичности и безжизненности, свойственныхъ обычаямъ великороссійской общины.

Обстоятельство это, вызывая особенный интересъ къ изслѣдованію, вмѣстѣ съ тѣмъ весьма затрудняло — особенно на первыхъ порахъ — его производство на мѣстѣ: почти въ каждой общинѣ свой обычай, свой порядокъ передѣла и свои основанія,

по которымъ онъ принятъ. Изученіе процесса передѣла въ одной общинѣ мало облегчало изслѣдованіе порядка раздѣла въ другой—надо было сызнова входить во всѣ подробности и вникать въ новыя соображенія общины, положенныя въ основу передѣла. Естественно, что тутъ возможны ошибки въ описаніи формъ землевладѣнія, которыя предстоитъ исправить будущимъ изслѣдователямъ.

Не сомнѣнно, что основанія земельныхъ разверстокъ подвергнутся при будущихъ передѣлахъ значительнымъ измѣненіямъ: можно предвидѣть, что втеченіе тѣхъ 10 — 15 лѣтъ, на которые совершены послѣдніе передѣлы, крестьяне еще болѣе улучшатъ способы земельно-податныхъ разверстокъ; поэтому было бы полезно повторить настоящее изслѣдованіе въ концѣ нынѣшняго десятилѣтія или же въ началѣ будущаго столѣтія, когда окончатся сроки нынѣшнихъ передѣловъ.

Такое повтореніе, требуя значительно меньшихъ затратъ и могущее быть выполнимымъ даже мѣстными силами, будетъ имѣть не маловажное значеніе для исторіи не только сибирской, но также и великороссійской общины, которая, по всей вѣроятности, переживала нѣкогда тѣ же формы земельнаго быта, которыя мы въ настоящее время можемъ ослзать и видѣть въ Сибири.

Еще два слова о значеніи изученія сибирской общины, которая почти не знаетъ перемѣщенія домохозяевъ съ мѣста на мѣсто при коренныхъ передѣлахъ и въ которой зло черезполосицы и мелкополосицы низведено до minimum'а. Какъ извѣстно, споръ о хозяйственномъ значеніи общины вращается, главнымъ образомъ, около этихъ двухъ вопросовъ. Факты, изложенные въ настоящемъ изслѣдованіи, достаточно, по мнѣнію составителя, убѣждаютъ, что указанные выше безспорные недостатки великороссійской общины вовсе не имманентны собственно общинному землевладѣнію, а составляютъ лишь аттрибутъ частной его формы—именно той, въ которую оно отлилось въ средней полосѣ Россіи. Это положеніе, какъ извѣстно, неоднократно доказывалось, но почти всегда лишь при помощи теоретическихъ или косвенныхъ соображеній.

Изученіе жизни сибирской общины даетъ цѣлый рядъ прямыхъ доказательствъ справедливости вышеупомянутаго положенія — и въ этомъ заключается причина, по которой составитель не скупился на изложеніе формъ общиннаго землевладѣнія въ Курганскомъ округѣ.

С.-П.-Б. 15 марта 1894 г.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

И ИНОРОДЦЕВЪ

Курганскаго округа Тобольской губерніи.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ Н. О. ОСИПОВА.

ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

1. Причины подробнаго изслѣдованія земельной общины.

Втеченіе послѣднихъ 40 — 50 лѣтъ на нашу поземельную общину обращалось все болѣе и болѣе вниманія какъ самимъ правительствомъ, такъ и ученымъ міромъ. Формы нашего крестьянскаго землевладѣнія, почти совершенно неизвѣстныя до 40-хъ годовъ, постепенно сдѣлались предметомъ самаго внимательнаго и тщательнаго до скрупулезности изслѣдованія; особенно сильно возросъ этотъ интересъ къ изученію поземельной общины въ 70-хъ годахъ послѣ выхода въ свѣтъ извѣстной книги покойнаго В. Г. Тирогова «Община и подать», въ которой было разъяснено податное значеніе общиннаго землевладѣнія. Съ этого времени изученіе общины сдѣлалось предметомъ усиленнаго вниманія земствъ и двухъ нашихъ старѣйшихъ ученыхъ обществъ—Императорскаго Вольно-Экономическаго и Императорскаго Русскаго Географическаго. Когда въ 1886 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ предприняло изслѣдованіе экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, то въ проэктной программѣ, выданной изслѣдователямъ для руководства, почти

три четверти вопросовъ было посвящено изученію формъ землевладѣнія.

Такой неослабѣвающій, а напротивъ все болѣе и болѣе возрастающій интересъ къ изученію формъ нашего землевладѣнія— независимо отъ общей и нѣсколько отдаленной цѣли всесторонне изслѣдовать народный бытъ—поддерживался и до сихъ поръ поддерживается тѣмъ обстоятельствомъ, что наша поземельная община сдѣлалась предметомъ спора какъ въ практическихъ, такъ и въ ученыхъ сферахъ. Многіе стали утверждать, что общинное землевладѣніе представляетъ величайшій тормазъ для развитія сельскохозяйственнаго производства на крестьянскихъ земляхъ, составляющаго основу всего нашего хозяйственнаго и экономическаго быта. Главнѣйшіе аргументы, которыми доказывался вредъ общины для сельскаго хозяйства, заключались въ слѣдующемъ. Общинное землевладѣніе немыслимо безъ передѣловъ—коренныхъ или частныхъ—при которыхъ земля раздробляется между домохозяевами по тому или иному правилу, устанавливаемому самой общиной. Такъ какъ каждый домохозяинъ долженъ быть надѣленъ равномѣрно съ другими (по числу данныхъ ему обществомъ земельныхъ единицъ) не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи и такъ какъ съ другой стороны во владѣніи каждой общины есть разносортныя и различно удаленныя отъ усадебъ земли, то отсюда неизбѣжно вытекаютъ два чрезвычайно важныхъ послѣдствія: мелкополосица и черезполосица обрабатываемыхъ въ общинѣ земель. Сколь велико дробленіе земли, можно напр. видѣть изъ данныхъ, собранныхъ московскимъ статистическимъ бюро [1]): въ среднемъ приходится на каждаго домохозяина по 12 участковъ въ каждомъ полѣ, говоря другими словами — каждый крестьянинъ долженъ пахать въ 36 мѣстахъ. Въ частныхъ случаяхъ эта цифра возрастаетъ до удивительныхъ размѣровъ: въ Казанской губерніи [2]) среди татарскихъ общинъ есть такія, гдѣ

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Отд. хоз. статистики. Т. IV-й, вып. 1-й (Формы крестьянскаго землевладѣнія. В. И. Орлова) стр. 27.

[2]) По личнымъ изслѣдованіямъ автора.

число полосъ въ каждомъ полѣ достигаетъ 27, и слѣдовательно въ трехъ поляхъ — 81. Если предположить, что въ Московской губ. на душу 5 дес., что, конечно, далеко выше дѣйствительности, то и въ такомъ случаѣ у одноду шнаго домохозяина полосы будутъ въ 333 кв. с., у двудушнаго 667 кв. с., у трехдушнаго— 1000 кв. с.. Мелкополосица ведетъ за собой и черезполосицу, вредное значеніе которой для хлѣбопашества столь-же несомнѣнно, какъ и убыточность мелкихъ участковъ при нашей экстенсивной системѣ хозяйства.

Но этимъ далеко не исчерпывается вредъ, наносимый общиной сельскому хозяйству. При коренномъ передѣлѣ всѣ домохозяева перемѣщаются со старыхъ мѣстъ на новыя, указываемыя въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ жеребьевкой, лотереей. Это обстоятельство, дѣлающее владѣніе каждымъ участкомъ чрезвычайно непрочнымъ, приводитъ владѣльца къ невозможности дѣлать какія бы то ни было улучшенія на своей землѣ, въ особенности тамъ, гдѣ сроки передѣловъ кратки. Всякій хозяинъ опасается потерять сдѣланныя имъ затраты при новомъ передѣлѣ; никто не хочетъ даже удобрять свои полосы, не говоря уже объ устройствѣ какихъ-либо болѣе прочныхъ улучшеній — вродѣ дренажа, осушительныхъ канавъ, возведенія построекъ и т. п.

Таковы главнѣйшіе аргументы противниковъ поземельной общины, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, къ числу сельскихъ хозяевъ и разсматривающихъ этотъ вопросъ почти исключительно съ хозяйственной точки зрѣнія.

Защитники поземельной общины исходятъ изъ совершенно другой точки зрѣнія въ своей аргументаціи въ пользу общиннаго землевладѣнія. Весь ходъ нашей исторіи, говорятъ они, по скольку эта исторія касалась устройства земледѣльческаго класса, клонился къ тому, чтобы сдѣлать крестьянина «крѣпкимъ землѣ». Само крѣпостное право произошло изъ твердаго желанія государственной власти прекратить то бродяжничество земледѣльцевъ, которое было величайшимъ зломъ въ древней Руси. Прикрѣпленіе дѣлалось не къ личности землевладѣльца, а къ его землѣ, и потому наше крѣпостное право не было въ сущности тѣмъ личнымъ

рабствомъ, которое существовало и существуетъ въ прочихъ странахъ. Это исконное начало нашего земельнаго устройства съ послѣдовательностью проведено какъ въ Положеніи 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и въ Положеніи 1866 г. о государственныхъ крестьянахъ. Уничтожая крѣпостное право, государство не отступилось отъ того принципа, во имя котораго оно было введено; уничтожая опеку надъ государственными крестьянами, правительство не лишило ихъ земли и, путемъ выкупа, передало ее имъ въ полную собственность. Такимъ образомъ, съ самаго начала нашей исторіи и до послѣднихъ ея дней, государственная власть держалась одного и того же правила по отношенію къ устройству крестьянскаго земельнаго быта: крестьянинъ долженъ быть обезпеченъ землей какъ для собственнаго пропитанія, такъ и для отбыванія лежащихъ на немъ податей, повинностей и службъ. Исходя изъ этого принципа, защитники поземельной общины доказываютъ, что эта форма землевладѣнія при настоящихъ условіяхъ единственная, которая можетъ сохранить за крестьяниномъ занимаемую имъ землю и вполнѣ осуществить то основное начало поземельнаго устройства, которымъ проникнуто наше законодательство съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго момента. Они доказываютъ, что уничтоженіе или просто даже отсутствіе государственной охраны поземельной общины болѣе или менѣе постепенно, но неизбѣжно приведетъ къ обезземеленію сельскаго населенія, къ обращенію его въ батраковъ, къ потерѣ имъ всякой хозяйственной самостоятельности, словомъ — къ образованію бездомной сельской нищеты, противъ чего направлены были всѣ мѣропріятія правительства съ древнѣйшихъ временъ и что во всѣхъ странахъ составляетъ величайшее зло. *)

Возражая противникамъ земельной общины, защитники ея прежде всего указываютъ на то, что мелкополосица, черезполосица и непрочность владѣнія участкомъ не составляютъ неизбѣжныхъ свойствъ

---

*) Это мнѣніе особенно сильно развито въ «Курсѣ гражданскаго права» К. П. Побѣдоносцева», ч. I-я, стр. 535 и слѣд. (по 3-му изд.).

общиннаго землевладѣнія; что вредъ отъ періодическихъ перемѣщеній домохозяина съ участка на участокъ устраняется удлиненіемъ сроковъ передѣловъ и обязательствомъ новаго владѣльца уплатить за сдѣланныя прежнимъ улучшенія; что безспорный вредъ отъ черезполосицы и мелкополосицы ослабляется путемъ обмѣна между домохозяевами полученныхъ по мірскому приговору полосъ и путемъ множества разнообразныхъ мѣръ, принимаемыхъ самими крестьянами, хорошо сознающими вредъ какъ отъ мелкополосицы, такъ и отъ черезполосицы. Сторонники земельной общины указываютъ далѣе на то, что всѣ возраженія противъ нея касаются почти исключительно только одного угодья—именно пахатныхъ земель; что, напр., такія угодья, какъ скотскіе выпуски, по самому существу своего назначенія, не могутъ не быть въ общественномъ владѣніи; что касается до сѣнокосовъ, то по отношенію къ нимъ, какъ показываютъ и теоретическіе доводы, такъ и непосредственныя наблюденія, вполнѣ возможно примѣненіе тѣхъ пріемовъ, которые употребляются при общественныхъ запашкахъ. Въ особенности спорнымъ съ чисто хозяйственной точки зрѣнія представляется вопросъ о преимуществахъ частнаго предъ общиннымъ владѣнія лѣсами; все болѣе и болѣе сознаваемое значеніе лѣсовъ для чисто земледѣльческой промышленности заставляетъ законодательство вводить все бо̀льшія и большія ограниченія въ правѣ пользованія ими, каковы бы ни были эти лѣса—частные или общинные; вотъ здѣсь-то и является вопросъ, какая форма землевладѣнія будетъ больше содѣйствовать несомнѣнно возрастающей тенденціи законодательства—охранить лѣса отъ безхозяйнаго ими пользованія со стороны ихъ владѣльцевъ. Есть спеціалисты лѣсоводы, которые признаютъ, что общинное владѣніе лѣсомъ представляетъ одно изъ условій, могущихъ способствовать сохраненію лѣсовъ при наличности другихъ лѣсохранительныхъ мѣръ [3]). Нашъ лѣсной уставъ въ тѣхъ

[3]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири вып. VIII-й, стр. 121—123. Замѣчательно, что два лѣсничихъ, г.г. Энгенфельдтъ и Тихоновъ, имѣя діаметрально противоположные взгляды на значеніе подушныхъ передѣловъ для сохраненія лѣсовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оба признаютъ, что общественное владѣніе содѣйствуетъ ихъ сохраненію.

статьяхъ, которыя касаются лѣсовъ, имѣющихъ особое предназначеніе, представляетъ образчикъ такого устройства крестьянскихъ лѣсовъ, лучше котораго — по крайней мѣрѣ въ теоріи, трудно себѣ представить — и это устройство могло и можетъ быть осуществлено только при общинномъ владѣніи лѣсами, а при частномъ и, въ данномъ случаѣ, мелкомъ землевладѣніи почти неосуществимо.

Изъ предыдущаго видно, во-первыхъ, что обѣ стороны — какъ противники, такъ и защитники общиннаго землевладѣнія исходятъ изъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія: первые — изъ чисто сельско-хозяйственной, обращающей исключительное вниманіе на условія, допускающія наилучшую обработку земель и введеніе всевозможныхъ улучшеній; вторые-же, т. е. защитники общины, отправляются, во-первыхъ, отъ историческихъ традицій нашего поземельнаго устройства, а во-вторыхъ, смотрятъ на общину, какъ на гарантію, предохраняющую государство отъ величайшаго зла — обезземеленія сельскаго населенія. Едва ли есть надобность распространяться о томъ, сколь важны аргументы обѣихъ спорящихъ сторонъ: государство не можетъ существовать безъ хорошаго земледѣлія, но оно не можетъ купить его цѣною обнищанія большинства сельскаго населенія и отреченія отъ историческихъ традицій. Современная община какъ бы стиснута этими почти одинаково важными воззрѣніями на вопросъ — и потому-то онъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ — столь императивны обѣ точки зрѣнія. Окончательное рѣшеніе вопроса, безъ сомнѣнія, находится въ зависимости отъ нашихъ познаній о подробностяхъ формъ общиннаго землевладѣнія, которыя раскрыли бы наконецъ предъ нами способъ примиренія обоихъ вышеуказанныхъ требованій — одинаково справедливыхъ и одинаково важныхъ. Какъ ни много подвинулось впередъ изученіе этого вопроса — особенно земскими статистическими изслѣдованіями [4]) — тѣмъ не менѣе онъ нуждается въ еще бо́льшемъ количествѣ фактовъ для окончательнаго и безповоротнаго своего разрѣшенія. Россія слишкомъ велика и разнооб-

[4]) Сводъ всѣхъ этихъ изслѣдованій недавно сдѣланъ г. В. В. въ его книгѣ: «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Т. I-й. Крестьянская община». 1892.

разна, а вопросъ о положеніи и судьбѣ общины такъ важенъ, что пройдетъ еще много лѣтъ, прежде чѣмъ ея защитники и противники примирятъ свои противоположные на нее взгляды.

Вотъ первая причина, почему настоящее изслѣдованіе, принимая во вниманіе какъ все вышеизложенное, такъ и указанныя выше требованія проэктной программы, остановилось на изученіи формъ землевладѣнія, какъ на первѣйшей и важнѣйшей своей задачѣ. Изслѣдователь стремился не пропустить ни одной подробности, освѣщающей ту взаимную связь, которая существуетъ между способомъ пользованія земли и способомъ хозяйничанія на ней.

Другая причина, по которой изученію формъ землевладѣнія отдано въ настоящемъ трудѣ такъ много мѣста и такъ много подробностей, заключалась въ слѣдующемъ.

Едва-ли въ нашемъ обширномъ отечествѣ найдется другой уголокъ, столь-же любопытный и поучительный, какъ Курганскій и, вѣроятно, сосѣдніе съ нимъ округа, въ отношеніи существующихъ и пережитыхъ бытовыхъ формъ землепользованія. Втеченіе послѣднихъ ста лѣтъ эти формы подверглись (и до сихъ поръ подвергаются) столь существеннымъ и глубокимъ измѣненіямъ, что оставить ихъ безъ вниманія было бы непростительной ошибкой. Во-первыхъ, очень вѣроятно, что существующія здѣсь формы владѣнія представляютъ прошлое нынѣшнихъ великороссійскихъ формъ; во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ сохранилось нетолько совмѣстное пользованіе землей нѣсколькими селеніями, но даже полное административное и земельное единство цѣлаго ряда селеній, выражающееся въ формѣ общины-волости; въ третьихъ, наконецъ, изслѣдователю удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ собрать свѣдѣнія о пережитыхъ уже формахъ землевладѣнія. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что не осталось никакихъ данныхъ, никакихъ документовъ, на основаніи которыхъ можно было бы судить объ этомъ предметѣ; остались только престарѣлые люди, слабѣющая память которыхъ сохранила еще кое-какія воспоминанія о прежнихъ порядкахъ; пройдетъ нѣсколько лѣтъ—и эти очевидцы старинаго приволья и обычая навсегда унесутъ съ собой въ могилу послѣдній сколько-нибудь достовѣрный документъ, на

который можно еще съ нѣкоторою увѣренностью опираться при описаніи прошлаго. И уже теперь, когда эти очевидцы еще живы, все-таки нельзя возстановить всѣхъ подробностей прежнихъ, глубоко любопытныхъ формъ землепользованія и приходится ограничиться только тѣмъ, что сохранилось въ памяти 80-лѣтнихъ стариковъ.

Наконецъ, была и еще причина, уже чисто практическаго свойства, вслѣдствіе которой настоящее изслѣдованіе считало подробное изученіе общины прямой необходимостью. Основная цѣль «Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири» заключается въ собираніи данныхъ, при помощи которыхъ можно было бы опредѣлить — хотя бы въ общихъ чертахъ — какъ размѣръ поземельнаго надѣла, необходимаго для продовольствія крестьянской семьи и отбыванія податей, службъ и повинностей, такъ и общую величину всѣхъ этихъ «тягостей», которую можно было бы наложить на поземельный надѣлъ безъ обремененія его владѣльца. Разрѣшеніе этой задачи возможно, конечно, лишь по совокупности многихъ и разнообразныхъ данныхъ, въ числѣ которыхъ первенствующую роль для *поземельнаго* обложенія играютъ естественныя условія *климата и почвы*. Относительно климатическихъ условій Курганскаго округа въ I-мъ томѣ настоящаго изслѣдованія приведены всѣ данныя, какія только можно было собрать на мѣстѣ изслѣдованія. Что касается до изученія почвъ — хотя бы краткаго и бѣглаго — то это составляетъ предметъ нынѣ печатаемаго труда и могло быть осуществлено съ нѣкоторой степенью достовѣрности только при помощи изслѣдованія формъ землевладѣнія. Въ этомъ случаѣ изслѣдователь съ одной стороны былъ поставленъ въ необходимость избрать косвенный путь изученія почвъ [5]), а съ другой стороны желалъ остаться вѣрнымъ тѣмъ пріемамъ — по крайней мѣрѣ отчасти — которые издавна практиковались при производствѣ кадастра земель государственныхъ крестьянъ.

---

[5]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII-й, стр. 310—320 и вообще вся глава 11-я.

Еще въ извѣстномъ сочиненіи барона А. Гакстгаузена—«Изслѣдованіе о внутреннихъ отношеніяхъ народной жизни и въ особенности о сельскихъ учрежденіяхъ Россіи» – встрѣчается указаніе, характеризующее тѣ взгляды на оцѣнку земель, которые существовали въ то время. «Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Киселевъ» говоритъ баронъ Гакстгаузенъ, «приказалъ въ разныхъ мѣстностяхъ Воронежской губерніи произвесть оцѣнку *общинныхъ участковъ ученымъ землемѣрамъ и таксаторамъ, и сравненіе показало, что размежеваніе и оцѣнка, произведенныя сельскими межевщиками, отступаетъ отъ оцѣнки, произведенной научнымъ образомъ, только на три или четыре процента,—и кто знаетъ еще, на чьей сторонѣ точность*». Уже одно это указаніе—исходящее изъ устъ человѣка, достаточно компетентнаго, ссылающагося на столь авторитетный источникъ, европейски образованнаго и во всякомъ случаѣ несклоннаго по общему складу мыслей дать предпочтеніе примитивнымъ способомъ оцѣнки и измѣренія земли предъ научными—одно это указаніе способно побудить къ тому, чтобы самымъ подробнымъ образомъ изучить тѣ крестьянскія измѣренія и разцѣнки, которыя по спеціальному изслѣдованію оказались отличными отъ произведенныхъ научнымъ путемъ только на 3—4%.

Опытъ [6]), на который указываетъ цитированный нами авторъ,

---

[6]) Совершенно аналогичный тому, о которомъ говоритъ бар. Гакстгаузенъ, опытъ былъ произведенъ Ярославскимъ Статистическимъ Комитетомъ, о чемъ подробно изложено въ «Вѣстникѣ Ярославскаго Земства», 1878 г., №№ 77—78, отд. III, стр. 33. Отсюда мы дѣлаемъ извлеченіе, изъ котораго можно видѣть, сколь высокою точностью обладаютъ крестьянскія измѣренія.

«Ярославскій статистическій комитетъ, съ цѣлью изученія крестьянскаго мірскаго землевладѣнія, существующаго въ Ярославской губерніи, 1-го Мая 1877 года командировалъ и. д. секретаря комитета, для присутствованія при передѣлѣ крестьянами деревни Малыхъ-Озерокъ полевой мірской земли. Причемъ, для производства астролябической съемки полей и нанесенія на планъ, въ масштабѣ 20 саженъ въ англійскомъ дюймѣ, всѣхъ крестьянскихъ полосъ, на кои дѣлятся поля, былъ приглашенъ комитетомъ частный землемѣръ г. Ивановъ» (Вѣстникъ Ярославскаго земства, 1878, №№ 77—78, отд. III, р. 33).

Результаты этого изслѣдованія таковы: Домохозяевъ — 43, число надѣловъ — 25, пашни—62 десятины; распредѣляется она между домохозяевами слѣдующимъ образомъ:

положенъ былъ, повидимому, въ основу «Инструкціи по устройству оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ 1842 г.».

№№ домохозяевъ.	Число надѣловъ (душъ) у домохозяина.	Количество пахатной земли въ сложности во всѣхъ полосахъ и пересѣчкахъ у каждаго домохозяина.								D.		E.	F.	G.
		Въ 1 полѣ.		Во 2 полѣ.		Въ 3 полѣ.		Итого во всѣхъ поляхъ.		Размѣръ душевого надѣла, выведенный дѣленіемъ каждой итоговой цифры на число душевыхъ надѣловъ.		Тоже выраженное въ десятинахъ десятины.	Разность между 2,48 и предшествующими цифрами.	Перемножая каждую цифру предыдущаго ряда на 25, получимъ ошибку въ десятинахъ на всю площадь пашни.
		Дес.	Саж.	Дес	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.			
1	1½	1	507	1	368	1	909	3	1784 [1]	2	1189	2,495	+0,015	+0,375
2	2	1	1300	1	1264 [2]	1	1988	4	2152 [2]	2	1076	2,448	—0,032	—0,800
3	2½	1	2285	1	2392	2	720	6	597	2	1199	2,5	+0,02	+0,500
	1½	1	377	1	358	1	876	3	1611	3	1074	2,447	+0,033	—0,825
5	1½	1	377	1	334	1	877	3	1588	2	1059	2,441	—0,039	—0,975
6	1½	1	377	1	407	1	875	3	1659	2	1106	2,461	—0,019	—0,475
7	1½	1	442	1	368	1	1017	3	1827	2	1218	2,507	+0,027	+0,675
8	1½	1	337	1	528	1	952	3	1817	2	1211	2,505	+0,025	+0,625
А. 1 десятокъ	13½	10	1202	10	1219	12	1014	33	1035	2	1145	2,476	—0,004	—0,100
9	1½	1	446	1	368	1	903	3	1717	2	1145	2,477	—0,003	—0,075
10	3	2	926	2	838 [3]	2	1819	7	1183 [3]	2	1194	2,498	+0,018	+0,450

[1]) Въ таблицѣ стоитъ 4 дес. 384 (мы поправили, складывая первыя 3 цифры). [2]) Въ таблицѣ обѣ цифры меньше показанныхъ на 1000 (мы поправили потому, что этотъ надѣлъ въ 4 дес. 1152 саж. является несоразмѣрно малымъ. [3]) Уменьшено на

По этой инструкціи, задача губернскихъ коммиссій по устройству оброчной подати состояла изъ трехъ частей: а) измѣреніе

№ № домохозяевъ.	Число надѣловъ (душъ) у домохозяина.	Количество пахатной земли въ сложности во всѣхъ полосахъ и пересѣчкахъ у каждаго домохозяина.								D.		E.	F.	G.
		Въ 1 полѣ.		Во 2 полѣ.		Въ 3 полѣ.		Итого во всѣхъ поляхъ.		Размѣръ душевого надѣла, выведенный дѣленіемъ каждой итоговой цифры на число душевыхъ надѣловъ.		Тоже выраженное въ десятичныхъ доляхъ десятины.	Разность между 2,48 и предшествующими цифрами.	Перемножая каждую цифру предыдущаго ряда на 25, получимъ ошибку въ десятинахъ на всю площадь пашни.
		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.			
11	1½	1	498	1	409	1	986	3	1893	2	1262	2,526	+0,046	+1,150
12	3½	2	1778	2	1758 [4]	3	495	8	1611 [4]	2	1146	2,477	—0,003	—0,075
13	2	1	1300	1	1293	1	1968	4	2161	2	1080	2,45	—0,03	—0,75
В. 2 десятокъ	11½	9	148	8	2246	10	1371	28	1365	2	1162	2,484	+0,004	+0,100
С. 13	25	19	1350	19	1065	22	2385	62		2	1152	2,48		

1000 саж. [4]) Увеличено на 1000 саж. Всѣ эти опечатки мы исправили сами, и итоговыя цифры А. В. С. подтвердили правильность поправокъ.

Первыя шесть графъ взяты нами изъ таблицы на стр. 42 упомянутаго изслѣдованія, послѣднія четыре мы сами составили.

Предпослѣдняя графа показываетъ, какую грубую ошибку мы сдѣлали бы, если бы взяли любую изъ цифръ графы Е за дѣйствительный надѣлъ. Надѣлъ крестьянъ Малыхъ-Озерковъ равенъ $\frac{62}{25} = 2{,}48$ д. Но между собою землю они разбили такъ, что надѣлъ каждаго домохозяина не совпадаетъ съ этой цифрой, отклоняясь отъ нея на величины, показанныя въ графѣ F. Послѣдняя графа показываетъ, какую ошибку мы сдѣлали бы въ общей площади пашни, если бы приняли любой изъ измѣренныхъ надѣловъ за дѣйствительный; оказывается, что эта ошибка не превышала бы 1,15 десят. на всю площадь пашни, а это составляетъ только 1,85% всей площади пашни— процентъ вдвое меньшій, чѣмъ приводимый барономъ Гакстгаузеномъ; при этомъ надо замѣтить, что вѣроятность сдѣлать такую ошибку не превышаетъ 1/13, т. е. очень незначительна.

Выводъ изъ этихъ убѣдительныхъ фактовъ тотъ, что *достаточно измѣрить только одинъ крестьянскій пахатный надѣлъ, чтобы, помножая найденную величину*

земель; б) распредѣленіе почвы по классамъ и степенямъ и в) выводъ валоваго и чистаго дохода [7]). Оставляя въ сторонѣ послѣднюю сторону дѣла, мы разсмотримъ первыя двѣ.

Измѣреніе земли производилось двумя способами: или посредствомъ снятія всѣхъ дачъ на планы, или же только посредствомъ опредѣленія пространствъ душевыхъ наевъ и единичныхъ мѣръ, на которыя дачи раздѣлены самими крестьянами. Въ первомъ случаѣ измѣреніе производилось по правиламъ общей межевой

на число разверсточныхъ душъ, получить общую площадь пашни, причемъ ошибка не превышаетъ 2%.

Но если вникнуть глубже въ цифры составленной нами таблицы, то выводъ будетъ еще болѣе поразителенъ.

Какъ извѣстно, при разверстаніи земли между собою, крестьяне предварительно раздѣляются на «осьмухи», «четвертухи», «десятки» и пр. для удобствъ разверстки. Каждый клинъ земли они предварительно дѣлятъ на эти «осьмухи» и пр., а затѣмъ уже каждая «осьмуха» передѣляетъ между входящими въ ея составъ дворами сообразно числу разверсточныхъ душъ, приходящихся на каждый дворъ.

Въ Малыхъ-Озеркахъ общество раздѣляется на два «десятка», въ первомъ изъ которыхъ 13½, а во второмъ 11½ разверсточныхъ душъ. Это означаетъ, что каждый клинъ крестьяне дѣлятъ на двѣ части въ отношеніи 13½: 11½; по раздѣленіи клина на 2 части, «десятокъ» А передѣляетъ доставшую ему часть на 8 частей, а десятокъ В—на 5 частей.

Если мы измѣряли не надѣлъ какого-нибудь домохозяина, а, напротивъ, всѣ тѣ доли, которыя достались въ разныхъ клиньяхъ «десятку» А., эти доли сложили бы и раздѣлили на 13½, то получили бы размѣръ душеваго надѣла въ 2,476 дес., отличающійся отъ дѣйствительнаго только на 0,004 десятины; помноживъ эту цифру на 25, получаемъ 0,1 дес.—вотъ ошибка, которую мы сдѣлали, исчисляя площадь пашни дер. Малыхъ-Озерковъ. *Эта цифра составляетъ только 0,16% всей площади пашни.*

Изъ всего этого совершенно ясно, какимъ высокимъ достоинствомъ обладаетъ межеваніе самихъ крестьянъ. Если затѣмъ принять во вниманіе, что столь точное размежеваніе крестьянъ между собой имѣетъ въ виду таксаціонныя цѣли; если, говоря словами Ярославскаго статистическаго комитета, «крестьяне въ такой мѣрѣ знаютъ всѣ особенности, выгоды и недостатки каждой части своего поля, что лучшей таксаціи невозможно себѣ вообразить» (стр. 39)—если принять все это во вниманіе, то нетрудно уже понять, какую капитальную услугу можетъ оказать общинное землевладѣніе въ дѣлѣ оцѣнки земель. Можно сказать, что крестьянская общинная земля уже давно разцѣнена самымъ точнѣйшимъ способомъ — стоитъ только изучить эту оцѣнку.

Выводъ изъ предыдущаго таковъ:

1) Измѣреніе надѣла домохозяина, а еще лучше измѣреніе «осьмухъ», «десятковъ» и пр. даетъ возможность точно опредѣлить площадь пашни.

2) Это измѣреніе, произведенное надъ таксированной крестьянской землей, дастъ самый лучшій матеріалъ для оцѣнки крестьянскихъ земель.

[7]) Инструкція по устройству оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ 1842 г., § 33.

инструкціи, дѣйствовавшей тогда по вѣдомству государственныхъ имуществъ [8]); во второмъ же случаѣ въ основу всего измѣренія были положены правила, основанныя на порядкахъ общиннаго землевладѣнія. Прежде всего избирались обществами (съ одобренія окружнаго начальника) мѣрщики, добросовѣстные и артельные писаря [9]). Всѣмъ этимъ лицамъ разъяснялось, во-первыхъ, на какомъ основаніи должны быть раздѣлены земли (по ихъ достоинству); во-вторыхъ, какимъ образомъ должны быть производимы измѣренія полосъ и нарѣзка этихъ измѣреній на биркахъ; въ-третьихъ, какъ записывать эти измѣренія въ таблицы [10]). На обязанности добросовѣстныхъ лежало также опредѣленіе, къ какой «рукѣ» принадлежитъ измѣряемый участокъ [11]). Всѣ записи въ полѣ дѣлались добросовѣстными на биркахъ особыми значками, употребляемыми въ крестьянскомъ быту [12]). Въ инструкціи далѣе преподаны подробныя правила измѣренія и вычисленія площади прямолинейныхъ фигуръ [13]). Вычисленіе общей площади крестьянской пашни было основано исключительно на измѣреніи надѣла немногихъ домохозяевъ; если вычисленія душевыхъ надѣловъ по измѣреніямъ участковъ двухъ домохозяевъ не отличались между собою болѣе, чѣмъ на 100 кв. с. на десятину (т. е. на $4{,}_2{}^0/_0$), то измѣреніе душеваго надѣла считалось вѣрнымъ, и для опредѣленія его цифровой величины принималась средняя ариѳметическая обоихъ измѣреній [14]). Въ случаѣ, если разница была болѣе $4{,}_2{}^0/_0$, то избирался третій домохозяинъ, у котораго измѣрялся душевой надѣлъ; если и въ его участкѣ оказывалась по сравненію съ прежде измѣренными надѣлами разница свыше 100 кв. с. на десятину, то брался четвертый домохозяинъ— и измѣреніе продолжалось до тѣхъ поръ пока разность между душевыми паями не дѣлалась менѣе 100 кв. с. на десятину [15]).

---

[8]) Тамъ же § 36.
[9]) Тамъ же, § 94.
[10]) Тамъ же, § 37.
[11]) Тамъ же, § 40.
[12]) Тамъ же, §§ 42—44.
[13]) Тамъ же, § 46.
[14]) Тамъ же, § 64.
[15]) Тамъ же, § 65.

Послѣ того, какъ размѣръ душеваго пая опредѣлялся вышеуказаннымъ порядкомъ, добросовѣстные установляли сортировку душеваго пая, т. е. опредѣляли, сколько въ немъ 1-й, 2-й, 3-й и т. д. «руки», причемъ разница въ количествѣ «руки» въ измѣренныхъ паяхъ допускалась свыше 100 кв. с. на десятину [16]). Количество «рукъ» каждаго угодья допускалось установлять не свыше 6. Выведенный такимъ образомъ средній душевой пай каждой руки и каждаго угодья отдѣльно, помножался на число душевыхъ паевъ въ селеніи и произведеніе выражало, сколько у крестьянъ состояло земель каждой руки пахатной, сѣнокосной и запольной. Провѣрка дѣлалась сравненіемъ суммы всѣхъ рукъ съ произведеніемъ отъ средняго общаго душеваго пая каждаго угодья на число душевыхъ паевъ селенія [17]). По окончаніи всѣхъ этихъ работъ, спеціальная коммиссія по устройству оброчной подати приступала къ опредѣленію состава и раздѣленію земель на тѣ классы и степени, которыя означены были въ таблицахъ, предварительно составленныхъ коммиссіею [18]).

Изслѣдованіе почвъ и правильности раздѣленія на сорта составляло одну изъ главнѣйшихъ обязанностей чиновъ по устройству оброчной подачи. Необходимыя свѣдѣнія о свойствахъ почвы указаны въ § 29 инструкціи и состояли въ слѣдующемъ: а) глубина и составъ растительнаго слоя; б) свойство подпочвы; в) положеніе поверхности почвы; г) направленіе и степень наклонности почвы и д) роды произрастающихъ на ней растеній. При этомъ опредѣленіе состава почвъ производилось кадастровыми чиновниками сначала промывкой и сожженіемъ, а затѣмъ, по пріобрѣтеніи навыка, ограничивались другими простѣйшими способами. Это изслѣдованіе почвы стояло въ тѣснѣйшей связи съ общинными распорядками. По § 72 инструкціи принималось въ соображеніе, какимъ образомъ приведено въ извѣстность пространство земель — посредствомъ ли съемки на планъ, или посредствомъ измѣренія душевыхъ паевъ. Если

---

[16]) Тамъ же, § 66.
[17]) Тамъ же, § 67.
[18]) Тамъ же, § 70.

земли были сняты на планъ, то чиновники изслѣдовали тѣ однокачественныя пространства, на которыя само общество раздѣлило свои земли и которыя инструкція именуетъ простонародными названіями: жеребьями, конами, утицами, загонами и т. п. Если земли были приведены въ извѣстность посредствомъ душевыхъ паевъ, то въ почвенномъ отношеніи изслѣдовались только полосы тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ были вышеописаннымъ способомъ измѣрены душевые паи. Очевидно, однако, что оба способа въ сущности представляютъ одно и то же, съ тою только разницею, что послѣдній изъ нихъ точнѣе перваго. Оба они основаны на таксаціи, производимой самими крестьянами, и на томъ коренномъ правилѣ всякаго общиннаго передѣла, что каждый домохозяинъ долженъ быть надѣленъ всѣми угодьями въ одинаковой мѣрѣ съ прочими, какъ въ отношеніи количества, такъ и въ отношеніи качества угодій. Причина же, по которой второй способъ точнѣе перваго, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что всякое измѣреніе и оцѣнка земли тѣмъ точнѣе, чѣмъ меньше измѣряемыя и оцѣниваемыя пространства; во-вторыхъ, крестьяне большею частью не знаютъ величины тѣхъ однокачественныхъ участковъ, на которые разбиты ихъ угодья; правда, они также не знаютъ и размѣра душевыхъ полосъ въ каждомъ изъ этихъ участковъ; но это обстоятельство устранялось тѣмъ измѣреніемъ душевыхъ полосъ, о которомъ сказано выше. Большіе же однокачественные участки («жеребьи», «коны», «утицы» и т. п.), хотя и «изслѣдовались во всемъ объемѣ», но изъ инструкціи 1842 г. не видно, чтобы они подвергались измѣренію.

Разсматриваемая инструкція дѣйствовала втеченіе 17 лѣтъ. Въ 1859 г. была составлена новая «Инструкція для оцѣнки казенныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ». Вышеизложенныя правила измѣренія крестьянскихъ земель въ эту инструкцію не вошли: все измѣреніе производилось при помощи инструментальной съемки; но опредѣленіе плодородія земель поставлено было въ зависимость отъ разцѣнки почвъ самими крестьянами. Такъ, по § 31-му, «пахатныя земли распредѣляются на разряды сообразно тѣмъ дѣленіямъ, какія употре-

бляются самими крестьянами»; какъ и по инструкціи 1842 г., въ помощь къ чиновникамъ оцѣнщикамъ избирались крестьянами особенные добросовѣстные, на обязанности которыхъ лежало доставленіе потребныхъ для оцѣнки свѣдѣній, указаніе разрядовъ земель и пособіе чиновникамъ при испытаніи урожаевъ и травъ [19]). Помимо добросовѣстныхъ кадастровые чиновники могли призывать къ себѣ для объясненія и другихъ крестьянъ [20]). По прибытіи на мѣсто оцѣнки кадастровые, въ сопровожденіи добросовѣстныхъ, осматривали земли въ натурѣ [21]) и при этомъ собирали свѣдѣнія о томъ, изъ какихъ владѣній состоятъ земли каждаго селенія, какія имѣютъ угодья, на какіе разряды можетъ быть раздѣлено, по добротѣ земель, каждое угодье и въ какихъ урочищахъ находится каждый разрядъ [22]). По окончаніи осмотра земель оцѣнщики собирали сходы [23]), на которыхъ дѣлали разспросы по слѣдующимъ пунктамъ: 1) какія селенія и въ какой степени имѣютъ преимущество предъ другими въ достоинствѣ усадебныхъ, пахатныхъ, сѣнокосныхъ и другихъ угодій; 2) какія существуютъ въ дачахъ каждаго селенія различія въ достоинствѣ земель, въ каждомъ угодьи; 3) въ какихъ мѣстахъ и урочищахъ находятся земли, различныя по качеству и 4) по какому способу владѣютъ крестьяне землями въ каждомъ угодьи. Показанія крестьянъ повѣрялись свѣдѣніями, добытыми при осмотрѣ дачъ; противорѣчія или несогласія крестьянскихъ показаній съ этими свѣдѣніями провѣрялись на сходѣ же, при пособіи самихъ крестьянъ и добросовѣстныхъ, бывшихъ при осмотрѣ земель. Объ окончательномъ рѣшеніи по всѣмъ возникшимъ вопросамъ составлялся журналъ, подписывавшійся всѣми должностными лицами, въ томъ числѣ и добросовѣстными [24]).

Изъ предыдущаго видно, что центръ тяжести всей операціи кадастра земель государственныхъ крестьянъ въ 40-хъ и 50-хъ

---

[19]) Инструкція для оцѣнки казенныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, 1859, § 110.

[20]) Тамъ же, § 110, п. 5.

[21]) Тамъ же, § 117.

[22]) Тамъ же, § 116.

[23]) Тамъ же, § 119.

[24]) Тамъ же, § 120.

годахъ лежалъ въ изученіи свойствъ почвъ на основаніи показаній самихъ крестьянъ; роль кадастровыхъ чиновниковъ сводилась къ тому, чтобы, во-первыхъ, провѣрять показанія крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они вздумали бы умышленно скрыть достоинство своихъ земель, и чтобы, во-вторыхъ, обобщая показанія крестьянъ, подвести встрѣчающіяся у нихъ земли подъ заранѣе опредѣленные типы, группы, классы и разряды. Изъ правилъ инструкціи 1842 г. видно, что вся кадастрація построена была на совершенно правильномъ предположеніи, что крестьяне знаютъ мѣру и свойство своихъ земель не только потому, что они искони ее обрабатываютъ, но и потому, что порядки общинныхъ раздѣловъ дѣлаютъ это знаніе обязательнымъ и достижимымъ для каждаго члена земельной общины; еслибы не было этой послѣдней, то кадастровому чиновнику пришлось бы изучать земли *каждаго* домохозяина въ отдѣльности и быть въ полной зависимости отъ степени познаній о его собственной землѣ; напротивъ, при земельной общинѣ вполнѣ достаточно изучить земли *одного* домохозяина (другаго—только для контроля невольныхъ ошибокъ) чтобы имѣть совершенно точное представленіе о земляхъ всей общины, какъ бы она велика ни была, и при этомъ изслѣдователь изучаетъ не случайныя знанія одного человѣка, а коллективное познаніе цѣлой общины, которая втеченіе многихъ лѣтъ обдумывала вопросъ о правильной, безобидной и основанной на естественныхъ свойствахъ почвъ разверсткѣ земли. Мы видѣли, что относительно точности измѣренія земли въ этомъ пріемѣ никакихъ сомнѣній быть не можетъ, и степень точности измѣренія зависитъ отъ степени развитія общинныхъ порядковъ. Что касается до таксаціи земель, то здѣсь, конечно, не можетъ быть той точной провѣрки, которая возможна при ихъ измѣреніи, но той простой причинѣ, что еще до сихъ поръ наука почвовѣдѣнія не выработала сколько-нибудь точной *хозяйственной* классификаціи почвъ, на основаніи которой можно было бы судить—при извѣстной системѣ хозяйства и полеводства—о производительности почвы, какъ о функціи ея органическихъ, механическихъ, физическихъ и химическихъ свойствъ. Еще долгое время производительныя свойства почвы мы

2 [illegible]

будемъ познавать на основаніи грубыхъ эмпирическихъ данныхъ объ ея производительности при разныхъ на ней способахъ хозяйства. Само собой разумѣется, что невозможно организовать продолжительное наблюденіе надъ почвой въ этомъ смыслѣ; но въ этомъ нѣтъ и надобности по отношенію къ крестьянскимъ землямъ, находящимся въ общинномъ владѣніи и подвергающимся періодическимъ передѣламъ: вся совокупность наблюденій надъ урожайностью земли при разныхъ условіяхъ выразилась въ той таксаціи, которую крестьяне производятъ періодически надъ своими землями; въ этой таксаціи, если можно такъ выразиться, кристаллизовался опытъ и наблюденія надъ землей всѣхъ прошедшихъ поколѣній, какъ мы увидимъ далѣе, постоянно пополняющіяся новыми данными, почерпаемыми изъ продолжительнаго, внимательнаго и чисто хозяйственнаго отношенія къ землѣ нынѣ живущаго на ней крестьянина. Сибирская —въ частности курганская земельная община — въ настоящее время (т. е. съ начала нынѣшняго столѣтія) находится, говоря метафорически, in statu nascendi; мы увидимъ впослѣдствіи — при детальномъ описаніи нѣкоторыхъ общинъ—какъ постепенно, по мѣрѣ ознакомленія крестьянъ съ своими землями и по мѣрѣ измѣненія условій, въ которыхъ они находились, разцѣнка этихъ земель дѣлалась все болѣе и болѣе точной, все болѣе и болѣе исправляла прежнія ошибки—вольныя и невольныя. Ничто не создаетъ болѣе твердой и прочной увѣренности въ высокомъ достоинствѣ крестьянской таксаціи земель, какъ изученіе того процесса смѣны однихъ способовъ передѣла другими; вы ясно видите, почти осязаете народную мысль, работавшую въ тишинѣ полей надъ изобрѣтеніемъ лучшихъ формъ раздѣла земель въ интересахъ справедливости, удобства и хозяйственности; вы постоянно встрѣчаетесь съ такимъ точнымъ и детальнымъ знаніемъ земли, съ такимъ умѣніемъ оцѣнить мельчайшія преимущества одного участка надъ другимъ, съ такимъ изумительнымъ искусствомъ уравновѣсить эти преимущества, что вышеприведенныя слова бар. Гакстгаузена не только не кажутся преувеличеніемъ человѣка, одушевленнаго новизной идеи—напротивъ, начинаетъ чувствоваться, что они еще недостаточно рельефно вы-

разили заключающуюся въ нихъ мысль. Никакая разцѣнка земли — кромѣ, быть можетъ, самой точной бонитировки — не можетъ превзойти той, которую производятъ сами крестьяне при своихъ передѣлахъ; все искусство таксатора общинныхъ земель должно заключаться въ его умѣніи понять форму и основанія передѣла и перевести крестьянскую терминологію на общепринятый языкъ, выработать общую классификацію угодій на основаніи подмѣченныхъ самими земледѣльцами свойствъ обрабатываемыхъ ими земель.

Настоящее изслѣдованіе, конечно, не могло достигнуть этой цѣли по той простой причинѣ, что такое изученіе почти $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ совершенно не по силамъ одному человѣку втеченіе $1^1/_2$-лѣтнихъ работъ на мѣстѣ. Для выполненія подобнаго труда необходимы цѣлыя партіи таксаторовъ, которыя работали бы втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ это и было при исчисленіи оброчной подати по инструкціямъ 1842 и 1859 г.г. Задача настоящаго труда состояла лишь въ томъ, чтобы изучить съ возможной подробностью крестьянскія разверстки земли, опредѣлить степень ихъ точности въ количественномъ и качественномъ отношеніи, и собрать такимъ образомъ хотя часть матеріала для будущей оцѣнки земли при введеніи владѣнныхъ записей. Лица, на которыхъ возложена будетъ эта обязанность, неизбѣжно должны будутъ обратиться къ изученію крестьянскихъ расцѣнокъ, чтобы выяснить съ должной точностью *естественную* производительность почвъ — этотъ краеугольный камень всякой земельной оцѣнки, въ особенности такой, которая имѣетъ цѣлью *справедливое* обложеніе оброчною податью и назначеніе за нее *справедливаго* выкупнаго платежа. Именно для облегченія этого окончательнаго изученія почвъ данныя настоящаго изслѣдованія могутъ быть полезными въ той степени, въ какой онѣ подробны по отношенію къ способамъ разверстки земли.

Такимъ образомъ причины, по которымъ въ настоящемъ трудѣ отведено такъ много мѣста изученію общины, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Высокая важность вопроса о формѣ землевладѣнія съ одной стороны для развитія нашего сельскаго хозяйства, и съ дру-

гой — для сохраненія основнаго принципа всего нашего поземельнаго устройства — обезпеченія землепашцевъ собственной землей. Въ вопросѣ объ общинномъ землевладѣніи оба эти требованія сталкиваются и какъ-бы противополагаются, и потому всякое изслѣдованіе по этому предмету должно собрать такія свѣдѣнія, которыя, равномѣрно освѣщая обѣ стороны вопроса, столь важныя по всеобщему признанію, вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы матеріалъ, необходимый для окончательнаго его рѣшенія.

2) Проэктная программа, выданная изслѣдователямъ для общаго руководства, посвящала значительную часть своихъ вопросовъ именно изученію формъ землевладѣнія.

3) Формы общиннаго землевладѣнія, существующія въ Курганскомъ округѣ, оказались на столько оригинальными и имѣющими столь общее значеніе, что изученіе ихъ само собой сдѣлалось одной изъ главнѣйшихъ задачъ настоящаго изслѣдованія, особенно принимая въ разсчетъ соображенія, изложенныя въ предыдущихъ двухъ пунктахъ.

4) Принимая во вниманіе:

а) что окончательная цѣль изслѣдованія состоитъ въ оцѣнкѣ крестьянскихъ земель и въ опредѣленіи ихъ доходности;

б) что одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ цѣнности земли есть свойство почвы;

в) что передѣлы земли, производимые самими крестьянами, основаны на самомъ точномъ знакомствѣ ихъ съ своими почвами;

и г) что такой пріемъ изслѣдованія почвъ на основаніи крестьянскихъ о нихъ свѣдѣній съ давнихъ поръ примѣнялся къ землямъ государственныхъ крестьянъ —

въ виду всѣхъ этихъ чисто практическихъ соображеній подробное изслѣдованіе земельной общины — въ особенности способовъ передѣловъ угодій — имѣетъ цѣлью дать такой матеріалъ, который впослѣдствіи — при введеніи владѣнныхъ записей — послужилъ бы облегченіемъ для оцѣнки естественной производительности почвъ.

2. Нѣсколько замѣчаній относительно земельныхъ порядковъ до съемки и межеванія земель Курганскаго округа.

До 1839 г. не существовало никакихъ правильныхъ съемокъ Курганскаго округа. Правда, крестьяне нерѣдко упоминали о какомъ-то землемѣрѣ Конѣйкинѣ, «ходившемъ» въ началѣ нынѣшняго столѣтія; однако можно съ увѣренностью думать, что до 1839 г. земли были не размежеваны, и крестьяне или имѣли свои межи, или — какъ это было въ большинствѣ случаевъ — пользовались землею безъ всякихъ межъ. Это подтверждается показаніями всѣхъ опрошенныхъ стариковъ, единогласно утверждавшихъ, что «раньше было просторно, паши, гдѣ хочешь, никакихъ гранъ не знали, ѣздили другъ къ другу и въ покосы, и въ лѣса, и въ приволы (скотоводныя земли)». Только относительно пахатныхъ земель — какъ это видно будетъ ниже — существовали нѣкоторыя ограниченія, больше касавшіяся, впрочемъ, не столько правъ отдѣльныхъ селеній и волостей, сколько правъ отдѣльныхъ домохозяевъ; то же должно сказать и относительно покосовъ съ тою лишь разницею, что правовыя ограниченія въ этомъ случаѣ были еще слабѣе, чѣмъ по отношенію къ пахатнымъ землямъ.

Правильное межеваніе Курганскаго округа началось въ 1839 г. и закончилось въ концѣ 70-хъ годовъ (Куренская волость). «Генеральныя», по словамъ инструкцій, межи проводились въ большинствѣ случаевъ такимъ образомъ, что административная единица — волость — дѣлалась вмѣстѣ съ тѣмъ и земельной. Въ сравнительно немногихъ случаяхъ замежевывались въ отрубныя «генеральныя» дачи отдѣльныя селенія или группы немногихъ селеній, административно не связанныхъ. Въ какой мѣрѣ новыя границы соотвѣтствовали прежнему фактическому владѣнію крестьянъ — судить въ настоящее время очень трудно; вѣрнѣе всего, что землемѣры руководствовались главнымъ образомъ съ одной стороны устраненіемъ междуволостной черезполосицы (и ея, дѣйствительно, нигдѣ нѣтъ), а съ другой — выполненіемъ узаконенной пропорціи отъ 15 до 21 дес. на душу той ревизіи, послѣ которой производилось межеваніе.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ относительно тѣхъ нормъ надѣла, которыя съ давнихъ поръ примѣнялись и примѣняются при поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и при размежеваніи ихъ съ казной. Такихъ нормъ надѣла въ Сибири примѣнялось четыре: въ 15, 18, 18$^3/_4$ и 21 дес. удобной земли на душу послѣдней предъ размежеваніемъ ревизіи. Изъ всѣхъ этихъ четырехъ нормъ только первая была установлена законодательнымъ порядкомъ—остальныя же—простыми административными распоряженіями министровъ и генералъ-губернаторовъ.

Нормальный 15-десятинный душевой надѣлъ первоначально былъ установленъ для Тобольской и Томской губерній мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 29 Апрѣля 1827 г., распространеннымъ на Сибирь указомъ Правительствующаго Сената 31 марта 1830 года и положеніемъ Сибирскаго Комитета, Высочайше утвержденнымъ 6 Ноября 1831 г., которымъ разрѣшалось допустить землемѣровъ къ размежеванію земель Тобольской губерніи на основаніи приведеннаго указа Сената и по правиламъ, преподаннымъ въ наставленіи землемѣрамъ 1766 и 1828 г., съ тѣмъ, чтобы первопачально приступлено было къ удовлетворенію просьбъ крестьянъ о надѣленіи ихъ недостающимъ до 15-десятинной пропорціи количествомъ.

Эта норма была впервые измѣнена по ходатайству Томской Казенной Палаты предъ Министромъ Финансовъ отъ 15-го мая 1836 за № 2848, утвердившимъ представленіе Палаты о надѣлѣ старожиловъ пропорціею удобной земли въ 18$^3/_4$ дес. на ревизскую душу [25]). Указанное распоряженіе касалось только размѣра

---

[25]) Вотъ это распоряженіе Департамента Государственныхъ Имуществъ Министерства Финансовъ отъ 15-го Іюля 1836 г. за № 2.668. Томской Казенной Палатѣ. Томская Казенная Палата, отъ 15-го минувшаго Мая доноситъ, что Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Завилейскій предлагаетъ ей командировать въ Томскій округъ трехъ землемѣровъ для надѣленія мѣстныхъ казенныхъ поселянъ 15-десятинною пропорціею земли, съ нарѣзкою оной каждому поселенію и волости и утвержденіемъ границъ межевыми значками, и для отмежеванія излишнихъ затѣмъ земель къ водворенію Россійскихъ колонистовъ; Губернскому же землемѣру поручить осмотрѣть въ Колыванскомъ округѣ остальныя земли. Палата хотя и сдѣлала распоряженіе и командированіи землемѣровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она находитъ, что отмежеваніе къ казеннымъ селеніямъ по числу душъ 15-десятинной пропорціи совершенно недостаточно,

надѣла крестьянъ Томской губ. — относительно-же Тобольской оставалась въ силѣ прежняя 15-десятинная норма надѣла. Въ началѣ 1839 г. Начальникъ съемкѣ свободныхъ казенныхъ земель въ Сибири возбудилъ вопросъ о распространеніи и на Тобольскую губернію пропорціи надѣла крестьянъ въ 18³/₄ дес.. Распоряженіемъ Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 22 марта 1839 г. за № 1781 вопросъ этотъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ [26]).

Почти одновременно съ этимъ были установлены другія двѣ нормы надѣла, 18 и 21-десятинная. Эти нормы были введены инструкціями Министерства Государственныхъ Имуществъ отъ 9-го іюня 1837 г., 9-го іюня 1838 г., 28 апрѣля 1843 и наконецъ Памятною Книжкою для межевыхъ чиновъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1850 г. Изъ приводимаго [27]) въ

ибо въ иныя безпрестанно водворяются ссыльные и перешедшіе съ разрѣшенія Правительства крестьяне, а потому, если въ настоящее время надѣлить жителей 15-десятинною пропорціею, а остальное количество предназначить подъ поселеніе колонистовъ, то всѣ вновь приходящіе люди, имѣющіе на основаніи закона право водвориться по ихъ желанію, останутся въ стѣсненномъ положеніи, чего допустить невозможно, особенно въ отношеніи ссылаемыхъ за преступленія людей и назначаемыхъ въ крестьяне по Томской губерніи.

Вслѣдствіе сего предписываю Томской Казенной Палатѣ сдѣлать немедленно надлежащее распоряженіе, чтобы при надѣленіи мѣстныхъ казенныхъ поселянъ 15-десят. пропорціею земли назначаемо было сверхъ оной на каждыя сто душъ по 25%, т. е. по 375 десятинъ удобной земли, а дабы самое надѣленіе сіе произведено было въ возможной скорости, то возлагаю на особенное попеченіе Предсѣдателя Казенной Палаты имѣть за ходомъ онаго неослабное наблюденіе подъ собственною его въ противномъ случаѣ отвѣтственностью.

[26]) Распоряженіе сдѣлано по III-му Департаменту на имя начальника съемки казенныхъ земель, полковника Бергенстрома. «По докладу третьяго Департамента Государственныхъ Имуществъ о представленіи Вашемъ отъ 14 минувшаго Февраля относительно распространенія на Тобольскую губернію правила, предписаннаго Г. Министромъ Финансовъ Томской Казенной Палатѣ и заключающагося въ томъ, чтобы при надѣленіи казенныхъ крестьянъ 15-десятинною пропорціею земли назначаемо было сверхъ того на каждыя сто душъ по 25%, т. е. 375 десятинъ удобной земли, Его превосходительство изволилъ дать на то свое разрѣшеніе. Вслѣдствіе сего третій Департаментъ предлагаетъ Вамъ принять такое правило въ руководство при межевыхъ Вашихъ дѣйствіяхъ, увѣдомивъ о томъ съ своей стороны и Тобольскую Казенную Палату».

[27]) Этотъ параграфъ «Памятной книжки» взятъ изъ Инструкціи, составленной вслѣдствіе отношенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ Генералъ-Губернатору Западной Сибири отъ 22 Мая 1848 г., за № 982, и гласитъ слѣдующее:

примѣчаніи § 368 указанной инструкціи видно, что размѣръ надѣла опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: 1) 15 дес. на ревизскую душу считалось узаконеннымъ надѣломъ; 2) 3 дес. отводились на прирость населенія старожиловъ; и 3) 3 дес. нарѣзывались на ссыльно-поселенцевъ. Отводъ земли по той или другой нормѣ находился въ зависимости отъ обилія свободныхъ казенныхъ земель: если ихъ было много—отводили 21 дес. и приселяли поселенцевъ въ количествѣ $^1/_5$ части кореннаго населенія; если земель на водвореніе поселенцевъ не хватало—отводилось только по 18 дес. на душу; и въ случаѣ еще меньшаго количества свободныхъ земель — надѣлъ понижался до законной нормы въ 15 дес.. Впослѣдствіи — когда наплывъ ссыльно-поселенцевъ сдѣлался слишкомъ великъ— распоряженіемъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири отъ 8 мая 1881 г. (№ 473)—отношеніе кореннаго населенія къ ссыльному уменьшилось съ отношенія 5 : 1 до отношенія 3 : 1, а слѣдовательно и размѣръ надѣла еще больше уменьшился.

Случаи, въ которыхъ волость размежевывалась на отдѣльные отрубы по сельскимъ обществамъ, принадлежатъ главнымъ образомъ къ числу тѣхъ, когда совершалось приселеніе крестьянъ изъ губерній Европейской Россіи. Ко всѣмъ волостямъ [28]) сѣверо-за-

---

«Для постепеннаго водворенія государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній, ежегодно, по разнымъ волостямъ, въ округахъ Тобольской и Томской губерній, производится легкими съемочными отрядами предварительное обозрѣніе, или ускоренное приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель. Причемъ инструментально снимаются на планы одни только волостные рубежи, такъ чтобы составить планы въ видѣ генеральнаго межеванія, въ административномъ отношеніи, съ исчисленіемъ волостныхъ площадей ихъ въ десятинахъ и съ показаніемъ, по обзору удобныхъ и неудобныхъ земель, число поселенныхъ душъ, а также и того, сколько въ каждой волости можно приселить, надѣляя государственныхъ крестьянъ какъ старожиловъ, такъ и новыхъ поселенцевъ узаконенною пропорціею земли,—поставляя $^2/_5$ всей пропорціи, въ запасъ для новой ревизіи и для ссыльно-переселенцевъ, части». Хотя слова: «оставляя $^2/_5$ сей пропорціи въ запасъ», могутъ съ формальной стороны возбуждать нѣкоторое сомнѣніе относительно того, не изъ 15-ти десятинъ долженъ образоваться этотъ запасъ, однако 50-лѣтняя практика надѣленія сибирскихъ крестьянъ 21-десятинной пропорціей (гдѣ были свободныя земли) убѣждаетъ въ томъ, что слова эти надо понимать такъ: «оставляя въ запасъ изъ казенныхъ земель *сверхъ* надѣла $^2/_5$ этого надѣла».

[28]) Новыя поселенія были только въ слѣдующихъ волостяхъ этого района: въ Введенской (Чинѣевскій Участокъ), Сычевской (Участокъ Марковскій и приселеніе къ д. Варгашевой) и Салтосарайской (д.д. Ново-Иковская и Мало-Банникова).

надѣлаго лѣснаго района не было приселенія — и здѣсь до сихъ поръ сохранилось волостное землевладѣніе. Наоборотъ — въ волостяхъ, гдѣ было сколько-нибудь значительное приселеніе, почти всегда производилось поселенное размежеваніе; бывало даже и такъ, что непосредственно за приселеніемъ крестьянъ изъ Европейской Россіи къ какому-нибудь селенію, какъ старожилы, такъ и новоселы желали формально размежеваться [29]), не смотря на то, что административно были связаны въ одно сельское общество.

Необходимо при этомъ замѣтить, что самый законъ о пропорціи душеваго надѣла на старожила и новосела въ значительной степени способствовалъ распаденію земельной общины; при приселеніи нарѣзка производилась такимъ образомъ: по 15 дес. на душу VIII-й ревизіи для новоселовъ и по $18^3/_4$ дес. для старожиловъ; понятно поэтому, что при образованіи новаго поселенія изъ крестьянъ переселенцевъ старожиламъ было выгодно, чтобы первые получили особую нарѣзку; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда происходило приселеніе къ существующимъ уже селеніямъ старожиловъ и производилась общая нарѣзка по вышеуказанной пропорціи, законъ не предусматривалъ, какимъ порядкомъ будутъ крестьяне владѣть землею, будучи надѣлены различной пропорціей и вмѣстѣ съ тѣмъ замежеваны въ одну «генеральную» дачу. Выходило, напр., такъ, что 100 душъ старожиловъ получали 1.875 дес., а 100 душъ переселенцевъ — 1.500 дес. удобной земли — всего 3.375 дес., т. е. по $16_{,875}$ дес. на душу. Такъ какъ при приселеніи къ существующимъ селеніямъ казеннаго размежеванія не производилось, то старожилы и новоселы большею частью до сихъ поръ владѣютъ землей совмѣстно, не обращая никакого вниманія или — лучше сказать вовсе не зная ея — на вышеуказанную казенную пропорцію надѣла.

Переселеніе крестьянъ происходило главнымъ образомъ въ періодъ 1848—1856 г. въ значительной степени одновременно со съемкой округа, такъ что межевые отряды прямо отдѣляли гене-

---

[29]) Какъ, напр., въ д. Обуховой Чернавской волости, въ д. Чинѣевскій Участокъ Чинѣевской волости, и во многихъ селеніяхъ Елошанской, Саломатовской и другихъ волостей.

ральными межами участки для новыхъ поселеній [30]). Какъ уже сказано было выше, для старожиловъ это было выгодно; но и новые

---

[30]) Когда послѣдовало образованіе переселенческихъ деревень, видно изъ слѣдующаго «Списка переселенческихъ поселковъ и селеній крестьянъ старожиловъ, къ которымъ были приселенія переселенцевъ въ Курганскомъ округѣ», доставленнаго изслѣдователю переселенческимъ чиновникомъ въ Тюмени П. П. Архиповымъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Самостоятельные переселенческіе поселки.	Деревни старожиловъ къ которымъ приселялись переселенцы.	Когда послѣдовало переселеніе.
Аргагульская	д. Ново-Щетниковск..	. . . . .	1847 г.
	д. Песьяновская	. . . . .	
	д. Прилогинская	. . . . .	1848 г.
Башкирская	д. Березовская	. . . . .	1866 г.
	д. Меньщиковская	. . . . .	1882 г.
	д. Ново-Хлупова	. . . . .	
	д. Васильевка	. . . . .	1881 г.
	. . . . .	с. Половинное	въ разн. вр.
	. . . . .	д. Дубровка	1879—83 г.
	д. Ново-Пищальня	. . . . .	1887 г.
Чинѣевская	Чинѣевскій Участокъ	. . . . .	1841—47 г.
Елошанская	. . . . .	с. Елошанское	1847—48 г.
	. . . . .	д. Кузнецова	
	. . . . .	д. Меньщикова	
	. . . . .	д. Суерская	

жители почти всегда желали отдѣльной нарѣзки по причинамъ, которыя подробно будутъ разъяснены ниже.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Самостоятельные переселенческіе поселки.	Деревни старожиловъ къ которымъ приселялись переселенцы.	Когда послѣдовало переселеніе.
Камышевская	с. Ключевское		1845—46 г.
	д. Лебяжья		
	д. Песьянская		
Куренинская	д. Покровская		?
		д. Степная	?
Кривинская	д. Верхне-Головная		1852 г.
	д. Нижне-Головная		
	д. Прудо-Островная		
	д. Прудо-Золотая		
Кривинская	д. Гренадерская		1879—80 г.
	д. Серебряная		
	д. Мишина		
	д. Братаники		
	д. Зеленая		1882 г.
Лебяжьевская	д. Верхне-Глубокая		1848 г.
	д. Александровка. (2-е Общество)		1880 г.
Лопатинская	д. Худякова		1853 г.
	д. Маслова		1881—84 г.
Марайская	д. Заложенская		1848 г.
	д. Мало-Молотовская		1853 г.
	д. Мало-Носковская		

Такимъ образомъ существующее земельное устройство началось съ конца 30-хъ годовъ и совершалось въ значительной степени

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Самостоятельныя переселенческіе поселки.	Деревни старожиловъ къ которымъ приселялись переселенцы.	Когда послѣдовало переселеніе.
Моршихинская. . .	д. Соловьевка . . .	. . . . .	1880 г.
Меньщиковская. .	д. Затобольная. . . (Воробьевка тоже)	. . . . .	1817 г.
	. . . . .	с. Чесновское . . .	1847—53 г.
	. . . . .	д. Пименовка . . .	
	. . . . .	д. Патракова. . . .	
Мостовская . . .	д. Михайловская . .	. . . . .	1848 г.
	д. Дмитріевская . .	. . . . .	
	д. Ново-Троицкая. .	. . . . .	1855 г.
Могилевская . . .	. . . . .	с. Дубровское . . .	1858 г.
Моревская . . .	д. Попова	. . . . .	?
	д. Медвѣжья . . .	. . . . .	?
Моревская . . .	д. Корниловская . .	. . . . .	?
	. . . . .	д. Моховая	?
Нижне-Алабужская	д. Банникова . . .	. . . . .	до 10-й ревизіи.
	д. Ершовка	. . . . .	
	д. Горьковская. . .	. . . . .	
	д. Отногинская. . .	. . . . .	
	д. Кунгуровская . .	. . . . .	
	д. Старо-Каминская .	. . . . .	
	д. Ново-Каминская .	. . . . .	
	. . . . .	с. Нижне-Алабужское	
	. . . . .	с. Гладковское . . .	

подъ давленіемъ трехъ факторовъ: узаконеннаго надѣла въ 15 дес. на ревизскую душу, административныхъ распоряженій, увеличи-

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Самостоятельные переселенческіе поселки.	Деревни старожиловъ къ которымъ приселялись переселенцы.	Когда послѣдовало переселеніе.
Плотниковская . .	д. Боровлянка . . .	. . . . .	до 10-й ревизіи.
	д. Сосновская . . .	. . . . .	
	. . . . .	с. Верхне-Алабужское	
Сычевская . . .	Участокъ Марковскій	. . . . .	1847 г.
	. . . . .	д. Варгашева. . . .	1848—52 г.
Саломатовская . .	д. Строева	. . . . .	1846 г.
	уч. Спорновскій . .	. . . . .	
	уч. Байдарскій. . .	. . . . .	
	уч. Копайскій . . .	. . . . .	1853 г.
	уч. Банниковскій . .	. . . . .	
	уч. Дубровскій. . .	. . . . .	1859 г.
	д. Сумки	. . . . .	
	д. Ново-Байдарская .	. . . . .	1863—66 г.
Саломатовская . .	д. Немировка . . .	. . . . .	1869 г.
	уч. Дундинскій. . .	. . . . .	—
	уч. Марковскій. . .	. . . . .	1848 г.
	. . . . .	д. Копайская. . . .	1841—48 г.
	. . . . .	д. Банникова. . . .	
	. . . . .	с. Саломатное . . .	
	. . . . .	д. Дундина.	
	. . . . .	д. Спорновская . . .	
	. . . . .	д. Марай	1860 г.

вавшихъ этотъ размѣръ до 18, $18^3/_4$, 21 и даже до 30 дес. на душу [31]) и значительнаго приселенія крестьянъ изъ Европейской Россіи.

Что касается до предшествовавшихъ межеванію порядковъ, то по нѣкоторымъ волостямъ изслѣдованію удалось собрать не лишенныя интереса свѣдѣнія, изложенію которыхъ будутъ посвящены нижеслѣдующія строки.

Около 80 лѣтъ назадъ пользованіе всѣми угодьями было «вольное»; по разсказамъ стариковъ Падеринской волости, волость эта еще не была отмежевана отъ сосѣднихъ волостей, и крестьяне ѣздили пахать къ д. Плоской (нынѣ Лебяжьевской волости), отстоящей верстъ 40 отъ села Падеринскаго. Относительно пользованія лѣсомъ не было никакихъ ограниченій; относительно пахатныхъ земель

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Самостоятельные переселенческіе поселки.	Деревни старожиловъ къ которымъ приселялись переселенцы.	Когда послѣдовало переселеніе.
Солтосарайская.	д. Ново-Ивовская.	. . . . .	1818 г.
	д. Мало-Банникова	. . . . .	1881 г.
Митинская	. . . . .	с. Митино	1853 г.
Чернавская . . .	с. Ярославское. . .	. . . . .	1845—46 г.
	д. Патракова . . .	. . . . .	
	д. Осиповка. . . .	. . . . .	
	. . . . .	с. Давыдовское . . .	—
	. . . . .	д. Обухова.	—
Ялымская.	д. Березовка . . .	. . . . .	1842 г.

[31]) Какъ напр. въ д. Золотой, Саломатовской вол., Курганскаго окр.. См. Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII-й, стр. 27 (примѣч. 40).

«вѣрили складамъ» [32]). Что касается до сѣнокосовъ, то существовалъ обычай закоса, который исчезъ позднѣе вольнаго пользованія землей. Обычай этотъ состоялъ въ слѣдующемъ. Ежегодно крестьяне ближайшихъ къ селу Надеринскому деревень собирались туда наканунѣ Прокопьева дня (8 Іюля). Верховыя лошади припасались съ вечера и съ наступленіемъ зари по особо данному знаку всѣ бросались на покосы; здѣсь каждый старался окосить возможно большее пространство, дѣлая прокосъ кое-какъ, «чрезъ сажень»; прокосъ и былъ гранью между двумя хозяевами, которая была также неприкосновенна, какъ и всякая другая межа; такой порядокъ раздѣла крестьяне называли: «вѣровать тяпкамъ» [33]) Само собой разумѣется, что многорабочія семьи закашивали очень значительныя пространства. Однако и тогда противъ столь неправильнаго раздѣла покосовъ существовали уже нѣкоторыя мѣры,— именно только въ теченіи трехъ дней хозяинъ былъ полнымъ владѣльцемъ окошеннаго пространства; если въ эти три дня онъ не успѣвалъ скосить всю траву, то уже всякій имѣлъ право вкашиваться въ его участокъ. Не смотря на это ограниченіе, обычай закоса приводилъ къ большой неравномѣрности и исчезъ при первомъ стѣсненіи въ покосахъ.

Одна изъ первыхъ ступеней при переходѣ отъ вольнаго пользованія къ позднѣйшимъ формамъ владѣнія заключалась въ томъ, что бѣдняки начали настаивать на измѣненіи раскладки податей. Въ воспоминаніи крестьянъ это сохранилось подъ именемъ «поживотчины»: такъ называлась книга, въ которую записывался скотъ и оцѣнка скирдовъ хлѣба у богатыхъ хозяевъ; выборныя лица производили оцѣнку имущества наиболѣе зажиточныхъ хозяевъ и раскладывали между ними тѣ подати и вообще денежные сборы,

---

[32]) «Складомъ» называется отвороченный сохою пластъ земли; «вѣровать складамъ»—значитъ признавать за домохозяиномъ право пользованія еще нераспаханнымъ участкомъ, если только онъ опахалъ этотъ участокъ сохой.

[33]) «Тяпкомъ» называется какъ пространство, остающееся свободнымъ отъ травы послѣ одного взмаха косы, такъ и самая трава; «вѣровать тяпкамъ»—значитъ признавать за домохозяиномъ право пользованія такимъ участкомъ сѣнокоса, который только окошенъ, но гдѣ трава еще не скошена.

уплатить которые отказывались бѣднѣйшіе хозяева. «Поживотчина» была такъ давно, что старики только слышали объ этомъ, очевидцевъ же не осталось.

Около 60 — 70 лѣтъ назадъ бѣдняки начали настаивать на раздѣлѣ земель по душамъ и пахатныя земли впервые были «легонько помѣчены», т. е. измѣрены глазомѣрно и почти безъ всякой сортировки, причемъ на душу пришлось по 5 дес. мѣры 3.600 кв. саж. Послѣ этого бѣднотѣ стало «легче жить», потому-что они землю стали сдавать въ аренду.

Второй передѣлъ земли былъ въ 1831 году—при VIII-й ревизіи; слѣдующій передѣлъ вызванъ былъ въ 1843 году отрѣзкой земель подъ дворянскіе участки, причемъ пахатной земли досталось уже только по 3 дес. 300 кв. саж.; ревизіи IX-я и X въ 1851 и 1858 г.г. также вызвали передѣлы пашенъ, причемъ въ 1851 году досталось пахатной земли уже только 2 дес. 1200 саж. мѣры 3.600 к. с. т. е. 3,5 дес. казенныхъ. Наконецъ, передѣлы (на ревизскія 1858 года души) были при окончательномъ размежеваніи Падеринской волости въ 1876 году. Эти передѣлы производились уже отдѣльно въ каждомъ обществѣ, между тѣмъ какъ всѣ предыдущіе передѣлы были волостные.

По разсказамъ одного 82-лѣтняго старика (Осипа Ловыгина) въ Бѣлозерской волости до 1833 г. волостныхъ межъ не было: сосѣднія волости пахали въ бѣлозерскихъ дачахъ, равно какъ и бѣлозерскіе крестьяне въѣзжали въ чужія земли. Лѣтъ 80 назадъ (старикъ отъ отца слыхалъ) былъ обычай закоса такой-же, какъ и въ Падеринской вол., причемъ косили рядомъ не только крестьяне различныхъ деревень Бѣлозерской вол., но и прочихъ сосѣднихъ волостей. До закоса никто не имѣлъ права косить—а послѣ закоса «тяпкамъ вѣровали». Послѣ исчезновенія обычая закоса — когда покосами бѣлозерскіе крестьяне уже начали ежегодно равняться—сосѣднимъ волостямъ все-таки позволялось въѣзжать на остатки отъ раздѣленныхъ на души покосовъ (надо замѣтить, что Бѣлозерская вол. принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ поемными покосами: даже и теперь крестьяне не всегда успѣваютъ убрать сѣно съ душевыхъ

найковъ). По словамъ разсказчика, волость впервые была обмежевана въ 1833 г. (хотя планъ помѣченъ 1843 годомъ); года два крестьяне «толкались» еще на старыхъ пашняхъ, уже отошедшихъ частью къ крестьянамъ сосѣднихъ волостей — до тѣхъ поръ, пока послѣдніе «не выгнали» бѣлозерцевъ. Тогда этихъ крестьянъ, лишившихся всѣхъ или части пахатныхъ земель, «удѣлили» или на полученныхъ отъ сосѣднихъ волостей земляхъ, или просто отрѣзали отъ тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ было много земли, причемъ не соображались ни съ качествомъ земли, ни съ количествомъ душъ какъ у тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ производили отрѣзки, такъ и у тѣхъ, въ пользу которыхъ эти отрѣзки дѣлались — «лишь бы безъ пашни не остались». Сосѣднія волости все еще въѣзжали въ лѣса и покосы, остававшіеся отъ сжегоднаго раздѣла. Только въ 1838 г. былъ сдѣланъ первый передѣлъ пахатныхъ земель при помощи земельныхъ довѣренныхъ отъ всѣхъ обществъ Бѣлозерской волости, причемъ земля была измѣрена и раздѣлена на 3 сорта. Одновременно съ этимъ исчезла и та черезполосица, которая существовала при вольномъ способѣ пользованія: при развесткѣ земли въ 1838 г. каждое общество получало землю хотя и не въ одномъ клину, но все-таки въ небольшомъ числѣ участковъ, которые раздѣлялись между домохозяевами каждаго общества независимо отъ прочихъ обществъ — тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Падеринской волости. Передѣлъ производился по ревизскимъ душамъ и повторялся при обѣихъ слѣдующихъ ревизіяхъ — IX-й и X-й, причемъ всегда происходило уравненіе земли сообразно числу душъ въ каждомъ обществѣ по новой ревизіи.

Въ Усть-Суерской волости еще въ началѣ 40-хъ годовъ степныя земли были въ вольномъ пользованіи и только ближайшія поддворныя земли подвергались передѣламъ — съ какого именно времени — крестьяне объяснить не могли. Изъ словъ стариковъ видно было, что общій передѣлъ всѣхъ угодій явился результатомъ во-первыхъ, съемки и обмежеванія волости въ 1844 г., а во-вторыхъ — сопровождавшей это межеваніе отрѣзки значительной и самой лучшей части земель подъ такъ называемые дворянскіе участки; крестьяне, сидѣвшіе на этихъ мѣстахъ, должны были сойти съ нихъ и искать себѣ

пашенъ во владѣніяхъ прочихъ домохозяевъ — это и привело къ необходимости измѣрить, оцѣнить и раздѣлить землю по новому. Слѣдуетъ однако замѣтить, что разверсточная единица при этомъ не измѣнялась: передѣлы производились, по душамъ VIII-й народной переписи 1831 г.

По Чернавской волости (нынѣ распавшейся на 3 волости) удалось собрать нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія относительно прежнихъ формъ землевладѣнія.

Обычай закоса — состоявшій въ существенныхъ чертахъ въ томъ-же, какъ въ Падеринской и Бѣлозерской волостяхъ — исчезъ болѣе 70 лѣтъ назадъ. Разница, впрочемъ, состояла въ томъ, что здѣсь позволялось нанимать работниковъ не только для сѣнокошенія, но и для закоса; окошенное такимъ образомъ пространство считалось собственностью домохозяина. Хотя при такомъ порядкѣ вполнѣ возможны были злоупотребленія богатыхъ крестьянъ, которые, нанимая работниковъ, могли закашивать громадныя пространства, однако зло умѣрялось двумя обстоятельствами: 1) крайне трудно было достать работниковъ во время закоса, продолжавшагося 3 дня и происходившаго между 8 и 12 іюля (съ Прокопьева дня или Казанской Божіей Матери), хотя, впрочемъ, богатые мужики и прихватывали казаковъ, казачекъ и киргизовъ; 2) населеніе было столь рѣдко, а покосы были столь обширны, что «хватало на всѣхъ» и что «кто пожадничаетъ — тотъ все-таки скосить не успѣетъ». Исчезновеніе закоса объяснили старики тремя причинами: во-первыхъ, иногда получалось значительное неравенство въ поддворныхъ участкахъ какъ по пространству, такъ и по разстоянію отъ селеній; во-вторыхъ, въ самое горячее время тратилось совершенно непроизводительно цѣлыхъ три дня на процессъ закоса; въ-третьихъ, наконецъ, какое-нибудь случайное обстоятельство — отсутствіе, болѣзнь домохозяина и т. п. втеченіе 3 назначенныхъ для закоса дней, совсѣмъ могло лишить его покоса.

Вольный способъ пользованія пашнями исчезъ позже уничтоженія закоса и совпадаетъ съ прибытіемъ переселенцевъ изъ Россіи и съ размежеваніемъ волости 1839 г. на нѣсколько отдѣльныхъ обрѣзовъ. Необходимо, однако, отмѣтить другой любопытный фактъ:

за нѣсколько лѣтъ до прибытія переселенцевъ въ 3 селеніяхъ Чернавской волости (с. Чернавскомъ, дд. Раскатихѣ и Межборской) были передѣлены поддворныя пахатныя земли по 2 или по 3 дес. на душу вслѣдствіе того, что многіе домохозяева стали «обижаться» на отсутствіе у нихъ ближнихъ пашенъ. Послѣ того какъ недовольные были удовлетворены, прочія земли оставлены были во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые ими пользовались съ незапамятныхъ временъ, причемъ распашка новыхъ земель все еще дозволялась. Съ приходомъ переселенцевъ въ 1845, 1846 и 1853 гг. произведенъ былъ коренной передѣлъ всѣхъ угодій, и вольное пользованіе исчезло навсегда; одновременно съ этимъ 3 селенія — Чернавское, Раскатиха и Межборская — окончательно отдѣлились отъ прочихъ селеній волости, очевидно, по той причинѣ, что къ этимъ тремъ селеніямъ не было приселенія крестьянъ изъ Европейской Россіи, между тѣмъ какъ къ д. Обуховой и с. Давыдовкѣ было значительное приселеніе — именно 620 душъ по VIII-й ревизіи, а д.д. Патракова, Осиновка и с. Ярославцево даже вновь образовались. Селенія нынѣшней Камышевской волости (раньше входившей въ составъ Чернавской) также отмежевались окончательно какъ вслѣдствіе обширнаго къ нимъ приселенія, такъ и вслѣдствіе многочисленныхъ пограничныхъ споровъ, возбуждавшихся измѣненіями въ теченіи р. Тобола. Споры эти не прекращаются и до сихъ поръ. Какъ велико было приселеніе крестьянъ въ прежнюю Чернавскую волость [34]), можно видѣть изъ того, что по VIII-й ревизіи въ ней считалось 2602 души, между тѣмъ какъ при обмеженіи земля была нарѣзана на 4421 душу переселенцевъ, т. е. населеніе почти утраивалось. Почти всѣ нарѣзанные для переселенцевъ земли были дѣйствительно заняты ими; понятно, что такой наплывъ населенія долженъ былъ привести къ сильному перелому въ формахъ пользованія землей и навсегда уничтожить тѣ изъ нихъ, которыя вызывались земельнымъ просторомъ.

---

[34]) Она распалась теперь на три: Чернавскую, Камышевскую, и сѣверную (большую) часть Гѣдлинской.

Заканчивая изложеніе немногихъ фактовъ, касающихся недавняго прошлаго Курганской общины, необходимо для близкаго пониманія общаго склада сибирской жизни — выяснить понятіе «заимки»; необходимо это еще и потому, что съ этимъ понятіемъ связано представленіе о какомъ-то, по мнѣнію нѣкоторыхъ, особенномъ такъ называемомъ «заимочномъ» способѣ владѣнія земли.

Заимкой въ Сибири называется выселокъ, состоящій изъ одного или нѣсколькихъ домохозяевъ, который расположенъ вблизи или среди обрабатываемыхъ ими пахатныхъ земель. Образованіе заимокъ обусловлено съ одной стороны земельнымъ просторомъ, а съ другой — всей совокупностью земельныхъ обычаевъ сибирской общины. Когда не существовало никакихъ формъ землевладѣнія, а каждый работалъ тамъ, гдѣ хотѣлъ, то естественно, что наиболѣе зажиточные крестьяне старались образовать пашни въ одномъ мѣстѣ, а это возможно было, главнымъ образомъ, подъ условіемъ отдаленности ихъ отъ селеній, куда бѣдные — вообще мало-рабочіе и мало-лошадные — хозяева не могли или не хотѣли ѣхать. Не слѣдуетъ однако думать, что заимка предполагаетъ непремѣнное выселеніе крестьянина изъ своей усадьбы; это бываетъ довольно рѣдко; обыкновенно заимка служитъ только для лѣтняго жилища, а зимой тутъ или вовсе не живутъ, или живутъ только работники и работницы для ухода за тою частью скота, которая остается тамъ на зиму; для молотьбы сложеннаго здѣсь хлѣба (которая въ З. Сибири главнымъ образомъ, производится зимой) пріѣзжаютъ остальные рабочіе члены семьи. Точно также и лѣтомъ не всѣ живутъ на заимкѣ, а только рабочіе; дѣтей везутъ только въ томъ случаѣ, если они не помѣшаютъ работѣ и если за ними нѣтъ присмотра дома (т. е. въ селеніи). Такимъ образомъ въ сущности заимкой называется и хуторъ, который можетъ состоять изъ нѣсколькихъ дворовъ, окончательно переселившихся на новое мѣсто — ближе къ разработаннымъ ими угодьямъ; заимкой-же называется и простая полевая избушка, иногда даже шалашъ отъ непогоды, которая служитъ только для временнаго пребыванія рабочихъ втеченіе лѣта.

Изъ всего этого видно, что происхожденіе и значеніе заимки чисто хозяйственныя, возникающія исключительно изъ соображе-

ній объ удобствахъ обработки земли и сбереженія труда и времени при переѣздахъ отъ жилища на мѣсто работы. Никакого правоваго значенія заимка не имѣетъ; никто не думаетъ, что заимщикъ имѣетъ какія-нибудь права на занимаемыя имъ земли только какъ заимщикъ; онъ имѣетъ ихъ лишь до тѣхъ поръ, пока обрабатываетъ свои земли; если онъ ихъ почему-либо бросаетъ, то всякій имѣетъ право ихъ занять.

Что касается до того обстоятельства, что заимщикъ обрабатываетъ иногда во много разъ больше земли, чѣмъ его однообщественники, то это происходило и происходитъ исключительно отъ многоземелья: просторъ былъ такъ великъ, что никому и въ голову не приходило стѣснять зажиточныхъ хозяевъ въ ихъ стремленіи расширять свои запашки или увеличивать свое скотоводство. Это неравенство, какъ мы видѣли выше и какъ это еще болѣе сдѣлается несомнѣннымъ при описаніи Каинскаго округа, умѣрялось обычаями податныхъ разверстокъ, освобождавшихъ безхозяйные дворы отъ уплаты значительной части податей и возлагавшихъ это бремя на тѣхъ, кто фактически пользовался землями. Такимъ образомъ, въ заимкахъ не выражается никакой особенной формы землевладѣнія, потому-что понятіе о нихъ не содержитъ въ себѣ никакой правовой идеи.

Необходимо, впрочемъ, отмѣтить здѣсь одно обстоятельство, громадное хозяйственное значеніе котораго раскроется впослѣдствіи, и которое находится въ тѣсной связи съ разсматриваемымъ нами явленіемъ. Мы говоримъ о принципѣ старозаимочности, который заключается въ томъ, что при всѣхъ передѣлахъ каждый домохозяинъ имѣетъ право остаться на своемъ прежнемъ владѣніи въ томъ количествѣ земли, которое полагается ему по новой общественной разверсткѣ, и получить на своихъ старыхъ участкахъ столько каждаго сорта земли, сколько пожелаетъ, но изъ лучшихъ земель не болѣе того, сколько опредѣлено на душу по общественной оцѣнкѣ. Это право каждаго домохозяина, осуществляющееся при всѣхъ курганскихъ передѣлахъ земли, находится, безъ сомнѣнія, въ хозяйственной связи съ заимочнымъ порядкомъ пользованія землей, но вытекаетъ изъ него не какъ право, а какъ необходимый хозяйственный фактъ. Домо-

хозяинъ оставляется на своемъ старомъ владѣніи не потому, что онъ или его предки раньше владѣли имъ, а потому, что такъ удобнѣе для всѣхъ, что у него есть тамъ постройки, перенось которыхъ приведетъ его къ большимъ убыткамъ; потому, далѣе, что онъ примѣнился къ своей пашнѣ, «пригналъ къ ней покось и лѣсокъ»; потому, наконецъ, что онъ хорошо разработалъ свои участки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже удобрилъ ихъ, что, слѣдовательно, онъ имѣетъ преимущественное предъ всякимъ другимъ право на занятіе своего прежняго участка. Что дѣйствительно въ заимочномъ владѣніи не заключается никакой правовой идеи—это видно изъ того, что въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ, какъ мы увидимъ далѣе, совокупность обстоятельствъ вынуждала размѣстить хозяевъ на совершенно новыхъ мѣстахъ—это производилось безъ всякихъ колебаній и безъ всякаго неудовольствія со стороны тѣхъ, которые покидали свои заимки. Если и встрѣчались иногда жалобы со стороны такихъ хозяевъ, то въ нихъ выражалось лишь сожалѣніе о потерянныхъ удобствахъ, но никакъ не мысль о попранныхъ правахъ. Поэтому принципъ старозаимочности находится лишь въ исторической и хозяйственной связи съ заимочнымъ владѣніемъ: при передѣлахъ каждый домохозяинъ остается на своемъ старомъ владѣніи не потому, что у него на это есть такое право, котораго нѣтъ у другихъ и которое обусловливается тѣмъ, что его прадѣды заняли это мѣсто, а потому только, что оставаться на старыхъ мѣстахъ для всѣхъ выгодно, удобно, справедливо и согласно съ хозяйственными интересами каждаго. Очевидно, далѣе, что если это коренное условіе сибирскаго передѣла не было ни разу въ какой-нибудь общинѣ нарушено, то всѣ домохозяева — не смотря на всѣ передѣлы—все еще сидятъ на своихъ прадѣдовскихъ заимкахъ; и наоборотъ, если хотя однажды община нашла необходимымъ перемѣстить домохозяевъ со старыхъ мѣстъ на новыя, то всѣ они теряютъ связь съ своими заимками, но принципъ старозаимочности продолжаетъ существовать, ибо при слѣдующемъ передѣлѣ всѣ остаются на мѣстахъ, пріобрѣтенныхъ при прежнемъ передѣлѣ, хотя эти мѣста, какъ выше сказано, не имѣютъ ничего общаго съ заимками.

Изслѣдованіе находитъ полезнымъ сдѣлать эти разъясненія въ тѣхъ видахъ, чтобы правильнѣе и точнѣе были поняты сущность, значеніе и происхожденіе принципа старозаимочности, лежащаго въ основѣ курганскихъ передѣловъ. Одинаковое происхожденіе словъ «заимка» и «старозаимочность»; дѣйствительное владѣніе домохозяевами въ нѣкоторыхъ общинахъ тѣми мѣстами, на которыхъ существуютъ столѣтнія заимки; сбивчивыя понятія относительно значенія заимочной формы пользованія землей—все это могло бы привести къ совершенно ложному пониманію существующихъ нынѣ формъ землепользованія, которыя съ должною подробностью будутъ изложены далѣе.

Вышеприведенными свѣдѣніями можно ограничиться при характеристикѣ тѣхъ формъ землевладѣнія, которыя существовали еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Опросы крестьянъ въ другихъ волостяхъ относительно разсматриваемаго предмета вполнѣ подтверждаютъ изложенные факты по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ можно было добиться сколько-нибудь положительныхъ отвѣтовъ; въ большинствѣ же случаевъ опрошенные старики говорили, что «въ старое время люди были проще, земли — сколько хочешь, жили заимками, понѣшнихъ дѣлежекъ не было, обидно никому не было, вѣровали складамъ да тяпкамъ». И едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ прежнее время формы владѣнія землей характеризовались именно простотой и обусловливались земельнымъ просторомъ: и богатому, и бѣдному земли хватало, спорить было не о чемъ.

Но нельзя не отмѣтить и другаго факта: не смотря на право заимокъ, не смотря на захватъ обширныхъ пространствъ земли наиболѣе зажиточными хозяевами, сознаніе общности владѣнія землей столь-же старо у курганскаго крестьянина, какъ и самое заселеніе округа. Это подтверждается не только обычаемъ закоса, не только общностью пастбищъ и лѣсовъ (послѣдніе передѣлены были большею частью позднѣе пашенъ), но также и тѣмъ фактомъ, что всякій имѣлъ право распахивать какъ нетронутыя земли, такъ и тѣ участки, которые, хотя и были нѣкогда распаханы, но заброшены старыми хозяевами. Изложенный выше обычай «поживотчины» указываетъ на другое, не менѣе важное,

обстоятельство: бѣднѣйшіе хозяева, не пользовавшіеся землей по своей слабости, отказывались нести денежныя и натуральныя повинности, и общины наложили ихъ на тѣхъ хозяевъ, которые фактически пользовались общинными землями. Подтверждая, съ одной стороны, общность владѣнія землей, этотъ старинный обычай вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что всякая податная тягость налагалась общиной на своего члена лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не только получалъ соотвѣтственное количество земли, но имѣлъ фактическую возможность пользоваться ею; такимъ образомъ старая община—при еще едва сложившихся формахъ своей жизни—уже проникалась мыслью о строгомъ соотвѣтствіи между долею государственныхъ и общественныхъ тягостей, возлагавшихся на ея члена, и тою долею земли, которая отводилась ему въ пользованіе. Очевидно, конечно, и то, что обѣ эти величины постоянно измѣнялись подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, при какихъ онѣ измѣняются и нынѣ.

Здѣсь умѣстно привести нѣсколько фактовъ, не лишенныхъ нѣкотораго значенія для науки обычнаго права. Происхожденіе земельной общины объясняется въ нашей литературѣ троякимъ образомъ: одни говорятъ, что она развилась изъ древняго родоваго быта; другіе приписываютъ ея происхожденіе исключительно или, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ вліянію государства путемъ учрежденія круговой поруки въ отбываніи податей и повинностей; наконецъ, третьи видятъ ея возникновеніе, съ одной стороны, въ хозяйственныхъ потребностяхъ крестьянина, а съ другой—въ его основномъ взглядѣ на землю, какъ на Божій даръ. Въ пользу первой гипотезы могъ бы служить одинъ замѣчательный фактъ, добытый настоящимъ изслѣдованіемъ и подтверждаемый между прочимъ монографіей г. Патканова о части Тюменскаго округа [35]). Если при анализѣ подворной описи отбросить всѣхъ переселенцевъ и поселенцевъ,

---

[35]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. I, стр. 49—50. По подворнымъ описямъ Курганскаго округа могутъ быть составлены такія же таблицы, какъ и находящаяся на стр. 49 работы г. Патканова. Составленіе ихъ—а въ особенности печатаніе—изслѣдованіе сочло излишнимъ, такъ какъ они едва-ли могли бы повести къ какимъ-либо особеннымъ заключеніямъ, кромѣ тѣхъ, которыя изложены въ трудѣ г. Патканова.

оставивъ только фамиліи сибиряковъ-старожиловъ, то оказывается, что въ каждомъ селеніи не болѣе 4 — 5 фамилій, какъ бы это селеніе ни было велико. Изслѣдователемъ было обращено вниманіе на этотъ любопытный фактъ, и изъ разспросовъ крестьянъ оказывалось, что каждая фамилія считаетъ себя «однопородной», т. е. происходящей отъ одного родича; иногда даже прибавлялось, что «нашего корню много и въ другихъ волостяхъ»—и это оказывалось справедливымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ — правда, очень немногихъ—указывалось даже, какъ и когда начался извѣстный родъ въ какой-нибудь деревнѣ; названіе многихъ селеній совпадаетъ съ какой-нибудь преобладающей въ ней фамиліей, которая оказывается распространенной и въ сосѣднихъ селеніяхъ. Съ другой стороны, повсемѣстное существованіе (даже среди раскольниковъ) обычая калыма, т. е. выкупа за невѣсту, обычая, какъ многіе полагаютъ, вытекающаго изъ родоваго быта, также какъ-бы подтверждаетъ, что существующая земельная община, быть можетъ, имѣетъ генетическую связь съ древними патріархально-семейными формами жизни.

Оставляя окончательное рѣшеніе этого вопроса на долю будущихъ изслѣдователей, авторъ позволяетъ себѣ, однако, высказать нѣсколько замѣчаній относительно значенія вышеприведенной «однопородности» множества крестьянскихъ дворовъ Курганскаго округа и возникновенія обычая «калыма».

Не говоря уже о томъ, что въ настоящее время крестьяне одного рода рѣшительно не связаны главенствомъ старшаго въ родѣ—о подобной связи не сохранилось даже никакихъ воспоминаній. Крестьяне говорили, что лѣтъ 30—40 назадъ семьи были многочисленнѣе, что родительская власть пользовалась несравненно бо̀льшимъ значеніемъ, что семейные раздѣлы были рѣдки и потому народъ жилъ богаче—этимъ и исчерпывалось все ихъ представленіе о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ одной и той-же семьи. Обычай калыма можетъ быть легко объясненъ съ одной стороны вліяніемъ магометанскаго [36]) населенія, а съ другой стороны тѣмъ,

[36]) Курганскій округъ прилегаетъ къ киргизской степи и вѣроятно нѣсколько столѣтій назадъ былъ мѣстомъ киргизскихъ кочевокъ.

что колонизація края совершалась втеченіе трехъ столѣтій разными авантюристами, бѣглыми—вообще людьми, искавшими простора и свободы, а слѣдовательно въ большинствѣ случаевъ безсемейными; ясно, что мужское населеніе должно было на первыхъ порахъ значительно преобладать надъ женскимъ, и что послѣднее неизбѣжно должно было пріобрѣсти особую цѣнность въ глазахъ перваго. Съ этимъ-же, вѣроятно, стоитъ въ связи та нетвердость женскихъ нравовъ, которую нерѣдко приходилось наблюдать изслѣдователю. Если мы возьмемъ нашу великороссійскую чисто земледѣльческую деревню, то мы не встрѣтимъ тамъ супруговъ, живущихъ раздѣльно, или вдову, которая «присоглашаетъ» къ себѣ мужика; точно также дѣвичья честь строго охраняется, и можно быть увѣреннымъ, что дѣвушка, лишившаяся невинности до брака, не только не найдетъ себѣ жениха, но будетъ навсегда покрыта позоромъ. Здѣсь нѣтъ такой строгости нравовъ, хотя, конечно, нѣтъ и того распутства, встрѣчающагося, напр., у вотяковъ, у которыхъ считается самой лучшей невѣстой дѣвушка, рождавшая до брака. При подворныхъ описяхъ изслѣдователю очень часто приходилось регистрировать вдовцовъ, имѣющихъ «стрянокъ» и вдовъ, имѣющихъ «работниковъ»; хотя само по себѣ это вполнѣ естественно, что вдовецъ имѣетъ работницу, а вдова—работника; но шутливыя разъясненія собравшихся для переписи крестьянъ не оставляли сомнѣнія въ истинномъ назначеніи этихъ «стрянокъ» и «работниковъ». Точно также приходилось регистрировать и разлучившихся супруговъ, особенно у раскольниковъ. Что касается до дѣвушекъ, то хотя къ нимъ и предъявляются обычныя требованія женіховъ, однако послѣдніе довольно скоро примиряются съ нѣкоторыми дефектами своихъ молодыхъ женъ, а иногда и заранѣе объ этомъ знаютъ. Словомъ—женская нравственность здѣсь не находится на той высотѣ, какъ въ великороссійской земледѣльческой деревнѣ. А такъ какъ, съ другой стороны, все здѣшнее населеніе, безъ сомнѣнія, представляетъ выходцевъ изъ Великороссіи, на что указываетъ чистота языка, то легкость женскихъ нравовъ могла возникнуть именно на почвѣ первоначальнаго перевѣса мужскаго населенія надъ женскимъ, откуда возникъ и обычай калыма, такъ

что оба эти явленія составляютъ послѣдствіе одной и той же причины и вмѣстѣ съ тѣмъ поясняютъ другъ друга.

Такимъ образомъ «однопородность» и обычай «калыма» едвали могутъ свидѣтельствовать о томъ, что здѣсь когда-либо существовалъ родовой бытъ. Первый фактъ объясняется простымъ размноженіемъ извѣстной фамиліи, а второй — первоначальнымъ перевѣсомъ мужскаго населенія надъ женскимъ и отчасти, можетъ быть, сосѣдствомъ съ киргизами. Слѣдовательно, съ громадной степенью вѣроятности можно предположить, что здѣшняя поземельная община не имѣетъ ничего общаго съ родовымъ бытомъ. Вѣрнѣе всего думать, что образованіе поземельной общины совершалось подъ давленіемъ двухъ факторовъ: съ одной стороны, земля была и до сихъ поръ есть ничья въ смыслѣ собственности, и одна только казна можетъ считать ее *своей* въ смыслѣ части территоріи страны; при такомъ положеніи всего естественнѣе возникнуть общинному землевладѣнію, такъ какъ ни одинъ изъ жителей не можетъ предъявить никакихъ правъ ни на одинъ клочекъ занимаемой ими территоріи. Съ другой стороны, крестьяне съ давнихъ поръ были связаны круговой порукой въ отбываніи податей и повинностей; на примѣрѣ Падеринской волости мы видѣли, что прежде чѣмъ сложились самые первоначальные зачатки поземельной общины, вопросы податныхъ раскладокъ и податнаго уравненія были уже въ полномъ ходу среди крестьянскаго населенія; можно сказать поэтому, что прежде поземельной сложилась податная община. Это положеніе подтверждено будетъ нами впослѣдствіи данными изъ изслѣдованія Канскаго округа, который въ отношеніи развитія формъ землевладѣнія находится въ самомъ первобытномъ состояніи. Тамъ мы увидимъ, что въ то время, какъ въ пользованіи землей у крестьянъ не сложилось почти никакихъ обычаевъ и господствуетъ правило: «паши, коси и руби гдѣ хочешь и сколько хочешь», — въ отношеніи уравнительности раскладки податей и повинностей сложились изумительно сложныя, оригинальныя и остроумныя правила, свидѣтельствующія, что общественная мысль крестьянства работала всего болѣе именно надъ вопросами податной общины.

Изслѣдованіе ограничивается вышеприведенными замѣчаніями относительно исторіи здѣшней поземельной общины; здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробный анализъ этого важнаго вопроса, тѣмъ болѣе, что и матеріалы, собранные настоящимъ изслѣдованіемъ, столь ограничены въ этомъ отношеніи, что не даютъ намъ права выйти за предѣлы того, что было уже изложено выше. Скажемъ только, что едва-ли когда-нибудь и будутъ найдены болѣе или менѣе значительные и вмѣстѣ съ тѣмъ достовѣрные матеріалы по этому вопросу, ибо письменныхъ документовъ никакихъ нѣтъ, устное же преданіе умретъ вмѣстѣ съ уже немногими очевидцами отжившаго земельнаго быта.

Факты и выводы, изложенныя въ настоящемъ параграфѣ, можно резюмировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Установленная законодательнымъ порядкомъ норма надѣла для крестьянъ Курганскаго округа (какъ и для всей Западной Сибири) есть 15 дес.; всѣ остальныя нормы — 18, $18^3/_4$ и 21 и даже 30 дес. на ревизскую душу установлены въ разное время административною властью различныхъ учрежденій.

2) Значительное измѣненіе въ формахъ землепользованія произошло въ моментъ съемки и обмежеванія земель Курганскаго округа, сопровождающихся огромнымъ приселеніемъ крестьянъ изъ Европейской Россіи главнымъ образомъ въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ.

3) Характерными чертами землепользованія до этого момента была почти полная свобода эксплуатаціи всѣхъ угодій съ преобладаніемъ заимочной или хуторской формы хозяйства, причемъ общинная связь всего болѣе выражалась въ уравнительной разверсткѣ податей и повинностей между домохозяевами; въ основу этой разверстки, судя по нѣкоторымъ преданіямъ, было положено не число казенныхъ податныхъ единицъ (ревизскихъ душъ), а степень хозяйственной состоятельности членовъ общины и размѣры эксплуатируемой ими площади общинной земли.

4) «Заимки» не есть признакъ формы землевладѣнія, а только признакъ формы хозяйства, и не заключаетъ въ себѣ никакихъ правовыхъ понятій. Основныя принципы курганскихъ передѣловъ—

старозаимочность—можетъ находиться только въ случайной связи съ заимочной формой хозяйства.

5) Хотя обычай «калыма» и сильная распространенность однѣхъ и тѣхъ-же фамилій могли бы повести къ заключенію о существованіи здѣсь нѣкогда родоваго быта, однако это съ одной стороны противорѣчило бы общему складу мѣстной крестьянской жизни и ея преданіямъ, а съ другой стороны—можетъ быть объяснено условіями первоначальнаго заселенія края.

3. Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній относительно передѣловъ земель въ Курганскомъ округѣ.

Для того чтобы наше дальнѣйшее изложеніе формъ землевладѣнія было вполнѣ ясно и понятно и чтобы не повторяться при описаніи отдѣльныхъ общинъ, изслѣдованіе считаетъ полезнымъ объяснить нѣкоторые земельные обычаи, термины, общія основанія передѣловъ земли, ихъ причины, счетъ душъ и т. п.

Прежде всего мы должны установить понятіе [37]) о коренномъ и частномъ передѣлѣ. Такъ какъ самый важный признакъ общиннаго землевладѣнія заключается съ одной стороны въ полномъ отсутствіи у каждаго домохозяина правъ не только на опредѣленный участокъ земли, но и на какую-либо опредѣленную долю общаго владѣнія, а съ другой—въ установленіи самимъ обществомъ какъ размѣра этой доли, такъ и территоріальнаго ея опредѣленія, то правильнѣе всего назвать кореннымъ передѣломъ такую пере-

---

[37]) Понятіе о коренномъ передѣлѣ въ нашей литературѣ нѣсколько смутно. В. И. Орловъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ.—«Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ.» (стр. 7) — опредѣляетъ разницу между кореннымъ и частнымъ передѣломъ слѣдующими словами: «передѣлы бываютъ общіе, когда бросаются жеребьи всѣми домохозяевами, причемъ дѣлается нарѣзка и разверстка полосъ вновь во всѣхъ передѣляемыхъ поляхъ и угодьяхъ, и частные, когда въ разверстку поступаетъ только часть общинной земли, передѣляемая иногда только между небольшимъ числомъ домохозяевъ». Въ этомъ опредѣленіи нѣтъ самаго главнаго признака кореннаго передѣла—именно измѣненія какъ величины разверсточной земельной единицы («души, тягла, лба, бойца» и т. п.), такъ и числа такихъ единицъ, причитающихся на долю каждаго домохозяина. Указанное опредѣленіе таково, что оно не заключаетъ въ себѣ даже признаковъ общиннаго землевладѣнія, ибо то, что называетъ покойный В. И. Орловъ кореннымъ передѣломъ, сплошь и рядомъ бываетъ при подворномъ или при товарищескомъ владѣніи.

верстку земли, при которой измѣняется какъ размѣръ разверсточной единицы, такъ и распредѣленіе этихъ единицъ между домохозяевами. Съ этой точки зрѣнія всякій передѣлъ по ревизскимъ душамъ (если нѣтъ ни причисленій, ни отчисленій) всегда будетъ частнымъ; частнымъ же будетъ и тотъ передѣлъ, при которомъ распредѣленіе между домохозяевами разверсточныхъ единицъ остается неизмѣннымъ, хотя бы самая единица увеличивалась или уменьшалась, какъ это бываетъ, напримѣръ, при пріобрѣтеніяхъ или отчужденіяхъ общинной земли. Изъ этого слѣдуетъ, что ломаніе межъ, полное перемѣщеніе хозяевъ во всѣхъ поляхъ и угодьяхъ и т. п. вовсе не служатъ признакомъ кореннаго передѣла и даже не свидѣтельствуютъ о существованіи общиннаго землевладѣнія. — Правильно или неправильно приведенное здѣсь опредѣленіе кореннаго передѣла, но во всемъ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ понимать этотъ терминъ именно въ указанномъ смыслѣ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что каково бы ни было различіе между кореннымъ и частнымъ передѣломъ, оно вовсе не такъ важно для характеристики формъ землевладѣнія, какъ это обыкновенно думаютъ.

Выше мы уже говорили, что коренные передѣлы въ прежнее время бывали въ Курганскомъ округѣ только при государственныхъ переписяхъ. Причина этого совершенно естественна и понятна; при ревизіяхъ измѣнялся податной окладъ, который—за рѣдкими исключеніями—всегда увеличивался какъ потому, что увеличивалось число облагаемыхъ единицъ, такъ и потому, что многіе сборы—до сихъ поръ въ З. Сибири подушные—сами по себѣ крайне увеличивались. При VIII-й ревизіи—въ началѣ 30-хъ годовъ (по манифесту 16 іюня 1833 г. [38]) передѣловъ почти вовсе не было, такъ какъ въ то время господствовало вольное пользованіе землей, и у крестьянъ не было побудительной причины дѣлать какія-бы то ни было переверстки земли. Но уже при IX-й ревизіи—производившейся по указу 1850 г. [39]) и осуществленной въ З. Сибири въ 1851 г.—были произведены почти повсемѣстно передѣлы земли

[38]) Ю. Э. Янсонъ. Теорія статистики, стр. 273.
[39]) Тамъ-же, стр. 273—274.

по ревизскимъ душамъ. Этому способствовали съ одной стороны указанныя выше измѣненія въ народонаселеніи и податномъ окладѣ, а съ другой — усиленно подвигавшееся впередъ размежеваніе округа, заселеніе пустопорожнихъ земель и образованіе казенныхъ оброчныхъ статей и лѣсныхъ дачъ. Всѣ эти причины ко времени X-й ревизіи (въ 1858 г.) на столько усилились, что послѣ этого момента всѣ земли Курганскаго округа — за самыми незначительными исключеніями — были подѣлены по ревизскимъ душамъ. Можно считать, что теченіе 35 лѣтъ послѣ производства X-й переписи здѣсь не было ни одного кореннаго передѣла въ указанномъ выше смыслѣ: число и величина разверсточныхъ земельныхъ единицъ оставалось почти неизмѣннымъ и очень близкимъ къ числу ревизскихъ душъ, а распредѣленіе ихъ между домохозяевами если и измѣнялось, то, во-первыхъ, крайне медленно, во-вторыхъ, почти всегда по причинамъ, независѣвшимъ отъ воли цѣлаго общества, какъ напр. сдача земельныхъ душъ въ аренду отъ одного домохозяина другому, отдача обществомъ выморочныхъ («умалыхъ») душъ болѣе зажиточнымъ домохозяевамъ и т. п.

Такимъ образомъ, до передѣловъ 80-хъ годовъ въ Курганскомъ округѣ было не болѣе трехъ коренныхъ передѣловъ: въ промежутокъ между 1834 и 1851 г.г. произведены первые передѣлы во всѣхъ тѣхъ волостяхъ, гдѣ вслѣдствіе размежеванія округа, старожиламъ фактически отведенъ въ пользованіе нормальный надѣлъ (отъ 15 до 21 дес.). Вторые передѣлы (а въ тѣхъ волостяхъ, кои не были еще размежеваны — первые) произведены были въ періодъ 1851—1858 г.г. И наконецъ третьи передѣлы уже повсемѣстно были произведены вслѣдъ за ревизіей 1858 г.

Рядомъ съ этими коренными передѣлами, характерные признаки которыхъ указаны выше, въ тотъ же періодъ времени существовало множество частныхъ переверстокъ земли, не сопровождавшихся измѣненіемъ ни числа разверсточныхъ единицъ, ни распредѣленія ихъ между домохозяевами. Поводы для такихъ частныхъ передѣловъ лежали во внѣшней обстановкѣ жизни поземельныхъ общинъ и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ вытекали изъ тѣхъ земельныхъ измѣненій, которыя происходили вслѣдствіе размежева-

нія крестьянъ съ казною или сельскихъ обществъ между собою. Въ большей части Курганскаго округа (кромѣ только сѣверо-западнаго угла) волостная земельная община уже уничтожилась, и сельскія общества, ранѣе составлявшія земельное цѣлое, въ настоящее время формально размежеваны. Это размежеваніе — особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда земли не были разбиты поселенно, а, напротивъ, всѣ домохозяева были смѣшаны [40])— приводило къ безусловной необходимости производить передѣлы, такъ какъ множество (а иногда — большинство) домохозяевъ каждаго общества лишались своихъ участковъ и должны были получить причитающіяся имъ земли въ отрѣзкахъ отъ другихъ обществъ. Если число домохозяевъ, потерявшихъ свои земли при такихъ размежеваніяхъ было немногочисленно, то очень часто ихъ надѣляли въ полученныхъ отъ другихъ обществъ участкахъ, не трогая съ мѣста остальныхъ домохозяевъ; но если они были въ большомъ числѣ или если пахатныхъ земель отъ другихъ обществъ получено не было, то въ такомъ случаѣ производился новый надѣлъ уже всѣхъ домохозяевъ, причемъ всѣ подомохозяйственныя межи ломались, а иногда даже значительная часть домохозяевъ перемѣщалась съ мѣста на мѣсто. Тѣмъ не менѣе это были частные передѣлы какъ потому, что число разверточныхъ единицъ [41]) оставалось неизмѣннымъ, такъ и потому, что распредѣленіе этихъ единицъ между домохозяевами оставалось прежнимъ.

Мы говорили выше, что первые передѣлы въ нѣкоторыхъ волостяхъ начались еще въ 30-хъ годахъ и произведены были главнымъ образомъ подъ вліяніемъ маломощныхъ хозяевъ, нуждавшихся въ полученіи ближайшихъ къ селенію («поддворныхъ») земель. Передѣлы эти слѣдуетъ считать также частными, хотя они произведены были и раньше общихъ. Такое мнѣніе изслѣдованіе основываетъ на томъ, что подобныя уравненія въ земляхъ въ сущности даже не были передѣлами въ точномъ смыслѣ слова. Цѣль ихъ заключалась не въ томъ, чтобы произвести уравненія всѣхъ домохозяевъ по какому нибудь принципу, принятому общиной, а лишь

[40]) Подробности обѣихъ формъ владѣнія будутъ изложены далѣе.

[41]) Передѣлы всегда производились по числу душъ послѣдней ревизіи.

въ томъ, чтобы часть домохозяевъ, имѣвшихъ отдаленныя пашни, не были черезъ-чуръ обижены тѣмъ, что у другой части хозяевъ было много «поддворныхъ» земель; задача подобнаго передѣла состояла въ томъ, чтобы устранить указанное неудовольствіе отдачей части этихъ земель недовольнымъ; во многихъ случаяхъ не производилось даже точнаго измѣренія, а довольствовались лишь глазомѣрнымъ опредѣленіемъ тѣхъ участковъ, которые отбирались у однихъ и отдавались другимъ. Словомъ, въ этихъ передѣлахъ не было проведено твердаго и опредѣленнаго признака кореннаго передѣла: точнаго опредѣленія числа разверсточныхъ единицъ и распредѣленія ихъ между домохозяевами.

Основнымъ принципомъ всѣхъ передѣловъ въ Курганскомъ округѣ (за самыми ничтожными исключеніями) служитъ право каждаго общества и домохозяина остаться на своемъ старомъ мѣстѣ, «становьѣ». Фактически это право выражается тѣмъ, что какъ бы общество ни оцѣнивало землю каждаго домохозяина, онъ все-таки въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ остается на своемъ старомъ мѣстѣ, у «своихъ привычекъ, крѣпостей». Чтобы быть совершенно яснымъ и впослѣдствіи не повторяться, позволимъ себѣ разъяснить это на примѣрѣ. Положимъ, что общество, измѣривъ и оцѣнивъ землю, опредѣлило на душу 2 дес. высшаго, 1 дес. средняго и 0,5 дес. низшаго сорта; слѣдовательно 3-душный домохозяинъ долженъ получить 6 дес.—1-го, 3 дес. — 2-го и 1,5 дес. — 3-го сорта. Положимъ, далѣе, что раньше онъ имѣлъ земли на 5 душъ по 3,6 дес., причемъ прежняя оцѣнка была, допустимъ, такова, что на душу приходилось 1-го сорта 1 дес., 2-го — 2 дес. и 3-го—0,6 дес.

Такимъ образомъ, домохозяинъ

	Имѣлъ по прежнему раздѣлу.	Долженъ получить по новому раздѣлу.	Разность.
1-го сорта	5 дес.	6	+ 1
2-го »	10 »	3	— 7
3-го »	3 »	1,5	— 1,5
	18 »	10,5	— 7,5

Слѣдовательно, домохозяинъ долженъ сдать въ общество 8,5 дес. 2-го и 3-го сортовъ и получить 1 дес. перваго. Всю эту землю онъ получитъ въ прежнемъ своемъ владѣніи; общество — или большей частью его довѣренные — справляются въ «земляной книгѣ» какой участокъ во владѣніи домохозяина оцѣненъ 1-мъ сортомъ и сколько въ немъ десятинъ; если ровно 6, то крестьянинъ его получаетъ и никто не имѣетъ права занять этого участка до тѣхъ поръ, пока самъ хозяинъ не «трекнется, отопрется»; если же въ участкѣ болѣе 6 дес.—то отрѣзывается излишекъ; если менѣе, то добавляется 1 дес., обыкновенно смежно, если есть отрѣзанная отъ другихъ домохозяевъ и поступившая въ общество земля; если же въ смежности нѣтъ земли 1-го сорта, то домохозяинъ «ищетъ» себѣ землю въ другихъ мѣстахъ, но всегда только и только на отрѣзкахъ, и никогда — на «хозяйственной» землѣ.

Таково общее и основное правило передѣла пахатныхъ земель почти по всему Курганскому округу. Все разнообразіе формъ и способовъ передѣла заключается только въ различныхъ способахъ осуществленія этого принципа. Такимъ образомъ, не смотря на передѣлы, большая часть крестьянъ пашутъ еще дѣдовскія пашни—тѣ самыя, которыя были 100 лѣтъ тому назадъ захвачены еще при вольномъ пользованіи.

Этотъ принципъ сохраняетъ свою силу не только при деревенскихъ передѣлахъ, но также и при волостныхъ. Послѣ того какъ опредѣлялось количество каждаго сорта, находившагося въ пользованіи каждаго общества по прежнему передѣлу и количество каждаго сорта по новому раздѣлу—послѣ этого приступали къ опредѣленію того, въ какомъ именно мѣстѣ произвести отрѣзку каждаго сорта въ каждомъ обществѣ. Относительно этого пункта бывало наибольшее число споровъ, такъ какъ, конечно, всякое общество хотѣло «спихнуть» съ рукъ напхудшія земли. Кромѣ того, самые горячіе споры происходили еще въ полѣ при оцѣнкѣ поддворныхъ земель, отъ которыхъ никакое общество не могло «отпереться», хотя и имѣло на то право: постороннія общества всегда стремятся оцѣнить такія земли возможно выше не только потому, что онѣ, по близости своей къ усадьбамъ, дѣйствительно представляютъ при

прочихъ равныхъ условіяхъ бо́льшую цѣнность сравнительно съ другими землями, но и потому еще, что никакому обществу просто невозможно отказаться отъ своихъ поддворныхъ земель. Причина этого заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что если эти пашни будутъ чужими, то, прилегая къ поскотинѣ, гдѣ пасется безпастушный скотъ, онѣ будутъ постоянно портиться потравами и слѣдовательно будетъ возникать безконечное число самыхъ непріятныхъ для крестьянъ тяжебъ о вознагражденіи за убытки отъ потравъ. Вредъ отъ подобнаго ненормальнаго возвышенія оцѣнки поддворныхъ земель однако уравновѣшивается двумя обстоятельствами: во-первыхъ, тѣмъ, что это возвышеніе цѣны поддворныхъ земель распространяется одинаково на всѣ селенія общины-волости; во-вторыхъ, тѣмъ, что возвышеніе это до нѣкоторой степени рискованно; если представитель какого-нибудь общества станетъ сильно «надорожить» [41]) чужія поддворныя земли, то онѣ могутъ и остаться за нимъ, и тогда его общество будетъ испытывать величайшія неудобства какъ отъ отдаленности этихъ земель, такъ и отъ постоянныхъ на нихъ потравъ. Хотя эти послѣднія, какъ сказано выше, наказываются здѣсь очень строго, но все-таки иски по потравамъ сопряжены, во-первыхъ, съ большими хлопотами, а во-вторыхъ, очень нерѣдко остаются безрезультатными, такъ какъ трудно бываетъ найти виновнаго.—Совокупность указанныхъ обстоятельствъ приводитъ къ тому, что поддворныя земли остаются, за ничтожными исключеніями, въ рукахъ тѣхъ обществъ, къ поскотинамъ которыхъ онѣ прилегаютъ, а во-вторыхъ, какъ бы высоко ни сдѣлана была ихъ оцѣнка—она все-таки въ дѣйствительности не обременяетъ владѣльцевъ поддворной земли.

Вопросъ объ отрѣзкѣ земель иногда разрѣшался другимъ порядкомъ; земельные довѣренные не указывали опредѣленно, въ какомъ мѣстѣ и сколько отрѣзать у общества; они просто только расписывались, какого сорта, на сколько душъ и отъ какого общества должно получить другое общество; послѣднее обыкновенно, дѣлая свою разверстку, отдѣляло извѣстное число душъ, владѣльцы

[41]) Терминъ этотъ будетъ объясненъ ниже.

которыхъ отсылались за полученіемъ земли къ земельному довѣренному того общества, отъ котораго слѣдовало по росписанію получить землю; а довѣренный этого послѣдняго надѣлялъ эти души наравнѣ съ душами своего общества. Этотъ способъ раздѣла особенно часто примѣняется къ сѣнокосамъ.

Выше мы уже коснулись вопроса, въ какомъ отношеніи находится принципъ старозаимочности къ заимочной формѣ пользованія земли; мы указывали тамъ, что хотя сплошь и рядомъ можно найти хозяевъ, пашущихъ уже сто лѣтъ одни и тѣ же участки земли, однако такой фактъ не находится въ какой-нибудь юридической связи съ правомъ перваго занятія какимъ-либо родомъ или фамиліей извѣстной части земель. Только-что объясненныя здѣсь основныя формы примѣненія принципа старозаимочности наглядно показываютъ, что не смотря на оставленіе почти всѣхъ хозяевъ на прежнихъ ихъ участкахъ, крестьяне могутъ уравнивать сорта, разстоянія и прочія удобства пользованія отнюдь не менѣе точно, строго и справедливо, чѣмъ при обыкновенномъ великороссійскомъ передѣлѣ, гдѣ всѣ хозяева при коренномъ (да и при частномъ) передѣлѣ покидаютъ свои прежнія участки и садятся на новые, указываемые слѣпой жеребьевкой.

Не трудно представить себѣ основную причину, вслѣдствіе которой Курганскіе крестьяне могутъ достигать полнѣйшей справедливости въ раздѣлѣ угодій и съ другой стороны возможности оставлять при передѣлахъ большую часть домохозяевъ на прежнихъ мѣстахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать дробленія полосъ и чрезмѣрной черезполосицы. Причина эта заключается въ производствѣ *общей* таксаціи каждаго угодья. Пунктъ этотъ на столько важенъ, что изслѣдованіе находитъ необходимымъ остановиться на полномъ разъясненіи его съ особенной подробностью.

Всякій, кто изучалъ нашу высокороссійскую общину [42]), хо-

---

[42]) Многочисленныя подробности по этому предмету можно найти въ трудѣ г. В. В. «Крестьянская Община», глава VIII-я, стр. 397—458. Названная книга представляетъ весьма значительную цѣнность (независимо отъ выводовъ автора) въ томъ отношеніи, что въ ней сдѣлана сводка громаднаго фактическаго матеріала объ общинномъ землевладѣніи, собраннаго земскими статистическими изслѣдованіями.

рошо знаетъ, что сколь ни тщательно крестьяне раздѣляютъ землю между домохозяевами, тѣмъ не менѣе въ подавляющемъ (почти безъ исключенія) большинствѣ случаевъ, ни цѣлая община, ни отдѣльные ея члены не знаютъ, сколько приходится, напр., пахатной земли на душу, а въ особенности не знаютъ, сколько находится въ душевомъ надѣлѣ каждаго сорта земли. Происходитъ это единственно по той причинѣ, что наши крестьяне, раздѣливъ пашню обыкновенно на 3 поля (и во всякомъ случаѣ не свыше 6), каждое изъ нихъ дѣлятъ еще на участки съ одинаковой почвой, съ одинаковой топографіей и съ одинаковымъ разстояніемъ отъ усадебъ; какъ бы ни былъ малъ подобный участокъ—онъ будетъ выдѣленъ особо и разбитъ *непремѣнно между всѣми домохозяевами* (*сообразно числу душъ у каждаго*). Это послѣднее обстоятельство и приводитъ къ тому, что нашимъ крестьянамъ нѣтъ надобности измѣрять раздѣляемые по душамъ участки: послѣдніе—при самомъ ничтожномъ разнообразіи почвъ—неизбѣжно очень малы и представляютъ всегда довольно правильныя фигуры; для раздѣла ихъ на души крестьяне не вычисляютъ площади душеваго участка, а только дѣлятъ на число душъ двѣ противуположныя стороны фигуры, причемъ имъ очевидно нѣтъ надобности знать длину полосъ, образовавшихся отъ соединенія бороздами точекъ дѣленія противуположныхъ сторонъ. Такимъ образомъ, при великороссійскомъ передѣлѣ хотя и производится самая точная сортировка земли, но она не выражается ни въ какихъ числовыхъ данныхъ, вслѣдствіе чего ни сами крестьяне, ни изслѣдователи ихъ земельныхъ условій не могутъ опредѣлить ни общаго пространства пашни (или какого другаго угодья), ни количества сортовъ, на которые она разбита. Доискаться этихъ цифръ можно только однимъ путемъ, уже указаннымъ нами выше (стр. 8—19)—именно измѣреніемъ полосъ душеваго надѣла одного или двухъ домохозяевъ.

Совершенно иную картину представляетъ техника сибирскаго передѣла. Здѣшніе крестьяне далеки отъ мысли дѣлить на души каждый однокачественный участокъ пашни или какого другаго угодья.

Основный пріемъ, предшествующій передѣлу, заключается въ

общемъ измѣреніи и таксаціи пахатныхъ земель цѣлымъ обществомъ или большею частью чрезъ особо избранныхъ лицъ, называемыхъ— смотря по виду измѣряемыхъ и оцѣниваемыхъ ими угодій — «земельными, лѣсными, травяными, солонечными» старшинами или довѣренными. Эти лица, производя измѣреніе, степень точности котораго будетъ выяснена впослѣдствіи, вмѣстѣ съ тѣмъ производятъ и оцѣнку измѣряемыхъ ими участковъ. Измѣреніе и оцѣнка бываютъ двоякаго рода: или измѣряютъ болѣе или менѣе значительныя пространства земли, не обращая вниманія на то, какіе на немъ сидятъ домохозяева; или, напротивъ, земельные довѣренные измѣряли участки каждаго домохозяина въ отдѣльности и изъ суммы слагаемыхъ выводили общее пространство пашенъ. Какъ при первомъ, такъ и при второмъ способѣ измѣренія одновременно съ тѣмъ производилась и оцѣнка или сортировка измѣряемыхъ участковъ: земельные довѣренные или сами, или съ помощью общества, и почти всегда въ присутствіи заинтересованныхъ домохозяевъ, опредѣляли, сколько въ измѣренномъ участкѣ 1-го, 2-го и т. д. сорта пашни. Само собой разумѣется, что достоинство сорта опредѣлялось по мѣстнымъ условіямъ: есть много случаевъ, когда земли одного общества, считающіяся въ немъ за 2-й сортъ, въ другомъ обществѣ считаются или за 1-й или за 3-й. Точно также, не слѣдуетъ думать, что земли, считающіяся въ какомъ-нибудь селеніи, за 1-й сортъ вполнѣ однородны; въ большинствѣ случаевъ это бываетъ такъ, но нерѣдки и такіе случаи, когда въ одинъ и тотъ же сортъ зачисляются земли разнопочвенныя, но одинаковыя по своей производительности; бываетъ и такъ, что плохія земли зачисляются въ высшіе сорта, если они обладаютъ какими либо особыми удобствами, напр. близостью къ усадьбамъ, къ водопоямъ и т. п.

По окончаніи измѣренія и сортировки земель, довѣренные производятъ чисто ариѳметическую работу: исчисленія общей площади пашенъ, пространства каждаго сорта, затѣмъ вычисленія общаго душеваго надѣла и надѣла каждымъ сортомъ въ отдѣльности. Въ этомъ счетѣ всѣ односортные участки соединены вмѣстѣ, какъ бы они далеко ни находились и какое бы между ними различіе ни было.

Такимъ образомъ, первая стадія здѣшняго передѣла приводитъ къ точному опредѣленію пространства какъ пахатныхъ земель, такъ и различныхъ сортовъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ. Относительно послѣдняго обстоятельства слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣйствительности сортовъ земли обыкновенно больше, чѣмъ числится въ крестьянской разцѣнкѣ; происходитъ это потому, что крестьяне разнопочвенные сорта считаютъ за одинъ, если только они одинаковы по производительности при одинаковой, конечно, затратѣ труда.

Послѣ того, какъ эта первая стадія земельнаго передѣла закончена, т. е. вычисленъ на новую душу размѣръ пахатнаго надѣла и количества въ немъ каждаго сорта, — послѣ всего этого начинается уже отводъ надѣла въ натурѣ. Каждое мѣсто, каждый участокъ, измѣренъ, оцѣненъ и записанъ большею частью въ земельную книгу; извѣстно, кому, сколько и какой земли слѣдуетъ дать, извѣстно также и гдѣ дать — почти всегда на старомъ владѣніи каждаго домохозяина — согласно излагаемому здѣсь принципу старозанмочности. Какимъ-же образомъ осуществить ту прирѣзку или отрѣзку земли и въ каждомъ еще сортѣ, о которой мы говорили выше (стр. 49 — 50)? Какъ согласовать принципъ старозанмности съ новой сортировкой земли, съ тѣмъ основнымъ требованіемъ, чтобы каждому домохозяину отвести пашню, да и всякое другое угодье въ возможно меньшемъ количествѣ участковъ?

Прежде чѣмъ обратиться къ подробностямъ, изслѣдованіе считаетъ полезнымъ нѣсколько остановиться именно на послѣднемъ вопросѣ: всякому хорошо извѣстно, какое громадное хозяйственное значеніе имѣетъ количество обработываемыхъ участковъ при одной и той же общей ихъ площади: чѣмъ ихъ больше, тѣмъ менѣе производителенъ земледѣльческій трудъ, и наоборотъ. Изъ предыдущихъ замѣчаній видно, что при томъ способѣ таксаціи земли, который употребляется въ Курганскомъ округѣ, легче всего достигнуть отвода надѣла въ очень ограниченномъ числѣ мѣстъ. Дѣйствительно, домохозяину нѣтъ надобности участвовать въ дѣлежѣ каждаго участка, оцѣненнаго, напр., за первый сортъ; сколько перваго сорта ему причитается и возможно отвести —

это уже вычислено; очевидно, что онъ можетъ получить ее въ одномъ мѣстѣ и ничьи права при этомъ не нарушатся, потому-что заранѣе вычислено, что перваго сорта всѣмъ хватитъ и заранѣе извѣстно, какія земли зачислены въ первый сортъ. Какъ это происходитъ въ дѣйствительности — мы сейчасъ увидимъ.

Подробное разсмотрѣніе по отдѣльнымъ обществамъ порядковъ передѣла пахатныхъ земель показываетъ намъ четыре способа раздѣла ихъ на новыя души:

а) надорожка;

б) выборъ каждымъ домохозяиномъ любой, по количественно опредѣленной постановленіемъ схода части прежняго своего душеваго надѣла и уравновѣшеніе этого выбора въ остальныхъ частяхъ надѣла по усмотрѣнію самого общества;

в) отводъ всего надѣла самимъ обществомъ безъ опредѣленнаго права выбора домохозяиномъ какой-либо его части и при подробномъ обсужденіи обществомъ удобствъ и неудобствъ пользованія каждымъ надѣломъ по возможности въ связи съ хозяйственнымъ и экономическимъ положеніемъ надѣляемаго;

г) въ сравнительно немногихъ случаяхъ употребляется въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жеребьевка на всѣхъ или на части пахатныхъ земель.

«Надорожка, пацѣнка, выдабриваніе, торгъ, грунтованіе» и т. п. — это разные термины одной и той же формы раздѣла пахатныхъ земель, наиболѣе распространенной въ Курганскомъ округѣ.

Способъ этотъ является коррективомъ не только указаннаго выше основнаго способа здѣшнихъ передѣловъ, но и самой оцѣнки земли, кѣмъ бы она ни производилась — обществомъ или довѣренными. Сущность его заключается въ томъ, что каждому домохозяину предоставляется право повышать общественную оцѣнку каждаго участка земли: если, наприм., общество положило, что въ данномъ 4-десятинномъ участкѣ 1 д. 1-го сорта, 2,5 д. 2-го сорта и 1,5 д. 3-го сорта, то хозяева могутъ торговаться, «надораживать» такимъ образомъ, что одинъ даетъ за этотъ участокъ болѣе высокую пропорцію сортовъ, чѣмъ другой. Лучше всего это можно выразить въ формѣ слѣдующей таблички.

	1-го сорта.	2-го сорта.	3-го сорта.
Общественная оцѣнка.	1 дес.	2,5 дес	1,5 дес.
1-й домохозяинъ	1 »	2,6 »	1,4 »
2-й »	1 »	2,7 »	1,3 »
3-й »	1,1 »	2,6 »	1,3 »
4-й »	1,2 »	2,7 »	1,1 »
5-й »	1,2 »	2,6 »	1,2 »
6-й »	1,2 »	2,7 »	1,2 »
7-й »	1,3 »	2,7 »	1,0 »

Участокъ остается за седьмымъ, если прежній его владѣлецъ не соглашается остаться за послѣднюю данную цѣну. Практичность и цѣлесообразность этой «надорожки» очевидны; ни одинъ хозяинъ не стѣснепъ—ни старый, ни новый—всѣ ошибки оцѣнки неизбѣжно исправятся такъ, какъ желаетъ каждый домохозяинъ. Впослѣдствіи—при описаніи отдѣльныхъ общинъ — мы познакомимся съ самыми разнообразными формами этого передѣла, показывающими необыкновенную его гибкость и удобопримѣнимость къ самымъ различнымъ условіямъ. Принципъ старозанмочности вполнѣ сохраняется при этомъ способѣ, такъ какъ старый хозяинъ всегда имѣетъ преимущественное право, принявши «надорожку», остаться на старомъ мѣстѣ.

При изученіи этого способа разверстки у изслѣдователя постоянно возникалъ вопросъ, не приводитъ ли подобный порядокъ раздѣла къ злоупотребленіямъ? Не даетъ ли онъ простора для чрезмѣрнаго общественнаго повышенія оцѣнки? Вѣдь прежнему владѣльцу пашни, которую «надорожаютъ», трудно бросить насиженное мѣсто и онъ, скрѣпя сердце, готовъ, казалось бы, принять свою землю за какую угодно цѣну. На первый взглядъ, дѣйствительно, можетъ такъ показаться, но всѣ разспросы изслѣдователя привели его къ убѣжденію, что не только не бываетъ никакихъ злоупотребленій, но и быть не можетъ, кромѣ развѣ какихъ-нибудь исключительныхъ случаевъ. Изслѣдователю приходилось уже касаться (стр. 50—51) аналогичнаго вопроса объ оцѣнкѣ поддворныхъ земель; тамъ указаны были мотивы, по которымъ

злоупотребленія правомъ «надорожки» могутъ быть только въ крайне ограниченномъ числѣ случаевъ. При передѣлѣ земли между домохозяевами такіе случаи бываютъ еще рѣже. Очевидно, чтобы кто-нибудь сталъ «нацѣнивать» землю, необходимы два условія: ненормально высокая общественная оцѣнка участковъ «надорживающаго» и черезъ-чуръ низкая у того, чью землю «надораживаетъ» — въ этомъ случаѣ, очевидно, нѣтъ никакого злоупотребленія; если же оцѣнка сдѣлана болѣе или менѣе правильно, то кому-же охота рисковать при «надорожкѣ» чужой земли покинуть свои участки и сѣсть на чужіе, если хозяинъ послѣднихъ откажется принять «надорожку»? Это, такъ сказать, принципіальное соображеніе, которымъ руководится каждое общество, вводя у себя передѣлъ «надорожкой», и каждый домохозяинъ, думающій «надораживать» чужую землю; этого соображенія было бы совершенно достаточно для правильности передѣла путемъ «надорожки», если бы не существовало въ каждомъ обществѣ особаго разряда лицъ, къ которымъ вышеуказанное соображеніе непримѣнимо.

Чтобы дальнѣйшее изложеніе было совершенно понятно, изслѣдованіе должно сдѣлать небольшое отступленіе и разъяснить новый терминъ, который дальше будетъ употребляться довольно часто.

Какъ мы уже говорили, принципъ старозаимочности лежитъ въ основѣ здѣшнихъ передѣловъ, и каждый домохозяинъ имѣетъ право остаться на своемъ старомъ владѣніи. Правило это однако должно имѣть естественныя исключенія въ томъ случаѣ, когда надѣляемому домохозяину приходится получить больше земли, чѣмъ онъ раньше имѣлъ, или когда у него раньше вовсе не было земли; послѣдніе случаи относятся къ поселенцамъ, молодымъ хозяевамъ, отдѣлившимся предъ передѣломъ, лицамъ принятымъ по приговорамъ сельскихъ обществъ и т. п. Всѣ души, на которыя у домохозяина не хватаетъ земли и всѣ домохозяева, у которыхъ вовсе нѣтъ земли, составляютъ разрядъ малолѣтскихъ душъ «безъ отцовщины», и къ нимъ, конечно, не можетъ примѣняться принципъ старозаимочности, потому-что у нихъ никакого стараго владѣнія нѣтъ. Мѣсто для нихъ найдется, потому-что они включены

въ земельную разверстку, и при вычисленіи какъ общаго пахатнаго надѣла, такъ и различныхъ его сортовъ души эти были приняты въ разсчетъ; но въ томъ-то и дѣло, что у нихъ нѣтъ стараго владѣнія, какъ у душъ, хотя бы и малолѣтскихъ, но имѣющихъ «отцовщину». Очевидно, стало быть, что для этого разряда домохозяевъ, у которыхъ земли или вовсе нѣтъ или ея не хватаетъ на всѣ новыя души, при «надорожкѣ» не существуетъ той сдерживающей силы, о которой мы говорили выше: въ то время какъ домохозяинъ, имѣющій свой собственный участокъ, только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ будетъ «надорожить» чужую землю,— «малолѣтамъ безъ отцовщины» нѣтъ особеннаго резона колебаться въ цѣнѣ (квалификаціей сортовъ, переводомъ ихъ изъ низшаго въ высшій) за чужіе участки, и слѣдовательно владѣльцы послѣднихъ всего больше должны терпѣть отъ «надорожки» именно «малолѣтовъ безъ отцовщины».

Сельскія общества Курганскаго округа хорошо понимаютъ это обстоятельство и цѣлымъ рядомъ частныхъ мѣръ ограничили возможность проявленія «надорожки», какъ средства играть на цѣнѣ земли, и безъ всякой надобности «сживать» хозяевъ съ ихъ старыхъ владѣній путемъ повышенія общественной оцѣнки земли «малолѣтами безъ отцовщины».

Первое и самое главное ограниченіе состоитъ въ томъ, что старому владѣльцу позволяется выбрать первый сортъ (въ причитающемся ему по числу душъ количествѣ) въ любомъ мѣстѣ своихъ прежнихъ владѣній; такъ какъ первый сортъ, собственно говоря, «надорожать» уже нельзя (ибо высшаго сорта не существуетъ), то это ограниченіе малолѣтовъ является наиболѣе распространеннымъ. Тамъ, гдѣ «надорожка» практикуется въ видѣ перевода извѣстнаго пространства изъ низшаго сорта въ высшій, это ограниченіе вполнѣ обезпечиваетъ оставленіе хозяевъ на старыхъ мѣстахъ въ первомъ сортѣ; но тамъ, гдѣ «надорожка» существуетъ въ видѣ прибавленія къ извѣстному пространству высшаго сорта нѣкотораго пространства низшаго, принимаемаго «надорожающимъ» землю за высшій, — тамъ существуютъ другіе способы ограниченія малолѣтовъ, очень нерѣдко желающихъ «выпехнуть» хозяевъ съ

ихъ старыхъ мѣстъ. Очевидно, что при такомъ порядкѣ, владѣльцы своихъ прежнихъ пашенъ были бы недостаточно обезпечены въ своемъ правѣ на нихъ остаться, ибо—еслибы не было никакихъ ограниченій—достаточно было бы всякому «малолѣту безъ отцовщины» прибавить къ чужому первосортному участку небольшое пространство второсортной или третьесортной земли, чтобы «сжить» стараго хозяина или по крайней мѣрѣ «всучить» ему часть земли изъ низшаго сорта за высшій (сверхъ, конечно, общественной оцѣнки). Вотъ для устраненія подобнаго явленія сельскія общества Курганскаго округа, допускающія «надорожку», придумали многочисленныя и разнообразныя мѣры, которыя въ подробности будутъ изложены при описаніи каждаго общества въ отдѣльности; теперь-же мы коснемся только самыхъ существенныхъ чертъ этихъ способовъ устраненія излишняго «надороживанія» земли со стороны «малолѣтовъ безъ отцовщины».

Самое существенное и наиболѣе распространенное ограниченіе состоитъ въ размѣрѣ той величины добавочной земли низшаго сорта, которой можно «надороживать». Въ вышеприведенномъ схематическомъ примѣрѣ (стр. 57) мы видѣли, что «надорожка» происходитъ при помощи 0,1 дес., т. е. участка въ 240, 250, 270, 300 и 3.600 кв. с. (смотря по размѣру употребляемой при передѣлѣ десятины—2.400, 2.500, 2.700, 3.000 и 3 600 кв. с.); но можно себѣ представить (и въ нѣкоторыхъ—правда, очень немногихъ—общинахъ это встрѣчается) величину надорожки и въ $0_{,01}$, или въ $0_{,02}$ десятины, т. е. въ 24, 48, 25, 50, 27, 54, 30 и 60 кв. с. При такомъ условіи прибавленіе къ извѣстному первосортному участку ничтожной величины низкосортной земли могло бы заставить владѣльца или принимать «надорожку», или оставлять свой участокъ, причемъ «малолѣтъ безъ отцовщины» рѣшительно ничѣмъ не рисковалъ бы, дѣлая ничтожную «надорожку». Поэтому, большая часть обществъ ограничила право «надорожки» извѣстнымъ minimum'омъ—иногда очень большимъ—прибавки низкосортной земли къ «надороживаемой» первосортной. Въ нѣкоторыхъ общинахъ сдѣлано такое, напр., постановленіе, что менѣе $^1/_2$ или 1 дес. нельзя переводить изъ низшаго сорта въ высшій; другія, не опредѣляя абсолютной

величины участка, переводимаго изъ низшаго сорта въ высшій, поставили ее въ зависимость отъ величины «надороживаемаго» этимъ путемъ участка высшаго сорта, напр. въ $^1/_3$ или $^1/_2$ послѣдняго; чтобы это было ясно—приведемъ примѣръ: если кто-нибудь хочетъ «надороживать» 5-десятинный участокъ 1-го сорта, то онъ можетъ это сдѣлать при двухъ условіяхъ: во-первыхъ, онъ долженъ перевести изъ низшаго сорта завысшій не менѣе $2^1/_2$ дес. (или $1^2/_3$ и т. д., смотря по приговору), а во-вторыхъ, онъ долженъ обладать такимъ числомъ душъ, чтобы перваго сорта ему приходилось не менѣе $7^1/_2$ дес. (или $6^2/_3$ дес. и т. д.). Третьи общины дѣлаютъ такъ, что на извѣстной части высшихъ сортовъ допускаютъ «надорожку», а на другой части—вовсе не допускаютъ ея.

Со всѣми этими подробностями мы познакомимся при описаніи отдѣльныхъ общинъ, а теперь только укажемъ въ какой мѣрѣ велико разсматриваемое неудобство «надорожки». Изъ всего предыдущаго видно, что злоупотребленія при этомъ способѣ передѣла возможны только при совпаденіи довольно многихъ условій. Прежде всего эти злоупотребленія могутъ происходить только отъ «малолѣтовъ безъ отцовщины», а такихъ хозяевъ, конечно, во всякой общинѣ сравнительно немного; во-вторыхъ, эти хозяева, обладая большею частью малымъ числомъ развертошныхъ душъ, сплошь и рядомъ не могутъ торговаться на большіе участки; въ-третьихъ, для сколько-нибудь усиленной «надорожки» должны существовать большія ошибки въ общественной оцѣнкѣ земли, ибо иначе кому же можетъ быть хоть какая-нибудь выгода возвышать эту оцѣнку, когда вся земля правильно разцѣнена и когда всякій можетъ себѣ найти землю столь же хорошую, какъ и у всѣхъ прочихъ домохозяевъ? Въ-четвертыхъ, наконецъ, въ случаѣ совпаденія всѣхъ этихъ условій и въ случаѣ, если «надорожка» принимаетъ характеръ явной игры — общество большею частью не лишаетъ себя права вмѣшаться въ каждый частный случай, гдѣ оно видитъ, что торгующіеся на землю преслѣдуютъ не столько цѣли уравнительной развертки земли и поправки ошибокъ общественной оцѣнки, сколько побуждаются желаніемъ «рыться въ землѣ» и «всучить» кому-нибудь его собственную землю по дорогой цѣнѣ.

На предыдущихъ страницахъ изслѣдованіе пыталось выяснить сущность и главнѣйшія подробности одного изъ наиболѣе распространенныхъ способовъ передѣла пахатныхъ земель въ Курганскомъ округѣ. Другой способъ — также весьма распространенный — мы назвали «способомъ уравновѣшенія сортовъ». Здѣсь уже не существуетъ никакого торга и никакого вмѣшательства отдѣльной личности въ общественную оцѣнку. Измѣреніе и оцѣнка земель производится тѣмъ-же порядкомъ, какъ и при способѣ «надорожки», но самый процессъ передѣла или окончательнаго уже надѣленія каждаго домохозяина совершается инымъ порядкомъ.

Каждому домохозяину предоставляется безусловное право выбрать на владѣемыхъ имъ участкахъ въ одномъ или двухъ сортахъ то количество земли, которое ему причитается по числу новыхъ душъ въ каждомъ изъ этихъ сортовъ; выбора его при этомъ способѣ передѣла никто оспаривать не можетъ — ни отдѣльный домохозяинъ, ни цѣлое общество. Само собой разумѣется, что каждый выбираетъ наилучшія по своимъ понятіямъ, соображеніямъ и выгодамъ земли, которыя ему безпрекословно и отводятся. Послѣ того, какъ каждый домохозяинъ выбралъ себѣ землю въ одномъ или двухъ сортахъ (смотря по приговору), но непремѣнно на своихъ старыхъ владѣніяхъ, общество начинаетъ его надѣлять самостоятельно — даже иногда безъ его участія — остальными сортами и тутъ-то соображаетъ, какія земли надо отвести домохозяину, чтобы уравновѣсить его собственный выборъ и чтобы никому не было обидно. Прежде всего общество старается найти дополнительные участки на старыхъ владѣніяхъ надѣляемаго домохозяина; если у него есть такія плохія земли, которыя могли бы уравновѣсить первоначальный его выборъ, то общество всегда отводитъ именно эти земли; но если, по мнѣнію общества, или его земельныхъ довѣренныхъ, у домохозяина — послѣ его добровольнаго выбора — все-таки остались хорошія земли, то онѣ поступаютъ въ общество, а такому домохозяину отводится надѣлъ уже на чужихъ участкахъ, оставшихся свободными отъ другихъ хозяевъ.

Этотъ способъ, имѣющій довольно многочисленныя разновидности, распространенъ хотя и меньше, чѣмъ «надорожка», но пред-

ставляетъ такія же обезпеченія правильности раздѣла, какъ и «надорожка». Способъ этотъ даже болѣе симпатиченъ крестьянамъ сравнительно съ «надорожкой», потому что устраняетъ всякій элементъ азарта и игры, который все таки можетъ проявляться въ способѣ «надорожки». Какъ тамъ, такъ и тутъ почти всегда существуетъ предварительная оцѣнка земли; при обоихъ способахъ принципъ старозапмочности соблюдается въ очень широкихъ предѣлахъ; но при «надорожкѣ» хозяинъ чувствуетъ себя менѣе обезпеченнымъ, потому-что все-таки кто-нибудь да и «надорожитъ» именно ту его землю, которую ему всего болѣе хочется оставить за собой; при способѣ же раздѣла только что описанномъ всякому хозяину, который «не роется въ землѣ», «не жадничаетъ», не думаетъ обдѣлить другихъ, почти всегда удается остаться на старыхъ своихъ участкахъ (конечно лишь по числу душъ) не только въ лучшихъ сортахъ—на что онъ имѣетъ безусловное право—но и въ худшихъ земляхъ, отводомъ которыхъ распоряжается уже общество; потому-что послѣднее, видя, что надѣленный хозяинъ при избраніи лучшихъ земель не покривилъ душой, ничьихъ интересовъ не покушался нарушить и дѣйствительно не нарушилъ, само старается отвести такому крестьянину землю непремѣнно на его старомъ владѣніи. Вообще, при этомъ способѣ раздѣла элементъ случайности въ отводѣ земли проявляется въ очень тѣсныхъ предѣлахъ.

Но еще больше отсутствуетъ этотъ элементъ при третьемъ способѣ передѣла, когда отдѣльный домохозяинъ лишенъ всякаго права выбора себѣ земли и когда отводъ пашни каждому своему члену общество беретъ на свой страхъ и рискъ. Принципъ старозапмочности и здѣсь не нарушается: общество отводитъ землю не иначе, какъ на старыхъ владѣніяхъ каждаго домохозяина, если только это не противорѣчитъ чьимъ-нибудь интересамъ; предварительная оцѣнка земли производится также, какъ и при способахъ вышеописанныхъ; но ни «надорожки», ни права выбора части надѣла не существуетъ. Общество разсматриваетъ надѣлъ каждаго домохозяина какъ одно хозяйственное цѣлое; уравнивая безусловно по количеству пахатной земли, стараясь, чтобы у каждаго надѣлъ былъ равенъ прочимъ по качеству почвы и притомъ по возможности на

старыхъ его владѣніяхъ, общество, однако, не ограничивается этой ариѳметической справедливостью. Хотя рѣчь идетъ только о передѣлѣ пахатныхъ земель, однако общество въ этихъ случаяхъ принимаетъ въ разсчетъ и удобство пользованія прочими угодьями— лѣсомъ, сѣнокосомъ, скотскимъ выпускомъ, водопоемъ и т. п.; общество не боится никакой неравномѣрности надѣла въ отношеніи какого-нибудь его отдѣльнаго свойства, напр., почвы, разстоянія отъ усадьбы и т. п.— оно заботится лишь о томъ, чтобы *въ общей сложности* надѣлъ каждаго домохозяина доставлялъ ему наибольшую сумму удобствъ — отчего бы они ни происходили — отъ качества ли почвы, отъ близости ли полей къ усадьбѣ, отъ сосредоточенія ли всѣхъ угодій общаго надѣла въ одномъ мѣстѣ, отъ удобства ли арендованія посторонннихъ земель, отъ свойства ли хозяйства отдѣльнаго домохозяина и т. п.

Какъ мы сказали выше, всѣ основныя черты сибирскаго передѣла – старозаимочность, измѣреніе и таксація пашни, количественная равномѣрность надѣла— все это соблюдается и при описываемомъ способѣ раздѣла. Но въ то время, какъ при изложенныхъ выше порядкахъ передѣла эти принципы получаютъ логическое развитіе и всѣ неблагопріятныя въ частныхъ случаяхъ послѣдствія строгости примѣненія этихъ принциповъ получаютъ осуществленіе на практикѣ,—при послѣднемъ способѣ передѣла принципы эти играютъ только роль руководящихъ правилъ, допускающихъ самыя многочисленныя исключенія. Можно сказать, что этихъ исключеній такъ много, что иногда трудно разобрать даже, есть-ли какія-нибудь правила передѣла. Казалось бы, что, напр., принципъ старозаимочности— самый непреложный и самый драгоцѣнный для сибирскаго крестьянина, и однако общество смѣло нарушаетъ его, но не во имя одного только общественнаго блага, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, а также во имя блага самого домохозяина, котораго смѣщаютъ съ его стараго мѣста. Общество, напр., видитъ, что какой-нибудь многодушный крестьянинъ, имѣвшій прежде мало душъ и мало земли, желаетъ бросить свой малый участокъ и получить всю землю гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ на всѣ свои души; подходящій случай есть: другой домохозяинъ, бывшій раньше много-

душнымъ, по новому раздѣлу имѣетъ мало душъ и большая часть его прежняго владѣнія должна непремѣнно отойти отъ него; первый домохозяинъ былъ бы совершенно удовлетворенъ, если бы ему отдали не одни только отрѣзки, хотя и большіе, но *всю* землю втораго домохозяина. Этому послѣднему также лучше убраться со стараго мѣста (если у него нѣтъ какихъ-нибудь построекъ, близлежащаго лѣса и т. п.), хотя бы потому только, чтобы не препятствовать удобному устройству другаго крестьянина, чтобы не противорѣчить общему голосу всѣхъ однообщественниковъ, когда нѣтъ никакой серьезной выгоды самому остаться на старомъ мѣстѣ, чтобы, словомъ, не оправдать собою пословицы о собакѣ, лежащей на сѣнѣ. Тѣмъ не менѣе по принципу старозаимочности юридически онъ имѣетъ право остаться на старомъ мѣстѣ; если домохозяинъ благоразуменъ — онъ всегда самъ уйдетъ съ своего стараго мѣста; но если онъ не понимаетъ своего собственнаго интереса — онъ можетъ и упереться. Вотъ тутъ-то и выступаетъ общество въ своей активной роли руководителя всего передѣла. На сельскомъ сходѣ подробно и обстоятельно выясняется, что́ теряетъ «супорствующій» домохозяинъ и что́ выигрываетъ желающій сѣсть на его мѣсто; оказывается, что первый теряетъ или ничего, или очень мало; второй выигрываетъ или все или очень много; для всѣхъ становится очевиднымъ, что «супорствующій» домохозяинъ есть собака, лежащая на чужомъ сѣнѣ. Тѣмъ не менѣе однообщественники не рѣшаются согнать его съ «сѣна»; его начинаютъ убѣждать всѣмъ обществомъ — и убѣждаютъ словами, исполненными энергіи негодованія за остановку общаго дѣла: «Оглобя ты этакая, дерево ты стоеросовое! Ну, куда ты лѣзешь?! вѣдь лѣсъ-то тебѣ, башкѣ деревянной, эвона гдѣ отвели! вѣдь и за землей-то тебѣ (слѣдуетъ рѣшительное слово) слѣдоваетъ туда-же ѣхать — а ты, на-ко, уперся, словно баранъ: «отцовщина, да отцовщина»! ну, что у тебя тутъ—изба, што-ли, заимка-ли, али что другое?» «Погребушка, да колодчишка у меня туто-тка!» пытается робко возразить старый владѣлецъ, ошеломленный общимъ негодующимъ гамомъ: но тутъ вмѣшивается уже самъ искатель новаго мѣста: «Да погребушку-то я тебѣ, милый другъ, перенесу на новое мѣсто, а за колодецъ я заплачу, что присудитъ общество, али выкопаю тебѣ на

новомъ мѣстѣ». «Вишь, братецъ ты мой», еще нерѣшительнѣе возражаетъ виновникъ общаго неудовольствія, «словно, кабыть, тутъ дѣдушка, и родитель пахали да гоили землю—такъ оно, кабыть, жалко бросить становье-то старое». Но тутъ вновь подымается общій гамъ: «да кабы твой дѣдушка-то зналъ, что внукъ у него будетъ такой дуракъ, онъ бы, поди-ка, и не родилъ тебя. Дѣдушка-то твой вѣдь съ умомъ былъ: эвона какую окрýгу пахалъ — ему и способно было тутъ сидѣть; ну, а ты-то что будешь болтаться тутъ на двухъ-то душахъ?! Вѣдь онъ (новый хозяинъ) кругомъ тебя обложитъ — тебѣ и проѣхать некуда будетъ, дурья ты голова!» «Пары у меня туто-ка», еще слабѣе возражаетъ домохозяинъ, хорошо уже понимающій, что и искатель его мѣста, и общество совершенно правы, что онъ почти вовсе ничего не потеряетъ, уйдя съ своего мѣста, между тѣмъ какъ первый — многодушный крестьянинъ — отлично устроится, получивъ всю пашню въ одномъ участкѣ. «Пары?!», восклицаетъ этотъ послѣдній, чувствуя по тону оппонента, что его дѣло уже выиграно, «да много-ли у тебя паровъ-то тутъ?». «Да десятина-друга есть.» «Только то?! да сдѣлай милость, сѣй на нихъ, али я тебѣ заплачу, сколь присудитъ общество.» «Да поставь ты ему полъ-ведра; залей ему глотку-то, авось онъ шепериться перестанетъ — нишь, баранъ, уперся». Въ этомъ духѣ долго еще продолжается разговоръ; общество никогда не рѣшится прогнать хозяина со стараго мѣста до тѣхъ поръ, пока не убѣдитъ его въ нелѣпости сопротивленія и пока не докажетъ ему, что въ перемѣщеніи на новое мѣсто онъ не потеряетъ ничего; оно всегда постарается устроить такого хозяина на новомъ мѣстѣ такъ, чтобы онъ пріобрѣлъ какія-нибудь выгоды и вообще не имѣлъ повода жаловаться, что общество обидѣло его.

Изъ предыдущаго видно, что общество, нарушая въ частныхъ случаяхъ драгоцѣнный по всеобщему сознанію принципъ старозаимочности, дѣйствуетъ не во имя одного только абстрактнаго общаго блага, а напротивъ — во имя реальной пользы какого-либо отдѣльнаго лица при несомнѣнномъ отсутствіи вреда какъ для общества, такъ и для другаго индивидуума; притомъ — и это одна изъ существеннѣйшихъ чертъ разсматриваемаго способа передѣла —

общество не насильствуетъ надъ правомъ смѣщаемаго со стараго мѣста домохозяина а старается воздѣйствовать на его сознаніе; не отнимаютъ у него старое его владѣніе, а стараются убѣдить, чтобы онъ отдалъ добровольно, стараются ему доказать, что его упорство въ своемъ правѣ, не принося ему лично пользы или принося даже несознаваемый имъ вредъ, вмѣстѣ съ тѣмъ тормозитъ общій ходъ передѣла и такое распредѣленіе земли, при которомъ—по общему убѣжденію—останутся всѣ довольны; и если съ своей стороны домохозяинъ докажетъ обществу, что перемѣщеніе его со стараго мѣста причинитъ ему вредъ, невознаградимый ни обществомъ, ни тѣмъ лицомъ, къ которому его земля перейдетъ, то община никогда не рѣшится нарушить интересы этого домохозяина. Мало того: если онъ даже упрется и, не смотря на всѣ убѣжденія общества, не захочетъ сойти со своего стараго участка, то оно все-таки не сгонитъ его насильственнымъ образомъ, какъ бы нелѣпо ни было это сопротивленіе. Такіе случаи, однако, представляютъ величайшую рѣдкость потому, что въ крестьянской средѣ власть общественнаго мнѣнія дѣйствуетъ съ несравненно большей силой, чѣмъ въ какой-бы то ни было другой общественной сферѣ: ни одинъ домохозяинъ не захочетъ ссориться съ цѣлымъ обществомъ изъ-за пустой прихоти, изъ-за одного каприза сохранить свое абстрактное право остаться на старомъ мѣстѣ.

Мы разсмотрѣли одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ случаевъ нарушенія общиной какого-нибудь основнаго правила передѣла — именно принципа старозапмочности. Совершенно также поступаетъ община и при осуществленіи другихъ правилъ передѣла. Какъ мы уже говорили, сортировка земли дѣлается до передѣла, и болѣе или менѣе точно устанавливается количество каждаго сорта на душу; при описываемомъ видѣ передѣла это правило постоянно нарушается: богатый крестьянинъ проситъ общество, чтобы ему отвели землю хоть похуже, да въ одномъ мѣстѣ—именно въ томъ, которое онъ указываетъ; общество разсматриваетъ эту просьбу и, оцѣнивъ просимый участокъ земли, соображаетъ, какъ велико будетъ отступленіе отъ принятой пропорціи сортовъ при общественной оцѣнки земли? Если въ этомъ участкѣ пропорція сортовъ та же, какъ и во всей

площади пашенъ, и если отдача его одному лицу не противорѣчитъ ничьему отдѣльному интересу, то общество безъ разговоровъ удовлетворяетъ просьбу своего члена; если же вышеозначенная пропорція выше средней по всему обществу, то въ этомъ случаѣ просьба не будетъ уважена. Далѣе, бѣдный домохозяинъ проситъ, чтобы ему землю отвели поближе къ усадьбѣ; опять общество не смотритъ на то, что это неравенство — оно наблюдаетъ лишь затѣмъ, чтобы не былъ нарушенъ этимъ чей-нибудь интересъ; а такъ какъ есть очень много богатыхъ хозяевъ, для которыхъ полученіе пашенъ вблизи усадебъ не имѣетъ никакого особеннаго значенія и которые покидаютъ даже старыя поддворныя мѣста, только бы получить землю хотя и вдали, но лишь бы въ одномъ-двухъ мѣстахъ, то очевидно есть полная возможность безобидно для другихъ удовлетворить просьбу маломощныхъ хозяевъ объ отводѣ имъ земель поближе къ усадьбамъ.

Такимъ образомъ при неравномѣрности разстояній — чего никогда не допустятъ въ нашей великороссійской общинѣ — здѣсь достигается удовлетвореніе всѣхъ интересовъ. Точно также бываетъ и съ неравенствомъ надѣловъ въ почвенномъ отношеніи, причемъ сплошь и рядомъ инпціатива уступокъ идетъ со стороны наиболѣе зажиточныхъ и хозяйственныхъ крестьянъ. Эти домохозяева во время передѣла больше всего стремятся къ тому, чтобы получить въ одномъ или вообще въ немногихъ мѣстахъ не только пашни, но и прочія передѣляемыя угодья — лѣсъ и сѣнокосъ. Хотя покосъ передѣляется большею частью ежегодно, но мы увидимъ впослѣдствіи, что каждый домохозяинъ почти всегда, если захочетъ, можетъ получить покосъ тамъ, гдѣ ему нравится и гдѣ ему удобно по соображенію съ прочими хозяйственными выгодами. Поэтому зажиточный хозяинъ, имѣющій много душъ — своихъ или «окупныхъ» — [43]) во время передѣла разрѣшаетъ очень сложную задачу такого размѣщенія и соотношенія всѣхъ отводимыхъ ему обществомъ угодій, которое было бы наивыгоднѣйшимъ въ своей совокупности. Онъ не погонится за первосортной землей, если она

[43]) Этотъ терминъ подробно разъясненъ въ VIII-мъ выпускѣ Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ З. Сибири, стр. 128, прим. 122.

далеко отъ прочихъ его угодій или если се можно получить подъ условіемъ разбросанности пашеннаго надѣла. Вслѣдствіе этого многіе домохозяева изъ наиболѣе зажиточныхъ или вовсе не берутъ первосортной земли, или берутъ ее въ меньшемъ противъ опредѣленнаго обществомъ размѣра; такое отношеніе ихъ къ лучшимъ по почвѣ землямъ отчасти обусловливается еще и тѣмъ соображеніемъ, что зажиточные хозяева разсчитываютъ на хорошую обработку пашни и справедливо думаютъ, что этимъ они вознаградятъ себя за сравнительно низкое достоинство земли. Результатомъ подобнаго отказа части домохозяевъ отъ лучшихъ земель бываетъ то, что отъ этихъ послѣднихъ получается нѣкоторый избытокъ въ разсчетѣ на душу, а потому общество распоряжается лучшими землями нѣсколько свободнѣе, чѣмъ при двухъ вышеописанныхъ способахъ передѣла; при разсматриваемомъ порядкѣ раздѣла нерѣдко встрѣчаются домохозяева, у которыхъ вовсе нѣтъ худшихъ земель — и на это никто не претендуетъ, никто не считаетъ несправедливымъ, потому-что ничьи интересы этимъ не нарушены.

При описаніи отдѣльныхъ общинъ, практикующихъ изложенный здѣсь способъ передѣла, мы встрѣтимся съ дальнѣйшими его подробностями, а теперь постараемся въ немногихъ словахъ суммировать все сказанное объ этомъ видѣ раздѣла пахатныхъ земель на души.

Очевидно прежде всего, что, не смотря на все видимое отсутствіе какихъ-либо непреложныхъ правилъ для надѣла каждаго домохозяина,—основныя черты сибирскаго передѣла—старозаимочность, измѣреніе, таксація, уравненіе сортами и пр.—все это въ той или другой степени сохраняется и при этомъ видѣ передѣла; правда, ариѳметическое значеніе всѣхъ этихъ правилъ почти вовсе игнорируется: общество на каждомъ шагу готово отступиться отъ любаго изъ нихъ, хотя всѣ разсчеты для новаго передѣла сдѣланы именно на основаніи этихъ правилъ. Очевидно далѣе то, что въ сознаніи крестьянъ, прибѣгающихъ къ этому способу раздѣла, существуетъ представленіе о какой-то высшей справедливости, которая въ каждомъ частномъ случаѣ оправдываетъ отступленіе отъ самыхъ несомнѣнныхъ правилъ. Въ самомъ дѣлѣ: каковы бы ни были правила для

передѣла, но во всякомъ случаѣ самая конечная ихъ цѣль заключается въ томъ, чтобы всѣ остались довольны отведенными имъ землями; вотъ въ каждомъ случаѣ, когда общество видитъ, что соблюденіе самаго хорошаго правила ведетъ къ неудовольствіямъ и наоборотъ — отступленіе отъ этого правила ведетъ къ умиротворенію одного или нѣсколькихъ его членовъ—общество ни мало не медля нарушаетъ самое повидимому разумнѣйшее правило. Установивъ обычныя правила для передѣла, общество провѣряетъ ихъ примѣненіе въ каждомъ частномъ случаѣ; оно не вѣритъ въ афоризмъ fiat justitia, pereat mundus, и постоянно имѣетъ въ виду, что summum jus — summa injuria. Отводъ надѣла каждому домохозяину разсматривается не съ точки зрѣнія указанныхъ раньше правилъ, играющихъ здѣсь только вспомогательную роль — а съ другой — именно въ какой мѣрѣ этотъ надѣлъ, не нарушая ничьихъ *реальныхъ* интересовъ, удовлетворяетъ желаніямъ, удобствамъ и выгодамъ даннаго домохозяина — съ его индивидуальными особенностями. Предъ обществомъ не абстрактный «домохозяинъ», а живой Иванъ Петровъ, богатый или бѣдный, умный или глупый, трудолюбивый или лѣнивый, мирный или сварливый, пьяница или трезвый, хозяйственный или такой, «что у него все валится изъ рукъ», живущій-ли только хлѣбопашествомъ, или также скотоводствомъ или какимъ другимъ промысломъ. Мы не то хотимъ выразить, что общество, такъ сказать, судитъ каждаго своего члена и надѣляетъ его послѣ оцѣнки его нравственныхъ или хозяйственныхъ качествъ; нѣтъ, это не такъ: общество и безъ всякаго суда знаетъ каждаго своего члена до тонкости, а только принимаетъ въ разсчетъ, какой будетъ наивыгоднѣйшій надѣлъ для даннаго лица съ его конкретными свойствами — наивыгоднѣйшій для него и вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушающій ничьихъ конкретныхъ интересовъ — ни частныхъ, ни общественныхъ. Словомъ, въ этомъ передѣлѣ осуществляется не рядъ какихъ-нибудь правилъ, хотя бы разумнѣйшихъ и справедливѣйшихъ въ теоріи, а сама справедливость, которая выражается въ словахъ: «у насъ всѣ остались довольны, никому не обидно, никто не завистуетъ другому».

Всякій, прочитавшій предыдущія страницы и даже соглашаясь съ тѣмъ, что вышеописанный порядокъ раздѣла былъ бы наилуч-

нимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ задать вопросъ: гдѣ же гарантія того, что при многочисленныхъ отступленіяхъ отъ основныхъ правилъ передѣла, при оцѣнкѣ каждаго конкретнаго случая надѣла,— что при такомъ порядкѣ не будетъ ни произвола, ни насилія, ни несправедливости со стороны общества? Вѣдь при великороссійскомъ способѣ передѣла, при «надорожкѣ», при способѣ «уравновѣшенія сортовъ» —тутъ гарантія справедливости находится въ самомъ порядкѣ раздѣла, само общество какъ бы лишаетъ себя права вмѣшиваться въ каждый отдѣльный случай, а слѣдовательно не можетъ быть ни произвола, ни насилія, ни несправедливости.

Вопросъ этотъ въ сущности столь общаго характера, что полное его разрѣшеніе—если онъ только разрѣшимъ по существу — совершенно отвлекло бы изслѣдованіе отъ настоящей его цѣли. Очевидно, что въ этомъ частномъ случаѣ затрогивается то вѣчное противорѣчіе, которое существуетъ между закономъ и его примѣненіемъ; никогда и никакой законъ (мы говоримъ объ области права) не былъ еще въ состояніи охватить всѣ сложныя и безконечно разнообразныя явленія дѣйствительности, и нѣтъ такой области человѣческихъ отношеній, гдѣ не чувствовалась бы потребность въ исключеніяхъ при примѣненіи самаго справедливаго закона. Между тѣмъ практически-обязательная сила закона вытекаетъ изъ неуклонности его примѣненія, выразившейся въ жестокихъ афоризмахъ: pereat mundus, fiat justitia; summum jus - summa injuria: dura lex, sed lex. Чѣмъ чаще законъ не примѣняется, чѣмъ больше изъ него исключеній, тѣмъ слабѣе его обязательная сила и тѣмъ болѣе онъ замѣняется произволомъ. Но съ другой стороны, чѣмъ неуклоннѣе исполненіе закона, чѣмъ больше примѣняются логически вытекающія изъ него послѣдствія, тѣмъ чаще и очевиднѣе становится, что законъ не охватываетъ всѣхъ сторонъ каждаго явленія общественной жизни, тѣмъ болѣе люди склонны повиноваться не закону, а непосредственнымъ указаніямъ самой жизни и простаго здраваго смысла. Едва-ли люди когда-нибудь выйдутъ изъ этого вѣчнаго колебанія между сознаніемъ высокой важности существованія и неуклонности примѣненія общаго правила съ одной стороны и сознаніемъ неизбѣжности весьма многочисленныхъ и притомъ не опредѣляе-

мыхъ никакимъ другимъ закономъ исключеній. Это постоянное колебаніе общественнаго сознанія лучше всего наблюдается въ судѣ присяжныхъ, гдѣ оправдательные вердикты, отступая отъ правды внѣшней, формулированной въ писаномъ законѣ, происходятъ отъ внушеній правды житейской, неформулированной ни въ какомъ законѣ и диктуемой лишь велѣніями самой совѣсти.

По отношенію къ разсматриваемому вопросу — т. е. возможности произвола и несправедливостей со стороны общества при описанной выше формѣ раздѣла общественныхъ земель — окончательное рѣшеніе очевидно зависитъ отъ извѣстнаго нравственнаго уровня крестьянской среды: если общество развращено, то разумѣется, оно злоупотребитъ широтою своею права дѣлать исключенія изъ общепризнанныхъ правилъ курганскихъ передѣловъ — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. И такія злоупотребленія, конечно, вызывали бы многочисленныя жалобы, хотя бы и безплодныя, потому-что никакая власть, слѣдующая закону, не можетъ вмѣшаться въ порядки крестьянской разверстки земли. Изслѣдователю пришлось выслушать не мало жалобъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, особенно земельнымъ, — но въ числѣ этихъ жалобъ [44]) совершенно не встрѣчались неудовольствія на порядки вышеописанной формы передѣла; а между тѣмъ объ этомъ-то видѣ раздѣла общественныхъ земель больше всего и приходилось говорить съ крестьянами тамъ, гдѣ онъ встрѣчается; ибо по неопредѣленности его формы, по многочисленности и разнообразію отступленій отъ общихъ правилъ было очень трудно выяснить этотъ порядокъ разверстки, а слѣдовательно требовались особенно продолжительные разспросы, чтобы, во-первыхъ, убѣдиться, что въ кажущемся безпорядкѣ есть порядокъ — и притомъ, быть можетъ лучшій, чѣмъ еслибы существовали какія-либо безусловныя правила раздѣла земли; во-вторыхъ, чтобы выяснить, что не смотря на постоянное отступленіе отъ принциповъ сибирскаго передѣла — все-таки они лежатъ въ основѣ и этой формы раздѣла; въ-третьихъ, далѣе, надо было убѣждаться еще и въ томъ,

---

[44]) О свойствѣ и количествѣ этихъ жалобъ см. VIII-й вып. Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, стр. 312.

не вздоръ ли говорятъ изслѣдователю крестьяне, лишь бы только отвязаться отъ совершенно необычнаго чиновника; въ-четвертыхъ, наконецъ, очень трудно было на первыхъ порахъ столковаться съ крестьянами при бесѣдѣ о совершенно новой для изслѣдователя формы передѣла, тѣмъ болѣе что для крестьянъ (да и для всякаго другаго) весьма не легко формулировать ее. При такихъ продолжительныхъ совѣщаніяхъ легко было опредѣлить, въ какой мѣрѣ сами крестьяне довольны результатами своей разверстки; въ этомъ отношеніи изслѣдованіе можетъ самымъ положительнымъ образомъ удостовѣрить, что крестьяне чрезвычайно любятъ описанный выше способъ передѣла, полагая, что именно при немъ и можно *«успокоить» не большинство только домохозяевъ, а каждаго.* Когда изслѣдователю приходилось указывать такимъ крестьянамъ на другіе способы разверстки, практикуемые въ сосѣднихъ селеніяхъ («надорожку», уравновѣшеніе сортовъ или жеребьевку), то они всегда дѣлали возраженія, изъ которыхъ видно было не только то, что они были довольны своимъ передѣломъ, но и то, почему они имъ были довольны; эти возраженія крестьянъ почти всегда сводились къ одному главному недостатку всякаго передѣла (кромѣ только что описаннаго)—именно къ тому, что какъ бы ни были хороши и остроумны формы передѣла, практикуемыя сосѣдями, но онѣ имѣютъ существенный недостатокъ—именно механичность, неудовлетвореніе интересовъ меньшинства, хотя бы и незначительнаго, частыя столкновенія абстрактнаго права съ здравымъ смысломъ и интересами нѣкоторой части хозяевъ. Напротивъ, при способѣ передѣла, описанномъ на предыдущихъ страницахъ, общество исходитъ изъ самаго общаго правила: «сдѣлать довольными *всѣхъ*», а принципы передѣла служатъ для него только руководящими правилами, лишь предотвращающими путаницу и безпорядокъ.

Мы должны коснуться здѣсь и четвертой формы передѣла, столь распространенной въ Европейской Россіи, и весьма рѣдко примѣняемой въ Курганскомъ округѣ; мы говоримъ о жеребьевкѣ. Прежде всего надо отмѣтить тотъ фактъ, что этотъ способъ передѣла употребляется только у переселенцевъ изъ Россіи, и почти совершенно отсутствуетъ у сибиряковъ. Какъ основнаго способа раз-

дѣла земельныхъ угодій, жеребьевка у сибиряковъ даже вовсе не употребляется: она встрѣчается только какъ мѣра второстепенная и даже третьестепенная и притомъ вспомогательная при другихъ вышеизложенныхъ способахъ передѣла. Самый обыкновенный случай ея употребленія—это тотъ, когда нѣсколько домохозяевъ «лѣзутъ» на одно и то же мѣсто, свободное отъ права старозаимочности, и когда общество затрудняется отдать предпочтеніе тому или другому изъ «налѣзающихъ» домохозяевъ. Затрудненіе общества и споры тѣхъ, которые «лѣзутъ» на данный участокъ, разрѣшаются двоякимъ образомъ: или спорный участокъ «расшибаютъ» на части между желающими, или, во избѣжаніе дробленія и большею частью по желанію самихъ спорящихъ, «пущаютъ на жеребій, на счастливаго» споры о землѣ. Такимъ образомъ, даже тамъ, гдѣ жеребьевка встрѣчается, она у сибиряковъ рѣшительно не играетъ никакой существенной роли. Что касается до достоинства этого способа передѣла, то вездѣ, гдѣ только приходилось изслѣдователю говорить объ этомъ предметѣ съ сибиряками, послѣдніе относились къ жеребьевкѣ съ величайшимъ презрѣніемъ, считая ее самымъ неравномѣрнымъ способомъ раздѣла, при которомъ все предоставлено дѣлу случая, между тѣмъ какъ всѣ способы сибирскаго передѣла направлены именно на то, чтобы уничтожить или по крайней мѣрѣ, ослабить вліяніе случая въ такомъ важномъ и серьезномъ дѣлѣ, какъ раздѣлъ земельныхъ угодій.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ у сибиряковъ могла возникнуть мысль о неравномѣрности великороссійскаго передѣла, когда всѣ изслѣдователи послѣдняго единогласно утверждаютъ, что каковы бы ни были его недостатки, но во всякомъ случаѣ передѣлъ этотъ представляетъ верхъ справедливости и идеалъ равномѣрности распредѣленія земли между членами общины? Причина такого разногласія очень проста. Великороссійскій передѣлъ дѣйствительно можно считать образцомъ равномѣрности раздѣла, и жеребьевка употребляется большею частью въ окончательной его стадіи, когда въ сущности отъ случая зависитъ уже очень немногое; но необходимое условіе этой формы передѣла есть страшное измельченіе полосъ и вмѣстѣ съ тѣмъ раздробленіе

и разбросанность надѣла каждаго домохозяина; этотъ раздѣлъ есть въ нѣкоторомъ родѣ равномѣрность въ несчастіи. Между тѣмъ у сибиряковъ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ отводѣ земли каждому домохозяину по возможности въ немногихъ мѣстахъ. Имѣя въ виду это обстоятельство и соображая съ нимъ употребленіе при передѣлѣ жеребьевки, нельзя не придти къ заключенію, что сфера случайности въ отводѣ надѣла во много разъ увеличивается по сравненію съ передѣломъ великороссійскимъ, гдѣ на многочисленность участковъ, отводимыхъ каждому домохозяину, не только не обращается вниманія, но напротивъ она-то и служитъ гарантіей равномѣрности. Съ другой стороны, употребить жеребьевку, какъ принципъ передѣла, для сибиряковъ просто невозможно уже потому, что имъ пришлось бы тогда отказаться отъ самаго важнаго въ ихъ глазахъ (да и объективно) права старозаимочности.

Впослѣдствіи мы изложимъ подробности о тѣхъ немногихъ въ Курганскомъ округѣ случаяхъ, когда употребляется жеребьевка; здѣсь же изслѣдованіе считаетъ полезнымъ привести конкретный примѣръ того, во что превратилась жеребьевка у переселенцевъ изъ Россіи подъ вліяніемъ сибирскихъ обычаевъ и условій.

Дмитріевская община (Мостовской вол.) состоитъ изъ с. Дмитріевскаго и д. Баженовой; первое населено переселенцами, пришедшими изъ Воронежской губ., второе — старожилами-сибиряками. Раздѣлъ земель въ 1885 г. возникъ вслѣдствіе трехъ причинъ: 1) недостатокъ лицъ, годныхъ къ службѣ; 2) необезпеченность малолѣтовъ землей; и 3) вліяніе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Пузырева; послѣдняя причина, по словамъ баженовскихъ крестьянъ была самая главная: «не прикажи онъ—гляди, и по сю пору не подѣлили бы на новыя души».

Такъ какъ описываемая община — сложная и состоитъ изъ двухъ селеній, населенныхъ притомъ элементами, различными въ бытовомъ отношеніи—то крестьянамъ прежде всего представлялся вопросъ, какъ разверстать землю между обществами. Уже съ 1859 г. обѣ общины имѣли между собой «добровольную грану» и порѣшили поступить также и въ 1885—86 году; но общее количество земли, приходящееся каждому обществу, рѣшено было исчислить по новымъ душамъ, которыхъ въ Баженовскомъ обществѣ 124, а въ Дмитріевскомъ — 396. Для раздѣла было произведено общее измѣреніе земли большими клиньями, «сырами», чрезъ особо избранныхъ отъ каждаго общества довѣренныхъ, причемъ непремѣннымъ условіемъ отвода всякаго клина ставилось, чтобы земли

каждаго общества были въ одной межѣ. Количествомъ отдѣльныхъ угодій—пашни, лѣса, покоса и т. п.—не ровнялись—наблюдали только, чтобы общее пространство земли было одинаково въ разсчетѣ на душу. Что касается до уравненія угодій по ихъ качеству, то хотя оно и принималось въ разсчетъ, но въ довольно слабой степени, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ, земли ихъ почти одинаковы по своему достоинству. Разверставшись между собой вышеописаннымъ способомъ, каждое общество разверстку между домохозяевами производило по собственному усмотрѣнію и, какъ сейчасъ увидимъ, совершенно различнымъ образомъ. Прежде всего оказалась разница въ числѣ надѣльныхъ душъ. Выше мы видѣли, что вся дача была разбита въ отношеніи 124 : 396; въ дѣйствительности же Баженовское общество надѣляло 118 (по другимъ свѣдѣніямъ 115), а Дмитріевское—364 (360) души. Разница эта произошла оттого, что въ обоихъ обществахъ есть лица или ушедшія на сторону, или отказавшіяся почему-либо отъ надѣла, такъ что у баженовцевъ къ дѣйствительному надѣлу принято 95,2%, а въ Дмитріевскомъ только 91,9% того числа душъ, на которое была получена земля отъ цѣлой общины. Стало-быть послѣднее общество выиграло, что выразилась въ разницѣ пахатнаго надѣла: въ Дмитріевскомъ приходится на душу пашни $5^1/_2$ дес. (2500 кв. с.), въ Баженовскомъ 5 дес.

Передѣлъ пашенъ въ Баженовскомъ обществѣ былъ произведенъ на обыкновенныхъ сибирскихъ основаніяхъ, покоящихся на принципѣ старозапмочности. Земля была разбита на 4 сорта: 1-го, 2-го и 4-го по 1 дес., 3-го—по 2 дес. на душу. Всякій домохозяинъ первую десятину выбиралъ въ любомъ мѣстѣ своихъ старыхъ владѣній по числу имѣющихся у него душъ. Что касается до слѣдующихъ десятинъ, то онѣ доставались прежнему владѣльцу лишь въ томъ случаѣ, если ихъ кто нибудь не надорожалъ, нацѣнивалъ, выдабривалъ, т. е. не переводилъ изъ низшаго сорта въ высшій. Словомъ — обыкновенная «надорожка», ограниченная однако тѣмъ, что «нацѣнивать» можно было только цѣлыми десятинами.

По объясненію земельныхъ довѣренныхъ [45]) Дмитріевскаго общества—людей чрезвычайно толковыхъ—они не считали возможнымъ примѣнить сибирскій способъ раздѣла пахатныхъ земель: «у сибиряковъ», говорили дмитріевцы, «на пашняхъ крѣпости есть: избушки, рѣдники, колодцы, погреба; у новова (иного), гляди, еще отъ дѣда осталось—какъ же онъ сойдетъ со своего старожильства? всѣ придоволи у него къ одному мѣсту

---

[45]) Между ними особенно выдавался Хрисанфъ Кузьминъ Пахомовъ, со словъ котораго — въ присутствіи остальныхъ земельныхъ старшинъ — записано все нижеслѣдующее въ текстѣ.

собраны—вотъ ему и нельзя на жеребій идти. А у насъ на земляхъ крѣпостей нѣтъ—вотъ и жеребьевались». Однако серьезное значеніе сибирскихъ обычаевъ было очевидно и для переселенцевъ, и хотя они употребили жеребьевку, но совершенно не въ томъ видѣ, какъ это дѣлается въ Россіи.

Сначала было рѣшили поступить по сибирски хоть относительно 1 дес. пашни и предоставили каждому домохозяину по 1 дес. на душу въ любомъ мѣстѣ его старыхъ владѣній. Когда такимъ образомъ было надѣлено 180 душъ, то оказалось, что самая лучшая земля разобрана, и общество начало «роптать».

Тогда рѣшено было поступить такимъ образомъ: разбить все общество на 36 десятковъ; остающіяся 4 души (2 домохозяина) должны удовлетворяться особо отъ прочихъ. Въ то же время поручено было довѣреннымъ разбить первые два „пласта“ пашни на 36 десятковъ такимъ образомъ, чтобы образовать 36 паръ десятковъ десятинъ въ каждомъ, изъ которыхъ первый десятокъ представлялъ бы первый сортъ, а второй десятокъ—второй сортъ земли. На эти 36 паръ десятковъ было положено 36 жеребьевъ отъ каждаго десятка душъ. Что касается до четырехъ душъ, то ихъ удѣлили предварительно «на любяхъ», т. е. отвели имъ перваго и втораго пласту по согласію между ними и довѣренными. Раздѣливъ по жеребьямъ первые два сорта земли, рѣшили остальную землю отводить каждому домохозяину по соглашенію ихъ съ довѣренными. Развели и по третьей десятинѣ — всякій бралъ «къ причалу, къ привычкѣ», т. е. къ тому мѣсту, гдѣ у него были старыя пашни или лѣса. Когда начали удѣлять по четвертой десятинѣ, то тутъ столько сдѣлалось «спону, толкй, го́му», что дальше передѣлъ продолжать такимъ порядкомъ было невозможно: на одни и тѣ же участки „налѣзало“ по нѣскольку домохозяевъ. Словомъ, «пошла такая страмолюція, что и не приведи Господи». Снова собрался сходъ и начали «обдумывать вакацію». Жеребьевъ на остальныя двѣ десятины было нельзя бросить: могла получиться явная несправедливость: домохозяевамъ, которымъ и по первой жеребьевкѣ достались лучшія земли, могли получить лучшія и по второй, чего совершенно не переварилъ сходъ. Послѣ всего «го́му», происходившаго на сходѣ, рѣшено было только что описанную разверстку бросить и вновь разбить всю землю на 36 жеребьевъ такъ, чтобы въ каждый жеребій входило $5^1/_2$ десятковъ десятинъ. Понятно, что эти $5^1/_2$ десятковъ должны были быть такъ соединены, чтобы всѣ жеребьи являлись одинаковыми по качеству. Довѣренные не рѣшились принимать на себя столь трудной задачи — и потребовали («по недоумѣнію пашему») себѣ въ помощь 15 человѣкъ хозяевъ, которые помогли бы имъ разбить всю землю на 36 одинако-

выхъ жеребьевъ. Сходъ выбралъ 15 человѣкъ и они, вмѣстѣ съ довѣренными, думали 3 дня («ночей не спали—такую намъ задали задачу»). Разбивъ землю на 36 жеребьевъ, проэктъ свой представили сходу, который и утвердилъ его безъ измѣненія. Затѣмъ метнули 36 жеребьевъ — и тѣмъ дѣло покончилось. Какъ и прежде, 4 души сверхъ 36 десятковъ душъ въ счетъ жеребьевъ не были положены, а «удѣлены были на любяхъ», т. е. по соглашенію двухъ домохозяевъ (владѣльцевъ 4 душъ) спачала съ земельными довѣренными, а затѣмъ и со всѣмъ обществомъ. Такимъ образомъ всѣ домохозяева сѣли на новыя мѣста.

Характерная особенность вышеописаннаго передѣла — ради которой мы привели всѣ подробности—заключается въ томъ, что крестьяне с. Димитріевскаго, употребивъ сортировку и жеребьевку, всетаки избѣгли не только чрезмѣрной черезполосицы (каждому пахать приходится не болѣе какъ въ 5 мѣстахъ), но и мелкополосицы, такъ какъ даже одноду шная полоса имѣетъ размѣръ не менѣе одной десятины. Если же принять во вниманіе, что распредѣленіе земли, доставшееся каждому десятку, зависѣло отъ его собственнаго усмотрѣнія; если принять далѣе въ разсчетъ, что право обмѣна полосъ и участковъ между домохозяевами ничѣмъ стѣснено не было — то не трудно представить себѣ, что вслѣдствіе передѣла не образовалось никакой мелкополосицы, а черезполосица была низведена до minimum'а, такъ какъ большей части домохозяевъ — по причинѣ указанныхъ обмѣновъ — приходится пахать не болѣе, какъ въ 2—4 мѣстахъ. И такъ какъ на каждую душу приходится по $5^1/_2$ дес., то участки 2- и 3-душниковъ (т. е. большинства домохозяевъ), состоящіе изъ 11 и $16^1/_2$ дес., будучи разбиты въ дѣйствительности на 3 — 4 части въ разныхъ мѣстахъ, не спускаются ниже 2 — 3 десятинъ въ одномъ мѣстѣ. А такой размѣръ отдѣльнаго участка, конечно, не можетъ быть признанъ препятствующимъ правильному земледѣлію.

Изслѣдованіе считаетъ необходимымъ разъяснить еще одну разновидность здѣшнихъ передѣловъ, которая можетъ быть отнесена къ любому изъ описанныхъ видовъ. Хотя выше мы говорили, что каждому передѣлу здѣсь предшествуетъ измѣреніе и оцѣнка пашенъ, однако встрѣчаются случаи, когда эта главная и необходимая стадія передѣла отсутствуетъ. Поверхностное наблюденіе надъ подобнымъ

явленіемъ можетъ привести къ ложному заключенію, что въ этомъ случаѣ наблюдается или особый видъ передѣла, или частный передѣлъ; между тѣмъ это есть упрощенный коренной передѣлъ. Замѣчается подобное явленіе въ двухъ совершенно противоположныхъ случаяхъ: или когда пахатной земли такъ много, что крестьяне дѣлятъ землю нѣсколько небрежно и считаютъ возможнымъ ограничиться цифрами предшествовавшаго передѣла; или когда этотъ послѣдній былъ произведенъ столь аккуратно, что крестьяне полагаются какъ на прежнія измѣренія, такъ и на сортировку пахатныхъ земель; очевидно, что при такомъ предположеніи нѣтъ надобности ни измѣрять, ни оцѣнивать землю: какъ общее количество пашни, такъ и пространство каждаго сорта — величины извѣстныя, и путемъ дѣленія ихъ на новое число душъ узнается какъ размѣръ всего пахатнаго надѣла на новую душу, такъ и количество каждаго сорта. Для отвода надѣла всѣ малолѣты съ «отцовщиной» остаются на старыхъ владѣніяхъ, а малолѣты «безъ отцовщины» садятся на отрѣзки отъ тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ оказалась по новому разсчету излишняя земля. Такъ какъ эти отрѣзки представляютъ уже землю безхозяйную, то малолѣты дѣлятъ ее или путемъ «надорожки», или при помощи жеребьевки, или, наконецъ, общество само «усматриваетъ», кому гдѣ отвести землю, т. е. надѣлъ происходитъ по третьему изъ вышеописанныхъ способовъ. Весь процессъ передѣла въ этихъ случаяхъ происходитъ очень быстро: почти все дѣлается въ деревнѣ, въ поле выходятъ только для того, чтобы сдѣлать окончательный отводъ въ натурѣ, да «успокоить малолѣтовъ безъ отцовщины». Сплошь и рядомъ даже эта послѣдняя операція производится на сельскомъ сходѣ, если общество не очень велико и если малолѣты «не перечатъ»: души послѣднихъ просто присчитываются къ тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ есть недочетъ въ душахъ или вообще излишняя земля, и эти послѣдніе уже отъ себя удовлетворяютъ новаго хозяина; въ случаѣ неудовольствія между ними общество входитъ въ разсмотрѣніе спора и, если не приводитъ ихъ къ добровольному соглашенію, то раздѣляетъ между ними земли по собственному усмотрѣнію.

Изъ предъидущаго видно, что такой порядокъ раздѣла, не смотря на свою простоту, имѣетъ всѣ признаки кореннаго передѣла, т. е. измѣненіе какъ числа разверсточныхъ единицъ, такъ и размѣра душеваго надѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что хотя въ описанномъ порядкѣ раздѣла пропускаются весьма существенныя стадіи сибирскаго передѣла—измѣреніе и таксація земли—тѣмъ не менѣе онѣ implicite выражены въ тѣхъ цифрахъ надѣла и распредѣленія сортовъ, которыя остались отъ прежняго передѣла и которымъ крестьяне достаточно довѣряютъ. Такимъ образомъ, этотъ видъ передѣла, будучи кореннымъ и сохраняя всѣ типическія особенности курганскихъ переверстокъ земли, вмѣстѣ съ тѣмъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ вышеописанныхъ четырехъ формъ передѣла и можетъ быть причисленъ къ любой изъ нихъ, смотря по способу распредѣленія отрѣзной земли между малолѣтами «безъ отцовщины».

Въ I-мъ томѣ настоящаго труда мы разъяснили значеніе [46]) «окупныхъ» душъ при передѣлахъ лѣсовъ. «Окупной, взятой въ платежъ» душой называется въ Курганскомъ округѣ аренда полнаго надѣла на весь срокъ передѣла съ обязательствомъ уплачивать за эту душу всѣ казенные и мірскіе налоги, а иногда (впрочемъ, въ крайне немногихъ случаяхъ) и отбывать натуральныя повинности и общественныя службы. Въ большинствѣ случаевъ сдается на такихъ условіяхъ полный душевой надѣлъ, причемъ окупная душа присчитывается къ душамъ надѣляемаго домохозяина, и онъ получаетъ всѣ угодья на все число душъ, какъ своихъ, такъ и окупныхъ. Отъ обыкновенной аренды эта сдѣлка отличается тѣмъ, что она происходитъ при согласіи и надзорѣ общества и имѣетъ, такъ сказать, частно общественный характеръ: разъ общество согласилось на отдачу души «въ окупъ», оно уже лишаетъ себя права не только облагать владѣльца этой души какими-нибудь налогами или вообще поборами, но и всѣ недоимки, сдѣланныя тѣмъ лицомъ, которое фактически ею пользуется, взыскиваются не иначе, какъ съ этого послѣдняго и, въ случаѣ его несостоя-

[46]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири вып. VIII-й, стр. 128, прим. 127.

тельности, раскладывается на все общество. Словомъ, сдача души «въ окупъ» есть такая частная сдѣлка, за результаты которой общество до нѣкоторой степени беретъ отвѣтственность на себя и за совершеніемъ которой оно надзираетъ. Надзоръ общества проявляется въ томъ, что оно далеко не всякому позволитъ отдать и взять душу въ окупъ. Оно не позволитъ, напр., богатымъ и сильнымъ домохозяевамъ взять меньшее число душъ, чѣмъ имъ приходится по мірской разверсткѣ, потому-что этимъ ослаблялась бы податная сила общества; точно также не позволяется брать «въ окупъ» души маломощнымъ домохозяевамъ, которые сами надѣялись бы обработать какъ свои, такъ и «окупныя» души, но о которыхъ общество думаетъ, что имъ не справиться съ бо́льшимъ, чѣмъ имъ слѣдуетъ по мірской разверсткѣ, надѣломъ, потому-что тогда и отвѣтственность по уплатѣ податей падаетъ на общество. Такимъ образомъ, подобныя сдѣлки каждый разъ обсуждаются обществомъ съ точки зрѣнія ихъ безубыточности для интересовъ общественныхъ. Если какой-либо маломощный хозяинъ не въ состояніи обработать землю на все число своихъ душъ и уплачивать соотвѣтствующее количество налоговъ, то общество, если не находится желающихъ взять часть или всѣ его души «въ окупъ, въ платежъ», обыкновенно вовсе исключаетъ эти души изъ разверстки, и уже дѣлитъ землю на меньшее число душъ.

Выше сказано было, что «въ окупъ» отдаются душевые надѣлы большею частью въ полномъ составѣ. Въ этомъ отношеніи встрѣчаются, однако, исключенія. Первое и самое важное исключеніе состоитъ въ томъ, что общество во многихъ случаяхъ не разрѣшаетъ сдавать «въ окупъ» лѣсныя души. Почему это дѣлается — было разъяснено въ I-мъ томѣ настоящаго изслѣдованія: [47]) на «окупную душу» нѣтъ у «окупающаго права» старозаимочности, и потому онъ всегда можетъ истребить на ней лѣсъ — это съ одной стороны; а съ другой, если у «окупающаго» есть свой лѣсъ на бо́льшее число душъ, сравнительно съ причитающимся ему по новой разверсткѣ, то въ такомъ

[47]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII-й, прим. 127, стр. 122—140.

случаѣ онъ можетъ — набирая чужія души — занять все пространство лѣса, которымъ онъ раньше владѣлъ; а во многихъ случаяхъ общество считаетъ несправедливымъ такое постоянное владѣніе однимъ и тѣмъ-же количествомъ лѣса. Въ I-мъ томѣ обстоятельство это было разъяснено, и мы будемъ еще имѣть случай коснуться нѣкоторыхъ подробностей этого вопроса. Такъ или иначе, но случаи воспрещенія сдавать «въ платежъ» души вмѣстѣ съ лѣснымъ надѣломъ — встрѣчаются, и есть многія основанія думать, что по мѣрѣ возрастанія лѣсоохранительныхъ тенденцій среди самихъ крестьянъ — такіе случаи будутъ повторяться все чаще и чаще.

Что касается до другихъ случаевъ, когда «въ платежъ» сдается неполный надѣлъ, то ихъ сравнительно немного, и встрѣчаются они въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ очень хорошая пахатная земля и гдѣ арендная цѣна за пашню настолько высока, что величина ея очень близка къ сумма всѣхъ платежей—казенныхъ и мірскихъ. При такихъ условіяхъ бываютъ даже приплаты со стороны покупщика тому лицу, которое даетъ «въ окупъ» пахатный надѣлъ. Приплаты эти, однако, очень рѣдки и почти всегда единовременныя, а не ежегодныя, и притомъ бо́льшею частью дѣлаются натурой—хлѣбомъ, скотомъ или чѣмъ-нибудь другимъ. Приплатъ со стороны сдающаго души «въ окупъ» въ Курганскомъ округѣ нигдѣ не встрѣчается.

Необходимо отмѣтить здѣсь слѣдующее обстоятельство: хотя сдѣлка эта совершенно добровольная и только контролируется обществомъ съ указанной выше точки зрѣнія, но нельзя сказать, чтобы въ глазахъ общества обѣ договаривающіяся стороны были вполнѣ равноправны. Въ разныхъ обществахъ округа изслѣдователю приходилось наталкиваться на такіе случаи, гдѣ сдавшій землю «въ окупъ» отбиралъ ее назадъ бо́льшею частью потому, что въ семьѣ подростало нѣсколько работниковъ, и домохозяинъ чувствовалъ себя въ силѣ обработать все количество надѣловъ, которое ему причиталось по мірской разверсткѣ и отъ которыхъ онъ по безсилію своему въ моментъ передѣла отказался. Само собой разумѣется, что, отбирая «окупныя души» отъ ихъ аренда-

тора, домохозяинъ вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ на себя и всѣ подати и повинности. Въ этихъ случаяхъ общество большею частью относилось снисходительно къ той изъ договорившихся сторонъ, которая нарушала сдѣлку: но общество не допускаетъ нарушенія сдѣлки со стороны арендатора «окупной» души и ни въ какомъ случаѣ не считаетъ себя вправѣ навязывать ее тому, кто сдалъ ее «въ окупъ»; если арендаторъ сдѣлался несостоятельнымъ, то въ такомъ случаѣ общество — въ случаѣ нежеланія владѣльца души взять ее назадъ — пріискиваетъ другаго состоятельнаго арендатора, а если не найдется никого желающаго взять эту душу «въ окупъ», то общество сдаетъ землю въ раздробь, причисляя арендную плату къ мірскимъ доходамъ и всѣ душевые сборы «раскидываютъ» на прочія души. Такимъ образомъ, сельское общество вообще признаетъ право домохозяина взять назадъ «окупную» душу, но не признаетъ ни за собой, ни за арендаторомъ этой души права отдать ее назадъ тому домохозяину, который есть дѣйствительный ея владѣлецъ.

Большое количество «окупныхъ» душъ является при коренныхъ передѣлахъ, особенно совершаемыхъ по всѣмъ наличнымъ душамъ; въ этихъ случаяхъ очень часто обнаруживается у многихъ домохозяевъ несоотвѣтствіе между наличнымъ числомъ душъ и хозяйственной ихъ силой: у одного много мужчинъ, но все дѣти или подростки, и онъ еле-еле прокармливаетъ семью; у другого — наоборотъ: большое хозяйство съ нѣсколькими наемными рабочими годовыми или сроковыми, а душъ мужскаго пола очень мало. Понятно, что первые сдаютъ души «въ окупъ» вторымъ, что происходитъ какъ въ интересахъ общества, такъ и въ интересахъ договаривающихся сторонъ. Первая часть домохозяевъ обыкновенно не желаетъ передѣла на наличныя души, потому-что они опасаются большихъ платежей за землю; напротивъ, вторые настаиваютъ на этомъ; хотя своихъ душъ у нихъ и мало, но они разсчитываютъ брать чужія души «въ окупъ» у маломощныхъ домохозяевъ. Споры эти разрѣшаются еще задолго до фактическаго передѣла — и разрѣшаются всегда къ общей пользѣ. Зажиточные хозяева уговариваютъ бѣдныхъ, но многодушныхъ своихъ односельцевъ дѣлить землю на всѣ души, изъявляя готовность взять у нихъ «въ

окупъ» весь тотъ избытокъ душъ, которое они не смогутъ обработать собственными силами. Большею частью общество упрощаетъ разрѣшеніе вопроса тѣмъ, что объявляетъ передѣлъ «на жилаишшаго», т. е. что каждый можетъ взять столько надѣловъ, сколько онъ можетъ обработать.

Но въ этомъ случаѣ существуютъ нѣкоторыя ограниченія, вытекающія изъ существа тѣхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ передѣлъ происходитъ. Какъ увидимъ далѣе, почти всѣ курганскіе передѣлы возникли подъ давленіемъ двухъ главнѣйшихъ причинъ: желанія «малолѣтковъ» (т. е. не ревизскихъ душъ) получить земельный надѣлъ и необходимость для общества пріобрѣсти новыхъ служебщиковъ. Послѣднее обстоятельство и было причиной, по которой многія общества, разрѣшая передѣлъ «на жилаишшаго», не позволяли однако уклоняться отъ полученія надѣла тѣмъ домохозяевамъ, которые хотя и были слабосильны, однако имѣли «малолѣтовъ», годныхъ къ общественной службѣ. Это требованіе приводило иногда къ большимъ затрудненіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какой-нибудь семьѣ много работниковъ, но всѣ они плохи, а дворъ вообще безхозяйный и бѣдный: дать имъ земли на всѣ души — значитъ навѣрно получить недоимщиковъ; не дать имъ земли — значитъ лишиться лицъ, годныхъ для общественной службы, такъ какъ безъ поземельнаго надѣла никто не соглашался служить и отбывать натуральныя повинности и разныя общественныя «подѣлки» (чинить сельскіе мосты и дороги, отбывать сельскія и поповскія ямщины, ставить всевозможныя караулы, и т. п.). «Окупъ» душъ разрѣшалъ этотъ вопросъ такимъ образомъ, что «окупающій» бралъ на себя всѣ денежные платежи за землю, а обязанность отбывать службы и натуральныя повинности оставалась на томъ, чья душа отдавалась «въ платежъ». Очень нерѣдко, чтобы нѣсколько уравновѣсить интересы надѣляемаго (такъ какъ, очевидно, не получая земли, онъ все-таки отбываетъ «натуру» и потому несетъ потери отъ такого порядка), общество оставляло въ пользу того, чья душа отдавалась «въ окупъ», скотскіе выпуски, разверстка которыхъ описана будетъ впослѣдствіи. Вообще, условія, на которыхъ душа сдается «въ окупъ», будучи въ общемъ одина-

ковы (душевой надѣлъ = всѣмъ денежнымъ платежамъ — казеннымъ и общественнымъ), въ частностяхъ очень разнообразны, что зависитъ прежде всего отъ качества земли и величины лежащихъ на ней платежей, а затѣмъ также отъ индивидуальныхъ обстоятельствъ и качествъ, какъ сдающаго землю, такъ и берущаго ее «въ окупъ».

При описанномъ видѣ долгосрочной аренды возникаетъ чрезвычайно важный вопросъ находящійся въ связи съ правомъ старозанмочности. Если душа берется въ окупъ послѣ передѣла (такіе случаи, хотя рѣдко, но бываютъ), то, очевидно, что «окупающій» получаетъ землю тамъ, гдѣ она была отведена обществомъ домохозяину, которому принадлежитъ душа, сдаваемая «въ платежъ». Не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій и тотъ случай, когда душа, хотя и сдается до передѣла, но не имѣетъ «отцовщины»: общество причисляетъ эту душу къ душамъ «окупающаго» и отводитъ ему надѣлъ на всѣ души, какъ бы на его собственныя— и слѣдовательно на его старомъ владѣніи, если только тамъ хватаетъ земли. Но какъ поступить въ тѣхъ случаяхъ, когда у окупаемой души есть «отцовщина»? Прежде всего надо замѣтить, что такихъ случаевъ стараются по возможности избѣгать сами арендаторы и большею частью берутъ въ окупъ души «безъ отцовщины»; кромѣ того, они стараются отыскать души, удовлетворяющія не только этому условію, но и другому—именно, чтобы «окупаемая» душа была малолѣтская въ буквальномъ смыслѣ, примѣрно лѣтъ до 5 и притомъ тѣмъ охотнѣе берутъ души «въ окупъ», чѣмъ моложе малолѣтъ, которому она принадлежитъ. Причина этого заключается въ томъ, что, во-первыхъ, на такихъ малолѣтокъ не разверстывается служба, а во-вторыхъ, чѣмъ онъ моложе, тѣмъ дольше до рабочаго возраста, когда онъ можетъ потребовать свою душу обратно. Оба эти обстоятельства облегчаютъ сдачу душъ «въ окупъ», но не разрѣшаютъ того случая, о которомъ говоримъ мы: какого бы возраста не былъ «малолѣтъ»—его душа все-таки можетъ быть «съ отцовщиной». Такъ какъ право старозанмочности есть частное право, то хозяинъ «окупаемой» души всегда можетъ отказаться отъ него, а «окупающій» душу можетъ

получить землю на своихъ прежнихъ участкахъ, если только пространство ихъ позволяетъ это. Такъ оно обыкновенно и бываетъ, и общество не противится свободѣ частныхъ соглашеній относительно пахатной земли (въ лѣсахъ, какъ сказано было выше, на этотъ счетъ существуютъ большія ограниченія). Но затрудненія возникаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по истеченіи нѣкотораго времени, хозяинъ «окупной» души хочетъ отобрать ее у арендатора. Свою «отцовщину» эта душа потеряла во время передѣла и находится на владѣніи того, кто ее «окупалъ»; здѣсь она также не отграничена, потому-что и «окупающій» душу, и все общество смотрѣли во время передѣла на всѣ его души, какъ на одно цѣлое и не различали, какія души—его собственныя, и какія—«окупныя». Словомъ, «окупная» душа утрачиваетъ въ этомъ случаѣ свое территоріальное опредѣленіе. Когда возникаетъ вопросъ о возвратѣ «окупной» души, то временной владѣлецъ ея, въ участкахъ котораго она находится, старается «спехнуть» съ рукъ худшую землю, и тамъ, гдѣ не существуетъ подробныхъ земельныхъ книгъ, само общество вынуждается дѣлать новую оцѣнку участковъ домохозяина, «окупающаго» душу, для того, чтобы удовлетворить желающаго получить землю обратно. Независимо отъ этихъ хлопотъ, къ которымъ общество обыкновенно относится съ большой неохотой, такъ какъ въ нихъ почти вовсе нѣтъ ближайшаго общественнаго интереса, настоящій хозяинъ «окупной» души всетаки остается всегда въ проигрышѣ: земля эта находится не въ одномъ мѣстѣ съ его надѣломъ, а слѣдовательно если онъ сдалъ двѣ души двумъ разнымъ хозяевамъ и если каждому домохозяину отводится надѣлъ только въ трехъ мѣстахъ, то такимъ образомъ крестьянинъ, къ которому возвратятся «окупныя» души, будетъ имѣть пахатную землю въ *девяти* мѣстахъ — обстоятельство, которое сплошь и рядомъ удерживаетъ домохозяевъ отъ требованія возврата душъ. Кромѣ того, хозяинъ, «окупающій» душу, большею частью человѣкъ зажиточный; при передѣлѣ онъ гнался, какъ было говорено выше (стр. 67—68), главнымъ образомъ за тѣмъ, чтобы получить землю въ возможно меньшемъ количествѣ мѣстъ, и сравнительно мало обращалъ вниманія на достоинство почвы: нерѣдко случается, что

у него вовсе нѣтъ первосортной земли или что все пространство земли, равное площади «окупной» души, онъ обратилъ въ сѣнокосъ или подъ отдѣльный отъ общественныхъ скотскій выпускъ. Какъ тутъ быть при возвратѣ «окупной» души? Очевидно, что хозяинъ, требующій этого, неизбѣжно проиграетъ, и общество, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ ничѣмъ уравновѣсить его потерь. Вотъ почему требованіе возврата «окупныхъ» душъ — явленіе, крайне рѣдко встрѣчающееся.

Въ настоящей главѣ умѣстнѣе всего коснуться другаго общаго вопроса — тѣхъ причинъ, которыми вызваны были курганскіе передѣлы.

Въ прежнее время, какъ мы уже говорили, коренные передѣлы бывали при ревизіяхъ и связаны были съ измѣненіемъ податнаго оклада, а многочисленные частные передѣлы вызывались, главнымъ образомъ, если не исключительно, тѣми измѣненіями въ размѣрѣ и границахъ крестьянскаго землепользованія, которые происходили втеченіе послѣднихъ 50—60 лѣтъ, когда началась правильная съемка и межеваніе земель Курганскаго округа и вмѣстѣ съ тѣмъ отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ отъ казенныхъ земель. Существенная черта частныхъ передѣловъ заключается въ томъ, что они производились по ревизскимъ душамъ. Послѣдніе передѣлы — второй половины 80-хъ годовъ — всѣ были коренные и вызваны были причинами, совершенно отличными отъ тѣхъ, которыя лежали въ основѣ всѣхъ прежнихъ передѣловъ — коренныхъ и частныхъ.

Первая и главная причина послѣднихъ передѣловъ, на которую почти единогласно указываютъ всѣ сельскія общества Курганскаго округа, заключается въ недостаткѣ лицъ для общественной службы. Въ 1884 г. въ Западной Сибири были введены крестьянскія учрежденія [48]). Съ момента ревизіи до 1884 г. прошло 27 лѣтъ, и число лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки, уменьшилось въ нѣкоторыхъ волостяхъ до весьма значительныхъ размѣровъ,

[48]) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1-го марта 1883 г.

какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ свѣдѣній, доставленныхъ изслѣдователю нѣкоторыми волостными правленіями.

	Число наличныхъ мужскихъ душъ.	Число живыхъ ревизскихъ душъ.	% живыхъ ревизскихъ душъ къ числу наличныхъ мужскаго пола.
Бѣлозерская.	3.307	1.363	$41_{,2}$
Черемуховская	1.845	$952^1/_2$	$51_{,6}$
Митинская	1.582	579	$36_{,6}$
Чернавская	4.686	1.765	$37_{,7}$
Глѣдянская	2.236	974	$43_{,6}$
Плотниковская	2.376	821	$34_{,6}$
Нижне-Алабужская . .	3.260	1.113	$34_{,1}$
Лопатинская	2.836	1.430	$50_{,4}$
Моревская	3.964	1.503	$37_{,9}$
Лебяжьевская	3.623	1.676	$46_{,3}$
Могилевская	5.397	2.130	$39_{,5}$

Въ этой таблицѣ приведены *живыя* ревизскія души, которымъ въ 1888 г., когда эти свѣдѣнія собирались, было не менѣе 30 лѣтъ. Но лицъ годныхъ къ общественной службѣ значительно менѣе числа *живыхъ ревизскихъ* душъ прежде всего потому, что по закону всѣ лица свыше 60-лѣтняго возраста, совсѣмъ освобождаются отъ обязанности служить по выборамъ. Другая — также весьма значительная — категорія лицъ, на которыхъ частью фактически, частью также по закону нельзя возложить этой обязанности, состоитъ изъ всѣхъ постоянно проживающихъ внѣ мѣстъ своей приписки, къ числу коихъ должны быть отнесены всѣ солдаты, находящіеся на дѣйствительной службѣ. Далѣе слѣдуетъ разрядъ домохозяевъ, хотя и удовлетворяющихъ требованіямъ закона объ общественной службѣ, но фактически не могущихъ ее выполнять — по болѣзни, явной неспособности, опороченности по суду, крайней бѣдности и т. п. — словомъ, число лицъ, которыхъ можно было бы привлечь къ общественной службѣ, само по себѣ

малое, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, дѣлается еще меньшимъ, если принять во вниманіе или требованія закона, или фактическое положеніе вещей. Въ нѣкоторыхъ небольшихъ обществахъ число служебщиковъ сдѣлалось столь ничтожнымъ, что половина домохозяевъ несла какія-нибудь общественныя должности. То же самое должно сказать и о тяжести денежныхъ и натуральныхъ мірскихъ повинностей, которыя также раскладывались — первыя большею частью на всѣ живыя ревизскія души, вторыя — только на тѣ, которыя привлекались къ отбыванію общественныхъ службъ. Легко понять, что съ каждымъ годомъ — по мѣрѣ вымиранія старшковъ и по мѣрѣ возрастанія числа лицъ, пользующихся льготами — тяжесть повинностей все болѣе и болѣе возрастала. Къ этому слѣдуетъ добавить еще слѣдующее. Въ Курганскомъ округѣ ни одна выборная служба не оплачивается обществомъ — ни волостнымъ, ни сельскимъ; а всякому извѣстно, что крестьянская служба есть дѣйствительная служба; въ большихъ селахъ сельскій староста съ утра до вечера занятъ общественными дѣлами; почти то же должно сказать и о волостномъ старшинѣ въ сколько-нибудь значительныхъ волостяхъ; если прибавить къ этому, что всякая крестьянская служба сопряжена съ довольно большою отвѣтственностью—въ особенности административной—то сдѣлается понятнымъ, что не только два раза, но и одинъ разъ прослужить въ одной изъ общественныхъ должностей—дѣло не легкое, котораго всякій по мѣрѣ возможности избѣгаетъ.

Что касается до денежныхъ мірскихъ повинностей, то и онѣ со времени введенія крестьянскихъ учрежденій болѣе или менѣе увеличились. Прежде всего новые чиновники обратили вниманіе на составъ волостныхъ писарей, который оказался и неудовлетворительнымъ, и поставленнымъ въ необходимость брать взятки вслѣдствіе крайней незначительности казеннаго жалованья съ одной стороны, а съ другой—вслѣдствіе весьма большихъ расходовъ на канцелярію волостнаго правленія. Чтобы искоренить взяточничество—что почти и достигнуто въ настоящее время [49])—необходимо было и

---

[49]) Взяточничество, конечно, существуетъ и теперь, но имѣетъ совершенно иной

улучшить составъ волостныхъ писарей, и уничтожить необходимость въ побочныхъ, кромѣ жалованія, доходахъ; и то, и другое сопряжено съ увеличеніемъ содержанія волостныхъ писарей. На это прежде всего и обратили вниманіе новые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ и настояли на волостныхъ сходахъ на такомъ увеличеніи расходовъ на канцелярію волостнаго правленія, что писаря теперь получаютъ отъ 600 до 2.000 р.—смотря по размѣру волости.

Конечно, всякому представляется вопросъ, выиграло ли населеніе отъ того, что волостные писаря, переставъ брать взятки, получаютъ теперь законнымъ образомъ втрое и вчетверо больше прежняго? По крайней мѣрѣ изслѣдователю не приходилось слышать отъ крестьянъ, что имъ стало легче отъ уничтоженія или хотя ослабленія взяточничества; напротивъ, весьма нерѣдко встрѣ-

---

характеръ, чѣмъ прежде. Въ «доброе старое время» — когда язва взяточничества проникала всѣ слои сибирскаго общества, «хабара» считалась столь законнымъ и естественнымъ явленіемъ, что никто не стыдился и не скрывалъ этого. Одинъ писарь разсказывалъ изслѣдователю, что до «мировыхъ» существовалъ обычай ѣздить къ богатымъ мужикамъ по праздникамъ за «угощеніемъ». Угощеніе заключалось въ томъ, что хозяинъ, наливъ водку въ рюмки, покрывалъ каждую изъ нихъ кредиткой—писареву рюмку, напр., пятирублевкой, а помощника — рублевкой, словомъ — глядя по своему состоянію и по степени уваженія къ писарю. Все это, конечно, дѣлалось совершенно открыто. Мѣсто писаря получалось всегда за взятку—единовременную при назначеніи—и постоянную — въ видѣ ежегоднаго оклада, кому слѣдуетъ. Теперь взяточничество, если гдѣ и существуетъ, то оно составляетъ только источникъ мелкихъ писарскихъ доходовъ и тщательно скрывается. Крестьянинъ, конечно, мало вѣритъ въ писарскую добродѣтель. Когда изслѣдователю пришлось увѣрять одного крестьянина, что писарь (человѣкъ пожилой—служившій еще при прежнихъ порядкахъ) взятокъ не беретъ, собесѣдникъ замѣтилъ: «у писаря рука липкая». «Ну, да можетъ быть онъ раньше, когда не было мировыхъ, и бралъ хабару, а теперь-то, я думаю, не беретъ ничего?» «Въ которой лагушкѣ деготь побывалъ—ничѣмъ его оттудова не выкуришь», рѣшительно и убѣжденно возразилъ крестьянинъ. «Ну, всетаки, поди, меньше прежняго беретъ?» «Какъ можно сравнить: прежде безъ гостинца и не ходи къ писарю, ну, а теперь всетаки полегче!» «Вотъ видишь — говоришь, стало полегче, а все хвалишь старые порядки». «Знамо дѣло—раньше лучше было: вѣдь за дѣло гостинцы-то давали, а теперь на одну волость (т. е. волостные расходы) 1 р. $31^1/_2$ к. платилъ, а у меня 5 душъ—сочти-ка сколько у меня денегъ-то выйдетъ». «Да раньше то развѣ ты съ такимъ гостинцемъ ходилъ къ писарю, когда у тебя дѣло-то было?» «Вотъ про это самое я и говорю: за *дѣло* раньше платили: кому нужно было — тотъ и платилъ, а у кого въ волостѣ дѣла не было — тотъ и ничего не платилъ: онъ писаря-то и въ глаза не видывалъ; а теперь — есть дѣло, нѣтъ дѣла — все равно плати. Какъ можно сравнить нонѣшнія времена: теперь во всемъ пошло отягощеніе, да затѣсненіе».

чались сожалѣнія о прежнихъ порядкахъ, не смотря на то, что, безъ всякаго сомнѣнія, сумма незаконныхъ поборовъ далеко превышаетъ теперешнее обложеніе на потребности волостной администраціи. Такое странное на первый взглядъ отношеніе крестьянъ къ одному изъ первыхъ по своей важности вопросовъ общественнаго благоустройства объясняется тѣмъ, что нашъ крестьянинъ любитъ платить только такой налогъ, употребленіе котораго приноситъ личную пользу плательщику. Прежде только тотъ платилъ волостному писарю, кто имѣлъ въ немъ нужду — теперь платитъ всякій, кто и въ волость никогда не заглядывалъ. Даже въ настоящее время при раскладкѣ нѣкоторыхъ общественныхъ сборовъ крестьяне исключаютъ иногда тѣхъ, которымъ не нужно то, на что собирается сборъ; такъ напр., церковные сборы раскладываются на всѣ безъ исключенія души — старпковскія и малолѣтскія — на томъ основаніи, «что церковь нужна для всѣхъ»; а расходы на сельскую, напр., ямщину или сельскаго писаря на малолѣтковъ иногда не раскладываютъ потому, что для нихъ никакая ямщина не нужна. Поэтому, хотя въ средней сложности на волостнаго писаря населеніе платитъ меньше, чѣмъ прежде, но крестьяне не всегда считаютъ это облегченіемъ.

Кромѣ указаннаго значительнаго увеличенія расходовъ собственно на канцелярію волостнаго правленія, введеніе крестьянскихъ учрежденій привело вообще къ возрастанію мірскихъ расходовъ. Новые чиновники, имѣя въ виду зажиточность мѣстнаго населенія, настаивали, наприм., на постройкѣ новыхъ зданій для волостныхъ правленій, для школъ и т. п. Точно также они содѣйствовали переводу волостной ямщины изъ натуральной повинности въ денежную и т. д.

Словомъ, не смотря на бо̀льшій порядокъ, внесенный въ крестьянское самоуправленіе институтомъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, сумма денежныхъ сборовъ съ единицы обложенія значительно увеличилось; а такъ какъ эта единица была ревизская душа — и притомъ иногда (по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ сборовъ) живая, а не всякая, внесенная въ X-ю народную перепись — то станетъ совершенно понятнымъ, что курганскіе крестьяне съ

каждымъ годомъ все болѣе и болѣе тяготились всѣми разверстками, основанными на счетѣ ревизскихъ душъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ удаленія отъ X-й ревизіи среди населенія все болѣе и болѣе чувствовалась необходимость какой-нибудь существенной перемѣны въ разверсткахъ всѣхъ платежей, службъ и повинностей. Если еще съ денежной стороной дѣла богатымъ лицамъ можно было какъ-нибудь справиться, то въ вопросѣ общественныхъ службъ становились безсильными и они: еще въ мелкія службы [50]), которыя въ законѣ и не указываются (напр. всевозможныя виды караульщиковъ), богатые могли нанимать за себя бѣдныхъ; но въ службы судебныя и административныя — волостнаго старшины, сельскаго старосты, волостнаго судьи и т. п. — нанимать за себя уже нельзя, а въ нихъ-то какъ разъ и избираютъ наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ — какъ людей большею частью толковыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такихъ, для которыхъ служба принесетъ убытковъ меньше, чѣмъ хозяевамъ бѣднымъ, не могущимъ нанять работника въ свое хозяйство.

И такъ, наростала общая для всѣхъ потребность увеличить число служебщиковъ и число разверсточныхъ единицъ для раскладки денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей. Потребность эта, какъ легко понять изъ предыдущаго, касалась одинаково всѣхъ — богатыхъ и бѣдныхъ. На встрѣчу этому теченію крестьянской мысли шло другое — не менѣе важное и не менѣе существенное. Земля не дѣлилась со времени десятой ревизіи; у многихъ «малолѣтовъ» — такъ называютъ здѣсь всѣхъ, не внесенныхъ въ ревизскія сказки — уже появились свои малолѣты, а между тѣмъ земли не было ни на тѣхъ, ни на другихъ. Тѣ домохозяева, у которыхъ было много умершихъ ревизскихъ душъ, всетаки еще могли перебиваться на своихъ прежнихъ надѣлахъ; точно также и богатые крестьяне, покупая землю у бѣдняковъ, не имѣвшихъ работниковъ, но съ большимъ числомъ ревизскихъ душъ, могли не

---

[50]) Количество, наименованіе и стоимость всевозможныхъ общественныхъ службъ приведены въ I-мъ томѣ настоящаго труда. См. Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII-й, стр. 475—506.

сокращать своего хозяйства, хотя бы у нихъ мало было собственной надѣльной земли. Всего тяжелѣе было тѣмъ семьямъ, у которыхъ было мало ревизскихъ душъ, но много работниковъ, потому-что земли было мало, а рабочихъ рукъ—избытокъ. Это положеніе было тѣмъ чувствительнѣе, что до и въ первой половинѣ 80-хъ годовъ урожаи были сравнительно лучше, чѣмъ во второй ихъ половинѣ, и потому во многихъ волостяхъ арендная плата за землю превышала совокупность денежныхъ платежей, разверстанныхъ, какъ и земля, по ревизскимъ душамъ. Само собой разумѣется, что такое владѣніе было выгодно для тѣхъ, кто, не имѣя возможности самъ обработывать землю, могъ отдавать часть ея или всю въ аренду; понятно и то, что по мѣрѣ возрастанія въ каждомъ обществѣ числа работниковъ, которымъ нельзя было приложить рукъ къ собственной землѣ, возрастало и неудовольствіе домохозяевъ, имѣвшихъ мало земли и много работниковъ.

Такимъ образомъ рѣшительно во всѣхъ обществахъ Курганскаго округа создалось самое невыносимое положеніе: съ одной стороны съ каждымъ годомъ уменьшалось число служебщиковъ, съ другой—возрастало число рабочихъ, не имѣвшихъ надѣльной земли. Когда общества попытались привлечь къ общественной службѣ «малолѣтовъ» свыше 18 лѣтъ, то послѣдніе наотрѣзъ отказались служить до тѣхъ поръ, пока не дадутъ имъ земли; а это требованіе, какъ видно изъ вышеизложеннаго, возникало уже самостоятельно, помимо даже привлеченія «малолѣтовъ» къ общественной службѣ. Вотъ на этой-то почвѣ исканія съ одной стороны служебщиковъ, а съ другой—земли—и выросла мысль о необходимости новаго передѣла земли. Какъ самыя первыя и самыя главныя причины передѣловъ почти во всѣхъ обществахъ Курганскаго округа формулировались фразами: «некому стало служить; сдѣлалось такъ, что всѣ на службѣ — пахать земли некому; у малолѣтовъ свои малолѣты пошли — питаться стало нечѣмъ». У общества некому стало служить, а тѣ, которые могли служить—нуждались въ землѣ и потребовали ее себѣ за общественную службу.

Но прежде чѣмъ отлилась въ сознаніи крестьянъ эта краткая и ясная формула—прошло много времени и во многихъ случаяхъ

нужны были или внѣшніе толчки, или безусловная невыносимость положенія для обѣихъ сторонъ, чтобы рѣшено было приступить къ земельнымъ передѣламъ. Съ теченіемъ времени потребность въ перемѣнѣ положенія сдѣлалась столь настойчивою, что состояніе всего крестьянскаго населенія можно уподобить извѣстному физическому явленію: въ спокойномъ состояніи жидкость можетъ дойти до — 20° R. и всетаки не замерзнуть; но достаточно малѣйшаго толчка, чтобы вода мгновенно превратилась въ ледъ. И мы сейчасъ увидимъ ту основную причину, вслѣдствіе которой крестьянское населеніе не приступало ни къ какимъ перемѣнамъ, не смотря на всю ихъ необходимость и не смотря на условія, имъ благопріятствовавшія. И когда эта причина была устранена—все населеніе мгновенно заволновалось и очень быстро перешло къ такому порядку, который былъ діаметрально противоположенъ прежнему: нужда, назрѣвавшая втеченіе 30 лѣтъ, была разрѣшена всего въ 1—3 года. Причина, которая удерживала крестьянъ отъ передѣла на наличныя души, заключалась въ ожиданіи государственной переписи.

Фактъ, который устранилъ эту мнимую причину, заключался во введеніи крестьянскихъ учрежденій.

Какъ только появились новые чиновники—они были засыпаны массой жалобъ—словесныхъ и письменныхъ: сельскія общества жаловались на «малолѣтовъ» за ихъ отказъ отъ общественной службы—«малолѣты» жаловались на общества за ихъ отказъ въ землѣ. Общество утверждало, что оно не смѣетъ дѣлить землю безъ государственной переписи; «малолѣты» утверждали, что ихъ не смѣютъ принуждать къ общественной службѣ, такъ какъ они не внесены въ ревизскія сказки и сама казна не требуетъ съ нихъ податей. Достаточно было чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ только разъяснить, что для какого бы то ни было земельнаго передѣла вовсе не нужно государственной ревизіи, которой, быть можетъ, и вовсе не будетъ; достаточно было одному—двумъ обществамъ передѣлить землю на новыя души, какъ слухъ объ этомъ разносился по всему округу, тотчасъ собирались сельскіе сходы, въ десятый и сотый разъ обсуждались вопросы о томъ, что «некому служить, нечѣмъ питаться»; посылались ходоки сначала въ тѣ общества, гдѣ,

по слухамъ, произвели «самовольную ревизію», чтобы удостовѣриться, справедливы-ли слухи и не «зря-ли болталъ народъ»; когда ходоки убѣждались во-очію, что народъ «болтаетъ не зря», то отправлялись къ «мировому» узнать, можно ли такъ дѣлать? не будутъ ли они «отвѣчать» за «самовольство»? И когда «мировой» говорилъ, что «ничего не будетъ», что «коли есть надобность, непремѣнно дѣлите землю, что малолѣты подаютъ прошенія объ землѣ и что ихъ нельзя оставлять безъ надѣла» — крестьяне все еще не были внутренне убѣждены, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ вышесказаннаго, и въ средѣ крестьянъ были лица, которымъ не выгодно было дѣлить землю на новыя души. Но главная причина, воздерживавшая крестьянъ отъ передѣла, всетаки пала, а между тѣмъ потребность въ новой переверсткѣ земли, податей, сборовъ, повинностей и службъ не только не уменьшалась, а все возрастала: все громче и громче на сходахъ говорили домохозяева, обремененные службой, а «малолѣты» все настойчивѣе и настойчивѣе требовали себѣ земли.

Такова обстановка, вызвавшая и сопровождавшая послѣдніе коренные передѣлы въ Курганскомъ округѣ. Мы видимъ, что во всей этой исторіи не было ничего извнѣ навязаннаго, хотя иногда изслѣдователь на вопросъ — «почему вы передѣлили землю на новыя души» — получалъ отвѣтъ: «мировой приказалъ». Этотъ отвѣтъ особенно часто приходилось слышать въ III-мъ участкѣ, гдѣ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ былъ въ то время г. Пузыревъ. Въ дѣлопроизводствѣ этого участка есть прямыя распоряженія г. Пузырева о производствѣ передѣловъ; указаны даже нѣкоторыя подробности передѣла, какъ напр. производить надѣлъ всѣмъ малолѣтамъ въ возрастѣ свыше одного года. Нѣкоторые изъ этихъ распоряженій будутъ приведены ниже — при описаніи, напр., передѣловъ Лебяжьевской волости. На первыхъ порахъ изслѣдователю казалось, что подобныя предписанія и вызвали коренные передѣлы. Не говоря уже о томъ, что въ остальныхъ двухъ крестьянскихъ участкахъ, гдѣ не было никакихъ распоряженій начальства о производствѣ передѣловъ, послѣдніе произведены были однако еще раньше, чѣмъ въ III-мъ участкѣ, — подробный опросъ крестьянъ показалъ изслѣдователю, сколь оши-

бочны были его первоначальныя заключенія, основанныя лишь на внѣшнихъ признакахъ дѣла. Изложенныя уже выше соображенія и факты приводятъ къ положительному и твердому убѣжденію, что передѣлы возникли на почвѣ дѣйствительной и неумолимой потребности въ новомъ распредѣленіи земли и повинностей; но удовлетвореніе этой потребности задерживалось съ одной стороны предразсудкомъ крестьянъ относительно зависимости коренныхъ передѣловъ отъ производства государственной переписи—а съ другой—интересами сравнительно небольшой части домохозяевъ, которые опирались на упомянутый предразсудокъ (да и сами раздѣляли его). Задача и роль внѣшней власти заключалась лишь въ томъ, чтобы, разсѣявши предразсудокъ, который тормозилъ естественный ходъ дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить борьбу большинства съ меньшинствомъ.

Послѣднее выраженіе можетъ показаться страннымъ: развѣ можетъ быть борьба большинства съ меньшинствомъ въ вопросѣ, который зависитъ исключительно отъ приговора сельскаго схода? Наблюденія надъ крестьянской жизнью неоспоримо доказываютъ, что подобныя странныя положенія вызываются не только фактической силой меньшинства, но также своеобразнымъ взглядомъ крестьянъ на внутреннюю силу и значеніе своихъ приговоровъ. Крестьяне мало входятъ въ разсмотрѣніе вопроса, въ какой мѣрѣ ихъ приговоры удовлетворяютъ требованіямъ закона относительно простого или $^2/_3$ большинства. Для «начальства» писаря соображаютъ, конечно, чтобы приговоръ удовлетворялъ формальнымъ требованіямъ, указаннымъ въ Положеніи о сельскомъ состояніи, но сами авторы приговора видятъ его силу и значеніе въ условіяхъ, при которыхъ онъ совершенъ. Обыкновенно мы представляемъ себѣ, что сельскій староста, какъ предсѣдатель схода, руководитъ преніями, ставитъ вопросы на баллотировку, считаетъ голоса и т. п. На самомъ дѣлѣ это происходитъ совсѣмъ не такъ. Главная и почти единственная роль старосты въ этомъ дѣлѣ—собрать сходъ, на которомъ онъ остается простымъ членомъ. Прежде чѣмъ сходъ соберется, такой важный вопросъ, какъ о производствѣ «самовластной» ревизіи, обсуждается общественниками на тысячу ладовъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Самый сходъ является прежде

всего не рѣшителемъ того или другаго отдѣльнаго вопроса, касающагося передѣла, или вопроса о производствѣ самаго передѣла; сходъ больше всего разбираетъ вопросы кому изъ домохозяевъ передѣлъ выгоденъ, кому — безразличенъ, кому — невыгоденъ. Самое жаркое словопреніе происходитъ между первой и третьей группой членовъ схода. Когда выясняется, что значительному большинству домохозяевъ передѣлъ выгоденъ, то вопросъ все еще не считается рѣшеннымъ; большинство продолжаетъ убѣждать меньшинство въ необходимости произвести передѣлъ; убѣждаетъ, конечно, не съ точки зрѣнія выгодности меньшинства, а съ точки зрѣнія невозможности жить большинству при старомъ передѣлѣ. Для меньшинства становится до осязательности очевиднымъ, что старый порядокъ просто невозможенъ для цѣлаго общества; что если при немъ остаться, то внутренняя жизнь общества превратится просто въ адъ, потому что на каждомъ сходѣ, каждый день, въ важныхъ и мелкихъ случаяхъ, назрѣвшій интересъ будетъ давать себя чувствовать, и меньшинство, препятствующее удовлетворенію этого интереса, будетъ испытывать тысячи всевозможныхъ непріятностей преимущественно моральнаго свойства; мало того, это меньшинство — благодаря вполнѣ выяснившейся необходимости передѣла — само хорошо понимаетъ, что оно есть дѣйствительный и истинный источникъ возникшихъ въ обществѣ земельныхъ непріятностей, что общее противъ него негодованіе совершенно законно и справедливо, что невозможно же, чтобы интересы большинства въ дѣлѣ общественномъ приносились въ жертву интересамъ меньшинства. Тѣмъ не менѣе это послѣднее старается еще держаться и начинаетъ выискивать чисто внѣшнія причины невозможности произвести передѣлъ; и для курганскихъ крестьянъ эта внѣшняя причина заключалась въ томъ ложномъ представленіи о значеніи для передѣловъ государственной переписи, о которомъ мы говорили выше. Меньшинство держалось именно за этотъ вопросъ — что передѣлъ на *новыя* души, не включенныя въ ревизскія сказки, противозаконенъ, и что за такой передѣлъ общество должно понести наказаніе въ той или другой формѣ. А въ законности передѣла на новыя души сомнѣвалось и

само большинство. Вотъ тутъ то новые крестьянскіе чиновники и оказали огромную услугу населенію, разъяснивъ, что вопросъ о производствѣ передѣловъ не имѣетъ ничего общаго съ государственной переписью населенія. Сила сопротивленія меньшинства была окончательно сломлена, и оно само поняло, что необходимо оставить старый порядокъ и перейти къ новому. Вотъ почему приговоры о передѣлахъ земли на новыя души вышли въ Курганскомъ округѣ единогласными. А крестьяне именно этого и добивались: въ вопросахъ земельныхъ для нихъ въ высшей степени важно, чтобы они рѣшались не механически, не простымъ перевѣсомъ большинства надъ меньшинствомъ, а съ согласія этого самаго меньшинства. Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо отмѣтить, что это согласіе не есть ни актъ самоотреченія, ни безвольнаго и безсознательнаго подчиненія большинству со стороны меньшинства; послѣднее хорошо понимаетъ, что оно теряетъ, и жалѣетъ объ этихъ потеряхъ; если бы была хотя какая нибудь возможность отстоять свои интересы — но такъ, чтобы общество не *чувствовало* себя обиженнымъ (хотя бы въ дѣйствительности и было таковымъ) — меньшинство всегда готово тянуть дѣло до послѣдней возможности, какъ это и было въ Курганскомъ округѣ, гдѣ всѣ, не желавшіе передѣла, ссылались на его якобы незаконность. Но когда наступаетъ моментъ общаго сознанія, что интересы большинства приносятся въ жертву интересамъ меньшинства, послѣднее отрекается отъ своей пользы какъ изъ благоразумія, такъ и по чувству справедливости, и по сознанію, что такое положеніе привело бы къ разстройству всѣхъ общественныхъ отношеній, и въ концѣ концовъ — къ невыгодѣ и самаго торжествующаго меньшинства.

На предыдущихъ страницахъ мы изложили основную причину курганскихъ передѣловъ — съ одной стороны тяжесть общественныхъ службъ для владѣвшихъ надѣлами по ревизскимъ душамъ, и съ другой стороны юридическое безземелье многихъ членовъ обществъ, достигшихъ рабочаго и служебнаго возраста и однако отказывавшихся служить именно вслѣдствіе отсутствія земельнаго надѣла отъ обществъ. Эти обстоятельства проходятъ красной

нитью чрезъ всѣ объясненія крестьянъ относительно причинъ передѣловъ: «некому стало служить, а малолѣтамъ не съ чего стало питаться» — таковъ стереотипный отвѣтъ крестьянъ на соотвѣтствующіе вопросы изслѣдователя.

Но кромѣ указанной основной причины курганскихъ передѣловъ былъ еще цѣлый рядъ другихъ второстепенныхъ, которыя дѣйствовали не повсемѣстно, а лишь въ той или другой общинѣ и лишь усиливали дѣйствіе основной причины. Въ числѣ этихъ второстепенныхъ причинъ первое мѣсто занимаетъ неудовольствіе техническими недостатками прежняго передѣла. Необходимо имѣть въ виду то важное обстоятельство, что чѣмъ больше земли у крестьянъ, тѣмъ менѣе они прилагаютъ старанія къ точной разцѣнкѣ земли въ качественномъ отношеніи, и во многихъ случаяхъ съ снисходительностью смотрятъ даже на количественныя неравенства въ пахатномъ надѣлѣ. Коренные передѣлы произведены были вездѣ въ Курганскомъ округѣ вскорѣ послѣ X-й ревизіи, когда у крестьянъ было не менѣе 15 дес. и даже до 21 дес. на ревизскую душу и когда еще множество сосѣднихъ земель, отрѣзанныхъ при надѣлѣ въ казенное вѣдомство, фактически однако находились въ пользованіи крестьянъ. Совершенно естественно, что при такихъ условіяхъ крестьяне довольно небрежно таксировали свою землю и преслѣдовали лишь цѣль «сдѣлать хоть какой-нибудь поровѣнокъ (уравненіе)». Эта небрежность при коренныхъ передѣлахъ послѣ 1858 г. особенно рѣзко бросается въ глаза въ тѣхъ районахъ Курганскаго округа, гдѣ крестьяне получили 21-десятинный надѣлъ и гдѣ даже за этимъ надѣломъ осталось много свободныхъ казенныхъ земель, долгое время фактически остававшихся въ пользованіи крестьянъ. Съ теченіемъ времени земли эти однако получили двоякое назначеніе: изъ нихъ или образовывались казенныя оброчныя статьи, или переселенческіе участки. Слѣдуетъ имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что и казенные лѣса, отмежеванные одновременно съ надѣломъ крестьянъ, въ дѣйствительности — до введенія въ З. Сибири Управленія Государственными Имуществами — были почти вовсе не охраняемы, и крестьяне пользовались ими и какъ лѣсомъ, и какъ пастбищемъ, и какъ сѣноко-

сомъ—а иногда и распахивали лѣсные участки. Весь этотъ просторъ конечно позволялъ общинѣ производить передѣлы собственныхъ своихъ земель кое-какъ. Къ 80-мъ годамъ все это приволье окончательно исчезло: втеченіе 30 лѣтъ почти всѣ переселенческіе участки были заполнены, казенныя оброчныя статьи стали сдаваться въ аренду, а лѣса получили хотя и слабый пока надзоръ, но во всякомъ случаѣ безконтрольное пользованіе ими было стѣснено до послѣдней степени.

Вотъ тутъ то и дали себя чувствовать тѣ техническіе недостатки прежнихъ передѣловъ, на которые раньше никто не обращалъ вниманія и которые дѣйствительно никому не мѣшали. Становилось для всѣхъ очевиднымъ, что въ качественномъ отношеніи, земли распредѣлены между домохозяевами весьма неравномѣрно: у однихъ оказались участки большей частью хорошей земли, у другихъ — много низкосортной. На отдаленность своихъ надѣльныхъ участковъ раньше многіе не жаловались, потому что распахивали по сосѣдству казенную землю или пользовались ею, какъ покосомъ и пастбищемъ; теперь стали жаловаться, такъ какъ на маленькій надѣльный участокъ далеко ѣздить стало невыгодно; сосѣднюю землю нельзя стало даже и арендовать въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ нея образовалась не казенная оброчная статья, а переселенческій участокъ. Далѣе, при окружавшемъ крестьянъ земельномъ просторѣ въ рѣдкой общинѣ воспрещалось распахивать цѣлинныя земли; хотя въ большихъ размѣрахъ этого дѣлать почти нигдѣ не дозволялось, однако многіе хозяева ежегодно припахивали къ своимъ надѣльнымъ полосамъ кое-что изъ общественной земли и понятно, что, какъ бы ни были малы эти припашки, но втеченіе 25—30 лѣтъ, протекшихъ со времени передѣла, сумма ихъ достигла очень значительныхъ размѣровъ. Само собой разумѣется, что всѣ эти припашки производились сравнительно сильными домохозяевами — а потому и здѣсь образовалось значительное неравенство между членами общины уже въ чисто количественномъ отношеніи. Такимъ образомъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обнаруживались технические недостатки прежняго передѣла, возникшія главнымъ образомъ на почвѣ исчезнувшаго съ теченіемъ времени земельнаго простора.

Но не отъ одной только этой послѣдней причины прежніе передѣлы страдали многими техническими несовершенствами. Во многихъ общинахъ послѣ ревизіи 1858 г. крестьяне впервые дѣлили земли, а въ особенности лѣса. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что въ эти передѣлы вкралось много ошибокъ какъ въ отношеніи качества надѣла, такъ и въ отношеніи даже его количества на каждаго домохозяина. Приступая впервые къ производству передѣла, путаясь иногда въ опредѣленіи сортовъ земли, не имѣя еще достаточнаго яснаго понятія о способахъ сравненія геометрическихъ фигуръ, крестьяне надѣлали въ нѣкоторыхъ случаяхъ множество ошибокъ, хотя и старались ихъ избѣжать въ противность вышеизложенному случаю, когда ошибки передѣла происходили отъ небрежности его производства, вытекавшей изъ чувства земельнаго простора. Ошибки, происходившія отъ несовершенства техники передѣла, постепенно начали обнаруживаться, и по истеченіи 25—30 лѣтъ общины поняли, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ прежній передѣлъ никуда не годится вслѣдствіе обилія таксаціонныхъ и геометрическихъ ошибокъ и что, слѣдовательно, необходимо произвести новый передѣлъ, для котораго выработаны были и новые пріемы какъ сортировки земли, такъ и ея таксаціи.

Необходимо еще упомянуть при этомъ, что въ нѣкоторыхъ — правда очень немногихъ—случаяхъ изслѣдователю приходилось слышать и о плутовствѣ, съ которымъ производился прежній передѣлъ: иногда крестьяне жаловались, что прежніе земельные довѣренные за водку или по родству и кумовству «кривили душой» какъ при оцѣнкѣ земельныхъ участковъ, такъ и при ихъ измѣреніи. А такъ какъ прежде «мѣра была не тугая, отсѣкали больше на-у̀мекъ, да на̀-глазъ», то для проявленія плутовства представлялась полная возможность.

Не остались безъ вліянія на потребность въ новомъ земельномъ передѣлѣ и семейные раздѣлы, а также сдача и аренда душъ «въ окупъ». Какъ уже не разъ было говорено на предъидущихъ страницахъ, одна изъ главнѣйшихъ цѣлей всякаго передѣла здѣсь заключается въ томъ, чтобы получить пахатный на-

дѣлъ въ возможно меньшемъ количествѣ участковъ. Крайне рѣдко можно встрѣтить общину, гдѣ бы домохозяину приходилось пахать въ 5—6 мѣстахъ; цѣль эта преслѣдовалась при прежнихъ передѣлахъ съ такою же неуклонностью, какъ и при нынѣшнихъ. Семейные раздѣлы, совершавшіеся втеченіи послѣднихъ 30 лѣтъ, привели къ тому, что подомохозяйственные надѣлы становились все мельче; если, напр., при передѣлѣ на ревизскія души домохозяинъ получилъ на 5 душъ по 5 дес. пашни, то обыкновенно онъ имѣлъ пять 5-десятинныхъ участковъ; при раздѣлѣ такого домохозяйства на два двора — одинъ съ 2 душами, другой съ 3 душами — у каждаго изъ этихъ двухъ дворовъ получалось — у одного пять 2-десятинныхъ, а у другого пять 3-десятинныхъ участковъ; такой случай еще не представляетъ примѣра большихъ неудобствъ въ пользованіи землей; но при раздѣлѣ двора на 1-душный и 4-душный или на два однодушныхъ и одинъ трехдушный — появились дворы съ пятью однодесятинными участками, а это считается здѣсь уже измельчаніемъ полосъ. Значеніе этого явленія еще болѣе усиливалось въ тѣхъ случаяхъ, когда однодушный хозяинъ, не ограничиваясь обработкою своего надѣла, арендовалъ или бралъ «въ окупъ» чужія или мірскія души. Тогда уже у него получалось 10 однодесятинныхъ участковъ, а въ случаѣ арендованія двухъ или трехъ душъ — 15 или 20 однодесятинныхъ участковъ.

Такое положеніе становилось уже нестерпимымъ и умѣрялось только тѣмъ, что «окупныя» души брались у одного и тогоже домохозяина или у сосѣднихъ; а если этого нельзя было сдѣлать, то нуждающіеся въ землѣ хозяева прибѣгали къ подесятинной арендѣ, ежегодно «покупая» у многодушныхъ домохозяевъ земли большими участками въ одномъ мѣстѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще то, что многіе изъ хозяевъ сдавали свои души въ «окупъ» въ самый моментъ передѣла; такія души присчитывались къ душамъ «окупающаго» и надѣлъ отводился ему въ одномъ мѣстѣ на всѣ души — какъ на его собственныя, такъ и на «окупныя». Впослѣдствіи нерѣдко случалось, что сдавшіе въ «окупъ» свои души требовали ихъ назадъ; а такъ какъ онѣ находились въ земляхъ

«окупающихъ», то имъ только тамъ и можно было отвести. Изъ этого слѣдовало то, что бравшій назадъ «окупныя» души получалъ надѣлъ уже въ двухъ мѣстахъ и, слѣдовательно, если у него было пять двухъ-десятинныхъ участковъ на оставшихся у него, напр., двухъ душахъ, то онъ еще получалъ 5 одподесятинныхъ или двухъ-десятинныхъ участковъ на возвращаемыя ему одну или двѣ «окупныя» души. Еще худшее положеніе получалось, если «окупныя» души находились у разныхъ хозяевъ: тогда уже у домохозяина, желавшаго обратно получить отданныя въ «окупъ» души, пахатный надѣлъ являлся разбросаннымъ въ 15 мѣстахъ.

Такъ или иначе, но съ теченіемъ времени, многіе домохозяева, получившіе при передѣлѣ весь пахатный надѣлъ въ 3—5 мѣстахъ, увидѣли его разбросаннымъ въ несравненно большемъ количествѣ мѣстъ; число ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось и въ концѣ концовъ стало стѣснять крестьянъ въ весьма ощутительной степени, постоянно наталкивая на мысль о необходимости новаго передѣла.

Есть и еще причины — правда уже другого характера — побуждавшія нѣкоторыя общины думать о новой разверсткѣ земли. Окончательное обмежеваніе округа закончено было въ концѣ 70-хъ годовъ; но размежеваніе волостныхъ дачъ на поселенные отрубы, размежеваніе сложныхъ общинъ на отдѣльныя селенія или сельскія общества далеко еще не закончено; не закончено еще и наполненіе нѣкоторыхъ переселенческихъ участковъ — преимущественно въ юго-западной части округа. Размежеваніе на поселенные отрубы производится нынѣ лишь по желанію крестьянъ и границы устанавливаются по соглашенію между сельскими обществами. Само собой разумѣется, что какъ размежеваніе, такъ и сколько нибудь значительное приселеніе къ непаполненному еще переселенческому участку, всегда вызываетъ необходимость передѣла — и во всѣхъ этихъ случаяхъ они дѣйствительно производились; но это были всегда частные передѣлы при размежеваніи, а при приселеніяхъ большею частью происходило такое явленіе, что новоселы должны были распахивать въ значительномъ количествѣ новыя земли. При размежеваніяхъ — когда у части домохозяевъ

отходили за межу всѣ или часть ихъ надѣловъ — крестьяне поступали обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Они не трогали съ мѣстъ большей части домохозяевъ, не производили новаго измѣренія и оцѣнки, а старались только какимъ нибудь образомъ удовлетворить тѣхъ домохозяевъ, которые потеряли свои земли; удовлетворяли частью изъ мірскихъ душъ, частью свѣжими нераспаханными землями, частью, наконецъ, если первые два способа оказывались недостаточными, сбавкой съ душъ тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ надѣлы не были тронуты размежеваніемъ. Происходило это впрочемъ только при послѣднихъ размежеваніяхъ, когда крестьяне ожидали новой государственной переписи и когда они какъ бы мирились со всѣми неудобствами такого порядка; при прежнихъ же размежеваніяхъ передѣлы хотя и были частными (т. е. по ревизскимъ душамъ), тѣмъ не менѣе обыкновенно послѣ установленія земельныхъ границъ общинами производилось полное измѣреніе всѣхъ пашенъ, новая ихъ оцѣнка и новое надѣленіе всѣхъ домохозяевъ (какъ обыкновенно — на старыхъ мѣстахъ). Такимъ образомъ, чѣмъ позднѣе было размежеваніе, тѣмъ неудовлетворительнѣе было надѣленіе тѣхъ домохозяевъ, которые лишились всѣхъ или части своихъ надѣловъ, и тѣмъ, слѣдовательно, настоятельнѣе была надобность въ новомъ передѣлѣ.

Оставляя пока въ сторонѣ другія болѣе мелочныя причины, побуждавшія курганскихъ крестьянъ къ новому передѣлу, необходимо обратить вниманіе, что только что указанныя второстепенныя причины, т. е. исчезнувшее земельное приволье, техническіе недостатки прежнихъ передѣловъ, раздробленіе надѣловъ, неудобства, возникавшія отъ размежеванія сложныхъ общинъ на поселенные отрубы, въ сущности не вызывали надобности въ коренныхъ передѣлахъ въ томъ смыслѣ, какой приданъ этому слову выше (стр. 45—46). Всякое общество, находившееся подъ давленіемъ одной или нѣсколькихъ вышеуказанныхъ причинъ, могло бы ограничиться передѣломъ по ревизскимъ душамъ, не измѣняя ихъ распредѣленія между домохозяевами, какъ это и дѣлалось раньше (стр. 47—48); могло быть, конечно, это сдѣлано и въ 80-хъ годахъ. Спрашивается, какое же значеніе имѣли всѣ эти причины, при

послѣднихъ курганскихъ передѣлахъ? Значеніе ихъ заключалось въ томъ, что онѣ въ значительной степени усиливали дѣйствіе основной причины, изложенной выше (на стр. 87 и слѣд.) и заключавшейся съ одной стороны въ относительной тяжести общественныхъ службъ и повинностей, а съ другой—въ безземельи многихъ членовъ общины, достигшихъ рабочаго возраста. Какъ видно изъ предыдущаго, дѣйствіе второстепенныхъ причинъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возростало и, хотя возникшія недоразумѣнія могли быть удовлетворены частнымъ передѣломъ, но тяжесть службъ и безземелье работниковъ привели къ потребности въ коренномъ передѣлѣ.

Такимъ образомъ, очевидно, что всѣ условія землевладѣнія къ началу 80-хъ годовъ измѣнились въ такой степени, что необходимость передѣловъ была въ высшей степени настойчива, и вопросъ въ концѣ концовъ заключался уже не въ томъ, производить или не производить передѣлы, а въ томъ, *на какія души* производить эти передѣлы. Если бы была произведена государственная перепись, то вопросъ рѣшился бы просто: на всѣ ревизскія души; но переписи не было — и вотъ именно здѣсь то и происходили самые горячіе и жаркіе споры, которые, какъ уже говорено было выше, въ большинствѣ случаевъ закончились въ пользу передѣловъ на наличныя души. Однако не вездѣ это было такъ, и во многихъ случаяхъ передѣлъ произведенъ былъ по другимъ разверсточнымъ единицамъ, какъ это видно изъ данныхъ нижеслѣдующей таблицы.

А. Западный притобольный районъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	На наличныя души.	Способъ совершенія передѣловъ (на какія души). На желающихъ.	На ревизскія души, совключеніемъ вмѣсто умершихъ малолѣтнихъ.	На души свыше 1 года.	Съ 5 лѣтъ.	Съ 7 лѣтъ.	Съ 10 лѣтъ.
Мостовская . .	19/18	14 [52])	17	—	—	1	—	—	—
Шмаковская .	19/14	1 [53])	14	—	—	—	—	—	—
Марайская . .	14/14	2 [54])		7	7				
Усть-Суерская .	15/14	1 [55])	14	—	—	—	—	—	—
Тебенякская .	14/13	5 [56])	12	—	—	—	—	—	1
Бѣлозерская .	17/17	1 [57])	1	7	9 [58])	—	—	—	—
Брылинская. .	14/14	2 [59])	14	—	—	—	—	—	—

[52]) Въ Копарулинской общинѣ (Богданово) раздѣлъ между селеніями произведенъ былъ по ревизскимъ душамъ; въ Дмитріевской (Баженово) — по наличнымъ; въ Лопушинскомъ (Пивишное) — по наличнымъ; въ Осіевской (Круглое) — вѣроятно по ревизскимъ.

[53]) Шмаковская волость считается по исчисленію земель общиной; крестьяне же съ давнихъ поръ разбились добровольною межой на двѣ весьма неравныхъ общины: Верхне-Шмаковскую, состоящую изъ 13 селеній и 3 выселковъ, и Нижне-Шмаковскую, состоящую изъ одного селенія и двухъ выселковъ.

[54]) Число общинъ, можетъ быть, и больше; землевладѣніе этой волости довольно запутано, что будетъ объяснено впослѣдствіи.

[55]) Усть-Суерская волость — одна волостная община, состоящая въ земельномъ отношеніи изъ 14 селеній, а въ административномъ — изъ 13, такъ какъ д. Стенюкова принадлежитъ по управленію къ Тебенякской волости.

[56]) Въ Тебенякской волости собственно 14 селеній съ однимъ выселкомъ; но д. Стенюкова, какъ сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, присчитана къ Усть-Суерской волости. 2 общины по одному селенію, 1 община имѣетъ 2 селенія, 1 община имѣетъ 3 селенія и выселокъ, одна община — 6 селеній.

[57]) Бѣлозерская волость составляетъ одну общину, въ которой каждое селеніе владѣетъ землей отдѣльно отъ другихъ по добровольной межѣ; 3 селенія изъ 17 составляютъ сверхъ того сложную общину.

[58]) Въ 7 селеніяхъ давали только для пополненія умершихъ и исключенныхъ изъ обществъ душъ, а въ двухъ селеніяхъ было еще ограниченіе: давать — въ одномъ съ 10 лѣтъ, въ другомъ — съ 12 лѣтъ.

[59]) Въ Брылинской волости (прежде Чимѣевской) только двѣ общины: одна, состоящая изъ 9 деревень (въ томъ числѣ с. Брылинскаго), лежащихъ по лѣвую сторону р. Чернаго Ика; другая состоитъ изъ 5 деревень (въ томъ числѣ д. Брылиной) лежащихъ по правую сторону той же рѣчки.

А. Западный притобольный районъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	Способъ совершенія передѣловъ (на какія души). На наличныя души.	На желающихъ.	На ревизскія души, со включеніемъ умершихъ малолѣтнихъ.	На души свыше 1 года.	Съ 5 лѣтъ.	Съ 7 лѣтъ.	Съ 10 лѣтъ.
Салтосарайская	14/14	9 [60]	11	2 [61]	—	—	—	—	—
Мендерская .	15/12	10 [62]	2	9 [63]	—	—	—	—	—
Пковская . .	20/18	1 [64]	16 [65]	2	—	—	—	—	—
Чипѣевская. .	6/6	2 [66]	6	—	—	—	—	—	—
Введенская . .	8/6	1 [67]	6	—	—	—	—	—	—
Падеринская .	15/15	10 [68]	15	—	—	—	—	—	—
Смолинская. .	19/19	5 [69]	19	—	—	—	—	—	—
Сычевская . .	9/9	4 [70]	—	9	—	—	—	—	—

[60]) Волость состоитъ изъ 4 общинъ по одному селенію, причемъ одно селеніе (Мало-Банниково) имѣетъ двѣ общины; изъ 2 общинъ по 3 селенія и изъ 2 общинъ по 2 селенія; каждое селеніе имѣло передѣлъ независимо отъ другаго.

[61]) Кромѣ того 2 общины не имѣли передѣла: одна составилась изъ пермскихъ переселенцевъ 1870 г. (21 дворъ), а другая — изъ вятскихъ переселенцевъ 1874 г. (6 дворовъ), которые окончательно были устроены въ 1882 г.

[62]) 8 общинъ состоятъ изъ одного селенія, а 2 общины имѣютъ по два селенія, причемъ въ одной изъ нихъ землей селенія владѣютъ раздѣльно. На Мендерскую волость въ распоряженіи изслѣдователя исчисленія земель не было, а планъ не имѣетъ никакихъ экспликацій; собственныя записи изслѣдователя случайно сгорѣли, а приведенныя въ текстѣ цифры составлены по свѣдѣніямъ волостнаго правленія.

[63]) Въ одной общинѣ передѣла не было.

[64]) Вся волость составляетъ одну общину; всѣ селенія при послѣднемъ передѣлѣ между собой землей не верстались, кромѣ трехъ деревень въ одномъ мѣстѣ и двухъ въ другомъ.

[65]) Въ двухъ общинахъ исключали лицъ, находящихся на военной службѣ.

[66]) Одна община состоитъ изъ одного селенія, другая—изъ 6.

[67]) Волостная община, раздѣляющаяся на три «сотни».

[68]) Одна община состоитъ изъ 3 селеній, 3 общины изъ 2-хъ, 6 общинъ имѣютъ по одному селенію.

[69]) 2 общины имѣютъ по одному селенію, 3 общины имѣютъ: одна—6, другая—4, третья—7 селеній.

[70]) Одна община состоитъ изъ 4 селеній, двѣ имѣютъ по два селенія и одна состоитъ изъ одного селенія; послѣдняя распадается на двѣ общины по добровольной межѣ.

А. Западный притобольный районъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	На наличныя души.	Способъ совершенія передѣловъ (на какія души). На желающихъ.	На ревизскія души, со включеніемъ вмѣсто умершихъ малолѣтнихъ.	На души свыше 1 года.	Съ 5 лѣтъ.	Съ 7 лѣтъ.	Съ 10 лѣтъ.
Черемуховская.	15/10	4 [71])	10	—	—	—	—	—	—
Митинская . .	8/8	2 [72])	7	8 [73])	—	—	—	—	—
Меньщиковская	7/7	6 [74])	7	—	—	—	—	—	—
Утякская . .	16/14	7 [75])	7 [76])	—	—	—	—	—	—
Чернавская. .	8/8	8 [77])	6	1	—	—	—	—	1 [78])
Камышевская .	8/8	6 [79])	7	—	—	1 [80])	—	—	—
Глѣдянская. .	12/11	5 [81])	11	—	—	—	—	—	—

[71]) Двѣ общины имѣютъ по 3 селенія, а двѣ состоятъ каждая изъ двухъ селеній. Нѣкоторыя общины дѣлили землю между всѣми селеніями, другія между селеніями не разверстывались, а дѣлили только ту землю, которая имъ досталась по предпослѣднему передѣлу.

[72]) Одна община состоитъ изъ 7 селеній, другая—изъ одного.

[73]) Между селеніями въ первой общинѣ происходила разверстка по наличнымъ душамъ, а внутри селеній—на желающихъ; поэтому въ четвертой графѣ цифра 7 показано вторично (вторая община дѣлила земли на желающихъ).

[74]) Одна община состоитъ изъ двухъ селеній, а 5 состоятъ каждое изъ одной. Впрочемъ Чесноковка, состоящая изъ переселенцевъ 1845 г. (63 двора) и старожиловъ (154 двора) представляетъ съ давнихъ поръ раздѣльную общину, хотя формально неразмежеванную; каждая группа дѣлитъ землю съ давнихъ поръ отдѣльно одна отъ другой. До послѣдняго передѣла въ томъ-же положеніи была и Пименовка; но въ 1885 старожилы (138 дворовъ) и переселенцы (145 дворовъ) уничтожили существовавшую между ними межу и дѣлили землю совмѣстно.

[75]) Двѣ общины имѣютъ по 2 селенія, одна община заключаетъ въ себѣ 6 селеній и 4 общины—по одному.

[76]) Въ двухъ общинахъ, состоящихъ изъ 7 селеній, передѣла не было.

[77]) Одно селеніе — Обухово — можетъ считаться и за одну, и за двѣ общины, смотря по исходу возникшаго между ними спора, который будетъ изложенъ впослѣдствіи.

[78]) Въ д. Обуховой надѣляли обязательно всѣхъ, начиная съ 10-лѣтняго возраста; на младшихъ позволялось брать землю по желанію домохозяевъ.

[79]) 5 общинъ по одному селенію и 1 община состоитъ изъ 3 селеній.

[80]) На малолѣтовъ съ 2-лѣтняго возраста.

[81]) Одна община состоитъ изъ 4 селеній и части д. Художитковой, другая изъ 3 селеній и другой части д. Художитковой; остальныя три общины имѣютъ по одному селенію.

	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	Способъ совершенія передѣловъ (на какія души). На наличныя души.	На желающихъ.	На ревизскія души, совключеніемъ вмѣсто умершихъ малолѣтнихъ.	На души свыше 1 года.	Съ 5 лѣтъ.	Съ 7 лѣтъ.	Съ 10 лѣтъ.
А. Западный притобольный районъ.									
Плотниковская.	$\frac{5}{5}$	4 [82])	—	1	—	1 [83])	1 [84])	1	1
Н. Алабужская.	$\frac{9}{9}$	8 [85])	—	7	—	1	—	—	1 [86])
Итого по району	$\frac{306}{283}$	118	202	53	17	3	1	1	4
Въ $\frac{0}{0}$ къ числу селеній			71,5	18,7	6,0	1,1	0,4	0,4	1,4
Б. Восточный прозерный районъ.									
Башкирская. .	$\frac{14}{14}$	14 [87])	3	11	—	—	—	—	—
Куреинская . .	$\frac{14}{12}$	12 [88])	—	10	—	2	—	—	—
Саломатовская .	$\frac{22}{22}$	13 [89])	—	21	—	—	—	1	—
Лопатинская .	$\frac{12}{12}$	12 [90])	2	6	—	2	1	—	—
Моревская . .	$\frac{12}{12}$	8 [91])	12	—	—	—	—	—	—
Арлагульская .	$\frac{10}{10}$	6 [92])	1	—	—	9			

[82]) Одна община состоитъ изъ 2 селеній, остальныя имѣютъ по одному; составная община разбита добровольной межой на два клина, которые оба селенія дѣлили независимо другъ отъ друга, въ разное время и на разныя души.

[83]) Въ с. В. Алабугѣ въ перепись включены были всѣ, имѣющія возрастъ отъ 5 до 60 лѣтъ; остальныхъ надѣляли по желанію.

[84]) Въ д. Плотниковой въ перепись включены были всѣ, имѣющіе возрастъ отъ 7 до 60 лѣтъ; остальныхъ надѣляли по желанію.

[85]) Одна община состоитъ изъ 2 селеній; остальныя имѣютъ по одному.

[86]) Въ с. Гладковскомъ съ 10-лѣтняго возраста принимать надѣлъ было обязательно, а ниже этого возраста—по желанію домохозяевъ

[87]) Эта волость образовалась изъ части прежней Нижне-Алабужской и д. Чулошной Куреинской и заключаетъ въ себѣ нѣсколько переселенческихъ поселеній, образовавшихся въ 80-хъ годахъ (Ново-Пищальная, Ново-Хлупова, Меньщикова, Васильевка).

[88]) Въ эту волость въ 80-хъ годахъ включены два селенія изъ Кривинской (Слѣвная и Серебряная) и исключена въ Башкирскую волость д. Чулошная.

[89]) 6 общинъ имѣютъ по одному селенію, 2 общины по 3 селенія и 5 общинъ—по 2 селенія.

[90]) Два селенія—Маслова и Александрова — образовались въ 80-хъ годахъ; одно общество землю на новыя души не дѣлило.

[91]) Одна община изъ 3 селеній, 2 общины изъ 2 селеній, 5 общинъ имѣютъ по одному селенію.

[92]) Пять общинъ имѣютъ по одному селенію и одна состоитъ изъ 5 селеній.

Б. Восточный прiозерный районъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	Способъ совершенiя передѣловъ (на какiя души). На наличныя души.	На желающихъ.	На ревизскiя души, со включенiемъ умершихъ малолѣтнихъ.	На души свыше 1 года.	Съ 5 лѣтъ.	Съ 7 лѣтъ.	Съ 10 лѣтъ.
Елошанская .	$\frac{13}{10}$	8 [93])	6	—	—	4	—	—	—
Лебяжьевская .	$\frac{12}{12}$	7 [94])	10	—	—	1	—	—	—
Кривинская. .	$\frac{22}{22}$	13 [95])	3	9	—	10 [96])	—	—	—
Моршихинская	$\frac{22}{22}$	17 [97])	18 [98])	—	—	4 [99])	—	—	—
Могилевская .	$\frac{21}{20}$	16 [100])	20	—	—	—	—	—	—
Итого по району	$\frac{174}{168}$	126	76	57	—	32	1	1	—
Въ $\frac{0}{0}$ къ числу селенiй			45,2	33,9	—	19,0	0,6	0,6	—
Итого по всему округу . .	$\frac{480}{451}$	244	278	110	17	35	2	2	4
Въ $\frac{0}{0}$ къ числу селенiй			61,7	24,3	3,8	7,7	0,4	0,4	0,9

Чтобы придать истинное значенiе всѣмъ этимъ цифрамъ, необходимо сдѣлать нѣсколько поясненiй.

Верхняя цифра первой графы обозначаетъ число всѣхъ населенныхъ пунктовъ, считая и выселки; нижняя цифра обозначаетъ число селенiй за исключенiемъ выселковъ.

Во второй графѣ показано число земельныхъ общинъ, т. е.

---

[93]) 2 общины имѣютъ по два селенiя, 6—по одному.

[94]) Одна община состоитъ изъ 7 селенiй, причемъ въ одномъ изъ нихъ (Верхне-Глубокомъ) существуетъ самостоятельная община переселенцевъ; остальныя пять заключаютъ въ себѣ по одному селенiю. Д. Александровка вновь образована изъ переселенцевъ—свѣдѣнiй по ней нѣтъ.

[95]) 2 общины имѣютъ по 2 селенiя, 2—по 3, 1 имѣетъ 4, остальныя 8—по одной. Въ опредѣленiи числа общинъ можно предполагать ошибку.

[96]) Въ томъ числѣ 5 селенiй дѣлили земли на малолѣтовъ свыше 2 лѣтъ.

[97]) Двѣ общины имѣть по три селенiя, 16—по одному.

[98]) Въ томъ числѣ 4 селенiя, гдѣ старожиламъ отводили на наличныя души, а поселенцамъ—на желающихъ.

[99]) Въ томъ числѣ одно селенiе, гдѣ поселенцамъ отводили на желающихъ.

[100]) Одна община состоитъ изъ трехъ селенiй, 3 общины имѣютъ по 2 селенiя, остальныя 12 имѣютъ по одному селенiю; на одно селенiе выходитъ больше потому, что д. Бочагова, будучи въ одномъ отрубѣ съ с. Дубровскимъ, административно принадлежитъ Елошанской волости и присчитана туда.

такихъ единицъ, въ которыя можетъ входить или одно селеніе или нѣсколько селеній формально не размежеванныхъ.

Въ слѣдующихъ графахъ счетъ ведется не по общинамъ, а по селеніямъ. Сдѣлано это по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, при счетѣ по общинамъ при числовыхъ сравненіяхъ получилась бы несообразность: въ Шмаковской волости 1 община и 14 селеній; при сравненіи ея напр., съ И. Алабужской, гдѣ 8 общинъ и 9 селеній, оказалось бы, что въ первой волости только одна община дѣлитъ землю на наличныя души, между тѣмъ какъ во второй 7 общинъ производитъ передѣлъ на души съ 1-го года. Во-вторыхъ, многія сложныя общины, производя передѣлъ между селеніями по однимъ душамъ, внутри селеній дѣлятъ землю по другимъ и притомъ еще такъ, что каждое селеніе принимаетъ особыя разверсточныя единицы.

Казалось бы, что рубрика «на наличныя души» вполнѣ ясна и не можетъ возбуждать никакихъ недоразумѣній и что она означаетъ всѣ мужскаго пола души, которыя живы въ моментъ передѣла или составленія о немъ приговора. Въ дѣйствительности это однако далеко не такъ. При всей видимой простотѣ переписи мужскаго пола душъ дѣло это въ высшей степени трудное, когда рѣчь идетъ о безусловно точномъ учетѣ народонаселенія. Мы не будемъ касаться этого общаго вопроса, и скажемъ только о трудности учета душъ мужскаго пола, производимаго для цѣлей земельнаго передѣла.

Положимъ, что крестьяне рѣшили произвести передѣлъ на всѣ наличныя ко дню приговора души. Первое затрудненіе, которое при этомъ возникаетъ, заключается въ томъ, какъ сосчитать приписныя, но находящіяся въ болѣе или менѣе долговременной отлучкѣ души? Такъ какъ и по закону, и по установившимся въ Курганскомъ округѣ обычаямъ, всякаго рода ссыльные должны быть надѣлены землей, то въ счетъ наличныхъ душъ включаются и они. Но значительная часть этихъ сельскихъ обывателей находится фактически въ безвѣстной отлучкѣ; кромѣ нихъ есть и коренные обыватели, мѣстопребываніе которыхъ вовсе неизвѣстно, а если и извѣстно, то общество не имѣетъ увѣренности, живы они

или нѣтъ и сколько въ ихъ семьяхъ душъ. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что хотя община и постановляетъ надѣлять землей всѣ наличныя души, однако фактически этого не всегда можно сдѣлать, потому-что въ числѣ этихъ наличныхъ душъ есть престарѣлые, увѣчные или до такой степени безхозяйные, что обременять ихъ надѣломъ и сопряженными съ нимъ платежами, повинностями и службами представляется рѣшительно невозможнымъ. Правда, большая часть такихъ душъ берется «въ окупъ» сильными домохозяевами, у которыхъ мало собственныхъ душъ, но все-таки не всѣ такія души разбираются, и часть ихъ поневолѣ исключается изъ земельной раскладки. Наконецъ, есть и такія души, которыя исключаются изъ земельной раскладки по разнымъ частнымъ соображеніямъ; такъ напр. нѣкоторые крестьяне ушли въ сосѣднюю деревню «въ зятья», вообще «вошли въ домъ» въ качествѣ мужей или въ качествѣ фактически, но не юридически усыновленныхъ; тамъ они отбываютъ и службы, а иногда и мірскія повинности, хотя земли и не получаютъ; общество къ которому они причислены, также не даетъ имъ земли на томъ основаніи, что они не несутъ за него ни службъ, ни повинностей. Кромѣ того, такія лица во многихъ случаяхъ — когда ихъ мѣстожительство удалено отъ мѣста приписки — и сами не желаютъ получать надѣла просто по неудобству пользованія имъ вслѣдствіе отдаленности. Особенно много пререканій возбуждаютъ дѣти раскольниковъ отъ «сводныхъ», т. е. не освященныхъ церковью браковъ. Между чисто раскольничьими общинами такихъ недоразумѣній еще немного; но гдѣ населеніе смѣшанное — сплошь и рядомъ можно встрѣтить такіе случаи: крестьянинъ одного селенія взялъ жену «сводомъ» изъ другаго и, приживъ съ ней нѣсколько мальчиковъ, умеръ; вдова желаетъ получить надѣлъ на своихъ ребятъ; общество отказываетъ ей на томъ основаніи, что дѣти эти, какъ незаконно прижитыя, должны считаться въ томъ обществѣ, гдѣ причислена ихъ мать; само собой разумѣется, что это послѣднее ни подъ какимъ видомъ не согласится — особенно если оно раскольничье, такъ какъ въ его глазахъ «сводный» бракъ столь же дѣйствителенъ, какъ и церковный.

Изслѣдователю нѣсколько разъ приходилось встрѣчать «малолѣтовъ» отъ «свода», нигдѣ не могущихъ добиться себѣ поземельнаго надѣла — ни въ томъ обществѣ, къ которому принадлежитъ ихъ отецъ, ни въ томъ—къ которому принадлежитъ ихъ мать [101]).

[101]) Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ относительно фактическаго значенія закона 19 апр. 1874 г. о раскольникахъ. Законъ этотъ, проникнутый въ высшей степени гуманнымъ стремленіемъ предоставить раскольникамъ различныхъ сектъ нѣкоторыя гражданскія права, которыхъ они раньше лишены были, въ дѣйствительности почти вовсе не достигнулъ своихъ цѣлей. Сущность этого закона заключается въ томъ, что всѣмъ *признаннымъ* раскольникамъ разрѣшается вступать въ бракѣ по обрядамъ своихъ вѣрованій. Браки эти признаются законными путемъ записи ихъ въ особыя метрическія книги, которыя ведутся *городскими* полицейскими учрежденіями. Въ подчеркнутыхъ словахъ надо искать причины, по которой гуманный законъ 19 апр. 1874 г. на практикѣ оказался мертвой буквой. Источникомъ признанія брака между раскольниками законнымъ служитъ запись въ сказскахъ X-й ревизіи: «Раскольники, записанные въ сказскахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются законными дѣтьми». (Ст. 1). Далѣе: «Дѣти, прижитыя отъ упомянутыхъ въ ст. 1 браковъ послѣ десятой народной переписи и потому въ ревизскія сказки невключенныя могутъ быть записаны въ метрическую книгу по ходатайству ихъ самихъ, или по просьбѣ родителей и опекуновъ, съ тѣмъ, чтобы происхожденіе ихъ отъ брака записаннаго въ ревизской сказкѣ, и время ихъ рожденія были удостовѣрены показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей. Отъ сихъ свидѣтелей, равно какъ и отъ просившихъ о записи родителей или опекуновъ, отбирается подписка въ томъ, что записываемыя дѣти состоятъ въ расколѣ отъ рожденія» (ст. 2). Изъ этихъ двухъ статей видно, что вся суть дѣла заключается въ записяхъ X-й ревизіи; всѣ раскольники должны обращаться къ этому источнику и доказывать, что они или записаны въ послѣднихъ ревизскихъ сказскахъ, или происходятъ отъ родителей, тамъ записанныхъ и притомъ состоятъ въ расколѣ отъ рожденія. Какъ извѣстно, въ прежнее время раскольники подвергались большимъ преслѣдованіямъ и объявленіе себя при ревизіи раскольникомъ было далеко не безопасно. Отъ этого происходитъ то, что большая часть самыхъ давнишнихъ и самыхъ настоящихъ раскольниковъ въ сказски X-й ревизіи таковыми не записаны, а духовнымъ начальствомъ региструются не раскольниками, а «уклонившимися отъ православія». Для этого разряда лицъ есть только одинъ путь быть признанными раскольниками—именно по судебному рѣшенію. Но и для тѣхъ, которыя произошли отъ родителей, записанныхъ раскольниками въ сказски X-й ревизіи, но сами родились послѣ этой послѣдней, возникаетъ не мало затрудненій для того, чтобы быть признанными раскольниками. Изъ приведенной выше статьи видно, что недостаточно доказать свое происхожденіе отъ родителей раскольниковъ—надо еще доказать, что они отъ рожденія состояли въ расколѣ. Потребность въ томъ, чтобы быть признаннымъ раскольникомъ, возникаетъ обыкновенно очень поздно. Человѣкъ возмужалъ, несетъ всѣ повинности и подати—и вдругъ, напр., его выбираютъ въ службу, гдѣ онъ долженъ приносить присягу. Вотъ и является нужда доказать, что онъ раскольникъ; а къ этому времени умерли не только родители, но и свидѣтели рожденія. Какъ доказывать, что такой человѣкъ состоитъ въ расколѣ «отъ рожденія», тѣмъ болѣе, что и духовное начальство, не имѣя твердыхъ и опредѣленныхъ правилъ для отличія раскольниковъ отъ нераскольниковъ, сплошь и рядомъ въ

Такимъ образомъ терминъ «наличныя души» въ сущности не соотвѣтствуетъ дѣйствительному своему значенію; можно безъ колебанія поручиться, что въ любой сельской общинѣ, гдѣ производятъ передѣлъ на наличныя души, въ дѣйствительности есть много лицъ, поземельнаго надѣла не получившихъ. Терминъ этотъ поэтому слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что надѣлъ полученъ наибольшимъ числомъ душъ, чѣмъ при какомъ бы то ни было другомъ способѣ раздѣла.

своихъ исповѣдныхъ росписяхъ записываетъ такихъ лицъ «уклонившимися въ расколъ». Такимъ образомъ и въ этихъ случаяхъ, т. е. когда извѣстное лицо происходитъ отъ родителей—раскольниковъ, все-таки трудно добиться признанія себя раскольникомъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что во времена преслѣдованій многіе раскольники, записанные таковыми въ X-ю ревизію, прибѣгали къ фиктивнымъ бракамъ безъ совершенія православнаго обряда, но съ записью въ метрическія книги. Вотъ и невозможно ничего разобрать: съ одной стороны семья записана раскольничьей въ сказскахъ X-й ревизіи, а съ другой—въ метрическихъ книгахъ православнаго прихода; и сверхъ того многіе знаютъ, что въ дѣйствительности церковнаго обряда вѣнчанія надъ супругами-раскольниками никогда совершено не было. Все это создаетъ такую путаницу, что законно-признанныхъ раскольниковъ въ Курганскомъ округѣ очень ограниченное число, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности весь округъ ими кишмя-кишитъ.

Помимо указанной трудности добиться раскольнику признанія его таковымъ, законъ 19 апр. 1874 г. и въ другомъ отношеніи не достигаетъ своей цѣли. Ст. 7 «Правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ» гласитъ слѣдующее: «Для записи брака въ метрическую книгу оба супруга должны лично явиться въ указанное ниже (уѣздное) полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи (брака въ волостномъ правленіи; это объявленіе замѣняетъ оглашеніе). Независимо отъ него, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ (т. X, г. I, ст. 3, 4, 5, 13 прод. 1863 г., 20, 21, 23)». Такимъ образомъ для записки брака въ метрическія книги полицейскаго управленія въ уѣздный городъ должны явиться не менѣе 6 человѣкъ: брачущіеся и по два поручителя съ каждой стороны. Курганъ расположенъ довольно благопріятно въ административномъ отношеніи: онъ находится почти въ центрѣ округа; тѣмъ не менѣе и здѣсь есть селенія, находящіяся отъ него въ 200-верстномъ разстояніи. Очевидно поэтому, что совершеніе брачной записи въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ требуетъ отъ брачущихся совершенно непосильной траты времени и средствъ. Кромѣ того, такая поѣздка при малѣйшей неисправности въ документахъ или при малѣйшей невнимательности полицейскаго управленія, легко можетъ оказаться безрезультатной, и вся эта компанія въ 6 человѣкъ должны ѣхать назадъ за новыми справками.

Вотъ по всѣмъ этимъ причинамъ полицейскія метрическія книги для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ до сихъ поръ отличаются дѣвственной чистотой,

Изъ другихъ рубрикъ вышеприведенной таблицы (стр. 106—110) изслѣдованіе считаетъ полезнымъ объяснить только двѣ, предполагая остальныя понятными сами по себѣ. Нѣкоторыя общества—впрочемъ очень немногія—рѣшили сдѣлать передѣлъ на прежнія ревизскія души съ такимъ разсчетомъ, чтобы вмѣсто умершихъ включить живыхъ, годныхъ къ службѣ. Передѣлъ этотъ слѣдуетъ считать кореннымъ, такъ какъ хотя число разверсточныхъ единицъ не измѣнялось, но за то измѣнилось распредѣленіе ихъ между

не смотря на то, что пожалуй половина округа фактически придерживается безпоповщинскаго толка. Мы не можемъ здѣсь пройти молчаніемъ нѣкоторыя причины—впрочемъ часто внѣшняго характера—которыя отчасти удерживаютъ крестьянъ въ состояніи раскола. Излагаемые ниже факты и соображенія почерпнуты изъ разговоровъ съ однимъ почтеннымъ священникомъ—настоятелемъ церкви въ с. Брынцѣ (въ бытность тамъ изслѣдователя).

По отношенію къ воинской повинности у раскольниковъ-безпоповцевъ является возможность сокрытія возраста призываемыхъ и даже совершеннаго уклоненія отъ службы. Сокрытіе возраста вполнѣ возможно, во-первыхъ, потому, что, какъ сказано было выше, волостныя и полицейскія книги для записи рожденій и браковъ совершенно не ведутся и потому, при призывахъ къ воинской повинности, возрастъ призываемаго опредѣляется свидѣтельскими показаніями тѣхъ же раскольниковъ. Исповѣдныя росписи, которыя ведутся священниками въ указанныхъ выше случаяхъ, составляются также по опросамъ и опять-таки тѣхъ-же раскольниковъ. Совершенное уклоненіе отъ воинской повинности бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ. Крестьянинъ, женившись въ первый разъ «своднымъ» или даже православнымъ бракомъ, прижилъ сына и овдовѣлъ; женившись во второй разъ своднымъ бракомъ, онъ прижилъ еще сына; одинъ изъ нихъ при обыкновенныхъ условіяхъ долженъ-бы отбывать воинскую повинность, но въ данномъ случаѣ оба сына объявляются единственными—одинъ у отца, другой—у матери, такъ какъ бракъ ихъ нигдѣ не записанъ и потому не признанъ.

По отношенію къ брачному сожительству расколъ соблазняетъ слабыя души слѣдующими выгодами. Во-первыхъ, самое совершеніе обряда, состоящаго только въ благословеніи брачущихся «стариками» въ присутствіи родителей, почти ничего не стоитъ, между тѣмъ какъ православные священники рѣдко берутъ менѣе 10 р. за свадьбу. Во-вторыхъ, для совершенія брака не требуется почти никакихъ формальностей и справокъ относительно возраста, степени родства и даже иногда родительскаго согласія на бракъ (когда онъ, напр., совершается «убѣгомъ»); наконецъ, въ третьихъ, заключенный такимъ образомъ бракъ рѣшительно ничего не стоитъ расторгнуть, чѣмъ весьма злоупотребляютъ мужчины; изслѣдователю не разъ приходилось слушать жалобы женщинъ, покинутыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими сводными мужьями; мальчикамъ, оставшимся у покинутой женщины, обыкновенно не даютъ земли ни то общество, къ которому принадлежитъ она, ни то—къ которому принадлежитъ ихъ отецъ.

Не лишены значенія далѣе и другіе соблазны, представляемые расколомъ безпоповщинской секты—и прежде всего свобода отъ присяги, что представляетъ съ одной стороны большое неудобство въ межевыхъ дѣлахъ тѣхъ волостей, гдѣ много раскольниковъ и гдѣ не изъ кого выбрать 12 понятыхъ; такъ, напр., при межеваніи нѣкоторыхъ

хозяевами: всякій получалъ земли не столько, сколько у него числилось ревизскихъ душъ, а столько, сколько у него было живыхъ + число годныхъ къ службѣ работниковъ; если эта сумма равнялась прежнему числу ревизскихъ душъ — его землевладѣніе не измѣнялось; если у него эта сумма была меньше — излишнія его души отдавались тѣмъ, у которыхъ означенная сумма была больше прежняго числа принадлежавшихъ имъ ревизскихъ душъ.

Что касается до рубрики «на желающихъ», то она обозначаетъ, что община въ опредѣленіи какъ общаго числа надѣльныхъ душъ, такъ и въ отдѣльности у каждаго домохозяина не руководствуется никакимъ постояннымъ правиломъ при отводѣ числа надѣловъ каждому своему члену; число это никогда однако не можетъ превышать одного изъ двухъ предѣловъ: или числа всѣхъ

селеній Башкирской волости въ 1887 г. изъ 12 понятыхъ было 11 раскольниковъ, свободныхъ отъ присяги, и только одинъ православный; съ другой стороны, въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ раскольниковъ сравнительно мало, ихъ въ понятые при межеваніи не выбираютъ, такъ что повинность эта падаетъ исключительно на православныхъ; а въ страдное время, когда производится нерѣдко межеваніе, это представляетъ не малое преимущество раскольниковъ предъ православными.

Принадлежность къ расколу избавляетъ далѣе отъ всѣхъ приходскихъ расходовъ и повинностей, такъ какъ при отсутствіи духовенства и храмовъ раскольники несутъ незначительные расходы на содержаніе часовенъ; расходы эти вдобавокъ еще доброхотные. При скоропостижной смерти стариковъ изъ православныхъ берется для похоронъ общественный приговоръ относительно естественности смерти, а о не принадлежащихъ къ составу обществъ—разрѣшеніе полицейской власти; безъ этихъ документовъ священникъ не будетъ хоронить. У раскольниковъ ничего этого не нужно, такъ какъ похороны совершаются безъ священнослужителя; поэтому преступленія въ средѣ раскольниковъ скрываются несравненно легче, чѣмъ въ средѣ православныхъ.

Изслѣдователю пришлось и присутствовать на бесѣдѣ въ с. Брылиномъ православнаго миссіонера съ безпоповскими начетчиками; впечатлѣніе, которое производила эта бесѣда, было далеко неблагопріятно для раскольниковъ или, какъ здѣсь ихъ называютъ, «двоеданъ» (слово это происходитъ отъ «двѣ дани, двѣ подати», которую платили нѣкогда раскольники за принадлежность къ ереси): чрезвычайно тупое пониманіе буквы, неспособность къ аналогіямъ и подозрительное недовѣріе ко всякому новому пониманію смысла писанія—таковы характерныя черты, обнаруженныя начетчиками въ спорѣ съ миссіонеромъ. Изслѣдователю не пришлось далѣе наблюдать, чтобы взаимныя отношенія между самими раскольниками были мягче и болѣе проникнуты христіанской любовью, нежели между православными; скорѣе напротивъ: обычное сибирское жестокосердіе у раскольниковъ какъ будто острѣе, и они стыдятся его менѣе, нежели православные; послѣднее, вѣроятно, происходитъ отъ слишкомъ высокаго ихъ мнѣнія о себѣ и какъ отъ сравнительно меньшаго развитія среди нихъ нѣкоторыхъ пороковъ, какъ, напр., пьянства, такъ и отъ большей зажиточности.

ревизскихъ, или числа всѣхъ наличныхъ душъ, числящихся у домохозяина; сверхъ этого отводятся излишніе надѣлы только въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ беретъ чьи-нибудь души въ «окупъ». Точно также въ большинствѣ случаевъ не позволялось брать такого числа надѣловъ, которое было бы меньше числа лицъ годныхъ къ общественной службѣ работниковъ.

Обращаясь къ вышеприведенной таблицѣ (стр. 106—110), мы видимъ что громадное большинство общинъ Курганскаго округа произвели послѣдніе передѣлы на наличныя души; затѣмъ наивысшая цифра падаетъ на общины, гдѣ передѣлъ производился «на желающихъ»; сколько нибудь значительная цифра общинъ падаетъ на рубрику «свыше одного года» — и наконецъ на всѣ остальныя графы падаютъ совершенно ничтожныя цифры. Если далѣе обратить вниманіе на районы, на которые округъ нами раздѣленъ [102]), то нельзя не замѣтить, что въ восточной пріозерной части передѣлы на наличныя души уступаютъ въ общей сложности передѣламъ по другимъ признакамъ, между тѣмъ какъ въ западномъ притобольскомъ районѣ передѣлы на наличныя души имѣютъ рѣшительное преобладаніе надъ всѣми другими. Разница эта въ общихъ чертахъ можетъ быть объяснена слѣдующими обстоятельствами. Весь пріозерный районъ, за исключеніемъ волостей Саломатовской и Башкирской, принадлежитъ къ III-му крестьянскому участку, гдѣ дѣйствовало циркулярное распоряженіе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Пузырева дѣлить землю на наличныя свыше 1 года души; въ остальныхъ двухъ участкахъ, заключающихъ въ себѣ всѣ волости притобольнаго района, крестьянскіе чиновники совершенно не вмѣшивались въ порядки передѣловъ, ограничиваясь лишь разъясненіемъ крестьянамъ ихъ безусловнаго права дѣлать передѣлы по законнымъ приговорамъ, не ожидая государственной переписи. Далѣе, почти во всѣхъ волостяхъ притобольнаго района крестьянское землевладѣніе крайне стѣснено: большею частью отведено не болѣе 15 дес. на ревиз-

---

[102]) Основанія этого дѣленія см. Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ З. Сибири, вып. VIII, §§ 4, 5 и 6, выводы.

скую душу, причемъ въ смежности почти вовсе нѣтъ казенныхъ земель, которыя могли бы быть арендованы крестьянами. Кромѣ того, это наиболѣе лѣсистая часть округа, обладающая вдобавокъ великолѣпными поемными лугами; цѣнность душевого пайка на заливныхъ покосахъ колеблется около 1—2 р. даже въ зимнюю пору предъ сборомъ податей; при неурожаѣ травъ на горовыхъ покосахъ эта цѣнность возрастаетъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ до 15—25 р., какъ это было, напр., въ 1883 г. Естественно, что при такихъ условіяхъ этого района, всякій домохозяинъ стремился зачислить въ земельную разверстку всѣ свои наличныя души, и потому большая часть общинъ притобольнаго района стремилась передѣлить земли на наличныя души. Въ волостяхъ пріозернаго района встрѣчаемъ почти обратныя условія душевой (ревизскій) надѣлъ во многихъ волостяхъ доходитъ до 21 дес.; за надѣломъ осталось еще много казенныхъ земель; пашни въ общей сложности хуже, чѣмъ въ западномъ притобольномъ районѣ; лѣса повырублены; заливныхъ покосовъ нигдѣ нѣтъ, за то пастбища весьма обширны; существованіе во многихъ волостяхъ рыболовныхъ озеръ даетъ въ удачный годъ легкій и хорошій заработокъ, отвлекающій крестьянъ отъ земледѣлія; словомъ, здѣсь не мало крестьянъ «бьются коло рыбешки, да скотинёшки» и на земледѣліе смотрятъ не какъ на главный, а какъ на подсобный промыселъ. Конечно такое заключеніе примѣнимо не ко всѣмъ волостямъ пріозернаго района; во многихъ общинахъ поэтому и передѣлъ былъ произведенъ на наличныя души. Но во всякомъ случаѣ указанныя обстоятельства ослабляли желаніе домохозяевъ получить надѣлъ на возможно бо̀льшее число душъ и пести, слѣдовательно, соотвѣтственно бо̀льшее количество податныхъ тягостей и общественныхъ повинностей. Сами общины хорошо сознавали, что нельзя «возлагать бремена неудобоносимыя», и потому не принуждали своихъ членовъ брать надѣлы на всѣ наличныя души и установили такой порядокъ, чтобы каждый бралъ столько надѣловъ, сколько хочетъ, съ указанными, впрочемъ, ограниченіями.

Что касается до тѣхъ — ничтожныхъ по числу — случаевъ передѣловъ, когда общество установляло опредѣленный возрастъ для

обязательнаго надѣла, напр. 5, 7, 10 и 12 лѣтъ, то въ этомъ случаѣ изслѣдованію не удалось выяснить, чѣмъ руководствовались крестьяне, назначая для обязательнаго надѣла тотъ или иной возрастъ. Сколько можно было замѣтить изъ разъясненій крестьянъ высокій возрастъ назначали для того, чтобы надѣляемый поскорѣе могъ быть выбраннымъ на какую нибудь общественную службу.

Необходимо отмѣтить еще одно важное обстоятельство, много способствовавшее успѣшному разрѣшенію вопроса о передѣлахъ въ Курганскомъ округѣ. Въ I-мъ томѣ настоящаго изслѣдованія [103]) мы сдѣлали довольно полный обзоръ результатовъ Курганскаго хозяйства за періодъ 1881—1890 гг. Мы видѣли тамъ, что 1883 г. былъ совершенно неурожайнымъ и менѣе несчастнымъ, чѣмъ 1891 г., лишь потому, что неурожай не засталъ тогда населенія въ столь раззоренномъ видѣ, въ какомъ его засталъ 1891 г. Мы видѣли также, что и 1884 и 1885 гг., будучи крайне дождливы и благопріятны для роста соломы и травъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дали крайне плохое зерно и притомъ въ маломъ количествѣ. Посмотримъ теперь, въ какіе годы были произведены послѣдніе передѣлы въ Курганскомъ округѣ. Эти данныя сведены въ слѣдующую таблицу.

Названіе волостей.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число земельныхъ общинъ.	Число передѣловъ, приходящихся на каждый годъ.							
			1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
А. Западный притобольный районъ										
Мостовская . .	$\frac{19}{18}$	14 [104])	—	1	13	2	1	1	—	—
Шмаковская . .	$\frac{19}{14}$	1	—	—	—	14[105])	—	—	—	—
Марайская. . .	$\frac{14}{14}$	2	1	—	12	1				
Усть-Суерская .	$\frac{15}{14}$	1	—	—	—	—	14[106])	—	—	—

[103]) Тамъ же, § 10, 228—291.

[104]) 10 общинъ по одному селенію, 4—по два; каждое селеніе въ этихъ 4 общинахъ владѣетъ землей въ отдѣльныхъ участкахъ по добровольно установленной грани.

[105]) Приговоръ о передѣлѣ составленъ былъ 2-го іюня 1886 г.

[106]) Приговоръ о передѣлѣ состоялся 16 фев. 1886 г.; счетъ наличныхъ душъ постановлено вести съ 1-го января 1887 г., такъ какъ лѣто 1886 г. было употреблено только на измѣреніе и сортировку земель.

Названіе волостей. А. Западный притобольный районъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число земельныхъ общинъ.	Число передѣловъ, приходящихся на каждый годъ. 1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Тебенякская . .	14/13	5	—	—	—	10	3	—	—	—
Бѣлозерская . .	17/17	1	—	2[107])	—	2	4	7	2	—
Брылинская . .	14/14	2	—	11	1	1	1	—	—	—
Салтосорайская	14/14	9[108])	—	—	7	2	2	—	2	—
Мендерская . .	15/12	10[109])	—	2	—	1	4	3	1	—
Ивковская . . .	20/18	1	—	18	—	—	—	—	—	—
Чинѣевская . .	6/6	2	—	6	—	—	—	—	—	—
Введенская . .	8/6	1	—	6	—	—	—	—	—	—
Падеринская. .	15/15	10	15	—	—	—	—	—	—	—
Смолинская . .	19/19	5	—	19	—	—	—	—	—	—
Сычевская . . .	9/9	4	—	6	3	—	—	—	—	—
Черемуховская.	15/10	4	—	—	—	—	8	2	—	—
Митинская. . .	8/8	2	—	—	—	—	—	—	8	—
Мельщиковская	7/7	6	—	6[110])	2	—	—	—	—	—
Утякская. . . .	16/14	7	—	7[111])	—	—	—	—	—	—
Чернавская . .	8/8	8	—	1	5	1	—	1[112])	—	—
Камышевская .	8/8	6	2	2	2[113])	—	—	1	1	—
Глѣдянская . .	12/11	5	—	—	6	—	6[114])	—	—	—
Плотниковская .	5/5	4	—	1	1	—	2	1	—	—
Н. Алабужская.	9/9	8	—	1	5	1	—	1	—	1
Итого по району	306/283	118	18	89	57	35	45	17	14	1
Въ % къ числу селеній			6,4	31,4	20,1	12,4	15,9	6,0	4,9	0,4

[107]) Относительно этихъ двухъ обществъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ; приговора не сохранилось, а крестьяне говорили, что передѣлъ былъ или въ 1884 г. или въ 1885 г.

[108]) Въ двухъ общинахъ, составляющихъ д. Мало-Банникову, передѣла не было.

[109]) Въ одной общинѣ передѣла не было.

[110]) Разница происходитъ потому, что одна часть Чесноковки дѣлилась въ 1884 г., а другая (переселенцы)—въ 1885.

[111]) Въ двухъ общинахъ, состоящихъ изъ 7 селеній, передѣла не было.

[112]) Вновь образовавшееся и окончательно въ 1887 г. устроившаяся д. Александровская; переселенцы изъ 11 губерній Европейской Россіи; начали заселяться въ 1886 г..

[113]) Община, состоящая изъ трехъ селеній, добровольными межами раздѣлена на три части, которыя дѣлились въ разное время—въ 1884, 1888 и 1889 гг..

[114]) Итогъ не сходится съ числомъ селеній потому, что д. Художиткова распадается на двѣ части, принадлежащія къ разнымъ общинамъ, произведшимъ передѣлы въ разные годы.

Названіе волостей.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число земельныхъ общинъ.	Число передѣловъ, приходящихся на каждый годъ. 1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Б. Восточный пріозерный районъ.										
Башкирская . .	14/14	14	—	1	8	1	3	1	—	—
Куренинская . .	14/12	12	—	1	10[115])	—	—	—	—	—
Саломатовская .	22/22	13	—	4	13	1	4	—	—	—
Лопатинская . .	12/12	12[116])	—	—	3	2	6	—	—	—
Моревская . . .	12/12	8	—	9	3	—	—	—	—	—
Арлагульская .	10/10	6	—	1	9					
Елошанская . .	13/10	8	—	9	—	1	—	—	—	—
Лебяжьевская .	12/12	7	—	—	1	3	7[117])	—	—	—
Кривинская . .	22/22	13		1	—	18	2	—	1	—
Моршихинская.	22/22	17	—	—	9	12	—	1	—	—
Могилевская. .	21/20	16	—	—	20	—	—	—	—	—
Итого по району	174/168	126	—	26	76	38	22	2	1	—
Въ % къ числу селеній. . . .	—	—	—	15,5	45,2	22,6	13,1	1,2	0,6	—
Итого по всему округу[118]) . .	480/451	244	18	115	133	73	67	19	15	1
Въ % къ числу селеній. . . .	—	—	4,0	25,5	29,5	16,2	14,9	4,1	3,3	0,2

Эти цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что неурожаи трехъ лѣтъ сряду совпали съ рѣшительнымъ движеніемъ населенія въ пользу передѣловъ на новыя души. И причина этого проста и естественна: неурожаи обезсилили населеніе, держать

---

[115]) Въ одномъ селеніи (д. Серебряной) передѣла не было.

[116]) Въ одномъ обществѣ передѣла не было.

[117]) По д. Александровской свѣдѣній нѣтъ.

[118]) Нижніе итоги въ первомъ столбцѣ не сходятся, какъ бы слѣдовало съ итогами слѣдующихъ за вторымъ столбцомъ цифръ. Въ притобольномъ районѣ эта разница достигаетъ 7, пріозерномъ—3, и происходитъ отъ того, что 14 селеній по всему округу не произвели еще новыхъ передѣловъ. Въ общемъ итогѣ разница эта понижается до 10 по той причинѣ, что въ нѣсколькихъ селеніяхъ, состоящихъ каждое изъ двухъ общинъ, передѣлъ этихъ послѣднихъ произведенъ былъ въ разное время.

землю въ количествѣ, превышающемъ хозяйственныя силы семьи, какъ это было у домохозяевъ, имѣвшихъ много ревизскихъ душъ и мало работниковъ, представлялось дѣломъ сомнительной выгодности, потому что арендныя цѣны на землю пали и перестали покрывать большіе платежи съ *ревизской* души. А именно эти-то домохозяева и были главными противниками передѣла на новыя души, такъ какъ ихъ землевладѣніе въ большинствѣ случаевъ должно было уменьшиться. Совершенно естественно, что сила ихъ сопротивленія должна была ослабиться подъ вліяніемъ одного полнаго неурожая и двухъ послѣдовавшихъ за нимъ плохихъ урожаевъ зерна. Вполнѣ умѣстнымъ можетъ представиться вопросъ: почему же противная партія не перестала требовать раздѣла подъ вліяніемъ же неурожайныхъ годовъ? Отвѣтъ на это простъ и ясенъ: курганскій крестьянинъ — какія бы бѣдствія его не постигали — все-таки добываетъ все свое богатство изъ земледѣлія и скотоводства. Какіе бы ни были неурожаи, какіе бы ни были падежи скота — крестьяне все-таки не перестанутъ заниматься тѣмъ и другимъ, потому что это занятіе для нихъ есть безусловная необходимость. Голодный годъ прошелъ — а онъ все-таки не бросаетъ землю и вновь обливаетъ потомъ ту ниву, которая такъ жестоко его обманула и надѣется, что на слѣдующій годъ она отплатитъ ему и за тяжелые труды, и за неусыпныя заботы. Вотъ почему партія, настаивавшая на новомъ передѣлѣ, не устрашилась трехлѣтняго неурожая: у нея былъ избытокъ труда надъ владѣемой ею землей, между тѣмъ какъ у противной партіи было наоборотъ; первая надѣялась на благосостояніе при самомъ небольшомъ поворотѣ къ лучшему въ метеорологическихъ условіяхъ, для второй земля втеченіе трехъ лѣтъ становилась уже бременемъ.

Такимъ образомъ неурожаи 1883, 1884 и 1885 гг. были лишней силой, подталкивавшей населеніе къ производству новыхъ передѣловъ. Множество изложенныхъ выше причинъ были сами по себѣ достаточной силой, чтобы произвести передѣлъ и удовлетворить назрѣвшую потребность въ перемѣнѣ землевладѣнія, а трехлѣтніи неурожаи уже совершенно ослабили сопротивленіе партіи, стоявшей за старый способъ владѣнія по ревизскимъ душамъ.

Въ настоящей главѣ всего умѣстнѣе остановиться и на срокахъ передѣловъ. Выше было уже говорено, что въ прежнее время коренные передѣлы производились только при государственныхъ переписяхъ, а частные — вслѣдствіе какихъ нибудь случайныхъ обстоятельствъ — главнымъ образомъ при размежеваніи крестьянъ съ казною или при размежеваніи сложныхъ общинъ на поселенныя. Повидимому въ прежнее время никакихъ сроковъ для передѣла не назначалось, такъ какъ они опредѣлялись внѣшними обстоятельствами. Передѣлы 80-хъ годовъ совершились подъ вліяніемъ причинъ совершенно иного характера, и потому крестьянамъ volens-nolens пришлось подумать о томъ, на какой же срокъ произвести новый передѣлъ? Прежде всего надо отмѣтить тотъ всеобщій по округу фактъ, что сколько ни выясняли жителямъ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ полную законность ихъ передѣловъ на новыя души, — у нихъ все-таки осталось нѣкоторое сомнѣніе — до такой степени привыкли крестьяне соединять мысль о коренномъ передѣлѣ съ государственной переписью. Вездѣ, гдѣ приходилось изслѣдователю говорить съ крестьянами объ этомъ предметѣ, онъ неизмѣнно слышалъ фразы: «у насъ не настоящая ревизія, а такъ — самонатурная»; «наша ревизія самовластная, самовольная»; «наша ревизія не казенная, а натуральная»; «у насъ ревизія была домашняя, такъ — промежду собой поравненіе» и т. п. Въ этихъ отвѣтахъ чувствовалась нота сомнѣнія въ законности этой «самовластной, самонатурной ревизіи»; и дѣйствительно, во многихъ приговорахъ о новомъ передѣлѣ земли встрѣчаются фразы: «земля раздѣляется на столько-то лѣтъ, если до этого времени не послѣдуетъ государственной ревизіи». При ближайшемъ изслѣдованіи вопроса оказалось, что и въ тѣхъ приговорахъ, гдѣ вышеприведенной фразы не встрѣчается, тѣмъ не менѣе она подразумѣвается. Да это и понятно: при подушномъ обложеніи сибирскихъ крестьянъ (въ Сибири и оброчная подать — подушная) ревизія приведетъ къ измѣненію податнаго оклада какъ всего общества, такъ и каждаго двора въ отдѣльности. Само собой разумѣется, что это приведетъ въ свою очередь и къ измѣненіямъ въ распредѣленіи надѣловъ

между домохозяевами, такъ какъ при общинномъ (когда возникаютъ уже передѣлы) землевладѣніи податная раскладка находится въ тѣснѣйшей связи съ земельной разверсткой.

Вотъ почему на цифры нижеслѣдующей таблицы нельзя смотрѣть иначе, какъ только условно, именно въ томъ смыслѣ, что сроки передѣловъ не будутъ измѣнены лишь въ томъ случаѣ, если до ихъ истеченія не послѣдуетъ государственной переписи.

Сроки, на которые совершены передѣлы.

Названіе волостей.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	На 10 лѣтъ.	На 12 лѣтъ.	На 15 лѣтъ.	Не было передѣла.
Западный притоболь-ный районъ.						
Мостовская	$\frac{19}{18}$	14	—	—	18	—
Шмаковская.	$\frac{19}{14}$	1	—	—	14	—
Марайская	$\frac{14}{14}$	2	13	—	1	—
Усть-Суерская. . . .	$\frac{15}{14}$	1	—	—	14	—
Тебенякская.	$\frac{14}{13}$	5	1	—	12	—
Бѣлозерская.	$\frac{17}{17}$	1 [119])	8	2	5	—
Брылинская	$\frac{14}{14}$	2	14	—	—	—
Салтосарайская . . .	$\frac{14}{14}$	9	13	—	—	2 [120])
Мендерская	$\frac{15}{12}$	10	11	—	—	1
Иковская	$\frac{20}{18}$	1	—	—	18	—
Чинѣевская	$\frac{6}{6}$	2	—	6	—	—
Введенская	$\frac{8}{6}$	1	—	6	—	—
Падеринская.	$\frac{15}{15}$	10	—	—	15 [121])	—
Смолинская	$\frac{19}{19}$	5	—	19	—	—
Сычевская.	$\frac{9}{9}$	4	—	—	8	1
Черемуховская . . .	$\frac{15}{10}$	4	5	—	5	—
Митинская	$\frac{8}{8}$	2	—	—	8	—

[119]) Срокъ передѣла въ одномъ селеніи (Загребаева) неизвѣстенъ; въ другомъ селеніи (Ковалевой) передѣлили землю до производства государственной переписи; въ третьемъ селеніи передѣлъ земли произведенъ на 5 лѣтъ.

[120]) Эти двѣ общины составляютъ одно селеніе—Мало-Банниково.

[121]) Всѣ селенія Падеринской вол. произвели передѣлы на 18-лѣтній срокъ.

Названіе волостей.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	Сроки, на которые совершены передѣлы. На 10 лѣтъ.	На 12 лѣтъ.	На 15 лѣтъ.	Не было передѣла.
Западный притобольный районъ.						
Меньщиковская . . .	7/7	6	—	—	8[122])	—
Утякская	16/14	7	—	—	7	7
Чернавская	8/8	8	1[123])	7	—	—
Камышевская	8/8	6	2	6	—	—
Глѣдянская	12/11	5	—	—	11[124])	—
Плотниковская. . . .	5/5	4	3	1	1[125])	—
Н. Алабужская . . .	9/9	8	2	4	3	—
Итого по району . .	306/283	118	73	51	148	11
Въ % къ числу селеній	—	—	25,7	18,0	52,3	3,9
Восточный прiозерный районъ.						
Башкирская	14/14	14	1	12	1[126])	—
Куренская	14/12	12	--	—	11	1
Саломатовская. . . .	22/22	13	10[127])	—	11	1
Лопатинская.	12/12	12[128])	2	—	7	1
Моревская.	12/12	8	—	—	12	—

[122]) Въ одномъ селенiи (Чесноковкѣ) двѣ общины.

[123]) Въ д. Обуховой собственно говоря двѣ общины—старожиловъ и переселенцевъ 1845; послѣднiя раздѣлились на 10 лѣтъ; на сколько лѣтъ сдѣлали передѣлъ вторые—изслѣдованiю неизвѣстно.

[124]) Одна община—на 14 лѣтъ; другая—на 20 лѣтъ.

[125]) По другимъ указанiямъ и въ этой общинѣ (В. Алабужской) передѣлъ былъ произведенъ на 10 лѣтъ.

[126]) Этотъ передѣлъ былъ произведенъ на 20 лѣтъ.

[127]) Одно селенiе—Строево или Саломатное—передѣлило земли на 9 лѣтъ.

[128]) О двухъ общинахъ свѣдѣнiй о срокѣ передѣла нѣтъ.

Названіе волостей.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число общинъ.	Сроки, на которые совершены передѣлы. На 10 лѣтъ.	На 12 лѣтъ.	На 15 лѣтъ.	Не было передѣла.
Восточный прiозерный районъ.						
Арлагульская	$\frac{10}{10}$	6	—	—	10	—
Елошанская	$\frac{13}{10}$	8	—	—	10	—
Лебяжьевская	$\frac{12}{12}$	7	—	—	11 [129])	—
Кривинская	$\frac{22}{22}$	13	—	—	22 [130])	—
Моршихинская . . .	$\frac{22}{22}$	17	—	—	22	—
Могилевская.	$\frac{21}{20}$	16	—	—	20	—
Итого по району . .	$\frac{174}{168}$	126	13	12	137	3
Въ % къ числу селенiй	—	—	7,7	7,1	81,5	1,8
Итого по округу . .	$\frac{480}{451}$	244	86	63	285	14
Въ % къ числу селенiй	—	—	19,1	14,0	63,2	3,1

Цифры этой таблицы прежде всего показываютъ, что въ Курганскомъ округѣ только двѣ общины, въ которыхъ передѣлъ былъ произведенъ на меньшiй, чѣмъ 10 лѣтъ, срокъ. Даже этихъ послѣднихъ, т. е. назначившихъ 10-лѣтнiй срокъ, оказывается весьма незначительное число — именно 86, т. е. всего на всего 19,1% общаго числа всѣхъ земельныхъ общинъ Курганскаго округа. Еще менѣе оказывается общинъ, принявшихъ 12-лѣтнiй срокъ передѣла. Всѣ остальныя общины приняли 15-лѣтнiй срокъ передѣла, а 2 общины—даже 20-лѣтнiй. Общинъ, не передѣлившихъ землю на новыя души по всему округу оказалось только 14. Мотивы, по которымъ крестьяне принимали тотъ или иной срокъ передѣла, оказалось чрезвычайно трудно выяснить—но

[129]) По д. Александровской свѣдѣнiй нѣтъ.

[130]) Относительно 4 общинъ можно только съ большой вѣроятностью предполагать, что передѣлъ произведенъ на 15 лѣтъ.

крайней мѣрѣ съ должной точностью и увѣренностью. Какъ общее замѣчаніе можно высказать, что крестьяне большею частью старались установить такой срокъ, по истеченіи котораго появится много работниковъ, годныхъ къ общественной службѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не получившихъ земельнаго надѣла. Тамъ, гдѣ, напр., дѣлили землю на малолѣтовъ съ 5-лѣтняго возраста, свободно можно было назначить 10—12-лѣтній срокъ передѣла, потому-что къ этому времени всѣ пятилѣтки дѣлаются годными къ службѣ и потребуютъ себѣ за это земельнаго надѣла. Изъ таблицы на стр. 106 мы видѣли, что наибольшее число общинъ передѣлили землю на наличныя души или на малолѣтовъ, начиная съ 1-лѣтняго возраста; изъ предъидущей таблицы мы видимъ, что наибольшее число общинъ передѣлили землю на 15-лѣтній срокъ. Сопоставляя оба эти факта, нельзя не придти къ заключенію, что дѣйствительно крестьяне какъ бы руководствовались соображеніемъ, чтобы срокъ передѣла совпадалъ съ моментомъ, когда не попавшіе въ нынѣшнюю перепись сдѣлаются годными къ общественной службѣ и пополнятъ ту убыль въ рядахъ служебщиковъ, которая естественно появится чрезъ 15 лѣтъ.

Въ заключеніе настоящей главы изслѣдованіе находитъ умѣстнымъ сравнить оба принципа земельныхъ передѣловъ: сибирскій — оставленіе на старыхъ мѣстахъ и великороссійскій — жеребьевку съ почти полнымъ перемѣщеніемъ домохозяевъ.

Какъ видно изъ предъидущаго изложенія, по всему Курганскому округу не встрѣчается срока передѣла короче 10 лѣтъ и длиннѣе 20 лѣтъ; во-вторыхъ, передѣлы въ сравнительно немногихъ случаяхъ произведены не на наличныя души; по всему округу оказалось только $^1/_3$ всего числа обществъ, которыя установили какую-нибудь другую норму для надѣленія двора землей, кромѣ какъ число наличныхъ мужскаго пола душъ ко дню приговора о передѣлѣ земли или къ 1-му января того года, въ который передѣлъ производится. Приходилось встрѣчать норму для надѣла двора число мужскихъ душъ съ 10-лѣтняго возраста (въ Митинской волости, гдѣ много переселенцевъ; въ селѣ Боровлянскомъ Тебенякской волости, гдѣ земледѣліемъ занимается не болѣе $^1/_{15}$ части дво-

ровъ); въ III-мъ участкѣ вслѣдствіе совершенно произвольнаго (и притомъ циркулярнаго по всему участку) предписанія г. Пузырева въ нѣкоторыхъ селеніяхъ была принята норма—число душъ мужскаго пола съ одного года возрастомъ; большая же часть селеній этого участка отказалась руководствоваться этой нормой, находя ее совершенно неподходящей къ своимъ взглядамъ.

Какъ уже говорено было выше, прежніе коренные передѣлы происходили при ревизіяхъ или при переселеніяхъ крестьянъ изъ Европейской Россіи; въ промежутки между ревизіями происходили переверстки, вызывавшіяся почти исключительно межевыми причинами и характеризуемыя тѣмъ, что число земельныхъ единицъ — именно ревизскихъ душъ — оставалось одно и то же какъ до, такъ и послѣ переверстокъ. Такъ называемой скидки и накидки тяголъ здѣсь нигдѣ не приходилось наблюдать по той простой причинѣ, что земля здѣсь рѣдко была дешевле податей и что общество или находитъ домохозяина, желающаго взять чужой (отъ котораго «отперлись») земельный надѣлъ изъ платежа податей, или, платя само подати «раскладомъ», продаетъ землю въ раздробь.

Итакъ, сибирскій передѣлъ характеризуется прежде всего тѣмъ, что производится на наличныя души и на длинные сроки, кратчайшіе изъ которыхъ встрѣчаются рѣдко и вызваны большею частью спеціальными причинами.

Мы видимъ далѣе, что принципъ старозаимочности имѣетъ мѣсто какъ при волостныхъ передѣлахъ, такъ и при подушныхъ; говорено было и о томъ, что сибирскій крестьянинъ относится съ презрѣніемъ къ жеребьевой разверсткѣ; при описаніи отдѣльныхъ общинъ мы увидимъ также, что и россійскіе переселенцы во многихъ случаяхъ бросили свою традиціонную жеребьевку. Конечно, это происходитъ не по капризу, не по случаю и не по невѣжеству крестьянъ; ибо мужикъ нашъ, невѣжественный въ тысячѣ другихъ отношеній, является спеціалистомъ и знатокомъ въ дѣлѣ разцѣнокъ и разверстокъ земли.

По многочисленнымъ и достаточно извѣстнымъ для того, чтобы не перечислять ихъ здѣсь, изслѣдованіямъ общиннаго землевла-

дѣнія въ Россіи, оказывается, что великороссійская община имѣетъ четыре капитальныхъ недостатка: мелкополосность, черезполосность, частоту передѣловъ и необезпеченность домохозяевъ въ возвратѣ имъ при передѣлахъ угодій тѣхъ улучшеній, которые были сдѣланы ими между двумя коренными передѣлами. Самыя тщательныя и фундаментальныя работы (напр. по Московской губерніи) доказали, что крестьянство сдѣлало уже значительные успѣхи въ борьбѣ съ послѣдними двумя недостатками, но что мелкополосица и тѣсно связанная съ нею черезполосность представляютъ почти непобѣдимое зло при существующихъ въ Великороссіи способахъ передѣла.

Является вопросъ: имманентны-ли эти недостатки земельной общинѣ, или они происходятъ отъ какой нибудь частной причины? Почему здѣсь, въ Курганскомъ округѣ, при чрезвычайно развитыхъ формахъ передѣла, мелкополосность совершенно отсутствуетъ и потому зло черезполосицы низведено до minimum'а?

Разъ существуетъ жеребьевка при передѣлѣ пахатныхъ земель, оба эти явленія неизбѣжны; это можно доказать нетолько ссылкой на вполнѣ установленные факты совпаденія мелкополосицы съ жеребьевкой — доказать это можно даже a priori, основываясь только на принципѣ уравнительности всякаго крестьянскаго передѣла и на случайности результатовъ жеребьевки.

Что разверстка по жеребьямъ дастъ вполнѣ случайное распредѣленіе земли между домохозяевами — это очевидно; а такъ какъ община стремится къ уравнительности какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, то очевидно, что она не можетъ допустить случайности въ распредѣленіи сортовъ земли между общественниками. Является вопросъ: какъ примирить требованія уравнительности съ неизбѣжной неуравнительностью отъ жеребьевки? Примиреніе является, прежде всего, въ возможно точной общественной оцѣнкѣ отдѣльныхъ пахатныхъ участковъ; но такъ какъ «землю на вѣсахъ не развѣсишь», то уравненіе одного участка другому, является для крестьянъ-жеребьевщиковъ мѣрой сомнительной, и они рѣшаютъ, что на всякій участокъ, признаваемый равнокачественнымъ, должны садиться *всѣ домохозяева со*

всѣми своими земельными душами; при малѣйшей неравнокачественности одной части участка съ другой — онъ сейчасъ же расшибается на эти части и опять-таки на каждую изъ нихъ садятся въ порядкѣ, указанномъ жеребьевкой, опять-таки *всѣ домохозяева и со всѣми своими душами.* Вотъ только при такомъ порядкѣ жеребьевка не можетъ привести къ качественной неравномѣрности подворныхъ надѣловъ; всѣ удобства и неудобства каждаго земельнаго участка распредѣляются между домохозяевами одинаково.

Но очевидно вмѣстѣ съ тѣмъ, что мелкополосица и черезполосица будутъ страшныя, и ясно, что къ этому приводитъ именно жеребьевка, соединенная съ принципомъ уравнительности; ясно, наконецъ, и то, что домохозяева совершенно лишены свободы выбора тѣхъ земельныхъ участковъ, которые имъ почему-либо нравятся и которые были-бы, быть можетъ, уступлены однообщественниками, если бы принципъ жеребьевки не проводился съ такой строгостью, какую мы встрѣчаемъ въ великороссійскихъ передѣлахъ.

Очевидно теперь, почему курганскіе крестьяне пашутъ самое большее въ 5—6 мѣстахъ; сплошь и рядомъ попадаются случаи, что домохозяинъ пашетъ въ одномъ-двухъ мѣстахъ и очень мало тратитъ времени на переѣзды. Отсутствіе жеребьевки и существованіе совершенно другихъ, выше уже описанныхъ основныхъ пріемовъ, разверстки приводитъ къ отсутствію мелкополосицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и черезполосицы.

Но это далеко не единственное преимущество сибирскихъ распорядковъ земельной общины надъ великороссійскими; мы видѣли выше, что даже нынѣшніе сроки передѣловъ далеко длиннѣе сравнительно съ великороссійскими, а прежде они были еще длиннѣе, и передѣлы обыкновенно производились отъ ревизіи до ревизіи. Причина сравнительнаго уменьшенія сроковъ передѣла заключается не въ достаточно ясномъ пониманіи крестьянъ своихъ правъ по отношенію къ передѣламъ земли; они все думаютъ, что теперешніе ихъ передѣлы есть ревизія «самовольная», незаконная, могущая быть уничтожена какимъ-нибудь начальническимъ

распоряженіемъ, а въ особенности производствомъ государственной переписи; поэтому во многихъ приговорахъ 1883 — 1889 г.г. о передѣлахъ земли даже оговорено, что если ревизія будетъ раньше истеченія срока нынѣшнихъ передѣловъ, то послѣдніе не должны считаться дѣйствительными.

Но едва-ли не самое важное и едва ли не самое рѣзкое отличіе здѣшнихъ передѣловъ отъ великороссійскихъ заключается въ принципѣ старозанмочности. Замѣчательно, что въ порядкахъ великороссійскихъ передѣловъ этотъ принципъ также начинаетъ получать значеніе: нѣкоторыя общества Московской губерніи при коренныхъ передѣлахъ оставляютъ на старыхъ мѣстахъ тѣхъ домохозяевъ, которые запустошили свои пахатныя земли; съ другой стороны, домохозяева, выназьмившіе свои земли, или остаются на нихъ, или получаютъ извѣстныя приплаты отъ тѣхъ, кнмъ достаются ихъ пайки. Но все это лишь проблески того порядка, который здѣсь существуетъ изстари, получилъ историческое освященіе и имѣетъ глубокое хозяйственное значеніе.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о томъ, что принципъ старозанмочности, хотя и имѣетъ формальную связь съ захватнымъ способомъ пользованія, но въ настоящее время держится исключительно сознаніемъ крестьянъ его важнаго хозяйственнаго значенія. Въ старину, конечно, были захвачены лучшія земли; съ каждымъ новымъ передѣломъ производились новыя, болѣе точныя измѣренія и оцѣнки; въ силу принципа уравнительности старыхъ домохозяевъ сдвигали съ наилучшихъ пашенъ, но не окончательно: ихъ только уравнивали съ прочими домохозяевами; окончательно сдвинуть ихъ нельзя во-первыхъ потому, что эти домохозяева имѣютъ одинаковое съ новыми право на полученіе лучшихъ сортовъ земель; во-вторыхъ, на земляхъ этихъ были возведены разныя постройки и сооруженія—избы, хозяйственныя «прислуги», погреба, колодцы, разведены рѣдники и т. п.

Такимъ образомъ, старые хозяева, постоянно принуская новыхъ, всетаки сохраняли убѣжденіе, что новый передѣлъ не лишитъ ихъ хорошо разработанныхъ пашенъ и въ этомъ убѣжденіи почерпали импульсъ для рачительной обработки своихъ земель.

Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ, вводились-ли какія улучшенія при господствѣ излагаемаго принципа? Съ понятіемъ объ улучшеніяхъ связывается обыкновенно введеніе удобренія, осушенія или орошенія, машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ, болѣе правильнаго сѣвооборота и т. п. Должно сознаться, что все это находится въ самомъ зачаточномъ состояніи: орудія обработки и уборки — самыя первобытныя; сѣвооборотъ — безпорядочное двухполье и трехполье, объ орошеніи не думали, осушеніе болотныхъ почвъ кой-гдѣ встрѣчается, но въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ; удобреніе появилось только въ послѣдніе 5 лѣтъ и то въ сѣверо-западной части округа; въ восточномъ пріозерномъ районѣ оно совершенно не встрѣчается.

Спрашивается, чѣмъ же дорожатъ крестьяне, такъ цѣпко держась за принципъ старозаимочности?

Едва ли кто такъ хорошо сознаетъ пользу правильной обработки пашни, какъ крестьянинъ; постоянно и вездѣ изслѣдователю приходилось слышать отъ крестьянъ истину, которая признается и въ сельско-хозяйственной наукѣ: «плохому хозяину дай первую землю — онъ такъ ее застрамитъ, что ее и годами не поправить; а хорошій хозяинъ и послѣднюю землю такъ выгонитъ, что она будетъ первый сортъ». Пахать землю, это не значитъ подготовлять ее только къ ближайшему урожаю; хорошая обработка увеличиваетъ плодородіе земли на многіе годы; плохая обработка уменьшаетъ естественное плодородіе также на многіе годы. Сколько многолѣтнихъ усилій требуется, наприм., для того, чтобы очистить пашни отъ сорныхъ травъ, главнѣйшая изъ которыхъ — полякъ (пырей), разъ допущенная на пашни, составляетъ прямое бѣдствіе; какъ внимательно надо относиться къ своевременной и аккуратной обработкѣ земли, чтобы физическіе и химическіе процессы, результатъ которыхъ на практикѣ выражается словами «спѣлость пашни», совершались безпрепятственно втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Все это хорошо сознается крестьяниномъ, и потому всякій хозяинъ стремится къ наилучшей обработкѣ земли и знаетъ, что хорошо обрабатываемыя пашни даютъ урожаи втеченіе многихъ

лѣтъ. Понятно поэтому, почему всѣ, въ особенности хорошіе хозяева, стремятся удерживать за собой свои старыя пашни при коренныхъ передѣлахъ. Для полной ясности необходимо отмѣтить еще одно обстоятельство.

Земледѣліе—дѣло въ высокой степени сложное и требующее отъ земледѣльца самаго детальнаго, самаго мелочнаго знанія тѣхъ условій, а въ особенности той земли, надъ которой онъ работаетъ. Знаніе это пріобрѣтается только опытомъ и притомъ долговременнымъ; знаніе это всасывается крестьяниномъ съ молокомъ матери, a teneris unguiculis, когда онъ еще борноволокомъ ѣздитъ на пашню каждое лѣто съ своимъ отцомъ; къ тому времени, когда онъ сдѣлается самъ заправскимъ пахаремъ, въ немъ уже создается такое подробное и точное знаніе именно своего надѣла, что переходъ на другія земли будетъ равенъ потерѣ почти половины пріобрѣтеннаго знанія; надо будетъ опять сызнова примѣняться къ новому углу, сызнова учиться и соображать мельчайшія подробности новой земли, и все это будетъ вести къ непроизводительной затратѣ времени и къ плохимъ урожаямъ. Крестьяне очень удачно называютъ стремленіе къ старымъ надѣламъ словами: «мы получаемъ земли у привычекъ, у дѣдовщины, гдѣ у насъ и крѣпости: колодцы, избушки, рѣдники, погреба и проч.».

Изъ всего изложеннаго видно, что принципъ старозанмочности покоится на твердыхъ и хорошо сознанныхъ крестьянами основаніяхъ; тамъ, гдѣ поселились переселенцы изъ Россіи, они почти вездѣ перешли къ сибирскому обычаю и притомъ вполнѣ добровольно; ясно, что этотъ принципъ, естественно связанный въ началѣ съ правомъ перваго занятія, все болѣе и болѣе освящается чисто хозяйственными соображеніями, которыя по мѣрѣ возвышенія культуры будутъ пріобрѣтать все большую и большую цѣнность, такъ какъ они даютъ широкій просторъ для всѣхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Остается еще отвѣтить на одинъ вопросъ, относящійся къ сравненію курганскихъ передѣловъ съ великороссійскими. Извѣстно, что порядки, принятые въ Великороссіи, приводятъ къ необыкно-

венной, почти скрупулезной точности раздѣла земель какъ въ отношеніи количественномъ, такъ и въ отношеніи качественномъ. Существуетъ-ли эта точность въ здѣшнихъ передѣлахъ?

Если смотрѣть на дѣло съ чисто формальной точки зрѣнія на уравненіе сортами земли и разстояніями отъ усадьбъ, то вопросъ этотъ можетъ быть еще спорнымъ, ибо здѣсь очень часто встрѣчается, что хотя и всѣ домохозяева надѣляются одинаковой пропорціей сортовъ, тѣмъ не менѣе, благодаря «надорожкѣ» и другимъ пріемамъ раздѣла, въ концѣ концовъ домохозяева надѣлены разнымъ количествомъ каждаго сорта земли и разстояніями не уравнены.

Но если взглянуть на дѣло по существу, то окажется совсѣмъ обратное. Во-первыхъ, какъ ни скрупулезенъ великороссійскій передѣлъ—уравненія полнаго не существуетъ, и окончательное размѣщеніе хозяевъ на каждомъ отдѣльномъ клинѣ все-таки рѣшается случаемъ— жеребьевкой; это и понятно: «землю на вѣсахъ не развѣсишь». Во-вторыхъ, внѣшняя точность жеребьеваго передѣла покупается цѣною страшной черезполосности, мелкополосности, необходимостью частыхъ передѣловъ и отсутствіемъ прочной связи между домохозяиномъ и его надѣломъ.

Здѣшніе крестьяне отлично понимаютъ истину «землю на вѣсахъ не развѣсишь» и что, поэтому, какіе точные съ формальной стороны пріемы не выдумывай, все-таки настоящаго по точности (даже формальной) раздѣла нельзя достигнуть. Поэтому, въ основу здѣшнихъ передѣловъ положенъ общій принципъ: соглашеніе каждаго домохозяина со всѣмъ обществомъ. Всѣ изложенные выше порядки и даже принципъ старозаимочности—все это лишь рамки, въ предѣлахъ которыхъ это соглашеніе совершается. Бывали, напримѣръ, случаи, когда изслѣдователь не могъ добиться отъ крестьянъ вполнѣ яснаго представленія о порядкѣ передѣла: изъ словъ крестьянъ видно, что хозяева оставались на старыхъ мѣстахъ, допускалась «надорожка», допускалось распахивать спорный участокъ между домохозяевами и т. д.—казалось бы все ясно и все-таки чувствовалась недоговоренность; чувствовалось, что сами крестьяне придаютъ главное значеніе не столько этому,

сколько чему-то другому, чего они не умѣютъ ясно и точно формулировать; въ концѣ концовъ получался отвѣтъ: «у насъ все по согласію; недовольныхъ никого нѣтъ—всѣ успокоены». Вотъ почему, какъ уже сказано было выше, третій видъ передѣла (см. стр. 63—73) является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Курганскомъ округѣ; въ этомъ способѣ совершенно нѣтъ механичности; каждаго домохозяина именно стараются «успокоить», принявъ во вниманіе всю совокупность условій его надѣленія; общество разсчитываетъ, что, хотя кто-нибудь надѣленъ и лучше другихъ, да они не протестовали; если кто-нибудь надѣленъ и хуже другихъ—да за то онъ не протестуетъ, оставшись у «привычки», у насиженнаго мѣста или избравъ для себя хотя и худшую землю, но которая ему нравится и на которую онъ питаетъ особые разсчеты. Сплошь и рядомъ бываетъ, наприм., что при существованіи «надорожки» бѣднѣйшіе хозяева набиваютъ цѣну на близьлежащія къ селенію пашни, хотя бы онѣ были худшими, руководясь тѣмъ, что ему выгоднѣе, при его малоконности, взять худшія ближнія земли, чѣмъ дальнія лучшія. Бываетъ иногда такъ, что общество, допустивъ «надорожку», видитъ, что кто-нибудь очень выигрываетъ отъ этого, а другой проигрываетъ; послѣдній начинаетъ «бѣдниться» обществу, и оно его старается какъ-нибудь «успокоить», сдѣлавъ гдѣ-нибудь уменьшеніе въ оцѣнкѣ земли; выигрывшаго-же отъ «надорожки», начинаютъ «придарживать» и дѣлаютъ гдѣ-нибудь увеличеніе въ оцѣнкѣ (противъ общественной) въ участкѣ отведенной ему земли.

Словомъ, сибирскіе крестьяне стремятся къ уменьшенію элемента формальности при передѣлѣ земли и стараются, съ одной стороны, отводить надѣлъ каждому домохозяину по соображенію съ совокупностью удобствъ отвода именно отдѣльному крестьянину, а съ другой стороны—чтобы уравнительность раздѣла заключалась, главнымъ образомъ, въ равенствѣ совокупности удобствъ надѣленія всѣхъ домохозяевъ. Понятно теперь, что хотя великороссійскіе передѣлы и точнѣе курганскихъ съ формальной стороны, тѣмъ не менѣе, послѣдніе точнѣе первыхъ по существу, съ хозяйственной точки зрѣнія; и потому отъ великороссійскихъ передѣловъ

вѣетъ формализмомъ, однообразіемъ и безжизненностью; чувствуется, что эта община живетъ такъ-же, какъ пчелиный улей, полусознательно повторяя нѣкогда выработанныя формы общинныхъ распорядковъ. Совершенно другое впечатлѣніе производитъ курганская земельная община. На протяженіи послѣднихъ 100 лѣтъ здѣшняя община пережила цѣлый рядъ формъ приспособленія къ постепенно измѣнявшимся условіямъ ея жизни; и послѣдняя форма, въ которую она отлилась, представляетъ рядъ любопытнѣйшихъ особенностей, самымъ существеннымъ образомъ отличающихъ ее отъ великороссійской общины; особенности эти можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

а) Повсемѣстное (за ничтожными исключеніями) отсутствіе жеребьевки, между тѣмъ какъ при великороссійскихъ передѣлахъ этотъ пріемъ является существеннымъ и необходимымъ.

б) Отсутствіе мелкополосицы и незначительный вслѣдствіе этого вредъ черезполосицы, между тѣмъ какъ въ великороссійской общинѣ это неизбѣжныя и притомъ самыя вредныя явленія.

в) Всѣ послѣдніе передѣлы сдѣланы большею частью по наличнымъ душамъ преимущественно срокомъ на 15 лѣтъ и во всякомъ случаѣ не менѣе 10; прежніе передѣлы дѣлались обыкновенно на сроки ревизій; въ великороссійской же общинѣ сплошь и рядомъ встрѣчаются даже ежегодные передѣлы.

г) Какова бы ни была техника передѣла, почти вездѣ соблюдался принципъ старозаимочности, получившій начало въ захватномъ способѣ пользованія и строго соблюдаемый теперь на основаніи хозяйственныхъ соображеній; между тѣмъ какъ въ Великороссіи основной принципъ передѣла — перемѣщеніе всѣхъ домохозяевъ на новыя мѣста.

г) Хотя съ формальной стороны точность здѣшнихъ техническихъ пріемовъ уступаетъ великороссійскимъ, но это искупается вышеуказанными хозяйственными удобствами: отсутствіемъ мелкополосицы, черезполосицы, рѣдкостью передѣловъ и оставленіемъ на старыхъ мѣстахъ.

Изслѣдованіе не могло не остановиться на сравненіи здѣшней общины съ великороссійской. Недостаточная приспособ-

ленность послѣдней къ введенію улучшенныхъ способовъ хозяйства, главнымъ образомъ удобренія, дала поводъ многимъ хозяевамъ думать, что община и хорошее хозяйство между собою не совмѣстимы. Изложенныя соображенія, которыя вполнѣ могутъ быть распространены на территорію Курганскаго округа болѣе чѣмъ въ 20,000 кв. в. и съ 250-тысячнымъ населеніемъ — съ достаточной убѣдительностью показываютъ, что существуютъ такія формы общиннаго землевладѣнія, при которыхъ оно можетъ допускать какія угодно улучшенія. Сколько можно судить по изслѣдованіямъ другихъ округовъ Тобольской губерніи—и тамъ господствуютъ тѣ же формы общиннаго землевладѣнія, какъ и описываемыя здѣсь. Слѣдовательно, если на такой обширной территоріи, какъ вся земледѣльческая полоса Тобольской губ., господствуетъ форма общины, при которой возможны какія угодно улучшенія, то значитъ это не случайное явленіе, и тѣ недостатки, которые существуютъ въ великороссійской общинѣ, вовсе не присущи самому общинному землевладѣнію, а есть только результатъ неумѣлаго или неправильнаго примѣненія основнаго принципа этой формы землевладѣнія.

Заканчивая эту главу, содержаніе ея мы можемъ формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1) Кореннымъ передѣломъ называется такая переверстка земли, при которой измѣняется какъ самая разверсточная единица, такъ и распредѣленіе этихъ единицъ между домохозяевами.

2) До 80-хъ годахъ коренныхъ передѣловъ въ Курганскомъ округѣ было произведено не болѣе трехъ.

3) Прежніе коренные передѣлы совершались обыкновенно вслѣдъ за ревизіями и именно по причинѣ ревизій.

4) Частныхъ передѣловъ въ Курганскомъ округѣ было произведено очень много—главнымъ образомъ по причинѣ обмежеванія и размежеванія волостей.

5) Основнымъ принципомъ всѣхъ передѣловъ въ Курганскомъ округѣ (за немногими исключеніями) служитъ право старозаимочности, заключающееся въ томъ, что какъ бы общество ни оцѣнивало землю, какіе бы порядки ни вводило оно въ свои земельныя разверстки, все-таки въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ каж-

дый домохозяинъ имѣетъ право остаться на старомъ своемъ мѣстѣ въ томъ числѣ душъ, какое ему приходится по новой разверсткѣ, и по той почвенной оцѣнкѣ его участковъ, которая произведена обществомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ домохозяинъ не лишенъ права, въ случаѣ несогласія съ общественной оцѣнкой его участковъ, покинуть эти послѣдніе и искать себѣ землю въ другомъ мѣстѣ.

6) Всякому передѣлу предшествуетъ въ явной или скрытой формѣ измѣреніе и оцѣнка передѣляемыхъ угодій. Объ эти операціи производятся двумя способами: или измѣряютъ и оцѣниваютъ болѣе или менѣе значительныя пространства земли, не обращая вниманія на то, какіе хозяева сидятъ въ измѣряемомъ участкѣ; или, напротивъ, измѣряются и таксируются участки каждаго домохозяина въ отдѣльности, и изъ суммы слагаемыхъ выводится какъ общее пространство угодій, такъ и количество каждаго его сорта.

7) Благодаря общей таксаціи земли получается возможность отводить домохозяевамъ равнокачественные надѣлы въ немногихъ участкахъ, число которыхъ рѣдко превышаетъ шесть и большею частью колеблется около трехъ.

8) Всѣ формы передѣла пахотныхъ земель можно свести къ четыремъ основнымъ типамъ:

а) «Надорожка» или аукціонъ участковъ путемъ перевода отдѣльными домохозяевами въ высшій сортъ извѣстнаго пространства, зачисленнаго по общественной оцѣнкѣ въ низшій;

б) Выборъ каждымъ домохозяиномъ любой, по количественно опредѣленной постановленіемъ схода части прежняго своего душеваго надѣла, и уравновѣшеніе этого выбора въ остальныхъ частяхъ надѣла по усмотрѣнію самого общества;

в) Отводъ всего надѣла самимъ обществомъ безъ опредѣленнаго права выбора домохозяиномъ какой-либо его части и при подробномъ обсужденіи обществомъ удобствъ и неудобствъ пользованія каждымъ надѣломъ по возможности въ связи съ хозяйственнымъ и экономическимъ положеніемъ надѣляемаго.

г) Въ сравнительно немногихъ случаяхъ—и притомъ исключительно у россійскихъ переселенцевъ—употребляется въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жеребьевка на всѣхъ или на части какихъ-либо угодій.

9) Способъ передѣла «надорожкой» имѣетъ тотъ недостатокъ, что вводя въ передѣлъ нѣкоторый элементъ азарта и игры — особенно со стороны малолѣтовъ «безъ отцовщины» — онъ можетъ иногда приходить въ столкновеніе съ принципомъ старозаимочности, хотя съ другой стороны онъ гарантируетъ противъ всѣхъ ошибокъ или злоупотребленій въ общественной оцѣнкѣ. Съ цѣлью уменьшенія элемента игры и случайности въ этомъ способѣ передѣла сельскія общества, практикующія «надорожку», ввели разныя ограниченія въ самомъ процессѣ «надораживанія»; такъ напр. въ нѣкоторыхъ общинахъ первый сортъ выбирается самимъ надѣляемымъ безъ «надорожки»; въ другихъ обществахъ устанавливается извѣстный minimum участка, меньше котораго нельзя переводить изъ низшаго сорта въ высшій; третьи общины на однихъ сортахъ допускаютъ «надорожку», на другихъ — не допускаютъ ея и т. п.

10) Второй способъ передѣла не заключаетъ въ себѣ элементъ игры и азарта, но за то нерѣдко приводитъ къ ошибкамъ «жадныхъ» домохозяевъ, которые, выбравъ въ разрѣшенномъ количествѣ наилучшія земли, получаютъ затѣмъ въ остальныхъ сортахъ по усмотрѣнію общества наихудшія земли, такъ что надѣлъ такихъ домохозяевъ является очень неравномѣрнымъ по сортамъ и въ немъ нерѣдко отсутствуютъ именно средніе сорта.

11) Наиболѣе симпатичнымъ для курганскихъ крестьянъ является третій способъ раздѣла—когда каждому домохозяину отводится надѣлъ по соображенію со всѣми хозяйственными и экономическими удобствами пользованія этимъ надѣломъ. При этой формѣ соблюдаются всѣ обычные способы курганскихъ передѣловъ — оставленіе на старыхъ мѣстахъ, измѣреніе и таксація земли и т. п.; но они играютъ только роль руководящихъ правилъ, изъ которыхъ дѣлаются постоянныя исключенія въ интересахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, когда эти интересы не противорѣчатъ чьимъ-либо другимъ интересамъ или интересамъ цѣлаго общества. Характерная черта этой формы передѣла заключается въ совершенномъ отсутствіи механичности и въ стремленіи общества удовлетворить не только большинство, но каждаго домохозяина именно путемъ разныхъ исключеній изъ общихъ правилъ передѣла, принятыхъ въ Курганскомъ округѣ.

12) Передѣлъ путемъ жеребьевки какъ основный пріемъ у сибиряковъ вовсе не встрѣчается; онъ иногда примѣняется у нихъ какъ мѣра второстепенная и третьестепенная и притомъ вспомогательная при трехъ указанныхъ выше способахъ передѣла. Наиболѣе часто эта форма передѣла встрѣчается у россійскихъ переселенцевъ, но и у нихъ въ большинствѣ случаевъ она уже выводится и замѣняется сибирскими способами передѣла. Сибиряки совершенно сознательно игнорируютъ эту форму раздѣла, видя въ ней или слѣпую игру случая, или необходимость раздробленія надѣловъ до тѣхъ размѣровъ, которые нигдѣ въ Курганскомъ округѣ не допускаются и которыхъ стараются избѣгнуть всѣми мѣрами сами россійцы даже при употребленіи жеребьевки.

13) Измѣреніе и таксація земли въ нѣкоторыхъ общинахъ не производились при передѣлахъ 80-хъ годовъ; причина этого заключалась въ томъ, что общины эти считали достаточно правильными прежнее измѣреніе и оцѣнку и всѣ свои расчеты основали на данныхъ прежняго передѣла. Тѣмъ не менѣе передѣлы эти коренные, такъ какъ при нихъ измѣнялось какъ число разверсточныхъ единицъ, такъ и распредѣленіе ихъ между домохозяевами.

14) Относительно «окупныхъ» душъ среди крестьянъ сложился такой взглядъ, что взявшіе души въ «окупъ» отказываться отъ нихъ не могутъ; отдавшіе же души «въ окупъ» могутъ требовать ихъ возврата, но только это рѣдко случается главнымъ образомъ потому, что при передѣлѣ «окупающему» отводится «окупная» душа вмѣстѣ съ его надѣлами; слѣдовательно, требующій возврата этой души долженъ пользоваться своими надѣлами въ двухъ мѣстахъ, чего здѣсь всѣми способами избѣгаютъ.

15) Основная причина всѣхъ курганскихъ передѣловъ заключается съ одной стороны въ недостаткѣ лицъ, годныхъ къ общественной службѣ, а съ другой стороны — въ требованіи земли со стороны тѣхъ, которые не попали въ X-ю ревизію, не получили поэтому земли при прежнихъ передѣлахъ и не соглашались нести общественную службу до тѣхъ поръ, пока общины не дадутъ имъ земли.

16) Основная причина, которая удерживала крестьянъ отъ

передѣловъ, заключалась въ ложномъ ихъ представленіи о связи передѣловъ съ производствомъ государственной переписи. Причина эта окончательно уничтожилась лишь съ введеніемъ въ З. Сибири крестьянскихъ учрежденій.

17) Кромѣ указанной выше основной причины, вызвавшей передѣлы 80-хъ годовъ, были еще и другія, заключавшіяся въ слѣдующемъ:

а) Въ нѣкоторыхъ общинахъ въ концѣ 50-хъ годовъ было такое изобиліе земли даже по размежеваніи съ казною, что крестьяне дѣлили землю крайне небрежно; по мѣрѣ постепенно увеличивавшагося земельнаго стѣсненія послѣдствія небрежности въ раздѣлѣ угодій все болѣе и болѣе обнаруживались и побуждали крестьянъ къ новому передѣлу.

б) Нѣкоторыя общины впервые дѣлили землю—а въ особенности лѣса—послѣ ревизіи 1858 г., и крестьяне были еще неопытны въ техникѣ измѣренія и таксаціи угодій, что, конечно, привело къ количественному и качественному неравенству подомохозяйственныхъ надѣловъ.

в) Многіе—особенно зажиточные—домохозяева постоянно дѣлили припашки изъ общественной земли, увеличивая тѣмъ площадь своихъ надѣловъ; припашки эти—незначительныя и мало замѣтныя по ежегодному своему размѣру — втеченіе 30 лѣтъ, протекшихъ со времени X-й ревизіи—составили весьма чувствительную величину и привели опять-таки къ неравенству подомохозяйственныхъ надѣловъ.

г) Семейные раздѣлы привели къ раздробленію подомохозяйственныхъ надѣловъ и къ ихъ разбросанности, въ особенности если принять въ разсчетъ вліяніе на это долгосрочный аренды въ видѣ «окупныхъ» душъ; а курганскіе крестьяне не терпятъ ни дробности, ни разбросанности надѣловъ, и чѣмъ больше эти явленія увеличивались, тѣмъ настоятельнѣе становилась необходимость передѣла.

д) Размежеваніе сложныхъ общинъ на поселенные отрубы приводили къ необходимости частныхъ передѣловъ для удовлетворенія тѣхъ хозяевъ, земли которыхъ отходили въ другія об-

щины; эти частные передѣлы — подъ вліяніемъ ожиданія государственной переписи и кореннаго передѣла, въ послѣднее время дѣлались безъ особенной аккуратности и наконецъ создали неудовольствіе тѣхъ членовъ общины, земли которыхъ были отрѣзаны въ другія общества, и которые не получили новыхъ надѣловъ съ такими же удобствами пользованія, какія были у нихъ раньше и какія были у остальныхъ членовъ общины.

е) Хотя всѣ эти второстепенныя неудобства пользованія могли быть удовлетворены путемъ частныхъ передѣловъ, т. е. по ревизскимъ душамъ и съ оставленіемъ прежняго распредѣленія душъ по домохозяевамъ, но въ виду существованія обстоятельствъ, указанныхъ въ § 16, изложенныя здѣсь второстепенныя причины только усиливали дѣйствіе основной причины, требовавшей кореннаго передѣла и возникшее въ 1883 г. движеніе въ пользу передѣловъ было столь велико, что къ 1891 г. осталось при старомъ (по ревизскимъ дѣламъ) способѣ пользованія только 14 общинъ, что не составляетъ и 3% общаго числа селеній Курганскаго округа.

18) Какъ видно изъ таблицы на стр. 106—110, подавляющее большинство курганскихъ общинъ произвели передѣлы на наличныя души — именно 61,7% изъ общаго числа 451 селеній; передѣлы «на желающихъ» занимаютъ слѣдующее мѣсто послѣ цифры передѣловъ на наличныя души; еще сколько-нибудь замѣтную цифру представляетъ рубрика передѣловъ на души «съ 1-го года» — остальныя же всѣ составляютъ ничтожную величину. Между обоими районами въ этомъ отношеніи существуетъ довольно рѣзкая разница: въ восточномъ пріозерномъ районѣ передѣлы «на желающихъ» и на души «свыше 1-го года» получили значительно бо́льшее развитіе, чѣмъ въ западномъ притобольномъ районѣ, что объясняется частью административнымъ вмѣшательствомъ, частью меньшей нуждой въ землѣ, частью, наконецъ вліяніемъ неземледѣльческихъ заработковъ — напр. рыболовства.

19) Большая часть (именно 79,8%) передѣловъ въ Курганскомъ округѣ было произведено въ срединѣ 80-хъ годовъ, что объясняется отчасти вліяніемъ неурожаевъ 1883, 1884 и 1885 г.г..

20) Всѣ передѣлы произведены на очень продолжительные сроки—не менѣе 10 лѣтъ, причемъ 63,2% всѣхъ селеній передѣлила земли на 15 лѣтъ.

21) Сравненіе великороссійской общины съ сибирской показываетъ, что послѣдняя не имѣетъ коренныхъ недостатковъ первой—черезполосицы, мелкополосицы, частоты передѣловъ и отсутствія связи домохозяина съ занимаемымъ имъ полевымъ участкомъ. Основная причина, по которой сибирская община *сознательно* сумѣла избѣгнуть этихъ недостатковъ, заключается съ одной стороны въ предварительномъ измѣреніи и общей таксаціи всей площади какого-либо угодья, а съ другой—въ примѣненіи принципа старозанмочности. Повсемѣстное въ Тобольской губерніи распространеніе описываемой здѣсь формы землевладѣнія какъ нельзя лучше доказываетъ, что вышеуказанные недостатки великороссійской общины вовсе не присущи самой идеѣ общиннаго землевладѣнія, а происходитъ лишь отъ неумѣлаго ея примѣненія.

§ 4. Волостныя и сложныя общины.

Волостная община въ Европейской Россіи почти нигдѣ не сохранилась, кромѣ развѣ крайнихъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній, отчасти смежныхъ съ Тобольской. Будучи крайне рѣдкимъ явленіемъ въ центральной Россіи, волостная община здѣсь вдобавокъ далеко не охватываетъ всѣхъ сторонъ земельнаго быта и распространяется только на какой-нибудь отдѣльный видъ угодій — преимущественно на сѣнокосы и скотскіе выпуски. Совсѣмъ не то въ Курганскомъ округѣ. Существующія здѣсь волостныя общины представляютъ такія земельныя организаціи, которыя — особенно въ прежнее время — охватывали всѣ проявленія крестьянской общественной жизни. Всѣ административныя власти вѣдались только съ волостью, которая какъ единое цѣлое отвѣчала за исправность въ уплатѣ податей и отбываніи службъ и повинностей; съ другой стороны, каждый членъ волостной общины смотрѣлъ на ея территорію, какъ на общее владѣніе, и зналъ, что онъ можетъ на этой территоріи дѣлать все, что захочетъ, если только нѣтъ какого-либо особаго постановленія волостнаго

схода, въ какомъ-либо отношеніи ограничивающаго владѣніе и пользованіе тѣмъ или другимъ угодьемъ.

Волостной сходъ здѣсь слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, какой указанъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ; этому сходу по закону не предоставлено вѣдѣніе земельныхъ дѣлъ. Подъ волостнымъ сходомъ, разрѣшающимъ земельныя дѣла, населеніе всегда понимало или соединенный сельскій сходъ всѣхъ домохозяевъ волости, или представительство особыхъ выборныхъ, спеціально назначаемыхъ для разсмотрѣнія и разрѣшенія земельныхъ дѣлъ. Учрежденіе это даже по обычаю не всегда было постояннымъ; выборные назначались большею частью ad hoc и по окончаніи порученнаго имъ дѣла обыкновенно слагали съ себя обязанности. Впрочемъ очень нерѣдко встрѣчается и теперь, что земельные довѣренные — особенно въ простыхъ общинахъ — избираются на весь срокъ передѣла и призываются для разрѣшенія возникающихъ недоразумѣній относительно границъ и размѣра владѣній цѣлаго общества или отдѣльныхъ домохозяевъ. Но тамъ, гдѣ этого не введено, крестьяне любятъ обращаться къ волостному старшинѣ для того, чтобы онъ, войдя въ разсмотрѣніе ихъ спора и сдѣлавъ осмотры спорныхъ участковъ при помощи понятыхъ и окольныхъ людей, образовалъ нѣчто въ родѣ особаго совѣщанія, «третнаго суда», которое окончательно разрѣшило бы дѣло. Вообще изслѣдованію чрезвычайно трудно было выяснить степень полномочій земельныхъ довѣренныхъ въ волостной общинѣ: въ однѣхъ общинахъ рѣшеніе ихъ о раздѣлѣ земель считалось окончательнымъ и безповоротнымъ, въ другихъ — они обязаны были доносить своимъ обществамъ о ходѣ измѣренія и оцѣнки угодій и о распредѣленіи этихъ послѣднихъ между обществами; и для окончательнаго рѣшенія вопроса о распредѣленіи земель между общинами требовалось уже согласіе ихъ самихъ.

Община-волость въ чистомъ видѣ сохранилась теперь въ немногихъ мѣстахъ Курганскаго округа. Только волости Введенская, Иковская, Бѣлозерская, Шмаковская и, кажется, Мендерская представляютъ въ точномъ смыслѣ волостныя административно-земельныя единицы. Волость Усть-Суерская, состоящая изъ 14

селеній, соединенныхъ въ одну земельную общину, въ административномъ отношеніи не охватываетъ всѣ эти селенія: д. Скаты (Грачева) принадлежитъ къ Тебеняжской волости. Волость Брылинская, состоящая изъ 14 селеній, распадается на двѣ общины: всѣ селенія по лѣвую сторону р. Чернаго Ика составляютъ одну общину; а селенія, лежащія по правую сторону Чернаго Ика, составляютъ другую общину, нѣкогда входившую даже въ составъ сосѣдней Мехонской волости Шадринскаго уѣзда. Въ Чинѣевской волости, состоящей изъ 6 селеній, отмежевано въ особую общину пересленческое селеніе Чинѣевскій Участокъ. Въ Мендерской волости также нѣсколько отдѣльныхъ общинъ, хотя изслѣдованіе не можетъ съ точностью указать, сколько именно, такъ какъ въ его распоряженіи не было исчисленія земель; планъ же, составленный на Мендерскую волость, не имѣетъ никакихъ экспликацій. Разспросы мѣстныхъ жителей также мало уяснили распредѣленіе селеній по отдѣльнымъ общинамъ. Въ Митинской волости — недавно образованной изъ части Черемуховской — одно селеніе (Патраки) также выдѣлено въ особую общину.

Словомъ, въ настоящее время полное совпаденіе административнаго и земельнаго единства встрѣчается какъ исключеніе и притомъ утратило свое прежнее значеніе. Прежде была живая связь между волостнымъ землевладѣніемъ и отбываніемъ всѣхъ повинностей; связь эта все болѣе и болѣе ослаблялась, и теперь крестьянинъ чувствуетъ, что простая община все чаще и чаще приходитъ въ соприкосновеніе съ стоящимъ надъ ней правительственнымъ механизмомъ и что она по существу почти уже не нуждается въ томъ посредствующемъ звенѣ, которое заключается въ административной волости. Раньше волость была не только административной, но и земельно-хозяйственной единицей. Общее Положеніе о крестьянахъ выдвинуло только первую сторону волостнаго управленія, совершенно оставивъ въ тѣни вторую, вслѣдствіе чего крестьянинъ началъ смотрѣть на волость, какъ на чисто внѣшнее учрежденіе, нужное лишь для начальства, а не для него. Такому отчужденію крестьянина отъ волости много способствуетъ образованіе новыхъ волостей или перечисленіе деревень изъ одной волости въ другую, что

вызывается соображеніями объ удобствахъ управленія. Община, входящая въ составъ какой-нибудь волостной земельной единицы, будучи административно причислена къ другой волости, съ которой она не имѣетъ ничего общаго въ земельномъ отношеніи, становится въ крайне неудобное положеніе относительно первой волости: землю она получаетъ отъ послѣдней, а службу и повинности несетъ въ другой волости; для первой это обремененіе, для второй облегченіе; для самой же общины въ матеріальномъ отношеніи это большей частью безразлично; а можетъ быть и выгодно, и невыгодно, смотря по тому, въ какой волости служба легче или тяжелѣе и гдѣ сумма повинностей больше или меньше. Но въ концѣ концовъ и для общины это невыгодно: во-первыхъ, постоянные попреки земельной волости крайне непріятны; во-вторыхъ, по всѣмъ земельнымъ дѣламъ нужно обращаться всетаки къ ней же; въ-третьихъ, при передѣлахъ волость старается такую общину по возможности прижать и при этомъ считаетъ такое поведеніе справедливымъ; да и сама община хорошо понимаетъ, что иного отношенія ждать къ себѣ она не можетъ. Словомъ, несовпаденіе административнаго состава волости съ земельнымъ неизбѣжно ведетъ къ распаденію общины-волости и къ обоюдному желанію окончательно размежеваться на поселенные отрубы.

Не смотря на распаденіе волостной общины, формы, господствовавшей въ Курганскомъ округѣ всего 50 – 60 лѣтъ назадъ — она еще до сихъ поръ сохранила много жизненныхъ силъ, и волостные передѣлы представляютъ много чрезвычайно любопытныхъ особенностей, къ изложенію которыхъ мы и приступаемъ.

При волостномъ передѣлѣ угодій существуетъ два основныхъ способа разверстки ихъ по домохозяевамъ. Первый способъ состоитъ въ томъ, что сначала каждое общество надѣляется всѣми угодьями, а затѣмъ уже внутри каждаго общества производится надѣленіе всякаго домохозяина, причемъ общество можетъ измѣнить какъ разцѣнку угодій по сортамъ, такъ и размѣръ душевой доли каждаго угодья. При второмъ способѣ волость надѣляетъ непосредственно каждаго домохозяина, не разбирая, къ какому обществу онъ принадлежитъ, вслѣдствіе чего получается смѣшеніе домохозяевъ разныхъ селеній на одномъ и томъ же участкѣ какого-либо угодья.

Нижеслѣдующіе примѣры поясняютъ всѣ подробности волостнаго передѣла каждаго угодья.

Введенская волость.

Введенская волость до 40-хъ годовъ была одной земельной общиной вмѣстѣ съ Чинѣевской волостью. Прибытіе переселенцевъ изъ Россіи (д. Чинѣевскій участокъ) и предшествовавшее ему обмежеваніе волости и надѣленіе крестьянъ 15-десятинной пропорціей привело къ распаденію прежней громадной общины на двѣ—Введенскую и Чинѣевскую, изъ которыхъ первая представляетъ чистую волостную общину, а вторая—за исключеніемъ д. Чинѣевскій Участокъ.

Введенская община состоитъ изъ 6 селеній и двухъ выселковъ, которыя еще въ 50-хъ годахъ разбились на три «сотни»—введенскую, зайковскую и сычевскую. Каждой сотнѣ были отведены тѣ пахатные участки, которыми онѣ раньше владѣли и которые находились въ ближайшихъ къ усадьбамъ мѣстахъ. Во время передѣла 1884 г. это раздѣленіе всѣхъ пахатныхъ земель на три сотни было сохранено безъ измѣненій; даже не производили новой сортировки земли, полагаясь на достоинство прежней; весь вопросъ новаго передѣла заключался въ томъ, чтобы измѣрить землю и уравнять сотни въ чисто количественномъ отношеніи. Разница же между сотнями въ количествѣ земли происходила отъ слѣдующихъ причинъ: во-первыхъ, не одинаковъ былъ естественный приростъ мужскаго населенія въ каждой сотнѣ; во-вторыхъ, не одинаковъ былъ гражданскій приростъ мужскаго пола, такъ какъ разныя общества не въ одинаковомъ количествѣ принимали разныхъ лицъ въ свою среду, не одинаковое количество было также и уволившихся изъ обществъ лицъ; въ третьихъ, въ періодъ 1858—1884 г. многіе—особенно богатые крестьяне—распахали новыя земли, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ обѣднѣвшихъ въ это время домохозяевъ землю свою побросали. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ трехъ причинъ существовало большое различіе въ количествѣ пахатныхъ земель какъ на ревизскую, такъ въ особенности на наличную мужскаго пола душу, и волостной передѣлъ 1884 г. стремился

главнымъ образомъ къ уравненію всѣхъ селеній именно въ этомъ отношеніи. Необходимо отмѣтить еще то обстоятельство, что причины отсутствія уравненія обществъ по качеству земли лежатъ частью въ противодѣйствіи обществъ, владѣющихъ лучшими землями (напр. Введенскаго), частью въ слабомъ различіи земель по урожайности; напр. земли Зайковской сотни принадлежатъ большею частью къ солонцеватымъ и низкимъ землямъ, которыя даютъ очень хорошіе урожаи въ засушливые годы; земли же Введенской сотни большею частью расположены на «увалахъ» (отлогостяхъ), принадлежатъ къ числу лучшихъ черноземовъ, но сильно подвержены вліянію засухъ. Въ 1883 г. именно на высокихъ мѣстахъ былъ полный неурожай, между тѣмъ какъ низкія земли все-таки давали кое-что. Крестьяне, рѣшаясь на передѣлъ приговоромъ 18 апрѣля 1884 г., находились подъ давленіемъ мысли, что и низкія земли могутъ иногда выручать изъ бѣды; поэтому-то зайковская сотня и не протестовала сильно противъ оставленія ея на тѣхъ худшихъ земляхъ, которыми она владѣла до передѣла 1884 г.

Такимъ образомъ весь передѣлъ пахатныхъ земель сводился къ тому, чтобы, во-первыхъ, измѣрить всѣ пашни, и, во-вторыхъ, исчислить количество надѣльныхъ душъ, отвести земли каждой сотнѣ въ натурѣ, сдѣлавъ или прирѣзки, или отрѣзки соотвѣтственно числу прироста населенія и количеству прежде владѣемой каждой сотней земли.

Для измѣренія земли были избраны отъ каждой сотни особые довѣренные, называвшіеся «земельными старшинами», которымъ предстояла нелегкая задача измѣрить пашни площадью около 9.500 десятинъ, разбросанныхъ на пространствѣ 260 квадратныхъ верстъ. Земельные старшины пригласили для этой цѣли поселенца Петрова, который грамотенъ и настолько толковъ, что имѣетъ понятіе о перпендикулярѣ и прямомъ углѣ, что давало ему возможность съ достаточною точностью измѣрять большія прямолинейныя фигуры—до 100 дес. Для измѣренія была заказана желѣзная цѣпь длиною въ 10 саженъ, а чтобы цѣпь можно было постоянно провѣрять—куплена еще была желѣзная сажень, ко-

тораи постоянно хранилась въ волостномъ правленіи. Измѣреніе земли было окончено лѣтомъ 1884 г., но, не смотря на принятыя предосторожности, оказалось, по мнѣнію крестьянъ, неправильнымъ не столько съ технической стороны, сколько по причинѣ плутовства и подкупа земельныхъ довѣренныхъ [131]). Вслѣдствіе этого производились новые перемѣры и новыя прирѣзки или отрѣзки пахотныхъ участковъ у той или другой сотни, и передѣлъ не былъ еще окончень въ 1889 г.

Можетъ представиться вопросъ, какимъ-же образомъ крестьяне занимались хлѣбопашествомъ, когда волостной передѣлъ пашенъ продолжался не менѣе 5 лѣтъ? Какимъ образомъ были надѣлены тѣ «малолѣтскія» души, ради которыхъ былъ начатъ передѣлъ? Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили, въ основѣ всѣхъ курганскихъ передѣловъ — въ какихъ-бы то ни было общинахъ — волостныхъ, составныхъ и сельскихъ — положенъ принципъ старозаимочности, значеніе, смыслъ и происхожденіе котораго отчасти уже были объяснены и будутъ затѣмъ раскрываться постепенно по мѣрѣ нашего изложенія общинно-земельныхъ распорядковъ Курганскаго округа. Сущность-же этого принципа состоитъ въ томъ, что при всѣхъ передѣлахъ — коренныхъ и частныхъ — всякій домохозяинъ

[131]) Изслѣдованіе находитъ не лишнимъ нѣсколько подробнѣе изложить исторію этихъ взаимныхъ надуательствъ. Измѣреніе началось съ Зайковской сотни и было уже закончено, когда, приступивъ къ измѣренію Сычевской сотни, земельные старшины начали сомнѣваться въ длинѣ цѣпи — «будто лишній прозвонокъ объявился». Такъ какъ волостной старшина принадлежалъ къ Сычевской сотнѣ, а цѣпь въ свободное отъ работъ время хранилась въ волостномъ правленіи, то явилось подозрѣніе на старшину; цѣпь измѣрили желѣзной саженью — и дѣйствительно она оказалась больше 10 саженъ на одинъ «прозвонокъ» длиною въ полъ-аршина. Явился вопросъ — какою-же цѣпью мѣрили пашни Зайковской сотни — длинною или короткою? Для разрѣшенія его старшина Липинъ распорядился вновь измѣрить нѣсколько участковъ Зайковской сотни; къ общему удивленію оказалось, что каждый изъ измѣренныхъ участковъ больше прежде показанной въ немъ цифры десятинъ, хотя бы должно быть наоборотъ, такъ какъ вторичное измѣреніе производили уже удлиненною цѣпью. Совершенно очевидно стало, что при измѣреніи пашенъ Зайковской сотни земельные довѣренные сплутовали, только на другой манеръ, чѣмъ при измѣреніи Сычевской сотни. Все это повело къ новому общему перемѣру пашенъ, къ всевозможнымъ кляузамъ, спорамъ, подвохамъ и жалобамъ, такъ что передѣлъ пашенъ не былъ оконченъ ни въ 1887 г., когда началось настоящее изслѣдованіе, ни въ 1889 г., когда оно окончилось. Теченіе всего этого періода происходила сначала общая перемѣрка пашенъ, а затѣмъ нѣсколько частныхъ, причемъ нѣкоторые участки то отрѣзывались отъ земель какой-нибудь сотни, то вновь къ ней возвращались.

остается на старомъ своемъ владѣніи — измѣняется только размѣръ его владѣнія сообразно измѣненію въ числѣ душъ и въ числѣ десятинъ на душу; вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и сортировка каждаго участка владѣнія домохозяина. Что при сельскомъ передѣлѣ происходитъ по отношенію къ отдѣльнымъ домохозяевамъ, то при волостномъ — по отношенію къ сотнямъ и отдѣльнымъ селеніямъ: всѣ они остаются на своихъ старыхъ владѣніяхъ — измѣняется только площадь надѣла и общественная оцѣнка сортовъ въ этомъ надѣлѣ. Какъ мы сказали выше, въ Введенской общинѣ при волостномъ передѣлѣ 1884 г. уравненія качествомъ не производилось — сотни равнялись только количествомъ пашни; и такъ какъ результатъ передѣла сводился не на то, чтобы перемѣстить сотни съ одного мѣста на другое, а на то, чтобы отрѣзать или прирѣзать небольшой сравнительно съ общимъ пространствомъ пашенъ участокъ, то вполнѣ понятнымъ является возможность безпрепятственнаго продолженія хозяйства при производствѣ передѣла. Только для незначительной части домохозяевъ, пашни которыхъ находились въ участкахъ, предназначенныхъ къ отрѣзкѣ отъ одной сотни въ пользу другой, могло явиться неудобство — но и оно устранялось слѣдующимъ путемъ: если это было паровое поле, то старому домохозяину предоставлялось право засѣять его, хотя бы оно и находилось въ отрѣзномъ участкѣ; если же это были подпарки, то домохозяину само общество тотчасъ же отводило другой участокъ или предоставляло ему право распахать новую землю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣлецъ паровой пашни соглашался взять вознагражденіе съ новаго домохозяина; вознагражденіе за обработку пара опредѣлялось постановленіемъ схода и могло практиковаться только тогда, когда у стараго владѣльца было приготовлено много паровъ.

Изъ предыдущаго видно, что продолжительность передѣла не могла оказать существеннаго и вреднаго вліянія собственно на хлѣбопашество. Но она оказывала дурное вліяніе на нравственное состояніе общины, тѣмъ болѣе, что при передѣлкѣ возникло нѣсколько вопросовъ, хотя и второстепеннаго свойства, тѣмъ не менѣе сильно волновавшихъ общину.

Первый вопросъ былъ чисто техническаго свойства и касался способа исчисленія площадей. Въ Введенской волости употребляется десятина $50 \times 50 = 2.500$ кв. с. или «двухъ-сотная, пятидесятная», по терминологіи крестьянъ: первый терминъ происходитъ очевидно отъ представленія о периметрѣ десятины, второй — отъ представленія о двухъ измѣреніяхъ квадратной мѣры. Нѣкоторые крестьяне, руководясь понятіемъ о периметрѣ, считаютъ, что и десятина $54 \times 46 = 2.484$ кв. с. равна десятинѣ 50×50, такъ какъ ихъ периметры одинаковы; другіе, руководясь понятіемъ только о линейныхъ измѣреніяхъ, полагаютъ, что всякая прямолинейная фигура съ четырьмя сторонами въ 50 саженъ равна десятинѣ въ 2.500 кв. с. На малыхъ пространствахъ и при углахъ ромба, близкихъ къ прямому, такія неправильныя понятія приводятъ къ ошибкамъ, не имѣющимъ почти никакого практическаго значенія; но при большихъ площадяхъ и при углахъ прямоугольника, сколько-нибудь значительно отклоняющихся отъ прямаго, указанныя неясныя понятія крестьянъ могутъ привести къ большимъ ошибкамъ, какъ это и было въ Введенской волости. Многіе крестьяне настаивали на томъ, чтобы «косые сыры [132]), стекла» мѣрять также, какъ и прямые—другіе же, въ томъ числѣ и собственный ихъ землемѣръ Петровъ, доказывали, что на «косые сыры» надо дѣлать надбавку или спрямлять ихъ. Само собой разумѣется, что первое мнѣніе поддерживалось и тѣми, которые сознавали его неправильность, но не имѣли «косыхъ сыровъ». Не смотря на горячіе споры, побѣда осталась все-таки за правильнымъ мнѣніемъ. Измѣреніе прямыхъ линій производилось не иначе, какъ по вѣхамъ; для трапецевидныхъ «стеколъ» брались средніе изъ неравныхъ линій и помножалось на разстояніе между ними; разстояніе считалось по перпендикуляру, направленіе коего опредѣлялось слѣдующимъ образомъ: на линіи основанія трапеціи откладывалась цѣпью десятисаженная длина, изъ концовъ которой всей длиной цѣпи описывались дуги, точка пересѣченія которыхъ соединялась со среди-

---

[132]) «Сыромъ», «стекломъ» называется здѣсь всякій четыреугольникъ, а иногда и вообще всякая прямолинейная фигура.

пой основанія треугольника. Всѣмъ землемѣрнымъ работамъ велся журналъ Петровымъ, который подробно объяснилъ изслѣдователю какъ содержаніе своей «архивы», такъ и всѣ способы его полученія.

Другой вопросъ, порождавшій множество споровъ при волостномъ передѣлѣ 1884 г., былъ совершенно иного свойства. Сельскія общества какъ единицы административныя имѣютъ право принимать въ свой составъ неограниченное число лицъ, не лишенныхъ по закону права вступать въ крестьянское состояніе. Причисляясь къ сельскому обществу, эти лица получаютъ, конечно, всѣ тѣ права, которые имѣетъ какъ цѣлое общество, такъ и отдѣльный его членъ; въ числѣ этихъ правъ заключается и важное право на поземельный надѣлъ. Пока рѣчь идетъ только о сельской поземельной общинѣ, вопросъ этотъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній; но когда дѣло касается волостной поземельной общины, то права на поземельный надѣлъ лицъ, вступившихъ по пріемному приговору въ сельское общество, составляющее часть общины-волости, начинаютъ подвергаться сомнѣнію и ограниченію именно со стороны этой послѣдней: община-волость не признаетъ правъ этихъ лицъ на волостную территорію, потому что они приняты безъ согласія соединеннаго сельскаго схода, который является единственнымъ распорядителемъ волостныхъ земель; волость считаетъ, что лица, принятыя по приговорамъ обществъ, не должны быть надѣляемы землей «отъ волости», а что каждое сельское общество должно дать имъ поземельный надѣлъ отъ себя. На первый взглядъ вопросъ является какъ бы несущественнымъ, потому-что общество все равно надѣляется не отъ кого иного, какъ отъ волости; въ дѣйствительности это не такъ: когда для *волостнаго* передѣла производилась перепись мужскаго населенія къ 1-му января 1884 г., то вышеупомянутыя лица въ разсчетъ не принимались; ихъ души считались только тогда, когда приступали къ передѣлу земли *внутри каждаго общества*; селеніе получало напр. отъ волости землю на 100 душъ, а дѣлило на 105, изъ которыхъ 5 душъ принадлежатъ принятымъ по приговорамъ домохозяевамъ. Такой порядокъ отношенія къ «чужимъ», на первый взглядъ кажущійся и несправедливымъ, и незаконнымъ, имѣетъ однако за себя довольно серьезные

аргументы, которые и были изложены изслѣдователю крестьянами. Дѣло въ томъ, что за пріемный приговоръ берутся обыкновенно и деньги, и водка; само собой разумѣется, что то и другое увеличивается пропорціонально размѣрамъ сельскаго общества, а изъ этого слѣдуетъ то, что маленькія общества значительно выигрываютъ по сравненію съ большими: крестьянинъ, имѣющій возможность заплатить за пріемный приговоръ только 10 р. и ведро водки, легко можетъ быть принятъ обществомъ въ 25 домохозяевъ; и не будетъ принятъ обществомъ въ 100 или 200 домохозяевъ, такъ оно и бывало въ Введенской волости, гдѣ пріемные приговоры успѣшно составлялись въ маленькихъ обществахъ Зайковской сотни, между тѣмъ какъ Введенская сотня, состоящая изъ одного села въ 655 душъ, почти вовсе не принимала въ свою среду постороннихъ лицъ. Натурально, что соединенный сельскій сходъ разсудилъ не давать земли обществамъ на принятыя по приговорамъ души, возлагая надѣленіе ихъ на тѣхъ, кто получалъ выгоду отъ пріема въ свою среду постороннихъ лицъ.

Чинѣевская волость.

Сосѣдняя съ Введенской *Чинѣевская волость*, входившая въ составъ первой до размежеванія въ 1872 году, представляетъ также общину-волость, за исключеніемъ только деревни Чинѣевскій Участокъ, образовавшейся изъ псковскихъ переселенцевъ пришедшихъ сюда въ теченіе 1841—1847.

Въ этой волости [133]) не признали необходимымъ дѣлать предварительное измѣреніе земли съ цѣлью выяснить количество пахатныхъ земель. Крестьяне поступили такимъ образомъ. Сосчитавъ старое число душъ (801) и зная, что прежде пашни приходилось отъ $4^2/_3$ до $5^1/_5$ дес. (2.500 кв. с.) на душу, они «прикинули» на новое число душъ, подлежащихъ надѣлу (978), и «смекнули», что по 4 дес. на новую душу должно хватить; а если не хватитъ — то можно будетъ прирѣзать изъ цѣлизны; если же будутъ излишки — то «додѣлить» ихъ. Какъ видимъ, здѣсь обошлись безъ той слож-

---

[133]) Приговоръ о новомъ передѣлѣ состоялся въ январѣ 1884 г.

ной и длинной процедуры измѣренія пашенъ, которая имѣла мѣсто въ Введенской общинѣ; впослѣдствіи окажется, что къ этому способу прибѣгаютъ многія общины — но это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне болѣе или менѣе увѣрены, во-первыхъ, въ цифрахъ прежняго передѣла, во-вторыхъ, когда не имѣютъ повода опасаться какого-нибудь плутовства и считаютъ излишнимъ двойной контроль количества пашни, отводимаго тому или другому обществу. Въ Чинѣевской волости пріемъ этотъ привелъ къ ошибкѣ, выразившейся въ цифрѣ излишка на душу 312½ кв. ($6^1/_4 \times 50$) — а на всѣ 978 душъ всего 122 дес., что составляетъ около 3% процентовъ общей площади пашни (4.007 дес.); эти 122 дес. были додѣлены сообразно числу душъ въ каждой сотнѣ.

Въ отличіе отъ Введенской общины, гдѣ сотни не равнялись качествамъ земли, здѣсь происходила сортировка пашни между двумя сотнями, на которыя разбита Чинѣевская община. Сортировка эта однако особаго значенія не имѣла, такъ какъ въ виду растянутости волости каждая деревня болѣе всего старалась получить земли ближайшія, «поддворныя» и не гналась за хорошими землями, если онѣ были расположены далеко отъ усадьбы. Поэтому, хотя и было предположено надѣлять каждую душу 2 дес. лучшаго, 1 дес. средняго и 1 дес. худшаго сорта, однако въ дѣйствительности каждая сотня потомъ, при надѣлѣ отдѣльныхъ домохозяевъ, совершенно измѣнила волостную разцѣнку земли, тѣмъ болѣе, что послѣдняя производилась безъ особенной аккуратности, на глазомѣръ, «на умекъ». Сами выборные («земельные старшины») хорошо понимали, что главный интересъ сотенъ заключается не столько въ правильности сортировки пашенъ, сколько въ правильности ихъ распланировки по отношенію къ усадьбамъ; на сколько важно это обстоятельство, видно уже изъ того, что и каждая сотня дала своимъ обществамъ по разному количеству сортовъ пашни, хотя душевой пахатный надѣлъ по всей волости остался неизмѣннымъ, именно 4 д. 312½ кв. с. (2.500).

Когда для обѣихъ сотенъ намѣчены были участки для надѣла, то каждая изъ нихъ надѣляла своихъ домохозяевъ, слѣдуя принципу старозаимочности; нарушеніе производилось только въ тѣхъ

случаяхъ, когда поддворная земля зачислялась въ первый сортъ по передѣлу 1884 г., между тѣмъ какъ въ 1859 г. она не считалась первымъ сортомъ; въ этомъ случаѣ старымъ домохозяевамъ, имѣвшимъ много поддворной земли, приходилось довольствоваться очень ограниченнымъ ея количествомъ — напр. въ Чинѣевской сотнѣ поддворной земли досталось только по 1.250 кв. с. на душу (т. е. $^1/_2$ десятины мѣстной мѣры); втораго сорта пришлось здѣсь по $2^1/_2$ дес. и третьяго по $1^1/_8$ дес. (2.500 кв. с.). У домохозяевъ съ большимъ числомъ наличныхъ душъ, имѣвшихъ мало ревизскихъ душъ, появлялась иногда многополосица, если у сосѣдей нельзя было отрѣзать земли; точно также однодушники и двудушники тяготились иногда полученіемъ $^1/_2$ десятины поддворной земли; эта мелкополосица и многополосица устранялась большею частью обмѣномъ участковъ между домохозяевами, такъ что въ общемъ счетѣ каждому домохозяину приходится пахать въ 3—4 мѣстахъ.

Что касается до Губерлинской сотни, то, такъ какъ у д. Губерли поддворныя мѣста наилучшія, а у д. Икъ наихудшія, но зачислены всетаки по близости своей къ усадьбѣ въ первый сортъ, первая получила лучшихъ земель на цѣлую десятину (на душу), больше вторыхъ, да и въ среднемъ сортѣ у нихъ оказалось болѣе на $^1/_8$ дес. Такое неравенство крестьяне объясняли тѣмъ, что «къ губерцамъ никто лѣзть не хотѣлъ», такъ какъ селеніе это находится въ сѣверо-западномъ углу волости на самой границѣ Челябинскаго уѣзда.

При волостномъ передѣлѣ пахатныхъ земель Чинѣевской волости не было тѣхъ надувательствъ и кляузъ, какіе мы видѣли въ Введенской общинѣ—по крайней мѣрѣ изслѣдователю не приходилось слышать серьезныхъ жалобъ ни отъ крестьянъ, ни отъ волостнаго и сельскаго начальства. Здѣсь только возникли довольно продолжительные споры относительно надѣленія лицъ, принятыхъ по пріемнымъ приговорамъ. Именно д. Губерля приняла солдата Дьячкова съ 5 мужскими душами за 2 ведра водки и 40 р. деньгами. Такъ какъ крестьяне д. Иковской, хотя и дали пріемный приговоръ, но не участвовали въ распитіи двухъ ведеръ и полученіи 40 р., то разумѣется они немедленно довели до свѣдѣнія земельныхъ

довѣренныхъ о нарушеніи д. Губерлинской интересовъ волостной общины, хотя сами участвовали [134]) въ составленіи пріемнаго приговора, законность котораго была признана крестьянскимъ чиновникомъ и казенной палатой. Иковляне соглашались молчать, если губерцы дадутъ имъ 20 р., поступаясь такимъ образомъ ведромъ водки въ ихъ пользу; но послѣдніе предпочли надѣлить 5 новыхъ душъ, изъ своихъ земель чѣмъ заплатить 20 р. Однако неугомонные иковляне обнаружили, что губерцы надѣлили семью Дьячкова не изъ тѣхъ пахатныхъ земель, которыя они получили отъ волости, а изъ особаго участка въ 20 дес. распаханнаго въ поскотинѣ и скрытаго ими при волостномъ передѣлѣ. Тогда опять вступились въ дѣло земельные довѣренные всей волости; губерцы утверждаютъ, что этотъ участокъ долженъ быть зачисленъ имъ въ поскотину и что иначе у нихъ будетъ меньше скотскихъ выпусковъ сравнительно съ прочими селеніями волости. Споръ усложняется еще тѣмъ, что вслѣдствіе провѣрки границы между Оренбургской и Тобольской губерніями отъ земель д. Губерли должно отойти въ Челябинскій уѣздъ около 6 дес. земли. Такъ до сихъ поръ вопросъ объ этихъ 20 дес. и не рѣшенъ. Что касается до податей съ Дьячкова, проживающаго въ Губерлѣ, то иковское общество принимаетъ въ раскладъ только одну его ревизскую душу; подати же съ остальныхъ душъ зачисляются въ мірской «капиталъ».

Изъ этого примѣра видно, что въ Чинѣевской общинѣ волостной передѣлъ сопровождался очень незначительными (сравнительно съ Введенской волостью) недоразумѣніями; съ другой стороны изъ того же примѣра нельзя не видѣть, что волостная община рѣшительно сопротивляется произволу отдѣльныхъ общинъ пополнять свой составъ посторонними лицами, особенно если послѣдніе платятъ за пріемный приговоръ; очевидно и то, что отдѣльныя общины не прочь пользоваться волостнымъ достояніемъ и до послѣдней степени отстаиваютъ свои захваты, прибѣгая къ всевозможнымъ изворотамъ—какъ истинные «рунсты» [135]).

[134]) Дд. Иковская и Губерлинская составляютъ одно сельское общество.

[135]) Такимъ образомъ передѣлано слово юристъ нѣкоторыми крестьянами-кляузниками, имѣющими касательство къ законамъ.

Усть-Суерская волость.

Одну изъ типичнѣйшихъ волостныхъ общинъ представляетъ *Усть-Суерская* волость, въ которой изслѣдованію пришлось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о прежнихъ земельныхъ порядкахъ отъ двухъ стариковъ д. Степюковой И. А. Рябова и А. Я. Степюкова. Судя по ихъ словамъ пахатныя земли были подѣлены по душамъ еще до 40-хъ годовъ—и тогда приходилось по 4 дес. (3.600 кв. с.) на душу; но раздѣлъ касался не всѣхъ пахатныхъ земель, а только лучшихъ; солонцеватыя же и «нажимныя» [136]) земли можно было распахивать въ какомъ угодно количествѣ; остальныя угодья не были раздѣлены и никакихъ ограниченій въ ихъ пользованіи не существовало; «грана» между Тебенякской и Усть-Суерской волостями была «не тверда» и крестьяне обѣихъ волостей постоянно другъ къ другу «заѣзжали» пахать и косить. При отрѣзкѣ въ 1847 г. дворянскихъ участковъ [137])—какъ разъ изъ земель близьлежащихъ къ дд. Степюковой и Грачевой (Скаты-тожь)—оказался необходимымъ новый передѣлъ, такъ какъ въ эти участки отрѣзано было 6.400 дес. удобной земли, что составляетъ около 15% всѣхъ удобныхъ земель Усть-Суерской волости [138]); если прибавить, что, какъ и вездѣ въ Курганскомъ округѣ, подъ дворянскіе участки отводились наилучшія земли, то необходимость передѣла станетъ совершенно ясной. Крестьяне вновь подѣлили пашню по 4 дес. (60×60) на ревизскую душу, но теперь уже въ эту цифру вошли и худшія подсолоночныя и нажимныя пашни, которыя до этого момента находились въ вольномъ пользованіи. Этотъ передѣлъ не былъ кореннымъ, такъ какъ во-первыхъ, земли отводились на прежнее число душъ (VIII-й ревизіи); во-вторыхъ, пахатный надѣлъ остался неизмѣннымъ—4 дес.; въ третьихъ—такъ какъ до передѣла 1847 г. въ счетъ 4 дес. входили только лучшія земли, между тѣмъ какъ съ этого момента въ эту цифру были включены и худшія земли, которыя разрабатывались многосильными хозяевами, то весь

[136]) Болотныя черноземныя почвы.

[137]) Объясненіе это термина см. «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири», выпускъ VIII-й, стр. 31, прим. 50.

[138]) Тамъ-же, стр. 19, и 33, прим. 52.

процессъ передѣла, вѣроятно, заключался только въ томъ, что тѣмъ домохозяевамъ, земли которыхъ отошли подъ дворянскіе участки, дали новые надѣлы изъ худшихъ земель, съ чѣмъ они могли примириться, ожидая IX-й ревизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кореннаго передѣла.

Отмежеваніе дворянскихъ участковъ имѣло еще и другія послѣдствія. До ихъ образованія дд. Степюкова и Скаты пользовались исключительно горовыми покосами, между тѣмъ какъ остальныя селенія имѣли и горовые, и луговые покосы; такъ какъ въ дворянскіе участки было замежевано много горовыхъ покосовъ именно отъ дд. Степюковой и Скатовъ, то прочія селенія должны были «припустить» ихъ къ пользованію луговыми покосами; особаго луговаго участка этимъ двумъ селеніямъ однако не было дано: ихъ души ежегодно распредѣляли по остальнымъ 14 селеніямъ Усть-Суерской волости [139]), и уже каждое селеніе надѣляло лугомъ причисленныя къ нему души равномѣрно со своими. Другое послѣдствіе отмежеванія дворянскихъ участковъ состояло въ томъ, что граница между Тебенякской и Усть-Суерской волостями была опредѣлена твердо, и взаимное «заѣзжанье» другъ къ другу крестьянъ той и другой волости прекратилось навсегда — «простоты не стало», какъ выразились бесѣдовавшіе съ изслѣдователемъ старики. Въ 1846 г. — также вслѣдствіе отмежеванія дворянскихъ участковъ — были впервые раздѣлены сосновые лѣса по обществамъ — каждому изъ нихъ былъ глазомѣрно отведенъ особый «уголъ». Напротивъ, березовые лѣса, «колки» считались во владѣніи тѣхъ домохозяевъ, на чьихъ пашняхъ росли. Что касается до скотскихъ выпусковъ, то они въ то время еще не подвергались никакому раздѣлу, хотя нѣкоторые богатые крестьяне 14 селеній Усть-Суерской волости, загородили до 875 дес. въ «рѣдники»; въ то же время всѣ рѣдники [140]), образованные крестья-

---

[139]) Надо замѣтить, что дд. Степюкова и Скаты, принадлежа въ земельномъ отношеніи къ Усть-Суерской волости, административно причислены къ сосѣдней Тебенякской волости.

[140]) Рѣдникомъ называется загороженное лѣсное пространство, обыкновенно около пашенъ, которымъ пользуется для пастьбы лошадей тотъ, кто его загородилъ. Очень нерѣдко внутри рѣдниковъ бываютъ распашки.

нами дд. Стенюковой и Скатовъ, зачислены были имъ въ пашни. Былъ-ли передѣлъ угодій IX-й ревизіи въ 1852 г. — неизвѣстно; но въ 1858 г. былъ предпослѣдній передѣлъ, и въ это время количество пахатныхъ земель понизилось до 2 дес. 7 загоновъ (3600 кв. с.); такъ какъ послѣ VIII-й ревизіи пахатной земли надѣлили по 4 д. (48 загоновъ), а теперь осталось на душу только 31 загонъ, то стало-быть населеніе втеченіе 25 лѣтъ возросло не менѣе, какъ на $35{,}4\%$. [40]) Въ дѣйствительности приростъ этотъ больше, такъ какъ выведенная цифра ($35{,}4\%$) получена нами въ предположеніи, что общее пространство пахотныхъ земель оставалось втеченіи 25 лѣтъ неизмѣннымъ; на самомъ же дѣлѣ это пространство всегда увеличивается отъ припашекъ богатыми домохозяевами свободныхъ степныхъ земель.

Существенная особенность передѣла 1858 г. заключалась въ томъ, что онъ производился по второму изъ указанныхъ нами выше типовъ (стр. 146), т. е. не было предварительной стадіи раздѣла волостныхъ земель между обществами, а затѣмъ уже между домохозяевами: волостные довѣренные, опредѣливъ размѣръ пахатнаго надѣла на душу и имѣя именные списки душъ всѣхъ домохозяевъ, надѣляли непосредственно каждаго изъ нихъ на его старыхъ «придоволахъ». Принципъ старозаимочности проводился въ 1858 г. съ неуклонной строгостью и привелъ къ сильной черезполосицѣ между домохозяевами разныхъ селеній. Чтобы вполнѣ ясно понимать, какимъ образомъ принципъ старозаимочности породилъ указанную черезполосицу, необходимо вспомнить, что въ началѣ пятнѣшняго столѣтія, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, до передѣла 1832 года (VIII-я ревизія), землепользованіе здѣсь было вольное — кто гдѣ хотѣлъ, тамъ и пахалъ, безъ всякаго различія, къ какому селенію принадлежалъ пахарь. Конечно, значительная часть крестьянъ — особенно бѣдныхъ — все-

[40]) Если при VIII-й ревизіи было y душъ, а при X-й — x душъ, то, предполагая пространство пашенъ неизмѣннымъ, получимъ уравненіе $48y = 31x$, откуда, опредѣливъ величину абсолютнаго прироста $\left(\frac{17x}{48}\right)$, найдемъ и процентъ прироста.

таки ютились поближе къ своимъ усадьбамъ, но не мало было и такихъ, которые, не стѣсняясь разстояніями, находили себѣ мѣста по вкусу, строили тамъ полевыя избушки, погреба, колодези и мельницы-вѣтряки — и переселялись туда на всю страду, оставляя дома только старыхъ, да малыхъ. Это былъ просто-на-просто хуторской видъ хозяйства, который назывался здѣсь заимочнымъ, о чемъ мы уже говорили въ § 2. Само собой понятно, что въ этихъ заимкахъ могли встрѣчаться хозяева всѣхъ 14 селеній Усть-Суерской земельной общины. Когда вольный способъ пользованія началъ исчезать, когда пашни были впервые приведены въ извѣстность и когда рѣшено было дать земли поровну на душу — тогда получилъ свое дѣйствіе принципъ старозаимочности: количествомъ пашни дѣйствительно поровнялись, но всѣ домохозяева, въ томъ числѣ, конечно, и заимщики — остались на старыхъ мѣстахъ; слѣдовательно все то смѣшеніе домохозяевъ разныхъ селеній, которое возникло при вольномъ способѣ пользованія землей, осталось въ наслѣдство новому порядку вещей отъ стараго. Изъ предыдущаго видно, что такъ какъ при передѣлахъ 1832, 1847, 1852 (вѣроятно) и 1858 гг. принципъ старозаимочности строго соблюдался въ пахатныхъ земляхъ. По мѣрѣ отрѣзки 1800 дес. въ Тебенякскую волость (1852—1858 гг.) и дворянскихъ участковъ (гдѣ очень много было завмокъ зажиточныхъ крестьянъ), по мѣрѣ возрастанія населенія количество пахатныхъ земель на душу значительно уменьшилось; распашка новыхъ земель — уже худшихъ по достоинству — не покрывала убыли, происходившей отъ указанныхъ причинъ; вмѣстѣ съ этимъ заимочные участки все болѣе и болѣе дробились, и въ тѣхъ участкахъ, гдѣ земли были особенно хороши и куда во время вольнаго пользованія стеклось много крестьянъ разныхъ селеній, возникла мелкополосица и черезполосица, да и сами участки сдѣлались столь малы, что терялась выгода ихъ обработки, если они были расположены далеко отъ «жила» (жилья). Въ 30-хъ годахъ крестьянинъ имѣлъ, положимъ, участокъ въ 20 дес. за 35 — 40 верстъ отъ селенія; вслѣдствіе передѣловъ этотъ участокъ уменьшился уже въ 1858 г. до 13 дес.; а если половина его была отрѣзана подъ дворян-

скія земли, то можетъ оказаться сомнительнымъ, стоитъ-ли ѣздить туда 3 раза за 35 — 40 верстъ, если можно получить участокъ значительно ближе, хотя-бы и нѣсколько худшій по почвѣ. Стало-быть еще въ 1858 г. могъ возникать вопросъ о возможности нѣкотораго нарушенія принципа старозаимочности въ видахъ чисто хозяйственныхъ. 16 февраля 1886 г. былъ постановленъ приговоръ о передѣлѣ на всѣ наличныя мужскаго пола души, — причемъ по измѣреніи земли оказалось на душу уже только $3^1/_3$ дес. вмѣсто $3^7/_8$ (2400 кв. с.) по передѣлу 1858 г.; понятно, что заимочные участки еще болѣе уменьшились, особенно у тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ было мало душъ мужскаго пола.

Вслѣдствіе этихъ измѣненій передѣлъ 1886 г. имѣлъ характеръ, существенно отличный отъ предшествовавшихъ ему передѣловъ. Рѣшено было сначала надѣлить пашней цѣлыя общества, а затѣмъ уже предоставить имъ надѣленіе отдѣльныхъ домохозяевъ; слѣдовательно всѣ пахатныя земли разбивались на болѣе или менѣе крупные участки, между тѣмъ какъ при прежнихъ передѣлахъ «земельные довѣренные» разбивали ихъ непосредственно на мелкіе подомохозяйственные участки.

На первый взглядъ можетъ показаться, что новый порядокъ передѣла совершенно противорѣчитъ принципу старозаимочности, такъ какъ пашни какого нибудь селенія были разбросаны по всей волости, а теперь требовалось отвести ему только нѣсколько участковъ въ одномъ мѣстѣ, которые и разбивались между домохозяевами; говоря другими словами, крестьяне должны были покинуть старыя мѣста и сѣсть на новыя, какъ это бываетъ при передѣлахъ великороссійской общины. Въ дѣйствительности, однако, это было не совсѣмъ такъ, и сибирскій крестьянинъ не отступился отъ своего любимаго принципа старозаимочности. Мы уже упоминали выше, что значительная часть пашенъ, прилегающихъ къ селеніямъ, всегда была, по совершенно естественнымъ причинамъ, во владѣніи этихъ обществъ—всѣ эти «поддворныя» пашни остались въ ихъ владѣніи и при послѣднемъ передѣлѣ. Далѣе, большая часть отдаленныхъ участковъ все-таки находилась въ владѣніи крестьянъ

какого-нибудь одного общества, причемъ къ нимъ примѣшивалось нѣсколько домохозяевъ изъ другихъ обществъ; наконецъ, сравнительно невелико было число такихъ участковъ, въ которыхъ не было бы преобладанія крестьянъ какого-нибудь одного общества и которые, такимъ образомъ, находились въ совершенно смѣшанномъ владѣніи домохозяевъ нѣсколькихъ различныхъ обществъ. Вотъ именно здѣсь-то и была наибольшая черезполосица, отъ которой сами владѣльцы хотѣли избавиться, поступаясь иногда даже своими постройками; впрочемъ, такъ какъ послѣднія можно было снести, то обыкновенно новый владѣлецъ участка покупалъ ихъ; въ пользу его оставались только колодцы и погребныя ямы.

Такимъ образомъ принципъ старозанмочности нарушался при передѣлѣ 1886 г. въ сравнительно ограниченныхъ предѣлахъ и, если можно такъ выразиться, мѣра его нарушенія увеличивалась по направленію отъ центра къ периферіи: чѣмъ ближе были пашни къ селеніямъ — тѣмъ меньшее число домохозяевъ перемѣщалось съ мѣста на мѣсто; и чѣмъ дальше отъ селеній онѣ находились — тѣмъ большее число домохозяевъ вынуждено было отказаться отъ старыхъ мѣстъ и перейти на новыя.

Какъ велики могли быть потери отъ такихъ перемѣщеній? Мы уже говорили выше, что сами хозяева желали уничтоженія указанной черезполосицы и мелкополосицы на отдаленныхъ отъ селеній участкахъ; если прибавить къ этому, что значительная часть этихъ хозяевъ принадлежитъ къ числу зажиточныхъ крестьянъ, для которыхъ расходы на переѣздъ наименѣе чувствительны, то нельзя не придти къ заключенію, что перемѣщенія части хозяйствъ съ занмочныхъ участковъ ничего, кромѣ пользы, имъ не приносили, и что если и были въ нѣкоторыхъ случаяхъ убытки отъ потери избушекъ, колодцевъ и погребовъ, устроенныхъ на занмкахъ, то эти потери съ избыткомъ покрывались уничтоженіемъ тѣхъ неудобствъ, которыя сопряжены съ черезполосицей, мелкополосицей и отдаленностью участковъ.

Вопросъ о новомъ волостномъ передѣлѣ былъ рѣшенъ 16 февраля 1886 г., причемъ было постановлено включать въ число надѣляемыхъ всѣ безъ исключенія мужскія души, которыя окажутся

живыми къ 1-му января 1887 г. Весна и осень были употреблены исключительно на измѣреніе пашенъ и на ихъ сортировку; для этой цѣли избрано было 14 «земельныхъ старшинъ» — по одному изъ каждаго селенія. Каковы были полномочія этихъ лицъ — съ точностью выяснить не удалось; возложена-ли на нихъ обязанность только измѣрить и разсортировать земли и всѣ свои матеріалы представить своимъ обществамъ на утвержденіе, или, напротивъ, они были уполномочены входить въ окончательное соглашеніе относительно сортировки каждаго участка. Судя по словамъ большинства опрошенныхъ изслѣдователемъ довѣренныхъ, они были уполномочены на послѣднее; судя же потому, что три селенія (Волосниково, Памятное и Заозерное) не согласились съ установленной земельными старшинами сортировкой пашенъ — можно думать, что они были уполномочены только на первое; кромѣ того, личное знакомство съ этими «довѣренными» убѣждало изслѣдователя, что едва-ли сельскія общества могли вручать имъ окончательный результатъ передѣла: лица эти не отличались ни зажиточностью, ни особеннымъ умомъ и смѣткой, да сверхъ того были избраны въ службу «за очередь», равную приблизительно десятнику; а въ эту службу можно за себя нанимать другаго односельчанина — примѣрно рублей за 10—20; очевидно, что еслибы и былъ избранъ «въ очередь» человѣкъ зажиточный, то онъ всегда бы уклонился отъ этой службы.

Земельные довѣренные осенью 1886 г. закончили измѣреніе и сортировку пахатныхъ участковъ [142]). Затѣмъ приступлено было

[142]) Чтобы оцѣнить, какъ великъ былъ трудъ этихъ лицъ, приводимъ нижеслѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ книгъ и реэстровъ, которые велись «земельными старшинами»:

Селенія:	1-й сортъ.				2-й сортъ.			
	Число участковъ	Пространство	Средняя площадь участка	Крайнія разстоянія участковъ отъ усадьбы	Число участковъ	Общее пространство	Средняя площадь	Крайнія разстоянія участковъ отъ усадьбы
с. Усть-Суерское .	7	801 д.	114 д.	0 —25 в.	10	226 д.	23 д.	2—10 в.
д. Купмова . . .	4	908 »	52 »	1 — 9 »	2	39 »	18,5 »	4— 5 »
» Волосникова. .	7	864 »	119 »	7 —14 »	8	193 »	24 »	1— 7 »

къ чисто счетной работѣ по опредѣленію какъ общаго количества пашни, такъ и количества ея по двумъ сортамъ. Къ 1-му января 1887 г. произведена была волостнымъ правленіемъ перепись всего мужскаго населенія. Не смотря на кажущуюся простоту счета мужскаго населенія, въ дѣйствительности это, какъ мы уже говорили, оказывается вовсе не легко. Прежде всего надо было слѣ-

Селенія:	1-й сортъ.				2-й сортъ.			
	Число участковъ.	Пространство	Средняя площадь участка	Крайнія разстоянія участковъ отъ усадьбы	Число участковъ	Общее пространство	Средняя площадь	Крайнія разстоянія участковъ отъ усадьбы
д. Памятная. . .	10	807 д.	81 д.	4 — 9 в.	8	226 д.	28 д.	4—10 в.
» Мысовая . . .	5	412 »	82,5 »	4 — 9 »	2	115 »	57,5 »	3 »
» Якимова . . .	7	604 »	86 »	3½—10 »	3	139 »	46,3 »	2— 4 »
» Русакова . . .	3	190 »	63 »	2½— 9 »	1	53 »	53 »	5 »
с. Рѣчкино. . . .	6	812 »	135 »	7 —10 »	2	228 »	114 »	2 »
д. Ватина . . .	7	612 »	87 »	3 —17 »	5	171 »	39 »	1— 7 »
» Заозерная . .	5	307 »	61 »	5 —18 »	3	86 »	29 »	1— 8 »
» Мясникова. . .	7	430 »	61 »	1 —20 »	3	120 »	40 »	1— 8 »
» Варакосова . .	8	211 »	26 »	0 —25 »	4?	59 »	15 »	3—20 »
» Скаты	4	302 »	75,5 »	0 — 5 »	2	85 »	42,5 »	0— 1 »
» Стенюкова . .	8	768?»	93,5 »	1 — 4½	6	179 »	30 »	2— 5 »
Итого. . .	88	8028 д.	91,2 д.	0 —25 в.	59	1919 д.	32,5 д.	0—20 в.

Чтобы совершенно ясно понимать значеніе цифръ, показывающихъ разстояніе пахатныхъ участковъ отъ усадебъ, необходимо помнить, что кругомъ каждаго селенія существуетъ здѣсь поскотина—обширное загороженное пространство для безпастушнаго выпаса скота; размѣръ этихъ пространствъ зависитъ прежде всего отъ общаго количества земель, находящихся въ распоряженіи селеній, во-вторыхъ,—отъ качества поскотины: чѣмъ лучше травы, тѣмъ она меньше можетъ быть; въ третьихъ, наконецъ, размѣръ поскотины зависитъ отъ величины селенія и количества содержимаго въ немъ скота. Въ большихъ селеніяхъ, особенно если окружающія ихъ земли даютъ плохія травы, поскотины бываютъ громадны, простираясь на нѣсколько верстъ въ разныя стороны. Поэтому не слѣдуетъ удивляться тому, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напр. деревня Памятная, ближайшіе пахатные участки находятся въ 4 верстахъ отъ «жила»—это зависитъ прямо оттого, что д. Памятная—большое селеніе и расположено среди плохихъ пастбищныхъ земель. Изъ предыдущей таблицы также видно, что второй сортъ пахатныхъ земель въ большей части селеній значительно ближе къ усадьбамъ, чѣмъ первый сортъ. Это происходитъ оттого, что всѣ селенія (кромѣ Скатовъ и Стенюковой) расположены или по теченію р. Тобола, или около озера Степнаго (Ватина, Заозерная, Мясникова), слѣдовательно на мѣстахъ низкихъ, гдѣ очень много чистыхъ солонцовъ и всевозможныхъ разновидностей такъ называемыхъ здѣсь подсолонковъ. Всѣ же лучшія земли расположены въ западной возвышенной части волости (гдѣ дворянскіе участки). Отъ такого расположенія селеній произошли слѣдующіе результаты: 1) худшія земли, находясь около селеній, увеличиваютъ размѣръ поскотинъ, особенно если

дить, чтобы сельскія общества умышленно не прибавили у себя душъ; относительно наличнаго, т. е. проживающаго на мѣстѣ населенія сомнѣній быть не могло; но возникали постоянно споры о составѣ отсутствующихъ семей и даже о правѣ ихъ получать надѣлъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, находясь въ давнишней отлучкѣ, не отбываютъ общественныхъ службъ. Далѣе, и здѣсь возникалъ тотъ-же вопросъ о правѣ лицъ, принятыхъ по приговорамъ сельскихъ обществъ, на полученіе поземельнаго надѣла отъ волости. Точно также представлялись спорными права сельскихъ обществъ на полученіе надѣловъ на отставныхъ [143]) солдатъ и отсутствую-

---

принять въ разсчетъ, что Тоболъ широко разливается и втеченіе 1 — 1½ весенннхъ мѣсяцевъ значительно сокращаетъ пространство пастбищъ; 2) лучшія земли оказались наиболѣе удаленными отъ селеній: напр. с. Рѣчкино (на Боболѣ) не имѣетъ лучшей земли ближе 7 верстъ.

Возвращаясь къ вышеприведенной таблицѣ, мы видимъ, что все пространство пахатныхъ земель около 10.000 дес. или 96 кв. верстъ, разбросанныхъ на площади въ 486 кв. в., было разбито всего на 147 участковъ—88 участковъ лучшей и 59 худшей земли. Можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ земля была разсортирована въ столь незначительное число участковъ, когда сплошь и рядомъ худшая земля перемѣшана съ лучшей на очень небольшихъ пространствахъ? Въ дѣйствительности этой однородности участковъ не было и нѣтъ; всякій участокъ—послѣ его измѣренія—разбивался на три части: 1) неудобную землю (болотины, солонцы чистые и т. п.), которая измѣрялась и вычиталась изъ общей площади участка («выбросъ»); 2) если участокъ былъ не однороденъ, то его зачисляли или въ первый, или во второй сортъ—смотря по тому, какой земли больше; но при этомъ всегда соображали (а въ сомнительныхъ случаяхъ измѣряли), сколько именно десятинъ считать за первый сортъ («ягодная земля») и сколько за второй; совершенно также поступили и при оцѣнкѣ тѣхъ участковъ, въ которыхъ худшая земля («подзолъ», «пажимъ», «солонецъ») преобладала надъ лучшей. Такимъ образомъ, хотя общій счетъ земли велся по участкамъ, тѣмъ не менѣе въ каждомъ участкѣ различались сорта пашни. Этимъ путемъ получалась возможность, во-первыхъ, опредѣлить какъ общее пространство каждаго сорта земли, такъ и количество его на душу; во-вторыхъ, каждое общество знало, гдѣ и сколько у него лучшихъ и худшихъ земель, которыми они прежде владѣли, и гдѣ и сколько имъ придется каждаго сорта по новому раздѣлу При общемъ учетѣ земли по сортамъ изъ участковъ перваго сорта были исключены всѣ худшія земли и прибавлены лучшія, находящіяся въ участкахъ втораго сорта и наоборотъ. Поэтому, хотя въ вышеприведенной таблицѣ во второмъ столбцѣ показана только лучшая земля, на самомъ дѣлѣ тутъ сосчитана и второсортная пашня, которая по мѣстоположенію находится въ участкахъ перваго сорта; равно какъ въ седьмомъ столбцѣ той-же таблицы сосчитаны не однѣ второсортныя земли, но также и земли перваго сорта, находящіяся по мѣстоположенію въ участкахъ втораго сорта.

[143]) Отставные солдаты раздѣляются на двѣ категоріи: а) солдаты «николаевскіе», поступившіе на службу до X-й ревизіи, не внесенные вслѣдствіе этого въ ревизскія

щихъ или исключенныхъ изъ оклада поселенцевъ. Что касается до послѣднихъ, то они, конечно, имѣютъ безспорное право на поземельный надѣлъ; но дѣло въ томъ, что отсутствіе и полная ихъ безхозяйность, а также неплатежъ податей дѣлаетъ надѣленіе ихъ землей какъ бы безцѣльнымъ, и общества не стали бы предъ волостью настаивать на ихъ надѣленіи, еслибы иногда эти поселенцы не возвращались и не требовали бы себѣ надѣловъ. Въ прежнее время этого не бывало, потому-что земля не имѣла никакой денежной цѣнности, а теперь ежегодная средняя арендная цѣна десятины пашни колеблется около 50 к., слѣдовательно пашенный надѣлъ стоитъ не менѣе 1 р. 50 к. въ годъ; сѣнокосные пайки обыкновенно продаются по 2—3 р., а въ неурожайные годы цѣна ихъ возрастаетъ до 10—20 р.; стоимость душеваго надѣла скотскаго выпуска достигаетъ до 1 р. 50 к.; вообще душевой надѣлъ даетъ въ годъ 7—8 р., да еще лѣсъ можно продать на срубъ. Естественно, что присутствующіе поселенцы начали настаивать на полученіи надѣловъ, а общества стали просить и на отсутствующихъ, потому-что поняли смыслъ поселенческихъ постояній; когда начали пересчитывать отсутствующихъ поселенцевъ, то здѣсь опять возникли разногласія — которые изъ нихъ исключены изъ состава сельскихъ обществъ, которые еще не исключены; многихъ поперезабыли, такъ какъ они и не являлись даже въ свои общества, а между тѣмъ числились по спискамъ волостнаго правленія приписанными къ тому или другому обществу.

Что касается до отставныхъ солдатъ, которые до послѣдняго передѣла пользовались землей, не платя податей и не отбывая ни службъ, ни повинностей, то относительно ихъ возникъ вопросъ съ другой стороны: дѣйствительно ли они не должны платить никакихъ податей? и если они податей не платятъ, то слѣдуетъ ли

сказки, а потому не получившіе надѣла отъ казны, если онъ производился послѣ 1858 г.; б) солдаты «александровскіе», поступившіе на службу послѣ X-й ревизіи и до 1874 г. (до изданія устава о воинской повинности); такъ какъ эти солдаты числились въ ревизскихъ сказкахъ, то надѣлъ отъ казны имъ данъ. Обѣ группы солдатъ въ податномъ отношеніи отличаются другъ отъ друга: первые освобождены отъ всякихъ податей, вторые—только отъ подушныхъ.

имъ давать землю? Само собою разумѣется, что старые солдаты повытащили изъ кармановъ свои засаленные приказы объ отставкахъ и начали ссылаться на «царскую» милость. Посыпалась масса жалобъ крестьянскому чиновнику (г. Борисову), который разрѣшилъ дѣло такимъ образомъ: солдаты «николаевскіе» (поступившіе на службу до X-й ревизіи) свободны отъ всякихъ податей, но не имѣютъ права на крестьянскій надѣлъ; солдаты же «александровскіе», имѣя право на поземельный надѣлъ, платятъ только подушные сборы, а отъ оброчной (3 р. 25 к. съ души) — свободны. Само собою разумѣется, что солдаты остались этимъ рѣшеніемъ недовольны, начали жаловаться крестьянскому присутствію, губернатору и т. д. Чѣмъ дѣло кончилось въ административныхъ сферахъ — намъ неизвѣстно, но на практикѣ отставные солдаты добились отъ волости поземельнаго надѣла въ количествѣ около 120 душъ: «николаевскіе» по прежнему остались свободны отъ податей и повинностей, а «александровскіе» —одними обществами привлечены къ платежу подушной подати, другими-же общинами — освобождены.

Кромѣ указанныхъ недоразумѣній и споровъ при вычисленіи количества земельныхъ душъ, возникали еще пререканія по слѣдующимъ поводамъ. При волостномъ землевладѣніи казалось бы безразличнымъ, гдѣ ни живетъ членъ волостной общины – лишь бы онъ платилъ подати и отбывалъ всѣ службы и повинности. Въ дѣйствительности это не совсѣмъ такъ. Нѣкоторые крестьяне по разнымъ причинамъ выселялись изъ мѣстъ своей приписки и поселялись въ другихъ деревняхъ своей же волости: спрашивается, гдѣ они должны получить надѣлъ—по мѣсту жительства, или по мѣсту приписки? само собой разумѣется, что по мѣсту жительства, такъ какъ это выгодно для самого надѣляемаго и для общества, въ которомъ онъ поселился; но это невыгодно для того общества, изъ котораго онъ выселился, потому-что оно теряетъ служебщика и потому болѣе обременяется службой, между тѣмъ какъ то общество, въ которомъ поселился извѣстный крестьянинъ пріобрѣтаетъ служебщика и потому менѣе обременяется службой. Каждое изъ этихъ обществъ желаетъ присчитать души пересе-

лившагося домохозяина къ себѣ, и нельзя сказать, чтобы волость рѣшила этотъ вопросъ одинаково: для однихъ домохозяевъ допущено перечисленіе душъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и надѣловъ) изъ одной деревни въ другую, для другихъ этого допущенія не сдѣлано. Это противорѣчіе между административнымъ и земельнымъ единствомъ еще болѣе обостряется, когда оно касается цѣлыхъ сельскихъ обществъ. Д.д. Стенюкова и Скаты административно причислены къ Тебенякской волости, гдѣ они отбываютъ всѣ службы и повинности, въ земельномъ же отношеніи онѣ находятся въ Усть-Суерской волости; вслѣдствіе этого съ давнихъ поръ указанныя два селенія находятся въ постоянномъ антагонизмѣ съ прочими селеніями Усть-Суерской волости, которыя вездѣ, гдѣ только можно, стараются притѣснить стенюковцевъ и скатинцевъ; въ свою очередь послѣдніе давно уже (съ 1872 г.) хлопочутъ объ отмежеваніи ихъ отъ всей волости. Не одинъ разъ пріѣзжали и землемѣры, но дѣло ничѣмъ не кончалось, потому-что Усть-Суерскую волость въ высшей степени трудно размежевать вслѣдствіе неравномѣрнаго и непостояннаго распредѣленія сѣнокосовъ. Ниже — когда мы будемъ говорить о передѣлѣ покосовъ, мы подробнѣе остановимся на этомъ вопросѣ.

Итакъ мы видимъ, что учетъ населенія, имѣющаго въ глазахъ крестьянъ право на поземельный надѣлъ, вовсе не такое простое дѣло, какимъ можетъ показаться съ перваго взгляда, особенно если принять во вниманіе, что сельскія общины совершенно не прочь прирадуть одна другую и цѣлую волость. Какъ велики были ошибки, происходившія въ счетѣ населенія, видно изъ примѣра д. Стенюковой, въ которой при первоначальной переписи пропущено было 14 душъ, такъ что первымъ сортомъ надѣляли только 277 душъ, а вторымъ уже 291 [144]). То-же

---

[144]) Случилось это такимъ образомъ: 1) 4 души принадлежало крестьянамъ д. Русаковой, проживающимъ въ Стенюковой; думали, что ихъ сосчитали въ Русаковой,— оказалось, что ихъ тамъ пропустили. Тогда одну душу совсѣмъ перевели въ Стенюкову, а 3 души были надѣлены первымъ сортомъ пашни вмѣстѣ съ русаковцами, а вторымъ сортомъ пашни, сѣнокосомъ, скотскимъ выпускомъ и лѣсомъ—вмѣстѣ съ стенюковцами. 2) 3 души стенюковскихъ крестьянъ проживаютъ въ Першиной (Тебенякской

самое явленіе повторилось и въ нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ, но только въ значительно меньшихъ размѣрахъ, такъ что выяснить съ полною точностью общую сумму земельныхъ душъ въ волости было крайне затруднительно.

При волостномъ передѣлѣ земля дѣлилась, какъ сказано выше, только на два сорта. Послѣ того, какъ каждое общество получило свои участки, крестьяне начали дѣлить полученныя земли между домохозяевами, причемъ каждое общество могло сдѣлать новую сортировку своихъ земель, дѣлить ихъ на новыя души, измѣнить размѣръ самаго надѣла—впрочемъ, лишь не увеличивая его — и даже измѣнить самый срокъ передѣла—также однако не увеличивая его противъ волостнаго. Большая часть обществъ однако осталась при волостной сортировкѣ, считая ее достаточно правильной и удовлетворяющей своему назначенію. Нѣкоторыя общества, впрочемъ, измѣнили сортировку земли и сдѣлали даже весьма существенныя отступленія отъ волостныхъ порядковъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя наиболѣе характерныя особенности.

Д. Скаты представляетъ почти единственный во всемъ округѣ примѣръ, когда крестьяне примѣнили къ пахатной землѣ такъ называемый «набой душъ», о которомъ говорено было въ 1-мъ томѣ настоящаго труда [145]). Прежде всего полученные отъ волости участки были объявлены свободными отъ старожильства, такъ что на всѣ земли, кому бы онѣ ни принадлежали, всякій могъ торговаться количествомъ земли. Душевой надѣлъ былъ принятъ такой же, какъ и по всей волости—именно 3,33

волости) и 1—въ Доможировой (Бѣлозерской вол.); эти души были также пропущены при надѣленіи первымъ сортомъ и волость не согласилась снизнова перемѣривать первый сортъ и надѣлять пропущенныя души, но дала изъ втораго сорта полный надѣлъ (3 д. 2 з. мѣры 2500 кв. с.). 3) Пропущено было 6 душъ по неаккуратности писаря—этимъ волость также не дала перваго сорта, а дала полный пахатный надѣлъ изъ втораго сорта. 4) Наконецъ, одна душа крестьянина, проживающаго въ д. Волосниковой, совсѣмъ была пропущена при переписи и, повидимому, надѣла не получила такъ же какъ послѣдняя группа. Такимъ образомъ выходитъ, что первые сорта пашни д. Стенюкова получила только на 277 душъ,—втораго же сорта она получила по 7 загоновъ на 277 душъ и по 3 д. 2 з. на 14 душъ, на которыя эта деревня получаетъ и всѣ прочія угодья: сѣнокосъ, выгонъ и лѣсъ.

[145]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Сибири, вып. VIII, стр. 141—147.

дес. [116]). Результатомъ этого явилось количественное неравенство подворныхъ надѣловъ: двухъ-душный домохозяинъ, вмѣсто того, чтобы получить 6,67 дес., какъ бы ему слѣдовало, по общественной разверсткѣ бралъ (конечно по собственному желанію) только, напр., 5 дес., но уже лучшей земли; само собою разумѣется, что тѣ домохозяева, которые мало торговались, или вовсе не торговались, получили болѣе 3,33 дес. на душу, такъ-что въ общей средней сложности получилась на душу именно эта цифра пахатнаго надѣла. Принципъ старозаимочности однако и здѣсь соблюдался: если изъ какого нибудь участка, мѣрою въ 3 дес., кто-нибудь хотѣлъ взять 2 дес., съ тѣмъ, чтобы ихъ при счетѣ его надѣла считали за 3 дес., то всегда спрашивали прежняго владѣльца этого участка, не пожелаетъ-ли онъ остаться на своемъ участкѣ съ тѣмъ, чтобы отъ него отрѣзали 1 дес., и остальныя двѣ всетаки считали за 3 дес.. Если онъ соглашался, то онъ всегда имѣлъ преимущественное право остаться на своемъ прежнемъ владѣніи. Но въ д. Скатахъ, судя по словамъ крестьянъ, было такихъ случаевъ сравнительно мало. Владѣльцы хорошихъ участковъ были большею частью крестьяне зажиточные, которые, вообще говоря, менѣе склонны придавать большое значеніе естественному плодородію земли, особенно если это сопряжено съ какими-нибудь другими неудобствами въ пользованіи ею. Поэтому они охотно уступали свои участки, если на нихъ «лѣзли» другіе домохозяева, и брали гдѣ-нибудь подальше и побольше земли на душу, что было вполнѣ возможно при описываемомъ способѣ раздѣла. Въ результатѣ, всѣ, по словамъ крестьянъ, сошли со своихъ старыхъ мѣстъ и сѣли на новыя, такъ что избушки, колодцы, погреба и т. п. перевозили на новые надѣлы или—что было, впрочемъ, въ немногихъ случаяхъ—брали какое-нибудь вознагражденіе отъ новыхъ владѣльцевъ, если послѣдніе соглашались, такъ какъ сходъ на этотъ предметъ не издалъ никакихъ обязательныхъ постановленій.

Изложенный здѣсь способъ раздѣла не слѣдуетъ смѣшивать съ описаннымъ выше (стр. 57—61) способомъ «надорожки», при которомъ торгъ производится лишь пропорціей сортовъ, но никакъ не количествомъ земли. Какъ уже сказано выше, передѣлъ въ д. Скатахъ—почти единственный во всемъ округѣ. При повсемѣстныхъ разспросахъ крестьяне оказалось, что они сознательно не допускаютъ этого способа раздѣла, опасаясь крайняго количественнаго неравенства подворныхъ надѣловъ. Казалось бы, что съ этой точки зрѣнія нельзя допускать и «надорожки»,

---

[116]) Надѣлъ здѣсь принятъ въ 3 дес. 2 загона мѣры 2.500 кв. саженъ. Въ текстѣ, гдѣ не указанъ размѣръ десятины, вездѣ слѣдуетъ принимать казенную мѣру—2.400 кв. с.

имѣющей въ результатѣ качественное неравенство надѣловъ. Однако это въ дѣйствительности не такъ. Дѣло въ томъ, что при количественномъ неравенствѣ надѣловъ вполнѣ можетъ получиться равенство собранныхъ съ нихъ продуктовъ, по издержки производства совершенно различны. Допустимъ, что одинъ надѣлъ вдвое меньше другаго, но даетъ вдвое больше продуктовъ. Это видимое равенство есть въ сущности величайшее неравенство, потому-что первый надѣлъ требуетъ вдвое меньшаго труда на его обработку и значительно меньшаго труда на уборку продукта. Въ случаѣ необходимости удобренія, первый надѣлъ потребуетъ не только вдвое менѣе (потому-что онъ по пространству вдвое менѣе втораго), но еще менѣе потому, что онъ качественно лучше; и въ то время, когда второй надѣлъ истощится до необходимости удобренія, первый еще будетъ давать урожай даже вовсе безъ удобренія.

Такимъ образомъ, при «надорожкѣ» количествомъ земли, «надорожающій», получая равное количество продуктовъ съ тѣмъ, кто получилъ больше земли, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ всѣ издержки производства почти пропорціонально уменьшенія надѣла. Совершенно не то бываетъ при качественной «надорожкѣ». Прежде всего здѣсь каждый хозяинъ получаетъ высшій сортъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ ему полагается по общественной разверсткѣ, слѣдовательно уже этимъ однимъ онъ ставитъ себя уже въ худшее положеніе, чѣмъ его однообщественники. Во-вторыхъ, вмѣсто недостающаго ему количества высшаго сорта онъ получаетъ соотвѣтствующее количество низшаго сорта, слѣдовательно— такъ какъ пространство обрабатываемой имъ земли не уменьшается -то и сумма издержекъ производства у него также не уменьшается; сумма же собираемаго имъ продукта—caeteris paribus—неизбѣжно должна уменьшиться, такъ какъ вмѣсто должнаго ему количества земли высшаго сорта онъ получаетъ соотвѣтствующее количество низшаго. Вотъ почему «надорожка» количествомъ земли, превращая передѣлъ въ азартную игру, нигдѣ въ округѣ не практикуется, между тѣмъ какъ «надорожка» качествомъ, въ общемъ счетѣ невыгодная для того, кто «надорживаетъ», весьма распространена въ Курганскомъ округѣ.

Въ д. *Стенюковой* всѣхъ домохозяевъ оставляли на старыхъ мѣстахъ по тому разсчету сортовъ, который былъ сдѣланъ волостью (2,80 дес. 1-го сорта и 0,73 дес. 2-го сорта). «Надорожки» не было; въ случаѣ если на одинъ и тотъ же участокъ «объявлялось» нѣсколько желающихъ, общество разбивало между ними пропорціонально душамъ; впрочемъ такіе случаи бывали сравнительно рѣдко — обыкновенно отступались всѣ тѣ, которые не желали дробленія участка.

Въ д. *Мясниковой* была произведена новая сортировка пашни, совершенно отличная отъ волостной: «ягодной» земли (т. е. чернозема на высокихъ мѣстахъ)—1,98 дес., средней—0,52; «подзолу» (т. е. солонцеватыхъ низкихъ земель)—0,83. Раздѣлъ былъ крайне безпорядочный, какъ жаловались сами крестьяне: «у кого шире горло—у того и земля лучше». Старожильство соблюдалось мало. Разсортировавъ пахатные участки, каждый изъ нихъ разрѣзали на болѣе мелкіе; въ каждый изъ этихъ послѣднихъ положено было опредѣленное число душъ; кто первые приходили на раздѣлъ пашни, тѣ подбирали къ каждому участку соотвѣтствующее число душъ и выбирали лучшіе участки въ каждомъ сортѣ. Сами крестьяне не довольны своимъ передѣломъ.

Въ д. *Варакосовой* былъ примѣненъ способъ уравновѣшенія сортовъ; позволялось выбирать на своихъ старыхъ мѣстахъ по одной десятинѣ на душу какой угодно земли; но всетаки тѣхъ, которые выбрали землю первыми, окончательно надѣленными считали лишь послѣ того, какъ всѣ получили первый сортъ. Второй сортъ отводился по соображенію съ первымъ, выбраннымъ самимъ домохозяиномъ. Въ отличіе отъ д. Мясниковой здѣсь всѣ домохозяева выходили на передѣлъ сразу.

Въ д. *Мысовой* разсортировали землю также на три сорта: 1-го—1,01 дес., 2-го—1,77 и 3-го—0,52. Старожильство уважалось мало; подробностей раздѣла крестьяне объяснить не могли. Одного загона на душу, повидимому, не достало, (получали 3 д. 1 з. вмѣсто 3 д. 2 з. мѣры 2.500 кв. с.).

Въ д. *Памятной* предварительный раздѣлъ былъ сдѣланъ не выходя въ поле. Всѣхъ домохозяевъ распредѣлили сначала по участкамъ, причемъ на лучшіе участки одноду шныхъ и двудушныхъ пускали во всѣхъ душахъ, многодушныхъ-же только въ нѣсколькихъ (напр. 5-душнаго только въ трехъ); старожильство уважалось, но въ ограниченной степени. Когда группы (сотни) домохозяевъ получили участки, то между собой они дѣлили уже сами, причемъ примѣнялся третій пріемъ надѣла (см. стр. 63—69).

Изъ предыдущаго видно, сколь разнообразны способы передѣла даже въ одной и той-же общинѣ. Сама волость была раздѣлена между селеніями однимъ способомъ, а затѣмъ каждое селеніе избирало себѣ другой, болѣе подходящій къ тѣмъ индивидуальнымъ условіямъ, въ которыхъ оно находилось или къ тѣмъ желаніямъ, которыя высказывались членами общества. Даже въ одномъ и томъ-же селеніи могутъ встрѣчаться разнообразныя формы раздѣла земель—именно когда общество разбивается на нѣсколько группъ домохо-

зяевъ и когда каждой изъ этихъ группъ отводитъ особые отъ другихъ участки: тогда каждая можетъ дѣлить землю, какъ ей угодно, и если ничьи интересы не нарушены, никто на раздѣлъ внутри группы не жалуется—общество совершенно не вмѣшивается во внутреннiе распорядки каждой группы.

Скажемъ въ заключенiе описанiя Усть-Суерской волости нѣсколько словъ объ общемъ расположенiи угодiй. Изъ 14 селенiй волости только 5 (Стенюкова, Скаты, Заозерная, Мясникова и Вагина) расположены не на р. Тоболѣ, а на ручейкахъ какъ первыя два селенiя, или на озерѣ, какъ остальныя три (на оз. Степномъ); Девять же остальныхъ селенiй расположены на р. Тоболѣ, который протекаетъ въ очень близкомъ разстоянiи къ восточной границѣ волости. Вся долина Тобола представляетъ пойму, ежегодно заливаемую весеннимъ разливомъ, причемъ правый его берегъ служитъ для сѣнокошенiя—лѣвый же, на которомъ расположены всѣ 9 селенiй, обращается въ пастбища: всѣ поскотины и подсолоночные выпуски находятся на лѣвомъ берегу. Вслѣдствiе низменности прилегающихъ къ селенiямъ земель, изъ послѣднихъ только ничтожное количество могло быть обращено въ пахатныя земли; вслѣдствiе этого почти всѣ пахатныя земли этихъ 9 селенiй находятся въ западной возвышенной части волости и очень удалены отъ селенiй, какъ это видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 164 (въ примѣчанiи). Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что въ почвенномъ отношенiи юго-западный уголъ волости принадлежитъ къ числу самыхъ лучшихъ, гдѣ, конечно, всѣ селенiя стремились получить земли.

Кромѣ того, надо замѣтить, что не столько въ отношенiи пашенъ сравнительно съ сѣнокосами Усть-Суерская волость имѣетъ неудобное положенiе, но и сами сѣнокосы отличаются непостоянствомъ: при большомъ весеннемъ половодьи и при лѣтней засухѣ, горовые покосы ничего не даютъ, между тѣмъ какъ въ поймѣ развивается роскошная травяная растительность и тогда жители 5 селенiй припускаются въ поемные луга; наоборотъ—при маломъ половодьи и при дождливомъ лѣтѣ поима даетъ сравнительно мало сѣна, но за то въ западной части волости появляется изобилiе травъ, и тогда притобольныя селенiя или не припускаютъ остальныя пять

къ поемнымъ покосамъ или — въ особенно стѣснительныхъ случаяхъ—сами приписываются къ участкамъ въ горовыхъ покосахъ. Все это приводитъ къ заключенію, что Усть-Суерскую волость крайне трудно размежевать на поселенные отрубы, о чемъ давно уже хлопочутъ жители д.д. Стенюковой и Скатовъ, и на что рѣшительно не соглашаются прочія общества. Крестьянамъ двухъ названныхъ селеній выгодно размежеваться потому, что пашни и горовые покосы у нихъ подъ рукой; кромѣ того, при всѣхъ проэктахъ раздѣла земель (землемѣры уже не разъ пріѣзжали въ Усть-Суерскую волость)—стенюковцы и скатинцы желали, чтобы нарѣзка была имъ произведена въ видѣ ленты по направленію географической широты—такъ, чтобы надѣлъ ихъ пересѣкъ долину Тобола, и чтобы такимъ образомъ они получили и поемные луга. Такая нарѣзка по отзывамъ крестьянъ другихъ селеній крайне стѣснила бы землевладѣніе послѣднихъ, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ стенюковцамъ и скатинцамъ всѣ выгоды удобнаго расположенія угодій. Да едва-ли и есть дѣйствительная надобность — по крайней мѣрѣ при теперешнихъ условіяхъ — въ размежеваніи Усть-Суерской волости на поселенные отрубы.

Переходимъ теперь къ описанію передѣла пашенъ въ сосѣдней волостной общинѣ.

Шмаковская волость.

Передѣлъ пашенъ имѣетъ здѣсь существенныя отличія отъ трехъ описанныхъ выше общинъ. Главное отличіе состоитъ въ томъ, что здѣсь не было первой стадіи передѣла — общаго измѣренія земель. Какъ это ни странно покажется, однако въ курганской общинѣ очень часто отсутствуетъ эта, повидимому, безусловно необходимая при здѣшнихъ порядкахъ, стадія передѣла. Крестьяне почти всегда помнятъ, а въ случаѣ надобности могутъ вновь высчитать, отправляясь отъ ревизской сказки, ту цифру душъ, на которыя они раньше дѣлили землю, и уже достовѣрно знаютъ, сколько десятинъ приходилось на душу. Слѣдовательно, они всегда могутъ съ большою точностью опредѣлить площадь пашенъ, которая была при предшествующемъ передѣлѣ; дѣля эту

цифру на новое число душъ, они получаютъ размѣръ душеваго надѣла. По старому передѣлу было въ Шмаковской волости 2.024 души и надѣляли по $2^1/_2$ десятины (мѣры 3600 кв. с.), слѣдовательно всего пашни было 7.590 казенныхъ десятинъ или 7.286 дес. мѣры 2.500 кв. с., которою при новомъ передѣлѣ крестьяне рѣшили измѣрять свои земли; новыхъ душъ оказалось 2524, слѣдовательно надо было надѣлить каждую душу 2,886683... дес., что крестьяне выразили бы такъ: 2 дес. 8 заг., 4 саж., 14 в. (сажень 1×50 с , вер. 1 в.×50 с.)—и всетаки это не было бы точной цифрой надѣла; кромѣ того это чрезвычайно осложнило бы всѣ разсчеты. Съ другой стороны, всегда существуютъ припашки и, слѣдовательно, нѣкоторый избытокъ пахатныхъ земель, противъ прежняго передѣла; очевидно поэтому, что душевой надѣлъ будетъ нѣсколько больше вышеприведенной цифры, и крестьяне Шмаковской волости округлили его до 3 дес. Ясно, что при такомъ способѣ опредѣленія новаго душеваго надѣла могутъ быть три случая: или получится полное совпаденіе существующихъ пашенъ съ выведенной нормой надѣла, или ихъ окажется больше, или меньше. Само собой разумѣется, что первый случай представляетъ рѣдкое исключеніе; во-второмъ случаѣ поступаютъ двоякимъ образомъ: если излишекъ пашни очень великъ, такъ что можно увеличить душевой надѣлъ на замѣтную величину, напр. на цѣлый загонъ (250 кв. с.), то дѣлаютъ добавочное надѣленіе каждой души; если же излишекъ пашни очень незначителенъ, напр. пол-сажени на душу (т. е. $^1/_2 \times 50$ с. = 25 кв. с.), то такую площадь (около 25 дес. на всю волость) или оставляютъ впустѣ, или отдаютъ одному обществу, выверстывая у него что-нибудь при передѣлѣ прочихъ угодій (напр. скотскаго выпуска). Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, когда пашни не хватаетъ для надѣленія напр. 3 дес. каждой души, то, если недостатокъ очень великъ, дѣлаютъ убавку, «смо́рку» съ каждой души, а если недостатокъ незначителенъ, то надѣляютъ нераспаханной землей. Впослѣдствіи, когда будутъ описываться подробно порядки сельской поземельной общины, мы увидимъ, какъ легко и остроумно справляются крестьяне съ всевозможными счетными и землемѣрными затрудненіями.

Итакъ первое отличіе Шмаковской волостной общины отъ Введенской и Усть-Суерской заключается въ отсутствіи общаго измѣренія пахатныхъ полей съ цѣлью опредѣленія волостнаго душеваго надѣла. Второе различіе заключается въ томъ, что въ Шмаковской общинѣ каждый домохозяинъ надѣлялся непосредственно всей волостью; въ Введенской и Усть-Суерской общинахъ мы видѣли, что сначала сельскія общества (или «сотни») раздѣлили землю между собой, а затѣмъ уже каждое общество надѣляло каждаго домохозяина, причемъ оно могло измѣнить и размѣръ душеваго надѣла, и установленную волостью сортировку пашни. Здѣсь этого не было и не могло быть, потому-что каждый домохозяинъ получалъ надѣлъ прямо отъ волости.

Наконецъ, третье отличіе отъ описанныхъ выше общинъ заключалось въ томъ, что шмаковскіе крестьяне не тяготились той черезполосицей, которая осталась у нихъ отъ прежняго передѣла, который, подобно нынѣшнему, также совершался непосредственнымъ надѣленіемъ каждаго домохозяина всею волостью. А такъ какъ принципъ старозаимочности здѣсь имѣетъ ту же силу, какъ и во всемъ Курганскомъ округѣ, то при прежнемъ передѣлѣ всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ; старыя же мѣста, какъ мы объяснили выше (стр. 159 — 161) произошли отъ заимочнаго или захватнаго владѣнія и потому до извѣстной степени черезполосны для домохозяевъ различныхъ селеній. Въ Усть-Суерской волости этимъ явленіемъ крестьяне тяготились, оно было даже отчасти причиной новаго передѣла и послѣ него уничтожено. Въ Шмаковской волости черезполосица, происшедшая, вѣроятно, еще въ прошломъ вѣкѣ, не тяготила крестьянъ, что можно приписать главнымъ образомъ болѣе удобному расположенію полей относительно усадебъ. Въ Усть-Суерской волости большая часть селеній (кромѣ д. Степюковой, Скатовъ, Заозерной, Вагиной и Мясниковой) расположены по теченію р. Тобола, такъ что пахатныя земли удалены на западъ отъ усадебъ; въ Шмаковской волости селенія расположены по теченію рѣчки Суерп, которая разсѣкаетъ волость на двѣ почти равныя части, вслѣдствіе чего пашни значительно ближе къ усадьбамъ, а потому и черезполосица на прежнихъ заимочныхъ

участкахъ не такъ обременительна, какъ въ Усть-Суерской волости до послѣдняго передѣла. Крестьяне поэтому не нашли нужнымъ уничтожать ее и потому не захотѣли соединять въ одни участки тѣ пашни, которыя были разбросаны по прежнимъ заимкамъ.

Процессъ передѣла заключался въ слѣдующемъ. 2-го іюня 1885 г. былъ постановленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ; рѣшено было надѣлять всѣхъ родившихся по день приговора; срокъ раздѣла—15 лѣтъ—считается съ 1886 г. Избрано было 24 земельныхъ довѣренныхъ — по 2 отъ 11 обществъ и по 1 отъ двухъ — для надѣла пашней каждаго домохозяина; сортировка пашни на три разряда была произведена земельными довѣренными при ближайшемъ участіи самихъ сельскихъ обществъ; первый сортъ раздѣлялся на два сорта — высшій и низшій — перваго $0{,}_5$ дес., втораго 1 дес. (2500 кв. с.) на душу; 2-го сорта давали 8 загоновъ и 3-го—7 загоновъ (загонъ $5 \times 50 = 250$ кв. с.). Первыя $1{,}_5$ дес. на душу каждый домохозяинъ могъ выбирать на любомъ участкѣ своихъ прежнихъ пашенъ въ количествѣ, пропорціональномъ числу имѣющихся у него душъ. Но надѣленіе вторымъ и третьимъ сортомъ на собственныхъ участкахъ надѣляемаго подверглось ограниченіямъ: въ своихъ пашняхъ онъ могъ получить второй сортъ только въ томъ случаѣ, если этотъ участокъ не принимался кѣмъ-либо другимъ за первый сортъ; третій сортъ въ своихъ пашняхъ домохозяинъ могъ получить, если никто не принималъ ихъ за второй сортъ. Этотъ пріемъ представляетъ соединеніе способа «надорожки, нацѣпки», съ вторымъ изъ описанныхъ нами (стр. 62 — 63) — со способомъ уравновѣшенія сортовъ. Такое соединеніе обоихъ способовъ представляетъ большія гарантіи для правильнаго и безобиднаго раздѣла угодій. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не видѣть, до какой степени точно и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо для всѣхъ разцѣнивается пашня. Первоначальная оцѣнка, сдѣланная обществами или ихъ довѣренными, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть ошибки, происходящія или отъ недобросовѣстности, или отъ недостаточнаго знанія чужихъ пашенъ, или, наконецъ, отъ сложности и обширности дѣла, что чаще всего случается, особенно если передѣлъ хотятъ произвести быстро, какъ это и было

въ Шмаковской общинѣ. Тогда волость беретъ на себя только количественное опредѣленіе каждаго сорта пашни на душу, но не указываетъ ни мѣстоположенія этихъ сортовъ, ни качественной ихъ классификаціи. Община предоставляетъ *каждому* домохозяину понимать и оцѣнивать по своему, что такое первый, второй и т. д. сортъ и гдѣ онъ находится. Изъ этого проистекаетъ удивительная свобода въ соглашеніи частныхъ интересовъ какъ между собою, такъ и съ интересами всей общины. Волость опредѣлила $1^1/_2$ дес. на душу перваго сорта; слѣд. напр. 4-душный хозяинъ долженъ получить 6 дес. на свой дворъ; эти 6 дес. онъ можетъ взять, гдѣ ему угодно—на своихъ ли старыхъ пашняхъ, или на чужихъ съ однимъ только различіемъ: на своихъ пашняхъ онъ имѣетъ безусловное право выбора; на чужой пашнѣ онъ можетъ выбирать только изъ тѣхъ пашенъ, которые остались за надѣленіемъ домохозяина первымъ сортомъ, т. е. уже изъ той земли, которая у этого домохозяина пошла бы за второй сортъ, такъ какъ первымъ онъ надѣленъ. Этимъ путемъ достигается сразу двѣ цѣли: во-первыхъ, принципъ старозаимочности (по крайней мѣрѣ относительно первосортныхъ пашенъ) остается во всей его неприкосновенности, такъ какъ каждый домохозяинъ имѣетъ безусловное право выбрать первый сортъ на своихъ старыхъ пашняхъ; во-вторыхъ, общественный контроль надъ сортировкой земли доведенъ до высшаго предѣла: ни одинъ клочекъ пашни высшаго сорта ни у кого не попадетъ въ низшій, потому-что каждый домохозяинъ, не получившій еще перваго сорта, или вовсе не имѣющій его на своихъ старыхъ пашняхъ, всегда возьметъ за первый сортъ тотъ участокъ, который могъ бы остаться старому домохозяину въ качествѣ втораго сорта. По отношенію къ этому послѣднему производится та же операція, какъ и къ первому сорту, но уже съ указаннымъ выше ограниченіемъ: домохозяинъ имѣетъ право выбрать себѣ второй сортъ въ любомъ мѣстѣ своихъ старыхъ пашенъ, если этихъ участковъ никто не беретъ за первый сортъ; то же самое должно сказать и о процессѣ надѣла 3-мъ сортомъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какимъ образомъ принципъ старозаимочности согласуется съ общими и частными интересами; не

трудно понять, что принципъ этотъ, не будучи ничѣмъ ограниченъ, привелъ бы къ величайшимъ злоупотребленіямъ и неравенствамъ: естественно, что въ прежнее время, когда землепользованіе было вольнымъ или захватнымъ, пашни сосредоточивались на самыхъ лучшихъ земляхъ; при отсутствіи передѣловъ эти пашни переходили изъ рода въ родъ и оставались въ пользованіи одной и той же фамиліи; при естественномъ и гражданскомъ приростѣ населенія крестьяне должны были обращаться къ разработкѣ все худшихъ и худшихъ земель; слѣдовательно, до возникновенія передѣловъ было громадное неравенство между домохозяевами не только въ количествѣ пахатной земли на душу, но и въ ея качествѣ. Передѣлы пахатныхъ земель, какъ мы видѣли (31—33) при описаніи прежнихъ порядковъ Надеринской и Бѣлозерской общинъ, начинались прежде всего съ уравненія только въ количественномъ отношеніи, оставляя въ сторонѣ качественное неравенство. При нѣкоторыхъ передѣлахъ 30-хъ годовъ и при большинствѣ передѣловъ 50-хъ годовъ начали стремиться къ уравненію и въ качественномъ отношеніи: не только *измѣряли* надѣлъ каждаго домохозяина, но и *оцѣнивали* его тѣмъ или другимъ способомъ; стремились не только къ тому, чтобы всѣ домохозяева получили одинаковое количество пашни на душу, но и къ тому, чтобы они получили одинаковое количество 1-го, 2-го и т. д. сорта.

Такимъ образомъ передѣлы, въ интересахъ справедливости, постепенно ограничивали принципъ старозаимочности. Описанная нами форма передѣла въ Шмаковской волостной общинѣ, основанная на принципѣ «надорожки» въ соединеніи съ принципомъ уравновѣшенія сортовъ, какъ мы уже говорили, сильно распространена по Курганскому округу; при описаніи передѣловъ сельскихъ общинъ мы увидимъ всѣ подробности этого въ высшей степени остроумнаго пріема оцѣнки пахатныхъ земель. Теперь же мы ограничимся лишь нѣкоторыми дополненіями къ вышеизложенному, касающимися собственно волостнаго передѣла пашенъ. Хотя каждаго домохозяина надѣляла цѣлая волость въ лицѣ своихъ 24 земельныхъ довѣренныхъ и хотя при процессѣ передѣла ходили не только члены одного какого-нибудь общества,

а члены всѣхъ тѣхъ обществъ, у которыхъ пашни находились въ томъ мѣстѣ, куда земельные довѣренные пошли въ извѣстный день мѣрять земли и надѣлять домохозяевъ, однако въ «надорожкѣ» не имѣли права участвовать домохозяева всѣхъ безъ исключенія селеній. Когда надѣляли, напр., крестьянина с. Романовскаго, то въ «надорожкѣ» могли участвовать только крестьяне этого селенія, а всѣ прочіе были только свидѣтелями торга. Въ какихъ цѣляхъ было сдѣлано это ограниченіе? Говоря о передѣлахъ Усть-Суерской волости, мы уже указывали на то, что хотя до передѣла 1886 г. тамъ и существовало черезполосное во всю волость владѣніе, тѣмъ не менѣе большая часть пашенъ—особенно ближайшихъ къ усадьбамъ—занята была домохозяевами какого-нибудь одного селенія; только на отдаленныхъ участкахъ существовала черезполосица домохозяевъ различныхъ селеній. То-же должно сказать и о Шмаковской волости. Очевидно, что допущеніе къ «надорожкѣ» домохозяевъ всей волости привело бы только къ умноженію черезполосности, во всякомъ случаѣ нежелательной для крестьянъ. Другое ограниченіе надорожки состояло въ слѣдующемъ. Если допустить, чтобы каждый домохозяинъ имѣлъ право безпрепятственно «надорожать» землю, то нашлись бы такіе домохозяева, которые стали бы «рыться» въ землѣ, т. е. «надорожать» очень мелкіе участки—въ $^1/_4$, $^1/_8$ и т. д. десятины; и хотя бы они сами больше всего потерпѣли отъ этого, но вмѣстѣ съ тѣмъ они причинили бы вредъ и тѣмъ домохозяевамъ, земли которыхъ они «надорожили», такъ какъ и у послѣднихъ могли образоваться и черезполосица, и мелкополосица; поэтому постановлено было, чтобы «надорожать» участки въ количествѣ не менѣе $^1/_2$ десятины: крестьянинъ, желающій взять первый сортъ изъ втораго сорта чужой пашни, только тогда удовлетворялся, когда соглашался взять не менѣе $^1/_2$ десятины; слѣдовательно, если во второсортномъ участкѣ прежняго домохозяина была только $^1/_4$ дес. дѣйствительно хорошей земли, то всякій, кто хотѣлъ забрать эту хорошую землю, долженъ былъ еще взять $^1/_4$ дес. уже дѣйствительно средней земли. Само собой понятно, что это условіе сдерживало—и притомъ очень сильно—тѣхъ крестьянъ, которые,

пещадя своихъ собственныхъ интересовъ, любятъ «рыться» въ чужой землѣ.

У каждаго общества былъ, конечно, различный приростъ душъ и различное количество пашни; слѣдовательно, при новомъ передѣлѣ у однихъ обществъ могъ оказаться излишекъ, а у другихъ—недостатокъ въ пашнѣ. Такъ оно и было въ дѣйствительности; при отрѣзкѣ земель отъ одного общества въ пользу другаго руководствовались правиломъ — отрѣзывать изъ послѣдняго сорта. Отъ самихъ крестьянъ изслѣдователю не пришлось узнать, на какомъ основаніи было установлено это правило; но судя по вышеописанному общему ходу передѣла, такой порядокъ удовлетворенія однихъ обществъ на счетъ другихъ произошелъ отъ того, что избытокъ или недостатокъ земли могъ выясниться при надѣленіи домохозяевъ третьимъ (послѣднимъ) сортомъ, такъ какъ къ его раздѣлу приступили только по удовлетвореніи крестьянъ первыми двумя сортами; естественно поэтому, что уравненіе селеній могло произойти только въ третьемъ сортѣ.

Иковская волость.

Ограничиваясь вышеизложенными фактами о послѣднемъ волостномъ передѣлѣ Шмаковской общины, мы переходимъ къ изученію Иковской волости, послѣдній передѣлъ въ которой имѣетъ существенное отличіе отъ вышеизложенныхъ формъ. Передѣлъ 1858 г. былъ произведенъ во всю волость по ревизскимъ душамъ и тѣмъ порядкомъ, который описанъ нами въ Шмаковской волости, т. е. каждый домохозяинъ надѣлялся непосредственно всей волостью. Слѣдовательно все землевладѣніе было черезполосно во всю волость. Эта черезполосица была оставлена при новомъ передѣлѣ (1885 г.) въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ 1858 г.; мало того: сельскія общества не уравнивались ни количествомъ, ни качествомъ земли. Причина, по которой не было сдѣлано ни качественнаго, ни количественнаго уравненія пашенъ, заключалась въ нежеланіи крестьянъ посвящать много времени на производство передѣла; они считали необходимымъ измѣреніе всей земли, а

это, какъ мы видѣли выше на примѣрахъ Введенской и Усть-Суерской общинъ, требуетъ много времени, хлопотъ и приводитъ иногда къ безконечнымъ спорамъ. Впрочемъ, зимой 1887 г. возникъ вопросъ о новомъ передѣлѣ земель между обществами, чтобы уравнять ихъ по малолѣтскимъ душамъ, по податямъ, «пластамъ» (т. е. сортамъ земли) и чтобы, уничтоживъ черезполосицу, устроить землепользованіе на манеръ Усть-Суерской волости; всѣ эти толки остались, однако, безъ послѣдствій главнымъ образомъ потому, что въ 1884 г. сельскія общества, постановляя приговоры о передѣлѣ земли, включили въ нихъ особый пунктъ — не передѣлять вновь земли втеченіе 15 лѣтъ, за исключеніемъ только одного случая — именно новой государственной ревизіи.

Хотя передѣлъ 1858 г. былъ произведенъ во всю волость и каждый домохозяинъ получалъ землю отъ волости, а не отъ своего селенія, однако фактически крестьяне усѣлись цѣлыми обществами, и было сравнительно мало такихъ домохозяевъ, которые получили бы землю не рядомъ со своими однообщественниками. Такъ, напр., всѣ селенія, лежащія на правомъ берегу р. Тобола, имѣютъ весьма мало пашенъ на лѣвой его сторонѣ, и наоборотъ; прибережныя селенія не пользуются за Тоболомъ ни лѣсомъ, ни покосомъ, ни пастбищами; изъ жителей лѣвой стороны одни только крестьяне с. Ивовскаго имѣютъ на правой сторонѣ Тобола лѣса и покосъ.

Каждое общество, какъ сказано выше, дѣлило землю отдѣльно отъ другихъ. Но внутри волостной общины есть еще нѣсколько сложныхъ, которые, получивъ землю отъ волости въ 1858 г., дѣлили ее между собой совмѣстно. Таковы общины: д. Рычкова съ выс. Горевскимъ, д.д. Кошкина и Чекалина, д.д. Чунѣево, Кусакина и выс. Кусты, д.д. Лахова, Лихачиха (Варлакова) и Крутиха.

Можетъ показаться нѣкоторымъ противорѣчіемъ то обстоятельство, что, какъ мы говорили выше, при передѣлѣ 1858 г. каждаго домохозяина надѣляла волость, между тѣмъ какъ здѣсь оказываются составныя общины, самостоятельно надѣляющія своихъ членовъ независимо отъ волости и какъ бы получившія отъ нея отдѣльную нарѣзку.

Дѣло въ томъ, что надѣленіе волостью каждаго домохозяина не слѣдуетъ понимать въ совершенно буквальномъ смыслѣ. При такомъ порядкѣ каждый домохозяинъ дѣйствительно имѣетъ право просить земельныхъ старшинъ отвести ему надѣлъ независимо отъ прочихъ его сочленовъ; но это бываетъ сравнительно очень рѣдко. Обыкновенный порядокъ заключается все-таки въ томъ, что земельные довѣренные стараются—если только обстоятельства позволяютъ это сдѣлать—отвести надѣлъ или цѣлому обществу сразу, или, по возможности, значительнымъ по числу домохозяевъ его группамъ, чтобы такимъ образомъ сбросить съ себя мелочную работу отвода надѣла каждому домохозяину въ отдѣльности и наложить эту работу на какое-нибудь общество или на его болѣе или менѣе крупныя части. Такимъ образомъ, не смотря на волостное землевладѣніе, очень нерѣдко бываетъ, что крестьяне какого-нибудь общества владѣютъ одни нѣкоторыми участками, никто къ нимъ не «лѣзетъ», и сами они ни къ кому не «лѣзутъ»; въ такихъ случаяхъ при новомъ передѣлѣ ихъ не только оставляютъ на старыхъ мѣстахъ, но предоставляютъ имъ и раздѣлъ земли между домохозяевами. Волостное землевладѣніе этимъ нисколько не нарушается, потому-что земли такого селенія измѣрены и оцѣнены одинаково съ прочими селеніями и ему отведено по разсчету душъ ни болѣе, ни менѣе, чѣмъ другимъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

Но какая-же разница, въ такомъ случаѣ, между той формой передѣла, когда волость предварительно размежевываетъ дачу по селеніямъ (какъ въ Усть-Суерской общинѣ), и той формой, при которой волость надѣляетъ непосредственно каждаго домохозяина (какъ въ Шмаковской общинѣ)? Принципіальной разницы между обоими видами передѣла, конечно, нѣтъ никакой; но все-таки есть очень существенное различіе, заключающееся въ слѣдующемъ: въ первомъ случаѣ каждый домохозяинъ имѣетъ дѣло только со своимъ обществомъ и ему некуда апеллировать на какую-нибудь несправедливость, оказанную ему обществомъ; во-второмъ случаѣ это не такъ: такой домохозяинъ всегда можетъ обратиться къ волостнымъ земельнымъ старшинамъ и требовать, чтобы они вошли

въ его положеніе и разобрали, правильно-ли общество отвело ему надѣлъ. Словомъ, при первой формѣ передѣла связь домохозяина съ волостной общиной гораздо слабѣе, чѣмъ при второй.

Послѣ этихъ общихъ разъясненій приведено нѣсколько конкретныхъ примѣровъ передѣла пашенъ по отдѣльнымъ обществамъ Иковской волости.

Въ составной общинѣ *Лихачиха, Крутиха и Лахова*—ни измѣренія земель, ни ихъ сортировки новой не дѣлали—«смѣтили» все по старымъ душамъ и вышло по 2,52 дес. на душу. Сортовъ земли—три, но въ четырехъ мѣстахъ или урочищахъ. Первый сортъ, котораго на душу пришлось 1,75 дес., расположенъ въ двухъ мѣстахъ: за боромъ, въ 15 верстахъ отъ усадебъ 1,23 дес. на душу, и между р. Тоболомъ и его старицей въ 3 вер. отъ селеній 0,52 дес. на душу. Втораго сорта пришлось только по 0,53 дес. и третьяго — 0,25 дес. на душу. Во второмъ участкѣ 1-го сорта получилъ землю каждый домохозяинъ сообразно числу новыхъ душъ. Отъ «заборной» земли позволялось отказываться—для «малодушныхъ» хозяевъ невыгодно было получать тамъ землю; взамѣнъ этихъ участковъ такимъ домохозяевамъ въ худшихъ сортахъ отводили лучшую землю; «малодушные» домохозяева обыкновенно получали землю не болѣе какъ въ 2—3 мѣстахъ; да и по всей общинѣ никто болѣе четырехъ участковъ не получилъ. Всего труднѣе было раздѣлить третій сортъ, находящійся въ 2—3 верстахъ отъ усадебъ; не смотря на песчанистый грунтъ, на этотъ участокъ «лѣзли» всѣ, такъ какъ его предназначили къ удобренію, которое началось только съ времени послѣдняго передѣла (въ 1884 г.). Надѣлъ производился безъ помощи земельныхъ довѣренныхъ — все общество выходило въ поле и надѣляло каждаго домохозяина непосредственно. Старожильство уважалось, но при отрѣзкахъ никакого преимущества старому владѣльцу не давалось. Землю здѣсь очень цѣнятъ и душъ «въ окупъ» не отдавали.

Въ д.д. *Кошкиной и Чекалиной* ни новаго измѣренія, ни новой сортировки также не было: «свели со старыхъ душъ». Раньше пахатный надѣлъ былъ 3,65 дес.—уменьшили до 3,39 дес., а 0,28 дес. пошло на прибылыхъ малолѣтовъ. Опрошенные крестьяне не сумѣли однако объяснить изслѣдователю порядокъ новаго передѣла. Надѣлъ производился всѣмъ обществомъ; земля приблизительно разбита на три сорта: 2,03 увальной, находящейся на разстояніи 6 — 10 верстъ отъ «жила»; 0,79—«подсолоночная» въ 1 верстѣ и 0,52—«подзолъ» (супесь)—поддворная. Послѣднимъ сортомъ надѣлялись обязательно всѣ—вѣроятно по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ предшествовавшей общинѣ. Многіе домохозяева взяли

2-й сортъ за первый, потому-что удобная (черноземная) земля далеко, да и кобылка тамъ часто появляется. Старожильство уважалось и, въ случаѣ отрѣзковъ, старый домохозяинъ могъ взять себѣ землю къ любой межѣ (конечно, если отрѣзывалась земля изъ того же сорта, какъ и оставляемая у домохозяина). «Окупныя» души отводились домохозяевамъ вмѣстѣ съ ихъ собственными, если только у нихъ было достаточно мѣста.

Въ *д. Бузанъ* при передѣлѣ повидимому допускалось прежде нѣчто въ родѣ набоя душъ, какъ въ д. Скатахъ (см. стр. 169). По крайней мѣрѣ при прежнемъ передѣлѣ досталось кому 3, кому $3^1/_2$, а кому и 4 дес.; и послѣ передѣла 1884 г. также «есть, которые обиждаются». Земля разбита на два сорта въ 3 мѣстахъ; общій надѣлъ 3,02 дес.: 1,58 перваго сорта находятся въ 12 в. отъ селенія, а 1,04 дес — въ 1 — 2 вер. отъ «жила»; второго сорта — «подзола» — 0,42 дес. — въ 3 в. отъ селенія. Такой хорошій почвенный составъ надѣла, вѣроятно, и былъ причиной того, что равненіе по сортамъ въ д. Бузанѣ производилось очень небрежно, и крестьяне заботились только о томъ, чтобы уравнять домохозяевъ по количеству земли, да и этого, повидимому, не вполнѣ достигли. Старожильство уважалось, но безъ права выбора при отрѣзкахъ. «Надорожки» не было; измѣненія въ сортахъ надѣла производились только въ тѣхъ случаяхъ, когда весь надѣлъ состоялъ изъ хорошей земли; въ этихъ случаяхъ примѣняли способъ уравновѣшенія сортовъ. Передѣлъ производилъ земельный довѣренный въ присутствіи трехъ понятыхъ, хотя вмѣстѣ съ ними ходила большая часть общества. Душъ, отданныхъ въ «окупъ» нѣтъ — «всѣ измогаются», т. е. стараются удержать землю за собой. На «упалыхъ», т. е. безхозяйныхъ душахъ, если «налѣзало» много малолѣтовъ, производилась разрѣзка на 2— 3 части.

Въ *д. Рычковой* передѣлъ произведенъ безъ измѣренія и по третьему изъ описанныхъ выше (стр. 63 и слѣд.) способовъ. Надѣлъ — 2,86 дес., изъ коихъ 1,82 «увальной» черноземной съ небольшимъ количествомъ подсолонковъ (на спускахъ) въ 5 — 15 верстахъ отъ селенія зачислено въ первый сортъ, а 1,04 дес. «подсолонковъ» въ 3—4 вер. отъ усадебъ—во второй сортъ. Поддворная земля раньше была не у всѣхъ, теперь уже на каждую душу по 1,04 дес.; если домохозяинъ выбиралъ самую лучшую землю въ поддворной, то общество старалось отвести похуже въ «увалѣ»; происходила постоянная мѣна «увальной» на поддворную. Старожильская земля сортировалась, и старые хозяева часто сгонялись, если вся земля была хорошая; при полученіи душъ «въ окупъ» нельзя было остаться на старой землѣ, если она вся была доброкачественная; уравненіе происходило не по опредѣленной мѣрѣ, а по усмотрѣнію общества, что было

возможно вслѣдствіе того, что въ 1-мъ сортѣ кой-гдѣ есть «сѣровикъ»— спускъ къ солопцамъ, которымъ и удѣляли тѣхъ, которые въ другихъ мѣстахъ получали хорошую землю. Многіе оставались на «подсолонкѣ», боясь кобылки и засухъ на «увалѣ».

Изслѣдованіе ограничивается вышеприведенными примѣрами описанія отдѣльныхъ передѣловъ въ Ивовской волости [147]). Остальныя

---

[147]) Всѣ приговоры о новыхъ предѣлахъ *Ивовской* волости составлены на одинъ образецъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

1884 года Декабря 16 дня мы, нижеподписавшіеся Тобольской Губерніи, Курганскаго Округа, Ивовской волости, дер. Кошкиной крестьяне, состоящіе изъ (?) ревизскихъ душъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего заступающаго мѣсто сельскаго старосты П. Трубина, имѣли сужденіе о томъ, что нарѣзка полевой, пахатной, лѣсной, сѣнокосной, выгонной и усадебной земли между нами произведена 26 лѣтъ тому назадъ по числу ревизскихъ душъ, и каждый изъ насъ владѣетъ тѣми угодьями, которыя ему достались при надѣлѣ. Въ настоящее время всѣ мы желали-бы раздѣлить поземельныя угодья на наличныя души мужескаго пола на томъ основаніи, что послѣ X-й ревизіи прошло 26 лѣтъ, а число ревизскихъ душъ остается безъ измѣненія; между тѣмъ въ большинствѣ семействъ произошли перемѣны: есть умершіе, а болѣе новорожденныхъ, изъ послѣднихъ многіе поступившіе въ военную службу, а послѣ ихъ остались жены и дѣти, которыя земляным надѣломъ не пользуются, потому что лица тѣ рождены послѣ X-й ревизіи, есть и малолѣтніе совершенно одинокіе, пользующіеся надѣломъ на три и болѣе души ревизскія, и наоборотъ большесемейные, пользующіеся надѣломъ на одну ревизскую душу, что порождаетъ необходимость нанимать землю у другихъ владѣльцевъ за дорогую цѣну, а тѣмъ вмѣстѣ и нужды (?) нерѣдко съ упадкомъ въ матеріальномъ отношеніи хозяйства. Въ виду этого необходимымъ нашли общественныя угодья раздѣлить на наличныя души.

Обсуждая это, мы всѣ единогласно рѣшили всѣ находящіяся въ пользованіи нашемъ поземельныя угодья съ весны будущаго 1885 года раздѣлить по наличнымъ душамъ мужскаго пола, считая таковыми стариковъ и малолѣтнихъ, которые окажутся на лицо къ 1 Января 1885 года; малолѣтнихъ не менѣе одного года, какъ живущихъ въ обществахъ, такъ и находящихся въ отлучкѣ по паспортамъ, исключая перечисленныхъ законнымъ порядкомъ, для чего къ 1 Января 1885 года составить списокъ наличнымъ душамъ мужскаго пола; причемъ приводныхъ пасынковъ, пріемышей и непричисленныхъ въ списки не вносить, а требовать отъ нихъ перечисленія съ нашего согласія; малолѣтовъ, которымъ къ 1 Января 1885 г. не исполнится одного года, въ списокъ не вносить и землей не надѣлять. Притомъ постановили:

1) Поземельныя угодья согласно этому приговору весною будущаго 1885 г. раздѣлить на наличныя души, что окажется по составленному списку къ 1 Января 1885 г., срокомъ на пятнадцать лѣтъ. Затѣмъ каждый домохозяинъ обязанъ пользоваться тѣми угодьями, которыя ему достанутся при раздѣлѣ и не имѣетъ права требовать новаго надѣла ранѣе 15 лѣтъ со дня постановленія этого приговора, хотя бы и семейное положеніе его увеличилось или уменьшилось, исключая того случая, если ранѣе 15 лѣтъ произойдетъ XI ревизія, послѣ которой приговоръ этотъ нарушается и раздѣлъ земли долженъ быть произведенъ на тѣ души, которыя окажутся въ ревизіи.

селенія или не были опрошены изслѣдователемъ, или представители ихъ давали столь сбивчивыя показанія, что трудно на нихъ обосновывать какія-нибудь положительныя сужденія. Всѣ передѣлы въ Иковской волости были произведены нѣсколько въ торопяхъ съ одной стороны потому, что крестьяне какъ бы колебались, не произвести ли имъ передѣла на наличныя души во всю волость, а съ другой потому, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ съ передѣлами запоздали и производили ихъ почти предъ самымъ посѣвомъ. Кромѣ того, крестьяне пугались, повидимому, и сложности общаго передѣла: Иковская волость лежитъ по обѣимъ берегамъ р. Тобола, селенія лежатъ по ту и другую его сторону, угодья очень разбросаны, тѣмъ болѣе, что вся дача имѣетъ фигуру узкаго треугольника, длинными своими сторонами пересѣкающаго р. Тоболъ. При такихъ условіяхъ общее измѣреніе и таксація угодій въ цѣляхъ передѣла во всю волость потребовало бы очень много времени и очень большихъ затратъ въ формѣ труда довѣренныхъ, понятыхъ, мѣрщиковъ и т. п. Поэтому крестьяне и рѣшили сдѣлать передѣлы только внутри каждаго общества безъ уравненія ихъ между собою. Этой мѣрой все-таки достигалась главнѣйшая цѣль всѣхъ послѣднихъ передѣловъ—дать землю безземельнымъ малолѣтамъ и привлечь къ общественной службѣ всѣхъ лицъ, способныхъ ее нести.

---

2) Если владѣлецъ, получившій землю, умретъ, то надѣломъ его земли продолжаютъ пользоваться члены его семьи: отецъ, братъ, племянникъ, а за отступленіемъ ихъ таковой переходитъ въ распоряженіе общества.

3) Лицъ, родившихся послѣ ревизіи и получившихъ надѣлы земли, привлечь къ отбыванію всѣхъ лежащихъ на обществѣ податей и повинностей, но съ таковымъ однакожъ условіемъ, чтобы исчисляемый Казенною Палатою окладъ на число ревизскихъ душъ по окладнымъ листамъ они вносили по производимой нами раскладкѣ въ обществѣ и въ томъ самомъ количествѣ, какое будетъ причитаться на каждую душу по списку изъ общаго количества суммы, назначенной по окладнымъ листамъ съ ревизскаго числа душъ. Затѣмъ обязать ихъ отбывать независимо натуральныхъ повинностей и очередныя по выборамъ службы и наряды; и

4) Отвѣтственность по платежу податей и повинностей за неисправныхъ своихъ членовъ лежитъ на общей нашей отвѣтственности. Причемъ присовокупляемъ, что изъ числа наличныхъ домохозяевъ на сходѣ участвовало (?) человѣкъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ установленную книгу, въ чемъ и подписуемся.

Мендерская волость.

Матеріалы, собранные изслѣдователемъ по этой волости, къ сожалѣнію, утрачены: осталось только копіи съ приговоровъ о земельныхъ передѣлахъ 80-хъ годахъ. Исчисленія земель на Мендерскую волость въ распоряженіи изслѣдователя вовсе не было, а планъ на эту волость не имѣетъ ни надписей, ни экспликаціи. Что въ 1858 г. Мендерская волость была волостной общиной — это видно изъ приводимаго въ примѣчаніи [148]) акта соглашенія довѣренныхъ о раздѣлѣ всѣхъ угодій между селеніями въ 1858 г. Изъ этого акта видно, что крестьяне Мендерской волости тотчасъ послѣ ревизіи сдѣлали передѣлъ во всю волость, но съ соблюденіемъ права старозанмочности: всѣ селенія остались на своихъ старыхъ владѣніяхъ и лишь поровнялись землей только въ предѣлахъ тѣхъ измѣненій въ числѣ душъ, которыя обнаружены были X-й ревизіей. Отчасти изъ того же акта, а главнымъ образомъ изъ объясненій крестьянъ изслѣдователю видно, что домохозяева Мендерской волости владѣли землей не смѣшанно (какъ въ Иковской волости или до послѣдняго передѣла въ Усть-Суерской), а поселенно: каждое селеніе имѣло свои особые участки, которые дѣлило только между своими домохозяевами (какъ въ Введенской волости или нынѣ въ Усть-Суерской). На сколько можно было судить изъ объясненій крестьянъ о по-

---

[148]) 1858 года Сентярбя 24 дня. Мы, нижеподписавшіеся *Мендерской* волости государственные крестьяне, избранные обществами селеній въ старшины для размѣра хлѣбопахатной земли, лѣсовъ и прочихъ крестьянскихъ угодій, и отведенія таковыхъ для селеній, а именно: села Мендерскаго—Петръ Яковлевъ, Андрей Городскихъ и Трифонъ Абабковъ; деревень – Абабковой—Абрамъ Нѣмчиновъ, Федоръ Дмитріевъ и Осипъ Ржанниковъ; Скопиной—Дмитрій Корюкинъ и Петръ Кокоринъ; Шмаковой—Иванъ Шмаковъ, Тихонъ Человѣчковъ и Ларіонъ Мельниковъ; Ачикульской—Денисъ Карповъ, Григорій Меньщиковъ и Афонасій Черпаковъ; Больше-Зополойской—Андрей Пуховъ, Алексѣй Пуховъ, Трифонъ Меньщиковъ и Егоръ Пуховъ; Мало-Заполойской—Яковъ Пуховъ, Алексѣй Пуховъ и Карпей Вяткинъ; Зарослинской—Илья Истоминъ, будучи въ общемъ собраніи заключили сей актъ въ томъ, что состоящія во владѣніи вышеписанныхъ селеній нашихъ до состоянія 10 ревизіи хлѣбопахатныя земли, сѣнокосы и лѣсные участки, мы оставляемъ по прежнимъ владѣніямъ, съ тѣмъ однакожь, если въ которомъ селеніи останется противу наличныхъ душъ излишекъ, то таковой предоставить тому обществу, въ которомъ окажется недостатокъ.

слѣднихъ передѣлахъ, община-волость осталась по прежнему (о противномъ нельзя заключать ни по какимъ актамъ и документамъ, имѣвшимся въ распоряженіи изслѣдователя); но уравненія, подобнаго тому, какое было въ 1858 г., въ 80-хъ годахъ не производилось: каждое общество не только осталось на своихъ старыхъ участкахъ, но и не выходило за ихъ предѣлы, каковъ бы ни былъ приростъ или убыль душъ въ томъ или другомъ обществѣ. Такимъ образомъ волостного передѣла въ 80-хъ годахъ произведено не было, что подтверждается какъ тѣмъ, что всѣ общества Мендерской волости произвели передѣлы разновременно, такъ и тѣмъ, что они назначили разные сроки для новаго передѣла, чего не могло бы быть, еслибы передѣлъ производился во всей волости. [149]) Причины, по которымъ крестьяне Мендерской

---

[149]) Приводимъ въ сокращеніи копіи съ приговоровъ о послѣднихъ передѣлахъ по Мендерской волости.

Приговоръ *Мендерскаго* сельскаго схода. (358 р. д., 152 домох.).

1884 года Марта 30 дня относительно передѣла земель единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашемъ обществѣ по настоящее число, а именно: села Мендерскаго на 341 д. и деревни Разсохиной на 64 души, кромѣ сего надѣлить въ селѣ Мендерскомъ солдатъ и поселенцевъ 28 д. въ деревнѣ Разсохиной 4 души, а всего на 437 душъ, значащихся въ особо составленныхъ сельскимъ старостой спискахъ, причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующемъ основаніи: приготовленная земля подъ пары и паровыя жнивы въ лѣто сего года остаются во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе; пустопорожнія земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ; сѣнокосъ и лѣса должны также отойти къ вновь надѣленнымъ, а отъ старыхъ хозяевъ долженъ быть отобранъ; причитающійся платежъ податей и повинностей съ 2 половины 1884 года долженъ быть раскладываемъ на вновь получившихъ землю, за исключеніемъ солдатъ и поселенцевъ, съ остальныхъ душъ, а именно: села Мендерскаго 341, и деревни Разсохиной 64, а всего 405 душъ. Для передѣла земли мы назначаемъ особаго довѣреннаго крестьянина Михайла Васильева Помигалова, который долженъ производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по передѣлу земель назначаемъ въ предъ на десять лѣтъ, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ *Обабковскаго* сельскаго схода (213 р. д., 99 дом.).

1886 г. Января 28 дня относительно разверстки земель (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашемъ обществѣ по настоящее число, а именно 243 души; кромѣ сего надѣлить солдатъ по рекрутскому набору 13, а всего 256 душъ, значащихся въ особо составленномъ

волости не рѣшились произвести волостного передѣла, заключается, вѣроятно, въ томъ, что они съ одной стороны опасались сложности волостнаго передѣла, а съ другой—не были достаточно увѣрены въ законности своей «самонатурной ревизіи» и все ждали государственной переписи.

Раздѣливъ въ 1858 г. земли на участки между обществами, соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ, крестьяне внутри этихъ участковъ дѣлили землю уже по иному числу душъ, вслѣдствіе чего въ каждомъ обществѣ получился разный надѣлъ во всѣхъ угодьяхъ. Такъ, напр., въ д. Разсохиной пахатный надѣлъ былъ 7,29 дес. на душу, а въ с. Скотинскомъ—только 5,73 дес.; мало того, даже въ тѣхъ сложныхъ общинахъ, которыя надѣлились волостью какъ отдѣльныя единицы (напр. с. Мендерское и д. Разсохина), производился сначала раздѣлъ между селеніями, а затѣмъ

спискѣ, причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ: приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить малолѣту 1 руб. за десятину, или за десятину паровъ (отвести?) пустопорожней земли такъ-же одну десятину, остальныя-же затѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ. Сѣнокосъ и лѣса должны такъ-же раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1-й половины 1886 года долженъ быть раскладываемъ на вновь получившихъ землю, за исключеніемъ солдатъ, съ остальныхъ 243 души. Для разверстки земли (т. е. передѣла) мы назначили особаго довѣреннаго крестьянина нашей деревни А. Г. Гилева, который долженъ производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили впредь на десять лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ *Зарослинскаго* сельскаго схода (243 р. д., 117 дом., д.д. Б. и М. Зарослыхъ).

1888 года Сентября 14 дня относительно разверстки земель и прочихъ угодій (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса, сѣнокошеніе и проч. осенью сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашемъ обществѣ по настоящее время, а именно 344 души; кромѣ того надѣлить на ревизскихъ солдатъ рекрутскаго набора 3, и состоящихъ на льготѣ ссыльныхъ (?) душъ, а всего 347 (?) душъ, записанныхъ въ особо составленномъ спискѣ. Причемъ присовокупляемъ, что пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ. Приготовленная подъ пары земля въ лѣто будущаго года остается во владѣніе тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить ма-

уже подомохозяйственно и различно въ каждомъ селеніи: въ с. Мендерскомъ по передѣлу 1858 г. было 6,79 дес., а въ д. Разсохиной—7,29 дес. на надѣльную душу. Само собой разумѣется, что при послѣднемъ передѣлѣ, когда между обществами уравненія не было, вышеозначенная разница душевыхъ надѣловъ еще болѣе увеличилась, тѣмъ болѣе что большая часть селеній произвели передѣлъ «на желающихъ». Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства получилась сильная неравномѣрность пахатнаго надѣла даже въ сложныхъ общинахъ; такъ, напр., с. Мендерское и д. Разсохина получили одну нарѣзку отъ волости, но дѣлили ее,

---

лолѣту 50 коп. за десятину, или за десятину паровъ пустопорожней земли (отвести?) такъ же одну десятину; кромѣ того обязуемся у старыхъ хозяевъ, пользовавшихся до настоящей разверстки, землю не отбирать, а излишнюю землю отобрать и надѣлить малолѣта. Сѣнокосъ, лѣса и другія угодья должны такъ же раздѣлить. Платежъ податей и повинностей со всѣхъ пасъ и малолѣтовъ начать съ 1-й половины 1889 года, а платежъ податей 2-й половины сего года долженъ быть произведенъ только со старыхъ ревизскихъ душъ. Для разверстки земли (т. е. передѣла) мы избрали особаго довѣреннаго крестьянина деревни Больше-Заростой В. Е. Полетаева, который долженъ производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили двѣнадцать лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ установленную книгу, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ *Скопинскаго* сельскаго схода (327 р. д. 142 дом.).

1888 года Января 24 дня относительно разверстки земель (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашемъ обществѣ по настоящее число, а именно—371 душа; кромѣ того надѣлить на ревизскихъ солдатъ некрутскаго набора 6, и состоящихъ на льготѣ 3 души ссыльныхъ, а всего 380 душъ, записанныхъ въ особо составленномъ спискѣ. Причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ: приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить малолѣту 50 коп. за десятину, или за десятину паровъ пустопорожней земли (отвести?) такъ-же одну десятину; кромѣ того обязываемся у старыхъ хозяевъ, пользовавшихся до настоящей разверстки землею, таковую не отбирать, кромѣ излишней, остальныя же за тѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ. Сѣнокосъ и лѣса должны такъ-же раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1-й половины 1888 года долженъ быть раскладываемъ на вновь записанныхъ въ разверстку 370 душъ и 1 поселенца полнаго оклада. Для разверстки земли, т. е. передѣла, мы назначили особаго довѣреннаго крестьянина нашего села В. О. Меньщикова, который долженъ производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили на пятнадцать лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ книгу приговоровъ, въ томъ и подписуемся.

какъ сказано выше, по отдѣльнымъ для каждаго селенія клинь-ямъ. Выше была уже указана разница въ пахатномъ надѣлѣ обоихъ селеній; но при передѣлѣ 1884 г. эта разница увеличилась еще болѣе: клинья дѣлили отдѣльно (не смотря на одинъ приговоръ) и притомъ «на желающихъ»; въ с. Мендерскомъ число душъ увеличилось съ 331 до 369, т. е. только на 38; стало быть «желающихъ» оказалось столько, чтобы заполнить умершія души, да еще 38; между тѣмъ въ д. Разсохиной число надѣльныхъ душъ увеличилось съ 43 до 68, т. е. на 25; стало-быть

Приговоръ *Шмаковскаго* сельскаго схода (243 р. д., 97 дом.).

1887 года Января 23 дня относительно разверстки земель и проч. (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значущихся въ нашемъ обществѣ: по настоящее число, а именно — 280 душъ; кромѣ сего надѣлить солдатъ, поступившихъ по рекрутскому набору и ссыльнаго 15 человѣкъ, а всего 295 душъ, значащихся въ особо составленномъ спискѣ, причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ. Приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніе тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить новому владѣльцу 50 коп. за десятину, или за десятину паровъ пустопорожней земли такъ-же десятину за десятину, остальныя же затѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ. Сѣнокосъ и лѣса должны также раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1-й половины 1887 года долженъ быть раскладываемъ на вновь получившихъ землю, за исключеніемъ солдатъ, съ остальныхъ 280 душъ. Для разверстки земли (т. е. передѣла) мы назначили особаго довѣреннаго крестьянина нашего общества С. О. Шмакова, который долженъ производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили впредь на пятнадцать лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ *Ачикульскаго* сельскаго схода (328 р. д., 147 дом.).

1887 года Января 24 дня относительно разверстки земель и проч. (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашемъ обществѣ по настоящее число, а именно—306 душъ; кромѣ сего надѣлить солдатъ поступившихъ по рекрутскому набору 18 человѣкъ, а всего 424 души, значащихся въ особо составленномъ спискѣ. Причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ: приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить вновь надѣленному владѣльцу 50 коп. за десятину, или за десятину паровъ (отвести?) десятину пустопорожней земли, остальныя-же затѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяе-

«желающихъ» оказалось столько, чтобы заполнить умершія души, да еще 25 душъ; соотвѣтственно этому пахатный надѣлъ въ с. Мендерскомъ умепьшился съ 6,79 дес. только до 6,25 дес., т. е. на 0,64 дес., между тѣмъ какъ въ д. Разсохиной онъ уменьшился съ 7,29 дес. до 4,79 дес., т. е. на цѣлыхъ 2,50 дес. Подобныя же неравномѣрности произошли и въ прочихъ селеніяхъ.

Изъ всѣхъ общинъ Мендерской волости одна только Пушкарева не произвела передѣла до 1890 г.

вамъ. Сѣнокосы и лѣса должны также раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1-й половины 1887 года долженъ быть раскладываемъ на вновь получившихъ земляной надѣлъ, за исключеніемъ солдатъ, съ остальныхъ 406 душъ. Для разверстки земли (т. е. передѣла) мы назначили особыхъ довѣренныхъ крестьянъ: А. П. Чебыкина и Е. А. Меньщикова, которые должны производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ; срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили впредь на пятнадцать лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ *Больше-Заполойскаго* сельскаго схода (172 р. д., 80 дом.).

1887 года Января 24 дня относительно разверстки земель и проч. (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи, которую мы имѣемъ особо отъ крестьянъ деревни Мало-Заполойской, какъ-то: хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся по настоящее число въ нашей деревнѣ Больше-Заполойской, а именно — 125 душъ; кромѣ сего надѣлить солдатъ, поступившихъ по рекрутскому набору 8 человѣкъ, а всего 133 души, значащіяся въ особо составленномъ спискѣ. Причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ: приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отчужденія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить вновь надѣленному владѣльцу 50 коп. за десятину, или же за десятину паровъ (отвести?) десятину пустопорожней земли; остальныя затѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ. Сѣнокосы и лѣса должны такъ-же раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1 половины 1887 года долженъ быть раскладываемъ на вновь получившихъ земляной надѣлъ, за исключеніемъ солдатъ, на 125 душъ. Для разверстки земель (т. е. передѣла) мы назначили особаго довѣреннаго крестьянина Е. А. Пятницкова, который долженъ производить передѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили впредь на десять лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ крестьянъ деревни *Мало-Заполойской* Заполойскаго сельскаго общества (68 р. д., 34 дом.).

1889 года Января 18 дня относительно разверстки земель (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю,

Бѣлозерская волость.

Относительно Бѣлозерской волости приходится сказать то же, что и о Мендерской — именно, что матеріалы, собранные изслѣдователемъ непосредственно, утрачены. Остается пользоваться только свѣдѣніями, извлеченными изъ архивовъ бывшаго Главнаго Управленія З. Сибири и мѣстнаго волостнаго правленія.

Бѣлозерская волость лежитъ по теченію р. Тобола и длинной

лѣса съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашей деревнѣ по настоящее число 90 душъ, записанныхъ въ особо составленномъ спискѣ. Причемъ пользованіе передѣленною землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ: приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніи тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить малолѣту 50 коп. за десятину или за десятину паровъ пустопорожней земли (отвести?) также одну десятину. Кромѣ этого обязываемся у старыхъ хозяевъ, пользовавшихся до настоящей разверстки, землю не отбирать, кромѣ излишка, остальныя-же затѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ. Лѣса и сѣнокосъ должны такъ-же раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1-й половины 1889 года долженъ быть раскладываемъ на вновь зачисленныхъ въ разверстку 90 душъ. Для разверстки земли, т. е. передѣла, мы назначили особаго довѣреннаго крестьянина нашей деревни В. А. Нестерова, который долженъ производить раздѣлъ совмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили десять лѣтъ, въ томъ и подписуемся.

Приговоръ *Скатинскаго* сельскаго схода (454 р. д., 236 дом.).

1887 года Января 21 дня относительно разверстки земель (т. е. передѣла) единогласно постановили: находящуюся въ нашемъ пользованіи хлѣбопахатную землю, лѣса и сѣнокошеніе съ начала весны сего года раздѣлить на наличное число душъ, значащихся въ нашемъ обществѣ по настоящее число, а именно—500 душъ; кромѣ сего надѣлить солдатъ по рекрутскому набору 24 ч., а всего 524 души, значащихся въ особо составленномъ спискѣ, причемъ пользованіе передѣленою землею должно быть на слѣдующихъ условіяхъ: приготовленная подъ пары земля въ лѣто сего года остается во владѣніе тѣхъ крестьянъ, которые пользовались ранѣе, а въ случаѣ отдѣленія паровъ на вновь зачисленныхъ, то старый хозяинъ долженъ уплатить малолѣту 50 коп. за десятину, или за десятину паровъ пустопорожней земли (отвести?) также одну десятину, остальныя же затѣмъ земли должны отойти къ новымъ хозяевамъ. Сѣнокосъ и лѣса должны также раздѣлить. Причитающійся платежъ податей и повинностей съ 1-й половины 1887 года долженъ быть раскладываемъ на вновь получившихъ землю, за исключеніемъ солдатъ, съ остальныхъ 500 душъ. Для разверстки земли (т. е. передѣла) мы назначили особаго довѣреннаго крестьянина нашего села А. Т. Пошепчникова, который долженъ производить раздѣлъ со вмѣстно съ нами и вести особый счетъ. Срокъ пользованія по разверсткѣ земель назначили впредь на *двѣнадцать* лѣтъ. Приговоръ этотъ желаемъ записать въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ томъ и подписуемся, причемъ присовокупляемъ, что еще втораго довѣреннаго выбрали Д. К. Обабкова.

своей осью пересѣкаетъ рѣку въ направленіи географической широты. Разливы Тобола въ этомъ мѣстѣ огромны, и Бѣлозерская волость обладаетъ богатѣйшими покосами: цѣнность душеваго пайка въ засушливые годы—когда суходольные покосы даютъ или очень мало, или ничего — доходитъ до 25 р. (такъ было, напр., въ голодный 1883 годъ). Сѣнокосное богатство имѣетъ однако при данныхъ условіяхъ важныя и существенныя неудобства. Бѣлозерская волость — община волость, въ которой угодья разверстаны такимъ образомъ, что селенія по правую сторону Тобола имѣютъ часть пашенъ по лѣвую его сторону, что представляетъ крайнія неудобства при посѣвѣ хлѣбовъ. Надо замѣтить, что по всему Курганскому округу сѣются почти исключительно яровые хлѣба: озимовыхъ хлѣбовъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, высѣвается совершенно ничтожное количество.

Посѣвъ яровыхъ начинается здѣсь обыкновенно съ 23 апрѣля («Егорьевъ день») и оканчивается около 21 мая (къ «Царямъ», т. е. ко дню царя Константина и Елены) — какъ разъ, стало быть, яровая пашня и посѣвъ приходится во время разлива. Это обстоятельство составляло [150]) и составляетъ источникъ постоянныхъ жа-

---

[150]) Для исторіи землевладѣнія Бѣлозерской вол. считаемъ не лишнимъ привести извлеченіе изъ «Журнала Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, состоявшагося 25 августа 1881 г. за № 43 объ отмѣнѣ продажи земель въ Западной Сибири въ частную собственность». «Кромѣ другихъ просьбъ обращаетъ вниманіе на себя», пишетъ журналъ, «докладная записка, поданная повѣреннымъ крестьянъ Курганскаго округа, Бѣлозерской волости, Павломъ Вейкинымъ Свиты Его Величества генералъ-маіору Сколкову, во время его командировки въ Сибирь и препровожденная чрезъ Министра Государственныхъ Имуществъ въ 1863 г. въ Главное Управленіе Западной Сибири. Въ запискѣ этой излагается, что земли крестьянъ Бѣлозерской волости были измѣрены въ 1844 и 1845 г.г. землемѣрами по распоряженію бывшаго начальника межеванія Будберга. Вслѣдствіе этого крестьяне были надѣлены законной по мнѣнію Будберга пропорціей надѣла, а остальная земля въ значительномъ количествѣ самая лучшая была сначала отрѣзана въ казенное вѣдомство, а потомъ изъ нея было образовано нѣсколько участковъ на предметъ водворенія бѣдныхъ дворянъ Смоленской и Могилевской губерній; но бѣдные дворяне въ Сибирь не явились, и приготовленная для нихъ земля по проекту администраціи края и по завѣренію, что она совершенно излишняя и свободная, съ Высочайшаго соизволенія, была продана въ вѣчное потомственное владѣніе Курганскимъ купцамъ Мельщикову и Кочешеву. Повидимому все было сдѣлано въ надлежащемъ порядкѣ и послѣдовательности, говоритъ прошеніе, въ дѣйствительности же оказалось слѣдующее: 1) въ надѣлъ крестьянъ Бѣ-

лобъ крестьянъ на неудобство своего надѣла, такъ какъ ѣзда на пашни во время разлива требуетъ много времени и сопряжена иногда съ опасностями. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что жалобы крестьянъ, подобныя приведеннымъ въ примѣчаніи, довольно преувеличены. Изслѣдователь подробно опрашивалъ крестьянъ, въ какой мѣрѣ справедливы изложенныя въ прошеніи 1863 г. жалобы бѣлозерцевъ, и пришелъ къ заключенію, что въ означенномъ

лозерской волости вошли такія мѣста, которыя не могли считаться удобными; 2) нарѣзка для крестьянъ была произведена за 96 вер. отъ ихъ жительства, на пространствѣ, неудобномъ къ проѣзду; на мѣстѣ обработки нѣтъ кормовыхъ травъ; на проѣздъ при шести рабочихъ дняхъ теряется два, а иногда, за распутьемъ, по цѣлой недѣлѣ. Между тѣмъ ближайшія земли проданы въ частную собственность; 3) къ довершенію этого многія земли даже и хорошаго качества, пришли въ неудобность отъ частаго наводненія, такъ что въ настоящее время причитается на душу пашенной земли по $^3/_4$ дес.; 4) эта крайность, доводящая крестьянъ до (потери?) имущества, заставляла ихъ не разъ обращаться съ просьбами, но за поступленіемъ земель въ частное владѣніе, дополнительный надѣлъ произвести было неоткуда, и просьбы только раззоряли крестьянъ. Невообразимо, что еще предстоитъ впослѣдствіи, когда народонаселеніе увеличится; 5) крестьяне хлѣбородныхъ округовъ, бывшіе когда-то зажиточными, дошли до крайней нищеты и съ трудомъ оплачиваютъ подати; кромѣ того на нихъ накопились недоимки; 6) всѣ эти невзгоды могли быть устранены до продажи земель, потому-что своевременно объ этомъ было заявлено просьбами со стороны крестьянъ. Но на просьбы эти было отвѣчено, чтобы съ ходатайствомъ относительно сказанныхъ земель крестьяне не обращались, потому что земли эти назначены къ продажѣ; 7) продажа эта состоялась не согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ которомъ было указано продавать тѣ земли, въ которыхъ не предвидится надобности для казны теперь и на будущее время: «не предвится» выраженіе вовсе несоотвѣтствующее сдѣланной продажѣ, ибо въ продажной землѣ не только въ будущее время, но и въ настоящее предстоитъ крайняя надобность; изъ этого видно, что Государь Императоръ разрѣшилъ продажу излишнихъ и ненадобныхъ земель для улучшенія средствъ Государства, но не въ ущербъ и раззореніе искренно-любящаго Его народа, о благосостоянія котораго Онъ заботится и печется».

Признавая, что поправить этого невозможно, крестьяне просятъ, чтобы помянутыя земли на основаніи 1112 ст. X т. межевыхъ законовъ были возвращены имъ чрезъ обратный выкупъ отъ казны и тѣмъ облегчено было безотрадное положеніе крестьянъ. Въ удостовѣреніе всего изложеннаго просители ссылаются на удостовѣреніе Тобольской Казенной Палаты, сдѣланное въ 1862 году. Изъ удостовѣренія этого, приложеннаго къ дѣламъ, оказывается, что у крестьянъ Бѣлозерской волости въ 1844 и 1845 г.г. дѣйствительно было произведено обмежеваніе, и оказались слѣдующія угодья: пашня увальная, пашня на низменныхъ мѣстахъ, мокрый и кочковатый покосъ, тундроватыя мѣста, образовавшіяся изъ высохшихъ болотъ и озеръ, болота съ береговымъ лѣсомъ и кустарникомъ и наконецъ $^1/_3$ глинистыхъ и совершенно безтравныхъ мѣстъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ горькой соли. Всѣ эти угодья въ общей сложности составили 42,987 десят. и за оставленіемъ для 2.125 душъ по 8 ревизіи по $18^3/_4$ десят. на душу,

прошеніи 1863 г. краски наложены черезъ-чуръ густо и что въ дѣйствительности положеніе крестьянъ — при всѣхъ его несомнѣнныхъ неудобствахъ — вовсе ужь не такъ отчаянно. Конечно, отрѣзка земли подъ дворянскіе участки составляетъ большую ошибку,

---

остальныя 2.600 десят. исключительно пашенной земли начальникомъ межеванія отрѣзаны въ 1847 г. въ казну, и изъ нихъ образовались такъ называемые «дворянскіе участки». Кромѣ того, отъ тѣхъ же крестьянъ отрѣзано въ казну значительное пространство земли, невошедшее въ разсчетъ надѣла. Отрѣзка лучшей земли 2.600 дес. въ одной только зарѣчной части образовала недостатокъ земли, заставившій крестьянъ обращаться съ 1848 по 1863 г. къ начальнику межеванія и Министру Государственныхъ Имуществъ съ просьбами о возвращеніи отрѣзанныхъ у нихъ земель, но мѣстное главное начальство, на разсмотрѣніе котораго подавались эти просьбы, основываясь на увѣреніи начальника межеванія о достаткѣ у Бѣлозерскихъ крестьянъ земель и удобства сдѣланной имъ нарѣзки, оставило таковыя безъ уваженія. Не смотря на то, послѣдовавшія наводненія, покрывшія низменныя мѣста, бывшія до того удобными, превратили ихъ въ болота и озера, почему крестьяне вновь въ 1862 г. обратились съ просьбой о надѣлѣ. Межевымъ изслѣдованіемъ открыто, что хотя изъ числа прежнихъ угодій отъ наводненій сдѣлались неудобными 1.836 десят., а въ надѣлѣ остается 37.510 десят. земли, т. е. по 15 десят. на душу, но при ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій, взглядъ этотъ нѣсколько измѣняется. За отрѣзкою 2.600 десят., у крестьянъ 7 деревень и одного выселка, расположенныхъ по одну сторону Тобола тамъ, гдѣ отрѣзано 2.600 десят., осталось пашенныхъ земель около сихъ деревень въ общей сложности только по $^3/_4$ десят. При недостаточности земли крестьяне производятъ хлѣбопашество на увалѣ, который находится на противуположной сторонѣ р. Тобола и ѣздятъ въ разливы за 50, даже за 95 верстъ; точно также пашни эти отдѣляются и во время осеннихъ разливовъ. Изъ того же свидѣтельства Казенной Палаты видно, что для пополненія пашенныхъ земель для крестьянъ Бѣлозерской волости нѣтъ вблизи никакихъ свободныхъ земель; отрѣзанныя же 2.600 десят. лучшихъ участковъ, по положенію Сибирскаго Комитета, проданы и поступили въ частную собственность Курганскихъ купцовъ Меньщикова и Кочешева. Главное Управленіе по этой просьбѣ затребовало подробныя свѣдѣнія о расположеніи (земель?) крестьянъ Бѣлозерской волости, изъ коихъ оказалось, что крестьяне обладаютъ недостаткомъ земли, доходящимъ до $4^1/_2$ д. на душу. Объ участкахъ Бѣлозерской волости въ 1869 г. говорится, что о нихъ было произведено изслѣдованіе землемѣрами, по коему участки тѣ оказались затопленными. Затѣмъ, были-ли затребованы при продажѣ дворянскихъ участковъ, примѣняясь къ ст. 713 т. X ч. 2 надлежащія завѣренія, что у Бѣлозерскихъ и другихъ крестьянъ, изъ дачъ которыхъ отрѣзаны участки, находится достаточно земли, или какія либо данныя, дабы при продажѣ земель не встрѣтилось необходимости сдѣлать размѣнъ земель съ частными владѣльцами согласно 720 ст., о томъ въ губернской чертежной свѣдѣній не имѣется.

При этомъ Казенная Палата, удостовѣряя недостатокъ земель, а именно по $^3/_4$ дес. на душу, говоритъ: «вывести крестьянъ правой стороны Тобола изъ таковаго положенія нѣтъ никакихъ средствъ, потому что вблизи, въ окрестностяхъ ихъ селеній, не имѣется такихъ свободныхъ земель, изъ которыхъ можно было бы пополнить недостатокъ земельныхъ угодій, оставленіе-же ихъ въ настоящемъ положеніе послужитъ для нихъ къ дальнѣйшему раззоренію».

едва ли уже поправимую теперь, и въ этомъ отношеніи жалобы правобережныхъ бѣлозерцевъ совершенно справедливы.

Предпослѣдній передѣлъ 1858 г. былъ сдѣланъ во всю волость, какъ это видно изъ приведеннаго въ примѣчаніи акта [151]). Не смотря на уравненіе между обществами количества пахатныхъ земель, вслѣдствіе передѣловъ внутри обществъ на другія, чѣмъ при волостномъ передѣлѣ, души, душевой надѣлъ пашни получился въ каждомъ обществѣ различный. При послѣднихъ передѣлахъ крестьяне не дѣлали уравненія пашенъ во всю волость, а каждое общество дѣлило между своими членами только тѣ участки, которые оно получило при передѣлѣ 1858 г.

Въ этотъ передѣлъ крестьяне, повидимому, поравнялись только пахатными землями. Это видно, между прочимъ, изъ того, что чрезъ 6 лѣтъ бѣлозерцы рѣшили уравняться скотскими выпусками [152]) и разрѣшить нѣсколько спорныхъ въ этомъ отношеніи

---

[151]) 1858 года Іюня 10 дня мы, нижеподписавшіеся Бѣлозерской волости земляные старшины, деревень: Кузьминой—Николай Филимоновъ, Глубокой — Корнила Добрынинъ, Истокской—Василій Карповъ, Слободчиковой — Василій Камшиловъ, Меньщиковой—Варфоломѣй Корюкинъ, Корюкиной—Илья Медвѣдевъ, села Бѣлозерскаго — Максимъ Полетаевъ, Ковалевой — Николай Рожинъ, Бачанцевой—Иванъ Нестеровъ, Доможировой—Тимофей Чухломинъ, села Боровскаго—Матвѣй Афанасьевъ, Пѣшной—Филиппъ Вяткинъ, Куликовой—Михайло Доможировъ, дали сію обоюдную подписку въ томъ, что о раздѣлѣ земли на души по 10 ревизіи изъявили согласіе остаться на прежнихъ участкахъ поступившихъ при раздѣлѣ по 9 ревизіи съ тѣмъ, чтобы на прибылое число душъ съ убылыхъ въ участкахъ пополнить одинъ отъ другаго согласно сдѣланной нами смѣты, въ чемъ болѣе спорить и прекословить не должны; въ томъ и подписуемся.

[152]) Актъ о волостномъ раздѣлѣ скотскихъ выпусковъ. 1864 года Іюля 16 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго округа, Бѣлозерской волости, всѣхъ селеній, выбранные въ солонечные старшины, крестьяне: с. Бѣлозерскаго — Захаръ Худяковъ, д. Бачанцевой—Никифоръ Нестеровъ, дер. Куликовой — Михайло Пропищевъ, дер. Пѣшной — Андрей Ивановъ, д. Доможировой — Василій Соловьевъ, д. Корюкиной—Николай Житкинъ, д. Меньщиковой—Константинъ Солодовниковъ, д. Кузьминой—Алексѣй Меньщиковъ, д. Истокской — Иванъ Меньщиковъ, д. Слободчиковой—Филосъ Бѣлобородовъ, д. Ковалевой—Никифоръ Мосеевъ, д. Глубокой — Константинъ Добрынинъ, д. Загребаевой—Алексѣй Меньщиковъ, д. Масляной—Василій Вяткинъ, с. Боровскаго—Степанъ Голодновъ, дер. Ново-Ачикульской—Никита Корюкинъ, постановили сей актъ въ томъ, что въ прошломъ 1863 году были изобраны, по общему согласію всей волости, для приведенія въ надлежащую извѣстность солонешныя урочища, подъ какимъ селеніемъ сколько находится урочищъ и количество десятинъ; настоящаго числа размѣръ окончили и привели въ извѣстность и учинили раздѣлъ по добро-

дѣлъ между обществами. Упоминаемыя въ актѣ «солонешныя урочищи» — это и есть скотскіе выпуски, такъ какъ солонцеватыя земли служатъ главнымъ образомъ для выпаса скота.

Послѣдніе передѣлы — большая часть которыхъ произошла во второй половинѣ 80-хъ годовъ — какъ сказано уже выше, произошли безъ уравненія пашенъ между обществами. Въ отношеніи же сѣнокосовъ было иначе: еще въ 1884 г., когда почти всѣ селенія еще не думали дѣлить пашни, произошелъ волостной передѣлъ сѣнокосовъ [153]). Причина этого передѣла, вѣроятно, заключается

вольному и общему нашему согласію безъ всякаго съ чьей либо стороны принужденія. 1) Оказалось спорныхъ солонцевъ между куликовцами, пѣшноярцами, боровлянами и маслянцами 478 десятинъ, изъ коихъ поступило Куликовскому обществу 278 десятинъ, Пѣшноярскому обществу 108 десятинъ, Доможировскому обществу 46 десятинъ, и Бѣлозерскому обществу поступило 45 десятинъ. 2) У Бачанцевскаго общества 285 десятинъ оказались лишнихъ, изъ коихъ поступило Доможировскому обществу 41 десятина, отъ Бачанцевскаго же общества поступило Загребаевскому обществу 127 десятинъ, Истокскому обществу поступило отъ Бачанцевскаго же 122 десятины, отъ Бѣлозерскаго общества поступило Истокскому обществу 65 десятинъ. 3) Отъ Доможировскаго общества поступило Кузьминскому обществу 36 десятинъ, на Крутихѣ отъ ковалевской грани, зарѣчнаго берега. 4) Отъ Куликовскаго общества поступило Кузьминскому обществу называемое урочище на Крутихѣ около протасовой избушки 80 десятинъ. 5) Отъ Ковалевскаго общества поступило Истокскому обществу 25½ десятинъ. 6) Отъ Ковалевскаго общества поступило Кузьминскому обществу 45 десятинъ. 7) Отъ Корюкинскаго общества поступило Меньщиковскому обществу 47 десятинъ, называемое урочище Херевины. 8) Отъ Меньщиковскаго общества поступило Ново-Ачикульскому обществу 29 десятинъ, называемое урочище о Шмаковскую поскотину; еще Ново-Ачикульцамъ поступило поддворнаго солонцу 15 десятинъ. 9) Отъ Глубоковскаго общества поступило Слободчиковскому обществу 91 десятина. 10) Отъ Маслянскаго общества Слободчиковскому обществу 13 десятинъ. 11) Отъ Козьминскаго общества поступило Истокскому обществу 9 десятинъ. 12) Отъ Боровскаго общества поступило Слободчиковскому обществу 4 десятины. 13) Отъ Меньщиковскаго общества поступило Слободчиковскому 8 десятинъ.

[153]) Актъ о волостномъ раздѣлѣ сѣнокосовъ. 1884 года Іюля 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго округа, Бѣлозерской волости, всѣхъ селеній, выбранные въ травяные старшины крестьяне: с. Бѣлозерскаго—Петръ Корюкинъ, д. Бачанцевой — Иванъ Зыряновъ, д. Куликовой —Лука Бурнатовъ, д. Доможировой—Захаръ Доможировъ, д. Корюкиной—Павелъ Медвѣдевъ с. Боровскаго—Степанъ Стриженъ, д. Масляной—Егоръ Коноваловъ, д. Пѣшной—Николай Степановъ, д. Ковалевой—Игнатій Рожинъ, д. Глубокой—Поликарпъ Меньщиковъ, д. Загребаевой — Гаврило Меньщиковъ, д. Истокской—Даніло Пуховъ, д. Козьминой—Иванъ Карповъ, д. Ново-Ачикульской—Никита Корюкинъ, д. Меньщиковой—Никифоръ Корюкинъ, постановили сей актъ въ томъ, что избраны были съ общаго согласія всѣхъ селеній вѣдѣнія оной волости, согласились измѣрить и привести въ надлежащую извѣстность подъ нашими селеніями,

въ томъ, что 1883 г. показалъ бѣлозерцамъ, какую громадную цѣнность имѣютъ ихъ заливные покосы, и всѣ тѣ общества, которыя почему-либо считали себя обиженными при прежнемъ передѣлѣ, настояли на новой разверткѣ сѣнокосовъ; въ этой разверткѣ, какъ это видно изъ приведеннаго въ примѣчаніи акта, была дѣйствительная надобность: распредѣленіе покосовъ между селеніями по новому измѣренію и оцѣнкѣ сильно измѣнилось; до какой степени было неправильно прежнее пользованіе, видно уже изъ того, что отъ сравнительно небольшаго Пѣшноярскаго общества было отрѣзано въ пользу другихъ обществъ 512 дес. (по 2500 кв. саж.) луговъ, Пѣшноярскому же обществу отъ другихъ обществъ не было прирѣзано ни одной десятины. Необходимо

сколько находится покосныхъ угодій, т. е. урочищъ и количество десятинъ, въ настоящее время измѣрили, привели въ извѣстность и учинили между собою добровольной раздѣлъ: 1-е — отъ Кузьминскаго общества поступило Бѣлозерскому обществу 40 десятинъ поскотины; 2-е—отъ Глубоковскаго общества поступило Боровскому обществу 17 десятинъ лугу; 3-е—отъ Пѣшноярскаго общества поступило Боровскому обществу 166 дес. (чего?); 4-е—отъ Истокскаго общества поступило Слободчиковскому 65 дес. лугу въ Вавилонахъ и 23 десятины поскотины; 5-е—отъ Козьминскаго общества поступило Слободчиковскому обществу 15 десятинъ поскотины и 16 десятинъ лугу; 6-е—отъ Козьминскаго общества поступило Загребаевскому обществу 14 десятинъ поскотины и 11 десятинъ лугу; 7-е—отъ Куликовскаго общества поступило Бачанцевскому обществу 82 десятины лугу; 8-е—отъ Пѣшноярскаго общества поступило Бачанцевскому обществу 51 десятина лугу; 9-е—отъ Пѣшноярскаго общества поступило Доможировскому обществу 40 десятинъ поскотины, 82 десятины лугу въ старицѣ и 82 десятины за Тоболомъ; 10-е—отъ Пѣшноярскаго общества поступило Маслянскому обществу 44 десятины выбросу и 13 десятинъ лугу; 11-е—отъ Глубоковскаго общества поступило Ковалевскому обществу 20 десятинъ; 12-е—отъ Меньщиковскаго общества поступило Корюкинскому обществу 50 десятинъ; 13-е — отъ Куликовскаго общества поступило Корюкинскому обществу 20 десятинъ лугу; 14-е—отъ Козьминскаго общества поступило Ковалевскому обществу 82 десятины лугу и 20 десятинъ поскотины; 15-е—отъ Пѣшноярскаго общества поступило Бѣлозерскому обществу 34 десятины лугу; 16-е—Куликовскому обществу поступило изъ спорнаго солонцу отъ маслянцевъ и боровлянъ 23 десятины; и 17) Ново-Ачикульское общество надѣлено отъ Меньщиковскаго общества 46½ десятинами, называемое «урочище къ Боровской гранѣ». Актъ этотъ постановили съ добровольнаго своего общаго согласія, безъ всякаго съ чьей либо стороны принужденія, и считаемъ этотъ раздѣлъ правильнымъ; въ случаѣ, если кто либо изъ насъ или общественниковъ нашихъ нарушитъ сей актъ, тотъ долженъ подлежать отвѣтственности по законамъ, какъ нарушитель акта; къ сему еще присовокупляемъ, что раздѣлъ долженъ существовать впредь до будущей ревизіи; а также мы, вышепоименованные старшины, между каждымъ селеніемъ должны назначить грани, т. е. накопать ямы, наставить столбы, по коимъ руководиться должны впредь до раздѣлу, въ томъ и подписуемся.

обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что раздѣлъ покосовъ, по всей вѣроятности, былъ произведенъ не на наличныя души, а на ревизскія, такъ какъ въ 1884 г. среди крестьянъ Бѣлозерской волости мысль о передѣлѣ на новыя души была еще довольно слаба; это подтверждается еще и тѣмъ, что срокъ передѣла покосовъ назначенъ неопредѣленный — «до новой ревизіи» — между тѣмъ, какъ всѣ послѣдующіе передѣлы пахатныхъ земель назначены на опредѣленные сроки. Изъ этого можно съ увѣренностью заключить, что волостной передѣлъ покосовъ въ 1884 г. возникъ изъ желанія исправить ошибки прежняго раздѣла, сдѣлавшіяся особенно чувствительными при неурожаѣ травъ въ 1883 г., и потому не имѣли ничего общаго съ тѣми передѣлами, которые совершались въ Бѣлозерской волости въ концѣ 80-хъ годовъ и которые произошли по совершенно другимъ мотивамъ.

Обращаясь къ послѣднимъ передѣламъ, мы видимъ прежде всего, что общаго во всю волость передѣла угодій на новыя души не было. Объяснить это можно тѣмъ-же, чѣмъ объясняется отсутствіе общаго передѣла въ другихъ волостныхъ общинахъ: сложностью волостнаго передѣла и неувѣренностью въ его полной законности. Прибавимъ еще, что вслѣдствіе уже указанныхъ выше причинъ волостной передѣлъ на новыя души въ Бѣлозерской общинѣ долженъ былъ отличаться особенной сложностью; благодаря огромнымъ разливамъ Тобола и непостоянству нѣкоторыхъ пахатныхъ участковъ, заливаемыхъ водою и иногда долго подъ ней остающихся, правильный раздѣлъ угодій между селеніями — особенно уравненіе разстояніями — представляется затруднительнымъ, сложнымъ и требующимъ много времени и затратъ. А между тѣмъ крестьяне все-таки находятся въ ожиданіи новой ревизіи, когда имъ слѣдовательно опять придется производить (уже обязательно) передѣлъ во всю волость и подвергаться тѣмъ же хлопотамъ, какъ и теперь. Вотъ по всѣмъ этимъ соображеніямъ бѣлозерскіе крестьяне и не рѣшились на волостной передѣлъ всѣхъ угодій тѣмъ болѣе, что одно изъ самыхъ цѣнныхъ въ этой общинѣ угодій — покосы — были между обществами уравнены — хотя и по ревизскимъ душамъ — въ 1884 г.

Что касается до передѣловъ внутри каждой общины, то чрезъ всѣ приговоры [154]) проходятъ красной нитью основныя причины всѣхъ курганскихъ передѣловъ, о которой мы говорили выше (стр. 87—93): недостатокъ лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки и годныхъ для общественной службы, и вмѣстѣ съ тѣмъ отказъ малолѣтовъ нести эти службы безъ поземельнаго надѣла. Просматривая эти приговоры, нельзя не видѣть прежде всего, что общества Бѣлозерской волости стремилось главнымъ образомъ

---

[154]) Изъ приговора *Боровскаго* сельскаго схода 1887 года Января 15 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, признали необходимымъ раздѣлить землю по включеніи нами вмѣсто умершихъ малолѣтовъ — всего съ ревизскими 240 душъ, и избрали (такихъ-то) по довѣренности нашей смѣрять и раздѣлить ее, которые по мѣрѣ расчитали на каждую душу крѣпкой 1-го сорта по полудесятинѣ на каждую душу, средняго сорта по одной десятинѣ 1 дес., 3-го сорта по 14 загон. (1 д. 4 заг.) на каждую душу; всей пахатной земли въ нашемъ обществѣ 596 десятинъ.

Изъ приговора *Доможировскаго* сельскаго схода 1887 года Февраля 17 дня.

Мы, нижеподписавшіяся крестьяне, въ числѣ 223 ревизскихъ душъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, постановили мертвыхъ выхерить, души малолѣтовъ оставить; обязуемся уплачивать подати и повинности безпрекословно; по раздѣлу приготовленная земля паровая, включая если поступитъ въ другія руки, первой содержатель земли долженъ уплатить за каждую десятину по 70 к. сер.; въ томъ и подписуемся.

Изъ приговора *Слободчиковскаго* сельскаго схода 1887 года Января 10 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, имѣли сужденіе, что въ нашемъ обществѣ числится 98 ревизскихъ душъ, которыхъ по настоящее время на лицо имѣется 43 души, а умершихъ 55 душъ, почему останавливаются государственные подати, повинности и мірскіе сборы; то мы вмѣсто мертвыхъ душъ включили для оплаты податей и мірскихъ сборовъ изъ молодыхъ и мочныхъ людей, которые изъявили желаніе оплачивать подати и повинности и мірской сборъ, служить общественныя службы, но съ тѣмъ, чтобы надѣлили ихъ всѣми земленными и лѣсными угодьями; мы нашли это выгоднымъ для общества, потому постановили приговоръ и должны содержать 10 лѣтъ, срокомъ съ 1 Января 1887 и до 1 Января 1897 года.

Изъ приговора *Бачанцевскаго* сельскаго схода 1887 года Декабря 13 дня.

Мы, нижеподписавшіеся государственные крестьяне, въ числѣ 218 ревизскихъ душъ и 114 домохозяевъ имѣли сужденіе о включеніи малолѣтовъ вмѣсто умершихъ ревизскихъ душъ, которыя числятся умершими въ ревизской податной тетради и которыя по своему согласію отказались отъ всѣхъ принадлежащихъ съ нихъ платежей и земленныхъ угодій. Обсудивъ вышеизложенное мы всѣ единогласно постановили: включить по вольному на то ихъ согласію и надѣлить всѣми земленными и лѣсными угодьями на 10 лѣтъ, а именно съ начала 1888 года и до 1898 года.

Изъ приговора *Кавалевскаго* сельскаго схода 1886 года Января 17 дня.

Мы, нижеподписавшіеся, имѣли сужденіе о умершихъ душахъ, содержимыхъ нашими однообщественниками, которые хотя и оплачиваютъ окладные сборы, но болѣе этого не приносятъ обществу никакой пользы, а между тѣмъ въ обществѣ за смертію многихъ лицъ

не къ тому, чтобы произвести новую оцѣнку земли и новую разверстку ея между домохозяевами, а лишь къ тому, чтобы найти новыхъ служебщиковъ. Отъ этого и вышло то, что изъ 17 селеній Бѣлозерской волости въ 9, т. е. въ 53% (см. стр. 106), включали въ земельную разверстку ровно столько новыхъ душъ, сколько было умершихъ ревизскихъ, стало быть размѣръ земельнаго надѣла не измѣнялся (если не было припашекъ). Далѣе, въ

остается незначительное количество душъ, на обязанности коихъ лежатъ всѣ тяжести платежей всѣхъ сборовъ казенныхъ и общественныхъ, а такъ же и по отбыванію службъ, причитающихся на наше общество. Обсудивъ изложенное, мы съ согласія всѣхъ постановили: для облегченія платежа волостныхъ и общественныхъ сборовъ, службъ, и взноса окладнаго хлѣба, умершія души, принадлежащія семейству, остальныя по несостоятельности домохозяевъ, въ количествѣ 48 душъ, отобрать въ вѣдѣніе общества и раздать оныя лицамъ незаписаннымъ въ ревизію съ тѣмъ, чтобы они, принявъ всѣ душевые надѣлы за умершую душу, должны платить какъ окладные сборы, такъ равно волостную ямщину и прочее, взносъ окладнаго хлѣба и всѣ общественныя службы. О принявшихъ на себя мертвыя души составить особый списокъ съ подпиской отъ яка въ принятіи на себя вышеписанныхъ обязательствъ; при чемъ полсняемъ, принявшимъ обязанности за умершую душу отвести тѣ душевые надѣлы, кои умершимъ душамъ принадлежали ранѣе сего времени; но не дѣлать для этой цѣли особаго раздѣла.

Изъ приговора *Кузьминскаго* сельскаго схода 1887 года Января 19 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, имѣли сужденіе о исключеніи изъ оклада податей мертвыхъ ревизскихъ душъ и о зачисленіи таковыхъ неревизскими душами. Обсудивъ изложенное и имѣя въ виду облегченіе мірскихъ сборовъ и служебныхъ обязанностей, лежащихъ на обществѣ, мы большинствомъ 21 голоса противъ 1 постановили: мертвыя ревизскія души исключить изъ оклада податей, вмѣсто оныхъ зачислить неревизскія наличныя души въ количествѣ 37 душъ, что съ наличными ревизскими 39 душами составитъ 76 душъ, а такъ какъ согласно окладнаго листа недостаетъ 2 душъ, то таковыя для платежа всѣхъ сборовъ оставить лежащими на всемъ обществѣ. Неревизскія же души включить въ окладъ сборовъ съ 10 лѣтняго возраста, каковымъ, а также и наличнымъ ревизскимъ душамъ составить списокъ. Настоящую перепись считать дѣйствительною въ продолженіе десяти-лѣтняго срока, начиная съ 1 Января настоящаго года по 1 Января 1899 года.

Изъ приговора *Меньщиковскаго* сельскаго схода. 1888 года Января 25 дня.

Мы, нижеподписавшіеся въ числѣ 412 ревизскихъ душъ и 170 наличныхъ домохозяевъ, имѣли между собою сужденіе объ исключеніи изъ оклада податей умершихъ душъ и о зачисленіи вмѣсто ихъ наличныхъ, родившихся послѣ 10-й ревизіи. По предварительномъ обсужденіи мы единогласно постановили исключить изъ платежа податей всѣ мертвыя души, а также дряхлыхъ стариковъ несостоятельныхъ къ платежу, если они сами будутъ согласны отказаться, и вмѣсто ихъ вписать наличныя души и предоставить имъ право на полученіи всѣхъ надѣловъ. Взысканіе податей начать съ 1-й половины сего 1888 года. Вписывать предоставляемъ на усмотрѣніе каждаго, т. е. кто сколько пожелаетъ записать душъ безъ различія возраста съ тѣмъ, что всѣ зачисленныя въ перепись души должны уплачивать подати и мірскіе сборы въ теченіи

7 обществахъ (т. е. въ 41%) надѣлъ производился на желающихъ» и только въ одномъ обществѣ (Доможировскомъ)—на всѣ наличныя души. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, производившихъ передѣлъ «на желающихъ», въ сущности происходило то же заполненіе умершихъ ревизскихъ душъ, какъ и въ первомъ случаѣ. Это видно изъ цифръ нижеслѣдующей таблицы:

десяти лѣтъ. Передѣлъ земли по наличнымъ душамъ произвести весною нынѣшняго года. Въ теченіи означеннаго десятилѣтняго срока, если окажется убыль по душамъ, то вмѣсто таковыхъ убылыхъ душъ, если родственники ихъ откажутся отъ платежа податей, замѣнять наличными съ передачею надѣловъ.

Изъ приговора *Куликовскаго* сельскаго схода. 1889 года Января 3 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, имѣли сужденіе по общественнымъ нужнымъ дѣламъ. А такъ же по обсужденіи съ общаго согласія мы изъявили желаніе открыть свою вольную въ обществѣ ревизію на 15 лѣтъ съ 1889 г. и по 1903 г. вставить по своему желанію малолѣтовъ, а мертвыхъ выхерить и надѣлить малолѣтовъ всѣми земляными и лѣсными угодьями. Землю дѣлить по наступленію весны, а лѣса осенью по отработкѣ полевыхъ работъ; кромѣ сего, если пары кому-нибудь отойдутъ отъ хозяина, который парилъ, другому, то второму уступить пары, не отбирать отъ 1-го, а хозяину паровъ, который приготовлялъ, уплачивать по 50 коп. за десятину, которому достаются пары, т. е. та земля.

Изъ приговора *Корюкинскаго* сельскаго схода 1889 года. Января 5 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне въ числѣ 127 ревизскихъ душъ, 60 домохозяевъ, разсуждали о раздѣлѣ земляныхъ и лѣсныхъ угодій; исключаемъ умершія души, надѣлить живучія съ малолѣтами 141 душу должны по общему согласію платить подати повинности и мірскіе сборы и прочее и служить по очереди службы и наряды ходить безпрекословно; установили на 10 лѣтъ съ 1889 года до 1899 года именно о раздѣлѣ земли на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ и мы условились: ежели отойдутъ пары отъ хозяина, то тотъ-же хозяинъ долженъ заплатить за пары 50 коп. за десятину только на нынѣшней годъ, которому пары поступаютъ безпрекословно; въ дополненіе этого приговора: кто понѣстъ самовольно сверхъ надѣлу распашку—2 руб. за 5 саженъ въ мірской капиталъ.

Изъ приговора *Маслянскаго* сельскаго схода 1888 года Января 4 дня.

Мы, нижеподписавшіеся въ числѣ 138 ревиз. душъ, 72 домохозяевъ, имѣли сужденіе о передѣлѣ земляныхъ угодій, принадлежащихъ нашему обществу; мы, обсудивъ это, единогласно постановили: раздѣлить таковую по включеніи нами частной ревизіи вмѣсто умершихъ малолѣтовъ всего (?) съ ревизскихъ душъ; избранные нами довѣренные на перемѣръ нашей земли (такіе-то) по перемѣру расчитали: оказалось надѣлить на каждую душу по 3 дес. 5 загоновъ, въ чемъ и подписуемся.

Изъ приговора *Бѣлозерскаго* сельскаго схода 1888 года Января 17 дня.

Мы нижеподписавшіеся крестьяне въ числѣ 223 ревизскихъ душъ, 93 домохозяевъ, имѣли сужденіе о передѣлѣ земли и прочихъ земляныхъ угодій. Обсудивъ это, единогласно постановили сей приговоръ въ томъ, что раздѣлъ всѣхъ земляныхъ и прочихъ угодій, произвести весною настоящаго года по равной части, и одинаковому качеству, на каждую платежную душу по податямъ и повинностямъ, въ число которыхъ включить, за исключеніемъ всѣхъ умершихъ ревизскихъ душъ, малолѣтовъ по желанію или ихъ

Названіе селеній.	Число надѣльныхъ душъ по передѣлу 1858 г.	Число надѣльныхъ душъ по новому передѣлу.	Размѣръ земельнаго надѣла (2500 кв. с.). По прежнему передѣлу.	По новому передѣлу.
С. Бѣлозерское . .	223	243	?	3 дес. —
Корюкина	127	141	3 дес. —	3 дес. 2 з.
Козьмина	77	77	2 » 8 з.	2 » 8 »
Меньщикова . . .	412	373?	3 » 5 »	3 » 5 »
Охотина	?	40	3 » 5 »	3 » 5 »
Ново-Ачикульская .	?	16	3 » 5 »	3 » 5 »
Загребаева . . .	56	52	2 » 7 »	2 » 7 »
Истокская. . . .	138	144	2 » 9 »	2 » 9 »
Слободчикова. . .	98	102	2 » 7 »	2 » 7 »
Ковалева	?	81	3 » 4 »	3 » 4 »
Глубокая	60	66	2 » 5 »	2 » 5 »
с. Боровое . . .	?	240	2 » 8 »	2 » 9 »
Масляная	138	152	3 » 6 »	3 » 5 »
Пѣшная	134?	143	3 » — »	2 » 8 »
Куликова	?	340	3 » — »	3 » — »
Доможирова . . .	223?	307	3 » 6 »	3 » — »
Бачанцева. . . .	218?	257	3 » 5 »	2 » 9 »

самихъ или ихъ родителей со времени рожденія, при чемъ всѣ подати и повинности уплачивать вровнѣ со всякой души какъ съ настоящихъ ревизскихъ, также и малолѣтовъ; раздѣлъ всѣхъ земельныхъ угодій произвести на 12 лѣтъ, т. е. до 1900 года, въ томъ и подписуемся.

Изъ приговора *Истокскаго* сельскаго схода 1887 года Января 19 дня.

Мы, нижеподписавшіеся въ числѣ 138 ревизскихъ душъ, 63 домохозяевъ, имѣли сужденіе о исключеніи изъ среды своей мертвыхъ ревизскихъ душъ на зачисленіе оныхъ малолѣтами; обсудивъ изложенное и имѣя въ виду облегченіе платежа окладныхъ и мірскихъ сборовъ, а также и служебныхъ обязанностей, лежащихъ на обществѣ, мы большинствомъ противъ 2 голосовъ постановили: мертвыя ревизскія, также поступившихъ по рекрутскому уставу въ военную службу за свои семейства, исключить изъ оклада податей и прочихъ сборовъ; а вмѣсто ихъ зачислить малолѣтныя, т. е. ревизскія души въ количествѣ 75 душъ, каковыя съ наличными 63 ревизскими душами согласно окладнаго листа, за исключеніемъ выселка Загребаевскаго. Въ нашемъ обществѣ 138 наличныхъ душъ, каковое количество душъ должно числится наличными въ продолженіи десятилѣтняго срока, т. е. до 1 Января 1897 г., считая этотъ срокъ съ 1 Января настоящаго года, при семъ присовокупляемъ, что для надѣла включенныхъ въ окладъ податей не ревизскихъ малолѣтнихъ душъ произвесть перемѣръ надѣльныхъ угодій, земленныхъ, лѣсныхъ и прочихъ отведенныхъ нашему обще-

Принимая во вниманіе, что въ с. Бѣлозерскомъ надѣлъ, по всей вѣроятности, не измѣнялся, мы видимъ, что въ 10 селеніяхъ изъ 17 (т. е. въ 59 %) пахатный надѣлъ остался неизмѣннымъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и число разверсточныхъ единицъ, т. е. земельныхъ душъ или не измѣнилось, или измѣнилось очень мало. Слѣдовательно въ 10 селеніяхъ (изъ конхъ въ 4 надѣлъ производился «на желающихъ») происходило простое заполненіе умершихъ ревизскихъ душъ взрослыми малолѣтами, годными къ общественной службѣ.

Вообще при сравненіи 1-го и 2-го столбцовъ предыдущей таблицы необходимо имѣть въ виду, что почти во всѣхъ обществахъ при прежнемъ (крестьянскомъ) счетѣ ревизскихъ душъ поселенческія и солдатскія души не считались—первыя потому, что онѣ не включены въ круговую поруку, вторыя потому, что не отбываютъ по закону подушной подати, а по обычаю освобождались отъ всѣхъ денежныхъ сборахъ; между тѣмъ тѣ и другія пользовались землею, вслѣдствіе чего нельзя не придти къ заключенію, что и по всей Бѣлозерской волости въ сущности при послѣднемъ передѣлѣ происходило только заполненіе упалыхъ ревизскихъ душъ малолѣтами, годными къ общественной службѣ.

Такой передѣлъ чрезвычайно упрощаетъ всю его техническую

ству; ревизскимъ же наличнымъ и включеннымъ въ окладъ податей составить списокъ, каковой пріобщить къ дѣламъ сельскаго управленія.

Изъ приговора *Пышковскаго* сельскаго схода 1888 года Октября 16 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, имѣли сужденіе о раздѣлѣ земли, травы и лѣсу; уравнять и какъ на старыя души такъ и на малолѣтовъ, раздѣлъ произвести по ровну.

Изъ приговора *Глубоковскаго* сельскаго схода. 1887 года Февраля 16 дня.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне въ числѣ 60 ревизскихъ душъ, 36 домохозяевъ, имѣли сужденіе объ исключеніи изъ общества мертвыхъ душъ ревизскихъ и объ отдачѣ причитающихся на мертвыя души надѣловъ наличнымъ не податнымъ лицамъ, родившимся послѣ 10 ревизіи. Поговоря между собою объ этомъ и имѣя въ виду, что въ обществѣ нашемъ состоитъ 20 душъ мертвыхъ крестьянъ старожиловъ, которые не участвуютъ въ платежѣ мірскихъ и общественныхъ сборовъ, отчего становится затруднительнымъ для личнаго числа ревизскихъ душъ уплачивать мірскіе и проч. платежи и отбывать по выборамъ общественныя службы, мы единогласно постановили: вмѣсто 20 мертвыхъ душъ включить столько же душъ неподатныхъ, не моложе 12 л. съ тѣмъ, чтобы они имѣли на полученіе земли и проч. угодій, участвовали наравнѣ во всѣхъ платежахъ и общественныхъ выборахъ; уплату податей должны произвести при 1 половинѣ сего года и весною получить на души землю въ томъ количествѣ какое окажется по общей повѣркѣ и перемѣру земли. Перечисленіе душъ и передѣлъ считать обязательными для всѣхъ насъ въ теченіи 5 лѣтъ, т. е. по 1 Января 1892 года.

обстановку и дѣлаетъ почти излишними всѣ тѣ пріемы какъ измѣренія, такъ и оцѣнки земли, которыя были описаны выше. Въ самомъ дѣлѣ, если общество не сомнѣвается въ точности прежнихъ измѣреній и оцѣнки или, если и сомнѣвается, но все-таки считаетъ ихъ достаточно удовлетворительными, то вся задача передѣла сводится къ очень простой операціи: у всѣхъ тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ есть мертвыя души и у которыхъ нѣтъ малолѣтовъ, годныхъ къ общественной службѣ, отрѣзывается количество земли, пропорціональное числу убылыхъ душъ, и отдается тѣмъ, кто имѣетъ соотвѣтствующее число малолѣтовъ, годныхъ къ общественной службѣ. Роль земельныхъ довѣренныхъ въ этомъ случаѣ заключается лишь въ томъ, чтобы, во-первыхъ, произвести правильную отрѣзку въ количественномъ отношеніи и чтобы, во-вторыхъ, пропорція различныхъ сортовъ пашни въ отрѣзаемой землѣ оставалось такою-же, какъ и въ участкѣ, который будетъ пользоваться старый домохозяинъ.

Въ связи съ указаннымъ обстоятельствомъ находится, безъ сомнѣнія, и краткость сроковъ передѣловъ по Бѣлозерской волости. Изъ таблицы на стр. 125 видно, что изъ 17 селеній только 5, т. е. менѣе 30%, передѣлили землю на 15-лѣтній срокъ, между тѣмъ какъ по всему западному району, гдѣ лежитъ Бѣлозерская волость, 52,3% селеній передѣлили землю на этотъ продолжительный срокъ. Еще рѣзче будетъ разница, если сравнить въ этомъ отношеніи Бѣлозерскую волость со всѣмъ округомъ, въ которомъ 15-лѣтній срокъ передѣла принятъ въ 63,2% всѣхъ селеній (см. стр. 126). Единственный по всему округу примѣръ передѣла срокомъ на 5 лѣтъ встрѣчается также въ Бѣлозерской волости. Все это говоритъ за то, что бѣлозерскіе крестьяне смотрятъ на свои передѣлы, какъ на мѣры временныя, разрѣшающія только одинъ вопросъ — пріисканія служебщиковъ и уменьшенія сборовъ, причитающихся съ одной души. А отъ этого происходило въ свою очередь то, что измѣренія и таксація земель въ Бѣлозерской волости производились безъ особенной тщательности, и потому всѣмъ земельнымъ цифрамъ по этой волости слѣдуетъ придавать условное значеніе. Будущій изслѣдователь долженъ съ

осторожностью относиться какъ къ цифрамъ крестьянскаго измѣренія (если не послѣдуетъ новаго передѣла иными, чѣмъ въ 80-хъ годахъ, способами), такъ въ особенности къ жалобамъ крестьянъ на неудобства своего землевладѣнія.

Брылинская волость.

Переходимъ теперь къ описанію *Брылинской* волости, распадающейся на двѣ составныя общины — одна лежитъ по правую сторону р. Черный Икъ, другая — по лѣвую его сторону. Въ первомъ обрѣзѣ находятся 5 селеній: Савина, Пьянкова, Локти, Пустуева и меньшая часть с. Брылинскаго. До 1864 г. эти селенія принадлежали къ Мехонской волости Шадринскаго округа и были съ ней въ черезполосномъ владѣніи; мѣстнымъ изслѣдованіемъ не удалось выяснить, была-ли эта черезполосица общинная или только межевая: одни крестьяне говорили, что они владѣли землей сообща съ мехонцами и указывали на подомохозяйственную черезполосность пахатныхъ земель; другіе доказывали, не отвергая послѣдняго обстоятельства, что хотя и была съ мехонцами подомохозяйственная черезполосица, тѣмъ не менѣе уже въ 1858 г. мехонцы дѣлили свои полосы отдѣльно отъ брылинцевъ. Мы думаемъ, что если дѣйствительно была подомохозяйственная черезполосица у крестьянъ мехонской волости (къ которой до 1864 г. принадлежали и брылинцы), то есть большая вѣроятность предположить, что и землевладѣніе было волостное. Такъ или иначе, но формальное отмежеваніе 5 названныхъ селеній изъ Пермской въ Тобольскую губернію, отмежеваніе, произведенное по просьбѣ брылинцевъ, уничтожило волостное землевладѣніе. Одновременно съ отмежеваніемъ возникъ и земельный споръ: брылинцы остались недовольны, главнымъ образомъ, количествомъ земли. Кромѣ того мехонцы, по окончаніи межеванія, увезли хлѣбъ и сѣно со всѣхъ тѣхъ земель, которыя были раньше въ пользованіи брылинцевъ и были замежеваны въ мехонскую дачу. Представителемъ интересовъ брылинцевъ явился энергическій старикъ Осипъ Крюковъ, которому въ 1887 г. было уже около 90 лѣтъ. Онъ сумѣлъ оттягать отъ мехонцевъ спорную землю, за что всѣ пять селеній дали ему около 40 дес. земли

въ пожизненное владѣніе. Споръ же объ убыткахъ былъ проигранъ съ одной стороны по бездоказательности, а съ другой— потому, что сами брылинцы, вѣроятно, разворовали хлѣбъ и сѣно съ тѣхъ участковъ, которыми раньше пользовались мехонцы и которые по размежеваніи отошли къ брылинцамъ. По крайней мѣрѣ, прочитанные изслѣдователемъ акты и судебныя рѣшенія, относящіяся къ этому дѣлу, а также разсказы Осипа Крюкова (нынѣ умершаго) свидѣтельствуютъ о томъ, что во время размежеванія происходило безчисленное количество всевозможныхъ безчинствъ и дракъ, кончавшихся даже убійствомъ. Споры эти не кончились и по удовлетвореніи первоначальныхъ требованій брылинцевъ. Осипъ Крюковъ продолжалъ бы дѣло до-днесь, еслибы былъ живъ: не смотря на свою безграмотность и преклонные годы, онъ не покидалъ оружія — это былъ образецъ мужицкаго сибирскаго сутяжничества.

Въ 1858 г. брылинцы дѣлили только тѣ земли, на которыхъ они раньше сидѣли, не смѣшиваясь съ мехонцами, хотя участки ихъ и были черезполосны съ участками послѣднихъ. Въ 1864 г., по отмежеваніи отъ Пермской губерніи, когда у многихъ домохозяевъ земли отошли въ Мехонскую волость, оказался необходимымъ коренной передѣлъ. Сдѣлать передѣлъ подомохозяйственно, т. е. оставляя всѣхъ на прежнихъ мѣстахъ, оказалось невозможнымъ. Поэтому рѣшено было прежде надѣленія отдѣльныхъ домохозяевъ разверстаться пашнями по пяти обществамъ. Выбраны были отъ каждаго общества земельные довѣренные, которые измѣряли пашню по «сырамъ» (какъ въ Введенской и Усть-Суерской волотяхъ), т. е. по большимъ (50—100 дес.) участкамъ; эти же довѣренные оцѣнивали каждый участокъ, измѣряя большею частью «на глазъ», но иногда и мѣрой, сколько въ каждомъ участкѣ 1-го, 2-го и 3-го сорта. Затѣмъ вычислили общую площадь пашни и каждаго сорта; вычисливъ затѣмъ по числу *ревизскихъ* душъ, сколько и какого сорта земли приходится каждому обществу, земельные старшины, которымъ была дана полная довѣренность, «принимали» землю каждый для своего общества сообразно вычисленному раньше общему количеству пашни и количеству каж-

даго сорта въ отдѣльности. Такъ какъ земля, даже односортная, все-таки не вполнѣ однородна, то довѣренные наблюдали, что если одинъ изъ нихъ получалъ въ одномъ мѣстѣ землю 1-го сорта похуже, то ему давали въ другомъ мѣстѣ лучшій 1-й сортъ. «Наблюденіе» это, однако, было не очень точное. Хотя было постановлено надѣлять каждую душу по 18 третниковъ (третникъ — 900 кв. с. 30×30), однако нѣкоторыя селенія были обдѣлены, именно д.д. Пустуева и Пьянкова получили только по 17 третниковъ и 24×30, т. е. менѣе общаго душеваго надѣла на $6 \times 30 = 180$ кв. с. Почему произошло такое неравенство, изслѣдованію выяснить не удалось; судя потому, что не пришлось слышать отъ крестьянъ этихъ селеній жалобъ на обиду, можно предположить, что хотя имъ досталось и меньше земли, но лучшаго качества или удобно расположенной по отношенію къ ихъ усадьбамъ.

Въ январѣ и февралѣ 1884 г. были составлены во всѣхъ пяти селеніяхъ приговоры о новомъ передѣлѣ на всѣ наличныя по день приговора мужскаго пола души. Уравненія угодій между обществами, однако, не было послѣдующимъ причинамъ: 1) общество д. Пустуевой считало, что крестьяне «не имѣютъ права сдѣлать самовольную ревизію»; аргументъ этотъ, какъ уже говорено было, имѣетъ очень большое значеніе въ глазахъ крестьянъ: они привыкли соединять представленіе о передѣлѣ съ понятіемъ о государственной переписи, и даже въ 1864 г., когда передѣлъ былъ безусловно необходимъ, крестьяне передѣлили землю по числу ревизскихъ душъ въ каждомъ обществѣ; въ 1884 г. пустуевцы не соглашались дѣлить на новыя души, и остальныя селенія не рѣшились подчинить ихъ своей волѣ; причина же, почему пустуевцы не находили для себя выгоднымъ дѣлить землю на новыя души, заключалась въ томъ, что земли у нихъ достаточно, такъ какъ приростъ населенія малъ; кромѣ того всѣ пашни очень хорошаго качества. Пустуевцы не рѣшались на раздѣлъ даже внутри общества, и сдѣлали его уже послѣ того, какъ остальныя общества передѣлили всѣ земли; 2) Савинское и Локтинское не хотѣли дѣлить, во-первыхъ, потому, что у нихъ лучшія пашни, а во-вторыхъ—имѣютъ много лѣсу; оба эти селенія—особенно при под-

держкѣ д. Пустуевой — составляютъ громадное большинство на соединенномъ сельскомъ сходѣ; 3) при послѣднемъ передѣлѣ (въ 1864 г.) брылинцы, находящіеся въ 1 верстѣ отъ Савиной, дѣлили съ ними всѣ угодья «полоса за полосу» «въ обоюдъ»; но теперь савинцы этого не допустили, потому-что брылинцы приняли себѣ (по приговору) 4 души посторонннихъ безъ согласія савинцевъ. Это было крайне неудобно для брылинцевъ, особенно при передѣлѣ лѣса: хотя они и знали, въ какихъ участкахъ находятся ихъ лѣсныя души, но вслѣдствіе передѣла савинцевъ, брылинцамъ трудно было разыскивать свои пайки.

Такимъ образомъ для 3 самыхъ большихъ обществъ было выгодно остаться на старомъ владѣніи; само собой понятно, что это и осуществилось, тѣмъ болѣе, что этому содѣйствовало сомнѣніе крестьянъ, могутъ-ли они заставить дѣлить землю на новыя души, когда не было государственной ревизіи. Наиболѣе обиженнымъ считаетъ себя Ньянковское общество, которое имѣетъ очень мало лѣсу, и хлопочетъ (даже на Высочайшее имя) о передѣлѣ на наличныя души всѣхъ угодій между всѣми обществами, ссылаясь на соглашеніе, состоявшееся между земельными довѣренными 4 апрѣля 1884 г.; въ этомъ соглашеніи, однако, говорится о передѣлѣ однѣхъ только пахатныхъ земель между всѣми обществами, а о прочихъ угодіяхъ ничего не сказано; кромѣ того, общества не соглашались съ рѣшеніемъ своихъ довѣренныхъ, которымъ давалось только словесное порученіе, а не полная довѣренность на условія раздѣла земель. Словомъ, соглашеніе довѣренныхъ могло остаться и дѣйствительно осталось безъ послѣдствій; когда начался дѣйствительный раздѣлъ земель по душамъ, то уже довѣренные никакого отношенія другъ къ другу не имѣли и производили надѣлъ только въ своихъ обществахъ.

Такимъ образомъ каждое общество дѣлило свои земли независимо отъ другихъ; естественно, что въ каждомъ изъ нихъ получалось различное количество всѣхъ угодій на душу. Существенныя черты передѣловъ заключались въ слѣдующемъ: 1) земли въ каждомъ обществѣ были измѣрены по домохозяйствамъ; 2) при измѣреніи подворныхъ участковъ производилась разцѣнка земли

по сортамъ; эта операція лежала на обязанности довѣренныхъ и особыхъ понятыхъ; только въ Брылинскомъ обществѣ, по его малочисленности (всего 18 дворовъ), ни довѣренныхъ, ни понятыхъ не было: все сдѣлано было самимъ обществомъ; 3) во всѣхъ обществахъ домохозяева оставались обязательно на старыхъ мѣстахъ; 4) въ однихъ обществахъ допускалась «надорожка», въ другихъ она не допускалась; такъ, наприм., въ Локтинскомъ обществѣ позволялось переводить изъ низшаго сорта въ высшій не менѣе трети третника ($10 \times 30 = 300$ кв.); въ Пьянковой позволялось торговаться даже надбавками въ $1 \times 30 = 30$ кв. с. съ условіемъ, впрочемъ, брать всю полосу, на которой происходитъ торгъ; въ Савинскомъ, Пустуевскомъ и Брылинскомъ обществахъ торгу вовсе не допускалось, а позволялось каждому домохозяину выбирать 1-й и 2-й сортъ на любомъ мѣстѣ своихъ старыхъ пашенъ, но третій сортъ отводился уже по усмотрѣнію общества и, конечно, тѣмъ хуже, чѣмъ лучше была выбрана домохозяиномъ въ 1-мъ и 2-мъ сортѣ; въ Савинскомъ обществѣ въ этихъ случаяхъ отбиралась даже удобренная земля, если у домохозяина, послѣ того какъ онъ выбралъ первые два сорта, на третій сортъ оставалась удобренная, но также и по своимъ естественнымъ свойствамъ хорошая земля [155]).

---

[155]) Считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь, что въ Савинскомъ обществѣ особенно тщательно была раздѣлена земля. Довѣренные вели подробные записи какъ измѣреніямъ, такъ и оцѣнкѣ; «земляная книга» была составлена слѣдующимъ образомъ: противъ имени и фамиліи каждаго домохозяина показывалась, во-первыхъ, мѣра каждаго его участка; во-вторыхъ, мѣстонахожденіе участка (по урочищамъ); въ третьихъ, количество каждаго сорта въ каждомъ участкѣ. Послѣ окончательнаго надѣленія отмѣтки продолжались въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) гдѣ получена земля; 2) какого сорта; 3) отъ кого, какая и гдѣ получена земля въ случаѣ недостатка и кому, какая и гдѣ отдана земля въ случаѣ излишка. Изслѣдователь лично производилъ подворную опись въ д. Савиной; имѣя въ рукахъ «земляную книгу», можно было провѣрять показанія каждаго домохозяина относительно посѣвовъ; было нѣсколько случаевъ, когда самъ опрашиваемый не могъ съ полною точностью сказать, сколько какого хлѣба онъ сѣялъ; тогда стоило только взять «земляную книгу» и справивать о посѣвѣ по урочищамъ— и здѣсь уже все выяснялось съ полною точностью. Впослѣдствіи мы приведемъ образчики формъ «земляныхъ книгъ», откуда можно будетъ видѣть, сколь большую пользу можетъ принести крестьянская таксація пашни при окончательномъ поземельномъ устройствѣ Курганскаго округа. Всѣ крестьянскія оцѣнки смѣло можно положить въ основу исчисленія оброчной подати съ здѣшнихъ земель.

Передѣлъ пашни въ д. Локтяхъ сопровождался характернымъ мошенничествомъ. Земельный довѣренный оказался плутомъ и намѣрялъ богатымъ земли больше, чѣмъ бѣднымъ; общество, однако, скоро открыло плутню и для точнаго уясненія размѣровъ воровства наняло мѣрщика за 40 руб., который нашелъ у богатыхъ 170 третниковъ излишней земли, что составляетъ болѣе половины третника на каждую душу. Прежде всего общество оштрафовало богачей по 3 к. за сажень (1 × 30), т. е. по 90 к. за третникъ въ мірскія суммы; а домохозяевамъ, которые потерпѣли убытки отъ этой плутни, предоставлено было искать съ богатыхъ судомъ, послѣдніе, однако, не доводили дѣла до этого, опасаясь срама и «мирового» (т. е. чиновника по крестьянскимъ дѣламъ), и старались кончить дѣло миромъ.

Изъ описанныхъ способовъ разверстки мы видимъ, что на ничтожномъ пространствѣ владѣнія 5 деревень существуютъ два принципіально различные способа удовлетворенія домохозяевъ сортами земли: одинъ — «надорожка», уже разъясненный на стр. 56 — 62. Другой способъ, примѣненный въ Савинскомъ обществѣ и имѣющій не меньшее, чѣмъ «надорожка» распространеніе, отличается большей консервативностью въ уваженіи правъ старозанмочности: здѣсь уже не позволяется сѣсть на пашни 1-го и 2-го сорта новому домохозяину, если старый оставляетъ ихъ за собой; но для сохраненія равновѣсія общество отводитъ 3-й сортъ, глядя по выбору самимъ домохозяиномъ участковъ 1-го и 2-го сорта въ своихъ старыхъ владѣніяхъ: чѣмъ хуже выбраны послѣдніе, тѣмъ хуже отводится первый. Казалось бы, что этотъ способъ столь же достигаетъ цѣли, какъ и первый; однако крестьяне другихъ селеній находили, что савинскій способъ раздѣла, давая преимущество старымъ хозяевамъ въ выборѣ двухъ сортовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ значительный произволъ земельнымъ старшинамъ, которымъ де и воспользовались богачи.

Другая земельная община, входящая въ составъ Брылинской волости, состоитъ изъ 9 селеній, [156]) расположенныхъ по лѣвому

[156]) Могильная, Бралгина, Хабарова, Озерная, Мамонова, Долгая, Бѣлоусова, с. Чимѣевское и другая часть с. Брылинскаго.

берегу Чернаго Ика. Послѣдній передѣлъ во весь обрѣзъ былъ въ 1858 году; съ тѣхъ поръ пахатными землями между обществами не равнялись. Причина этого заключалась, прежде всего, въ нерѣшительности крестьянъ произвести общій между селеніями передѣлъ безъ государственной переписи; эта нерѣшительность поддерживалась 5 селеніями [157]), у которыхъ приростъ душъ былъ меньше, а земли вообще лучше, и которыя несомнѣнно нѣсколько проиграли бы отъ передѣла земли во всю общину. Вслѣдствіе этого каждое общество дѣлило свои пашни отдѣльно отъ другихъ, и потому у всѣхъ получился очень различный пахатный надѣлъ.

Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ иногда такой порядокъ, показываетъ слѣдующій примѣръ. Одинъ крестьянинъ д. Могильной переселился въ д. Мамонову; до переселенія въ Мамонову онъ жилъ спокойно, хотя могилевцы и поговаривали, что де слѣдуетъ ему и землю получить тамъ, такъ какъ подати, службы и повинности отбывалъ въ Могильной. При передѣлѣ 1884 г. ему земли не дали, такъ какъ не включали его, какъ перечисливщагося и не принадлежавшаго къ составу ихъ общества, въ списки надѣльныхъ душъ. Мамоновцы, въ свою очередь, не соглашались давать ему земли потому, что не получили его ревизскаго надѣла изъ Могильной; малолѣтовъ этого крестьянина, не включенныхъ въ ревизію и не имѣвшихъ земли ни въ Могильной, ни въ Мамоновой, послѣдняя, однако, надѣлила наравнѣ съ своими малолѣтами, по самому домохозяину, имѣвшему въ земляхъ д. Могильной двѣ ревизскихъ души, мамоновцы отказали въ надѣлѣ. Такимъ образомъ, этотъ домохозяинъ, получившій надѣлы на «закнижныя» души и платящій за нихъ по мамоновской раскладкѣ, какъ за наличныя земельныя души, не получилъ нигдѣ надѣла на ревизскія души, но тѣмъ не менѣе платитъ за нихъ казенные сборы полностью и сборы эти взыскиваются мамоновцами по той простой причинѣ, что окладной листъ высылается на имя ихъ общества. Изъ этого видно, что крестьянинъ ни за что, ни про что платитъ подати и не пользуется землей. Кто виноватъ? Казалось бы, что могилевцы, потому-что у нихъ оста-

[157]) Бралгина, Чимѣевское, Могильное, Озерная и Долгая.

лась земля; но вѣдь съ одной стороны выходъ изъ общества дѣйствительно лишаетъ крестьянина правъ на землю, а съ другой стороны мамоновцы, по словамъ могилевцевъ, взяли за пріемный приговоръ нѣсколько десятковъ рублей и нѣсколько ведеръ водки. Но и мамоновцы не дураки: они не оспариваютъ ни питье водки, ни «хабары» за пріемный приговоръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, что «закнижныя» души они и надѣлили изъ своихъ земель; а такъ какъ земля принадлежитъ всѣмъ деревнямъ и распредѣлена по числу ревизскихъ душъ, то, слѣдовательно, вмѣстѣ съ переходомъ душъ изъ одного общества въ другое туда же должна переходить и земля. Какъ разрѣшили этотъ споръ мѣстныя крестьянскія учрежденія, изслѣдованію неизвѣстно; извѣстно только, что до 1889 г., т. е. втеченіе 5 лѣтъ, крестьянинъ платилъ подати, но землей не пользовался.

Что касается до основаній, техники и пріемовъ передѣловъ, то они не отличались сильно отъ тѣхъ, которые были приняты въ западной половинѣ Брылинской волости. Въ д. *Былоусовой* измѣреніе земли и оцѣнка ея по сортамъ были произведены чрезъ довѣренныхъ; домохозяевъ съ старыхъ мѣстъ не «спехивали»; «надорожка» допускалась, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ *Мамоновскомъ* обществѣ кромѣ довѣренныхъ для измѣренія и оцѣнки земли были назначены еще понятые; здѣсь «надорожки» совсѣмъ не было; если кто отпирался отъ своей земли, того садили, равно какъ и малолѣтовъ «безъ отцовщины», на мірскія упалыя души, причемъ разцѣнка дѣлалась какъ довѣренными, такъ и понятыми. Въ д. *Брагинской*, напротивъ, была допущена «надорожка, выдабриваніе» въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и производилась не въ полѣ, гдѣ бываетъ не все общество, а дома, на сельскомъ сходѣ, гдѣ больше конкуррентовъ. Въ с. *Чимьевскомъ* «надорожка» безусловно не допускалась — опасались, что домохозяевъ станутъ сильно «сживать» со старыхъ мѣстъ. Въ д. *Могильной* было поступлено, какъ въ д. Савиной: первые два сорта каждому домохозяину позволялось выбирать гдѣ угодно на своихъ старыхъ пашняхъ, — послѣднимъ сортомъ надѣляли уже по усмотрѣнію общества, которое руководилось мыслью уравновѣсить

первые два сорта. Совершенно на тѣхъ же основаніяхъ былъ произведенъ раздѣлъ пашенъ въ д.д. *Хабаровой* и *Озерной*. Въ д. *Домой* не былъ примѣненъ ни тотъ, ни другой способъ; земли были измѣрены по домохозяйствамъ и въ каждомъ произведена была оцѣнка пашни; земля отводилась по усмотрѣнію довѣренныхъ; отъ этого проиграли малолѣты, не имѣвшіе отцовщины, потому-что имъ приходилось садиться на отрѣзныя пашни: даже упалыя души не доставались имъ, а оставались во владѣніи тѣхъ домохозяевъ, которые до передѣла 1886 г. платили за нихъ подати. Въ с. *Брынинскомъ* крестьяне поступили нѣсколько иначе, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ селеніяхъ. Послѣ измѣренія и оцѣнки пашенъ малолѣтскія души «разбросали по старымъ душамъ», т. е. на каждыя 10 старыхъ душъ прибавляли 4 малолѣтскихъ, или на 5 душъ 2, или на $2^1/_2$ одну; слѣдовательно, если у одного домохозяина было 3, а у другого 2 ревизскихъ души и если у нихъ новыхъ душъ было только 6, то имъ прибавляли еще малолѣтскую душу, не имѣвшую отцовщины; эту душу старые домохозяева должны были надѣлить отъ себя также, какъ и свои души. Если между старыми и новымъ домохозяиномъ происходило добровольное соглашеніе, то общество не мѣшалось въ ихъ раздѣлъ; но если старые хозяева обижали новаго или послѣдній оказывался «ереливымъ», тогда приглашался земельный довѣренный съ понятыми, которые и «разводили» спорящія стороны. При такомъ способѣ раздѣла очевидно, что собственно оцѣночная задача земельнаго довѣреннаго при общей оцѣнкѣ земли имѣла очень небольшое значеніе, такъ какъ въ основу всего раздѣла положена была старая оцѣнка пашенъ. Первоначальная оцѣнка имѣла цѣлью исправить только самыя грубыя погрѣшности прежняго передѣла вродѣ того, напр., если у какого-нибудь домохозяина оказывалась вся земля перваго сорта; въ этихъ случаяхъ, конечно, лучшія пашни отрѣзывали и давали худшія; но все-таки къ такимъ домохозяевамъ прибавляли малолѣтскія души, и подушно-подворный раздѣлъ производился совмѣстно съ ними вышеуказаннымъ порядкомъ.

Тебенякская волость.

Сосѣдняя съ Брылинской *Тебенякская* волость состоитъ также изъ трехъ составныхъ общинъ и двухъ сельскихъ. До 1879 г. Тебенякская волость представляла волостную общину. Ходатайство о формальномъ размежеваніи волости было возбуждено с. Боровляпкой. Чтобы совершенно ясно понять, почему это селеніе явилось иниціаторомъ размежеванія волости, необходимо нѣсколько ознакомиться съ его исторіей. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ здѣсь ссыльно-каторжный заводъ, по уничтоженіи котораго работавшіе на немъ преступники были «разсованы» по разнымъ другимъ заводамъ. Отбывшіе срокъ наказанія преступники поселялись тутъ же, и нынѣшнее населеніе—потомки этихъ преступниковъ. Съ давнихъ поръ они привыкли къ разнымъ заводскимъ работамъ—главнымъ образомъ на стекляныхъ заводахъ; въ 50-хъ и 60-хъ годахъ былъ здѣсь заводъ нѣкоего Полоумова, и въ началѣ 70-хъ годовъ здѣсь выстроенъ былъ заводъ бр. Меньщиковыхъ. Первый строитель завода сорилъ деньгами и сильно «избаловалъ» боровляпцевъ — и безъ того уже людей, зараженныхъ привычками заводскаго населенія. Когда пріѣхалъ Д. П. Меньщиковъ—одинъ изъ нынѣшнихъ совладѣльцевъ завода,—то онъ ввелъ строгую во всемъ экономію, и «баловство» въ точномъ смыслѣ слова — исчезло. Тѣмъ не менѣе заводъ давалъ отличный заработокъ населенію: за сажень дровъ заводъ платилъ 80 к., а сухоподстой и валежникъ былъ всего-на-всего въ 1—2 верстѣ отъ завода—на *одной* лошади можно было поставить 6—7 саженъ въ недѣлю и, такъ какъ весь лѣсной матеріалъ былъ «въ кучѣ», то можно было сразу работать на нѣсколькихъ лошадяхъ. Съ другой стороны мастеровъ (стеклянныхъ) было въ то время еще мало и они получали высокую заработную плату. Втеченіе послѣднихъ 15 — 18 лѣтъ все это сильно измѣнилось; за дрова стали платить по 60 к. за сажень, сухоподстой и валежникъ оказались за 10—15 верстъ, такъ какъ по близости все уже было вырублено; работать можно только на одной лошади, потому-что вслѣдствіе постоянныхъ вырубокъ лѣсной матеріалъ разбросанъ,

и въ недѣлю можно поставить на одной лошади только 3—4 саж. На заводѣ мѣстное населеніе выучилось работать, и предложеніе мастероваго труда начало превышать спросъ. Такой оборотъ дѣла заставилъ населеніе подумать о своемъ будущемъ—и это будущее было у него подъ руками — именно земледѣліе, которымъ боровлянцы почти вовсе не занимались, да и теперь еще мало занимаются. Но для занятія земледѣліемъ оказалось въ высшей степени важное препятствіе: Боровлянка была построена въ сосновомъ лѣсу, и ближайшія пашни находились въ 20 в. отъ селенія; а такъ какъ землевладѣніе было волостное и пашни дѣлились домохозяйственно «полоса за полосу», то большая часть боровлянскихъ пашенъ была въ разстояніи 30 верстъ отъ «жила». Кромѣ того, такъ какъ боровлянцы были потомки ссыльно-каторжныхъ заводскихъ людей, то возникалъ всегда вопросъ объ ихъ правахъ на поземельный надѣлъ отъ волости. Всѣ эти обстоятельства—необходимость обратиться къ хлѣбопашеству, отдаленность удобныхъ для этого земель и сомнительность правъ боровлянцевъ на поземельный надѣлъ—все это побудило ихъ хлопотать объ окончательномъ надѣлѣ и объ отмежеваніи ихъ отъ прочихъ селеній волости. Когда пріѣхали землемѣры и начали проэктировать отводъ надѣла боровлянцамъ изъ ближайшихъ къ нимъ земель, то это произвело движеніе во всей волости: во-первыхъ, оказалось, что отмежеваніе боровлянцевъ поведетъ къ передѣлу всѣхъ угодій между всѣми обществами; во-вторыхъ, нѣкоторые изъ нихъ признали для себя болѣе удобнымъ отмежеваться отъ прочихъ селеній. Такимъ образомъ, волость распалась на 5 земельныхъ участковъ, два [158]) изъ которыхъ представляютъ сельскія общины, а три [159]) составныя.

До окончательнаго въ 1879 г. раздѣла волости на пять отрубовъ было нѣсколько волостныхъ передѣловъ. При IX-й ревп-

---

[158]) Селенія Боровлянское и Першинское.

[159]) Лебяжьевская земельная община состоитъ изъ д.д. Лебяжьей и Межевой; Тебенякская—изъ с. Тебенякскаго съ д.д. Бунтиной, Тюменцевой, Поповой съ выселкомъ Бутаковымъ и д. Тебенянской; Камаганская земельная община состоитъ изъ д.д. Камагана, Сорокиной и Зиминой съ выселкомъ Миматой.

зіи былъ передѣлъ пашенъ и краснаго лѣса [160]). Въ 1858 г. опять былъ передѣлъ во всю волость, но также только пашни и краснаго лѣса, по новымъ ревизскимъ душамъ. При отрѣзѣ 300 дес. земли въ пользу 3 церковныхъ причтовъ (Боровлянскаго, Тебенякскаго и Першинскаго) также была поволостная переверстка однѣхъ только пашенъ: надо было надѣлить тѣхъ домохозяевъ, которые лишились своихъ пашенъ, отошедшихъ подъ церковныя земли. До окончательнаго раздѣла волости въ 1879 г. землемѣромъ Розановымъ былъ сдѣланъ года за два предъ нимъ проэктъ раздѣла землемѣромъ Оболенскимъ; раздѣлъ этотъ не былъ утвержденъ, но тѣмъ не менѣе крестьяне переверстали землю, хотя все еще по ревизскимъ душамъ. На «оболенскую грану» не соглашалась д. Тюменцева и стала жаловаться на раздѣлъ; когда узнали, что будетъ новый землемѣръ, тогда возвратились всѣ на старыя мѣста; «оболенской гранѣ вѣровали» только одинъ годъ. Когда Розановъ окончательно развелъ селенія, тогда сдѣлали новый передѣлъ пашни и краснаго лѣса, который не успѣли раздѣлить по межѣ Оболенскаго. Передѣлъ былъ сдѣланъ на ревизскія души. Новымъ положеніемъ вещей осталась недовольна д. Бунтина, такъ какъ пашни другихъ селеній подошли къ ея поскотинѣ, вслѣдствіе чего постоянно бываютъ потравы чужаго хлѣба.

Въ 1886 — 1887 г.г. всѣ общины Тебенякской волости рѣшили передѣлить землю по новымъ душамъ. Главной причиной раздѣла было то же, что и въ прочихъ общинахъ — отказъ безземельныхъ малолѣтовъ отъ общественной службы и повинностей и недостатокъ лицъ, годныхъ для этой цѣли.

Селенія *Тебенякской общины* дѣлили пашни подомохозяйственно, не различая принадлежности крестьянина къ тому или другому сельскому обществу. Клиньями раздѣлить землю (т. е. чтобы каждое селеніе имѣло цѣлые участки отдѣльно отъ другихъ) по селеніямъ не пожелали, потому-что тогда пришлось бы, отведя с. Тебенякскому сѣверныя пашни, совершенно лишить поддворныхъ пашенъ селенія Попову, Тюменцеву и Бутакову; при подомохо-

[160]) Крестьяне, впрочемъ, утверждали, что передѣлъ былъ въ 1855 г., между тѣмъ какъ IX-я ревизія была въ 1851 г.

зяйственномъ передѣлѣ тебенякскіе крестьяне часть пашенъ получаютъ дальше, но зато указанныя три селенія не окончательно лишатся поддворныхъ пашенъ – «все-таки будетъ поровнѣе». Общаго перемѣра пашни не было; сначала надѣлили по 2 дес. (60 × 60) на душу, а затѣмъ остатки измѣрили — оказалась еще десятина съ лишнимъ на душу; чтобы не было черезчуръ мелкой дроби сверхъ послѣдней десятины, рѣшено было давать до $^1/_4$ дес. и если кому не будетъ хватать, то надѣлять изъ цѣлизны. Обидѣться этимъ никто не могъ, потому-что эта $^1/_4$ десятины самая плохая земля (солончаки) и рѣдко кѣмъ распахивается ежегодно, а служитъ большею частью для пастьбы лошадей во время пашни. Сортировка пашни была довольно грубая: каждому домохозяину позволялось одну десятину выбрать на любомъ мѣстѣ его старыхъ пашенъ; остальные сорта получались по «надорожкѣ», «выдабриваніемъ» 2-го сорта въ 1-й и 3-го во 2-й.

Лебяжьевская община представляетъ характерныя особенности въ томъ отношеніи, что здѣсь кустарный промыселъ въ значительной степени отвлекаетъ населеніе отъ земледѣлія. Съ давнихъ поръ здѣсь утвердилось кузнечное производство сошниковъ и топоровъ, которые расходятся далеко по Сибири. Организація промысла такова, что богатые крестьяне закупаютъ на пермскихъ заводахъ желѣзо и раздаютъ его кузнецамъ въ долгъ, покупая затѣмъ у нихъ готовыя издѣлія. Кузнецы находятся въ совершенной кабалѣ у этихъ скупщиковъ; послѣдніе поставили дѣло такимъ образомъ, что кузнецы никогда не видятъ у себя денегъ: «придешь къ нему просить денегъ — а онъ говоритъ: на што тебѣ деньги? да вотъ бабѣ платокъ собираюсь купить; ступай ко мнѣ въ лавку — тамъ дадутъ». Такіе діалоги происходятъ по поводу любого предмета, который нуженъ кузнецу: все есть у скупщика — начиная хлѣбомъ и кончая водкой; деньги даются только на церковныя требы и подати. Само собой разумѣется, что цѣны за издѣлія понижены до minimum'а. Естественнымъ является вопросъ, какимъ-же образомъ кузнецы — такіе же крестьяне, какъ и скупщики — могли попасть къ нимъ въ кабалу, имѣя одинаковый съ ними поземельный надѣлъ? Изслѣдованіе можетъ объяснить это странное явленіе однимъ только тѣмъ, что кузнецы лѣтомъ надѣются на зимній заработокъ, а зимой — на лѣтній. Ремесло дѣйствуетъ какъ бы деморализующимъ образомъ; крестьянинъ дѣлается плохимъ пахаремъ, разсчитывая на кузнечество; онъ и кузнецъ не надежный, потому-что надѣется посѣять «десятину-другу»

пшеницы и, въ случаѣ хорошаго урожая, быть сытымъ цѣлый годъ. Результатомъ такого отношенія крестьянина къ своей землѣ и ремеслу были два явленія: во-первыхъ, новый передѣлъ былъ произведенъ чрезвычайно небрежно; во-вторыхъ, значительное количество земельныхъ душъ было скуплено богатыми крестьянами.

Помимо общихъ причинъ, вызывавшихъ необходимость передѣла, въ Лебяжьевской общинѣ — вслѣдствіе вышеуказанныхъ особенностей, были еще частныя причины. Кузнечный промыселъ существуетъ здѣсь давно и столь же давно скупщики имѣли первенствующее значеніе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. «Малолѣты» отказывались служить, не получая земли; общество подозрѣвало (что и оправдалось въ дѣйствительности), что богатые домохозяева получили при прежнемъ передѣлѣ гораздо больше земли, чѣмъ имъ слѣдовало; слѣдовательно бѣдняки имѣли интересъ въ передѣлѣ. Но оказалось, что и богатые имѣютъ интересъ въ томъ-же, только съ другой точки зрѣнія. Во-первыхъ, вслѣдствіе отказа безземельныхъ малолѣтовъ отъ всякаго рода общественной службы и отбыванія натуральныхъ повинностей все это раскладывалось на меньшее и меньшее число единицъ, а по круговой порукѣ богатые должны такъ или иначе служить за бѣдныхъ; во-вторыхъ, они знали, что многимъ бѣднымъ домохозяевамъ, имѣвшимъ большое число душъ мужскаго пола, совершенно не по-силамъ взять то количество надѣловъ, на которое они имѣло право по числу мужскаго пола душъ: у нихъ не было средствъ ни обработать большаго числа надѣловъ, ни платить за нихъ всѣ денежные сборы. Богатые брали эти души «въ платежъ, въ окупъ», т. е. получали надѣлы маломощныхъ хозяевъ съ обязательствомъ платить за нихъ всѣ денежные сборы — казенные, волостные и сельскіе. Четыре домохозяина д. Лебяжьей скупили такимъ образомъ около 100 душъ изъ общаго числа 340½ надѣловъ на весь срокъ передѣла (15 лѣтъ), т. е. почти третья часть всѣхъ земельныхъ угодій находится въ рукахъ всего на всего четырехъ домохозяевъ. Можетъ показаться, что вслѣдствіе этого у скупщиковъ образовалась страшная черезполосица въ пашняхъ; ничуть не бывало — души скуплены были еще до передѣла земли въ полѣ — тотчасъ послѣ приговора; когда наступилъ самый передѣлъ, то богатые получили возможность отвести себѣ надѣлы на свои и купленныя души вмѣстѣ въ очень небольшомъ числѣ участковъ. Чтобы вполнѣ понять это, необходимо вникнуть въ технику передѣла пашенъ въ Лебяжьевской общинѣ.

Принципъ старозапмочности соблюдался здѣсь только по отношенію къ одной первой десятинѣ, которую позволялось имѣть каждому домохозяину въ любомъ мѣстѣ его старыхъ участковъ. Ни предварительнаго измѣренія, ни таксаціи земли не было; не мѣряли земли потому, что въ

случаѣ недостатка пашни рѣшено было прирѣзывать изъ цѣлизны; кромѣ того, крестьяне думали, что много земли «въ провалѣ» у богатыхъ, т. е. что или имъ дано было больше, чѣмъ слѣдовало, при прежнемъ передѣлѣ, или они много и, конечно, самовольно припахали изъ цѣлизны. Всѣ эти предположенія крестьянъ оправдались и потому, какъ прежде было на душу по 3,5 дес. (3600 кв. с.), такъ и теперь остался тотъ же душевой надѣлъ, не смотря на то, что число земельныхъ душъ возросло съ 452½ до 547½, т. е. на 95, а, слѣдовательно, лишней земли нашлось около 500 дес. (2400 кв. с.); между тѣмъ — судя по словамъ крестьянъ—изъ цѣлизны прирѣзано было только около 300 дес. Что касается до общественной таксаціи пахатныхъ земель, то необходимость ея была устранена, во-первыхъ, правомъ каждаго домохозяина на выборъ одной десятины (изъ 3½ дес. надѣла) на своихъ старыхъ пашняхъ, а во-вторыхъ — чрезвычайно широкимъ примѣненіемъ способа «надорожки» или «выдабриванія» къ низшимъ сортамъ пашни. Позволялось «надорожать» въ высшій сортъ хоть четверть десятины; если на одинъ и тотъ же участокъ торговалось («налѣзало») нѣсколько человѣкъ, то они торговались между собой саженями, т. е. переводили въ высшій сортъ изъ участка, напр., въ 1 дес. сначала ¼ дес., т. е. 15×60, потомъ 16×60, 17×60 и т. д.

Какія же преимущества имѣли скупщики душъ при такомъ порядкѣ раздѣла? Прежде всего очевидно, что, имѣя въ рукахъ 20—30 земельныхъ надѣловъ, каждый такой домохозяинъ могъ выбрать себѣ цѣлый участокъ въ 20—30 дес. на своихъ прежнихъ надѣлахъ, пользуясь правомъ старозапмочности на первую десятину. Конечно, не у всѣхъ было столько земли на своихъ прежнихъ надѣлахъ, чтобы можно было занять всѣ 20 — 30 дес.: у скупщиковъ не всегда было такое количество душъ по прежнему передѣлу, которое, будучи помножено на 3,5 дес., дало бы 20—30 дес. Изъ этого вытекало то, что, во-первыхъ, зажиточные крестьяне, благодаря окупнымъ душамъ, оставили за собой всѣ свои старыя земли; во-вторыхъ, имъ все-таки осталось получить еще достаточное число десятинъ перваго сорта, которыми они могли торговаться въ низшихъ сортахъ и «надорожать» послѣдніе; такимъ образомъ богатые «сживали» со старыхъ мѣстъ бѣдныхъ, надорожая ихъ пашни и этимъ путемъ образовывали большіе участки, такъ что у владѣльца 20—30 душъ получалось всего 3—6 пашенныхъ участковъ.

Изъ всего этого видно, къ какимъ результатамъ въ раздѣлѣ пашенъ ведетъ безхозяйность многихъ крестьянъ описываемой общины; богатые домохозяева скупили у нихъ души, получили возможность устроить на общинной землѣ хозяйство по 100—150 десятинъ, и держать въ кабалѣ все мѣстное населеніе чрезъ кузнечный промыселъ. Лебяжьевская

община представляетъ прискорбный примѣръ, какъ кабала можетъ возникнуть даже въ населеніи, хорошо обезпеченномъ землей, при незначительныхъ налогахъ и при существованіи хорошаго зимняго заработка. Очевидно, что эти внѣшнія условія не создаютъ еще благосостоянія населенія, если оно само не достаточно предусмотрительно и бережливо.

Третья составная община Тебенякской волости — *Камаганская* — состоитъ изъ 4 селеній: Камагана, Зминой, Сорокиной и выселка Минаты. Здѣсь такъ-же, какъ въ Лебяжьевской общинѣ, не было ни предварительнаго измѣренія, ни оцѣнки пашенъ; крестьяне считали, что по старымъ душамъ у нихъ было по $3^1/_2$ дес. (3600 кв. с.) пашни и что по новымъ душамъ можетъ достаться по 3 дес.; въ случаѣ же недостатка рѣшено было прирѣзывать пашню изъ нераспаханной поскотины. Что касается до сортировки пашни, то ее не сочли нужнымъ дѣлать, во-первыхъ, потому, что считали правильной прежнюю сортировку; во-вторыхъ, потому, что допущены были въ очень широкихъ предѣлахъ «надорожка и выдабриваніе». Принципъ старожилмочности сохранялся, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что старый хозяинъ долженъ принять «надороженную» цѣну участка. Однако никто не имѣлъ права надорожать менѣе половины третника, т. е. 450 кв. с.; но если кто-либо на чужой пашнѣ переводилъ изъ низшаго сорта въ высшій 450 кв. с., то дальше могла происходить надорожка уже саженями ($1 \times 60 = 60$ кв. с.), т. е. можно было переводить изъ низшаго въ высшій сортъ 510, 570, 630 кв. с. и такъ далѣе. Когда торгующіеся останавливались на высшей цѣнѣ, то стараго владѣльца пашни спрашивали — согласенъ-ли онъ принять свое «старое владѣніе» за данную на торгѣ цѣну; если онъ соглашался, то участокъ оставался за нимъ; если нѣтъ — онъ переходилъ къ тому, который далъ высшую цѣну. Каждый домохозяинъ надѣлялся всей общиной — разбивки на клинья по четыремъ селеніямъ не было.

Марайская волость.

Марайская волость состоитъ изъ двухъ составныхъ и нѣсколькихъ раздѣльныхъ общинъ, причемъ части послѣднихъ входятъ въ составъ первыхъ. Вся волость состоитъ изъ двухъ отрубовъ, формально размежеванныхъ — носковскаго [161]) и марайскаго [162]).

[161]) Селенія: с. Носковское (старожилы и переселенцы — отдѣльныя общины), с. Большое Заложное (старожилы и переселенцы отдѣльныя общины), дд. Мало-Заложное, Травная, Обмѣнова, Рямова и Барнаулъ.

[162]) С. Марайское (старожилы и переселенцы), Больше-Молотово, Мало-Молотово (старожилы и переселенцы), Нюхаловское, Барнаульское.

Относительно земельныхъ порядковъ первой общины настоящимъ изслѣдованіемъ свѣдѣній не собрано. Что касается до второй Марайской общины, то въ 1886 г. уравненія пахатныхъ земель между обществами не было. Уравненіе обществъ между собой всѣми угодьями было только при X-й ревизіи, когда всѣ пашни были измѣрены и разсортированы; каждое общество получало отдѣльные клинья, «стекла», такъ-что смѣшенія домохозяевъ не было; такимъ-же образомъ былъ уравненъ и лѣсъ. Что касается до сѣнокосовъ и запольныхъ пастбищъ, то они до сихъ поръ находятся въ общемъ пользованіи 4 деревень (безъ участія, впрочемъ, россійскихъ переселенцевъ д. М. Молотовой). Лѣтъ 15 спустя послѣ раздѣла пашенъ и лѣсовъ селенія вздумали поровняться поскотинами, для чего всѣ загороженныя пространства пастбищъ были измѣрены и разсчитаны по числу ревизскихъ душъ, такъ что одни общества вынуждены были выгородить часть поскотинъ, а другія имѣли право пригородить соотвѣтствующее пространство въ свои поскотины. Какъ уже сказано было, въ 1886 г. селенія, составляющія марайскую общину, никакими угодьями между собой не равнялись по всей вѣроятности потому, что ожидали государственной переписи. Одни только покосы остались по прежнему въ общемъ владѣніи, всѣ же остальныя угодья каждое общество дѣлило на свои души независимо отъ другихъ. Необходимо отмѣтить здѣсь слѣдующій фактъ: хотя въ 1858 г. марайская община произвела коренной передѣлъ всѣхъ угодій, надѣливъ ими равномѣрно всѣ общества, однако, количество пашенъ на душу оказалось у всѣхъ обществъ различно. Явленіе это можно объяснить только тѣмъ, что нѣкоторыя общества согласились взять меньше земли, но лучшаго качества и что поступить иначе было невозможно. Подобное чрезвычайно рѣдкое явленіе мы уже наблюдали въ д. Стенюковой Усть-Суерской волости: тамъ точно также допускалось уравненіе качества земли ея количествомъ. Этотъ способъ раздѣла угодій, постоянно практикуемый при разверсткѣ лѣсовъ и сѣнокосовъ, при послѣднихъ передѣлахъ пахатныхъ земель Курганскаго округа былъ примѣненъ только въ д. Стенюковой. Крестьяне относятся къ такому раздѣлу пашенъ въ высшей сте-

пени антипатично, такъ какъ онъ дѣйствительно страшно неравномѣренъ; нельзя допустить, чтобы одинъ выбралъ себѣ небольшой кусочекъ самой лучшей земли и употреблялъ на его обработку ничтожное количество труда, между тѣмъ какъ другой обрабатывалъ бы малоплодородныя и большія пространства, употребляя на ихъ обработку вдвое и втрое больше труда и получая столькоже продукта, сколько и первый.

Въ частности въ каждомъ изъ обществъ раздѣлъ пашенъ въ 1886 г. былъ произведенъ слѣдующимъ образомъ. Въ *Марайскомъ* обществѣ было избрано 4 земельныхъ довѣренныхъ и къ нимъ 4 безземѣльныхъ понятыхъ; довѣренные и понятые раздѣлились на двѣ партіи, «на двѣ веревки»; измѣряли землю каждаго домохозяина и одновременно съ измѣреніемъ производили разцѣнку пашенъ на три сорта; вечеромъ каждаго дня довѣренные и понятые собирались и въ присутствіи 10—20 домохозяевъ, преимущественно тѣхъ, земли которыхъ были въ этотъ день измѣрены, вновь провѣряли сдѣланную днемъ оцѣнку; единогласіе всѣхъ участвовавшихъ въ этихъ вечернихъ засѣданіяхъ не было обязательнымъ. Измѣреніе и эта примѣрная оцѣнка всей пашни была произведены въ двѣ недѣли. Окончательная же оцѣнка была произведена на сельскомъ сходѣ, причемъ каждому домохозяину было предоставлено право возражать противъ предварительной оцѣнки, сдѣланной вышеописаннымъ порядкомъ. «Налѣзанія, надорожки, выдабриванія» и т. п. не допускалось. Обществу легко было разбираться въ случаяхъ возраженій домохозяевъ, потому-что «всю землю изъ окна видно», такъ какъ она находится не далѣе 5 верстъ. Основнымъ правиломъ передѣла было оставленіе домохозяевъ на старыхъ мѣстахъ. Если домохозяинъ не соглашался съ предварительной оцѣнкой и общество не уважило его возраженій, то онъ могъ оставить свои пашни; если этихъ пашенъ никто не бралъ по произведенной обществомъ оцѣнкѣ, тогда послѣднее дѣлало уступки, переводя постепенно часть земли въ низшій сортъ, до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не бралъ этихъ участковъ за назначенную обществомъ цѣну, причемъ старому владѣльцу предоставлялось преимущественное право взять участки за послѣднюю цѣну. Послѣ окончательной разцѣнки обществомъ исчислено было, сколько приходится на душу каждаго сорта пашни. Обстоятельство, что каждаго сорта пришлось на душу въ круглыхъ цифрахъ (1 д., 1 д., 1 д. 1 з. и 9 з.), крестьяне объяснили тѣмъ, что если, быть можетъ, въ какомъ нибудь сортѣ и не хватало нѣсколько саженей до полнаго загона, то всетаки принимали полный загонъ: «ловче дѣлъ такъ-ту». При оцѣнкѣ земли какъ довѣрен-

ными, такъ и самимъ обществомъ, принималась во вниманіе не одна только почва, а цѣлая совокупность условій—главнымъ образомъ «сполитичность» участка къ чьимъ-нибудь пашнямъ; само собой разумѣется, что это повышало оцѣнку пашни, которой кто-нибудь да владѣлъ. Вотъ для того, чтобы прежніе владѣльцы пашенъ не были сильно обижены, установлено было ихъ право отказываться отъ участковъ, оцѣнка которыхъ была такимъ образомъ повышена. А если старые владѣльцы отказывались, то чрезвычайно трудно было найти новаго, къ пашнямъ котораго данный участокъ былъ столь-же «сполитиченъ», какъ къ пашнямъ стараго владѣльца; разумѣется, большею частью послѣдній оставлялъ его за собою по пониженной оцѣнкѣ порядкомъ, уже выше описаннымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у стараго владѣльца надо было отрѣзать часть пашенъ въ пользу новаго, первый не имѣлъ права брать себѣ лучшія земли, а долженъ былъ надѣлить его равномѣрно съ собою и по взаимному соглашенію. Если послѣдняго не происходило, то къ раздѣлу, «разводкѣ» спорящихъ сторонъ приступалъ сельскій староста въ присутствіи одного изъ земельныхъ довѣренныхъ или понятыхъ; въ случаѣ, если отрѣзываемая земля была вспарена, то втеченіе года пары оставались въ пользованіи крестьянина, который ихъ обработалъ, причемъ онъ обязанъ былъ уплатить 50 коп. за десятину въ пользу того, кому эта земля должна была поступить по новому передѣлу. Малолѣтскія души, взятыя «въ окупъ», «въ платежъ», отводились или на «отцовщинѣ» малолѣта, или на «отцовщинѣ» лица, взявшаго душу въ окупъ.

Передѣлъ производился по всѣмъ «желавшимъ» душамъ, которыхъ оказалось столь мало, что сначала онѣ «не закрывали мертвыхъ душъ». Причина такого нежеланія заключалась въ томъ, что съ неурожаевъ 1883—1884 г. многіе хозяева уменьшили запашки и арендныя цѣны въ 1887 г. понизились въ три раза: до 1884 г. за десятину 1-го сорта платили 1 р. 50 коп., въ 1887 г.—только 50 к.; за десятину 2-го сорта раньше платили 1 р. въ 1887 г.—только 30 к.; наконецъ, за десятину 3-го сорта платили до 1884 г.—70—80 к., а въ 1887 г.—25 к. Вслѣдствіе этого въ землѣ былъ избытокъ, и очень немногіе нуждались въ ней; а такъ какъ передѣлъ происходилъ не вслѣдствіе недостатка земли, а почти исключительно вслѣдствіе недостатка служебщиковъ, то естественно, что нашлось много нежелавшихъ получать землю. Тогда общество начало убѣждать зажиточныхъ крестьянъ, чтобы они брали чужія души въ «окупъ»; послѣдніе согласились лишь на томъ условіи, если общество гарантируетъ имъ пользованіе этими душами втеченіе всего срока передѣла, такъ какъ они опасались, что съ возвышеніемъ арендныхъ цѣнъ, хозяева душъ отберутъ землю отъ «окупающихъ» и станутъ

продавать землю вразробь. Общество согласилось, и только тогда удалось «закрыть мертвыя души».

Въ д. *Нюхаловой* передѣлъ былъ еще проще. Въ апрѣлѣ 1886 г. земельные старшины измѣрили землю у каждаго домохозяина. Только такъ называемый Марайскій увалъ, гдѣ пришлось по 1 д. 3 з. (2500 кв. с.) на душу, и уголъ между мостовской гранью и дворянскими участками, гдѣ пришлось по 3 з. на душу, были измѣрены «стеклами». Сортировки земли по домохозяйствамъ не было; вся земля, измѣренная стеклами, пошла за первый сортъ; все, что находилось «подъ жиломъ» (не далѣе 4 в. отъ усадьбы), вошло во второй сортъ; наконецъ, въ третій сортъ вошла «подборица» — песчаныя пашни, находящіяся около казеннаго бора; чтобы отъ огульной сортировки кто-нибудь не потерпѣлъ, рѣшено было нарѣзывать пашню лентами поперекъ увала, такъ чтобы у каждаго домохозяина была «худая и добрая». Нѣкоторые не согласились на такое измѣненіе фигуръ пашни и предпочли взять худшія земли, но въ болѣе удобныхъ для обработки фигурахъ. Однако и здѣсь основнымъ правиломъ было «со старыхъ мѣстъ не сживать». Малолѣты садились на отрѣзки отъ старыхъ душъ; въ случаѣ спора между нѣсколькими малолѣтами — спорная земля между ними «расшибалась»; если споръ возникалъ между малолѣтомъ и старымъ домохозяиномъ, къ которому онъ былъ причисленъ и который не имѣлъ права выбирать себѣ лучшую землю, то споръ разрѣшался земельнымъ старшиной, сельскимъ старостой и нѣсколькими понятыми. Вся пашня находится въ четырехъ участкахъ, и каждый домохозяинъ вездѣ получилъ землю, такъ-что приходится пахать не болѣе и не менѣе, какъ въ четырехъ мѣстахъ.

Въ д. *Б. Молотовой* передѣлъ также не отличался сложностью, потому-что новыхъ душъ не надѣляли: малолѣтовъ въ земельную разверстку включили ровно столько, сколько было мертвыхъ душъ. На обязанности земельныхъ довѣренныхъ лежало только измѣреніе пашенъ — разцѣнку-же по сортамъ въ землѣ каждаго домохозяина производило само общество, присчитывая къ старому то число малолѣтовъ, на которое у него были излишки пашенъ. Земля д. Б. Молотовой, по признанію крестьянъ, принадлежитъ къ числу самыхъ лучшихъ во всемъ марайскомъ отрубѣ.

Въ д. *М. Молотовой* передѣлъ былъ еще проще вслѣдствіе малочисленности общества (всего 17 дворовъ). Всѣ домохозяева выходили въ поле, измѣряли землю у каждаго двора, тутъ же ее сортировали, и весь процессъ передѣла заключался въ сущности въ отрѣзкѣ и прирѣзкѣ земли и исправленіи погрѣшностей прежняго передѣла: у нѣкоторыхъ домохозяевъ (у «Андрея») нашли всю пашню состоящую изъ перваго

сорта. Измѣреніе продолжалось 4 дня, а окончательный раздѣлъ — 2, всего, значитъ, на передѣлъ пашни употреблено было 6 дней. Все дѣло происходило «по согласью», безъ опредѣленныхъ правилъ, общей оцѣнкой удобствъ владѣнія каждаго домохозяина и его согласіемъ.

Передѣлъ земли у россійскихъ переселенцевъ д. *Молотовой* отличался особенностями, рѣдко встрѣчающимися у сибирскихъ крестьянъ, и представляетъ смѣсь великороссійскихъ обычаевъ съ сибирскими. На предыдущихъ страницахъ мы уже имѣли случай убѣдиться въ томъ, что въ сибирской общинѣ нигдѣ не встрѣчается жеребьевки, составляющей необходимый аттрибутъ великороссійскаго передѣла. Въ д. Молотовой мы встрѣчаемъ съ одной стороны жеребьевку, а съ другой стороны—чисто сибирскіе пріемы раздѣла пахатныхъ земель.

Въ этомъ обществѣ считается 172 земельныхъ души; хотя позволялось вписывать всѣ мужскія души, живыя къ 1886 г., однако около 30 душъ отказались отъ надѣла, тѣмъ болѣе что сдавать души «въ окупъ, въ платежъ» не позволялось. Для раздѣла пахатныхъ земель все общество было разбито на 17 десятковъ, 18-й состоялъ изъ 2 душъ и надѣлялся особо; затѣмъ общество составило семьнадцать 10-десятинныхъ участковъ первосортной земли; надѣливъ первоначально двѣ души, на 10-десятинные участки земли дѣлали 17 жеребьевъ, и каждый десятокъ душъ получалъ тотъ 10-десятинный участокъ, на который онъ вынулъ жеребій. Точно также поступали и съ одной десятиной втораго сорта; остальная $^1/_2$ десятина втораго сорта присчитывалась къ 3-му сорту, надѣленіе которымъ происходило совершенно иначе, чѣмъ первыми двумя десятинами. Такъ какъ 10-десятинные участки были всетаки не однокачественны между собою, какъ ни старалось объ этомъ общество, то оно рѣшилось уравновѣсить возникшее отъ жеребьевки неравенство отводомъ 3-го сорта по своему усмотрѣнію: чѣмъ лучшую землю получилъ какой-нибудь десятокъ по жеребьевкѣ въ первомъ и второмъ сортахъ, тѣмъ худшую землю дало ему общество въ третьемъ сортѣ, котораго (съ прибавленіемъ $^1/_2$ дес. изъ втораго) было 2 д. 3 з. Такимъ путемъ общество старалось уничтожить случайности жеребьевки. Хотя послѣднее обстоятельство, т. е. уравновѣшеніе двухъ первыхъ сортовъ третьимъ, значительно сближаетъ способъ передѣла въ д. Молотовой съ сибирскими обычаями, однако въ немъ недостаетъ самаго важнаго и существеннаго признака сибирскаго передѣла пахатныхъ земель—именно дѣйствія принципа старозаимочности: легко понять, что какъ составленіе 10-десятинныхъ жеребьевъ, такъ самая жеребьевка, равно какъ и уравновѣшеніе цѣлыхъ десятковъ душъ третьимъ сортомъ—легко понять, что примѣненіе такихъ пріемовъ должно было привести къ полному перемѣщенію домохозяевъ съ мѣста

на мѣсто—въ этомъ и состоитъ главное отличіе переселенческаго передѣла отъ сибирскаго, въ которомъ перемѣщеніе домохозяевъ допускается въ очень ограниченныхъ предѣлахъ.—Вышеуказаннымъ порядкомъ были надѣлены цѣлые десятки душъ. Во внутреннее распредѣленіе земли между домохозяевами, получавшими извѣстный участокъ, общество вообще не входило и вступалось лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда происходили споры, не рѣшавшіеся самими домохозяевами десятка; если, напр., на одно и то же мѣсто «лѣзли» два домохозяина, то сельскій староста призвавъ понятыхъ, разбивалъ спорную землю на двѣ равныя по качеству части и предоставлялъ право выбора наименѣе сговорчивому изъ спорившихъ. Что касается до порядка раздѣла земли внутри десятка, то онъ производился самыми разнообразными способами, не исключая и жеребьевки; общимъ правиломъ было однако то, что если домохозяину почему-либо въ первыхъ двухъ сортахъ доставалась земля худшая, то десятокъ старался дать ему лучшую землю въ третьемъ сортѣ. Это правило распространялось, однако, только на домохозяевъ, не выходившихъ изъ своего десятка при надѣленіи вторымъ сортомъ; если же домохозяинъ, надѣлявшійся первымъ сортомъ въ одномъ десяткѣ, для надѣленія вторымъ сортомъ присоединялся къ другому десятку (что допускалось), то въ такомъ случаѣ при раздѣлѣ третьяго сорта не принималось въ разсчетъ качество первыхъ двухъ десятинъ, полученныхъ домохозяиномъ. Прибавимъ еще, что уравненія качества земли количествомъ при раздѣлѣ пашни на десятки не допускалось; но внутри десятковъ это случалось, и были домохозяева, которые соглашались получить въ третьемъ сортѣ меньшее, чѣмъ имъ причиталось, количество пашни, тогда какъ другіе предпочитали получить большее пространство, но худшаго качества.

О поземельныхъ порядкахъ прочихъ селеній Марайской волости изслѣдованіемъ свѣдѣній не собрано.

Лебяжьевская волость.

Передѣлы угодій въ Лебяжьевской волости осложнены были продолжительными спорами и вмѣшательствомъ администраціи. До 1877 г. волость эта—какъ можно судить по исчисленію земель—представляла земельную общину; крестьяне говорили, что у нихъ былъ передѣлъ въ 1872—73 г.г.; но былъ-ли этотъ передѣлъ волостной, или это были передѣлы въ отдѣльныхъ обществахъ—изслѣдователю выяснить не удалось. Въ 1878 г. лебяжьевская волостная дача формально была размежевана на 4 района: 1) с. Лебяжьевское съ д.д. Якуниной, Слободчи-

ковой, Нижне-Глубокой, Чаяшной, Черешковой и Верхне-Глубокой (сибиряки). 2) Верхне-Глубокая—переселенцы 1848 г. или 1852 изъ Нижне-Дѣвицкаго уѣзда Воронежской губ., пришедшіе сюда съ казенною помощью; 3) д. Жолтики и 4) д. Рѣчная. Необходимо замѣтить, что въ д. Верхне-Глубокой—переселенцы отдѣлились, по словамъ крестьянъ, отъ сибиряковъ еще въ 1854 г., вслѣдствіе того, что «старожилы каждую весну гоняли ихъ на новыя пашни»; было-ли это размежеваніе полюбовное или формальное—крестьяне объяснить не сумѣли. Такимъ образомъ въ 1878 г. изъ Лебяжьевской волостной общины образовалось три простыхъ и одна составная, состоящая изъ 7 деревень. По словамъ крестьянъ д. Верхне-Глубокой (сибиряки) въ 1878 г. былъ сдѣланъ передѣлъ всѣхъ угодій по причинѣ отрѣзки, какъ они говорили, церковной земли, но въ дѣйствительности, вѣроятно, по причинѣ отграниченія этихъ 7 селеній отъ остальныхъ трехъ. Въ серединѣ 80-хъ годовъ среди крестьянъ Курганскаго округа возникло стремленіе къ передѣламъ на наличныя души, которое поддерживалось, а отчасти даже и возбуждалось мѣстной администраціей. Движеніе это не миновало и Лебяжьевской волости, сопровождаясь множествомъ споровъ, обмановъ и безпорядковъ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что самый приступъ къ дѣлу былъ совершенно незаконнымъ: приговоръ о передѣлахъ во всѣхъ обществахъ на наличныя души былъ постановленъ волостнымъ сходомъ, въ компетенцію котораго вовсе не входитъ сужденіе о земельныхъ дѣлахъ даже въ томъ случаѣ, если бы волость была земельной общиной—ибо и тогда долженъ—для рѣшенія земельныхъ дѣлъ—собраться соединенный сельскій сходъ [163]).

---

[163]) Вотъ этотъ приговоръ:

1885 года Октября 13-го дня. Мы, нижеподписавшіеся Тобольской губерніи, Курганскаго округа, Лебяжьевской волости, состоящей изъ 2459 ревизскихъ душъ, 1117 домохозяевъ, за исключеніемъ лишенныхъ права голоса на сходѣ по 2 прим. къ 47 ст. Общ. Полож. государственные крестьяне, составляющіе волостной сходъ, состоящій изъ волостнаго старшины, помощника его, волостныхъ засѣдателей, 2-хъ судей волостныхъ 4-хъ, сельскихъ старостъ 11, сборщиковъ податей 11, и выборныхъ отъ селеній волости 112, а всего 141 человѣкъ, будучи сего числа собраны по распоряженію и. д. волостнаго старшины помощника его Сапунова на мірскій волостной сходъ, явились на оный, какъ оказалось по повѣркѣ со спискомъ о лицахъ, составляющихъ волостной сходъ: судей волостнаго суда 3, волостныхъ засѣдателей 2, сельскихъ старостъ 10, сборщиковъ податей 8 и выборныхъ 75, а всего 98 человѣкъ, что составляетъ болѣе $^2/_3$ голосовъ имѣющихъ право голоса на сходѣ, гдѣ имѣли сужденіе о перемѣрѣ земли по обществамъ и надѣлѣ таковой малолѣтковъ; по обсужденіи нашли нужнымъ произвести перемѣръ пахотной земли и лѣса и надѣлить таковыми угодьями всѣхъ родившихся мужскаго пола въ семъ 1885 году т. е. по 1-е Января 1886 года исключивъ со счета изъ нихъ умершихъ; если же въ настоящемъ

Чрезъ 2 дня послѣ приговора волостнаго схода состоялся уже совершенно законный приговоръ о передѣлѣ угодій въ *д. Рѣчной*, не входящей въ составъ Лебяжьевской общины. Кромѣ тѣхъ подробностей, которыя излагаются въ примѣчаніи [164]), относительно передѣла д. Рѣчной

году этого сдѣлать почему либо будетъ невозможно, то надѣлъ этотъ произвести въ будущемъ 1886 году, съ тѣмъ, чтобы раскладъ податей и повинностей былъ на нихъ разложенъ съ перваго Января 1887 года.

[164]) Приговоръ д. Рѣчной:

1885 года Октября 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго округа, Лебяжьевской волости, государственные крестьяне деревни Рѣчной, состоящей изъ 269 ревизскихъ душъ 126 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, будучи сего числа созваны, по распоряженію нашего сельскаго старосты, на мірскій сельскій сходъ, и явились на оный, какъ оказалось по повѣркѣ, 70 человѣкъ, не состоящихъ подъ судомъ и не лишенныхъ права голоса, что составляетъ $^1/_2$ домохозяевъ, гдѣ имѣли сужденіе, относительно разверстки земель на всѣ ревизскія и наличныя души мужскаго пола; обсудивъ это, мы единогласно приговорили:

1) Такъ какъ разверстка земель вызывается дѣйствительною необходимостію всего общества, то настоящей осенью произвесть перемѣръ всей пахатной земли и лѣса.

2) По окончаніи перемѣра пахатныхъ земель и лѣса, разверстать оныя на всѣ ревизскія и наличныя души малолѣтковъ мужскаго пола, родившихся послѣ 10 ревизіи до 1 Января 1886 года, а всѣхъ умершихъ до этого времени изъ счета и оклада исключить.

3) Разверстку земель произвести срокомъ на *пятнадцать* лѣтъ, считая съ начала 1886 года.

4) Лица, получившія надѣлъ пахатной земли и лѣса, должны пользоваться онымъ въ теченіе опредѣленнаго 3 пунктомъ времени, на правахъ собственниковъ, безъ всякихъ препятствій (со стороны?) какъ частныхъ лицъ, такъ и общества.

5) Земля и лѣсъ должны быть раздѣлены по ровну, по совѣсти, безъ всякаго вліянія богатыхъ или имѣющихъ какое-либо значеніе въ обществѣ лицъ, каковое вліяніе должно быть безусловно устранено или обществомъ, или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ. Лучшія земли должны быть разверстаны, въ случаѣ несогласія, по жребію.

6) Получившіе такимъ образомъ полюбовно или по жребію надѣлъ земли и лѣса въ тяжбы и иски на неправильный или невѣрный надѣлъ вчинать не должны.

7) Пары, заготовленные подъ посѣвъ къ будущему году, должны остаться за хозяевами, приготовившими ихъ, до снятія съ нихъ хлѣбовъ, но по снятіи хлѣбовъ они должны безусловно поступить въ пользованіе новаго владѣльца.

8) Если кѣмъ либо изъ имѣющихъ право на надѣлъ заготовленныхъ паровъ (имѣетъ?) болѣе чѣмъ онъ долженъ получить въ надѣлъ, то за излишне приготовленныя пары онъ обязанъ заплатить новому владѣльцу по стоимости или купить паровыхъ живнь столько же и такого же качества, какъ приготовленныя пары, или же наконецъ получить съ новаго владѣльца по согласію, за приготовленіе паровъ плату по существующимъ цѣнамъ. Неудовольствій на таковую расплату никто изъявлять не долженъ.

9) Слѣдующія съ нашего общества подати и повинности по числу ревизскихъ душъ, должны безусловно падать на всѣхъ, получившихъ въ надѣлъ землю и лѣсъ, исключая, конечно, изъятыхъ отъ платежа таковыхъ по закону; но мірскіе сборы и натуральныя повинности должны отбывать всѣ безъ исключенія.

по личному опросу изслѣдователя извѣстно слѣдующее. Въ счетъ земельныхъ душъ (430) включены были всѣ малолѣты, родившіяся къ 1-му января 1886 г. Земля была измѣрена «сырами», причемъ оказалось, что на душу приходится 3 д. 3000 кв. с. (3600 кв. с.). Сортировка произведена довѣренными, причемъ 1-го сорта исчислена 1 дес. на душу, а втораго—2 д. 3000 кв. с.; второй сортъ подраздѣленъ еще на два—«колочную» (т. е. въ лѣсахъ)—$2^1/_2$ д. и низкую подсолоночную—1200 кв. с. Сначала надѣлили всѣ души первымъ сортомъ, причемъ «надорожки» не допускалось; въ случаѣ отрѣзокъ — прежній владѣлецъ участка выбиралъ любую половину. Нѣкоторые домохозяева отказались отъ полученія перваго сорта и предпочли получить второй за первый, чтобы имѣть пашни въ одномъ мѣстѣ. Поэтому, во-второмъ сортѣ допускалась двоякая «надорожка»: домохозяева, не получившіе 1-го сорта, «сживали» старыхъ хозяевъ (что во второмъ сортѣ допускалось) переводя занимаемые ими участки въ 1-й сортъ, сопротивляться чему старые хозяева не могли, такъ какъ 1-й сортъ они уже получили. Это «надорожка» сортомъ; другой видъ «надорожки» — количествомъ: крестьянинъ, надорожающій землю, соглашается взять меньше земли втораго сорта, чѣмъ ему приходится на души, лишь бы взять извѣстный участокъ; если прежній хозяинъ участка соглашается на сдѣланную «надорожку», то онъ остается; если не соглашается — то на его мѣсто садится «надорожившій» землю; но въ обоихъ случаяхъ надѣлъ домѣривался изъ 3-го сорта. Земельный старшина предлагалъ вмѣсто «надорожки» употребить на спорныхъ участкахъ жеребьевку, но крестьяне не согласились.

Возвращаясь къ исторіи послѣдняго передѣла въ Лебяжьевской общинѣ мы встрѣчаемся—послѣ вышеприведеннаго приговора волостнаго схода съ другимъ документомъ [165]), свидѣтельствующимъ о возникшихъ спорахъ

---

10) За правильнымъ раздѣломъ во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній и тяжбъ, а тѣмъ болѣе безпорядковъ, долженъ имѣть наблюденіе, согласно 81 ст. Общ. Полож., волостной старшина.

11) Въ случаѣ принятія обществомъ въ свою среду, по согласію и приговору сельскаго схода или причисленія начальствомъ безъ согласія общества на основаніи существующихъ законовъ, кого либо изъ лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ земляными угодьями, мы должны надѣлить такое лицо со своихъ душъ, если не будетъ оставлено запаснаго участка, всѣми земленными угодьями, наравнѣ съ прочими, облагая при этомъ, въ законный срокъ, одинаковыми съ прочими податьми и другими сборами.

12) Сѣнокосами и приволами должны пользоваться, по мѣстнымъ обычаямъ, производя ежегодный раздѣлъ, или какъ общество найдетъ болѣе удобнымъ; въ чемъ и постановили настоящій приговоръ за общимъ подписомъ.

[165]) Этотъ актъ мы приводимъ in extenso:

1886 года, Іюня 5 дня, я, Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 3 участка Кур-

по раздѣлу земли. Изъ этого акта г. Пузырева видно, что на общую переверстку угодій въ Лебяжьевской земельной общинѣ не соглашались два селенія: с. Лебяжьевское и д. Верхне-Глубокая. Въ актѣ не объяснено причинъ этого несогласія [166]). Изъ показаній крестьянъ изслѣдова-

ганскаго округа, вслѣдствіе просьбы обществъ Лебяжьевской волости Нижне-Глубоковскаго, Чаяшанскаго, Черешковскаго, Слободчиковскаго и Якунинскаго о томъ, что они, находясь въ общемъ землепользованіи съ обществами Лебяжьевскимъ и Верхне-Глубоковскимъ, испытываютъ большія неудобства, такъ какъ не имѣютъ ни надлежащихъ границъ, ни межей, ни опредѣленнаго достаточнаго количества земли на каждую душу, и о томъ, чтобы земли привести въ извѣстность, равно какъ съ общаго согласія чтобы были установлены межи, — прибылъ въ село Лебяжьевское на соединенный сходъ обществъ какъ означенныхъ пяти деревень, такъ и обществъ села Лебяжьевскаго и деревни Верхне-Глубокой, причемъ два общества Лебяжьевское и Верхне-Глубоковское не пожелали ни привести въ извѣстность землю, ни установить между собою какія-либо границы или межи; имѣя въ виду, что такое несогласіе можетъ, въ послѣдствіи, породить между пятью: Нижне-Глубоковскимъ, Чаяшнымъ, Черешковскимъ, Слободчиковскимъ и Якунинскимъ и двумя Лебяжьевскимъ и Верхне-Глубоковскимъ обществами тѣ или другія недоразумѣнія или несогласія, — старался убѣдить общества придти къ соглашенію, но всѣ попытки къ тому остались безъ результата, о чемъ, для видимости, постановилъ записать въ настоящій актъ, сдѣлавъ въ то же время распоряженіе о приведеніи приговора соединеннаго схода въ исполненіе.

[166]) Несогласіе обществъ Лебяжьевскаго и Верхне-Глубоковскаго не остановило передѣла земли, какъ видно изъ слѣдующаго приговора соединеннаго сельскаго схода:

1886 года, Іюля 5 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго округа, Лебяжьевской волости государственные крестьяне деревень: Нижне-Глубокой, Чаяшной, Черешковой, Якуниной и Слободчиковой, будучи сего числа созваны съ разрѣшенія е. в. г. Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 3 участка, по распоряженію нашего волостнаго старшины, на соединенный сельскій сходъ, гдѣ, въ присутствіи его в-дія и волостнаго старшины, имѣли сужденіе по вопросу о надѣлѣ землею малолѣтковъ, вслѣдствіе приговора волостнаго схода, постановленнаго 13-го числа Октября 1885 года, и порѣшили: чтобъ всѣхъ лицъ мужскаго пола, значащихся въ нашихъ обществахъ, согласно 6 примѣч. 51 ст. Общ. Полож. о кр., надѣлить пахатными и лѣсными угодьями съ тѣмъ, чтобы включить ихъ въ число платежныхъ душъ, отправляющихъ земскія, мірскія и натуральныя повинности и платящихъ подати. Но при этомъ имѣя въ виду, что мы, вышепоименованныя пять сельскихъ обществъ находимся въ общемъ пользованіи, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ границъ или межъ крайне затрудняемся произвесть помянутый надѣлъ землею и лѣсомъ, единогласно постановили: нынѣшней же 1886 года осенью—въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ—а если не окончимъ осенью, то и будущей весною 1887 года, самолично, чрезъ особо избранныхъ довѣренныхъ, привести въ извѣстность всю землю и лѣсъ, находящіеся въ нашемъ пользованіи и, по исчисленіи и распредѣленіи количества земли и лѣса и числа наличныхъ душъ въ каждомъ обществѣ, *полюбовно*, согласно настоящаго приговора, установить между каждымъ обществомъ опредѣленныя межи, предоставивъ храненіе оныхъ сельскимъ и волостнымъ начальникамъ; мы въ то же время согласно сего приговора обязуемся между собою не нарушать установленныхъ межъ въ продолженіи *пятнадцати* лѣтъ, а виновныхъ, переходящихъ установленныя межи, или не признающихъ таковыя, подвергать законной отвѣтственности. При чемъ, такъ какъ въ общемъ землепользованіи вмѣстѣ съ нами находятся Лебяжьевское и Верхнеглу-

телю выяснилось слѣдующее. Крестьяне д. Черешковой говорили, что несогласіе на общій передѣлъ двухъ селеній изъ семи объяснялось главнымъ образомъ тѣмъ, что земли с. Лебяжьевскаго и В.-Глубокаго, полученныя ими по передѣламъ 70-хъ годовъ, лучшія во всей волости и что имъ не хочется разстаться со своими угодьями. Избранные для измѣренія земли довѣренные предполагали сначала производить оцѣнку земли и уравнять ее между обществами не только по количеству, но и по качеству, однако этого не сдѣлали, землю «не грунтили» (т. е. не сортировали); затѣмъ рѣшено было упразднить и самыхъ земельныхъ довѣренныхъ, установивъ совершенно другой порядокъ измѣренія пашенъ: каждому обществу предоставлено было измѣрять и оцѣнивать землю какъ ему угодно; но для того, чтобы не было плутовства относительно мѣры (на сортировку уже не обращали вниманія), изъ каждаго общества избрано было по нѣсколько понятыхъ, которые слѣдили только за вѣрностью измѣренія земли. Именно этимъ-то и объясняли крестьяне д. Верхне-Глубокой свое несогласіе на передѣлъ земли: они будто бы хотѣли, чтобы общинная земля была не только измѣрена, но и разсортирована. Объясненіе это однако невѣрно, какъ видно изъ приговора соединеннаго сельскаго схода [167]) отъ 8-го мая 1887 г. [168]) Изъ перваго приговора

боковское общества, владѣющія самолучшими черноземнымъ пластомъ земли и лѣсомъ, рѣшительно воспротивились какъ приведенію въ извѣстность имѣющихся у оныхъ земли и лѣса, такъ и установленію какихъ-либо межъ или границъ, что мы признаемъ со стороны Лебяжьевскаго и Верхнеглубоковскаго обществъ положительнымъ желаніемъ, въ ущербъ и вредъ всѣмъ намъ, удержать за собою лучшія землю и лѣсъ, которые они ранѣе успѣли захватить въ свои руки, а потому тутъ же постановили: не входя въ распредѣленіе и разрѣшеніе дѣлъ, относящихся до пользованія и распредѣленія землею, внутри между однообщественниками села Лебяжьевскаго и деревни Верхнеглубокой, точно также и землю ихъ, составляющую въ настоящее время общій пластъ съ нашей землею, привести въ извѣстность, дабы оставить въ пользованіи Лебяжьевскаго и Верхнеглубоковскаго обществъ такое количество удобной земли и лѣса, сколько причтется на каждую душу въ нашихъ обществахъ, предоставивъ въ то же время право, если бы Лебяжьевское и Верхнеглубоковское общества признали дѣйствія наши почему-либо неправильными и незаконными, — жаловаться высшимъ установленнымъ учрежденіямъ. Относительно внутренняго распредѣленія земель и лѣсовъ между собою, мы должны постановить въ каждомъ обществѣ особые приговоры. Въ томъ и подписуемся съ тѣмъ, чтобы грани и межи должны быть установлены такъ, чтобы не приходились полоса за полосу, чтобы въ одной какой-либо деревнѣ не приходилось ѣздить пахать землю черезъ поля другихъ деревень. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

[167]) Хотя во всѣхъ документахъ приговоры эти именуются приговорами соединеннаго сельскаго схода, но, судя по числу присутствовавшихъ на сходахъ, можно заключить, что на сходы являлись только выборные.

[168]) Приводимъ этотъ приговоръ въ подлинникѣ:

1887 года Мая 8 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго округа, Лебяжьевской

видно, что земли была разсортирована и что только В.-Глубоковское общество отказалось дать свѣдѣнія о достоинствѣ своихъ земель; слѣдова-

---

волости, крестьяне деревень: Нижнеглубокой, Якуниной, Слободчиковой, Чаяшной, Черешковой, 1-й Верхнеглубокой и села Лебяжьевскаго, на мірскомъ сходѣ, гдѣ въ присутствіи своихъ сельскихъ старостъ, волостнаго старшины Маторина и земленыхъ довѣренныхъ, имѣли сужденіе о передѣлѣ землеугодій, находящихся въ общемъ всѣхъ селеній владѣніи; при чемъ, по выслушаніи доставленныхъ старостами и земленными довѣренными свѣдѣній о числѣ наличныхъ душъ къ 1 Мая сего года и о количествѣ землеугодій, изъ которыхъ видно, что въ селѣ Лебяжьевскомъ состоитъ 632 души, земли грунту 745, средней 475 и послѣду 931 дес.; въ деревняхъ: Нижнеглубокой—616 душъ, земли грунтовой 540, средней 900 и послѣду 836 десят., Якунинои—161 душа, земли грунтовой 210, средней 65 и послѣду 195 десят., Слободчиковой—225 душъ, земли грунтовой 216, средней 253, и послѣду 325 десят., Чаяшной—245 душъ, земли грунтовой 260, средней 210 и послѣду 430 десят., Черешковой—272 души, земли грунтовой 155, средней 142 и послѣду 613 десят. и 1-й Верхнеглубокой—384 души и земли всѣхъ сортовъ (которыхъ они при перемѣрѣ не подраздѣлили) 1677 десят., а всего двѣ тысячи пятьсотъ тридцать пять (2535) душъ и земли грунтовой, средней и послѣду девять тысячъ сто семдесятъ четыре (9174) пятидесятныхъ десятины. По судивъ о вышеизложенномъ достаточно между собою, мы по большинству голосовъ 73 противъ меньшинства 17 человѣкъ крестьянъ деревни 1-й Верхнеглубокой постановили: вышеозначенное количество земли (9174) десятины, безъ различія качества ея раздѣлить на считающіяся къ 1 Мая сего года наличныя души 2535 и прійдется на каждую по 3½ пятидесятныхъ десятины съ 6-саженнымъ чрезъ 50 саж. загономъ, причемъ поясняемъ, что по надѣленіи наличныхъ душъ, на каждую поровну, отчисляя излишки которыя окажутся въ одной деревнѣ въ другую, въ которой будетъ недостатокъ мы обязаны учредить межи съ поставкою знаковъ, утвердивъ таковыя особыми актами и приговорами, не оставляя при томъ отъ участія въ предѣлѣ съ нами и учрежденіи межъ и знаковъ не согласное на это общество деревню 1-ю Верхнеглубокую.

Приводимъ и другой приговоръ, составленный всего спустя два дня послѣ перваго:

1887 года Мая 10 дня. Мы, нижеподписавшіеся и т. д., будучи сего числа на сельскомъ сходѣ въ селѣ Лебяжьевскомъ, въ присутствіи своихъ сельскихъ старостъ, волостного старшины и земленыхъ довѣренныхъ, имѣли сужденіе о передѣлѣ землеугодій на наличныя души, состоящихъ въ общемъ всѣхъ обществъ пользованіи; при чемъ, по выслушаніи доставленныхъ сельскими Старостами и земленными довѣренными свѣдѣній о числѣ наличныхъ душъ къ 1-му числу сего мая и о количествѣ землеугодій, изъ которыхъ видно, что въ селѣ Лебяжьевскомъ состоитъ 647 душъ земли 2156 десят., Якунинои 159 душъ земли 460 десят., Нижне-Глубокой 617 душъ земли 2276 десят., Слободчиковой 225 душъ земли 795 десят., Черешковой 274 души земли 910 десят., Чаяшной 251 душа земли 900 десят. и 1-й Верхне-Глубокой—384 души земли 1677 десят. а всего *двѣ тысячи пятьсотъ пятьдесятъ семь* душъ и земли *девять тысячъ сто семьдесятъ четыре* десятины (9174), а за вычетомъ изъ нихъ отданныхъ въ пользу училища 10 десят. остальныхъ 9164 десятины; посудивъ между собою, по большинству 81 голоса противъ меньшинства 17 голосовъ деревни Верхне-Глубокой, постановили: вышеозначенное количество земли 9164 десятины, безъ различія качества ея, раздѣлить на считающіяся къ 1-му числу сего мая наличныя ревизскія и не ревизскія души 2557 и прійдется на каждую по 3½ пятидесятныхъ десятины и 4 саж. чрезъ 50 саж.,

тельно, еслибы они дѣйствительно были недовольны отсутствіемъ сортировки земель, то, разумѣется, сами бы прежде всѣхъ представили количество каждаго сорта земли, находящейся въ ихъ пользованіи. Такъ или иначе, но верхне-глубоковцы должны были уступить подавляющему большинству своихъ совладѣльцевъ, такъ какъ даже Лебяжьевское общество, бывшее сначала въ союзѣ съ ними, присоединилось къ большинству. Но когда начали приводить въ исполненіе вышеозначенные приговоры, то дѣло приняло совершенно неожиданный оборотъ, какъ это видно изъ акта волостнаго старшины отъ 26-го іюня 1887 г. [169]) Этотъ документъ

срокомъ на *пятнадцать* лѣтъ т. е. по 1-е мая 1902 года. По сдѣланному расчету приходится въ надѣлъ земли обществамъ Лебяжьевскому—2316 д. 13 с., Якунинскому—569 д. 11 с., Нижне-Глубоковскому—2208 д. 43 с., Слободчиковскому—805 дес. 25 с., Черешковскому — 980 дес. 46 с., Чаяшскому 898 д. 29 с. и 1-му Верхнеглубоковскому—1374 д.36с., почему опредѣляемъ излишки земли передать въ общества, гдѣ недостатокъ, а именно: къ Лебяжьевскому обществу на пополненіе недостатка земли 160 д. должно поступить отъ Нижне-Глубоковскаго общества 65 д., Якунинскаго у Ахтабана 33 д. и 1-го Верхне-Глубоковскаго 64 д.; Якунинскому обществу отъ 1-го Верхне-Глубоковскаго 198 д.; Черешковскому отъ Якунинскаго 39 д. и Верхне-Глубоковскаго 32 д. и Слободчиковскому отъ Якунинскаго 17 д. За симъ мы обязываемся учредить межи съ поставкою знаковъ, утвердивъ таковыя особыми приговорами и актами.

[169]) Актъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1887 года Іюня 26 дня. Вслѣдствіе постановленныхъ 5-го Іюля 1886 года 10 Мая сего года приговоровъ соединеннаго сельскаго схода, состоящаго изъ деревень: Якуниной, Слободчиковой, Чаяшной, Черешковой, Нижне-Глубокой и села Лебяжьевскаго, отдѣльныхъ приговоровъ отъ каждаго сельскаго общества и акта постановленію 17 сего Іюня отъ того же соединеннаго схода въ присутствіи его в-дія г. Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 3 участка Курганскаго округа о разверсткѣ между собою хлѣбопахотной земли, по расчету, указанному въ означенныхъ выше приговорахъ, по которому отъ 1-го Верхне-Глубоковскаго общества не согласнаго на полюбовную разверстку земли, должно поступить обществамъ: Лебяжьевскому 64, Якунинскому 198 и Черешковскому 32, а всего 294 десятины, я, Лебяжьевскій волостной старшина Маторинъ пригласивъ нижеподписавшихся Волостныхъ Начальниковъ и понятыхъ изъ сосѣднихъ волостей: Кривинской, Лопатинской, Арлагульской и Моревской и сельскихъ старостъ Лебяжьевской волости, съ которыми впередъ всего несогласное общество крестьянъ деревни 1-й Верхне-Глубокой старался склонить на полюбовную передачу означеннаго количества земли и учрежденіе межъ и знаковъ, но не смотря ни на какія убѣжденія верхнеглубоковцы къ соглашенію не пришли и на предложеніе о посылкѣ понятыхъ для присутствованія при отводѣ излишней земли, или указанія границъ своего землепользованія, гдѣ-бы излишекъ былъ назначенъ въ пользованіе Лебяжьевскому, Якунинскому и Черешковскому обществамъ, они, верхнеглубоковцы, упорно отозвались, что понятыхъ не дадутъ и никто изъ нихъ при отводѣ земли излишней присутствовать не желаетъ, а также не согласны указывать и границъ своего землевладѣнія. За симъ, не смотря на вышеозначенное упорство верхнеглубоковцевъ, съ означенными выше волостными начальниками и понятыми отправился на землевладѣнія ихъ, съ той цѣлію, чтобы назначить изъ оныхъ 294 д. въ надѣлъ Лебяжьев-

показываетъ, что хотя у крестьянъ д. Верхне-Глубокой и было лишней земли до 300 дес., однако и въ прочихъ обществахъ измѣреніе происходило не безъ плутовства, прикрываемаго пріемомъ глазомѣрнаго измѣренія. Очевидно, что это общество уперлось не безъ основанія и что Лебяжьевское общество, присоединившись къ большинству, имѣло въ виду «тихимъ манеромъ» получить не менѣе двухсотъ десятинъ лишней земли за озеромъ Ахтабаномъ. Протесты верхне-глубоковцевъ, остановили отрѣзку земли въ іюнѣ мѣсяцѣ; но въ концѣ концовъ, какъ видно изъ приговора [170]) отъ 20-го сентября 1887 г., земля была у нихъ отрѣзана, о чемъ и былъ постановленъ волостнымъ старшиной актъ [171]). Тѣмъ не

скому, Якунинскому и Черешковскому обществамъ и въ одной мѣстности близъ деревни Черешковой подъ названіемъ «Туенкова», нашелъ пахотной земли находящейся во владѣніи верхнеглубоковцевъ 41 десятину, а болѣе границъ ихъ землепользованія указать никто не могъ. Въ это время крестьянинъ деревни Якунинной Ананій Герасимовъ заявилъ, что Лебяжьевское общество, за озеромъ Ахтабаномъ не приняло при измѣреніи въ разсчетъ пахатной земли около 200 десятинъ, т. е. таковую не смѣрявъ положило приблизительно на глазъ 100, а на самомъ дѣлѣ ея будетъ около 300 десят. противъ этого земленные довѣренные Лебяжьевскаго общества объяснили, что за озеромъ Ахтабаномъ дѣйствительно безъ мѣры на глазъ положено пахатной земли 100 десят. и болѣе едва-ли найдется, такъ какъ эта мѣстность была измѣряна назадъ тому нѣсколько лѣтъ, а если и окажется болѣе, то найдутся излишки и въ другихъ обществахъ — въ особенности въ Нижне-Глубоковскомъ даже вовсе не принятой въ расчетъ около 250 десятинъ, такъ какъ мѣра на глазъ принималась въ каждомъ обществѣ. Въ виду вышеизложенныхъ отзывовъ и допущенныхъ неправильностей въ измѣреніи земли, не бывшихъ извѣстными до сего времени постановилъ: не дѣлая дальнѣйшихъ распоряженій по развертвѣ земли,—съ представленіемъ копіи съ акта донести на благоусмотрѣніе и распоряженіе его в-дія г. Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 3 участка Курганскаго округа; о чемъ и записать въ актъ.

[170]) Содержаніе этого приговора таково:

1887 года Сентября 20 дня. Мы, нижеподписавшіеся и т. д. (кромѣ Верхне-Глубокой), бывъ сего числа на соединенномъ сельскомъ сходѣ при нашемъ волостномъ правленіи, гдѣ имѣли сужденіе о передѣлѣ всѣхъ землеугодій; но на передѣлъ верхнеглубоковское общество изъявило несогласіе, а потому всѣ единогласно постановили: всѣ землеугодія какія имѣетъ означенное общество перемѣрять черезъ посредство рабочихъ, которыхъ и желаемъ нанять въ счетъ Верхнеглубоковскаго общества, что все это поручаемъ произвести нашему волостному старшинѣ Маторину, и сколько у нихъ окажется земли то объ этомъ долженъ быть постановленъ актъ.

[171]) Содержаніе этого акта таково:

1887 года Октября 6 дня. Вслѣдствіе приговоровъ соединеннаго сельскаго схода, состоящаго изъ деревень: Нижне-Глубокой, Чаяшной, Черешковой, Якунинной, Слободчиковой и села Лебяжьевскаго состоявшихся 5 Іюля 1886 г. и 8 и 10 мая сего года, отдѣльныхъ приговоровъ каждаго изъ означенныхъ обществъ состоявшихся въ маѣ мѣсяцѣ сего года и актовъ состоявшихся 5 Іюня 1886 г. и 17 Іюня сего года о способахъ развертки землеугодій и о томъ, что отъ Верхне-Глубоковскаго общества, состоящаго въ одной неразмежеванной дачѣ съ вышеозначенными обществами, не-

менѣе верхне-глубоковцы сдѣлали еще попытку выиграть свое дѣло и 3-го января 1888 г. обратились къ исправнику съ просьбой [172]) «разо-

---

согласнаго на полюбовный раздѣлъ землеугодій, должно подлежать по разчету на наличныя души, отмежеванію пахатной земли во владѣніе обществъ: Лебяжьевскаго 64 десят. Якунинскаго 198 десят. и Черешковскаго 32 десят.,—лебяжьевской волостной старшина Маторинъ пригласилъ въ понятые крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень: Жолтиковъ—Николая Михайлова, Василья Симонова Матвѣева и Андрея Яковлева и 2-й Верхне-Глубокой Тита Мозалова, Якова Подпопаева, Филипа Сапунова и старосту Колпанова и въ присутствіи нижеподписавшихся крестьянъ всѣхъ деревень участвующихъ въ разверсткѣ земель, отбывъ наземлевладѣніе общества крестьянъ деревни Верхне-Глубокой для отрѣзки излишнеоказавшагося по расчету на наличныя души, вышеозначеннаго количества хлѣбопахотной земли, причемъ, впередъ исполненія работъ предложивъ Верхне-Глубоковскому обществу войти въ согласіе съ обществами Лебяжьевскимъ, Якунинскимъ и Черешковскимъ, по передачѣ слѣдуемой имъ отъ него пахотной земли, или указать мѣстность, гдѣ бы по его мнѣнію было допущено, болѣе безобидное въ собственныхъ интересахъ по пользованію другими угодьями отмежеваніе земли, но оно ни на которое предложеніе не согласилось и упорно отказалось отъ указанія тѣхъ или другихъ границъ землевладѣнія. Засимъ заинтересованныя общества согласились получить вмѣсто слѣдуемой имъ отъ Верхне-Глубоковскаго общества хлѣбопахотной земли: Якунинское вмѣсто 198—78 десят. и Черешковское вмѣсто 32—7½ десятинъ. Лебяжьевское, передавъ Якунинскому обществу за озеромъ Ахтабанскомъ 53 десят., отъ Глубоковскаго общества подписало взять 68 десят., почему и предположено во владѣніе изъ пахотной земли верхне-глубоковцевъ Лебяжьевскому обществу въ мѣстности подъ названіемъ «Порозиха» 42 десят. и за озеромъ Частнымъ 26 десят., Якунинскому—на Михѣевскомъ увалѣ 10 десят. у озера Чернаго 10 десят. и за озеромъ Чистымъ противъ Михѣевскаго увала 8 десят. и Черешковскому—на Курулаковскомъ увалѣ 7½ десят.; всѣ эти земли находятся между владѣніями якунинцевъ, лебяжьинцевъ, черешковцевъ и верхне-глубоковцевъ 2-й деревни, и ближе къ этой сторонѣ землеугодій спорящаго Верхне-Глубоковскаго общества не осталось. Объ этомъ постановлено записать въ актъ за общимъ подписомъ.

[172]) Вотъ что между прочимъ писали крестьяне въ этой просьбѣ:

Въ нашей Лебяжьевской волости семь деревень а именно: село Лебяжьевское, деревни: Мало-Глубокое, Больше-Глубокое 1-е, Чаяшное, Черешково, Слободчиково и Якунино состояли въ общемъ владѣніи по земленользованію, но съ 1886 (1876?) года все таки земля была частнымъ образомъ раздѣлена между обществами и каждая деревня знала свои, добровольно назначенныя границы и безпрекословно пользовалась землею ей назначенною; но вотъ въ прошломъ 1886 году кѣмъ-то подстрекнутые жители деревни Мало-Глубокой стали ходатайствовать о перемѣрѣ земли и новомъ распредѣленіи угодій, и какъ при этомъ пошли разные толки о какихъ то особыхъ выгодахъ перемѣра, то къ нижнеглубоковцамъ присоединились прочія село и деревни нашего участка, за исключеніемъ только нашей деревни 1-й Верхне-Глубокой, имѣвшей въ виду желанія, пререканія и обиды бывшія при раздѣлѣ земель десять лѣтъ назадъ; но не взирая на нашъ протоколъ, (старшина) приказалъ перемѣрять землю и сдѣлать новое распредѣленіе. Однако въ прошломъ году хотя и начинали перемѣръ, но по случаю наступленія осени оставили начатое.

По наступленіи весны текущаго года приказано непремѣнно перемѣрять и распредѣлить землю. Начался перемѣръ съ того, что у насъ спросили сколько всей подъ

брать ихъ споръ, измѣривъ всю землю». Исправникъ (г. Розановъ), разсмотрѣвъ все дѣло и получивъ отъ волостнаго старшины справку [173]), что «количество земли въ Верхне-Глубоковскомъ обществѣ было объявлено самимъ обществомъ, которая верхне-глубоковцами была приведена въ извѣстность и разверстана на наличныя души прежде другихъ обществъ»—получивъ эти свѣдѣнія, г. Розановъ счелъ излишнимъ вмѣшиваться въ этотъ споръ, тѣмъ болѣе, что и не считалъ себя на это по закону уполномоченнымъ [174]). Такимъ образомъ закончилась трехлѣтняя тяжба одного общества съ цѣлой земельной общиной. Какъ выше было уже указано, Лебяжьевская сложная община, разверставъ всѣ земли по 7 обществамъ, сортировку земли и внутреннюю между членами общинъ разверстку предоставила самимъ общинамъ. Чтобы понять,

---

нами земли? мы приблизительно назвали цифру десятинъ. За тѣмъ спросили о числѣ душъ. Мы и о числѣ душъ объяснили, добавивъ, что земельный надѣлъ назначенъ покуда только на тѣхъ не ревизскихъ, которые родились до 1 Января текущаго года. Выслушавъ это, принялись мѣрять свои земли, но по словамъ попятыхъ и третейщиковъ измѣреніе то было самое неправильное. Въ иныхъ мѣстахъ кое-какъ мѣряли, а въ иныхъ принимали на глазомѣръ. Полагаютъ, напримѣръ, въ такомъ то пространствѣ сто десятинъ и принимаютъ таковые за сто, а тамъ можетъ быть двѣсти или триста десятинъ въ дѣйствительности. Довольно часто мѣста поросшія лѣсомъ и степи не зачисляли, и послѣ всего этого нашли, что у насъ лишней триста десятинъ земли, которая должна быть отобрана и распредѣлена между иными деревнями, и хотя мы возражали, что лишней земли нисколько нѣтъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что у насъ лѣсъ и степи изъ счета не вычитались, а послѣ 1 Января вновь родилось по 1 Мая семь мальчиковъ, да надѣлены землею 15-ть человѣкъ крестьянъ изъ ссыльныхъ, но ничего этого принять во вниманіе не пожелали и стали у насъ отбирать предполагаемый у насъ излишекъ земли въ триста десятинъ, но вышло то, что и можно было ожидать. Каждый хотѣлъ взять больше и лучшаго качества. Черешковцы въ одномъ мѣстѣ земли кусокъ взяли за « » десятинъ, а когда перемѣряли таковой, то оказалось двадцать двѣ десятины. Стали указывать на неправильное измѣреніе земли у нижнеглубоковцевъ, пошла распря, вслѣдствіе которой раздѣлъ отнимаемой у насъ земли остановился и стали поговаривать о необходимости перемѣра земли чрезъ землемѣра. По обращенію о семъ къ г. чиновнику нашему намъ было отказано въ просьбѣ и подавать куда мы желаемъ. А волостной старшина Маторинъ, заинтересованный въ отобраніи у насъ земли такъ безъ вины придирается, называетъ насъ ослушниками и уже нѣкоторыхъ совершенно напрасно сажалъ въ чижовку, а прочимъ грозилъ разными бѣдами. Между тѣмъ, нынѣ Лебяжьевскій волостной старшина Маторинъ участникъ спорной земли между нами изъ нашего надѣла землю 140 десятинъ отрѣзалъ и воспрещаетъ пользоваться, отзываясь, что онъ это сдѣлалъ, будто-бы по распоряженію нашего мѣстнаго г. чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, у котораго хотя мы были, но намъ ничего не объявлено, а сказано чрезъ своего человѣка, чтобы обращались къ Окружному Исправнику.

[173]) Отъ 10 февр. 1888 г. за № 394.

[174]) Постановленіе Кург. Окр. Испр. отъ 16 февр. 1888 г.

почему въ каждой общинѣ получилось на душу совсѣмъ не то количество земли, которое вычислено было на соединенномъ сельскомъ сходѣ, необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Измѣряя пашни по порученію этого схода, земельные довѣренные — ради упрощенія дѣла—включали въ счетъ пахатной земли также и мелкіе перелѣски, «колки», которые растутъ на пашняхъ. Вмѣстѣ съ этими лѣсочками и получилась та общая сумма пахатныхъ земель, которая дѣлилась соединеннымъ сельскимъ сходомъ на общее число наличныхъ душъ для опредѣленія размѣра пахатнаго надѣла. Между тѣмъ, когда каждое общество начало надѣлять своихъ членовъ, то, во-первыхъ, лѣса вымѣривались изъ пашенъ; во-вторыхъ, нѣкоторыя общества примѣривали цѣлинную землю; въ третьихъ, наконецъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ раздѣлъ былъ произведенъ на меньшее число душъ сравнительно съ тѣмъ, которое было получено отъ всей общины. Происходило послѣднее обстоятельство потому, что для волостнаго раздѣла каждое общество представляло рѣшительно всѣ души—посельческія, отлучныя, солдатскія и т. д., между тѣмъ какъ при внутреннемъ раздѣлѣ на души многіе домохозяева отказались отъ земли—частью по неспособности или нежеланію заниматься хлѣбопашествомъ, частью — какъ напр. поселенцы — вслѣдствіе отлучки. Отъ совокупности всѣхъ этихъ обстоятельствъ получилась, во-первыхъ, неравномѣрность пахатнаго надѣла по отдѣльнымъ обществамъ, и, во-вторыхъ, размѣръ пахатнаго надѣла во всѣхъ обществахъ выше опредѣленнаго соединеннымъ сельскимъ сходомъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ описанію способовъ передѣла пашенъ въ каждомъ отдѣльномъ сельскомъ обществѣ.

Въ с. Лебяжьемъ землю получали отъ общины на 647 душъ, а дѣлили только на 627—нѣсколько отлучныхъ душъ (преимущественно поселенческихъ) были исключены при общественномъ передѣлѣ. При прежнихъ передѣлахъ земля разсортирована была на три сорта «грунтъ, средство и послѣдъ»; при передѣлѣ 1887 г. рѣшено было средній грунтъ выбросить и отводить по 2 дес. (вмѣстѣ съ грунтовымъ лѣсомъ) перваго и по 2 дес. (2500) третьяго сорта; сдѣлано это было для упрощенія передѣла. Однако перваго сорта «вишняковъ» въ количествѣ 2 дес. на душу не хватило на всѣхъ домохозяевъ; но при употребленіи «надорожки» (участками не менѣе 1 з. = 250 кв. с. на любое количество «надораживаемой» земли) въ концѣ концовъ всѣ удовлетворены были первосортной землей. Кромѣ того, установлено было правило, чтобы домохозяева, имѣвшіе болѣе двухъ душъ «вишняковыхъ» земель, получали ихъ не болѣе какъ только на двѣ души. Если кто «рылся» въ землѣ, т. е. искалъ лучшаго качества, у того надѣлъ получался раздробленнымъ на 8 — 12 участковъ; наоборотъ, домохозяева, не гнушавшіеся

худшихъ земель, вознаграждены были съ одной стороны тѣмъ, что получали свои надѣлы въ одномъ мѣстѣ (даже 7-душные иногда имѣютъ одинъ пахатный участокъ) и большею частью не болѣе какъ въ трехъ мѣстахъ, да сверхъ того общество старалось дать имъ побольше средняго сорта, да и изъ третьесортной земли (подсолонки и щелеватыя земли) давали всетаки лучшіе участки. Напротивъ, тѣмъ домохозяевамъ, которые въ первомъ сортѣ получили «вишняки», въ третьемъ сортѣ отводились наихудшіе участки.

Передѣлъ въ *Нижне-Глубоковскомъ* обществѣ былъ произведенъ съ величайшей аккуратностью; измѣреніе и оцѣнка земли производились двумя земельными довѣренными подомохозяйственно, причемъ велись подробныя земельныя книги, въ которыхъ отмѣчалось противъ каждаго домохозяина мѣстоположеніе, количество и качество его земли по оцѣнкѣ земельныхъ довѣренныхъ. Отъ общины получили земли на 617 душъ, но дѣлили только на 604 души, такъ какъ нѣсколько семействъ ушло «на новыя мѣста» — въ Бійскъ, Токмакъ и Вѣрный. Кромѣ того при передѣлѣ прихватили еще около 60 дес. нераспаханной степи («а можетъ быть и больше»). Въ противоположность вышеописанной Лебяжьевской общинѣ пашенные лѣса здѣсь выбрасывались изъ счета пашни. На первомъ сортѣ надорожка не допускалась — на второмъ — допускалась (съ зачетомъ земли изъ 3-го сорта). Нижне-Глубоковцы считаютъ себя первыми пахарями во всей волости: своей землей не удовлетворяются и арендуютъ вездѣ, гдѣ только можно: въ Верхне-Глубокой, Лебяжьемъ, Черешковой — ѣздятъ даже въ сосѣднія волости. Относительно вышеописаннаго спора, затѣяннаго верхне-глубоковскими мужиками, здѣшніе крестьяне выразились такимъ образомъ: «верхне-глубоковцы — пьяницы: дай намъ ихнюю землю — мы ее такъ разгопимъ, что она будетъ первая по всей волости; дай имъ нашу землю — они ее застрамятъ, и у нихъ ничего не будетъ рожаться». Маломощные крестьяне отдаютъ землю богатымъ крестьянамъ по 1 р. въ годъ на три года съ тою цѣлью, чтобы богатый мужикъ хорошо розгоплъ землю. Земля здѣсь очень дорога, потому-что спросъ на нее большой: души отдавались въ окупъ безъ лѣса и съ приплатой 2 — 3 рублей на весь срокъ передѣла. Лѣтъ 10 назадъ—когда были хорошіе урожаи, землю продавали по 6 — 10 р. на 3 года за десятину (3600 кв. с.); подпарки продавались по 2 — 3 р. на одинъ годъ. Дальнѣйшія подробности о передѣлѣ въ д. Нижне-Глубокой излагаются въ примѣчаніи [175]).

[175]) 1887 года Октября « » дня. Мы нижеподписавшіеся государст. крестьяне Курганскаго округа, Лебяжьевской волости, дерев. Нижне-Глубокой состоящіе изъ 365 ревизскихъ душъ, 217 домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ будучи сего

Въ д. *Чаяшной*, получившей отъ общины надѣлъ на 251 душу, 31 душа отказалась отъ земли, и пашни дѣлили только на 220 душъ по 3 дес. (3600) — каждаго изъ трехъ сортовъ по 1 дес.; послѣдняго сорта не всѣмъ хватило—и его домѣривали изъ цѣлизны, но не болѣе, однако, $^1/_2$ дес.; количество сортовъ опредѣлено на глазъ; надѣлъ производили цѣлыми участками для каждаго домохозяина, причемъ допускалась «надорожка»; поэтому у всѣхъ есть средній сортъ, принятый за первый сортъ. Дальнѣйшихъ подробностей передѣла крестьяне объяснить не умѣли.

Не больше подробностей сообщили о своемъ передѣлѣ крестьяне д. *Черешковой*. Они также дѣлили землю по 3 дес. (3600 кв. с.) — по 1 дес. каждаго изъ трехъ сортовъ, причемъ—въ случаѣ недостатка примѣривали изъ цѣлизны; такихъ примѣрокъ считаютъ до 600 кв. с. на душу. По словамъ черешковцевъ «волость» (т. е. вся земельная община, къ которой они принадлежатъ) на такія примѣрки «не обижается»,

---

числа созваны по распоряженію нашего сельскаго старосты Матвѣева на мірской сельскій сходъ, и гдѣ явились на оный, какъ оказалось по повѣркѣ старостою ‹ › человѣкъ, и что составляетъ не менѣе ‹ › голосовъ, гдѣ предварительно выслушали объявленіе намъ о раздѣленіи земли на наличныя души, согласно приговора волостнаго схода отъ 1 Мая сего года, на 617 душъ 2208 десятинъ пятидесятныхъ, и того упадается по 3 десятины 29 саженей на каждую душу; мы же по обсужденіи сего вопроса между собою приблагоразсудили по согласію раздѣлить на слѣдующихъ основаніяхъ, а именно: фрунту по 1 десятинѣ шестидесятной, среду тоже по 1 десят. на каждую на наличную душу, всего по двѣ десятины, а послѣду—сколько окажется въ остаткѣ, то раздѣлить особеннымъ раскладомъ, на каждую душу; раздѣлить же мы желаемъ на такихъ условіяхъ, вслучаѣ кто нибудь изъ постороннихъ замѣряетъ у кого нибудь пары, то по согласію ихъ въ перемѣнъ земли на одинъ посѣвъ, а если коснется дѣло не по согласію ихъ, то уплаты за нихъ по одному рублю сер. съ десятины; хозяинъ или пользователь земли долженъ первоначально удѣлится фрунтомъ на свои собственныя души, какъ фрунтомъ и средомъ сполна, а потомъ на наборныя (т. е. «окупныя») души, если же не окажется болѣе охотниковъ; если не окажется лишней, то могутъ получать сторонніе; когда же будетъ 2 или 3 охотника, то имъ между собою и съ хозяиномъ на наборныя души кидать жребій, а прежняго хозяина насильно не стѣснять; земля, которая осталась послѣ неимущихъ душъ, (безхозяйственныя), тоже подлежатъ къ жеребью; кромѣ того раскладу волостнаго схода въ излишне осталось 2 десятины, причисленныя на нашу деревню, мы поручаемъ получить въ пользованіе земляным довѣреннымъ на узаконенное же время; при семъ мы поручаемъ раздѣлить землю земленымъ довѣреннымъ Якову Родіонову и Василію Липатову въ справедливости, безъ всякого прекословія; такъ какъ земленые довѣренные обязанны счетъ земельный производить въ точности, понетые же два лица 1-й Сергѣй Никифоровъ и 2-й Александръ Петровъ обязаны наблюдать за мѣрою полей, и у каждаго землевладѣльца между полей утверждать мѣры и постановить межевые знаки.

такъ какъ де знаютъ, что у черешковцевъ самая плохая земля — «кустика два вершняковъ—не болѣ». Дѣлили землю «надорожкой», на цѣлые участки, причемъ старые хозяева оставались на мѣстѣ и вступали въ пай съ надорожавшими землю; «грунтили» (т. е. надорожали, переводили изъ низшаго въ высшій сортъ) только второсортную землю; «послѣдъ» не «фрунтили».

Якунинское общество получило землю на 159 душъ (вмѣстѣ съ поселенцами), но дѣлило только на 125 душъ—остальныя отказались отъ земли. По раздѣлу внутри общества оказалось по 3 д. 6 з. (2500 кв. с.); мало нашли оказалось потому, что много лѣсныхъ земель при волостномъ передѣлѣ было замѣрено въ «грунтъ», котораго у нихъ оказалось по 2 д. 1 з.; второсортныхъ земель нѣтъ; третьяго сорта досталось на душу по 1 д. 5 з. Первый сортъ дѣлили два раза: сначала свою землю (по 1 д. 6 з.), а потомъ доставшуюся отъ Верхне-Глубокой по 5 з.

Опрошенные крестьяне *д. Слободчиковой* давали очень неопредѣленныя показанія частью по безтолковости, частью «по испугу», который, кажется, происходилъ отъ того, что они кое-что «утянули отъ прочихъ 6 деревень» съ которыми они находятся въ общей межѣ. Надѣлъ былъ произведенъ на всѣхъ малолѣтовъ (225 душъ) по 2 дес. 9 з. 2 с. (3600 кв. с.); кое-гдѣ прирѣзали и цѣлую землю. Почему земли выходитъ больше, чѣмъ значится въ приговорѣ соединеннаго сельскаго схода, крестьяне объяснить не могли. Повидимому это произошло оттого, что внутри общества дѣлили не на 225 душъ, представленныхъ къ волостной раскладкѣ, а только на 215. Для измѣренія и оцѣнки земли были выбираемы въ помощь земельному старшинѣ перемѣнные понятые; какъ измѣреніе, такъ и оцѣнка производились подомохозяйственно. По словамъ однихъ — «надорожка» не употреблялась, по словамъ другихъ — она была, вслѣдствіе чего «старыхъ хозяевъ поспехали съ худыхъ, да хорошо разгоенныхъ пашенъ».

Въ д. *Верхне-Глубокой* (спбиряки) до отрѣзки земли по приговору соединеннаго сельскаго схода было надѣлено 384 души по 3 дес. (3600 кв. с.), причемъ лѣсъ по «грунтовой» землѣ включался въ пашню. Дѣлили на 3 сорта по 1 д. Послѣ отрѣзки осталось только по $2^1/_2$ дес., и верхне-глубоковцы примѣряли изъ цѣлизны по $^1/_2$ дес. Отрѣзанная земля (Михѣевъ увалъ и у оз. Чернаго) большею частью перваго сорта, котораго осталось только $^3/_4$ дес. на душу. Уменьшеніе надѣла—особенно большаго количества перваго сорта—привело къ тому, что 46 душъ «трекнулись земли», т. е. отказались отъ полученія надѣла. Передѣлъ внутри селенія произвели при помощи «надорожки» во всѣхъ трехъ сортахъ, но надораживать менѣе $^1/_2$ дес. не позволялось. Мы уже приводили выше

мнѣніе крестьянъ о достоинствахъ жителей В.-Глубокой; другіе о нихъ говорили такъ: «у верхне-глубоковцевъ камыши на пашняхъ растутъ съ тѣхъ поръ, какъ у нихъ заведеніе (кабакъ) открыли». Въ свою очередь верхне-глубоковцы такъ отзывались о своихъ сосѣдяхъ: «самолучшія земли въ Н.-Глубокой: у насъ не найдешь, кому отдать душу въ платежъ, а у нихъ не найдешь, кто бы отдалъ. У слободчиковцевъ послѣду пѣтъ — все вишняки: у расейцевъ (В.-Глубокой) нарѣзка (т. е. участокъ) лучше нашего, а черешковцы много продаютъ скотскихъ выпусковъ». По опросамъ чрезъ годъ у верхне-глубоковцевъ оказалось земли $3^1/_4$ дес., причемъ 1-го и 2-го сорта по 1 дес., а третьяго — по $1^1/_4$ дес. на душу.

Д. *Жолтики*, по словамъ крестьянъ, отдѣлилась формальной межой отъ прочихъ селеній еще въ 1875 г. Послѣдній передѣлъ произведенъ былъ въ 1886 г. на 15 л. на 363 души, куда включены были всѣ малолѣты, родившіеся до 1886 г.; не надѣляли только тѣхъ солдатъ на службѣ и посельскихъ дѣтей, которые не могли уплачивать подати. Изъ 363 душъ (по другому, менѣе вѣроятному показанію 345) считается старожильскихъ 330, а поселенческихъ — 33 души, которыя были надѣлены наравнѣ съ первыми. Для передѣла сдѣлано было предварительное измѣреніе и разцѣнка, которая была измѣнена обществомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ, заимствованныхъ изъ крестьянскихъ записей.

	По предвар. оцѣнкѣ дес. (3600).	По мірскому рѣшенію (на одну душу).
Грунтъ . . .	295	3000
Средъ	269 д. 10 з.	3600
Послѣдъ . .	735 д. 4 з.	1 д. 1650 с.
	1300 д. 2 з.	3 д. 1050 с. = 3 д. $3^1/_2$ з.

По послѣдующимъ опросамъ оказалось, что третьяго сорта въ д. Жолтикахъ не 1 д. $5^1/_2$ з., а 1 д. 11 з. — слѣдовательно, весь надѣлъ опредѣляется цифрой $3^3/_4$ дес. (3600 кв. с.) и что въ дѣйствительности надѣлено не 363 души, а только 345—очевидно, что были отказавшіеся отъ надѣла—особенно изъ поселенцевъ. Вышеприведенная таблица наглядно показываетъ, почему у крестьянъ получаются круглыя цифры въ душевомъ надѣлѣ. Еслибы они вздумали 1-й сортъ раздѣлить точно на 345 душъ, то получилось $10{,}_{261}$ загонъ на душу (и то не вполнѣ точно); дробь $0{,}_{261}$ составляетъ почти четвертую часть загона, т. е. около 75 кв. с.—величина, которою крестьяне считали возможнымъ пренебречь, лишь бы не усложнять процесса передѣла. Здѣсь они отбросили около $7^1/_2$ дес. изъ 1-го сорта; во-второмъ-же сортѣ крестьяне прибавили цѣлыхъ 75 д. 2 з. въ надеждѣ, что путемъ надорожки недостающее

количество заполнится изъ 3-го сорта, что въ дѣйствительности и оправдалось. Такимъ образомъ, предварительная оцѣнка, сдѣланная земельнымъ старшиной въ присутствіи понятыхъ, была исправлена обществомъ почти исключительно въ видахъ округленія цифръ для удобства раздѣла на души. Оцѣнка производилась въ д. Жолтикахъ не подомохозяйственно, а цѣлыми большими участками, въ которыхъ опредѣлялось глазомъ это количество каждаго сорта. Общество разбилось затѣмъ на нѣсколько группъ, «десятковъ», примѣнительно къ тѣмъ участкамъ, которые были измѣрены понятыми и въ которыхъ каждая группа имѣла свои старыя пашни. «Десятокъ» дѣлилъ землю между своими членами независимо отъ общества, причемъ употреблялась почти неограниченная надорожка. Въ случаѣ, если члены «десятка» «добросогласно» землю не раздѣлятъ, а «загрезятъ», то на участки «выѣзжали» староста и земельный старшина, которые «присоглашали» споривковъ кончить дѣло «безъ споровъ».

2-е Верхне-Глубоковское общество состоитъ изъ переселенцевъ 1848 г. (или 1852—53 г.), пришедшихъ съ казенной помощью изъ Нижне-Дѣвицкаго у. Воронежской губ. Въ 1854 г. формально отдѣлились отъ сибиряковъ, потому-что послѣдніе сильно притѣсняли переселенцевъ, каждогодно перегоняя ихъ съ однѣхъ пашенъ на другія. Передѣлили землю въ 1886 г. на 15 л. на всѣхъ малолѣтокъ (319 или 323 души); отказалось не болѣе 5 душъ. Предварительнаго измѣренія не было—сосчитали землю по старому передѣлу; сортировка земли была произведена большею частью примѣнительно къ прежней, частью по опросу домохозяевъ, частью, наконецъ, глазомѣрно, «на-ўмекъ». Земли всего оказалось 3 дес. (3600 кв. с.) на душу, причемъ перваго сорта сосчитали $^1/_2$ дес., 2-го и 3-го по 1 дес.; къ третьему сорту прирѣзали еще $^1/_2$ дес. цѣлизны. Раздѣлъ на души производился вопреки всѣмъ сибирскимъ обычаямъ, основаннымъ на правѣ старозаемочности: верхне-глубоковцы употребили жеребьевку. Во время передѣла старые хозяева потеряли всякія права надъ землей, и она сдѣлалась «мірской». Единственное ограниченіе, кажется, было сдѣлано только въ томъ отношеніи, чтобы каждая душа не получила слишкомъ мелкаго участка. Чѣмъ опредѣлялась величина подобнаго minimum'а — крестьяне выяснить не сумѣли. Передѣлъ происходитъ такимъ образомъ: все общество приходило къ извѣстному участку, и спрашивало, кто желаетъ на него сѣсть? Если число послѣднихъ было таково, что вышеуказанный minimum не нарушался, то «старики опушшали ихъ», считая ихъ окончательно надѣленными тѣмъ сортомъ, къ какому причислялся занятый ими участокъ; если же число желающихъ превышало установленный minimum, то устраивалась жеребьевка, которая и рѣшала, кому са-

диться въ спорный участокъ. Въ обоихъ случаяхъ раздѣлъ участка между домохозяевами предоставлялся ихъ собственному усмотрѣнію.

Съ особенной аккуратностью и тщательностью былъ произведенъ передѣлъ земли въ д. *Плоской*. Земельный старшина измѣрялъ землю, а 12 избранныхъ обществомъ постоянныхъ понятыхъ производили оцѣнку каждаго измѣреннаго участка; измѣреніе дѣлалось не сырами, а у каждаго домохозяина отдѣльно; всѣ результаты измѣренія и оцѣнки записывались въ земельную книгу. Когда вся эта операція была окончена, сдѣлали подсчетъ какъ общаго количества земли, такъ и по сортамъ; затѣмъ уже опредѣлили размѣръ надѣла на душу въ $4^3/_4$ дес. (3600 кв. с.), причемъ перваго сорта оказалось 1 дес., втораго—1 д. 4 з. и третьяго 2 д. 5 з. Передѣлъ произведенъ былъ раньше всѣхъ другихъ обществъ въ 1884—1885 гг. на 15 лѣтъ; надѣляли по однимъ показаніямъ всѣхъ малолѣтовъ, по другимъ—только съ 1-го года; надѣльныхъ душъ 280? Допускалась «надорожка», но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: переводить изъ низшаго сорта въ высшій можно было не менѣе $^1/_2$ дес.; если «надорожки» на извѣстномъ участкѣ не было, то старый хозяинъ выбиралъ въ немъ любую половину, если не могъ взять всего участка по недостаточному числу душъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Плосковскомъ обществѣ земля очень хорошая, крестьяне отличные пахари, а потому земля цѣнится: «въ окупъ» души отдавались съ приплатой 3 р. (на весь срокъ передѣла); мірскія души отдаются въ окупъ безъ лѣса; между собой крестьяне отдаютъ въ платежъ съ лѣсомъ или безъ лѣса—по взаимному соглашенію.

§ 5. Сельскія общины.

На предыдущихъ страницахъ описаны общины-волости, т. е. такія единицы, въ которыхъ земельное единство совпадало съ административнымъ. Правда, въ нѣкоторыхъ общинахъ (напр. Усть-Суерской) часть селенія (Скаты и Степюкова) принадлежатъ другой волости по административному распредѣленію; въ другой волости (Чинѣевской) есть селеніе (Чинѣевскій Участокъ), которое формально отмежевано отъ прочихъ селеній, составляющихъ одну земельную общину; но эти исключенія очень незначительны и вышеозначенныя общины все-таки можно считать волостными. Описана также большая часть составныхъ общинъ, главное отличіе которыхъ отъ волостныхъ заключается въ томъ, что

въ нихъ нѣтъ между селеніями никакой административной связи. Отличіе это, впрочемъ, не имѣетъ существеннаго значенія, хотя съ перваго раза можетъ показаться, что при отсутствіи указанной связи должно возникать различіе въ отбываніи службъ и повинностей. На самомъ дѣлѣ этого однако нѣтъ. Прежде всего надо имѣть въ виду, что какъ община-волость, такъ и составная община въ податномъ отношеніи суть закономъ признанныя единицы. Казенная палата въ своемъ окладномъ листѣ не ведетъ счета душъ по отдѣльнымъ селеніямъ, а составляетъ его на цѣлую волость или на составную общину безраздѣльно. Да если бы палата и вздумала составить окладной листъ по каждому селенію волости отдѣльно, то это ни къ чему бы ни привело: все равно община-волость сосчитала бы общую сумму казенныхъ податей и раздѣлила бы ихъ на общее число земельныхъ душъ — это и былъ бы податной окладъ казенныхъ сборовъ съ земельной души. Совершенно такимъ же порядкомъ поступаетъ и составная община.

Теперь мы переходимъ къ описанію поземельныхъ порядковъ въ тѣхъ волостяхъ, которыя размежеваны на поселенные отрубы и гдѣ сельская община является уже господствующей формой землевладѣнія. Правда и здѣсь встрѣчаются составныя общины; но онѣ уже представляютъ явленіе исключительное и во многихъ случаяхъ близки къ распаденію на поселенныя общины. Въ виду того, чтобы сохранить описанія поземельныхъ порядковъ по волостямъ, преслѣдованія разбило эти послѣднія на двѣ главныя группы: волости, въ которыхъ существуетъ волостное землевладѣніе или преобладаютъ составныя общины, и волости, въ которыхъ преобладаютъ сельскія общины. Первыя были описаны въ предыдущей главѣ; описанію вторыхъ будутъ посвящены нижеслѣдующія страницы.

Арлагульская и Елошанская волости.

О прежнихъ обычаяхъ при пользованіи землей въ Арлагульской волости здѣсь не удалось собрать почти никакихъ свѣдѣній. Волостная община исчезла, повидимому, еще до 1847 года, въ которомъ

производилось здѣсь межеваніе и приселеніе крестьянъ изъ губерній Европейской Россіи. Собственно говоря, какъ земельная единица, Елошанская волость никогда не существовала, а какъ административная, она возникла только въ 1872 году изъ обрѣзковъ волостей Арлагульской, Мостовской и Моршихинской, причемъ еще въ 1888 году къ ней присоединена была дер. Бочагова изъ Могилевской волости. Все, что можно было узнать отъ старожиловъ относительно прежнихъ формъ владѣнія, заключается только въ одномъ, а именно, что земли подѣлены были на души еще до 1847 года, что обычая закоса они не помнятъ, и что лѣтъ 50 — 60 назадъ лѣса были вольными. Какими причинами вызывались передѣлы, какіе при этомъ были порядки въ селеніяхъ нынѣшнихъ Арлагульской и Елошанской волостей — обо всемъ этомъ не сохранилось, повидимому, никакихъ преданій. По крайней мѣрѣ, настоящее изслѣдованіе, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могло добыть никакихъ положительныхъ свѣдѣній по этому предмету. Всѣ опрошенные старики говорили только одно — что раньше было проще, просторнѣе, что все дѣлалось по согласію, «споновъ» не было; что въ давніе годы все было вольное — «паши, гдѣ хочешь», что этихъ порядковъ они уже не помнятъ и что, наконецъ, «утѣсненіе» въ землѣ пошло главнымъ образомъ съ 1847 года, когда землемѣры поставили «столбы» и когда «нагнали сюда Расею».

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ исчезновенія Арлагульской волостной общины, изъ которой выдѣлились въ Елошанскую волость село Елошное, деревни Кузнецова, Меньщикова и Суерская — слѣдуетъ считать обширныя приселенія, направленныя въ этотъ районъ въ срединѣ 40-годовъ. Обстоятельство это имѣло самое существенное вліяніе на паденіе волостнаго землевладѣнія. При переселеніи дѣлался, какъ уже сказано выше (стр. 25), такой разсчетъ отвода земли: по 15 дес. на душу VIII-й ревизіи какъ для старожиловъ, такъ и для переселенцевъ; кромѣ того прибавлялось по 25% земли на приростъ населенія старожиловъ, для новоселовъ-же этой прибавки не дѣлалось; говоря другими словами, старожиламъ отводилось по $18^3/_4$ дес., а новоселамъ только по 15 дес. на душу VIII-й ревизіи. Ясно, стало быть, чѣмъ больше присе-

лялось душъ изъ Европейской Россіи, тѣмъ это было невыгоднѣе для старожиловъ, и наоборотъ. Чтобы совершенно выяснить значеніе этого правила при отводѣ надѣла, обратимся къ цифрамъ землевладѣнія прежней Арлагульской волости.

	Число душъ по VIII-й ревизіи.		Количество земли.		
			Всего.	На душу VIII-й ревизіи.	
	Старожиловъ.	Переселенцевъ.		Безъ переселенцевъ.	Съ переселенцами.
Деревни Суерская и Прилогина	62	422	7.492,5	120,8	15,5
„ Меньщикова и Кузнецова	241	240	8.118,75	33,7	16,9
Село Елошное	296	388	11.370	38,4	16,6
» Арлагульское съ д.д. Осетровой, М. Арлагульской, Высоковой, Б. и М. Моховыхъ и выселокъ изъ д. Моховой	608	0	11.823 [176])	19,4	19,4
Д.д. Камышная и Щетникова.	380	685	17.400	45.8	16,4
	1.587	1.735	56.204	35,4	16,6

Изъ этихъ цифръ прежде всего видно, что, вслѣдствіе приселенія, размѣръ душеваго надѣла въ 1847 году уменьшился болѣе чѣмъ въ два раза. Такое уменьшеніе, безъ всякаго сомнѣнія, привело къ вздорожанію земли: каждое общество стремилось во что-бы то ни стало прихватить земли побольше; а прямой путь къ этому заключался въ томъ, чтобы принять возможно меньше переселенцевъ: изъ предыдущей таблицы видно, что въ селѣ Арлагульскомъ съ деревнями приселенія не было—и надѣлъ понизился только на 16 десятинъ [177]), между тѣмъ какъ въ Суерскомъ

[176]) На планѣ этихъ селеній переселенцы не показаны; старожиламъ здѣсь пришлось даже болѣе 18¾ дес. на ревизскую душу.

[177]) Такъ какъ до 1847 года землевладѣніе было волостное, то поселенныя цифры предпослѣдняго столбца значенія почти не имѣютъ; для сравненія мы беремъ только среднюю по всей волости.

обществѣ онъ понизился на 20 десятинъ; принявъ возможно менѣе переселенцевъ, необходимо было и отдѣлиться отъ прочихъ деревень, ибо въ противномъ случаѣ при общемъ передѣлѣ всѣ общества опять уравнялись бы и получили бы по 16,9 десятинъ.

Такимъ образомъ, неравномѣрное приселеніе и неодинаковая пропорція надѣла для старожиловъ и новоселовъ неизбѣжно должны были породить несогласія между обществами Арлагульской волости и привести ихъ къ мысли объ окончательномъ раздѣлѣ всѣхъ угодій. Притомъ необходимо принять во вниманіе еще то обстоятельство, что исковскіе переселенцы, очутившись среди совершенно новыхъ условій, незнакомые съ обычаями волостнаго землевладѣнія и знающіе только общину-селеніе, неизбѣжно должны были содѣйствовать паденію общины-волости. Для нихъ были, во-первыхъ, непонятны пріемы сибирскихъ разверстокъ и разцѣнокъ земли, а во-вторыхъ—они не могли принять сознательнаго участія въ волостномъ передѣлѣ вслѣдствіе совершеннаго незнакомства съ качествомъ новыхъ земель; естественно, что они стремились къ упрощенію порядка передѣла угодій, и понятно, что этотъ порядокъ упрощался при раздѣлѣ земель между отдѣльными селеніями. Ниже мы увидимъ, что въ селѣ Елошномъ уже при ревизіи 1851 года новоселы пожелали «отшибиться» отдѣльнымъ клиномъ отъ старожиловъ; что и въ 1858 году они также дѣлили землю особо другъ отъ друга и что только въ 1884 — 1885 году они почувствовали себя настолько знакомыми съ своей мѣстностью, что рѣшились дѣлить землю совмѣстно со старожилами.

Таковы главнѣйшія причины, приведшія къ распаденію обширной Арлагульской волостной общины. О порядкахъ земельныхъ передѣловъ въ нынѣшней Арлагульской волости изслѣдованіемъ свѣдѣній не собрано; относительно-же селеній нынѣшней Елошанской волости собраны нижеслѣдующія данныя.

Село Елошанское было еще въ 1847 году замежевано въ особую генеральную дачу и съ этого момента потеряло всякую земельную связь съ прочими деревнями нынѣшней Елошанской волости. Обмежеванные въ 1847 году елошанцы получили по 38,4 дес. на душу VIII-й ревизіи—эта цифра указываетъ, какое приволье было у мѣстныхъ крестьянъ до

1847 года. Однако, слошанцамъ не долго пришлось пользоваться этимъ просторомъ: въ 1848 г. было приселено къ нимъ 388 душъ переселенцевъ изъ Псковской губерніи и земельный надѣлъ палъ сразу съ 38,4 дес. на 16,6 дес. на душу VIII-й ревизіи. Не мудрено, что въ воспоминаніи стариковъ этотъ выпуклый фактъ затемнилъ всѣ удобства и неудобства прежняго владѣнія, и съ прихода переселенцевъ они начали вести новую эру—земельнаго утѣсненія». Недружелюбно встрѣтили сибиряки эту полуголодную, оборванную «Расею»; эта толпа — бо́льшая по численности, чѣмъ сами старожилы — навсегда прекративъ старое приволье, не принесла однако съ собой ни новаго обычая, ни новыхъ способовъ хозяйничанья.

Естественно, что сибиряки постарались «всучить» новоселамъ наихудшія земли и посадили ихъ на тѣ прирѣзки отъ другихъ обществъ, которыя были получены слошанцами при межеваніи 1847 года. Къ IX-й ревизіи—въ 1851-мъ году—новоселы успѣли осмотрѣться и понять, что сибиряки («чалдоны») [178]) надули ихъ и потребовали, во-первыхъ, поравненія по сортамъ, а во-вторыхъ, чтобы имъ была отведена земля въ одномъ клину; сибиряки вынуждены были согласиться и, по разверстаніи угодій между обѣими частями селенія, каждая изъ нихъ дѣлила свои земли независимо одна отъ другой. Необходимо замѣтить здѣсь, что новоселы употребляли уже сибирскіе пріемы раздѣла, прибѣгая къ жеребьевкѣ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—когда на одинъ и тотъ же пахатный участокъ «палѣзало» нѣсколько хозяевъ.

Въ 1858 году—при X-й ревизіи — былъ опять передѣлъ на новыя души, причемъ какъ россійцы, такъ и сибиряки дѣлили землю отдѣльно другъ отъ друга. Однако межа, проведенная между владѣніями обѣихъ частей села Елошнаго, не имѣла значенія окончательнаго раздѣла, ибо при X-й ревизіи новоселы получили надбавокъ отъ сибиряковъ вслѣдствіе большаго прироста населенія.

Такимъ образомъ до послѣдняго передѣла въ 1885 году старожилы и новоселы жили на отдѣльныхъ участкахъ, хотя земля считалась общей. 40-лѣтняя совмѣстная жизнь стерла тѣ острые углы, которые раньше дѣлали обѣ части враждующими; новоселы вполнѣ освоились съ своимъ новымъ отечествомъ, старожилы навсегда примирились съ ихъ приселеніемъ—и въ 1884 году рѣшено было дѣлить всю землю сообща («вопче») во избѣжаніе лишней потери времени на двойной передѣлъ. А что времени потратилось бы много—это несомнѣнно: ибо прежде чѣмъ дѣлить

---

[178]) Такъ зовутъ сибиряковъ россійцы; слово выражаетъ грубыя свойства сибиряковъ; послѣдніе въ свою очередь, называютъ россійцевъ именемъ, несовсѣмъ удобнымъ для печати и обозначающимъ нечистоплотность.

на души, надо было еще уравнять обѣ части и такъ какъ припростъ мужскихъ душъ у старожиловъ и новоселовъ не одинаковъ, то надо было опять — какъ въ 1858 году — дѣлать отрѣзку у тѣхъ или другихъ. Надо было, далѣе, имѣть двойной комплектъ земельныхъ и всякаго рода другихъ довѣренныхъ. Все это побудило обѣ стороны къ сообщенію своихъ земель и къ совмѣстному ихъ раздѣлу.

Причины передѣла были тѣ же, какъ въ описанныхъ уже волостяхъ и какъ въ остальныхъ селеніяхъ самой Елошанской волости.

Волость эта лежитъ въ центрѣ земледѣльческаго района округа и единственное занятіе здѣшнихъ крестьянъ заключается въ хлѣбопашествѣ. Поэтому недостатокъ пахатныхъ земель у «малолѣтовъ», не попавшихъ въ X-й ревизію, былъ здѣсь ощутительнѣе, чѣмъ въ волостяхъ, гдѣ существуютъ какіе-нибудь подсобные промыслы; до неурожая 1883—1884 г. десятина земли (3.600 кв. с.) продавалась на 2 года (подъ пары) за 3 руб.; и притомъ эта цѣна стояла на «застрамленныя» пашни, которыя хозяинъ сдавалъ главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы получить хорошую паровую жниву. При отдачѣ душъ въ «окупъ» получали прилаты по 5—10 руб. только за 5-лѣтнее пользованіе. Словомъ земля была крайне дорога.

Съ другой стороны, до 1884 года позволялось дѣлать припашки изъ цѣлизны; воспрещено было только распахивать участки, не смежные съ пашней того домохозяина, который желаетъ распахивать цѣлизну. Вслѣдствіе этого образовалась съ 1858 года значительная неравномѣрность въ размѣрѣ пашенъ на душу у различныхъ хозяевъ.

Что касается до тяжести общественной службы, раскладывавшейся по живымъ ревизскимъ душамъ, то она была не менѣе тяжела, какъ и въ прочихъ волостяхъ. Однако, не смотря на это обстоятельство, владѣльцы мертвыхъ душъ крѣпко держались за старую разверстку въ виду высокихъ арендныхъ цѣнъ на землю, стоявшихъ до 1884 года, тѣмъ болѣе, что мірскіе сборы не раскладывались на мертвыя души. Вмѣшательство крестьянскаго чиновника Пузырева положило конецъ этой борьбѣ: г. Пузыревъ энергично настаивалъ на новомъ передѣлѣ земель— и старая партія должна была уступить требованіямъ малолѣтовъ. Изслѣдователемъ почти всегда предлагались крестьянамъ два вопроса: 1) состоялся-ли бы передѣлъ, если бы «мировой» не вмѣшался въ дѣло— и отвѣтъ во многихъ случаяхъ получался такой: «пожалуй, до сей поры все бились бы на старыхъ душахъ»; 2) лучше-ли сдѣлалось отъ передѣла на новыя души? молодые крестьяне почти всегда отвѣчали утвердительно, старые—колебались, большею частью говорили: «почесть все равно—на старыя, или на новыя души земля».

Какъ бы то ни было, но передѣлы произведены во всей Елошан-

ской волости срокомъ на 15 лѣтъ и, безъ сомнѣнія, земля теперь несравненно уравнительнѣе распредѣлена по дворамъ, чѣмъ при владѣніи по ревизскимъ душамъ. И причины передѣла заключались: а) въ дороговизнѣ земли, побудившей ревизскихъ мололѣтовъ требовать общественной земли; б) въ неудовольствіи на старую разцѣнку земель; в) въ неодинаковомъ количествѣ пашни на душу, что образовалось отъ припашекъ; г) въ обремененіи живыхъ ревизскихъ душъ общественною службою и въ отказѣ отъ нея безземельныхъ малолѣтовъ; е) наконецъ, въ настояніяхъ крестьянскаго чиновника.

Возвращаясь къ описанію передѣла въ селѣ Елошанскомъ, надо сказать, что здѣсь были произведены измѣреніе и оцѣнка не по каждому отдѣльному домохозяйству, а большими клиньями, «сырами», какъ ихъ здѣсь называютъ. Объ эти операціи производились 6 земельными довѣренными и 4 постоянными понятыми; само собой разумѣется, что въ помощь имъ ежедневно наряжали рабочихъ, которые таскали веревку, вбивали колья и т. п. Довѣренные и понятые были избраны поровну какъ отъ россійцевъ, такъ и отъ сибиряковъ. «Сыры» были различныхъ размѣровъ, что зависѣло главнымъ образомъ отъ удобствъ измѣренія. Въ каждомъ «сырѣ» опредѣляли количество 1-го, 2-го и 3-го сортовъ, причемъ точнаго указанія на положеніе каждаго сорта въ «сырѣ» не дѣлалось; въ этомъ, какъ увидимъ ниже, не предстояло и надобности. Произведя указаннымъ порядкомъ измѣреніе и оцѣнку земли, довѣренные «счислили» какъ всю землю, такъ и отдѣльно по сортамъ. Земли 1-го сорта намѣряли 1030 дес., а такъ какъ наличныхъ мужскаго пола душъ къ 1-му Января 1885 года сосчитано было только 1026, то положили надѣлять 1-мъ сортомъ только по одной десятинѣ, излишекъ-же зачислить во 2-й сортъ. Сдѣлано это было для того, чтобы не слишкомъ дробить земли: «ловчае намѣривать по одной-то десятинѣ», говорили довѣренные.

До передѣла 1885 года земля отводилась каждому домохозяину по согласію его съ земельнымъ довѣреннымъ и по усмотрѣнію общества. При послѣднемъ передѣлѣ введена была «надорожка», основной принципъ которой уже былъ выше разъясненъ. При бесѣдахъ съ земельными довѣренными выяснилось, что способъ этотъ введенъ былъ съ тою цѣлью, чтобы «дать попахать малолѣтамъ хорошія мѣста». Очевидно, что при соблюденіи принципа оставленія на старыхъ мѣстахъ, общество опасалось, что его оцѣнка можетъ оказаться неудовлетворительной, и потому предоставило каждому домохозяину садиться на любое мѣсто, повысивъ общественную оцѣнку. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ мы сказали выше, измѣреніе и оцѣнка производилась цѣлыми клиньями, безъ указанія, въ какой части клина какой сортъ лежитъ; говоря другими словами оцѣнка здѣсь производилась не для того, чтобы опредѣлить

сколько и какого сорта было у каждаго домохозяина, а только для того, чтобы опредѣлить, сколько надо отводить каждаго «пласта» на новую душу.

«Надорожка» производилась не по тѣмъ участкамъ, которыми владѣлъ каждый домохозяинъ, а по тѣмъ «сырамъ», которые были измѣрены земельными довѣренными. Изъ этого слѣдуетъ, что и домохозяева должны были соединиться въ группы—большія или меньшія — смотря по величинѣ сыровъ. Такимъ образомъ торгъ происходилъ между цѣлыми группами домохозяевъ, причемъ каждая группа надбавляла то 2-го, то 1-го сорта. Получившая участокъ группа домохозяевъ дѣлила его между собой безъ участія общества; причемъ каждому члену группы не было обязательнымъ брать ту пропорцію сортовъ, которую группа дала за участокъ: одинъ могъ получить только 1-й сортъ, другой только послѣдній, третій, наконецъ, могъ получить всѣхъ трехъ сортовъ въ той пропорціи, въ какой онъ пожелалъ и согласился со своими сонайщиками. Само собой разумѣется, что, продолжая опять надорожку (что допускалось), получившіе участокъ старались составить ту-же пропорцію сортовъ, за какую они получили отъ общества; что это было необходимо—мы сейчасъ увидимъ. Разверставъ между собой полученный участокъ, домохозяева являлись къ земельному старшинѣ съ тѣмъ, чтобы онъ записалъ за каждымъ какъ количество полученной земли, такъ и ея сортъ. Это дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы домохозяинъ, участвуя въ различныхъ группахъ, получилъ именно ту пропорцію сортовъ, которая ему полагалась по общественной разцѣнкѣ земли. Понятно, почему домохозяева, получившіе участокъ за опредѣленную пропорцію, должны были дѣлить землю между собой такъ, чтобы вышла именно эта пропорція; если они выведутъ меньшую—общество не приметъ ихъ раздѣла; если они выведутъ большую противъ данной имъ самими—общество приметъ, но имъ самимъ не выгодно. Понятно, съ другой стороны, и то, что этимъ путемъ представлялась широкая свобода каждому домохозяину сѣсть, гдѣ ему нравится или гдѣ ему удобнѣе.

Какимъ образомъ при такомъ порядкѣ сохранялся принципъ стараго владѣнія? Казалось-бы, описанный выше порядокъ долженъ исключать возможность примѣненія этого основнаго правила всѣхъ передѣловъ Курганскаго округа; и однако этого нѣтъ: «со старыхъ мѣстъ не сживали».

Противорѣчіе на практикѣ примирялось легко: старые владѣльцы участка наравнѣ съ прочими принимали участіе въ торгѣ и всегда могли оставить участокъ за собой; единственное ихъ преимущество заключалось только въ томъ, что они не обязаны были дѣлать надбавки къ той цѣнѣ, которую давала другая группа. Если послѣдняя, положимъ, дала цѣну за 50 десятинный участокъ—10 дес. 1-го сорта,

20 дес. 2-го, 20 дес. 3-го, то старыхъ хозяевъ спрашивали только, «принаютъ» ли они «надорожку»? Если «принаютъ» — то они и остаются; если тѣ еще надбавляютъ, то опять старыхъ владѣльцевъ спрашиваютъ и т. д. Возможенъ былъ такой, конечно, случай, что часть старыхъ владѣльцевъ желаетъ остаться, а другая считаетъ «надорожку» чрезмѣрной и не прочь, пожалуй, уйти со стараго мѣста; и въ этомъ случаѣ всетаки такихъ домохозяевъ «не выживали» — они, если только окончательно не бросали своихъ старыхъ мѣстъ, считались вмѣстѣ съ надорожающими. При раздѣлѣ участка совмѣстно съ послѣдними они опять-таки садились на свои мѣста, принимая ту оцѣнку, которую устанавливала его группа. Въ случаѣ споровъ и недоразумѣній дѣло безапелляціонно рѣшалось земельными старшинами и понятыми.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что разсматриваемый нами принципъ, хотя и примѣняется здѣсь, но въ немъ нѣтъ той несомнѣнности для населенія, какую онъ имѣетъ для чистаго сибиряка; мы уже видѣли выше, что крестьяне именно для того и ввели «надорожку», чтобы малолѣты «могли попахать хорошія мѣста». Объясняется это перевѣсомъ россійцевъ надъ сибиряками; первые не застали захватнаго пользованія; у нихъ нѣтъ дѣдовскихъ пашенъ, нѣтъ никакихъ «крѣпостей» на занимаемыхъ ими участкахъ — поэтому у нихъ нѣтъ и той привязанности къ старому мѣсту, какую можно встрѣтить въ истомъ сибирякѣ. Не смотря на это, слѣдуетъ отмѣтить тотъ замѣчательный фактъ, что новоселы съ самой «приходки» стали употреблять сибирскіе способы разверстки земли; иногда при прежнихъ передѣлахъ они употребляли жеребьевку, но въ столь ограниченномъ числѣ случаевъ, что это рѣшительно не измѣняетъ сущности дѣла; именно, они прибѣгали къ этому способу только въ томъ случаѣ, когда на одинъ и тотъ же участокъ «налѣзало» нѣсколько хозяевъ. При послѣднемъ передѣлѣ и этого не было.

Въ селеніяхъ Балакульской и Свѣтлой, отдѣленныхъ въ 1872 году отъ Моршихинской волости, ни новаго предварительнаго измѣренія, ни сортировки, ни надорожки — ничего этого не было. Крестьяне знали, что по прежнему (1858 г.) передѣлу у нихъ было по 5 дес. на душу; легко поэтому было, зная число старыхъ и новыхъ душъ, опредѣлить, сколько придется на новыя души. Точно также опредѣлены были и количества сортовъ на новыя души.

Можетъ возникнуть сомнѣніе, на сколько такой пріемъ точенъ, и изслѣдованіе можетъ на это дать самый опредѣлительный отвѣтъ. По исчисленію земель значится, что надѣлъ отведенъ на 303 души; по крестьянской разверсткѣ 1858 года приходилось на душу по 5 дес. мѣры 3600 кв. саж., т. е. всего 1515 дес.; по раздѣлу 1885 года на 492 души пришлось по 3 дес. на душу, т. е. всего 1476 дес., слѣдо-

вательно разница всего 39 дес., т. с. не много болѣе $2^1/_2$% общаго количества пашни; оказывается, однако, что и эта ничтожная разница имѣетъ объясненіе, говорящее въ пользу точности крестьянскихъ измѣреній: изъ земель Балакульскаго и Свѣтлинскаго обществъ было отрѣзано 22 дес. (казенныхъ 33) для вновь образовавшагося прихода, слѣдовательно разница уменьшается до 17 дес. или до 1% площади пашенъ. Въ виду этого, едвали есть основаніе сомнѣваться въ точности того пріема, который употребленъ былъ разсматриваемыми обществами.

Такъ какъ средняго сорта не хватало нѣсколькихъ десятинъ для того, чтобы надѣлить каждую душу круглой цифрой (2400 кв. саж.), то его пополнили изъ 1-го и 3-го сортовъ.

Если, какъ сказано выше, предварительнаго измѣренія и оцѣнки не было, то это не исключало, конечно, тѣхъ-же операцій при надѣленіи каждаго домохозяина. Для этого были избраны отъ каждаго общества по одному довѣренному и по 2 постоянныхъ понятыхъ, на обязанности которыхъ лежала оцѣнка и измѣреніе пахатныхъ участковъ каждаго хозяина. Когда это было окончено, общество разсчитало, кому и сколько малолѣтскихъ душъ присоединить, само же непосредственно малолѣтовъ не надѣляло. Домохозяинъ, которому малолѣтская душа была «препоручена», обязанъ былъ каждымъ сортомъ удѣлять ее наравнѣ съ собой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда происходили неудовольствія между малолѣтомъ и старымъ хозяиномъ, общество обыкновенно выбирало понятыхъ, которые разсматривали споръ на мѣстѣ и почти всегда спорный участокъ «расшибали» бороздой — обыкновенно по направленію склона, чтобы высокаго и низкаго мѣста досталось по ровну; при этомъ были случаи, что дробили пополамъ участки величиною съ десятину, чѣмъ и достигалась точность и что вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ недостатокъ этого способа — по крайней мѣрѣ по здѣшнимъ понятіямъ, ибо всякій хозяинъ стремится къ тому, чтобы пахать въ возможно меньшемъ количествѣ мѣстъ. Казалось бы, что при такомъ порядкѣ должно быть много неудовольствій. Однако, по увѣренію «земляныхъ» старшинъ, «раппорту» было мало, и только одинъ домохозяинъ доходилъ до волостныхъ начальниковъ, которые по разсмотрѣніи дѣла согласились съ рѣшеніемъ общества.

Между прочимъ необходимо замѣтить, что всѣ общества Елошанской волости дѣлили землю по всѣмъ малолѣтамъ, состоявшимъ въ живыхъ или къ 1-му Января 1885 года, или ко дню составленія приговора о раздѣлѣ угодій (какъ, наприм., въ дер. Суерской). Только деревни Балакульская и Свѣтлая дѣлили землю на малолѣтовъ возрастомъ не ниже одного года.

Сравнивая только что описанные порядки раздѣла съ елошанскими,

мы видимъ, что въ обоихъ случаяхъ общество не производитъ непосредственнаго надѣленія каждаго домохозяина, хотя поступаетъ при этомъ совершенно различнымъ образомъ. Въ с. Елошномъ домохозяева соединяются въ группы и получаютъ цѣлые участки — довольно большихъ размѣровъ; въ дд. Свѣтлой и Балакульской малолѣтовъ присоединили къ тѣмъ хозяевымъ, отъ которыхъ земля должна была отходить въ общество.

Указанное сходство ограничивается только этимъ пунктомъ — остальное все различно, не смотря на то, что оба селенія находятся въ 6—7 верстахъ отъ села Елошнаго. Самое существенное различіе заключается въ отсутствіи «надорожки» и, слѣдовательно, въ отсутствіи той свободы размѣщенія хозяевъ, которая допущена въ Елошномъ.

Въ дер. Кабаковой съ выселками Черными и Одиной къ указаннымъ выше причинамъ передѣла присоединились еще двѣ, не существовавшія въ другихъ обществахъ Елошанской волости.

Лѣтъ 18 назадъ было принято по приговорамъ общества около 40 душъ симбирскихъ переселенцевъ; приняты они были, по объясненію крестьянъ, главнымъ образомъ по причинѣ любви «стариковъ» къ водкѣ, на которую симбирцы не скупились. Такъ какъ они приняты были не сразу, а постепенно, то ни передѣла, ни переверстки тогда не было сдѣлано, и переселенцевъ садили на упалыя души, вообще «удѣляли» кое-какъ. Эти 40 душъ, надѣленные безъ надлежащаго уравненія съ прочими, сильно настаивали на новомъ раздѣлѣ угодій.

Другая особенная причина передѣла 1885 года состояла въ томъ, что, повидимому, раздѣлъ 1858 года былъ произведенъ при помощи набоя, то есть, неравными по пространству участками.

Набой [179]) на пахатныхъ земляхъ—до крайности рѣдкое явленіе, точно установленное изслѣдованіемъ только въ одномъ случаѣ (дер. Скаты, принадлежащей къ волости Усть-Суерской поземельномъ и Тебенякской административномъ отношеніи). Поэтому, должно относиться съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ указанному здѣсь способу переверстки въ 1858 году; крестьяне говорили только, что прежде у нихъ была въ пашъ-

---

[179]) Во избѣжаніе недоразумѣній, здѣсь умѣстно еще разъ указать на коренную разницу между переверсткой при помощи «надорожки» и при помощи набоя душъ. При первомъ способѣ какъ количество земли, такъ и количество сортовъ на душу остается одинаковымъ у всѣхъ домохозяевъ. «Надорожка»— только орудіе для исправленія общественной оцѣнки и для предоставленія большей свободы размѣщенія домохозяевъ. Другое дѣло набой: результатомъ его получается качественная и пространственная неравномѣрность душевыхъ надѣловъ—чѣмъ меньше душевой участокъ домохозяина, тѣмъ выше его качество и наоборотъ.

пяхъ большая «сдвижка»[180]), что у каждаго домохозяина на душу приходилось по разному количеству, и это неравенство еще болѣе увеличивалось отъ припашекъ. Кромѣ того, повидимому, при передѣлѣ 1858 года было не мало и плутовства. Все это — равно какъ и настоянія спмбирцевъ — приводило къ тому, что въ обществѣ постоянно возникали вопросы: «не перемѣрять-ли землю у Ивана Петрова — у него кабыть больше супротивъ прочихъ земли?» А Иванъ Петровъ неизмѣнно возражаетъ одно и тоже: «если перемѣривать — такъ у всѣхъ, не у меня одного больше другихъ». Такимъ образомъ дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ и тянулось бы, можетъ быть, до сихъ поръ, еслибы г. Пузыревъ (крестьянскій чиновникъ) не вмѣшался въ него. По крайней мѣрѣ крестьяне говорили: «еслибы не мировой — не бывать бы новому поравненію».

Обращаясь къ самому порядку раздѣла, мы видимъ, что всѣ пашни измѣрены были не «сырами», а по владѣніямъ домохозяевъ, причемъ земельный старшина съ 4-мя перемѣнными понятыми производилъ разцѣнку земли на четыре сорта. Дальнѣйшее надѣленіе землей каждаго домохозяина производилось при помощи «надорожки».

Слѣдуетъ замѣтить, что въ деревняхъ Кабаковой, Песьяной и Худорыбьей былъ передѣлъ по ревизскимъ душамъ въ 1872 году вслѣдствіе отмежеванія ихъ отъ села Михайловскаго Мостовской волости. Межуясь съ михайловцами, жители этихъ трехъ деревень пожелали размежеваться и между собой. Причина послѣдняго заключалась въ томъ, что худорыбьевцы не пожелали владѣть угодьями вмѣстѣ съ песьяпцами, которые вырубили свои лѣса; они желали быть въ одной нарѣзкѣ съ кабаковцами, которые, въ свою очередь, не хотѣли пустить къ себѣ худорыбьевцевъ по той причинѣ, что не хотѣли дѣлиться съ ними своими пастбищами, отъ ежегодной продажи которыхъ кабаковцы получаютъ значительный доходъ. Такимъ образомъ всѣ три общества вынуждены были окончательно размежеваться и владѣютъ теперь отдѣльными, формально размежеванными дачами.

Въ *Худорыбьевскомъ* обществѣ было произведено предварительное измѣреніе и оцѣнка. Причины передѣла были тѣ-же, какъ и у кабаковцевъ (независимо отъ общихъ причинъ): земля по прежнему пере-

---

[180]) И это слово находимъ нужнымъ еще разъ объяснить: имъ обозначается обыкновенно пріемъ, состоящій въ меньшемъ противъ натуры счетѣ пространства. Положимъ, напримѣръ, что измѣренъ участокъ въ 2 дес. самой плохой земли, а по обстоятельствамъ дѣла ее надо приравнять къ высшему сорту; тогда этотъ участокъ записываютъ въ земельную книгу въ высшій сортъ, но въ размѣрѣ, напримѣръ, 1 или $1^1/_2$ дес.—смотря по качеству участка и по качеству сорта, къ которому его приравниваютъ. «Сдвижка», какъ и набой, крайне рѣдко употребляются при оцѣнкѣ пахатныхъ земель; въ лѣсныхъ же передѣлахъ оба эти способа употребляются постоянно.

дѣлу была такъ неравномѣрно распредѣлена, что одни домохозяева имѣли только одинъ первый сортъ («гуртъ», «фунтъ»), а другіе сидѣли на самыхъ худшихъ земляхъ; кромѣ того надѣлы были неодинаковы и по величинѣ — частью отъ припашекъ, частью, быть можетъ, отъ той-же причины, какъ и въ Кабаковой — т. е. отъ «сдвижки». Насколько необходимъ былъ передѣлъ — видно изъ того, что подпарочная [181]) земля продавалась по 5 руб. за десятину (3600 кв. саж.) на лѣто. Въ виду прежней неравномѣрности въ качествѣ надѣловъ худорыбьевцы допустили «надорожку» въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Какъ образчикъ земельныхъ книгъ, которыя ведутъ крестьяне Елошанской волости при своихъ раздѣлахъ, здѣсь приводится книга худорыбьевскаго общества, въ которой весь надѣлъ каждаго домохозяина записанъ со всѣми подробностями (см. слѣд. страницу).

Эта книга велась земельнымъ довѣреннымъ и его помощникомъ («помогателемъ»), избранными особымъ приговоромъ, содержаніе котораго здѣсь приводится, какъ образчикъ даваемыхъ земельнымъ старшинамъ полномочій.

«1884 года, Октября 14 дня. Мы, нижеподписавшіеся Тобольской губерніи, Курганскаго округа, Елошанской волости крестьяне Худорыбскаго сельскаго общества, состоящаго изъ 60 ревизскихъ и 25 домохозяевъ, имѣющихъ право быть на сельскомъ сходѣ, будучи сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Родіона Потапова Евдокимова, гдѣ намъ было предложено избрать изъ среды своей довѣренныхъ для перемѣру своей земли, состоящей во владѣніи нашего общества, для приведенія ея въ положительную извѣстность съ подробнымъ разъясненіемъ, сколько таковой въ пашняхъ, лугахъ, лѣсахъ и пастбищахъ, съ подраздѣленіемъ и по количеству грунтовой, средней и послѣдней для правильнаго надзора и счета количества и постановленія объ этомъ акта—мы изобрали изъ среды своего общества довѣренныхъ крестьянъ: 1-го — Козьму Поликарпова Евдокимова, 2-го— Малафея Козьмина Евдокимова; 1-му — Козьмѣ Поликарпову Евдокимову— вмѣняемъ въ зачетъ общественной службы на 15 лѣтъ съ начала 1885 года и по 1899 годъ, а 2-му — Малафею Евдокимову—на одинъ годъ. Въ чемъ постановили настоящій приговоръ, поясняемъ, что изъ числа 25 полноправныхъ домохозяевъ на сельскомъ сходѣ было 17 человѣкъ не менѣе $^2/_3$, приговоръ желаемъ записать въ книгу приговоровъ, въ чемъ и подписуемся».

[181]) Такъ называется пашня, вышедшая изъ-подъ пароваго хлѣба—пшеницы, яровой или озимовой ржи.

№ по порядку.	Имя, отчество и фамилія надѣляемаго домохозяина.	Число наличныхъ душъ.	Сортъ земли.	*Пашня.*			*Лѣсъ.*			*Приволъ* [186]).		
				Отъ кого отрѣзана, кому поступила и въ какомъ мѣстѣ пахатная земля.	Количество [185])		Отъ кого отрѣзанъ, кому поступилъ и въ какомъ мѣстѣ.	Количество [185])		Отъ кого отрѣзано, кому поступилъ и въ какомъ мѣстѣ.	Количество [185])	
					Дес.	Саж.		Дес.	Саж.		Дес.	Саж.
1	Михаилъ Гавриловъ Самковъ.	2	1-й	Своей [182]) на логу.	1	—	Свой садокъ у Козьмы на пашнѣ . .	—	24	Новоселова возлѣ его садка. . . .	—	30
				Отъ Козьмы Евдокимова второй за первый [183]). . .	1	20	У Фомичева болота свой.	—	15	На лугу возлѣ его пашни	—	25
			2-й	У Чанихина колка своей на логу . .	2	10	У Нестерева болотца } свой .	—	50	У Нестерева болотца	—	15
				Своей на логу. .	—	40	} свой .	—	30			
							У оз. Мергеня своей	—	50	Отъ Ширяевской поскотины на логу.	—	20
			3-й	Своей на логу. .	—	40						
							У Золотовыхъ пашенъ своей . . .	—	56			
				Отъ Козьмы Евдокимова у Чанихина садка [184]) . .	—	50	Отъ Новоселова. .	—	35			
				Итого . .	6	40	Итого . .	4	20	Итого . .	1	30

[182]) Т. е. изъ той земли, которую домохозяинъ имѣлъ прежде.

[183]) Т. е. взялъ изъ чужой пашни, оцѣненной обществомъ за 2-й сортъ, надороживъ ее за 1-й.

[184]) Садокъ—лѣсной участокъ.

[185]) Въ графѣ «саж.» показаны только ширина полосъ, длина которыхъ одинаково — 60 с.

[186]) Т. е. нераспаханные мѣста, назначенные въ пахатный надѣлъ.

Довольно любопытный случай встрѣчается въ этомъ обществѣ по отношенію къ поселенцамъ: двухъ изъ нихъ общество убѣдило не брать землю, обязавшись въ то же время платить имъ по 3 руб. въ годъ. На замѣчаніе изслѣдователя, что общество «дешево» пріобрѣло землю, былъ полученъ такой отвѣтъ: «за одного протравы заплачено 100 руб.—вотъ и не дешево!». «Протравы» — т. е. издержки по препровожденію бродячаго поселенца на мѣсто приписки.

Песьянское общество измѣряло всѣ пахатные участки каждаго домохозяина, причемъ до 20 человѣкъ постоянныхъ понятыхъ «третовали», т. е. разцѣнивали землю; при этомъ въ каждомъ участкѣ точно указывалось, которая именно часть его положена въ 1-й, 2-й и 3-й сортъ, такъ что положеніе сортовъ въ каждомъ участкѣ было точно опредѣлено. Это было необходимо потому, что «надорожка» здѣсь не допускалась. Вмѣсто нея былъ употребленъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Курганскомъ округѣ пріемовъ отвода земель на души.

Въ д. Песьяной каждому крестьянину разрѣшено было выбрать въ своихъ пашняхъ и въ любомъ изъ трехъ сортовъ такое количество пашни, сколько домохозяину полагается на его души въ томъ сортѣ, который онъ считаетъ за «любой». Само собой понятно, что каждый крестьянинъ выбиралъ лучшую часть и преимущественно въ тѣхъ пашняхъ, которыя обществомъ были оцѣнены за послѣдній сортъ. Въ свою очередь, общество всегда—при отводѣ остальныхъ двухъ сортовъ—соображало, какого качества земля выбрана хозяиномъ въ «любомъ» сортѣ и сообразно съ этимъ отводило ему въ двухъ «нелюбыхъ» сортахъ худшую или лучшую часть.

Достоинство и недостатки этого способа очевидны. Съ одной стороны, предварительная оцѣнка чрезъ довѣренныхъ заранѣе опредѣляетъ, гдѣ въ пашняхъ хозяина находится каждый сортъ и въ какомъ количествѣ хозяинъ могъ выбрать наиудобнѣйшій и наилучшій участокъ, не противорѣча общественной оцѣнкѣ. До этого момента права и свобода каждаго домохозяина обезпечены. Съ другой стороны, общество начинаетъ уравновѣшивать натяжки хозяина; если оно видитъ, что въ худшемъ по общественной оцѣнкѣ участкѣ хозяинъ выбралъ наилучшую часть, оно даетъ ему въ лучшемъ по общественной оцѣнкѣ участкѣ худшую часть, принимая въ соображеніе самыя незначительныя подробности, уменьшающія достоинство лучшаго участка. Здѣсь, разумѣется, возможенъ произволъ и ошибки, на которыя крестьяне иногда жалуются. Это именно и случилось въ Песьянскомъ обществѣ, хотя и осложнилось частной причиной—небрежностью самого общества; оказывается, что при надѣленіи «нелюбыми» участками присутствовало не все общество—чѣмъ было бы гарантировано безпристрастіе въ надѣ-

ленiи—а только та его часть, которая въ извѣстный день ходила получать землю, такъ что тутъ были только заинтересованныя лица.

Не смотря на указанные недостатки — неопредѣленность, возможность произвола и несправедливости—этотъ способъ является наиболѣе любимымъ въ Курганскомъ округѣ. Дѣлая, съ одной стороны, предварительную общую оцѣнку пашенъ каждаго хозяина и давая ему возможность сохранить за собой наиболѣе любимые имъ участки, общество съ другой стороны оставляетъ за собой право войти въ самую детальную, основанную исключительно на совокупности частныхъ соображенiй, оцѣнку всѣхъ земель каждаго хозяина. Общество беретъ на свой страхъ такую по истинѣ трудную задачу, какъ уравнять всѣхъ хозяевъ, не руководясь общими правилами и не вводя въ передѣлъ ничего механическаго, а основываясь только на оцѣнкѣ и уравновѣшенiи тысячи конкретностей. Если позволительно употребить здѣсь сравненiе, то такой способъ можно уподобить суду присяжныхъ. Какъ здѣсь судъ, разсмотрѣвъ всѣ частныя обстоятельства, сопровождавшiя преступленiе, «выноситъ вердиктъ «не виновенъ», не смотря на собственное сознанiе преступника, такъ и при этомъ способѣ разверстки земли общество, разсмотрѣвъ всѣ частныя удобства и неудобства владѣнiй домохозяина, отводитъ ему падѣлъ такъ, что это съ перваго взгляда можетъ показаться полною несправедливостью со стороны общества. И однако, повторяемъ, способъ этотъ весьма распространенъ въ Курганскомъ округѣ. И притомъ держится не силою традицiи и привычки, а совершенно сознательно поддерживается обществами, которыя считаютъ, что этимъ способомъ можно *всякаго* «ублаготворить», конечно, прибавимъ мы, если общество не отнесется къ дѣлу такъ поверхностно, какъ въ Песьяной.

Деревни *Кузнецова* и *Меньщикова* находятся въ одной генеральной межѣ, но земли въ 1885 году были раздѣлены по обществамъ уравнительно всѣми угодьями. Отъ каждаго общества было выбрано по одному земельному довѣренному и по 2 понятыхъ, которые должны были измѣрить всѣ пашни «сырами», т. е. крупными участками, и произвести каждому «сыру» оцѣнку сортовъ, причемъ указывалось въ каждомъ «сырѣ» положенiе сорта. Точно также были измѣрены лѣса, покосы и скотскiе выпуски. Всѣ угодья—равно какъ и сорта—были подѣлены между обществами поровну, сообразно числу душъ. Затѣмъ каждое общество дѣлило свои угодья отдѣльно отъ другаго.

Въ Меньщиковой душевой надѣлъ былъ произведенъ при помощи «надорожки», ограниченной только двумя условiями: 1) торговаться можно было не менѣе, какъ на полной душевой участокъ; 2) «надораживать» нельзя было менѣе, чѣмъ половиной десятины; говоря другими словами—переводить въ высшiй сортъ (въ чемъ и состоитъ «надорожка») изъ низ-

шаго можно было $^1/_2$, $^3/_4$, 1 дес. и т. д., но не менѣе полудесятины. Если участокъ былъ большой, то для надорожки хозяева складывались, а для того, чтобы не дать очень высокой цѣны, конкурренты очень часто соглашались не торговаться, а раздѣлить между собой участокъ. Старый хозяинъ имѣлъ единственное преимущество предъ новымъ — могъ получить землю за послѣднюю данную цѣну. Если онъ не соглашался, — долженъ былъ уйти, причемъ, конечно, имѣлъ право снести всѣ постройки. Большею частью, впрочемъ, получившій землю, на которой была избушка, колодецъ или что-либо подобное, дѣлалъ извѣстную приплату старому хозяину и становился владѣльцемъ его «крѣпостей».

Въ Кузнецовой землю дѣлили нѣсколько иначе: на ближнихъ пашняхъ было разрѣшено каждому домохозяину выбирать на своихъ старыхъ мѣстахъ по $1^1/_2$ дес. какого угодно сорта (лишь бы только избранное имъ мѣсто было не ниже общественной оцѣнки); что касается до отдаленныхъ пашенъ, то ихъ дѣлили также, какъ въ Меньщиковой. При опросѣ довѣренныхъ о причинахъ такой разницы, кузнецовцы говорили, что принятый въ Меньщиковой способъ привелъ къ неправильному размѣщенію хозяевъ: одни получили ближнія пашни, другія дальнія (кто меньше «надораживалъ»); меньщиковцы, въ свою очередь, указывали на то, что дѣлить по кузнецовски—много хлопотъ, что у нихъ всетаки не всѣ остались довольны полученными мѣстами.

Въ деревнѣ *Суерской* земля была предварительно измѣрена двумя земельными довѣренными въ присутствіи сельскаго старосты; земля измѣрялась «сырами», а не по отдѣльнымъ домохозяйствамъ; сортировку производило само общество, не ходя въ поле; сортировали опять-таки «сырами», назначая въ каждомъ опредѣленное количество каждаго сорта. Такимъ путемъ вычислили, что на душу 1-го сорта придется по 2 дес. (3600 кв. с.), 2-го—1 дес. 3-го—1 дес. 20 саж., причемъ эти 20×60 саж. положено было примѣривать изъ цѣлаго мѣста, если кому не хватаетъ «мягкой», распаханной земли.

Рѣшено было сначала «удѣлиться» первымъ сортомъ. Надѣляли цѣлыми «сырами» сразу нѣсколькихъ домохозяевъ; положимъ, общество подходитъ къ участку оцѣненному такъ: 20 дес. 1-го сорта, 10 дес. 2-го и $13^1/_3$ дес. 3-го сорта; стало быть тутъ можетъ помѣститься 10 душъ; желающихъ оказывается 15 душъ—общество оставляетъ ихъ на этомъ участкѣ, но на томъ условіи, чтобы за ними записать 30 дес. 1-го сорта; занявшіе этотъ участокъ получаютъ такимъ образомъ 20 дес. 1-го сорта по общественной оцѣнкѣ и 10 дес. изъ 2-го, 10 дес. изъ 3-го сорта за 2-й сортъ уже по собственной оцѣнкѣ. Такъ за ними и записывалось въ земельной книгѣ. Получившіе участокъ обязаны были дѣлить всѣ сорта равномѣрно между собою; старыя хозяева обязательно

оставались, если желали; какъ бы затѣмъ ни дѣлили между собой домохозяева, взявшіе опредѣленный участокъ—они обязаны были оставлять старому хозяину часть пашни около его избушки или какой другой «крѣпости». Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ 30 десятинный участокъ набивалось болѣе 15 душъ, прежде всего считались души старыхъ хозяевъ, какъ неизбѣжно остающихся на этомъ мѣстѣ; домохозяевъ, составляющихъ излишекъ противъ 15 душъ, общество старалось «присогласить», миролюбиво уступить, обѣщая обыкновенно, что въ другомъ мѣстѣ ихъ будутъ считать первыми въ случаѣ новаго излишка душъ противъ могущаго помѣститься въ опредѣленномъ участкѣ. Уступали обыкновенно тѣ, которые были или посмирнѣе, или побогаче; послѣдніе не гнались за близостью пашенъ, а старались только получить по возможности въ одномъ мѣстѣ.

Совершенно также надѣлялись вторымъ и одной дес. 3-го сорта. Что касается до 20 саж. — или 4 загоновъ (загонъ считается $5 \times 60 = 300$ кв. саж.) послѣдняго сорта, то эта земля была раздѣлена по жеребью. Все общество было раздѣлено на 23 жеребья (въ 22 по 10 душъ и въ одномъ 15 душъ), причемъ десятки садились на участки въ порядкѣ вынутія жеребьевъ.

Здѣсь встрѣчаемъ рѣдкій случай жеребьевки, хотя и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Оказывается, что предъ передѣломъ 1885 года общество обсуждало вопросъ, не раздѣлить-ли всю землю по жеребьямъ? Однако это было признано неудобнымъ по двумъ соображеніямъ. Во-первыхъ, это было крайне неудобно для бѣдняковъ, которые стремились по своей малоконности, занять ближнія пашни; во-вторыхъ, это было бы неудобно для всѣхъ—и всего болѣе опять-таки для бѣдняковъ—такъ какъ при жеребьевкѣ пашни неизбѣжно должны были бы раздробиться и каждому пришлось бы пахать въ очень многихъ мѣстахъ — чего здѣсь самымъ настойчивымъ образомъ избѣгаютъ, имѣя въ виду потерю времени на переѣзды. Благодаря тому, что жеребьевка была отвергнута, теперь всѣ домохозяева такъ размѣстились, что пашутъ не болѣе какъ въ 4 мѣстахъ, а многіе—только въ двухъ.

Можетъ показаться страннымъ, какъ это случается, что при трехъ сортахъ всетаки можно пахать только въ двухъ мѣстахъ. Объясняется это очень просто: какъ бы ни размѣщались домохозяева, общество всегда старается отводить низшіе сорта или «сполотна» съ высшими, гдѣ это можно, или во всякомъ случаѣ по близости. Бываетъ иногда такъ: общество смѣряло сыръ въ $21\frac{2}{3}$ дес.—какъ разъ на 5 душъ; разцѣнило такъ, что въ немъ 1-го сорта совсѣмъ нѣтъ, такъ что всякій, кто получитъ въ этомъ «сырѣ» 2-й или 3-й сортъ непремѣнно долженъ ѣхать въ другое мѣсто за первымъ сортомъ. Вдругъ выпискивается хозяинъ 5-душникъ (или два хозяина съ 2-мя и 3-мя душами), который согла-

шается взять этотъ участокъ за себя, отказываясь отъ полученія земли перваго сорта. Общество подумаетъ, подумаетъ,—видитъ, что никто не протестуетъ — и отдаетъ желающему, который такимъ образомъ на 5 душъ пашетъ въ одномъ мѣстѣ.

Бочаговское общество до 1888 года принадлежало къ Могилевской волости и находилось въ одной земельной нарѣзкѣ съ селомъ Дубровнымъ. Въ 1885 году, когда возникъ вопросъ о передѣлѣ на новыя души, бочаговцы пожелали получить отъ дубровцевъ отдѣльный клинъ; при передѣлѣ 1858 года оба общества получили пашни чрезполосно и, по словамъ бочаговцевъ, на тѣхъ ихъ пашняхъ, которыя находились за селомъ Дубровнымъ, было много «травежу»; кромѣ того дубровцы, пропуская гуртовой скотъ чрезъ общаго владѣнія землю, не давали бочаговцамъ ничего изъ той платы, которую получали за прогонъ гуртовъ. Поэтому бочаговцы задумали уже давно отдѣлиться отъ Могилевской волости и хотѣли совсѣмъ «отвязаться» отъ дубровцевъ. Послѣдніе согласились на раздѣлъ, который хотя и былъ произведенъ, однако до сихъ поръ еще не окончился, такъ какъ бочаговцы тягаются съ дубровцами изъ-за 135 дес. земли. Излагать здѣсь всю исторію этихъ пререканій между двумя поссорившимися обществами мы находимъ излишнимъ, хотя всѣ необходимые документы для этого собраны. Изъ нихъ [187]) между прочимъ, видно, что созванные изъ посторонпихъ обществъ понятые признали требованія бочаговцевъ неправильными.

---

[187]) Рапортъ Могилевскаго волостнаго старшины (отъ 4 Мая 1888 года за № 2.157) крестьянскому чиновнику Пузыреву. Сколь дѣятельное участіе принималъ г. Пузыревъ въ этомъ дѣлѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго приговора Дубровскаго сельскаго общества: «1886 года Апрѣля 18 дня мы, нижеподписавшіеся государственные крестьяне Курганскаго округа, Могилевской волости, села Дубровскаго, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ при присутствіи сельскаго старосты М. Г. Прокофьева, постановили настоящій приговоръ въ томъ, что на объясненіе сего числа волостнымъ старшиною С. А. Марковымъ мы выслушали предписаніе отъ Вашего Высокоблагородія, отъ 17 сего Апрѣля въ томъ Вы изволили приказать намъ по просьбѣ Бочаговскаго общества землю не дѣлить на малолѣтокъ и ревизскихъ душъ до пріѣзда Вашего Высокоблагородія и волостной старшина просилъ съ насъ подписку, т. е. съ Дубровскаго общества въ томъ, что до прибытія Вашего землю не дѣлить, мы отказались отъ подписки, а согласны сейчасъ же дѣлить потому, что приходитъ окончательный сѣвъ, а также оставшія съ насъ подати мы до раздѣлу земли не согласны уплачивать съ малолѣтокъ и ревизскихъ душъ, поэтому имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе не замедлить пріѣхать въ село Дубровское для дѣлежки и разводки земли и уравненія на всѣ души, и выбрали отъ общества довѣреннаго для объясненія Вашему Высокоблагородію крестьянина Ѳ. П. Устюгова съ земельнымъ довѣреннымъ М. А. Кардапольцевымъ, а если не дадите намъ никакого резона, то вынуждены будемъ просить дальнѣйшаго распоряженія, въ томъ и подписуемся».

Какъ бы то ни было, но бочаговцы получили отдѣльный клинъ, хотя дубровцы и приглашали бочаговцевъ дѣлить землю чрезполосно по всѣмъ малолѣтскимъ душамъ. Пашни были измѣрены и расчислены на наличную душу по 3 дес. (3600 кв. саж.). Прочими угодьями равнялись безъ мѣры, «на глазъ, по умѣтящамъ». Бочаговцы недовольны только тѣмъ, что получили отъ дубровцевъ 135 дес. «твердой» (нераспаханной) земли, между тѣмъ какъ, по ихъ словамъ, имъ слѣдовало получить 135 дес. «мягкой» (распаханной) земли.

Получивъ отдѣльный клинъ, бочаговцы подѣлили его въ 1886 году на новыя души; такъ какъ многіе хозяева, уходя съ пашенъ, находившихся за селомъ Дубровнымъ, не имѣли никакого старожительства, то основное правило курганскихъ передѣловъ въ Бочаговой соблюдалось не особенно строго. Однако и въ этомъ случаѣ не было и помина о жеребьевкѣ. Все дѣло ограничилось только тѣмъ, что «надорожка» могла производиться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Этому способствовало два обстоятельства: 1) торгъ производился по мелкимъ участкамъ — не свыше 5 дес.; 2) «надораживать» можно было одной саженью, т. е. переводить изъ низшаго въ высшій сортъ только $1 \times 60 = 60$ кв. саж. При такихъ условіяхъ къ «надорожкѣ» имѣли доступъ даже одподушники и потому торгъ производился довольно оживленно, благодаря чему многихъ «старожиловъ поспехали со старыхъ мѣстъ». Надо при этомъ замѣтить, что въ Бочаговой еще потому не особенно соблюдался принципъ старозаимочности, что всѣ пашни — поддворныя, и никакихъ «крѣпостей» (т. е. избушекъ и проч.) на нихъ нѣтъ. Впрочемъ и здѣсь, если старый хозяинъ принималъ «надорожку»—пашня оставалась за нимъ.

Мостовская волость.

Въ Мостовской волости настоящимъ изслѣдованіемъ собраны свѣдѣнія о передѣлахъ пахатныхъ земель только въ 8 селеніяхъ изъ 18; каждыя два селенія составляютъ одну сложную общину, такъ какъ они формально не размежеваны.

Д.д. Круглая и Осіево составляютъ одну земельную общину, которая однако разбита на двѣ по добровольному соглашенію между обоими обществами; это соглашеніе состоялось, повидимому, еще въ 1859 г. и при послѣднемъ передѣлѣ (въ 1885 г.) не было измѣнено. Передѣлъ земли какъ въ Круглинскомъ, такъ и въ Осіевскомъ обществѣ былъ произведенъ одинаковымъ образомъ — именно было произведено подомохозяйственное измѣреніе земли; новой сортировки не дѣлали — считали, что хороша и старая, которая перешла «изъ родовъ», т. е.

установлена стариками. Земля разбита на 4 сорта; перваго сорта (по 1 дес. мѣры 2500 кв. с.) или «якоря» позволялось выбирать каждому домохозяину гдѣ угодно на своихъ прежнихъ владѣніяхъ или на отрѣзкахъ отъ другихъ хозяевъ; выбирать можно было столько десятинъ, сколько домохозяинъ имѣлъ надѣльныхъ душъ. Остальные сорта отводились такимъ образомъ: прежде всего допускалась «надорожка»; такъ какъ старый хозяинъ былъ высшимъ сортомъ на своей землѣ надѣленъ прежде всѣхъ, то очевидно, что никакой «надорожки» на первый сортъ онъ принять не могъ—и потому долженъ былъ всегда уступать надорожавшему. По этому надорожка происходила или въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ не былъ надѣленъ первымъ сортомъ на всѣ души, или только при переводѣ земли изъ третьяго или четвертаго сорта во второй или третій. Но не одной «надорожкой» ограничивалось право каждаго домохозяина остаться на старомъ мѣстѣ. Земельные довѣренные «усматривали», не на столько-ли хороши у извѣстнаго домохозяина низшіе сорта, чтобы могли обижаться другіе; и если это было дѣйствительно такъ, то такіе участки отбирались и отдавались тѣмъ, которые получили высшіе сорта поплоше. Словомъ, здѣсь принципъ старозаимочности ограниченъ былъ не только «надорожкой», но и уравновѣшеніемъ достоинства участковъ выбранныхъ самимъ хозяиномъ тѣми участками, которые отводились по усмотрѣнію общества.

Передѣлъ земли въ селеніяхъ *Пивишномъ и Лопушномъ* сопровождался многочисленными спорами, кляузами и хлопотами. Оба общества составляютъ сложную общину; землею владѣли по «гранѣ землемѣра Девятова», которая, однако, формально утверждена не была (на сколько можно было объ этомъ судить со словъ крестьянъ) и потому въ сущности была полюбовной, которой «вѣровали» просто по давности и по обычаю. Когда наступила необходимость новаго передѣла, то возникъ вопросъ — равняться-ли землей и качествомъ ея между обществами? Вотъ около этого вопроса и бились втеченіе трехъ лѣтъ оба общества. Дѣло о передѣлѣ началось жалобой чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ Пузыреву довѣреннаго отъ Пивишанскаго общества. Жалоба состояла изъ двухъ главнѣйшихъ пунктахъ: 1) что лопушинцы владѣютъ излишнею въ количествѣ 60 дес. землей и 2) что они требуютъ передѣла «подесятинно, полоса за полосу», а подобнаго рода передѣлъ требуетъ много времени и хлопотъ. 13 октября 1885 г. состоялся приговоръ Лопушинскаго общества, въ которомъ излагалось, что оно не желаетъ быть въ отдѣльной отъ Пивишнаго нарѣзкѣ, такъ какъ въ послѣднемъ земля лучше (что подтверждалось и рапортомъ волостнаго старшины отъ 18 окт. 1885 г.), и потому желаютъ дѣлиться «полоса за полосу»; за землю же, которая излишне за ними числится, они «не

стоятъ». Въ тотъ же день состоялся приговоръ Пивишанскаго общества, въ которомъ оно изъявляетъ желаніе или отдѣлиться отъ лопушанъ въ отдѣльную нарѣзку, или остаться на старыхъ мѣстахъ съ отрѣзкой отъ лопушанъ 60 дес.. 2-го апр. 1886 г. крестьянскій чиновникъ Пузыревъ былъ въ Лопушномъ, а 7-го мая сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ извѣстность земель того и другаго общества въ присутствіи 3 понятыхъ съ каждой стороны. 3-го же апрѣля лопушинскими крестьянами подано было чиновнику Пузыреву «объявленіе», въ которомъ они излагали, что Лопушки имѣютъ 1383 д. 11 з. 2 с. (3600), и Пивишное—983 д. 11 з. 2 с. пашни, и что хотя—по разсчету на души—Лопушки имѣютъ на 50 дес. больше противъ Пивишнаго, однако они не желаютъ отдавать эту землю, потому-что у послѣднихъ вся земля «гуртовая». Разъ заспоривъ о землѣ, оба общества не дремали и старались подавать бумаги вездѣ, гдѣ ихъ принимаютъ. 11-го мая 1886 г. пивишанское общество избрало особаго довѣреннаго (Луку Киселева) для хожденія по земельнымъ дѣламъ приговоромъ; 3-го іюля лопушинское общество вновь заявило несогласіе на межу землемѣра Девятова, такъ какъ де она неизвѣстна обществу. 29 сентября довѣреннымъ этого общества подана докладная записка, въ которой изложено, что 1) лопушане потому несоглашаются на межу Девятова, что она «не пройдена скрозь» и проложена безъ согласія Лопушекъ; 2) общество согласно отдать пивишанамъ несравненно больше 50 дес., лишь бы послѣдніе «допустили его къ горовой, гуртовой землѣ». Девятовская межа еще 22 сен. была осмотрѣна волостнымъ старшиной съ понятыми и подробно описана, о чемъ и былъ составленъ актъ. 8 ноября довѣреннымъ д. Лопушекъ была вновь подана докладная записка, въ которой болѣе подробно изложены условія соглашенія съ Пивишнымъ: 1) лопушане «съ покорностью» готовы отдать 50 дес.; 2) они желаютъ получать 70 дес. ягодной земли, такъ какъ самая лучшая земля у нихъ была отрѣзана въ количествѣ 99 дес. въ казенный (?) участокъ; 3) ягодную землю желаютъ получить отъ Пивишнаго въ тѣхъ мѣстахъ, которыя оно считаетъ за послѣдній сортъ—именно: а) позади оз. Свѣтлаго; б) «между маленькими и мостовскими воротами» и в) «коло Лисафѣтина мостика». 6 декабря состоялся приговоръ соединеннаго сельскаго схода о раздѣлѣ земли съ весны 1887 г. уравнительно по числу (наличныхъ ?) душъ подъ наблюденіемъ г. Пузырева и въ присутствіи понятыхъ изъ сосѣднихъ волостей. 30-мая г. Пузыревъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы земельные довѣренные обоихъ обществъ, а также и понятые изъ сосѣднихъ волостей не были ничѣмъ стѣсняемы, и что онъ, г. Пузыревъ, впослѣдствіи лично провѣритъ «всѣ грани, межи и акты». Въ тотъ-же день состоялся актъ осмотра и оцѣнки земель въ присутствіи поня-

тыхъ Елошанской и Могилевской волостей, довѣренныхъ отъ спорящихъ обществъ и всѣхъ обществениковъ. По этому акту оказалось нашни:

	Лопушки	Пивишное
1-й с.	284 д.	312
2-й с.	379 »	295
3-й с.	614 »	383 д. 1 з.
	1277 д. 10 з. 1 с.	990 д. 1 з.

2267 д. 11 з. 1 с.
(мѣра: 3600 кв. с.).

Прочія угодья оцѣнкѣ не подвергались, потому-что не были приведены въ извѣстность по количеству. Чрезъ день—1-го іюня состоялся актъ, въ которомъ былъ сдѣланъ подробный разсчетъ земли для обоихъ обществъ по количеству и качеству. Къ надѣлу въ Лопушкахъ было припято 336, въ Пивишномъ—283, а всего 619 наличныхъ мужскаго пола душъ; на эту цифру и было раздѣлено общее пространство пахатныхъ земель, такъ что душевой надѣлъ былъ опредѣленъ въ 3 д. 7 з. $4^1/_2$ с. на наличную душу. Если умножить эту цифру на 619 душъ, то получимъ 2264 д. 6 з. $^1/_2$ с. — величину, отличающуюся отъ вышеприведенной на 3 д. 5 з. $^1/_2$ с. Эту разность, недѣлимую на все число душъ, положено было раздѣлить между обществами глазомѣрно. Результаты разсчета пахатныхъ земель между обществами выражаются въ слѣдующей таблицѣ:

	Лопушки	Пивишное
Число надѣльн. душъ	336	283
Пахатный надѣлъ	3 д. 7 з. $4^1/_2$ с.	
1-го сорта	11 з. 3 с.	
2-го сорта	1 д. 1 з.	
3-го сорта	1 д. 7 з. $1^1/_2$ с.	
Было всей земли	1277 д. 10 з. 1 с.	990 д. 1 з.
Слѣдуетъ всей земли	1229 д. 2 з. 2 с.	1035 д. 3 з. $3^1/_2$ с.
Разность » »	— 48 д. 7 з. 4 с.	+ 45 д. 2 з. $3^1/_2$ с.[188])
1-й сортъ: было	284	312
слѣдуетъ	323	273
разность	+ 39	— 39
2-й сортъ: было	379	295
слѣдуетъ	366	308
разность	— 13	+ 13

[188]) Цифры не балансируются вслѣдствіе указанныхъ въ текстѣ причинъ.

3-й сортъ:	было	614 д. 10 з. 1 с.	383 д. 1 з.
	слѣдуетъ	541 д. 10 з. 1 с.	456 д. 1 з.
	разность	— 73	+ 73

Изъ этихъ цифръ на первый взглядъ можно заключить, что Лопушки спорили всего на всего изъ-за 39 дес. перваго сорта, за пріобрѣтеніе котораго они должны были лишиться 13 дес. 2-го и 73 дес. 3-го сорта. На самомъ дѣлѣ рѣчь шла не столько о количественной, сколько о качественной правильности раздѣла: лопушинцы жаловались не на то, что у нихъ мало земли 1-го сорта, а на то, что вообще у нихъ земли хуже, чѣмъ въ д. Пивишной; это видно изъ докладной ихъ записки отъ 8 нояб. 1886 г., въ которой они согласились взять за первый сортъ ту землю, которая въ Пивишной считается за послѣдній сортъ. Поэтому собраніе земельныхъ довѣренныхъ обоихъ обществъ и понятыхъ изъ сосѣднихъ волостей, составивъ актъ 1-го іюня, въ которой была изложена подробная и аккуратная разцѣнка земли, противъ которой спорящія стороны нисколько не возражали — собраніе это затруднилось однако въ разрѣшеніи вопроса, какому обществу какимъ клиномъ владѣть, такъ какъ здѣсь тоже не получалось согласія между обществами? Ибо для всѣхъ было очевидно, что лопушинскіе первые сорта совсѣмъ не то, что пивишанскіе; и дѣло это едва-ли было бы успѣшно разрѣшено, если бы въ него не вмѣшался г. Пузыревъ, въ присутствіи котораго (актъ 12 іюня 1887 г.) былъ вновь разсмотрѣнъ проэктъ раздѣла земель, составленный 1-го іюня, и наконецъ окончательно утвержденъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что состоявшееся соглашеніе было далеко отъ первоначальныхъ требованій обоихъ обществъ: ни девятовская грань, ни старыя межи не были уважены, какъ этого желали пивишане; но за то они получили около 50 дес. недостававшей имъ земли. Не было также удовлетворено желаніе лопушанъ, настаивавшихъ на передѣлѣ земли въ обоюдъ, «полоса за полосу», т. е. на почти полномъ смѣщеніи всѣхъ домохозяевъ со старыхъ мѣстъ; но за то они получили нѣсколько хорошихъ клиньевъ земли взамѣнъ своихъ плохихъ. По окончаніи разверстки земли между обществами, каждое изъ нихъ внутри себя дѣлало разверстку пашни по своему усмотрѣнію; каковъ былъ порядокъ этой разверстки—настоящему изслѣдованію неизвѣстно; извѣстно только, что каждое общество измѣнило число душъ для надѣла, вслѣдствіе чего измѣнился и самый размѣръ надѣла; точно также и сортировка, установленная понятыми и довѣренными отъ обоихъ обществъ была измѣнена, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Сортировка, установлен. земел. довѣрен. и понятыми 1-го іюня 1887 г. . . .	На наличную душу 1-й сортъ 11 з. 3 с.	2-й сортъ 1 д. 1 з.	3-й сортъ 1 д. 7 з. $^1/_2$ с.	Итого 3 д. 7 з. $4^1/_2$ с.
Въ процентахъ къ надѣлу	26,4	29,0	44,0	100,0
Сортировки д. Пивишной	1 д.	2 д.	1 д.	4 д.
Въ процентахъ къ надѣлу	25,0	50,0	25,0	100,0
Сортировка с. Лопушенъ	1 д.	1 д. 6 з.	1 д. 5 з.	3 д. 11 з.
Въ процентахъ къ надѣлу	25,5	38,3	36,2	100,0

Эта таблица показываетъ, что оба селенія могутъ считаться равно удовлетворенными въ отношеніи 1-го сорта; что касается до остальныхъ двухъ, то перевѣсъ д. Пивишной надъ д. Лопушки вполнѣ очевиденъ.

Переходимъ теперь къ описанію передѣла пашенъ въ сложной общинѣ, состоящей изъ *дд. Богдановой и Копарулиной.* Раздѣлъ между обществами начался въ 1885 г. и произведенъ былъ по ревизскимъ душамъ, такъ какъ копарулинцы не согласились дѣлить землю по наличнымъ душамъ. Измѣреніе поэтому производилось исключительно съ цѣлью количественнаго уравненія обоихъ обществъ, вслѣдствіе чего отъ Богдановой отошло 19 д. 3 з. (2.500 кв. с.) въ пользу Копарулиной. Но если бы даже уравненіе производилось и по наличнымъ душамъ, то результатъ оказался бы тотъ-же самый, такъ какъ въ Богдановой число душъ возросло съ 115 на 135, т. е. на 17,4%, а въ Копарулиной—съ 89 до 105, т. е. на 18%. Вѣроятнѣйшею причиной нежеланія копарулинцевъ передѣлять земли вмѣстѣ съ богдановцами можно считать то обстоятельство, что у первыхъ пахатной земли на ревиз. душу приходится по 8 дес., а у вторыхъ—только 6 д. 8 з. Разверстка земли между обществами сдѣлана была клиньями, «сырами». Каждое общество внутри себя производило передѣлъ уже по наличнымъ душамъ. Въ Богдановой земля была разбита на три сорта: 1 дес. перваго, 3 д. 3 з. втораго и 1 дес. третьяго; почти всѣ домохозяева остались на старыхъ мѣстахъ; кто получилъ въ первомъ сортѣ, тотъ обязательно долженъ былъ брать и третій сортъ; «надорожка» допускалась, но былъ только одинъ такой случай: одинъ крестьянинъ пожелалъ взять $1^1/_2$ дес. «средства» за «гуртъ» и «сжилъ» такимъ образомъ прежняго хозяина съ его владѣнія. Если кто бросалъ свои пашни, то удѣлялся наравнѣ съ малолѣтами — на

отрѣзкахъ отъ прежнихъ хозяевъ. Приплата за пары—50 к. за дес.. Въ д. Копарулиной земля не была разсортирована. Какимъ образомъ былъ надѣленъ каждый домохозяинъ—изъ объясненій крестьянъ трудно было понять; они говорили, что часть земли выбиралъ самъ надѣляемый, а часть отводило общество, глядя потому, какую онъ выбралъ сначала. Но какъ велики были эти части—крестьяне не объяснили. Приплатъ за пары не было.

Лопатинская волость.

Въ *Лопатинской* волости волостное землевладѣніе окончательно уничтожилось повидимому при послѣднемъ размежеваніи въ 1881 г., когда вся дача была разбита на 11 поселенныхъ отрубовъ по 21 дес. на ревизскую душу; остальныя же земли ушли въ казенное вѣдомство. Хотя относительно волостныхъ формъ землевладѣнія здѣсь не удалось собрать никакихъ свѣдѣній, но можно предполагать, что онѣ не отличались въ значительной степени отъ формъ, уже описанныхъ выше. Можно только думать, что и до размежеванія 1881 г. здѣсь были въ ходу коренные передѣлы, причемъ всѣ земли были разбиты «углами» по селеніямъ, такъ-что каждая сельская община имѣла отдѣльную отъ другихъ дачу, ограниченную добровольными межами, установленными по всей вѣроятности съ давнихъ поръ. Что это было дѣйствительно такъ, можно заключить изъ того, что въ бесѣдахъ изслѣдователя съ крестьянами не слышно было жалобъ или вообще какихъ бы то ни было ссылокъ на размежеваніе 1881 г. въ объясненіе тѣхъ явленій, о которыхъ предлагались вопросы. Размежеваніе на поселенные отрубы въ тѣхъ волостяхъ (какъ напр. въ Надеринской, Елошанской, Тебенякской и т. п.), гдѣ земля была разбита не «углами», а «стеклами» или подомохозяйственно, производитъ обыкновенно такую пертурбацію во всемъ землевладѣніи крестьянъ, что они помнятъ объ этомъ нѣсколько десятилѣтій; напротивъ, въ тѣхъ волостяхъ (напр. Башкирской, Глѣдянской, Камышевской и Чернавской), гдѣ земли были разбиты между селеніями цѣлыми дачами, «углами», тамъ обыкновенно размежеваніе никакихъ особенныхъ перемѣнъ не производитъ, ограничиваясь большею частью утвержденіемъ уже существовавшихъ между селеніями границъ и

нарушая прежнее землевладѣніе только отрѣзкой въ казну того количества земли, которое оказывалось излишнимъ противъ крестьянскаго надѣла. Въ этихъ случаяхъ бываетъ мало жалобъ, всѣ остаются на своихъ старыхъ мѣстахъ, и обыкновенно скоро забываются формы волостнаго землевладѣнія, чему способствуетъ еще то обстоятельство, что хотя до размежеванія и было общее во всю волость владѣніе, но передѣловъ волостныхъ не производилось; а если они иногда и бывали, то не въ такой формѣ, какъ вышеописанные нами (напр. въ Усть-Суерской, Шмаковской, Введенской и т. д. волостяхъ, и т. д.), а просто только на глазомѣръ увеличивали или уменьшали «уголъ» отведенный какому-нибудь обществу, сообразно увеличенію или уменьшенію въ немъ ревизскихъ, а слѣдовательно и податныхъ душъ. Всѣ же подробности раздѣла земель сосредоточивались въ сельской общинѣ, о которыхъ крестьяне с. Лопатинскаго говорили, какъ о предметѣ давно имъ знакомомъ. Передѣлъ 1886 г. былъ произведенъ на всѣ наличныя души достигшія возраста 1 года къ 1886 г.; по желанію домохозяина надѣляли малолѣтовъ и меньшаго возраста. Измѣряли землю подомохозяйственно земельные старшины въ присутствіи понятыхъ и самого хозяина; они же производили и оцѣнку по сортамъ; присутствіе хозяина считалось обязательнымъ—неявлявшихся «старшина (волостной) въ чижовку сажалъ». По измѣреніи земли оказалось, что перваго сорта (дубровной земли) хватитъ только по 3,060 кв. с. на душу (51 × 60); но когда стали надѣлять въ дѣйствительности, то и этого не хватило — въ «дубровахъ» многимъ досталось только по 2,700 кв. с. на душу; если домохозяинъ желалъ получить полностью 3,060 с., то ему давалась такая же земля въ другомъ мѣстѣ; но большая часть лопатинцевъ не желала дробить надѣла изъ-за 360 кв. с. на душу и согласилась получить эту цифру изъ лучшихъ второсортныхъ земель или просто изъ цѣлизны, лишь бы эти участки были смежны съ другими ихъ участками. Право прежняго владѣльца участка имѣло преимущество какъ въ первомъ, такъ и во второмъ сортѣ: въ случаѣ отрѣзки земли онъ выбиралъ съ любаго конца. «Окупныя» души всякій имѣлъ право получить на своихъ участкахъ, а не на ея «отцовщинѣ».

Въ д. *Песьяной* надѣляли также всѣхъ, достигшихъ одного года къ 14 октября 1885 г. (когда была сходка, приговоръ составленъ 26 ноября). Земельные старшины измѣряли и оцѣнивали землю «сырами», «стеклами»; надѣлъ на душу произведенъ просто: вычисливъ, что какъ перваго, такъ и втораго сорта на душу придется по 2 дес. (3.600 кв. с.), общество постановило, что всякій в надѣлецъ, оставаясь на старомъ мѣстѣ, имѣетъ право выбирать себѣ землю съ любого края; на отрѣзки садятся малолѣты; ясно, что интересы этихъ послѣднихъ должны были пострадать, потому-что имъ оставались худшія земли; не слѣдуетъ, однако, думать, что они всѣ пострадали: пострадали только тѣ, которые не имѣли «отцовщины», да и то не всегда.

Въ д. *Калашной* половина домохозяевъ — переселенцы изъ Нижне-Дѣвицкаго уѣзда Воронежской губ., пришли сюда около 14 — 15 лѣтъ назадъ и всѣ были приняты по приговорамъ за водку; старожилы думали, что «бѣды отъ этого не будетъ»—россійскіе «оборванцы» не подавали надежды, что они займутся хлѣбопашествомъ и стѣснятъ въ чемъ-либо старожиловъ. Оказалось иначе: «оборванцы» оказались людьми прижимистыми на трату денегъ и болѣе трудолюбивыми, чѣмъ сибиряки. Вскорѣ они начали распахивать много земли и развели много скота, такъ что сибиряки начали чувствовать значительное стѣсненіе и въ пашняхъ, и въ выгонахъ; но все-таки до отрѣзки въ казну излишнихъ земель въ 1881 г. можно было кое-какъ перебиваться; съ этого же момента сибиряки считаютъ себя окончательно стѣсненными, и начало своего обѣднѣнія пріурочиваютъ ко времени прибытія переселенцевъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то изъ разспросовъ ихъ обнаружилось что они довольны своимъ положеніемъ и обратно на родину не хотятъ: «тамъ мы ходили въ лаптяхъ», говорили воронежцы, «а здѣсь въ сапогахъ; тамъ мы носили посконныя штаны и рубахи—а здѣсь одѣваемся въ цвѣтшину бумажную; тамъ бабы по цѣлымъ ночамъ ткали, а мужики лапти плели, а здѣсь этого и въ заводѣ нѣтъ; тамъ ѣли ржаной хлѣбъ—иногда и съ мякинкой—а здѣсь живемъ на пшеницѣ. На родинѣ хорошо жить только большими семьями; сюда которые пришли семьи душъ по сорока—теперь, глядь, развалились чуть не на десять домовъ—и все-таки живутъ хорошо». Таковы противоположныя мнѣнія сибиряковъ и переселенцевъ—и каждая сторона права, потому-что сравниваетъ свое теперешнее положеніе съ прежнимъ: сибиряки перешли отъ лучшаго къ худшему, отъ полнаго земельнаго простора къ 21-десятинному надѣлу, отъ свѣжихъ земель къ выпашкамъ, отъ неограниченнаго содержанія скота къ необходимости припасать для него соломенный кормъ и т. д.;

воронежцы—наоборотъ: отъ малоземелья [189]) въ 1 — 4 дес. на душу къ 21 дес.; отъ совершенно выпаханныхъ земель къ сравнительно еще свѣжимъ, отъ почти полнаго отсутствія скота—къ 3—4 коровамъ и такому же числу лошадей и т. д.; мудрено-ли, что обѣ стороны — сибиряки и переселенцы—совершенно различно смотрятъ на свое положеніе: у каждой свои воспоминанія, свое прошедшее, которое не позволяетъ одинаковымъ образомъ относиться къ настоящему.—Послѣдній передѣлъ произведенъ въ 1886 г. на всѣ наличныя души съ годоваго къ 1-му января возраста. Землю измѣряли и оцѣнивали «клипьями, сырами, стеклами». Надѣляли одновременно 1-мъ и 2-мъ сортомъ, а потомъ уже третьимъ; «надорожка» если и допускалась, то только въ первыхъ двухъ сортахъ; переводить землю изъ третьяго сорта въ одинъ изъ двухъ высшихъ совершенно не дозволялось, потому-что тогда «полѣзли бы на разгоенныя пашни послѣда», т. е. 3-го сорта. Чтобы понять это, надо принять въ соображеніе классификацію сортовъ въ калашинской общинѣ: въ 1-й сортъ здѣсь зачислены высокія дубравныя мѣста, во-2 й—«свѣсы», т. е. земли, лежащія на спускахъ отъ этихъ дубравъ къ солонцеватымъ низменностямъ, гдѣ находятся земли третьяго сорта; само собою понятно, что земли втораго сорта—смотря по ихъ высотѣ—весьма разнообразнаго достоинства, хотя въ естественномъ состояніи онѣ, безъ сомнѣнія, лучше земель третьяго сорта (также въ естественномъ состояніи); но если участки 2-го сорта плохо обработаны, а участки 3-го—хорошо «выгоены», то послѣдніе, конечно, лучше первыхъ, но всетаки хуже первосортныхъ, какъ бы эти плохо ни были бы обработаны; очевидно поэтому, что переводить земли изъ 3-го сорта въ первый никто не будетъ; но изъ 3-го сорта во 2-й—очень многіе, именно всѣ, которые плохо обрабатывали свои второсортныя земли; они готовы будутъ взять хорошо обработанные 3-сортные участки за 2-й сортъ; отъ этого, конечно, потерпятъ хорошіе хозяева къ выгодѣ плохихъ; вотъ именно для огражденія первыхъ калашинская община не допустила «выдабриванія» 3-го сорта. Эти третьесортныя земли многими хозяевами совершенно заброшены съ тѣхъ поръ, какъ начали арендовать калашинскую казенную оброчную статью. Сначала ее арендовало не все общество, а только часть наиболѣе зажиточныхъ хозяевъ, причемъ дѣлили ее пропорціонально внесеннымъ паямъ; теперь «охлопотали статью на все общество» и раздаютъ землю желающимъ по 25 к. за десятину.

[189]) Въ Нижне-Дѣвицкомъ уѣздѣ средній надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 4,15 дес., а у бывшихъ владѣльческихъ—1,81 дес. на ревизскую душу (Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи; выпускъ I, стр. 155).

Д. *Александровская* образовалась въ 1880 г. и окончательно устроена въ поземельномъ отношеніи въ 1881 г. (въ исчисленіи земель по Лопатинской волости ея не значится). Жители этого селенія — переселенцы изъ разныхъ мѣстъ Пермской губерніи — сначала пользовались землей безъ всякаго раздѣла, потому-что большая часть доставшейся имъ дачи или вовсе никогда не распахивалась, или представляла брошенные старожилами залоги. Въ 1886 году рѣшили раздѣлить землю по наличнымъ душамъ, причемъ отказалось отъ надѣла не болѣе 10 душъ. Земля была прежде всего раздѣлена на два сорта: «мякотную», т. е. распаханную, и твердую, состоявшую изъ брошенныхъ залоговъ или цѣлизны; первой оказалось по три дес. на душу, второй—по двѣ. Эти двѣ десятины намѣряны были для того, чтобы «при поправѣ» распахать и чтобы сильные домохозяева не распахивали даромъ общественной земли. Затѣмъ распаханная земля дѣлилась на два сорта: первый ($^1/_2$ дес. на душу) лежитъ на высокихъ мѣстахъ, второй ($2^1/_2$ дес.) находится на ровномъ низкомъ мѣстѣ. Измѣряли землю особые довѣренные, а «грунтили» (т. е. сортировали)—всѣмъ обществомъ; измѣреніе производилось не подомохозяйственно, а цѣлыми «сырами», «стеклами», которые въ свою очередь расцѣнивались по сортамъ. До передѣла 1886 г. пахали, кому гдѣ попало; со старыхъ мѣстъ всетаки «не сживали», если только участокъ удовлетворялъ вышеприведенной пропорціи сортовъ; а если не удовлетворялъ, то, конечно, лучшую землю отрѣзывали, оставляя домохозяину только по $^1/_2$ дес. на душу. По окончаніи раздѣла каждаго домохозяина заставляли расписаться въ «земляной» книгѣ: «чтобы споповъ не было — народъ у насъ, вишь, съѣзжій».

Относительно д. *Моховой* показанія крестьянъ крайне сбивчивы и противорѣчивы какъ въ отношеніи количества надѣльныхъ душъ, такъ и относительно размѣра надѣла и количества сортовъ пашни. Наиболѣе вѣроятныя свѣдѣнія даны ими при вторичномъ опросѣ; данныя эти помѣщены въ соотвѣтствующихъ графахъ таблицъ III-го тома. Подробностей о порядкѣ измѣренія и оцѣнкѣ земли и о способахъ надѣленія каждаго домохозяина собрать не удалось. Упомянемъ только объ одномъ любопытномъ фактѣ; въ 1882 или 1883 г. часть общества выселилась на новыя мѣста, вслѣдствіе чего былъ сдѣланъ тогда передѣлъ на ревизскія души. Передѣлъ 1887 г. производился на наличныя души, и всетаки пахотной земли досталось на $1^1/_2$ дес. больше, чѣмъ прежде было на ревизскую душу. Это увеличеніе пахатнаго надѣла крестьяне объясняютъ частью припашками, а болѣе всего—вышеупомянутымъ выселеніемъ части общества. Нѣсколько домохозяевъ изъ числа выселившихся устроились самымъ оригинальнымъ образомъ; соединившись съ переселенцами изъ д. Банниковой. Копая (Саломатовской волости) и

Патронной (Смолинской в.), эти крестьяне купили за 15.000 р. въ частную собственность участокъ земли, принадлежавшій курганскому купцу К. Иванову. Участокъ этотъ находится въ Теплодубровской волости Ишимскаго округа; общее пространство его крестьянамъ неизвѣстно— они знаютъ только, что тамъ до 800 дес. «рощенаго» лѣса. Покупатели заложили землю въ одинъ изъ городскихъ банковъ — Ишимскій или Курганскій — и выплачиваютъ деньги по частямъ. Какимъ порядкомъ владѣютъ эти крестьяне купленной ими землей—изслѣдованію неизвѣстно; моховскіе крестьяне знаютъ только, что живутъ эти переселенцы «дюже хорошо».

Д. *Маслова* образовалась въ 1881 г. изъ переселенцевъ Пермской, Владимірской, Костромской, Вологодской, Курской и Уфимской губерній. Сначала арендовали казенный участокъ, а затѣмъ въ 1883 г. окончательно были устроены въ поземельномъ отношеніи, хотя и не безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Дѣло въ томъ, что исчисленіе земель считаетъ, что въ Масловой 92 души, надѣленныхъ 21 дес. удобной, а по окладнымъ листамъ казенной палаты значится 108 душъ, такъ что надѣлъ считается 18-десятинnымъ. До 1886 г. владѣлъ всякій, гдѣ попало; въ 1886 г. рѣшили подѣлить землю, чтобы каждый зналъ свое мѣсто, въ чемъ были заинтересованы какъ зажиточные, такъ и бѣдные домохозяева; первые потому, что имѣя въ виду дѣлать большія распашки и зная, что при передѣлѣ будетъ дѣлиться только мягкотная земля, хотѣли упрочиться на своихъ мѣстахъ, чтобы, получивъ залежи, могли спокойно ихъ распахивать; бѣдные же искали передѣла потому, что они всетаки и теперь получали распаханную богатыми землю, такъ какъ у иного не было на одной десятинѣ рóспашн. Измѣрили пахатную землю— оказалось по 1 дес. (3.600 кв. с.) на душу; тогда рѣшили прибавить къ каждой десятинѣ рóспашн по 3 дес. залежи. Само собою разумѣется, что домохозяева, владѣвшіе рóспашами, остались на нихъ, получая по одной десятинѣ на душу; цѣлую землю старались пригнать къ распашной. Масловцы, какъ показываетъ подворная опись, очень бѣдны; они объясняютъ это двумя причинами: во-первыхъ, большая часть ихъ пришла въ 1882 г. подъ «голодный» 1883-й годъ; точно также и слѣдующіе два года—1884 и 1885 гг.—какъ мы доказывали въ своемъ мѣстѣ [190])— были также весьма неблагопріятны для курганскаго земледѣлія; во-вторыхъ, хотя сами масловцы считаютъ свою землю «порядочной», однако сосѣдніе крестьяне говорили изслѣдователю, что ихъ участокъ весь со-

---

[190]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII, стр. 228—291.

стоитъ изъ подзольныхъ, подсолоночныхъ мѣстъ; «гривныхъ, дубровныхъ» земель, т. е. расположенныхъ на высокихъ мѣстахъ, у масловцевъ вовсе нѣтъ. Плохая земля, неудача первыхъ лѣтъ хозяйничанья привели къ тому, что многіе изъ переселенцевъ пошли искать «новыхъ мѣстовъ»; разумѣется, за всѣми ушедшими начали накапливаться недоимки, за которыя должны были расплачиваться оставшіеся; вмѣстѣ съ этимъ увеличилась и тяжесть службъ. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ привела масловцевъ въ сильное обѣднѣніе.

Въ д. *Сухмень* передѣлъ («натурная ревизія») былъ произведенъ въ 1887 г. на наличныя души; принятіе надѣла по числу душъ не было обязательнымъ—поэтому были малолѣты по 20 лѣтъ, которые отказывались отъ земли. Измѣряли пашню два земельныхъ довѣренныхъ въ присутствіи нѣсколькихъ понятыхъ; въ пашню позволялось замѣривать степь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы присутствовавшіе при замѣриваніи степи домохозяева эти нераспаханные участки приняли на свои души не иначе, какъ какъ за второй сортъ. Первый сортъ состоитъ изъ высокихъ дубровныхъ земель. Прежній передѣлъ былъ очень неправиленъ: домохозяева сидѣли «кусками»—одни въ срединѣ дубравъ, т. е на самыхъ лучшихъ мѣстахъ, другіе—по бокамъ, т. е. на «свѣсахъ», спускахъ съ гривъ—мѣстахъ сравнительно съ первыми худшихъ; теперь дубровныя пашни изрѣзали лентами, перпендикулярными къ оси гривъ, такъ что въ каждой лентѣ были и высокія, и низкія (собственно спуски); ширина лентъ, конечно, была пропорціональна числу душъ каждаго домохозяина; старому владѣльцу участка предоставлялось право выбрать любой спускъ, такъ какъ лента на вершинѣ гривы раздѣлялась на двѣ части. Ни «надорожки», ни жеребьевки не было.

Въ д. *Батыревой* послѣдній передѣлъ пахатныхъ земель былъ въ 1886 г.; надѣляли всѣхъ желавшихъ получить безъ ограниченія возраста; дубровной первосортной земли $1^1/_2$ дес. (3.200 кв. с.) на душу; остальныя $1^1/_2$ дес. не у всѣхъ распаханы; не смотря на это прирѣзали еще 1 дес. на душу изъ цѣлаго мѣста. Передѣлъ былъ произведенъ очень несовершенными пріемами, и лица, производившія его, не могли дать точныхъ и положительныхъ свѣдѣній по этому предмету. Жители д. Батыревой занимаются преимущественно рыболовствомъ на оз. Яровомъ и скотоводствомъ; этимъ и можетъ быть объяснена небрежность раздѣла пахатныхъ земель — крестьяне сравнительно слабо заинтересованы хлѣбопашествомъ и потому мало обращаютъ вниманія на второсортныя пашни, удовлетворяясь точнымъ опредѣленіемъ душеваго надѣла только на первосортныхъ дубровныхъ пашняхъ.

Въ д. *Казенной* передѣлъ начался въ 1887 г. и не былъ еще конченъ

въ 1888 г., когда изслѣдователь опрашивалъ крестьянъ; надѣляли всѣхъ за исключеніемъ не достигшихъ годоваго возраста къ 1-му мая 1887 г. Дѣлили землю безъ сортировки, потому-что считаютъ всѣ свои земли однокачественными — именно подсолонкомъ; высокихъ дубровныхъ мѣстъ вовсе нѣтъ; старались только, чтобы каждый домохозяинъ получилъ всю пашню въ одномъ мѣстѣ. Здѣшніе крестьяне также мало занимаются хлѣбопашествомъ—только на собственное пропитаніе; источникомъ денежнаго дохода, какъ и въ д. Батыревой, служитъ скотоводство и рыболовство на оз. Яровомъ, гдѣ рыбакъ въ средній годъ можетъ заработать до 50 р. Необходимо отмѣтить здѣсь слѣдующее обстоятельство: оз. Яровое находится въ дачѣ д. Яровой и потому всецѣло ей принадлежитъ; слѣдовательно, сосѣднія деревни не имѣютъ права ловить въ немъ рыбы; и дѣйствительно яровляне нѣсколько лѣтъ брали съ казенцевъ оброкъ за право рыбной ловли въ оз. Яровомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что ловля рыбы удочками производится здѣсь при помощи горбунцовъ—особаго воднаго насѣкомаго, которое употребляется въ видѣ наживки или приманки для рыбы; эти горбунцы водятся далеко не во всѣхъ озерахъ; въ дачѣ д Яровой такихъ озеръ пѣтъ, а въ дачѣ д. Казенной такихъ озеръ два—Долгое и Питное. Проплативъ яровлянамъ нѣсколько лѣтъ за право рыбной ловли, казенцы наконецъ сообразили, что оба эти озера, въ которыхъ рыбы нѣтъ, но за то много есть горбунцовъ, также могутъ служить имъ, какъ оброчныя статьи и стали требовать съ яровлянъ платы за право ловли горбунцовъ; яровляне сначала смѣялись, какъ это можно требовать платы за ловлю «гада», но когда казенцы дѣйствительно не пустили яровлянъ ловить горбунцовъ, необходимыхъ для рыбной ловли, то яровляне рѣшили не брать съ казенцевъ оброка за уженье рыбы. Такъ горбунцы и выручили Казенную—оз. Долгое и Питное оказались у нихъ оброчными статьями.

Д. Яровая произвела новый передѣлъ въ 1887 г. на всѣ наличныя души, исключая имѣвшихъ ко дню приговора менѣе 5 лѣтъ. Въ первый сортъ зачислена земля дубравная—$1^1/_4$ дес. (3.600 кв. с.); все остальное—$3^1/_4$ дес.—считается вторымъ сортомъ и у многихъ домохозяевъ вовсе не распахано; до какой степени крестьяне мало придавали значенія точности и правильности передѣла пахатныхъ земель, можно судить уже потому, что земельнымъ довѣреннымъ былъ избранъ безлошадный крестьянинъ, страдающій вдобавокъ грыжей; избранъ онъ на томъ основаніи, что, будучи безлошаднымъ, крестьянинъ этотъ не можетъ отбывать никакой волостной службы, такъ какъ въ волость надо ѣздить—лошади-же у него нѣтъ. Главнѣйшую причину—помимо малочисленности населенія (всего 73 надѣльныхъ души)—столь небрежнаго отношенія къ раздѣлу пашни между домохозяевами слѣдуетъ искать въ томъ, что хлѣ-

бопашествомъ въ д. Яровой занимаются только для собственнаго продовольствія; денежные же доходы извлекаются изъ рыболовства главнымъ образомъ и коневодства отчасти. «Изъ озера питаемся и подати платимъ», говорили крестьяне изслѣдователю. Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить фактъ величайшаго благоразумія, съ которымъ крестьяне пользуются своимъ рыбнымъ богатствомъ—они не позволяютъ ловить рыбы неводами, а только удочками, потому-что имѣли уже опытъ, что отъ ловли неводомъ рыба переводится. Лѣтъ 40 назадъ (т. е. въ срединѣ 40-хъ годовъ) озера Яровое. Батырево. Скрябино, Казенное, Долгое совершенно высыхали, такъ что на днищахъ ихъ косили сѣно; не смотря на видимое отсутствіе проточныхъ водъ, которыя соединяли бы эти озера съ другими, имѣвшими въ то время рыбу, она всетаки тотчасъ появилась, какъ только названныя озера начали наполняться водой. Крестьяне нѣсколько разъ пробовали регулировать право рыбной ловли на своихъ озерахъ и для уравненія домохозяевъ вводили даже оброчную плату, разсчитывая ее по числу удочекъ и по времени лова; но впослѣдствіи оставили эту разверстку, потому-что «грѣха много было» и рѣшили, что «божья пазуха велика—на всѣхъ хватитъ». Выгоды отъ рыбной ловли такъ велики, что крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ «худенько»—только лишь бы хватало на собственное пропитаніе.

Въ д. *Носковой* передѣла на новыя души не было. Крестьяне этого селенія лѣтъ 25 тому назадъ выселились изъ д. Батыревой въ количествѣ 48 ревиз. душъ, получивъ отдѣльный отъ нея казенный участокъ въ 1.008 дес. (т. е. по 21 дес.), который фактически былъ отведенъ только въ 1880 г. При заселеніи участка крестьяне разбили его только на 39 душъ кромѣ поселенцевъ, числа которыхъ ни тогда, ни теперь не знали. Пахатной земли пришлось по 4 дес. (3.200 кв. с.); точной сортировки не было—положили «на умекъ» по 2 дес. дубравной и высокой и по 2 дес. низкой солонцеватой. Во время передѣла распахана была только половина надѣла. Почему крестьяне не сдѣлали передѣла на новыя души подобно всѣмъ своимъ сосѣдямъ—они объяснить не могли. Вѣрнѣе всего предположить, что при малочисленности общества (16 наличныхъ дворовъ) и при обиліи земли (63 дес. на наличный дворъ) крестьяне пашутъ, гдѣ вздумается, и потому не имѣютъ поводовъ къ передѣлу на наличныя души.

Д. Худякову образовали переселенцы Духовщинскаго уѣзда Смоленской губ., пришедшіе сюда въ 1853 г. съ казенной помощью; земля была передѣлена при полученіи по ревизскимъ душамъ; послѣдній передѣлъ былъ въ 1885 г. (?) на 15 л. по наличнымъ душамъ, причемъ допускался отказъ отъ земли; надѣльныхъ душъ оказалось 254 д. (?); ни измѣренія, ни разцѣнки земли не дѣлали — считали прежнюю мѣру и разцѣнку

на сорта вѣрными; поэтому, сосчитавъ число прежнихъ душъ (173), помноживъ ихъ на размѣръ надѣла (4 дес. мѣры 3.600 кв. с.) и раздѣливъ на число новыхъ душъ, получили размѣръ новаго надѣла, который для округленія припяли въ 3 дес., рѣшивъ недостающее количество примѣривать изъ цѣлой земли. Совершенно такимъ-же образомъ поступили и въ отношеніи сортировки земли: по предпослѣднему передѣлу считалось 2 дес. перваго сорта (дубровныя земли – бѣлякъ и черноземъ) и 2 дес. втораго сорта (или степная высокая на открытыхъ мѣстахъ, или низменная, расположенная въ колкахъ; щельниковыхъ земель въ дачѣ д. Худяковой нѣтъ); сообразно предыдущему и на каждую новую душу надѣляли по $1^1/_2$ дес. перваго и по $1^1/_2$ дес. втораго сорта земли. Ни жеребьевки, ни «надорожки» при раздѣлѣ пашни не употреблялось; такъ какъ сначала надѣляли первымъ сортомъ, а затѣмъ вторымъ независимо отъ перваго, то употребленъ былъ простой пріемъ разсаживанія малолѣтскихъ душъ на отрѣзки отъ старыхъ. Передѣлъ прошелъ спокойно потому, во-первыхъ, что пахатный надѣлъ достаточно великъ; во-вторыхъ, болѣе зажиточные мужики арендуютъ сосѣдній Ширококустинскій казенный участокъ, въ которомъ пашню и покосъ дѣлятъ пропорціонально денежнымъ взносамъ участниковъ; конечно, эти крестьяне не особенно сильно заинтересованы въ точности раздѣла надѣльныхъ земель. Неудобство Ширококустинскаго участка, по словамъ крестьянъ состоитъ въ томъ, что на немъ нѣтъ водопоя, равно какъ и скотоводныхъ земель— весь онъ состоитъ только изъ пашни и покосовъ.

Саломатовская волость.

Въ д. *Золотой* передѣлъ произведенъ былъ въ 1884—1885 г.г. на 10 л. Предположено было надѣлять всѣхъ малолѣтовъ, которые пожелаютъ получить землю. Таковыхъ оказалось 239 душъ вмѣстѣ съ 18 поселенческими, изъ коихъ, кажется, отказалось отъ земли около 12 душъ, такъ-что фактически надѣлено только 227 душъ. Землю не сортировали, потому-что считаютъ ее всю одинаковаго качества, за исключеніемъ двухъ гривъ около озеръ. Съ этой землей поступили слѣдующимъ образомъ: чтобы она не мѣшала при передѣлѣ остальной однокачественной земли, объявили, что кто желаетъ, тотъ можетъ записываться на полученіе такой доли, какая окажется по измѣреніи этихъ двухъ участковъ. Желающихъ оказалось 100 душъ; больше не набралось, потому-что опасались, какъ-бы не вышли черезъ-чуръ незначительные душевые участки, чего сибирскій крестьянинъ больше всего боится при передѣлѣ земли. Когда участки измѣрили, то оказалось, что можно надѣлить каждую

душу по одной десятинѣ; если у кого не хватало, то домѣривали изъ цѣлизны. Само собой разумѣется, что десятина эта засчитывалась при надѣленіи остальной землей (низменной). Общій надѣлъ пашни на душу оказался 4 дес. (3.200 кв. с.). Низменная земля надѣлялась слѣдующимъ образомъ. Измѣривъ какой нибудь «сыръ» («стекло», клинъ), крестьяне предлагали желающимъ садиться въ него; сколько-бы ихъ не оказалось — земля разверстывалась между ними поровну; но типичный порядокъ состоялъ въ томъ, что всѣ души, имѣвшія землю въ измѣренномъ клину пашни, оставались на своихъ мѣстахъ; все-же, что оказывалось въ излишкѣ, отдавалось малолѣтамъ, у которыхъ не было «отцовщины».

Крестьяне д. *Сумок* пришли изъ Псковской губ., Великолуцкаго уѣзда, Вязовской вол.—по однимъ показаніямъ поселились въ 1859 г., по другимъ — болѣе достовѣрнымъ—въ 1867 г.; переселеніе совершено было ими на собственный счетъ; на нынѣшнемъ мѣстѣ поселились по принужденію начальства, такъ какъ сами желали сначала на раковскій участокъ (Утякской вол.); начальство же предлагало имъ ераницкій участокъ, на что они рѣшительно не соглашались; теперь и рады бы взять его—да уже окончательно устроены на сумкинскомъ участкѣ. Около 10 дворовъ ушло назадъ въ Россію вскорѣ послѣ прибытія въ Сибирь: «сибирская земля проклятая—въ ней нѣтъ угодниковъ божіихъ». Послѣдній передѣлъ на 12 лѣтъ произведенъ былъ въ 1886 г. на всѣхъ безъ исключенія малолѣтовъ. Ни измѣренія, ни сортировки не было: «свели со старыхъ душъ» тѣмъ-же способомъ, какъ въ д. Худяковой, Лопатинской волости; было по 5 дес. (2.400 кв. с.) — теперь оказалось только $3^1/_4$, изъ коихъ подъ первымъ сортомъ (увальная земля) 2 дес., а подъ вторымъ (низкіе подсолонки) — $1^1/_4$ дес.; другое показаніе о распредѣленіи сортовъ таково: 1-го — 1 дес., 2-го — $2^1/_4$ дес.; это показаніе наиболѣе вѣроятно, какъ потому, что оно было подтверждено крестьянами при вторичномъ опросѣ (годъ спустя послѣ перваго), такъ и потому, что жалобы крестьянъ на плохого качества земли были вполнѣ искренни. Надѣлъ производился разсаживаніемъ малолѣтовъ на отрѣзки отъ старыхъ душъ, причемъ старожилу предоставлялось право выбирать любую половину.

Деревни *Байдарская и Участокъ Байдарскій* имѣютъ общій земельный надѣлъ, но землею пользуются раздѣльно. Въ первомъ селеніи живутъ сибиряки, во-второмъ — переселенцы 1847 г. изъ Псковской губ., Псковскаго уѣзда, изъ трехъ разныхъ волостей. Съ момента поселенія переселенцы пожелали отдѣлиться отъ сибиряковъ въ особый участокъ, такъ какъ — при совмѣстной дѣлежкѣ — боялись обмановъ со стороны сибиряковъ; участокъ этотъ отдѣленъ отъ владѣній сибиряковъ не формальной, а добровольной по обоюдному согласію межей; съ тѣхъ поръ

обѣ группы населенія при всевозможныхъ земельныхъ передѣлахъ никогда между собой не смѣшивались — даже поскотины были съ самаго начала отдѣльныя. Въ обоихъ селеніяхъ передѣлъ на новыя души произведенъ былъ въ 1885 г.—въ первомъ на 10 лѣтъ, во-второмъ—по показанію однихъ—безъ опредѣленія срока, по показанію другихъ на 12 лѣтъ; въ д. Байдарской обязательно было брать землю только съ 10-лѣтняго возраста, а менѣе этого — «только жилающимъ»; въ Участкѣ Байдарскомъ — на всѣхъ безъ исключенія малолѣтовъ. Разница объяснялась крестьянами тѣмъ, что переселенцы много богаче сибиряковъ и охотно берутъ землю, не опасаясь общей суммы податей, которыя придется за нихъ платить. Когда пришлось выяснить разницу въ показаніяхъ относительно срока передѣла въ У. Байдарскомъ, то переселенцы говорили, что безъ срока подѣлили землю потому, что боялись «правительства», думали, что ихъ передѣлъ незаконный и что, въ случаѣ новой ревизіи, имъ было бы легко передѣлать на новыя ревизскія души. Въ обоихъ селеніяхъ передѣлъ пашни былъ приблизительно одинаковъ; предварительнаго измѣренія и оцѣнки не было—полагались на точность стараго передѣла земли, и потому какъ общій размѣръ надѣла (въ Байдарской $4^1/_4$ дес. мѣры 3200 кв. с., въ У. Байдарскомъ $4^1/_2$ дес. мѣры 2400 кв с.), такъ и количество каждаго сорта «свели со старыхъ душъ», т. е. вывели изъ отношенія новыхъ душъ къ старымъ. Поэтому «надорожки» не было—ее замѣнили правомъ стараго хозяина, въ случаѣ отрѣзки у него земли, выбрать себѣ любую половину. У переселенцевъ жеребьевки также не было—они относятся къ этому способу раздѣла съ презрѣніемъ: «мякинное брюхо у насъ теперь выпало», говорили они изслѣдователю, давая понять, что, по ихъ мнѣнію, жеребьевка служитъ признакомъ бѣдности.

Д. Ново-Байдарская образовалась въ 1866 г. (а по другому показанію—въ 1855 г.) изъ переселенцевъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣзда, Нижне-Сергинскаго завода изъ бывшихъ крѣпостныхъ Губина и пришли сюда съ казенной помощью. По документамъ видно, что это селеніе еще не размежевано съ д.д. Старымъ и Новымъ Мараемъ, тѣмъ не менѣе, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, оно отдѣлено отъ нихъ добровольной («добросогласной») межой. Въ средѣ крестьянъ д. Ново-Байдарской существуетъ давній споръ относительно 16 душъ, принятыхъ по будто-бы подложному приговору (крестьяне точно указывали и его дату — 15 февр. 1874 г.) и до сихъ поръ еще не надѣленныхъ землей. При послѣднемъ передѣлѣ (1886 — 1887 г.г.) надѣляли только желающихъ принять землю; срокъ передѣла по однимъ показаніямъ 10, по другимъ—12 лѣтъ. Характерное отличіе этой общины, рѣдко встрѣчающееся въ другихъ, заключается въ томъ, что до послѣдняго передѣла мертвыя души освобождались отъ натуральныхъ повинностей (напр. ямщины), а послѣ передѣла

1886 г. это правило было уничтожено — всѣ души, получившія надѣлъ и умершіе послѣ 1886 г. должны до новаго передѣла отбывать натуральныя повинности. По новому передѣлу на каждую душу досталось по 5 дес. мѣры 3.600; всѣ хозяева остались на старыхъ мѣстахъ; по безтолковости лицъ, дававшихъ показанія, невозможно было съ достовѣрностью выяснить основныя черты передѣла пашенъ, хотя съ большой вѣроятностью можно предположить, что сущность его состоитъ въ томъ-же, какъ и въ предыдущихъ селеніяхъ. До какой степени были безтолковы опрошенные крестьяне видно уже изъ того, что въ другой разъ свѣдѣнія о количествѣ душеваго надѣла даны были совершенно другія—именно душевой надѣлъ опредѣленъ въ 3¼ дес. мѣры 2400 кв. с.; число надѣльныхъ душъ—157.

Д. д. Новый и Старый Марай состоятъ частью изъ сибиряковъ, но больше изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ въ 40-хъ годахъ сначала въ Нижне-Алабужскую волость которые потомъ, «позарившись на лѣсъ», лѣтъ 20 назадъ переселились сюда. Послѣдній передѣлъ былъ въ 1887—1888 г.г.—вписывали только «жилающихъ», которыхъ оказалось такъ мало, что число надѣльныхъ душъ повысилось съ 196 (ревизскихъ) только на 213, въ томъ числѣ еще 10 поселенческихъ душъ. Размѣръ душеваго надѣла прежде былъ 6 дес., а по новому раздѣлу—5¼ дес. мѣры 3200 кв. с. Подробностей передѣла «обсказать» крестьяне не могли — частью по безтолковости, частью по боязни, «какъ бы имъ чего не было за общественный лѣсъ», на который они «позарились» и вырубили.

Село Саломатовское, состоящее изъ сибиряковъ и *Участокъ Саломатовскій (д. Строева)*, состоящій изъ переселенцевъ (Псковской губерніи и уѣзда, волостей Миляховскій и Изборской), пришедшихъ въ Сибирь съ помощью отъ правительства въ 1847 г., составляли до 1880 г. одну земельную общину, хотя и владѣли землей раздѣльно, по полюбовной грани. Такъ какъ, по объясненію переселенцевъ, грань эта опредѣлялась правиломъ: «имѣли столько земли, сколько чалдоны давали», то естественно, что россійцы всегда желали отмежеваться отъ сибиряковъ («чалдоновъ»), что осуществилось только въ 1880 г. Размежеваніемъ съ с. Саломатнымъ злоключенія переселенцевъ не кончились: въ ихъ дачу замежеваны были два участка (Горьковскій и Орловскій), которые находились въ фактическомъ владѣніи дд. Банниковой и Гагарьей и которые нужно еще было оттягать. Окончательно дѣло было рѣшено въ пользу Строевой только въ 1888 г. какъ это видно изъ увѣдомленія, истцовъ Управленіемъ Г. И. З. Сибири отъ 20-го іюня 1888 г. за № 6780; хотя дѣло и было рѣшено въ пользу переселенцевъ, однако изъ данныхъ настоящаго изслѣдованія не видно, перешли-ли означенные участки въ

фактическое владѣніе д. Строевой. Размежеваніе съ с. Саломатнымъ дало переселенцамъ до 500 дес. лишнихъ, да въ Горьковскомъ и Орловскомъ участкахъ около 1400 дес. удобной земли; слѣдовательно до 1880—1888 гг. переселенцы имѣли до 2000 дес. или приблизительно по 7 дес. на душу менѣе того, что имъ полагалось по закону.

Относительно передѣла пашенъ въ с. Саломатномъ данныя изслѣдованія скудны. Передѣлъ былъ произведенъ въ 1883 — 1884 гг.; новыхъ душъ почти не было включено: только выбросили умершія ревизскія души и заполнили этотъ недочетъ живыми малолѣтками, досталось на душу по 5 дес., основаніемъ сортировки служила высота пашенъ надъ уровнемъ водъ; лучшія земли — высокія — расположены смежно съ землями д. Строевой, а худшія—низкія, подсолопочныя — смежно съ землями дд. Немировой и Хуторской.

Точно также свѣдѣнія о передѣлѣ земли въ Участкѣ Саломатовскомъ очень ограничены: крестьяне или говорили явныя нелѣпости, или отмалчивались. Это отчасти можно приписать тому, что строевцы, выигравъ всѣ земельныя тяжбы у старожиловъ, получили по размежеванію самыя лучшія земли; по крайней мѣрѣ сосѣдніе крестьяне единогласно утверждали, что «нашъ первый пластъ хуже послѣдняго строевскаго». Передѣлъ въ д. Строевой былъ сдѣланъ въ 1884—1885 гг. на 9 лѣтъ. Сначала хотѣли надѣлять только малолѣтовъ съ 18 лѣтъ, но при этомъ умершія души не заполнились, тѣмъ болѣе что были отказывавшіеся отъ земли, какъ напр. 18 ревизскихъ душъ цыганъ. Тогда рѣшили давать каждому земли на столько душъ, сколько кто пожелаетъ взять, лишь бы замѣстить старыя души; другіе говорили, что надѣлять рѣшено было съ 7-лѣтняго возраста. Точнаго измѣренія (а также и сортировки, кажется) сдѣлано не было, такъ какъ размѣръ собственнаго надѣла измѣниться могъ только отъ прирѣзки земель отъ с. Саломатнаго въ незначительной степени: и дѣйствительно по прежнему раздѣлу крестьяне считали по 4 дес. на 287 надѣльныхъ душъ, а по новому— $4^1/_2$ дес. на 306 надѣльныхъ душъ.

Три селенія: *с. Спорное, д. Спорная и Участокъ Спорновскій (Межозерная)* представляютъ одну общину — по крайней мѣрѣ формально не размежеваны. Въ д. Участокъ Спорновскій въ 1847 г. поселились переселенцы Псковской губ., Островскаго уѣзда; хотя они составили отдѣльное поселеніе, тѣмъ не менѣе земля не была для нихъ отмежевана, и они приблизительно до 1850-го года владѣли ею совмѣстно съ сибиряками слѣдующимъ образомъ: когда переселенцы пришли и пожелали получить «мякотную» землю, то сибиряки предложили имъ составить списокъ, кто сколько можетъ обработывать пашни; когда такимъ образомъ выяснилась общая площадь, необходимая для пере-

селенцевъ, сибиряки раздѣлили ее на число своихъ душъ и вычислили, какая часть должна быть уступлена каждымъ домохозяиномъ въ пользу пришельцевъ; на эти отрѣзки ихъ и посадили. Провладѣвъ этими отрѣзками года два, переселенцы нашли это неудобнымъ и стали проситься у сибиряковъ «на добровольную межу». Тѣ согласились—и уже IX-я (1852 г.) ревизія застаетъ на спорновскихъ земляхъ три земельныхъ общины, хотя и неразмежеванныя формально. Необходимо разъяснить здѣсь, какимъ образомъ спорновская община распалась на три. Дѣло въ томъ, что псковичи поселились между с. Спорнымъ и д. Спорной, которыя раньше, по всей вѣроятности, владѣли землей «полоса за полосу»; пока существовалъ вышеописанный порядокъ—было неудобно только переселенцамъ; когда же ихъ рѣшили выдѣлить въ отдѣльный клинъ, оказалось, что село и деревня Спорныя должны ѣздить другъ къ другу въ пашни чрезъ переселенческія земли—тогда и рѣшено было сдѣлать такъ, чтобы у всѣхъ трехъ селеній были отдѣльные клинья. Передѣлы были въ 1852 и 1858 гг. отдѣльно въ каждомъ обществѣ—разъ установленныхъ межъ не измѣняли. Точно также поступили и въ 1884 г., передѣляя землю на новыя души. Сибиряки передѣлъ сдѣлали на 15 лѣтъ, причемъ землю брали желающіе; переселенцы-же передѣлили землю по однимъ показаніямъ на 10 лѣтъ, а по другимъ—также на 15 л., причемъ малолѣты свыше 10 л. обязательно должны были брать землю, а менѣе 10 л.—по желанію. Крестьяне с. Спорнаго разбили землю на 3 сорта ($1^1/_2$, $1^1/_2$ и 1 дес.), д. Спорной только на два (2 дес. и 2 дес.), Участка Спорновскаго — на 3 ($1^1/_2$, $1^1/_2$ и $1^1/_4$ дес.). Основной причиной передѣла—сверхъ общаго всѣмъ курганскимъ общинамъ желанія пріобрѣсти новыхъ служебщиковъ — было здѣсь желаніе «провѣрить» землю по качеству и по количеству, а также уменьшить количество обрабатываемыхъ участковъ, число которыхъ достигало до 5 и 6. Теперь достигли того, что пашня въ 5 мѣстахъ находится у очень немногихъ; большею-же частью пашутъ въ 3—4 мѣстахъ. Какъ сибиряки, такъ и россійцы для передѣла пашни употребили «надорожку». Когда изслѣдователь спрашивалъ переселенцевъ, почему они для раздѣла пашни не употребили жеребьевки, то они отвѣчали: «кто счастливый—всю землю заберетъ». Переселенцы живутъ лучше сибиряковъ и выразились о себѣ такъ: «мы повыпихали многихъ сибиряковъ изъ бревенчатыхъ-то избъ—а они въ наши хлѣва забираются». Чтобы понять всю мѣткость этой характеристики, надо имѣть въ виду то обстоятельство, что сибиряки чрезвычайно любятъ хорошія постройки; у богатыхъ крестьянъ нерѣдко встрѣчаются двухъ-этажные дома городскаго типа. Когда переселенцы пришли, они вынуждены были—частью по бѣдности своей, частью по причинѣ преднамѣреннаго истребленія старожилами лѣсовъ предъ ихъ

приходомъ—[191]) строить обычныя великороссійскія избенки, которыя сибиряки называли хлѣвами. Вотъ въ эти-то хлѣвы они теперь и переселились, пораспродавъ свои бревенчатые дома разжившимся переселенцамъ, которые въ свою очередь говорятъ о себѣ, что они здѣсь «обскотинились», т. е. имѣютъ столько скота, сколько имъ и не снилось, когда они жили въ Псковской губ. Общее заключеніе о своихъ угодьяхъ крестьяне всѣхъ трехъ селеній дали такое: «на счетъ пашни и лѣсу у насъ плохо — ну, а на счетъ покосу и скотоводнаго мѣста—нечего Бога гнѣвить».

Д. Мало-Дубровная представляетъ также составную общину изъ сибиряковъ и переселенцевъ. Послѣдніе пришли въ 1859 г. «на своемъ отчетѣ» (т. е. безъ помощи казны) изъ Псковской губ., Велико-Луцкаго уѣзда, Вязовской вол.. Единственная помощь или льгота, которою пользовались переселенцы при передвиженіи, заключалась въ томъ, что весь ихъ скотъ — т. е. главнымъ образомъ лошади — паслись безплатно на земляхъ, чрезъ которыя они проходили. Когда переселенцы пришли къ дубровцамъ, то порѣшили владѣть землей «обоюдно, полоса за полосу», но чрезъ годъ среди новоселовъ появилось неудовольствіе, такъ какъ сибиряки, пользуясь ихъ незнакомствомъ съ мѣстными условіями, постоянно ихъ обманывали на качествѣ земли, да сверхъ того продавали тайкомъ покосы. Споры дошли до того, что, наконецъ, и сибиряки пожелали отдѣлиться отъ новоселовъ; по общему согласію была проведена межа такимъ образомъ, что клинъ переселенцевъ отдѣленъ былъ къ заложинской и спорновской межамъ, а участокъ сибиряковъ — къ обуховской и ярославцевской гранямъ (Чернавской вол.). До 1870 г. владѣніе обоихъ селеній, какъ говорили крестьяне, не нарушалось никакими спорами; въ этомъ году землемѣромъ Слащовымъ былъ отрѣзанъ въ пользу спорновцевъ отъ дубровской дачи воинковскій участокъ, отрѣзка котораго произвела неравномѣрное уменьшеніе надѣловъ въ обѣихъ половинахъ дубровскаго общества. Возникъ между ними споръ; рѣшено было выяснить дѣло при помощи «третнаго» (третейскаго) суда, къ которому сибирскіе крестьяне—особенно въ дѣлахъ земельныхъ—очень любятъ обращаться. Въ данномъ случаѣ судьи были не избраны, а присланы—кѣмъ, крестьяне не сумѣли объяснить, и всего вѣрнѣе предположить, что исправникомъ—полновластнымъ въ то время хозяиномъ округа. По словамъ сибиряковъ, судьи эти отобрали отъ тяжущихся подписки о согласіи на ихъ рѣшеніе; переселенцы-же отрицаютъ это. Судьи, раз-

[191]) См. т. I-й настоящаго изслѣдованія, стр. 101—104.

смотрѣвъ дѣло, постановили оставить тяжущихся «по старымъ гранямъ», чѣмъ, разумѣется, переселенцы остались недовольны, но жаловаться было некуда. Лѣтъ 10 спустя, когда введены были въ З. Сибири крестьянскія учрежденія, переселенцы вновь возбудили свои претензіи, и чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Азарьевъ (нынѣ умершій) заставилъ собрать соединенный сельскій сходъ, на которомъ будто бы «приказалъ» рѣшить это дѣло и—если вѣрить словамъ сибиряковъ — держалъ сходъ 2 дня въ страдную пору, чтобы сходъ рѣшилъ это дѣло въ пользу переселенцевъ. Приговоръ этотъ состоялся 28 іюля 1886 г., по коему вся Дубровская дача была разбита на двѣ части по *наличнымъ* душамъ сибиряковъ и россійцевъ, чего именно послѣдніе и добивались.

Послѣдніе передѣлы у сибиряковъ происходили въ 1885 — 1886 г., а у переселенцевъ—въ 1888 г.; нѣкоторые изъ нихъ говорили, что и у нихъ былъ передѣлъ въ 1885 г.; это возможно допустить — и тогда второй передѣлъ явится дополненіемъ къ этому послѣднему для уравненія по душамъ полученной отъ сибиряковъ земли по вышеупомянутому приговору 28 іюля 1886 г. Передѣлъ сибиряковъ былъ сдѣланъ— по однимъ показаніямъ—безъ срока, а по другимъ—на 10 лѣтъ, по числу ревизскихъ душъ, причемъ малолѣтскія души только заполняли убылыя ревизскія души; но всетаки обществу заполнить всѣ эти души не удалось—именно 27 душъ, которыя должны бы быть надѣлены, совсѣмъ отказались отъ земли и «были пущены въ общій раскладъ»; вообще, число разверсточныхъ единицъ уменьшилось съ 232 до 190. Земля была измѣрена и разсортирована подомохозяйственно, причемъ перваго сорта оказалось 1 дес. (3200 кв. с.), а втораго — 4 дес., между тѣмъ какъ раньше было, по словамъ однихъ, 4 дес. — а по словамъ другихъ по $4^1/_2$ дес.. Пріемъ раздѣла — право домохозяина выбирать на старомъ своемъ мѣстѣ любую часть; надорожки не было. Имѣя въ виду, что въ этомъ обществѣ была не убыль, а прибыль пашни на душу, не трудно видѣть, что случаи отрѣзокъ были очень рѣдки, а случаи прирѣзокъ очень часты, а потому передѣлъ пашни—при достаточномъ довѣріи къ старой сортировкѣ—не требовалъ никакихъ сложныхъ пріемовъ.

У переселенцевъ передѣлъ былъ произведенъ также, какъ и у сибиряковъ — жеребьевки не употребляли. Срокъ передѣла 10 лѣтъ; въ земельныя души включили всѣхъ малолѣтовъ, родившихся къ осени 1888 г. Отказовъ отъ земли здѣсь почти вовсе не было, потому-что россійцы хорошо хлѣбопашествуютъ. У переселенцевъ былъ еще передѣлъ въ 1870 г. при отрѣзкѣ воинковскаго участка, въ которомъ у многихъ были пахатныя земли; передѣлъ этотъ заключался, впрочемъ, только въ томъ, «что ублаготворили съ душъ тѣхъ, у которыхъ пашня отошла спорновцамъ», а такихъ было, повидимому, не много. Сибиряки

живутъ въ экономическомъ отношеніи значительно хуже переселенцевъ: «мы умѣемъ и робятъ дѣлать, и земли пахать», съ чѣмъ соглашались и сибиряки, у которыхъ очень много безхозяйныхъ дворовъ.

Д. Дундина (сибиряки) и Паршина (переселенцы 1848 г. изъ Воронежской губ.) представляютъ также составную общину, владѣющую землей—въ отличіе отъ предыдущихъ общинъ—нераздѣльно, «полоса за полосу». Здѣсь еще не было передѣла по новымъ душамъ — только собираются сдѣлать новый передѣлъ, чему сопротивляются главнымъ образомъ малолѣты, которымъ — при существующей дешевизнѣ земли—нѣтъ разсчета брать душевой надѣлъ, платить за него всѣ подати и въ особенности отбывать службы. Вопросъ еще усложняется тѣмъ, что, по установленному съ давнихъ поръ обычаю, мертвыя души мірскихъ сборовъ не платятъ; по всему этому число недовольныхъ до сихъ поръ остается въ меньшинствѣ. Будущій передѣлъ предполагаютъ сдѣлать только по ревизскимъ душамъ—чтобы заполнить мертвыя души новыми служебщиками. Кромѣ того, новый передѣлъ вызывается желаніемъ хорошенько разсортировать землю (прежней сортировкѣ не довѣряютъ), уравнять разстоянія отъ усадебъ и пустить въ общій раздѣлъ сдѣланныя богатыми крестьянами припашки. Въ 1885 г. дѣлали «легонькую провѣрочку» земли также съ цѣлью выяснить размѣръ припашекъ — и уравняли землю по ревизскимъ душамъ, оставивъ всѣхъ на старыхъ мѣстахъ.

Д.д. *Бѣлянина* и *Копайская* составляютъ сложную общину. Въ д. Бѣляниной живутъ переселенцы 1853—1854 гг. изъ Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губ. Отъ д. Копая съ самаго начала поселенія отдѣлились полюбовной межою, которая впослѣдствіи проходилась и уничтожалась землемѣрами (Фроловымъ-Багрѣевымъ и Розановымъ); тѣмъ не менѣе оба селенія вѣруютъ этой межѣ и безъ споровъ владѣютъ каждое своимъ участкомъ. Въ 1884—1885 гг. переселенцы подѣлили землю (на 11 л.) на новыя души, надѣляя только желающихъ; позволялось отказываться отъ земли даже ревизскимъ душамъ. Земля была разсортирована и измѣрена земельными довѣренными по «сырамъ» (крупнымъ участкамъ); раздѣлъ между домохозяевами произведенъ путемъ надорожки; жеребьевки никогда не употребляли — даже по прибытіи изъ Россіи; тогда, т. е. въ 1854 г., землю сортировали десятинами же — только сортами ошиблись. Въ д. Копайской — гдѣ живутъ одни сибиряки — земля одновременно съ д. Бѣляниной раздѣлена на 15 л. Оцѣнка и измѣреніе производились также, какъ и въ д. Бѣляниной — «сырами», «зарѣзами». При раздѣлѣ на души «надорожка» не допускалась—старый хозяинъ при отрѣзахъ выбиралъ любую половину. Такъ какъ часть земли находится въ значительномъ отдаленіи отъ селенія, то ее сочли

нужнымъ раздѣлить на всѣ души, тѣмъ болѣе, что на душу приходится 2 д. (3200 кв. с.). Хотя вся земля была разбита на 3 сорта (1-го—1800 кв. с., 2-го—1 д. 400 кв. с. и 3-го 2 д. мѣры 3200 кв. с.), но крестьяне, раздѣливъ особо послѣдній сортъ, первыхъ два подраздѣлили еще на три сорта; собственно говоря второй сортъ былъ разбитъ на два—смотря по разстоянію; рѣдкимъ доставалось въ одномъ мѣстѣ изъ 2-го сорта—почти всегда въ двухъ, такъ что каждому пахать приходится въ 4—5 мѣстахъ.

Дер. *Хуторская* принадлежала раньше Моревской в. и въ Саломатовскую перешла въ моментъ образованія послѣдней. Послѣдній передѣлъ былъ въ 1885 г. Земля двухъ сортовъ: мягкая (распаханная) 4 дес. (3600 кв. с.) и твердая (нераспаханная) $1^1/_4$ дес., которая была надѣлена уже въ 1886 г. въ видѣ дополненія къ мягкому надѣлу. Было ли измѣреніе и сортировка земли — изслѣдованію выяснить не удалось; повидимому земля однородная, а тамъ, гдѣ оказывалась получше, крестьяне допустили «надорожку», ограничивъ ее только правиломъ, чтобы менѣе полудушныхъ участковъ никто не получалъ. Чтобы ясно представить себѣ этотъ пріемъ передѣла, мы приведемъ слѣдующій примѣръ. Положимъ, у крестьянина было по прежнему раздѣлу три души, т. е. 15 дес. Вполнѣ могло случиться, что всю эту землю онъ получилъ въ одномъ мѣстѣ (и по новому раздѣлу получилъ не болѣе какъ въ трехъ мѣстахъ считая и цѣлизну); если онъ имѣетъ 4 души, то по новому передѣлу онъ долженъ получить 16 дес. мягкой земли; конечно, онъ хочетъ остаться на старомъ мѣстѣ и получить недостающую землю гдѣ-нибудь по сосѣдству; и если никто не «завистуетъ» его мѣсту, то желаніе его безпрепятственно удовлетворяется; но если есть желающіе сѣсть на этотъ участокъ, то онъ долженъ ихъ припустить къ себѣ въ количествѣ не болѣе 4 домохозяевъ (чтобы пришлось на каждаго не менѣе полудушнаго, т. е. въ 2 дес., участка). Впрочемъ, это бывало рѣдко, такъ какъ вся пахатная земля въ хуторскомъ участкѣ однородна; по словамъ крестьянъ, у нихъ есть два кряжа «поначе» (получше), и они достались богатымъ домохозяевамъ, потому-что находятся далеко отъ усадьбы, куда менѣе сильные хозяева не захотѣли ѣздить.

Д. *Немировка* образовалась постепенно въ теченіе 1867—1876 гг. изъ переселенцевъ различныхъ губерній—Вятской, Воронежской, Саратовской, Орловской и Смоленской. Сначала владѣли землей вмѣстѣ съ хуторянами, но безъ всякаго порядка: не было ни передѣла, ни отграниченія земли отъ старожиловъ. Происходило это главнымъ образомъ потому, что селеніе образовалось постепенно, и только въ 1873 г., по словамъ крестьянъ, было отдѣлено формально отъ д. Хуторской. Былъ ли передѣлъ послѣ отрѣзки отъ Хуторской—неизвѣстно; всего вѣрнѣе, что

нѣтъ, потому-что все еще распахивали новыя земли. Въ 1885 г. былъ произведенъ передѣлъ на всѣ наличныя души (56 или 57) по $3^3/_4$ дес. (3600 кв. с.; по другому, менѣе достовѣрному показанію—по 4 дес. мѣры 2400). Земля вся односортная — поэтому сортировки не было; земельнаго довѣреннаго не было, весь передѣлъ—по малочисленности общества—былъ произведенъ самими крестьянами. Остались на старыхъ мѣстахъ, чему способствовало то обстоятельство, что земля еще недавно распахана. Всѣ пашни расположены не далѣе $1^1/_2$ в.; начинаютъ назьмить, хотя и мало.

Д. *Банникова* и *Участокъ Банниковскій (Гагарья то-жь)* представляютъ составную общину, но давно уже раздѣлившуюся на двѣ части полюбовной межой. Участокъ Банниковскій или Гагарья составился изъ переселенцевъ, пришедшихъ — по однимъ свѣдѣніямъ въ 1856 г., а по другимъ въ 1857 г.—изъ Духовщинскаго уѣзда Смоленской губ. Сибиряки дѣлили свою землю въ 1884 г. на 12 л. на всѣхъ малолѣтовъ безъ права отказа отъ земли. Измѣреніе и оцѣнку пашенъ сдѣлали по домохозяйствамъ. Земля раздробилась на довольно большое число участковъ, такъ-что нѣкоторымъ четырехъ-душникамъ приходится пахать въ 6 мѣстахъ. Въ Гагарьей отъ земли позволяютъ отказываться, но допускались въ перепись и «грудные младенцы». Измѣряли и сортовали землю, какъ въ Банниковой; «надорожки» не допускалось; всѣ хозяева оставались на старыхъ мѣстахъ. И здѣсь земля очень раздроблена—пашутъ не менѣе, какъ въ 5 мѣстахъ; для уменьшенія раздробленности надѣла многіе обмѣнивались полосами.

Кривинская волость.

Дача Кривинской волости принадлежитъ къ числу наибольшихъ въ округѣ и заключаетъ въ себѣ 140.374 дес., въ числѣ коихъ удобной 101.939 дес., а неудобной 38.435 д. Каковы были здѣсь формы землевладѣнія до размежеванія волости на поселенные отрубы—изслѣдованіе сказать не можетъ, потому что и сами крестьяне какъ бы утратили представленія о порядкахъ пережитыхъ формъ землевладѣнія. Происходитъ это частью потому, что волость эта, подвергавшаяся многочисленнымъ и разной степени точности межеваніямъ, все-таки до сихъ поръ не можетъ считаться окончательно снятой на планы, такъ какъ сдѣлано довольно много невѣрныхъ съемокъ;[192]) съ другой стороны, въ эту волость

[192]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ З. Сибири, вып. VIII, стр. 20.

происходило и происходитъ довольно обильное вселеніе, постоянно измѣнявшее размѣры или, по крайней мѣрѣ, условія землевладѣнія старожиловъ. Естественно, что при такихъ постоянныхъ земельныхъ пертурбаціяхъ у населенія не успѣли сложиться сколько-нибудь прочныя формы землевладѣнія; и всѣ обычаи землепользованія, едва образовавшись, смѣнялись худшими или лучшими, но во всякомъ случаѣ другими, и въ этой постоянной смѣнѣ неустойчивыхъ явленій населеніе забывало о пережитыхъ формахъ землевладѣнія. Впрочемъ и здѣсь, какъ и вездѣ, воспоминанія стариковъ о прежнемъ привольѣ характеризовались словами: «паши, коси и руби, гдѣ хочешь и сколько хочешь». Однако, «руби гдѣ и сколько хочешь» относится къ довольно отдаленному времени, такъ какъ лѣсовъ въ Кривинской волости вообще сравнительно мало, да вдобавокъ они подвергались очень сильнымъ опустошеніямъ при переселеніяхъ крестьянъ [193]).

Выше мы уже видѣли, какой огромный процентъ (27,4) составляютъ неудобныя земли по отношенію къ общей площади Кривинской волости. Всѣ эти неудобныя земли состоятъ большею частью изъ водъ, которыя занимаютъ 71,5% всѣхъ неудобныхъ земель (остальное занято главнымъ образомъ солонцами — 25,8%). Главную часть водной поверхности составляютъ озера (47,7%), остальное (23,8%) приходится на болота. Когда взглянешь на карту Кривинской волости, то увидишь, что вся она покрыта небольшими, большею частью круглой формы озерцами. Озера эти разбросаны по всему пространству волости, что представляетъ конечно значительныя удобства въ отношеніи водопоевъ. Большая часть земель расположена на низинахъ и главнѣйшее мѣрило достоинства почвы—это высота ея надъ уровнемъ водъ, при чемъ высота эта имѣетъ не только чисто физическое значеніе, но вмѣстѣ съ ней большею частью измѣняется и свойство почвъ. Почти такъ-же, какъ озера, разбросаны «колки» и пашни, лучшія изъ которыхъ находятся именно въ лѣсахъ. Много горько-соленыхъ озеръ. Лѣса исключительно лиственные—береза и осина, сильно испор-

[193]) Тамъ-же, стр. 95—192, passim.

ченные многочисленными порубками — и состоящіе изъ очень молодыхъ насажденій. Главный источникъ благосостоянія до недавняго времени было не хлѣбопашество, а скотоводство (а отчасти и рыболовство). Кривинская волость удалена отъ всѣхъ хлѣбныхъ рынковъ, хлѣбъ былъ прежде дешевъ, везти его было некуда, а земли было много, скота можно было содержать сколько угодно — естественно, что населеніе добывало себѣ денежный доходъ именно отъ скотоводства.

Для бытовой характеристики населенія Кривинской волости изслѣдованіе позволяетъ себѣ привести отзывы мѣстнаго благочиннаго о. Бурова, котораго дѣдъ и отецъ были здѣсь-же священниками. «Упадокъ благосостоянія несомнѣнный» разсказывалъ о. благочинный, «и отразился гораздо больше на старожилахъ, нежели на россійскихъ переселенцахъ, такъ какъ послѣдніе жили и теперь живутъ много скромнѣе старожиловъ; вся одежда у нихъ домашняя, между тѣмъ какъ у старожиловъ (сибиряковъ) она большею частью покупная; кромѣ того, переселенцы копятъ хлѣбъ, между тѣмъ какъ старожилы не берегутъ — такъ что послѣдніе (до 1890 г.) неурожайные годы первые перенесли въ полгоря, а вторые окончательно разоряются. Особенно разорительны старожильскія свадьбы, порядокъ пированія на которыхъ такой: когда къ жениху пріѣзжаетъ свадебный поѣздъ, то онъ созываетъ 5—6 сосѣдей и пируетъ 1—2 дня; затѣмъ весь поѣздъ (20—30 человѣкъ) пируетъ у этихъ приглашенныхъ сосѣдей по очереди; когда отпируютъ у жениха, ѣдутъ тѣмъ-же порядкомъ пировать въ деревню невѣсты. Если въ деревнѣ нѣсколько свадебъ, то пированье продолжается до самаго поста. У новоселовъ такого порядка нѣтъ: попируютъ день-два у жениха и разъѣзжаются. Съ другой стороны, хотя у новоселовъ и нѣтъ обычая платить деньгами дѣвушкѣ калымъ, за то отецъ невѣсты беретъ очень много водкой — иногда ведеръ 25. Существованіе калыма у старожиловъ объясняется тѣмъ, что весь калымъ идетъ въ пользу дѣвушки (считается постыднымъ, если отецъ присвоетъ себѣ хоть часть калыма), стало быть въ пользу новой семьи, такъ что выходитъ, что отецъ жениха производитъ выдѣлъ изъ своего имущества въ пользу сына, который

женится и который, конечно, участвовалъ въ наживѣ отцовскаго имущества. Средній урожай пшеницы можно считать въ 80 пудовъ; порядочнымъ урожаемъ считается 4 овина по 4—8 кадей (кадь—4 мѣры). Измѣненіе климата (зимы не такъ суровы стали) повидимому связывается съ наполненіемъ озеръ, которое началось съ 1852 года. Удобреніе считается невозможнымъ только на черныхъ, колочныхъ земляхъ—прочія земли примутъ удобреніе».

По словамъ довѣренныхъ с. Кривинскаго раньше лѣсомъ «пропитывались хорошо»; и теперь переселенцы (Гренадеръ) живутъ лѣсомъ; многіе изъ переселенцевъ, какъ вырубятъ свои пайки, такъ идутъ дальше. Крестьяне — даже богатые—раньше жили больше скотомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ; 7 дес. пашни никогда не засѣвалась вся—бѣдные продавали свою землю богатымъ, которые пасли на ней табуны скота. Голодный годъ (1883) и два послѣдовавшіе за тѣмъ надежа спибли и богачей, не говоря уже о бѣднотѣ; «раньше по «распокладкѣ» скота приходилось 3—4 штуки на душу (кромѣ отгоннаго), теперь и «распокладки» не дѣлаютъ –богатые противятся; раньше платили по 30 к. съ головы—теперь и 10 к. не хотятъ платить.»

Въ с. Кривинскомъ земля было измѣрена «стеклами»; намѣрено было 2296 дес. (2400 кв. с.), а на 378 душъ земли слѣдовало только 2268; остальными 28-ю дес. предположено удовлетворять тѣ души, относительно которыхъ не было извѣстно, пожелаютъ-ли они принять землю (солдаты, поссленцы въ неизвѣстной отлучкѣ и пр.). Возвратившіеся солдаты и другіе прибавили 10 душъ, такъ что теперь земельныхъ душъ сдѣлалось 388; на тотъ же предметъ употребляютъ души умирающихъ безродныхъ. Постановлено было удѣлять всѣхъ съ одного года, не воспрещая включать въ земельную перепись и мальчиковъ менѣе года, если пожелаютъ отцы. На отсутствующихъ солдатъ землю давали, если просили ихъ родственники. Кромѣ 2296 дес. намѣрено было по 1 дес. «колочной», почти у всѣхъ распаханной, и по 1 дес. степи; послѣднія измѣрена не для распашки, а для того, «чтобы богатые не даромъ пользовались выпусками». Всего земли на душу получилось 8 дес. — по 3 дес. перваго и втораго сорта и 2 дес.—третьяго сорта (по другому показанію всѣхъ трехъ сортовъ по 2 дес., а всего на душу — по 6 дес.; не считали вѣроятно, «колочную и степовую землю» — 2 дес.). Передѣлъ сначала хотѣли произвести такъ: раздать малолѣтамъ 46 упалыхъ душъ,

а для тѣхъ, кто еще захотѣлъ бы получить — «сморить со старыхъ душъ». Но «чиновникъ» приказалъ-де произвести передѣлъ по всѣмъ наличнымъ душамъ. Передѣлъ произошелъ, повидимому, съ одной стороны по просьбѣ малолѣтовъ, а съ другой — потому, что многіе пользовались лучшими землями сравнительно съ другими. Первымъ сортомъ, на своихъ старыхъ владѣніяхъ надѣлялся каждый, гдѣ хотѣлъ, причемъ допускалось надоражнвать 2-й сортъ за 1-й; старый домохозяинъ не сгонялся съ своего мѣста только тогда, когда на его землю никто «не налѣзалъ»; если «налѣзали», то ему оставлялось только 3 дес. на выборъ; если напр., на 9-десятинный участокъ стараго владѣльца «палѣзало» 4 души, то, отведя ему 3 дес. (хотя бы онъ имѣлъ и 3 души), на остальныя 3 души метали жеребій — какимъ двумъ душамъ получить падѣлъ въ этомъ участкѣ. Отведя каждому домохозяину 1-й пластъ,— остальное отрѣзали, если признавали за 1-й же сортъ и отдавали желающимъ. Оцѣнку земли по пластамъ производили довѣренные съ рабочими (мѣрщиками), которые ежедневно ходили по наряду новые. Послѣ окончанія измѣренія и разцѣнки пашни собрали сходъ, который утвердилъ результаты работъ своихъ довѣренныхъ. Надѣленіе 2-мъ сортомъ производилось «по согласію»; при «налѣзаніи» старались устроить обмѣнъ.

Селенія Лисья, Прудо-Островная и Островная (съ выс. Мало-Островной) составляютъ, судя по словамъ крестьянъ, одну земельную общину. Лисья состоитъ частью изъ старожиловъ, частью изъ смоленскихъ переселенцовъ; Островная—изъ сибиряковъ, а Прудо-Островная—исключительно изъ переселенцевъ Смоленской губерніи. Д. Лисья отмежевана отъ прочихъ селеній постоянной межой и при передѣлахъ съ ними не смѣшивается. Подробности послѣднихъ передѣловъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ д. Лисьей пашня была измѣрена «сырами»; въ передѣлъ включали всѣхъ малолѣтокъ съ 1 года, а до одного года—по желанію родителей. Первый сортъ позволялось выбирать каждому домохозяину въ своихъ земляхъ, гдѣ угодно; отказываться отъ всей своей земли позволялось только по усмотрѣнію общества. «Надорожки» не было. Всякій домохозяинъ старался собрать пашню въ возможно меньшее число участковъ. Въ случаѣ «налѣзанія» малолѣтовъ на одно мѣсто—землю «расшибали»— можно было даже на 3 части, хотя такихъ случаевъ земельные довѣренные не припомнятъ.

Въ Островной и *Прудо-Островной* крестьяне, измѣривъ всю землю подомохозяйственно, сначала раздѣлили угодья между обществами, по ревизскимъ душамъ въ отношеніи 1 : 2, такъ какъ въ Прудо-Островной ихъ 89, а въ Островной 178, не считая поселенцевъ, которыхъ въ первой 22, а во второй 49 душъ. Въ обществахъ раздѣлъ производился

по наличнымъ душамъ, которыхъ въ Прудо-Островной — 164, а въ Островной — 299.

Раздѣлъ пашни между обществами произошелъ такъ, что у Островной на 17 дес. болѣе и пахотная земля лучше, что объясняется тѣмъ, что въ Прудо-Островной въ рукахъ плохое степное и солонцеватое мѣсто—«ширь» между озерами Островнымъ и Дубасовымъ. Зато въ Прудо-Островной «придоволы» несравненно лучше: всѣ выпуски могутъ быть обращены въ сѣнокосныя мѣста—всѣ 480 дес. выпускныхъ земель (съ усадьбой) могутъ быть сѣнокосомъ, такъ что если мало накашиваютъ, то лишь потому, что много травятъ скотомъ. «Ширь», будто-бы, при съемкѣ зачислена «пластъ за пластъ», а не за $\frac{1}{3}$ солонцовъ.

Измѣреніе пашни произведено было въ 1885 г.; весной 1886 г. ее раздѣлили на души; покосъ дѣлили въ іюнѣ, лѣсъ—осенью въ 1886 и 1887 г.. За пары—десятина паровой жнивы. Первый сортъ пашни выбиралъ каждый домохозяинъ въ своей землѣ, гдѣ хотѣлъ; «спехнуть» можно было только «надорожкой» и притомъ если старый домохозяинъ не принималъ «надорожки». Измѣненій произошло мало — на второй сортъ «не налѣзало». Предъ передѣломъ въ обоихъ обществахъ собирали сходъ и спрашивали, довольны ли своими пайками. Въ Островной довѣренные предлагали обществу выбрать особыхъ оцѣнщиковъ, но общество «сказало, что земля у всѣхъ ровная». Жители Островной и Прудо-Островной считаютъ лисинскую землю самой лучшей по волости.

Село Головинское и дд. Верхне и Нижне-Головинскія (таковыя-жь общества) составляютъ, повидимому, одну земельную общину, причемъ первое изъ нихъ, кажется, отрѣзано отъ прочихъ добровольной межой, а послѣднія двѣ владѣютъ землей совмѣстно. В.- и Н.-Головныя состоятъ изъ переселенцевъ Смоленской губ., Порѣчскаго у., одной волости, разныхъ деревень, имѣвшихъ менѣе 3 дес. на душу, переселились въ 1852 г. на казенный счетъ, 4 года были на льготѣ, 4 года—на полов. окладѣ. Первый передѣлъ произведенъ былъ въ 1852 г. по 5 дес. (3600 кв. с.) мягкотной и по 1 д. нераспаханной; измѣреніе земли и распредѣленіе между домохозяевами производилось наемными старожилами — «сами-де земли не знали»; второй передѣлъ производили уже сами послѣ X-й рев. — досталось только по 4 д., не смотря на то, что много вновь распахали. При этомъ передѣлѣ земля была разсортована на 3 нынѣшнихъ сорта—«землю уже узнали»; со старыхъ мѣстъ не сходили—только поравнялись качествомъ и количествомъ. Передѣлъ производился всѣмъ міромъ. Въ маѣ 1886 г. постановили включить всѣхъ малолѣтовъ съ 1-го года (по другому показанію — съ 2-лѣтняго возраста), дѣлили предъ парами; за пары 1-го сорта—3 р., 2-го—2 р., 3-го—1 р. или десятину подпарокъ. Передѣлъ возникъ изъ-за малолѣтовъ: имѣвшіе много мало-

лѣтовъ—настапвали, противились — имѣвшіе много мертвыхъ душъ; въ платежъ брали съ приплатой 3 р. или коровы, но не на всѣ 15 л., а до «засплія» отдающаго; всѣ владѣльцы оставались на своихъ старыхъ мѣстахъ: «набивали» 1-й пластъ 2-мъ, безъ ограниченія размѣра прибавки—можно было «сжить», прибавивъ къ 1-му 60 кв. с. 2-го пласта (впрочемъ, такихъ случаевъ почти вовсе не было): если домохозяинъ принималъ «надорожку» — оставался на своемъ старомъ мѣстѣ. Многіе «малодушные» приняли 2-й сортъ за 1-й, лишь-бы получить пашни въ одномъ мѣстѣ; 2-й сортъ набивали 3-мъ въ тѣхъ случаяхъ, когда 3-й сортъ былъ вновь распаханная земля, хотя это было крайне рѣдко. Земли между обоими обществами не раздѣлены и дѣлятся полоса за полосу. Кромѣ трехъ общихъ передѣловъ было 2 или 3 частныхъ—при значительной приписки поселенцевъ.

Д. Баксары. Сибиряки съ примѣсью россійцевъ (около 80 душъ). Передѣлъ былъ 12 л. назадъ — при отрѣзкѣ казенныхъ участковъ. Послѣдній передѣлъ въ 1886 г. сдѣланъ на 15 л.; дѣлили на 600 душъ съ поселенцами по 4 дес. (мѣры 3600 кв. с.) надѣляли только желающихъ; отказались немногіе; изъ 4 дес. — $1^1/_4$ «дубровная», $2^3/_4$ — «колочная», частью низкая солопечная, частью «съ галькой». Землю измѣряли «сырами». Удѣляли сначала дубровной, потомъ колочной; старый домохозяинъ удѣлялся на своей пашнѣ съ любого краю, но выбирать частями права не имѣлъ. Раздѣлъ безъ «надорожки» и жеребьевки; росписка малолѣтовъ по участкамъ: гдѣ у стараго хозяина своихъ малолѣтокъ хватало — туда «не лѣзли»; гдѣ былъ недостатокъ собственныхъ душъ, туда набивались малолѣты «безъ отцовщины».

Моршихинская волость.

Это наибольшая по пространству въ округѣ волость — она занимаетъ 159.395 дес., изъ коихъ только 96.436 дес. удобной, а неудобной—62.959 дес., т. е. 39,7% общей площади. Такимъ образомъ по пространству неудобныхъ земель, Моршихинская волость занимаетъ третье мѣсто въ ряду волостей Курганскаго округа (первое — Могилевская 45,9%, второе — Куренинская 41,6% общаго пространства волостей). Моршихинская волость по естественнымъ условіямъ совершенно однородна съ прилегающими къ ней Могилевской и Кривинской волостями: это рядъ отлогостей съ ничтожнымъ подъемомъ; въ углубленіяхъ—озера, преимущественно круглой формы; на мѣстахъ повыше—пашни и перелѣски. Послѣднихъ очень незначительное количество (около 12% удобной

площади), да и тѣ приведены въ самое плачевное состояніе. Моршихинская волость обмежована была въ 1862 г., а раздѣлена на поселенные отрубы въ 1872—1873 гг. Изслѣдователю не пришлось въ этой волости встрѣтиться съ крестьянами, которые помнили бы о прежнихъ порядкахъ землепользованія; и потому остается ограничиться изложеніемъ лишь фактовъ, касающихся формъ теперешняго землевладѣнія. Необходимо, между прочимъ, имѣть въ виду, что, какъ въ Могилевской, такъ въ Моршихинской волости много рыболовныхъ озеръ, и крестьяне нѣкоторыхъ селеній необходимыя денежныя средства—по крайней мѣрѣ для уплаты податей—добываютъ изъ рыбнаго промысла. Кромѣ того, до недавняго времени, когда волость еще была неразмежована, крестьяне почерпали большіе доходы изъ скотоводства; да и теперь, благодаря надѣлу въ 21 дес. на душу и обилію солонцовъ, зачисленныхъ въ неудобную землю, пастбищныхъ земель осталось еще столько, что доходъ отъ скотоводства играетъ важную роль въ бюджетѣ моршихинскихъ крестьянъ.

С. Моршихинское, дд. Крысья и Налимова, какъ значится въ исчисленіи земель, имѣютъ одну земельную нарѣзку. Но въ дѣйствительности каждое селеніе отграничено отъ другихъ добровольной межой, и послѣдній передѣлъ совершенъ былъ въ каждомъ обществѣ независимо отъ другихъ. Въ с. Моршихинскомъ передѣлъ начался весною 1886 г., и главныя пашни были тогда же розданы по душамъ. Возникъ передѣлъ по настоянію малолѣтовъ и предложенію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Пузырева. Служба не имѣла значенія — служить есть кому, такъ какъ с. Моршихинское — одно изъ самыхъ большихъ селъ въ округѣ (840 ревизскихъ и 1056 наличныхъ душъ): «безъ мироваго», говорили крестьяне «передѣла не было бы». Теперешній порядокъ считаютъ все таки лучшимъ.

Перемѣра (предварительнаго) земли не было — ни «сырами», ни по домохозяйствамъ. И поэтому надѣлали ошибокъ: думали, что много припашекъ и назначили по 4 дес. на душу; очень скоро обнаружилось, что земли не хватитъ; тогда стали надѣлять по 3 дес. (было 2 довѣренныхъ и къ нимъ 2 помощника — дѣлили «въ двѣ веревки»); но и тутъ нѣкоторымъ не хватило пахатной земли до $\frac{1}{4}$ дес., которую прирѣзали изъ цѣлыхъ мѣстъ съ согласія принявшихъ ее домохозяевъ.

Передѣлъ производился съ «надорожкой», которая имѣла обширное

примѣненіе вслѣдствіе того, что, хотя перваго «пласту» хватило бы и для всѣхъ, но онъ большею частью лежитъ вдали отъ селенія—верстъ за 15. Поэтому бѣдняки—съ малымъ количествомъ лошадей—не льстились на первосортныя земли, а «надорожали» въ первый сортъ хотя и худшую, на ближайшую къ усадьбамъ. Точно также и богатые, принявъ въ платежъ многія малолѣтскія души, старались взять землю поближе и «надорожали» ее. Изъ «надорожки» исключена была только 1-я дес., которою каждый домохозяинъ удѣлялся въ своихъ пашняхъ, гдѣ хотѣлъ. «Надорожка» происходила переводомъ десятинъ изъ низшаго сорта въ высшій, по не прибавкой части плохой земли къ лучшей. При такомъ порядкѣ довольно много осталось первосортной земли, которая пошла за 3-й пластъ вслѣдствіе отдаленности; земли эти требуютъ «большой копной силы» — пустыри, сильно «заполячившіеся» (полякъ — пырей). Вообще—передѣлъ произведенъ повидимому крайне плохо—кое-какъ, и не всѣ души удѣлены, какъ напр. отсутствующія. За десятину паровъ платили 1 р. или дес. подпарковъ, или хозяинъ, вспарившій землю, отдавалъ $\frac{1}{4}$ дес. паровъ тому, кому земля пришлась по передѣлу.

Въ с. Обутковскомъ причина передѣла заключается въ тяжести службъ и желаніи малолѣтовъ получить землю. Предъ передѣломъ земля была измѣрена «сырами», при чемъ каждый «сыръ» сортировался на три сорта. Измѣреніе происходило «въ двѣ веревки», ходило два довѣренныхъ, при каждомъ было два понятыхъ. По окончаніи измѣренія и оцѣнки вычисленъ былъ душевой надѣлъ — общій и по сортамъ. Перваго сорта пришлось по $\frac{3}{4}$ дес. (3600 кв. с.) на душу и каждый домохозяинъ имѣлъ право получить эту землю въ своихъ старыхъ владѣніяхъ безъ всякаго вмѣшательства другихъ домохозяевъ. Второй сортъ (1 дес.) можно было «надораживать» прибавкой любаго количества изъ третьяго сорта ($1\frac{1}{4}$ дес.). Малолѣты безъ «отцовщины» всѣ получили землю путемъ «надорожки». Богатые крестьяне скупили много душъ съ тою цѣлью, что имѣть возможность «принимать надорожку».

Д.д. Едуново (Трюхина), Едунова выс., Киларина и Мало-Каменная составляютъ одну земельную общину безъ раздѣленія земли на отдѣльные участки. Причина передѣла—недостатокъ служебщиковъ и настоянія малолѣтовъ. Земля была измѣрена весной 1885 г.; осенью уже приступили къ раздѣлу и весной 1886 г. додѣливали, хотя еще въ 1887 г. не всѣ получили «твердую» (т. е. нераспаханную) землю. Раздѣлъ производился при помощи «надорожки» безъ всякихъ ограниченій; вслѣдствіе этого со старыхъ мѣстъ «сживали» даже такихъ домохозяевъ, которые имѣли на своихъ участкахъ избушки, погреба и рѣдники; «надорожавшіе» говорили такимъ хозяевамъ: «ты пахалъ хорошую землю 20 лѣтъ—дай и я теперь попашу». Результатомъ такого отношенія къ

земли было то, что всѣ проиграли: «надорожавшіе» думая, что у старозапмочниковъ все хорошая земля, набрали «всякой дряни» за высшіе сорта; старозапмочники же должны были уходить съ паспженныхъ и привычныхъ мѣстъ и переносить на вновь полученные участки постройки, которыя у нихъ были на прежнихъ земляхъ. Въ концѣ концовъ, когда всѣ усѣлись по новому раздѣлу, оказалось, что «никому не глянется». Общество сначала назначило перваго сорта только $^1/_4$ дес. (3600 кв. с.), но потомъ, видя, что будетъ сильная «надорожка», постановило надѣлять первымъ сортомъ каждую душу по $^1/_2$ дес.

Могилевская волость.

Вторая по пространству (первая—Моршихинская) волость въ Курганскомъ округѣ и первая по обилію неудобныхъ земель. Общее пространство волости — 148.835 дес., въ томъ числѣ неудобной земли 68.270 дес., т. е. 45,9% общаго пространства. По межеванію волость эта принадлежитъ къ числу молодыхъ—съемки были произведены въ 1857, 1858, 1865 и 1866 г.г. О прежнихъ формахъ землевладѣнія здѣсь удалось собрать очень краткія свѣдѣнія, такъ какъ само населеніе, повидимому, утратило уже о нихъ воспоминаніе. Причину этого надо искать отчасти въ томъ, что почти вслѣдъ за съемкой волости происходило и размежеваніе ея на поселенные отрубы; слѣдовательно, волостная земельная связь утратилась уже лѣтъ 25—35 назадъ, и потому естественно, что крестьяне—по крайней мѣрѣ рядовые — совершенно позабыли о прежнихъ земельныхъ распорядкахъ; а съ стариками, которые хорошо и твердо помнили бы давнопрошедшее время, изслѣдователю встрѣтиться не случилось.

До 1838 г. способъ владѣнія землей въ Могилевской волости былъ «вольный»—владѣли всѣми землями сообща всей волостью; въ 1838 г. впервые была раздѣлена земля между обществами, причемъ угодья были измѣрены «сырами», которые и были распредѣлены между отдѣльными селеніями; внутри обществъ передѣлъ производился независимъ отъ волости. Такимъ образомъ первый передѣлъ произведенъ былъ въ 1838 г.; причины его крестьяне не сумѣли объяснить изслѣдователю. Второй коренной передѣлъ былъ въ 1858 г. при X-й ревизіи—и вызванъ именно

этой переписью; между обществами опять было уравненіе по новымъ ревизскимъ душамъ, но опять-таки по «сырамъ», по участкамъ, а не «полоса за полосу», не «душа за душу», т. е. домохозяева различныхъ обществъ между собой не смѣшивались: каждое общество получило отъ волости свои участки соразмѣрно числу новыхъ ревизскихъ душъ и эти участки дѣлило уже между домохозяевами. Слѣдующій (третій) передѣлъ былъ «при землемѣрѣ Рычковѣ», когда волость разрѣзана была на поселенные отрубы; этотъ передѣлъ былъ не коренной, такъ какъ производился по прежнимъ разверточнымъ единицамъ—ревизскимъ душамъ; причина передѣла—измѣненія въ землевладѣніи каждаго селенія. Четвертый передѣлъ—также не коренной—былъ «при землемѣрѣ Андреевѣ», когда нѣкоторымъ обществамъ была прирѣзана земля изъ казенныхъ участковъ. Наконецъ, передѣлы 1885 г. были опять коренными, такъ какъ измѣнилась какъ разверсточная единица, такъ и размѣръ душеваго надѣла.

Какъ уже сказано выше, Могилевская волость отличается обиліемъ неудобныхъ земель. Главнѣйшую ихъ часть составляетъ водная поверхность, доходящая почти до 80% всѣхъ «неудобей»; и дѣйствительно, ни одна волость Курганскаго округа не имѣетъ такихъ огромныхъ пространствъ подъ озерами и болотами, какъ Могилевская; остальныя неудобныя земли заняты подъ солонцами. Обиліе такого рода земель составляетъ неудобство въ томъ отношеніи, во-первыхъ, что безъ надобности увеличиваетъ всѣ разстоянія, а во-вторыхъ—во время весны—дѣлаетъ почти невозможнымъ сообщенія какъ между селеніями, такъ и селеній съ пашнями. Лѣса—осиновые и березовые—здѣсь расположены такими же куртинами («колками»), какъ и во всемъ Курганскомъ округѣ, и составляютъ около 15% общаго пространства удобныхъ земель. Земли здѣсь большею частью низменныя, и достоинство почвы зависитъ отъ высоты ея надъ уровнемъ водъ. Необходимо замѣтить, что въ Могилевской волости замѣчается подъемъ водъ; такъ лѣтъ 40 назадъ (т. е. въ срединѣ 40-хъ годовъ) озера Крымово, Круглое и др. были совершенно сухими мѣстами и представляли изъ себя отличные сѣнокосы. Уже въ 1854 г. вода поднялась въ этихъ озерахъ

на 2 аршина; а теперь они имѣютъ вездѣ около 6 аршинъ глубины. Вообще на памяти одного 62-лѣтняго крестьянина (Кетова) почти всѣ озера и займища были сухими, и днища ихъ эксплуатировались, какъ сѣнокосы.

Въ с. Могилевскомъ передѣлъ произошелъ главнымъ образомъ изъза недостатка земли для малолѣтовъ; хотя и были свободныя мірскія или «упалыя» души, но ихъ не хватало для всѣхъ желающихъ; подесятинно сдавали земли только на 1—3 года, да и то богатые расхватывали. На сколько велика была потребность въ землѣ, видно изъ того, что за «окупныя» души давали приплаты отъ 3 до 5 р. (на весь срокъ передѣла), да еще «окупающій» обязывался нести за эту душу всѣ мелкія мірскія службы (ходить въ десятникахъ, отбывать междудворную гоньбу и т. п.).

Первый передѣлъ былъ здѣсь въ 1838 г.; производился онъ безъ сортованія и измѣренія — «на махъ» — только для того, чтобы удѣлить неимущихъ. Въ 1858 г. передѣлъ производился тоже «на махъ», но всетаки точнѣе. При отрѣзкѣ отъ прочихъ селеній землемѣромъ Рычковымъ дѣлили уже «съ веревки», но сортовали всегаки «на махъ». При прирѣзкѣ землемѣромъ Андреевымъ казеннаго участка—передѣла не было. При передѣлѣ 1885 г. (осенью, продолжался въ 86 г.; лѣсъ раздѣленъ въ 87 г.) «привели землю въ вершки», какъ по количеству, такъ и по качеству. До этого передѣла у богатыхъ были лучшія земли. Причина передѣла заключалась, во-первыхъ, въ недостаткѣ лицъ, годныхъ къ службѣ, во-вторыхъ, въ настояніяхъ малолѣтокъ, которымъ нечемъ было пропитываться»; въ-третьихъ, въ понужденіяхъ г. Пузырева.

Предъ передѣломъ произвели измѣреніе «сырами»; общее правило—«не сживать домохозяевъ со старыхъ мѣстъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ допускалась «надорожка», которая производилась переводомъ десятинъ изъ низшаго сорта въ высшій. «Малодушные» для «надорожки» складывались—многодушные душъ своихъ не разбивали, старались, напротивъ, получить въ одномъ мѣстѣ. Большая часть домохозяевъ получила въ 1, 2, 3 мѣстахъ, немногіе—въ четырехъ. Земли въ одномъ мѣстѣ получать было удобно, такъ какъ сортованіе производилось главнымъ образомъ на основаніи высоты надъ уровнемъ водъ; такъ что почти каждый домохозяинъ на вершинѣ склона получалъ 1-й пласть, на срединѣ — 2-й, внизу — 3-й. Большая часть пашенъ лежитъ среди перелѣсковъ.

Въ д. Утечьей передѣлъ начался съ весны 1885 г. и возникъ главнымъ образомъ по требованію «малолѣтовъ», которымъ «нечѣмъ было пропитываться». Изъ приговора 28 мая 1885 г. видно, что домохозяевъ со старыхъ мѣстъ «не спехивали», хотя земля разбиралась «надорожкой»

пластовъ. Если кто бралъ 2-й пластъ за первый, то старый домохозяинъ или долженъ былъ уйти, или земля дѣлилась пополамъ вмѣстѣ съ «надорожавшимъ» Обыкновенно «надорожка» производилась прибавкой къ 1-му сорту части 2-го. Относительно старыхъ домохозяевъ «надорожка» имѣла мало примѣненія (сошло со старыхъ мѣстъ не болѣе 10 домохозяевъ) она главнымъ образомъ примѣнялись при надѣленіи малолѣтовъ на отрѣзахъ. Если «надорожки» не было, то даже 5-душные получали въ 1—2 мѣстахъ; у «надорожавшихъ» пашня получалась въ 5—6 мѣстахъ.

Душевой надѣлъ—4½ дес. (мѣры 3600 кв. с.); изъ нихъ 1-го и 2-го сорта по 1¼, а 3-го—2 дес. Въ 2 дес. послѣдняго сорта почти 1 дес. нераспаханной, которая считается самой плохой и многими совсѣмъ не обрабатывается; десятина эта была прибавлена, во-первыхъ, потому, что нѣкоторые домохозяева и раньше припахивали «частицу» покосныхъ мѣстъ, во-вторыхъ, потому, что однодушные богатые домохозяева пасли много скота на общественныхъ пастбищахъ. И вотъ для того, чтобы они не «лѣзли» на общественныя мѣста и чтобы бѣдные могли или продать имъ свою землю, или распахать ее—общество надѣлило домохозяевъ еще четвертымъ сортомъ.

Дд. Межеумная и Татарская составляютъ одну земельную общину. Передѣлъ начался съ петрова дня 1885 г. по наличнымъ къ 1-му января 1885 г. душамъ. Нѣкоторые домохозяева лѣсомъ не были надѣлены еще въ 1887 г.—сами-де не являлись за полученіемъ его. Передѣлъ возникъ частью изъ-за службы, но главнымъ образомъ изъ-за малолѣтовъ — «печѣмъ пропитываться стало», арендная же плата была прежде высока.

Измѣреніе земли по хозяйствамъ было произведено при частномъ передѣлѣ года за 2 до передѣла 1885 г. вслѣдствіе причисленія поселенцевъ; этимъ измѣреніемъ и воспользовались при передѣлѣ въ 1885 г..

Сортировка произведена была еще раньше — стариками. При передѣлѣ 1858 г. общества разбили землю сырами и владѣли въ отдѣльныхъ межахъ. Невыгоднымъ для себя признавали этотъ раздѣлъ крестьяне д. Татарской, которые и настояли въ 1885 г. на сообщеніи земель въ одну межу и раздѣлѣ ихъ затѣмъ полоса за полосу. Въ раздѣльномъ пользованіи оставили только лѣсъ — чтобъ было поменьше хлопотъ; хотя у татарцевъ лѣсу и поменьше, но за то онъ качествомъ получше. Поскотиной уравнялись по душамъ—причемъ татарцы должны были возвратить межеумцамъ 11 дес.. Передѣлъ произведенъ выборными довѣренными на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) со старымъ мѣстъ не сгонять; 2) если кто въ пашняхъ одного домохозяина принималъ низшій «пластъ» за высшій, то прежній домохозяинъ долженъ былъ уступить; а если онъ этого не желалъ, то земля между «надорожавшимъ»

и прежнимъ домохозяиномъ расшибалась пополамъ и притомъ такъ, что послѣдній выбиралъ любую часть. «Надорожка» обыкновенно происходила такимъ образомъ; если домохозяину вырѣзаютъ на 3 души 2 дес. (3600 кв. с.) перваго «пласту» (1-го и 2-го сорта $^2/_3$ дес., 3-го 1 д. 1680 кв. с. на душу), и если другой желаетъ сѣсть на это мѣсто, то онъ прибавляетъ часть «средства», а если у него не хватаетъ душъ (напр. всего 2 души), то онъ получаетъ 1 дес. 1-го сорта и $^1/_3$ дес. «средства» за первый же сортъ. Въ концѣ концовъ большой черезполосицы не получилось: одноду́шники пашутъ въ 1—2 мѣстахъ, 4-душники—въ 4 мѣстахъ, 6—7-душные—въ 5 мѣстахъ.

Въ д. Каменной передѣлъ былъ произведенъ на всѣ наличныя къ 1-му января 1885 г. мужскаго пола души. Пашня была измѣрена и оцѣнена подомохозяйственно; «надорожка» допускалось, по количествомъ не менѣе 600 кв. с. Передѣлъ произвелъ мало перемѣщеній—почти всѣ домохозяева остались на своихъ старыхъ владѣніяхъ; если «надороженную» землю принималъ за данную цѣну прежній ея владѣлецъ—она оставалась за нимъ. «Надорожка» происходила большею частью между малолѣтами на отрѣзныхъ (т. е. свободныхъ отъ владѣльцевъ) участкахъ. Изрѣдка — въ случаѣ сильнаго «надораживанія» — общество прибѣгало къ жеребьевкѣ между малолѣтами (было 2 случая). Процессъ «надорожки» происходилъ не въ одинъ день, а постепенно втеченіе всего передѣла; чтобы положить границу «надораживанію», постановлено было считать землю оставленною за тѣмъ, кого записали въ земельную книгу и о комъ, какъ о давшемъ высшую цѣну, объявили обществу. Причина передѣла — недостатокъ служебщиковъ и стремленіе малолѣтовъ получить землю. Старые владѣльцы крѣпко держались за землю — не хотѣли дѣлить. Тѣмъ не менѣе малолѣты, подкрѣпляемые распоряженіями крестьянскаго чиновника г. Пузырева, настояли на передѣлѣ. Земля была предъ передѣломъ очень дорога, потому-что все были урожаи.

Д. Полойская. Крестьяне говорили, что первый передѣлъ былъ у нихъ въ 1843 г., когда равнялись только количествомъ земли, не обращая вниманія на качество. Еще помнятъ передѣлъ въ 1858 г. Передѣлы земли послѣ землемѣра Рычкова совпали съ какими-то «тяжбами», сущность которыхъ крестьяне объяснить не сумѣли. Между прочимъ старики припоминали, что вода въ озерахъ появилась съ осени 1853 г. До этого времени на днѣ нынѣшняго оз. Обухова сѣяли овесъ и коноплю; лѣса были сухи; вода такъ быстро пошла на прибыль, что оз. Кривино уже въ 1857 г. было полно водой.

При послѣднемъ передѣлѣ приняли въ счетъ земельныхъ душъ приняли всѣхъ малолѣтовъ, родившихся къ 1-му января 1885 г. Безъ настоянія крестьянскаго чиновника не раздѣлились бы, хотя была

нужда въ служебщикахъ и хотя малолѣтамъ «нечѣмъ было пропитываться». Новой сортировки земли не дѣлали—приняли старую; дѣлили землю «надорожкой» съ соблюденіемъ правъ стараго домохозяина. Въ случаѣ споровъ между малолѣтами—спорную землю «расшибали» между спорящими. Пары оставались за обработавшимъ землю съ обязательствомъ дать новому владѣльцу десятину живы или уплатить ему 60 к. за дес. безъ различія сортовъ.

Куреинская волость.

Волость эта въ межевомъ отношеніи должна считаться самой молодой во всемъ Курганскомъ округѣ, такъ какъ съемка всей этой огромной дачи прекращена только въ 1879 г. и едва-ли можетъ считаться законченной, во-первыхъ, потому, что въ ней считается еще неразмежеванной на оброчныя статьи 48.888 дес. казенной земли; во-вторыхъ, потому, что между планомъ и исчисленіемъ земель существуетъ довольно крупная разница въ 23.820 дес.: по первому документу въ дачѣ считается 134.793 дес., а по второму—только 110.903 дес.[194]). Все это огромное пространство, растянувшееся узкой полосой почти по всей южной границѣ округа, межуется съ Акмолинской степью и крайне рѣдко населено: здѣсь считается всего на всего около 1.500 ревизскихъ душъ (по прежнему административному составу волости). Хотя изслѣдованіемъ здѣсь не собрано обстоятельныхъ свѣдѣній о прежнихъ формахъ землевладѣнія, тѣмъ ни менѣе есть полное основаніе думать, что формы эти едва-ли чѣмъ нибудь существеннымъ отличались отъ описанныхъ въ волостяхъ Чернавской, Усть-Суерской, Введенской и др. Безконечный степной просторъ, сосѣдство съ свободными въ прежнее время казачьими землями и рѣдкость населенія—еще большая, чѣмъ теперь—не могли создать никакихъ опредѣленныхъ формъ землевладѣнія, кромѣ тѣхъ, которыя выражаются словами: «паши, руби, коси гдѣ хочешь и сколько хочешь». Основнымъ занятіемъ жителей въ прежнее время (а отчасти и теперь) было скотоводство, да еще рыболовство; хлѣбопашество было занятіемъ второстепеннымъ—лишь въ тѣхъ размѣ-

[194]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII, стр. 25.

рахъ, какіе опредѣлялись пищевыми потребностями населенія; сбывать хлѣбные продукты было некуда какъ потому, что вообще хлѣбъ въ прежнее время имѣлъ ничтожную цѣнность, такъ и потому, что Куренинская волость лежитъ въ юго-восточномъ углу Курганскаго округа и наиболѣе удалена отъ всѣхъ хлѣбныхъ рынковъ—даже отъ такого, какъ Курганъ, с. Куренинское находится въ 130 в. Поэтому всѣ денежные доходы извлекались изъ скотоводства, дававшаго или болѣе цѣнные, или болѣе удобные для транспортировки продукты: масло, сало, кожи, шерсть, живой скотъ и т. п. Лѣтнее содержаніе скота, благодаря обилію пастбищъ, почти ничего не стоило; зимнее содержаніе удешевлялось тѣмъ, что, по степному обычаю и при малоснѣжности здѣшнихъ зимъ, лошади сами себѣ добываютъ кормъ изъ-подъ снѣгу («тебенятъ»). Словомъ, до размежеванія съ казной, которое, какъ сказано выше, закончилось лишь въ концѣ 70-хъ годовъ, здѣсь былъ полный земельный просторъ и обычаи скорѣе скотоводческаго, чѣмъ земледѣльческаго населенія.

Чтобы имѣть болѣе конкретное представленіе объ условіяхъ землепользованія Куренинской волости, необходимо сказать нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ почвъ и рельефа этой огромной земельной единицы. Какъ уже сказано было выше, Куренинская волость протянулась длинной лентой по направленію широтъ. Изъ общей цифры въ 110.903 дес. почти половина (46.105 дес.) находится подъ неудобными землями; пятая часть этихъ послѣднихъ занята водами (болотами и озерами), остальное—подъ такъ называемыми здѣсь щельниками и солонцами. Количество лѣсовъ—ничтожно, всего 5366 дес. Лѣса—исключительно лиственные. Общій видъ поверхности—слегка волнистая степь съ озерами въ углубленіяхъ и съ перелѣсками («колками») на возвышенностяхъ. Процентъ пашенъ по отношенію къ общей площади (включая и неудобную) не превышаетъ 20. Поселенія (13 вмѣстѣ съ выселками) ютятся около озеръ. Среди послѣднихъ много горько-соленыхъ, воды которыхъ для питья не годна. Много озеръ рыболовныхъ; главнѣйшее изъ нихъ—Куренинское, гдѣ ловится въ изобиліи окунь.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній переходимъ къ опи-

санію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній, крестьяне коихъ были изслѣдователемъ опрошены [195]).

Д. Мартино съ выселками Заозерскимъ и Марченскимъ составляли до 1883 г. одну земельную единицу; въ 1883 г. приглашали къ себѣ землемѣра для добровольнаго размежеванія; землемѣръ провелъ межу, поставилъ столбы и уѣхалъ; утверждено-ли это размежеваніе—крестьяне не могли объяснить изслѣдователю. Тѣмъ не менѣе крестьяне межѣ этой «вѣруютъ», и въ 1885 г. передѣлъ производили отдѣльно — съ одной стороны д. Мартино, а съ другой—оба вышеназванные выселка. И тамъ, и тутъ намѣряли земли по $3\frac{1}{4}$ дес. (3600 кв. с.) на душу, но въ выселкахъ прибавили еще $\frac{1}{2}$ дес. на душу изъ подсолнечной земли. Въ обоихъ отрубахъ землю дѣлили съ запасомъ, т. е. оставляли часть пашенъ нераздѣленными на случай прибытія поселенцевъ. Въ Мартиной надѣлено 265 душъ, въ выселкахъ—151. Передѣлъ производился по наличнымъ съ 1 года душамъ, однако было много отказавшихся отъ земли полныхъ работниковъ; отказы происходили потому, что въ годъ передѣла рѣшено было строить новое зданіе очень большой цѣнности для волостнаго правленія (зданіе дѣйствительно прекрасное)—и волостной оборъ былъ вслѣдствіе этого очень великъ. Какъ мало прибыло земельныхъ душъ, видно изъ сравненія числа прежнихъ съ новыми надѣльными душами: прежде было 393 души, а теперь (въ обѣихъ общинахъ)—416, т. е. весь приростъ земельныхъ душъ выразился цифрою въ 23 души. Ближайшая причина передѣла заключалась какъ и вездѣ, въ желаніи привлечь малолѣтовъ къ отбыванію службъ и повинностей; но въ данномъ случаѣ были еще и частныя причины: при размежеваніи съ казною у нѣсколькихъ домохозяевъ вся пахатная земля ушла въ оброчные участки—и они остались безъ земли. Въ обоихъ отрубахъ земля не сортировалась, по причинѣ ея однородности—низменная, черная, глубиною около 4 в., на глинистой красноватой подпочвѣ; глина на кирпичи не годится — «жидкая, вовсе безъ песку». Хорошей земли («на Гребешкахъ»), т. е. расположенной на болѣе высокомъ мѣстѣ и на лучшей подпочвѣ, наберется едва 30 дес.; это у д. Мартиной—изъ-за такого ничтожнаго количества лучшей земли сортировки дѣлать не стали. Такимъ образомъ въ обѣихъ общинахъ происходило только количественное уравненіе земли, и домохозяева старались только объ одномъ—получить землю въ возможно меньшемъ количествѣ участковъ; и дѣйствительно, болѣе какъ въ трехъ мѣстахъ никто не пашетъ; большая же часть—въ 1—2 участкахъ. «Надорожки» не производилось ни въ какомъ видѣ; если свободная земля подходила къ

[195]) Часть матеріаловъ Куренской волости были утрачены и потому не могла быть использована (см. стр. 188).

пашнямъ нѣсколькихъ домохозяевъ, то ее «расшибали» между послѣдними. Предварительное измѣреніе земли было произведено «сырами».

Д. Покровская состоитъ изъ россійскихъ переселенцевъ, пришедшихъ въ Сибирь изъ Россіи въ 1859 г.

По прибытіи сюда занимали крестьяна Уткина (изъ Мартиной) дѣлить землю; онъ разсортировалъ пашни на 2 «пласта», надѣлялъ переселенцевъ безъ особеннаго вниманія, на что впрочемъ не жаловались, такъ какъ земли было много, а сами переселенцы пахать по здѣшнему еще не умѣли—такъ-что все равно было, какъ ни раздѣлить пашню. Около 1876 г. былъ 2-й передѣлъ по ревизскимъ (съ упалыми) душамъ вслѣдствіе, во-первыхъ, обнаружившагося количественнаго и качественнаго неравенства надѣловъ, а во-вторыхъ — и главнымъ образомъ — изъ-за желанія бѣдныхъ получить «мякотныя», (т. е. распаханныя) земли. Земля была разбита также на 2 сорта. Въ 1885 г. произошелъ передѣлъ по наличнымъ душамъ, исчисленнымъ къ 1-му ян. 1885 г., на 15 лѣтъ; исключались только старики свыше 60 лѣтъ—и то если сами пожелаютъ. Многіе, получившіе землю на малолѣтовъ, потомъ отказывались отъ нея — но общество не уважило ихъ просьбъ освободить отъ земли и налоговъ. Отказывались потому, что земля не окупаетъ въ послѣдніе годы податей—изъ-за этого же произошелъ передѣлъ; кто имѣлъ много мертвыхъ душъ, тяготились землей (арендная цѣна 30 к. за дес.—да и то не брали). Передѣлъ производился при помощи жеребьевки. Въ каждое стекло, напр. перваго сорта — размѣромъ въ 30 — 50 дес., назначалось такое количество душъ, которое въ него могло войти; затѣмъ вынимали изъ шапки жеребьи до тѣхъ поръ, пока «не изойдутъ» всѣ души, назначенныя въ участокъ. Домохозяева, попавшіе въ извѣстное стекло, дѣлили его между собой уже сами—безъ участія общества; недоразумѣнія, которыхъ было очень мало, разбирались обыкновенно старостой. Если, напр., вынутъ жеребій трехдушнаго домохозяина въ то время, какъ въ стеклѣ уже осталась только одна душа, то его жеребій не бросался опять въ шапку при жеребьевкѣ на слѣдующемъ стеклѣ, а прямо отводилась ему земля на 2 души «съ краю» 2-го стекла. Такимъ же порядкомъ раздѣлены и остальные 2 «пласта».

Д. Моховая. Передѣлъ произведенъ, въ виду малочисленности общества и обилія земли (30 домохозяевъ съ 72 душами), при помощи крайне несложныхъ пріемовъ. Раздѣливъ землю на три сорта (1-го—1 дес., 2-го и 3-го по 2 дес. мѣры 3600 кв. с.), первый сортъ дѣлили узкими лентами поперекъ «увала», чтобы каждая лента захватила «худой и доброй». Ленты или «гоны» имѣли форму двоякаго рода прямоугольниковъ: или $12\frac{1}{2} \times 284 = 3000$ кв. с., или $15 \times 240 = 3600$ кв. с.. На второй и третій сортъ садились, «гдѣ хотѣли». Многіе отказались отъ перваго сорта—

лишь бы получить всю землю въ одномъ мѣстѣ. Никакихъ тонкостей и никакого «спону» при передѣлѣ не было: «земли много здря лежитъ».

Башкирская волость.

Въ обширной *Башкирской* волости находится очень много россійскихъ переселенцевъ разныхъ годовъ, и потому формы передѣловъ носятъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ другихъ волостяхъ, гдѣ переселенцевъ мало. Кромѣ того, волость эта, какъ и Куренская, граничитъ съ такъ-называемой линіей сибирскаго казачьяго войска. Будучи сама по-себѣ многоземельной—въ особенности до наплыва переселенцевъ—Башкирская волость постоянно арендовала большое количество земель у казаковъ и казны; вслѣдствіе этого здѣсь еще сохранилось переложное хозяйство, въ составъ котораго входятъ, какъ собственныя надѣльныя земли крестьянъ, такъ и арендованныя у казны и казаковъ; необходимо еще имѣть въ виду то обстоятельство, что хотя съемка волости произведена была еще въ 1842 г. чинами сибирскаго межеванія, однако окончательное надѣленіе крестьянъ было произведено въ 1874 г. (?) по 21 дес. на ревизскую душу удобной земли. Обиліе собственной, казенной и казачьей земли, позволяя крестьянамъ, какъ сказано выше, вести переложное хозяйство, вмѣстѣ съ тѣмъ поставило ихъ въ возможность образовать большіе пахатные надѣлы. Это было вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимо: еслибы крестьяне дѣлили между собой только землю дѣйствительно распаханную, оставляя безъ раздѣла земли, пущенныя подъ залежь, то всегда происходила бы величайшая неурядица на отдохнувшихъ въ залежи пашняхъ; послѣднія—при господствующемъ здѣсь типѣ хозяйства—по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отдыха представляли бы наибольшую цѣнность и наибольшій соблазнъ для захвата; поэтому-то крестьяне и включили въ раздѣлъ пашенъ значительныя пространства запустошенныхъ или даже вовсе нераспаханныхъ земель, имѣя въ виду, что каждый домохозяинъ, имѣя возможность забрасывать истощенныя пашни подъ перелогъ, вмѣстѣ съ тѣмъ безъ всякихъ споровъ будетъ имѣть или совершенно свѣжія, или отдохнувшія въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ земли. Этимъ и объясняется, почему въ бо̀льшей части селеній Башкирской волости мы встрѣчаемся съ большими

пахатными надѣлами, значительная часть которыхъ запустѣшена.

Необходимо также имѣть въ виду, что Башкирская волость никогда не была земельной единицей и образовалась недавно изъ восточной части Нижне-Алабужской и западной части Куреинской (д. Чулошная). Нижне-Алабужская волость потеряла земельное единство еще въ началѣ 40-хъ годовъ, когда производилась съемка и размежеваніе волость на поселенные отрубу съ цѣлью водворенія переселенцевъ. По этимъ вѣроятно причинамъ Башкирской волости изслѣдователю пришлось встрѣтиться съ очень скудными преданіями о вольныхъ формамъ землевладѣнія.

Д. *Пищальная* состоитъ изъ 69 дворовъ сибиряковъ и 50 россійскихъ переселенцевъ, пришедшихъ сюда въ 1863 г. изъ пашковскаго Кирлянскаго (?) желѣзодѣлательнаго завода; переселились въ количествѣ до 140 душъ, но почти половина ушли назадъ, и теперь осталось только 93 ревизскихъ души. По приходѣ на новыя мѣста переселенцы и сибиряки не захотѣли совмѣстно пользоваться землей и, разбившись на два самостоятельныхъ общества, вмѣстѣ съ тѣмъ и всю землю раздѣлили на два клина для отдѣльнаго пользованія; формальнаго размежеванія, однако, не сдѣлали. До послѣдняго передѣла земля была раздѣлена по душамъ не равномѣрно: у нѣкоторыхъ было болѣе 10 дес. на душу (ревизскую), у другихъ менѣе. Незадолго до передѣла 1886 г., когда очень много убыло переселенцевъ, оба общества оказались обремененными тяжестью службъ и пожелали соединиться въ одно сельское общество; а въ 1886 г. соединили и землю въ одинъ клинъ и стали дѣлиться уже безъ различія переселенцевъ отъ сибиряковъ—«полоса за полосу». Передѣляли землю только на желающихъ, причемъ разрѣшалось включать даже мертвыя души, поэтому какъ раньше земля была раздѣлена на 260 земельныхъ душъ, такъ и теперь осталось то же количество надѣловъ; измѣнилась только цифра надѣла — раньше было по 10 дес.—теперь нарѣзали по 11 дес. (мѣры 2.500 кв. с.). Такъ какъ вся пашня почти одинаковаго качества, то уравненія сортами не было — уравнивали только количество, разбивъ всѣ пашни лишь на два разряда: ближнія (6 д.) и дальнія (5 д.); каждый домохозяинъ получилъ, поэтому, два участка. Никакихъ особенныхъ разцѣнокъ земли не было— заботились только объ одномъ,—чтобы не получить землю болѣе, чѣмъ въ двухъ мѣстахъ и не менѣе 11 дес. на душу.

Крестьяне д. *Филиповской* также переселенцы изъ Воронежской губ. (Землянскаго уѣзда); пришли сюда въ 1826 г. Отмежевались отъ прочихъ селеній тотчасъ по поселеніи. Вокругъ селенія было множество свободныхъ казенныхъ земель, которыми филиповцы невозбранно поль-

зовались вплоть до послѣдняго размежеванія волости. Когда произошло это размежеваніе въ срединѣ 70-хъ годовъ и образованы были казенныя оброчныя статьи, филиповцы почувствовали стѣсненіе въ землѣ и рѣшились подѣлить землю по душамъ, тѣмъ болѣе, что бѣдные крестьяне, мало занимавшіеся хлѣбопашествомъ, сильно «обижались», видя, какъ богачи распахиваютъ значительныя пространства, между тѣмъ какъ подати, повинности и службы отбываютъ наравнѣ съ бѣдняками. На ревизскую душу въ то время досталось по 9 дес. (по другому показанію — 8 дес. мѣры 2.400 кв. с., включая и степь нераспаханную). Въ 1887 г. раздѣлили по 6 д. (2.500 кв. с.; по другому показанію — 6½ дес. мѣры 2.400 кв. с.) на всѣхъ желающихъ малолѣтовъ. Сортировка земли была сдѣлана «на умекъ» по 2 дес. каждаго сорта. Жеребьевки не было. Хотя при отводѣ земли и руководствовались качествомъ ея, однако вслѣдствіе постоянныхъ обмѣновъ между домохозяевами, стремившимися имѣть главнымъ образомъ участки въ одномъ мѣстѣ, какого бы качества они ни были, общественная сортировка потеряла почти всякое значеніе, и при вторичномъ спросѣ крестьяне высказались уже, что у нихъ, собственно говоря, только два сорта. Множество земель запустошено вслѣдствіе арендованія земли у казаковъ и Сироватинской казенной оброчной статьи (1.646 дес.), за которую платятъ около 35⅓ к. за дес. Хотя эта аренда производится обществомъ, однако до ⅓ домохозяевъ въ ней на самомъ дѣлѣ не участвуетъ; вся оброчная статья раздѣлена на 10 паевъ—по 57 р. 66 к. за пай; сѣнокосы раздѣлены также на 10 паевъ. Что касается до скотскихъ выпусковъ, то они раздѣляются между арендаторами также, какъ поскотина въ общинахъ: весь скотъ пересчитывается и опредѣляется, сколько головъ скота приходится на каждый пай; если въ какомъ-нибудь паѣ именно столько головъ скота, сколько ему полагается, то онъ пасетъ свой скотъ безплатно; если у него есть лишняя скотина, то такой пай платитъ 20—30 к. съ головы въ пользу тѣхъ паевъ, у которыхъ недостаетъ скота до опредѣленной переписью нормы для безплатнаго пастбища. Не смотря на низкую цѣну 35⅓ к. съ десятины, филиповцы считаютъ арендную плату за Сироватинскій участокъ все-таки крайне обременительной.

Д. *Ново-Хлупова* образовалась въ 1883 г. изъ переселенцевъ Харьковской и Пермской губ.; формально устроена въ поземельномъ отношеніи въ 1887 г. Какъ значится по исчисленію земель, крестьяне д. Н.-Хлуповой получили въ надѣлъ только 792 дес. удобной земли; такъ какъ въ настоящее время здѣсь насчитывается 87 наличныхъ душъ мужскаго пола, то слѣдуетъ предположить, что надѣлъ д. Н.-Хлуповой произведенъ по 15 дес. на ревизскую душу, чему будетъ соотвѣтствовать цифра 57 ревиз. душъ—довольно подходящая къ нынѣшнему числу

душъ мужскаго пола. Вслѣдствіе того, что крестьяне не такъ давно переселились, у нихъ распахано не болѣе 1/3 изъ того числа, которое они намѣрили на душу (6 дес. мѣры 2.500 кв. с.; по другому показанію— мѣра дес. — 2.400 кв. с.). Передѣлъ былъ въ первый разъ въ 1887 г.; землю считаютъ одинаковой по грунту, кромѣ 1 дес. (примѣрно) на душу высокаго «дубровнаго» мѣста; тѣмъ не менѣе вся пашня (или, лучше сказать, весь перелогъ, предназначенный подъ пашню) разбита на три сорта по разстоянію отъ усадьбы: 1/2 дес. самой близкой, 2 дес.—средней и 3 1/2 дес. самой дальней (около 12 в. отъ «жила»). Земля представляетъ не дѣвственный залогъ, а оставленную нѣкогда старожилами пустошь; переселенцы еще плохо устроились: нѣкоторые много распахиваютъ — «у кого сила беретъ», а у другихъ «нѣтъ ни борозды». Дѣлили землю кое-какъ, не употребляя даже жеребьевки; заботились только о томъ, чтобы хоть сколько-нибудь прочно усѣсться всѣмъ на постоянныхъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что и свойствъ земли не знали.

Одновременно съ д. И.-Хлуповой образовалась и д. *Меньщикова*; одновременно же была она устроена и въ поземельномъ отношеніи. Жители д. Меньщиковой собрались изъ 27 различныхъ деревень уѣздовъ: челябинскаго, курганскаго, камышловскаго (1 дворъ) и мензелинскаго (1 дворъ). По прибытіи на мѣсто въ 1883 г., пока не «окопировались», раздѣлили по 1/4 дес. распашной земли (сколько нашли въ своемъ участкѣ) и по 2 дес. залоговъ; всякій вновь приходящій получилъ столько-же. Въ 1888 г., послѣ формальнаго обмежеванія участка въ 1887 г., когда уже всѣ собрались въ количествѣ 283 душъ, рѣшились сдѣлать передѣлъ на всѣхъ малолѣтовъ, изъ которыхъ отъ земли никто не отказался; малолѣтовъ оказалось 283 (267 по другому показанію) душъ. Земля была далеко еще не у всѣхъ распахана, но раздѣлили по 5 дес. на душу, причемъ дѣлали сортировку. Для этой цѣли было избрано нѣсколько земельныхъ довѣренныхъ, которые вмѣстѣ съ особымъ понятымъ измѣряли землю не подомохозяйственно, а «стеклами», причемъ понятые «третовали» каждое стекло, т. е. дѣлали глазомѣрное опредѣленіе, сколько въ немъ 1-го, 2-го и 3-го сорта. Не смотря на то, что все селеніе образовалось изъ сброда переселенцевъ изъ разныхъ мѣстъ; не смотря на то, что крестьяне занимали землю втеченіе какихъ-нибудь 5 лѣтъ, они тѣмъ не менѣе уже начали примѣнять принципъ старозаимочности. Объясняется это на первый взглядъ странное обстоятельство двумя причинами: во-первыхъ, подавляющее большинство переселенцевъ, какъ сказано выше, принадлежитъ къ числу сибиряковъ, хорошо знакомыхъ съ принципомъ старозаимочности; у жителей Челябинскаго, смежнаго съ Курганскимъ, уѣзда, сколько можно было судить по отрывочнымъ даннымъ, формы землевладѣнія и способы передѣловъ

очень близки къ описываемымъ здѣсь обычаямъ Курганскаго округа; во-вторыхъ, мельниковскій участокъ наполнялся втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ постепенно, такъ-что первоначальные переселенцы успѣли распахать больше земли, чѣмъ послѣдующіе; хотя здѣсь и не существуетъ тяжелыхъ лѣсныхъ расчистокъ, однако и подъемъ цѣлой или давно напаханной залежи все-таки требуетъ бо́льшаго труда, чѣмъ обработка распаханной, «мякотной» земли; естественно поэтому, что домохозяева, имѣвшіе много распашки, желали остаться на старомъ своемъ мѣстѣ. При надѣленіи каждаго домозяина прежде всѣхъ получалъ землю старый владѣлецъ пашни, разумѣется согласно оцѣнкѣ, произведенной земельными довѣренными ($2^1/_4$ дес. 1-го сорта, $1^1/_2$ дес.—2-го и $1^1/_4$ дес. 3-го; по другому показанію—только два сорта: 1-го—2 дес., втораго—3 дес.мѣры 2.500 кв. с.); въ незначительныхъ предѣлахъ допускалась, впрочемъ, «надорожка», «нацѣнка» или «выдабриваніе»; на земляхъ безхозяйныхъ, т. е. отрѣзанныхъ у тѣхъ дворовъ, у которыхъ распашки было больше, чѣмъ имъ приходилось земли по количеству ихъ душъ, «надорожка» производилась въ предѣлахъ болѣе широкихъ; иногда этотъ пріемъ замѣнялся другимъ: спорную землю «расшибали» пополамъ между «палѣзавшими» на нее; наконецъ, былъ примѣняемъ и способъ уравновѣшенія сортовъ по усмотрѣнію земельныхъ старшинъ и понятыхъ: если они видѣли, что домохозяинъ въ первыхъ двухъ сортахъ получилъ хорошую землю, то его не допускали ни къ «надорожкѣ», ни къ «расшибанію пополамъ», а просто отводили ему худшую землю, «чтобы другимъ не обидно было».

Д. *Чулошная* до 1886 г. въ административномъ отношеніи причислена была къ Куреинской волости; какъ отдѣльная межевая единица д. Чулошная образовалась въ 1882 года, когда она была отдѣлена отъ прочихъ селеній Куреинской волости. До этого момента крестьяне пользовались безплатно и безнаказанно значительными пространствами свободныхъ казенныхъ земель, изъ которыхъ въ настоящее время образованы многочисленныя оброчныя статьи: даже и послѣ отмежеванія года три крестьяне фактически пользовались этими землями. Въ виду такого многоземелья, крестьяне д. Чулошной до 1885 г. дѣлили на души только лучшія и ближайшія земли, которыхъ насчитывали до 5 дес. (мѣры 3.200 кв. с.) на душу; остальныя земли — худшія — пахалъ кто, гдѣ и сколько хотѣлъ. Въ 1885 г. казенныя земли были окончательно отобраны отъ чулошинскихъ крестьянъ. Это, во-первыхъ, стѣснило ихъ землевладѣніе; во-вторыхъ, многіе малолѣты, не имѣя перваго сорта земли, тѣмъ не менѣе распахивали много вольной земли и вмѣстѣ съ тѣмъ не отбывали ни службъ, ни повинностей, ни денежныхъ сборовъ и податей; въ третьихъ, наконецъ, когда начали заводить рѣчь о новомъ передѣлѣ, то нѣкоторые домохозяева или вовсе не пахавшіе

земли, или распахавшіе ее въ небольшомъ количествѣ, сообразили, что они получатъ полный душевой надѣлъ изъ распаханной, мягкой земли. Подъ вліяніемъ этихъ трехъ причинъ крестьяне рѣшились на новый передѣлъ, причемъ отказалось отъ надѣленія только 10 душъ. Въ д. Чуломной нѣтъ переселенцевъ, и потому принципъ старозапмочности вполнѣ сохранился. Измѣреніе земли произведено было не «стеклами», какъ въ д. Меньщиковой, а подомохозяйственно; оцѣнку земли производило само общество; по окончаніи обѣихъ операцій оказалось, что перваго сорта приходится на душу только по $2^1/_2$ дес., а втораго — по 4 дес. (3.200 кв. с.); первый сортъ отъ втораго отличается тѣмъ, что онъ находится въ «колкахъ» и называется землей «дубровной»; второй сортъ — земля «степовая», т. е. на открытыхъ мѣстахъ. Сначала раздѣлили «дубровную», а затѣмъ уже «степовую» землю, причемъ примѣнялся способъ надѣленія «надорожкой»; права прежняго домохозяина обезпечены были тѣмъ, что онъ выбиралъ землю «съ любаго края» какъ въ первомъ, такъ, кажется, и во второмъ сортѣ.

Въ д. *Романовой* около $^1/_3$ переселенцевъ изъ Псковской губ., которые сначала (въ 40-хъ годахъ) поселились въ с. Гладковскомъ (Нижне-Алабужской волости); по лѣтъ 20 назадъ переселенцы перебрались въ Романову, распахавъ «холостой» (т. е. никѣмъ не запятой) участокъ. Въ 1885 г. передѣлили землю на 12 лѣтъ по всѣмъ малолѣтамъ — никто, кажется, отъ земли не отказывался. На обязанности земельныхъ довѣренныхъ лежало только измѣреніе земли; приставленные къ нимъ по наряду понятые, съ одной стороны, слѣдили за точностью измѣренія и вмѣстѣ съ тѣмъ помогали земельнымъ старшинамъ мѣрять землю. Измѣреніе производилось по «стекламъ», а не подомохозяйственно; опредѣленіе количества сортовъ въ каждомъ «стеклѣ» производилось самимъ обществомъ. О количествѣ пахатной земли на душу и послѣдняго сорта на душу крестьяне дали разнорѣчивыя показанія: при первоначальномъ опросѣ они показали весь надѣлъ въ 6 дес., а послѣдній сортъ—въ $^1/_2$ дес., при вторичномъ-же опросѣ (чрезъ $1^1/_2$ года) размѣръ надѣла показанъ былъ въ $6^3/_4$ д., а количество 3-го сорта — $1^3/_4$ дес. (2.500 кв. с.), что можетъ быть объяснено дополнительнымъ надѣломъ изъ нераспаханной земли, тѣмъ болѣе, что и первая $^1/_2$ дес. не у каждаго домохозяина была распахана. Первый сортъ мало отличается отъ втораго по грунту — болѣе важное различіе между ними по разстоянію; третій сортъ—солонцеватая и самая дальняя отъ «жила» земля. Раздѣлъ былъ произведенъ слѣдующимъ образомъ: всѣ души разбиты были на 31 десятокъ (4 души удѣлялись особо); какъ намѣряютъ какое-нибудь стекло — предлагаютъ одному изъ десятковъ; взявшіе раздѣляли землю между собою безъ участія общества, прибѣгая къ его содѣйствію лишь въ

случаѣ сильнаго несогласія. Бо́льшихъ подробностей изслѣдованію добиться не удалось, такъ какъ земельные довѣренные съ одной стороны оказались людьми довольно безтолковыми, а съ другой стороны были напуганы необычнымъ для нихъ свойствомъ вопросовъ и старались отвѣчать по возможности неопредѣленно: «у насъ дѣлъ по согласію, добросогласно, жало́бъ нѣтъ» и т. д.

Въ д. *Дубровской* пашня измѣрена всѣмъ обществомъ, причемъ сортировки не дѣлалось, потому-что земля болѣе или менѣе одинаковаго качества — «изъ худой вышла — въ добрую не попала». Мѣстность совершенно ровная; часть (мéньшая) пахатныхъ земель находится въ ко́лкахъ и въ сухіе годы даетъ лучшій урожай, чѣмъ въ мокрые, когда на «степовыхъ» пашняхъ бываютъ лучшіе урожаи. При передѣлѣ преслѣдовали главнымъ образомъ, чтобы отвести каждому домохозяину одинъ и во всякомъ случаѣ не болѣе двухъ участковъ, что и было достигнуто въ дѣйствительности: очень немногіе домохозяева пашутъ въ двухъ мѣстахъ. Землю дѣлили не на всѣхъ малолѣтовъ, а только на желающихъ получить надѣлъ.

Въ д. *Воскресенской* живутъ переселенцы изъ Воронежской губ., прибывшіе въ Курганскій округъ, судя по ихъ словамъ, раньше филиповцевъ, т. е. до 1826 г. До передѣла 1885 г. имѣли на душу по $13^1/_2$ дес., а теперь — по $10^1/_2$ дес. (по другому показанію — 10 дес. мѣры 2500 кв. с.). Надѣляли землей только желающихъ; такъ какъ вся земля одинаковаго качества и такъ какъ надѣлъ уменьшился на сравнительно небольшую величину, то не пришлось никого сживать со старыхъ пашенъ; оказалось достаточнымъ только сдѣлать небольшіе отрѣзки и нѣсколько передвинуть хозяевъ; каждый надѣлился въ одномъ мѣстѣ, сколько бы у него ни было душъ. Споровъ и недоразумѣній, повидимому, не было вслѣдствіе обилія земли.

Изъ объясненій крестьянъ д. *Хлуповой* можно было заключить, что въ 1858 г. было еще волостное землевладѣніе, потому-что старики помнятъ, что былъ передѣлъ во всю волость, за исключеніемъ только переселенцевъ. Дѣлились не полоса за полосу, какъ напр. въ Иковской волости, а «углами» на каждое селеніе или на группу селеній. Такъ, напр., Хлупова получила отдѣльный «уголъ» вмѣстѣ съ с. Половиннымъ. Земли было такъ много, что внутри «угловъ» передѣла не производилось—всякій пахалъ, гдѣ хотѣлъ. Первый передѣлъ на ревизскія души былъ при размежеваніи волости на отдѣльные отрубы въ 1874 г (?); передѣлъ этотъ вызывался какъ размежеваніемъ, сопровождавшимся значительнымъ (на $^1/_3$ прежняго владѣнія) уменьшеніемъ общей площади удобной земли, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что при вольномъ пользованіи бѣдняки, или вовсе не обрабатывавшіе земли, или обрабатывавшіе ее въ

очень незначительномъ количествѣ, тѣмъ не менѣе платили подати и служили службы; уменьшеніе земли и настоянія бѣдняковъ привели къ необходимости перваго передѣла, при которомъ пашни были раздѣлены съ мѣры, а лѣсъ—съ набою. Новый передѣлъ на наличныя души былъ произведенъ въ 1885 г. Брать землю на всѣхъ малолѣтовъ было необязательно.

Изъ объясненій крестьянъ *с. Половиннаго* также можно было убѣдиться, что до формальнаго размежеванія волости здѣсь было вольное пользованіе землей; крестьяне говорили, что будто-бы до 1874 г. (?) каждый пахалъ, гдѣ хотѣлъ и что именно въ этомъ году былъ первый передѣлъ. Въ 1885 г. былъ второй передѣлъ, имѣвшій цѣлью только заполнить упалыя души (около 80) и привлечь взрослыхъ малолѣтовъ къ отбыванію службъ и повинностей; излишка противъ старыхъ душъ было немного—были даже случаи отказа отъ земли малолѣтовъ рабочаго возраста. Измѣряли землю не подомохозяйственно, а стеклами, для чего были избраны особые земельные довѣренные; сортировка земли была произведена самимъ обществомъ; основаніе для оцѣнки было самое простое: всѣ лѣсныя, колочныя земли, гдѣ хорошо родится озимь, зачислялись въ 1-й сортъ; всѣ «степовыя», открытыя пашни, гдѣ урожай бываетъ только во влажные годы, зачисляли во второй сортъ.

Д. Васильевка образовалась въ 1883 г. изъ переселенцевъ Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Харьковской, Курской, Пензенской, Вятской, Пермской, Вологодской, Тобольской, Оренбургской, Казанской, Орловской, Тульской и Самарской. Окончательно сформировалось селеніе въ поземельномъ отношеніи въ 1884 г., когда отмежеванный землемѣромъ Фроловымъ-Багрѣевымъ участокъ въ пользу д. Ново-Байдарской (Саломатовской волости) возвратился васильевцамъ; отъ д. Марая той-же волости имъ также отрѣзали до 150 дес. лѣса, изъ-за котораго въ Мараѣ былъ «бунтъ», закончившійся самымъ оригинальнымъ образомъ: старожилы (марайцы и дубровцы, отъ которыхъ также отрѣзалась «частица») просто на просто вырубили дочиста весь лѣсъ, который отходилъ новоселамъ, такъ-что послѣдніе и на души его не дѣлили. Пять разъ новоселы жаловались исправнику на такое безчинство старожиловъ; пять разъ исправникъ дѣлалъ строжайшія предписанія Саломатовскому и Лопатинскому волостнымъ правленіямъ — и всетаки эти послѣднія или бездѣйствовали, или не могли ничего сдѣлать противъ старожиловъ. Васильевскій участокъ еще не заполнился; въ 1885 г. дѣлили землю только на немного болѣе 200 душъ, въ 1889 было 340 и уже въ 1890 г. надѣлено было 365 душъ. Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь крайне важный и могущій имѣть значительныя послѣдствія фактъ: къ д. Васильевкѣ, съ момента ея образованія, въ разное время было къ ней причислено 38 душъ ссыльно-поселенцевъ, изъ коихъ 15 душъ на-

дѣлено землей; не говоря уже о согласованіи подобной мѣры съ дѣйствующимъ закономъ, нельзя не предусматривать, какъ великъ можетъ быть вредъ отъ присоединенія къ еще несложившейся средѣ переселенцевъ—особенно изъ разныхъ губерній—такого сомнительнаго по нравственнымъ и хозяйственнымъ качествамъ элемента, какъ ссыльно-поселенцы, которые составляютъ большое бремя и для старожиловъ. Передѣлъ 1885 г. былъ произведенъ не на всѣхъ малолѣтовъ, а только на желающихъ получить землю; весь передѣлъ совершенъ былъ при помощи жеребьевки; крестьяне образовали пять 50-душевыхъ «десятковъ» (въ пятомъ было менѣе 50 душъ); затѣмъ нарѣзали «стекла», на которыя означенныя десятки жеребьевались; всѣ полученныя «десяткомъ» стекла разбивались по домохозяевамъ также путемъ жеребьевки. Пашня дѣлилась въ видахъ удобства раздѣла въ два пріема: сначала по 5 десят. на душу, а затѣмъ по 3 дес.; если и существуетъ какое-либо различіе между этими двумя категоріями земель, то во всякомъ случаѣ крестьяне его не знаютъ и считаютъ всю свою землю одинаковой; этому способствуетъ еще то обстоятельство, что большая часть земель, раздѣленныхъ на души подъ видомъ пашни, въ дѣйствительности не распахана, и вновь прибывающіе переселенцы получаютъ 8-десятинный надѣлъ прямо изъ цѣлизны. Вообще передѣлъ 1885 г. былъ произведенъ небрежно какъ потому, что переселенцы не знаютъ земли, такъ и потому, что селеніе до сихъ поръ еще не сформировано окончательно; весь передѣлъ произведенъ былъ, повидимому, съ единственной цѣлью указать каждому домохозяину опредѣленный участокъ и предотвратить возможность большихъ запашекъ богатыми крестьянами, которыя при отсутствіи передѣла производились бы ими безъ всякаго вознагражденія общества или отдѣльныхъ домохозяевъ, какъ это обыкновенно происходитъ при вольномъ способѣ пользованія землей.

До 1874 г. (?) въ *д. Башкирской*, какъ и въ прочихъ селеніяхъ описываемой волости, пользованіе землей было вольное; все хозяйство было переложное, и богатые крестьяне имѣли громадныя запашки и весьма значительныя стада разнаго скота, которыя паслись на общественныхъ пастбищахъ безплатно, между тѣмъ какъ бѣдняки, такъ и богачи платили одинаковыя подати и несли одинаковыя службы. Вслѣдствіе этой причины, а главнымъ образомъ вслѣдствіе значительнаго уменьшенія общей площади земель при размежеваніи волости въ 1874 г. (?) послѣ этого момента крестьяне впервые передѣлили землю на ревизскія души по 11 дес. Въ 1885 г., когда число служебщиковъ сдѣлалось очень незначительнымъ, рѣшено было привлечь къ отбыванію службъ и повинностей «малолѣтовъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось необходимымъ и надѣленіе ихъ землей. Были избраны земельные довѣрен-

ные для измѣренія пашенъ, а въ помощь къ нимъ избирались по очереди понятые; сортировку производило само общество («землю знаемъ скрозь»). На душу оказалось въ 1885 г. 9 дес. (2500 дес.), изъ коихъ 5 дес. зачислено въ первый сортъ, а 4 дес. — во второй. Порядокъ раздѣла былъ таковъ: первыя 5 дес. на каждую душу домохозяинъ могъ выбрать въ любомъ мѣстѣ своего стараго владѣнія; все, что затѣмъ оставалось, могъ занять всякій другой домохозяинъ, но не иначе, какъ за первый сортъ; если же никто не соглашался на это, то земля оставалась въ пользованіи прежняго владѣльца, какъ второй сортъ. «Надорожка, выдабриваніе» допускалась, но производилась въ чрезвычайно ограниченныхъ размѣрахъ, потому-что никто не желалъ дробить своего надѣла, гоняясь за лучшимъ качествомъ земли; всякій, напротивъ, предпочиталъ получить землю въ одномъ участкѣ, мало обращая вниманія на почвенныя достоинства пашни; и дѣйствительно ни одинъ домохозяинъ, сколько бы у него ни было душъ, не получилъ пашни болѣе, чѣмъ въ трехъ участкахъ. Этому стремленію имѣть землю въ возможно меньшемъ количествѣ участковъ — общему у всѣхъ сибирскихъ крестьянъ — содѣйствуетъ здѣсь еще то обстоятельство, что, не смотря на значительное уменьшеніе земли послѣ 1874 г. (?), крестьяне д. Башкирской не оставили переложнаго хозяйства, которое ведутъ при помощи казачьихъ земель. Обыкновенно они арендуютъ у казаковъ землю изъ $^1/_{10}$ части урожая: казакъ имѣетъ право выбрать любую десятину изъ арендованныхъ у него крестьянинома (по разсчету одной изъ десяти, причемъ не допускается только, чтобы онъ выбиралъ эту десятину по частямъ). Такія условія аренды — очень выгодныя для крестьянъ какъ по незначительности арендной платы, такъ въ особенности потому, что они, не требуя денегъ, даютъ возможность вести переложное хозяйство и производить значительныя запашки. Очень многіе крестьяне запустошаютъ большую часть своихъ земель, давая имъ возможность отдохнуть и освѣжиться естественнымъ удобреніемъ какъ изъ воздуха, такъ и отъ выпаса скота. Понятно, что при такихъ условіяхъ хозяйства на свойство почвы обращается меньше вниманія, чѣмъ на такія, напр., условія, какъ образованіе всего надѣла въ одномъ или двухъ участкахъ. — Отмѣтимъ еще, что въ д. Башкирской есть нѣсколько переселенческихъ дворовъ, но они представляютъ меньшинство и всѣ приняты по приговорамъ, такъ что не могли оказать никакого вліянія на передѣлъ пахатныхъ земель.

Нижне-Алабужская волость.

Нижне-Алабужская волость, какъ это видно изъ надписи на планѣ съемки 1842 г. (провѣренной въ 1846 г.), вымежевана вмѣстѣ съ Ялим-

ской волостью (нынѣ Плотниковской и частью Глѣдянской), частью изъ генеральной дачи Каминской (Челябинскаго уѣзда), частью изъ генеральной дачи крѣпости Звѣриноголовской съ редутами, принадлежащей Оренбургскому казачьему войску. Все это громадное пространство, заключающее въ себѣ 101,461 дес., предположено было въ надѣлъ на 2,013 ревизскихъ (по VIII-й народной переписи) душъ старожиловъ и на 4,241 ревиз. душу переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній Европейской Россіи; надѣлъ разсчитанъ былъ по $18^3/_4$ на старожильскую и по 15 дес. на переселенческую душу; излишекъ въ 102 дес. образовался отъ надѣла двухъ церковныхъ причтовъ и 5 мѣстъ подъ водяными мельницами. Впослѣдствіи мы увидимъ, что число переселенческихъ душъ даже въ настоящее время (спустя 60 лѣтъ послѣ VIII-й р.) значительно ниже вышеприведенной цифры переселенцевъ. Причина этого явленія заключается въ слѣдующемъ. Въ 40-хъ годахъ, когда переселеніе въ Курганскій округъ совершалось особенно дѣятельно, было много свободныхъ земель и переселенцы искали лучшихъ изъ нихъ. Юго-западная часть округа—гдѣ лежатъ вышеуказанныя 101,461 дес.—имѣла существенныя неудобства для новыхъ поселеній—именно недостатокъ лѣса вообще и строеваго въ особенности; такъ напр. въ Плотниковской лѣсная площадь составляла только $9,8^0/_0$, въ Глядянской—$10,6^0/_0$ общаго пространства удобныхъ земель; хотя въ Н. Алабужской волости лѣса составляютъ $14,6^0/_0$ удобной земли, но большая часть этихъ лѣсовъ, во-первыхъ, лежитъ въ сѣверо-восточной ея части (именно на границѣ съ Чернавской и Башкирской волостями), а во-вторыхъ—уже и въ то время они были сильно истреблены. Очевидно, что это обстоятельство имѣло первостепенное значеніе для переселенцевъ, у которыхъ на первыхъ порахъ нужда въ лѣсѣ играла самую видную роль; естественно, что они стремились въ тѣ изъ открытыхъ для переселенія волости, гдѣ было сравнительное изобиліе лѣсовъ. Съ другой стороны, существовавшіе въ то далекое время переселенческіе засѣдатели, въ кругъ обязанностей которыхъ входило распредѣленіе переселенцевъ по округу, не всегда были недоступны для домогательствъ со стороны уже осѣвшаго населенія — старожильскаго или переселенческаго — охотно «благодарившаго» засѣдателя, если онъ не приселялъ къ нимъ новыхъ переселенцевъ. А населеніе юго-западной части округа было въ то время богато — такъ какъ обширныя пространства земель давали возможность имѣть большія запашки самаго цѣннаго хлѣба — пшеницы, и вмѣстѣ съ тѣмъ для скотоводства — главнаго источника денежнаго дохода — здѣсь былъ полный просторъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ населеніе всегда могло хорошо «поблагодарить» засѣдателя, тѣмъ болѣе, что и вновь прибывающіе переселенцы, какъ

уже сказано было, не особенно желали поселиться въ этой мѣстности по причинѣ отсутствія въ ней лѣсовъ. Такимъ образомъ общіе интересы трехъ элементовъ населенія: прежнихъ чиновниковъ, переселенцевъ и уже осѣвшаго населенія приводили къ тому, что новые переселенцы проходили мимо юго-западной части округа, вслѣдствіе чего большая часть участковъ до сихъ поръ все еще не заполнена переселенцами. Когда въ концѣ 50-хъ годовъ переселенія въ Курганскій округъ ослабѣли, а потомъ даже вовсе прекратились, участки Н.-Алабужской волости такъ и остались не заполненными; въ концѣ концовъ обстоятельство это было позабыто: пока все дѣло устройства переселенцевъ на казенный счетъ сосредоточивалось въ рукахъ чиновъ сибирскаго межеванія и переселенческихъ засѣдателей — всѣ свѣдѣнія о числѣ душъ и о количествѣ земли могли быть сопоставлены и потому всегда могъ возбудиться вопросъ объ окончательномъ наполненіи переселенческихъ участковъ; когда же тѣ и другіе были уничтожены, а казенное переселеніе прекратилось, то свѣдѣнія о количествѣ земли сначала лежали въ архивѣ Казенной Палаты, а потомъ (съ 1884 г.)—Управленія Государственными Имуществами въ З. Сибири; свѣдѣнія же о количествѣ населенія сначала хотя и были въ Казенной Палатѣ, но ей не было надобности задаваться вопросомъ—заполнены-ли переселенческіе участки, обмежеванные чинами сибирскаго межеванія; когда же земельная часть перешла въ вѣдѣніе Управленія, то послѣднее имѣло дѣло со счетомъ ревизскаго (впрочемъ, какъ и Казенная Палата) населенія. Мѣстные чиновники не знаютъ, сколько у крестьянъ земли и даже по скольку они надѣлялись и должны быть надѣлены. Что касается до самихъ крестьянъ, то имъ, конечно, не было ни малѣйшей надобности выяснять столь щекотливый вопросъ, что у нихъ въ дѣйствительности земли больше, чѣмъ слѣдуетъ и что къ нимъ можно еще приселить почти столько же переселенцевъ, сколько было поселено въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Мало того: чрезъ южную часть Курганскаго округа идетъ одинъ изъ переселенческихъ трактовъ, и нерѣдко—особенно въ урожайные годы—переселенцы подумываютъ, не остаться-ли имъ гдѣ-нибудь въ Н.-Алабужской или Плотниковской волости вмѣсто того, чтобы идти дальше? Само собой разумѣется, что они обращаются къ мѣстнымъ жителямъ за разъясненіемъ всѣхъ подробностей и условій житья-бытья; и всегда аккуратно слышатъ одно и то же: «мѣсто наше самое гиблое; почесть и такъ половина разбѣжалась; гляди и остатніе уйдутъ; вотъ только попъ Господь благословилъ пшонкой—а то мы ужь ись ее разучились; кабы не казачья земля — попропадали бы всѣ». Наслушавшись такихъ разсказовъ и не имѣя ни малѣйшей возможности провѣрить ихъ, переселенцы, разумѣется, отправляются дальше. Вотъ такимъ-то образомъ переселенцы 40-хъ

годовъ и остались на незаполненныхъ до сихъ поръ участкахъ и потому владѣютъ почти вдвое большимъ количествомъ земли противъ того, что имъ полагается по закону. Отъ этого изобилія земли, какъ мы увидимъ ниже, происходятъ небрежные передѣлы.

С. Нижне Алабужское состоитъ изъ 75 дворовъ переселенцевъ и 128 — старожиловъ. Ревизскихъ душъ считается: по исчисленію земель 507, по волостнымъ свѣдѣніямъ — 505; участокъ-же отмежеванъ былъ въ 1882 г. на 289 старожильскихъ и 330 переселенческихъ — всего, стало-быть, на 619 душъ; по новому передѣлу (у сибиряковъ въ 1884 г., у переселенцевъ въ 1886 г.) у первыхъ 277, а у вторыхъ — 152 надѣльныхъ души; земли всего считается въ пользованіи крестьянъ 10.466 дес., т. е. почти по 21 дес. на душу по X-й ревизіи, а на надѣльную — болѣе чѣмъ по 24 дес.

Переселенцы пришли въ 1846 г. изъ Псковской губ. и съ «самой приходки пожелали отшибиться отъ сибиряковъ добросогласной граной», на что согласились и старожилы. Послѣдніе взяли восточную часть южной половины всего участка (отъ р. Алабуги), переселенцы взяли ту часть, которая прилегаетъ къ «кунгуровской» межѣ. Граница между обѣими частями общества измѣнялась при IX-й и X-й ревизіяхъ сообразно новому числу душъ — но сибиряки съ россійцами никогда не смѣшивались въ землепользованіи. Съ теченіемъ времени начала обнаруживаться разница въ качествѣ земельныхъ угодій; сибиряки жалуются, что они уступили въ 40-хъ годахъ переселенцамъ лучшую часть своихъ земель и требуютъ теперь передѣла «душа за душу»; переселенцы же этого не хотятъ и объясняютъ домогательства сибиряковъ тѣмъ, что они «сгубили» свои лѣса и «зарятся» теперь на сохраненный лѣсъ въ переселенческой части дачи; сибиряки на это возражаютъ, что они не могли не «сгубить» лѣса, потому-что почти всѣ ихъ рощи оказались впослѣдствіи на мокрыхъ мѣстахъ. Переселенцы не оставляютъ этого возраженія безъ отвѣта: срубленный сибиряками лѣсъ они покупали и тѣмъ сохранили свои лѣса. Вообще, переселенцы и не прочь бы подѣлиться «душа за душу», но боятся, что сибиряки, которыхъ большинство, «обидятъ».

Въ 1884 г. сибиряки сдѣлали передѣлъ пашенъ на 12 л., причемъ— по одному показанію включили въ перепись всѣхъ безъ исключенія малолѣтовъ, а по другому — только съ 1-лѣтняго возраста. Земля разудѣлена была на 3 сорта: 4 д. 1-го, 2 д. 2-го и 3 д. 3-го (2.500 кв. с.) другіе говорили—что пашня разбита только на 2 сорта — по 3 дес. каждаго. Пашня была измѣрена «стеклами» не болѣе 14 дес. каждое; «стекла», смотря по качеству, зачислялись въ тотъ или другой сортъ. Каждымъ сортомъ надѣляли отдѣльно: сначала 1-мъ, потомъ 2-мъ и т. д., причемъ вездѣ старый владѣлецъ пашни надѣлялся прежде всѣхъ;

малолѣты безъ отцовщины надѣлялись на отрѣзкахъ отъ старыхъ хозяевъ; на тѣхъ участкахъ, гдѣ малолѣты сильно «налѣзали» и гдѣ общество не могло «ублаготворить» всѣхъ желающихъ — употребляли жеребьевку.—Значительное уменьшеніе числа ревизскихъ душъ сибиряки объясняютъ тѣмъ, что лѣтъ 20—25 тому назадъ изъ Н.-Алабуги выселилось болѣе 40 душъ въ д.д. Пищальную и Романову (Башкирской вол. — сосѣдней съ Н.-Алабужской), причемъ, перечисляясь въ новое мѣстожительство, они не включили въ списокъ болѣе или менѣе престарѣлыхъ и такимъ образомъ оставили своихъ «дѣдушекъ» въ Н.-Алабугѣ, вслѣдствіе чего число служебщиковъ здѣсь уменьшилось.

Переселенцы сдѣлали послѣдній передѣлъ двумя годами позже сибиряковъ—въ 1886 г., также на 12 л., но только не на всѣхъ малолѣтнихъ, а на желающихъ принять землю и притомъ въ такомъ числѣ, чтобы заполнить по возможности мертвыя ревизскія души, чего однако сдѣлать не удалось: ревизскихъ душъ у переселенцевъ числилось 194, а надѣлъ въ 1886 г. сдѣлали только на 152 (по другому показанію—на 156) души. Земля раздѣлена на 3 сорта: 4 дес. 1-го, 3 дес. 2-го и 1 дес. 3-го—всего 8 дес. (2500 кв. с.), а по другому показанію земли на душу пришлось только по 7 дес.—по $3^1/_2$ дес. 1-го и 2-го сорта. Жеребьевки не было; передѣлъ былъ чрезвычайно простъ частью по обилью земли, частью потому, что новыхъ душъ было меньше чѣмъ старыхъ: «Маненечко кое-гдѣ подвинулись на прежнихъ мѣстахъ — никого не спехивали со старожильства, всѣмъ хватало».

Д. Вершина-Каминскій Логъ или Отношинская состоитъ исключительно изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1843—1844 г.г. Послѣдній передѣлъ былъ сдѣланъ на 12 л. въ 1885 г. на всѣхъ малолѣтовъ, причемъ отъ земли позволялось отказываться; число отказавшихся душъ было около 20; всего земельныхъ душъ по первоначальнымъ свѣдѣніямъ 268, а по позднѣйшимъ—болѣе вѣрнымъ—296. Пахатный надѣлъ—$8^1/_2$ дес., изъ коихъ 1-го сор.—2 дес., 2-го—3 дес. и 3-го—$3^1/_2$ дес. (2500 кв. с.); по другимъ свѣдѣніямъ количество сортовъ—3, 3 и $2^1/_2$ дес. на душу. Земля была измѣрена и оцѣнена понятыми; дѣлили каждый сортъ отдѣльно при помощи жеребьевки; въ каждомъ жеребьѣ было неравное число душъ; «десятки» садились на землю въ порядкѣ выпутія жеребьевъ; внутри каждаго жеребья домохозяева дѣлились, какъ хотѣли — или расходились «на любяхъ», или опять жеребьевались, или, наконецъ, дѣлили земли съ торгу *пространствомъ*, примѣръ—крайне рѣдкій при передѣлахъ пашенъ Курганскаго округа.

Д. Кунгурова образовалась также изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда съ казенной помощью. Послѣдній передѣлъ произведенъ на 12 л. на всѣхъ малолѣтовъ, пожелавшихъ принять землю.

Передѣлъ отличался здѣсь тою-же особенностью: торговля *количествомъ* пашни, на которую было указано при описаніи предыдущей общины (а такъ-же д. Скатовъ, Усть-Суерской волости), здѣсь совершенно замѣнила оцѣнку земли. Крестьяне оцѣнивали каждый участокъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ числа десятинъ, которыхъ въ дѣйствительности въ немъ не было; положимъ, что «землемѣры» измѣрили «стекло», и въ немъ оказалось 30 дес. Если эта земля по мнѣнію крестьянъ была хороша, то участокъ считался въ 40 дес., а если плоха—то въ 20 дес. Слѣдовательно, у каждаго, получившаго землю въ этомъ участкѣ, считалось или на $^1/_3$ болѣе, если земля была хороша, или на $^1/_3$ менѣе, если земля была плоха, противъ дѣйствительнаго количества земли. Такимъ образомъ здѣсь былъ примѣненъ принципъ оцѣнки, который употребляется при передѣлѣ лѣсовъ. Но при этомъ наблюдалось, чтобы всѣ эти сбавки и прибавки земли взаимно балансировались и чтобы въ общей сложности на каждую душу пришлось по одинаковому количеству земли—именно по $10^1/_4$ дес. (по другому показанію — 9 дес. мѣры 2500 кв. с.). Всѣ участки, оцѣненные вышеуказаннымъ способомъ, распредѣлялись между «десятками», по жеребью; внутри десятка земля дѣлилась тѣмъ-же способомъ, какъ въ д. Вершина-Кимпинскомъ Логѣ.

Д. д. Ново- и Старо-Каминская составляютъ одно общество въ административномъ и земельномъ отношеніи; причемъ первая образовалась изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1846 г. съ казенной помощью и поселившихся вмѣстѣ съ незначительнымъ числомъ сибиряковъ, пришедшихъ изъ сосѣднихъ деревень. Лѣтъ 20—25 спустя послѣ образованія д. Старо-Каминской новоселы захотѣли образовать отдѣльное населеніе, и такимъ образомъ явилась новая деревня—Ново-Каминская. Послѣдній передѣлъ произведенъ въ 1888 г. на 15 л. на всѣхъ малолѣтовъ, пожелавшихъ принять землю; отказалось около 40 душъ. Передѣлъ произведенъ на 291 душу слѣдующимъ образомъ: сначала исчислено было общее количество пашни, которой оказалось по $10^1/_4$ дес. (2500 кв. с.) на душу. Такъ какъ земля по мнѣнію крестьянъ почти вся односортная, то въ основу сортировки было положено разстояніе пашенъ отъ усадьбы: въ 1-й сортъ ($2^1/_2$ дес. на душу) зачислены земли, лежащія около поскотинъ обоихъ селеній; обладая удобствомъ близости, эти пашни вмѣстѣ съ тѣмъ находятся «на травежѣ» скотомъ; это обстоятельство было между прочимъ одной изъ причинъ послѣдняго передѣла: раньше поддворныя земли дѣлились «полоса за полосу», такъ-что пашни одного селенія близко подходили къ поскотинѣ другаго, вслѣдствіе чего происходили непріятности и хлопоты изъ за потравъ чужаго хлѣба; теперь каждое селеніе поддворныя земли получило вблизи своей усадьбы

и притомъ отдѣльно отъ другаго, между тѣмъ какъ въ остальныхъ 3-хъ разрядахъ пашни обоихъ селеній смѣшаны и раздѣлены «душа за душу». Втораго разряда пашни насчитано по 5 дес. на душу; эта земля дальше поддворной и отличается отъ слѣдующаго разряда только тѣмъ, что покрыта «колками», между тѣмъ какъ 3-й разрядъ ($2^1/_2$ дес. на душу) лежатъ на открытой степи. Наконецъ, четвертый разрядъ—всего по $^1/_2$ дес. на душу—образовался изъ старопахатныхъ земель, пролежавшихъ лѣтъ 30 въ видѣ пастбища. Старо-Каменка этой земли не получила, а взамѣнъ ея распахала землю, вышедшую изъ подъ стараго «жила» (усадьбъ) Ново-Каменки. Все общество разбито было на 37 десятковъ: въ 35 по 8 душъ, въ одномъ—5 и въ другомъ 6 душъ. «Стекла» намѣривались въ каждомъ разрядѣ отдѣльно: въ первомъ—по 20 дес., во второмъ—по 40 дес., въ третьемъ—по 20 дес., въ 4-мъ—по 4 дес. Какъ уже сказано, 1-й и 4-й разряды оба селенія дѣлили отдѣльно, причемъ Ново-Каменка считалась въ 34 паяхъ, а Старо-Каменка—въ 3 паяхъ. Десятокъ по составу домохозяевъ былъ одинъ на всѣ разряды; для раздѣла была употреблена жеребьевка—на «стекла» садились въ порядкѣ вынутія жеребьевъ; внутри участка домохозяева дѣлили землю безъ участія общества. Жеребьевку употребили потому, что земля одинакова, да и «хлопотъ меньше».

Д. Ершовка состоитъ изъ 45 дворовъ сибиряковъ и 147 дворовъ переселенцевъ изъ Псковской губ. разныхъ уѣздовъ, пришедшихъ сюда 1846 г. Землей владѣютъ совмѣстно съ старожилами. Послѣдній передѣлъ сдѣлали въ 1884—1885 г. на 20 лѣтъ на всѣхъ малолѣтовъ съ 10-лѣтняго возраста (только одинъ отказался): ниже 10 лѣтъ надѣлялись по желанію самихъ домохозяевъ, но такихъ было мало: «народъ нашъ бѣдный», говорили крестьяне; надѣльныхъ душъ — по однимъ свѣдѣніямъ — 418, по другимъ — болѣе вѣрнымъ — 424; по первымъ свѣдѣніямъ пахатной земли на душу оказалось по 7 дес., по вторымъ—$6^3/_4$ дес. (2500 кв. с.). Сортовъ установлено 3 или 2: 1-го 3 дес., 2-го — 2 дес. и 3-го — 2 дес.; по другимъ свѣдѣніямъ — 1-го сорта 4 дес., 2-го — $2^3/_4$. Лучшія земли — къ башкирской межѣ, худшія — къ давыдовской, гдѣ много болотъ и солонцовъ. Весь передѣлъ былъ произведенъ при помощи жеребьевки; общество раздѣлено было на десятки; въ первомъ сортѣ намѣривали клинья до 30 дес. и дѣлали на каждый клинъ жеребій; какой десятокъ вынетъ жеребій клина, на него и садится. Для втораго сорта клинья намѣрены были по 20 дес., 3-й сортъ дѣлился безъ жеребьевки—его «подводили» ко второму сорту; многіе зажиточные крестьяне обмѣнивали 3-й сортъ на 2-й, дѣлая при этомъ извѣстную приплату; напр. одинъ домохозяинъ далъ другому 2 р. и бутылку водки—и получилъ 2 дес. 2-го сорта за свои 2 дес. 3-го; такая сдѣлка здѣсь имѣетъ силу на весь срокъ передѣла: «много вѣдь у насъ нужды-то»,

объясняли крестьяне побужденія сдатчиковъ 2-го сорта. Внутри каждаго десятка земля дѣлилась по усмотрѣнію самихъ домохозяевъ, дѣлили торговлею не только качествомъ, но и количествомъ земли; этотъ раздѣлъ по домохозяйствамъ сопровождался большими спорами и недоразумѣніями: «много у насъ тутъ было грѣха—чуть гдѣ споръ—все понятые разводили супротивниковъ».

С. *Гладковское* состоитъ изъ 13 дворовъ старожиловъ и 234 дворовъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1846 г. Послѣдній передѣлъ былъ произведенъ въ 1885 г. на 10 л. на всѣ души съ 10-лѣтняго возраста. Позволялось брать землю и на меньшій возрастъ. Многіе вовсе не пожелали взять землю, потому-что, какъ говорили сами крестьяне, «у насъ много пьяницъ, много народу разбрелось незнамо куда». Въ числѣ обычныхъ причинъ передѣла—недостатка служебщиковъ, желаніе малолѣтовъ получать землю и т. д.—были еще и такого рода, которыя встрѣчаются сравнительно рѣдко. Во-первыхъ, такъ какъ и при прежнихъ передѣлахъ употреблялась жеребьевка, то стали тяготиться тою неравномѣрностью въ распредѣленіи сортовъ земли, которая встрѣчалась у многихъ домохозяевъ; во-вторыхъ, бѣдняки повырубили свои пашенные лѣса и, такъ какъ прежній передѣлъ производился наборъ душъ, то они надѣялись получить лѣса получше. Надо замѣтить, что гладковцы много пользовались лѣсомъ для продажи на сторону и большею частью этимъ путемъ выручали подати; естественно, что тѣ бѣдняки, которые имѣли мало лѣсныхъ душъ, да и тѣ еще повырубленныя, искали передѣла въ надеждѣ бросить свои пеньки и получить хоть сколько-нибудь сносный лѣсъ, чтобы вновь найти источникъ для уплаты податей. Желаніе это до нѣкоторой степени осуществилось, такъ какъ въ передѣлѣ лѣсовъ было допущено правило покидать свои старыя мѣста и искать себѣ лѣсу гдѣ угодно. Словомъ, лѣсъ былъ объявленъ почти вольнымъ. Поэтому, въ тѣ участки, гдѣ лѣсъ былъ въ сколько-нибудь сносномъ положеніи, набивалось втрое и вчетверо большее количество душъ сравнительно съ прежнимъ. Само собой разумѣется, что при такой тенденціи лѣснаго передѣла въ с. Гладковскомъ отъ лѣсовъ скоро ничего не останется. Передѣлъ пахатныхъ земель былъ произведенъ при помощи жеребьевки, сначала предполагали разбить землю на два сорта, но потомъ раздумали—не захотѣли пахать въ двухъ мѣстахъ. Положено было, что пашни хватитъ по 7 дес. (2500 кв. с.) на душу, но 1 дес. прибавили цѣлинной земли, все общество разбилось на десятки въ неравномъ количествѣ душъ; вся пашня изрѣзана была лентами; чей жеребій вынимался изъ шапки, тому десятку отрѣзывали (по направленію съ запада на востокъ) ленту, въ количествѣ числа душъ десятка, помноженнаго на 8, причемъ площадь, занятая лѣсомъ, не считалась за пашню. Такъ какъ лѣса дѣлились съ набою, то у громад-

наго большинства домохозяевъ пашни не были пригнаны къ лѣсамъ, что представляетъ величайшее неудобство по сознанію самихъ крестьянъ.

Д. Горьковка образовалась изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1846 г. Раздѣлъ, произведенный въ 1885 г., установленъ на 14 лѣтъ; надѣляли всѣхъ, желавшихъ получить землю. Замѣчательно, что въ этомъ селеніи земельный довѣренный — слѣпой съ 10 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе былъ избранъ именно для того, чтобы «землю въ толкъ произвести». Надѣляли 246 (по другому показанію — на 254) душъ по 6 дес. (2500 кв. с.) — по 2 дес. каждаго сорта. Уравненіе сортами было произведено способомъ, близкимъ къ тому, который былъ употребленъ въ с. Димитріевскомъ (Мостовской волости). Общество разбито было на 24 десятка душъ; 6 душъ—чтобы не путали остальныхъ—были надѣлены особо. Вся пашня была измѣрена 20-десятинными «стеклами». Затѣмъ изъ этихъ «стеколъ» подбирались тройки такимъ образомъ, чтобы въ каждой тройкѣ было стекло перваго, втораго и третьяго сорта; тройки могли состоять и изъ однокачественныхъ стеколъ, если послѣднія были напр. средняго сорта; вообще общество составляло тройки такъ, чтобы онѣ могли считаться однокачественными по совокупности всѣхъ хозяйственныхъ условій. На каждую тройку дѣлался одинъ жеребій, такъ что каждый десятокъ получалъ землю сразу во всѣхъ трехъ сортахъ — 60 дес. Внутри десятка жеребьевка уже не употреблялась; обыкновенно каждый десятокъ дѣлалъ новую разнѣнку доставшейся ему земли и дѣлилъ ее между домохозяевами «миролюбиво и добросогласно»: въ рѣдкихъ случаяхъ — если такого соглашенія не происходило—общество «разводило» несогласныхъ по своему усмотрѣнію. Каждый домохозяинъ пашетъ только въ 3 мѣстахъ.

Д. Баньщикова также образовалась изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1846 г.; кромѣ того, лѣтъ 10 назадъ было принято по приговорамъ 8 семействъ изъ Курской губ.; за пріемы приговора брали по 8 р. и полъ-ведра водки съ ревизской души. По показаніямъ крестьянъ изслѣдователю въ 1889 г. видно было, что послѣдній передѣлъ былъ въ 1886 г. на 250 душъ на 10 лѣтъ по 9 дес. (2500 кв. с.), причемъ перваго сорта считалось 4 дес., а втораго—5 дес.; въ разверстку включались столько душъ, сколько желалъ каждый домохозяинъ. Всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ — многіе даже не брали 1-й сортъ, лишь бы не сходить съ мѣста. Жеребьевки не было; изслѣдователи крестьяне жаловались, что ихъ «поровенокъ — чистый срамъ». Послѣ передѣла образовалось много упалыхъ душъ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что нѣсколько домохозяевъ, перечислившись на новыя мѣста, оставляли мертвыя души въ старомъ мѣстѣ. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ баньщиковское общество сдѣлало новый передѣлъ въ 1890 г.

также на 10 лѣтъ и также по 9 дес., по число душъ увеличено до 296. Этотъ новый передѣлъ, совершившійся уже по окончаніи настоящаго изслѣдованія на мѣстѣ, сдѣланъ былъ, вѣроятно, вслѣдствіе указанныхъ выше неудобствъ.

Плотниковская волость.

По исчисленію земель, составленному въ 1882 г., *д.д. Плотникова и Мочалова* значатся въ одной межѣ и надѣлены по 18 д. 1804 кв. с. на 643 души. При мѣстномъ изслѣдованіи въ 1888 г., равно какъ и по дополнительнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1890 г., оказалось, что оба селенія владѣютъ землей отдѣльно, и изъ крестьянскихъ показаній нельзя было съ увѣренностью заключить, чтобы селенія эти владѣли землей совмѣстно хотя бы въ недавнемъ прошломъ. Это подтверждается и копіями съ приговоровъ, которые приводятся въ примѣчаніи [196]). Владѣютъ-ли землей крестьяне отдѣльно—въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ; но размежеваны ли они формально, или они владѣютъ по добровольно, издавна установленнымъ границамъ,—настоящему изслѣдованію выяснить не удалось.—Помимо тѣхъ условій, которыя приведены въ приговорѣ плотниковскаго общества, относительно послѣдняго передѣла мы приводимъ еще слѣдующія подробности. Обязательный надѣлъ

---

[196]) Приговоръ Плотниковскаго сельскаго схода (по книгѣ приговоровъ № 4).

1888 года Мая 1-го дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне плотниковскаго сельскаго общества плотниковской волости Курганскаго округа Тобольской Губерніи, состоящіе изъ 406 ревизскихъ душъ и 169 домохозяевъ, изъ числа коихъ 115 человѣкъ, бывъ на сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Ивана Чмутова имѣли сужденіе о передѣлѣ земель на наличныя души; и обсудивъ настоящее дѣло всѣ единогласно постановили сей приговоръ въ томъ: передѣлъ земли пахотной и лѣсной произвести въ настоящее лѣто на всѣ наличныя ревизскія и родившіяся послѣ ревизіи мужескаго пола души, коихъ по счисленію въ обществѣ нашемъ оказалось 443 души платежныхъ; произвести передѣлъ такимъ образомъ: сначала пахатной землею надѣлять на (первый) пластъ по 3 десятины и на 2 пластъ надѣлять также по 3 десятины удобныхъ земель для пахоты; чтобы старыхъ землевладѣльцовъ со своихъ прежнихъ пашенъ не смѣщать; а у кого старыхъ пашенъ окажется недостаточно то надѣлять ихъ мирской землей въ другихъ мѣстахъ, кто гдѣ пріищетъ; а кто не приметъ на спасть стараго надѣлу, то его землю могутъ принять другіе. Лѣсу березоваго для отопленія надѣлять по одному осьминнику и сосноваго по 10 саженъ на каждую душу; и также рощенные лѣса у кого таковые имѣются то сперва надѣлять стараго владѣльца; а если будетъ остатокъ лѣсу, то его отобрать и надѣлить другаго; а кто не имѣетъ пайковъ, то онъ долженъ пріискивать мирскаго лѣсу принимать половину добраго лѣсу а другую пеньковъ и старыхъ хозяевъ со своихъ колковъ не смѣщать, а если кто продалъ на вырубку бѣрезовые лѣса, то онъ пеньки долженъ принять на свои души прежній хозяинъ.

получали мужчины отъ 7 до 60 лѣтъ (другіе говорили, что надѣляли всѣхъ съ 1-го года); внѣ этихъ передѣловъ—по желанію самихъ домохозяевъ. Передѣлъ былъ произведенъ въ 1886 на 12 или 10 лѣтъ на 443 (440) души по 6 дес. мѣры 2,500 кв. с. (по другому показанію: 6 дес. 1350 кв. с., изъ коихъ перваго сорта—2 дес., втораго — 3 дес. и третьяго—1 дес. 1350 кв. с.). Земля была разбита на три сорта; на первыхъ двухъ «пластахъ» домохозяевъ не сживали со старыхъ мѣстъ— они выбирали себѣ «любую половину»; на отрѣзкахъ-же допускалась жеребьевка; «расшибать» отрѣзки не позволялось — не хотѣли дробить землю; окупныя души надѣлялись вмѣстѣ съ душами окупающаго. Причина передѣла — желаніе увеличить число служебщиковъ и уменьшить тяжесть платежей.

Д. Мочалова приговоромъ [197]) 10 февр. 1888 г. постановила надѣлять

---

[197]) Приговоръ Мочаловскаго сельскаго схода (по книгѣ приговоровъ № 3).

1888 года февраля 13 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго Округа, Плотниковской Волости, Мочаловскаго Сельскаго Общества состоящіи изъ 310 ревизскихъ душъ и изъ 154 домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ, изъ коихъ 107 домохозяевъ кр-нъ, бывъ на сельскимъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Москвина, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что въ обществѣ нашемъ до сего времени, земельнымъ надѣломъ пользуются только ревизскія души; и находя этотъ порядокъ владѣнія неудобнымъ и невыгоднымъ пришли къ заключенію о необходимости передѣла земель; вслѣдствіе сего на основаніи 3-го п. 54 ст. общаго положенія по большинству голосовъ постановили: 1-е) передѣлъ пахотныхъ земель по нашему обществу произвести весною сего же года по стаянію снѣга, а лѣса послѣ пашни, на новыя мужскаго пола души какъ ревизскія такъ и не ревизскія, коихъ по счисленію нашему оказалось кр-нъ 335; и отъ старыхъ солдатъ поступившихъ на службу до ревизьи и по рекрудскому уставу 17-ть душъ, а всего 352 души, на которыя и раздѣлить земельный надѣлъ поровну съ тѣмъ чтобы въ теченіи 12 лѣтъ передѣловъ земли не дѣлать, подати платить и всѣ повинности отбывать съ этого числа душъ, вошедшихъ сейчасъ въ передѣлъ. 2-е) малолѣтковъ надѣлять обязательно тѣхъ, коимъ не менѣе 10 лѣтъ, а желающимъ не возбраняется принимать надѣлъ и на меньшіи возрастъ. 3-е) подати и всѣ сборы за 1-ю половину сего года произвести съ новыхъ душъ. 4-е) прежнихъ владѣльцевъ со своихъ старыхъ пашенъ не смѣщать, а выросшій на пахотѣ вырубить прежнему хозяину земля-же съ пеньками поступаетъ въ общество; а естьли при повѣркѣ у кого пашнѣ съ лѣсомъ окажется излишекъ, то земля и на ней лѣсъ поступитъ въ общество; лѣса на поляхъ нерубить до 25 Апрѣля, а въ колкахъ, лѣса на паяхъ рубить толко на отопленіе. 5-е) пахотною землею надѣлить на 1-й пластъ по 4 десятины любую, а на 2-й пластъ получить гдѣ прійдется; пашню оставшуюся у стараго хозяина отъ перваго пласта можетъ взять другой хозяинъ на 1-й пластъ; 6-е) рощеныя лѣса въ колкахъ на паяхъ по раздѣленіи на душу излишекъ противъ душъ отобрать въ общество и ими надѣлить тѣхъ у кого старыхъ пайковъ нѣтъ; старыхъ хозяевъ со своихъ пайковъ тожо не смѣщать; тѣхъ хозяевъ которые свои пайки продали или вырубили надѣлять пайками за лѣсную землю; 7-е) за подножной кормъ на излишнюю скотину положить по 50 к. за штуку; платежъ этихъ денегъ назначаемъ къ 1-му іюня и кто не уплатитъ ихъ до 1-го іюля стого взыскать по 1-му руб. за такую скотину. 8-е) за утаенную скотинину взыскать въ общество

земли обязательно всѣхъ, начиная съ 10-лѣтняго возраста; остальные надѣлялись по желанію домохозяевъ; были отказавшіеся отъ земли и свыше этого возраста, причемъ эти отказавшіеся состояли изъ самыхъ разнообразныхъ группъ населенія: помимо безхозяйныхъ сиротъ и маломощныхъ крестьянъ, были отказы и со стороны зажиточныхъ хозяевъ; такъ, напр., крестьянинъ Петръ Иноземцевъ долженъ былъ получить 5 земельныхъ душъ, а взялъ только 1, потому-что много арендуетъ земли у казаковъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ измѣненій число земельныхъ душъ, опредѣленное въ приговорѣ цифрой 352, понизилось до 348. Ревизскихъ душъ считаютъ 310 (въ томъ числѣ 8 солдатъ поступившихъ на службу по рекрутскому уставу). Передѣлъ былъ произведенъ на 12 лѣтъ — по желанію малолѣтовъ и для увеличенія числа служебщиковъ. Въ 1888 г., когда производилось мѣстное изслѣдованіе Плотниковской волости, передѣлъ пашенъ еще не былъ законченъ. По свѣдѣніямъ отъ 1890 г. видно, что пашни на душу досталось по 7 дес. 1450 кв. с. (2,500 кв. с.). Домохозяева со старыхъ мѣстъ не «сживались», выбирали любую часть, но «съ межи», т. е. къ одному участку, а не выборочно («не лоскутами»). На отрѣзки «палѣзали» много тамъ, гдѣ земля была хорошо «разгоена»; жеребьевка не употреблялась; въ случаѣ спора — земля «расшибалась» между спорящими; приходилось иногда получать даже менѣе 1 дес. Лѣтъ 15 назадъ «правительствомъ дозволено было казакамъ кусками продавать крестьянамъ землю» — вслѣдствіе чего многіе свои земли побросали подъ залежь и начали покупать (т. е. арендовать) земли у казаковъ обыкновенно на слѣдующихъ условіяхъ: распаханныя земли засѣваются арендаторомъ своими сѣменами; когда хлѣбъ выростетъ — казакъ выбираетъ любую изъ 12 дес., урожай съ которой и есть арендная плата за 12 дес.; но при этомъ казакъ самъ жнетъ или коситъ хлѣбъ. При арендованіи нераспаханной земли (залога) платится по 2 р. за десятину — все равно — берутъ-ли на долгій или на короткій срокъ. Кромѣ пахатныхъ земель у казаковъ много арендуютъ покосовъ; эта аренда производится «на глазъ» и цѣны на нее подвергаются громаднымъ колебаніямъ. Такъ напр., въ голодный 1883 г. платили по 25 р. за пай въ 70 копенъ (копна—не менѣе 5 п.);

по 3 руб. за штуку. 9-е) продавшій подножный кормъ на души другому обязанъ заявить старостѣ, а сей отмѣтить по книгѣ, въ которую вписывать всѣ полученія за подножность и расходуемые деньги. 10-е) съ постороннихъ за подножной кормъ взыскать по одному руб. за 1-ю скотинину, а другую скотинину по 2 руб. а болѣе 2-хъ скотинъ то за каждую по 3 руб. 11-е) скотину купленную для продажи на пастьбу въ поскотину не пущать; 12-е земляныхъ старшинъ изобрали Афонасья Карпова Мочалова, и Егора Афонасьева Иноземцова, а въ лѣсные старшины Ивана Максимова 1-го, Ивана и Петра Ѳедорова Банщикова, и на которыхъ возлагаемъ приведеніе сего приговора въ исполненіе, въ томъ и подписуемся, грамотные за себя, не грамотные довѣряютъ.

въ 1886 и 1887 г.г. платили по 50 к. за пай въ 200 копенъ; въ 1888 г.—по 3 р. за пай въ 50—70 копенъ.

Д. Сосново-Отногинская [198]) образовалась изъ переселенцевъ различныхъ губерній и различнаго времени. Главное переселенческое ядро образовалось изъ крестьянъ Смоленской губ., Дорогобужскаго у., пришедшихъ сюда въ 1846 г.; въ 1869 г. прибыли нѣсколько семействъ изъ Чистопольскаго у. Казанской губ. (Сѣдельниковской вол., д.д. Щебенкиной и Адемяковой); наконецъ, 2 семьи пришли изъ Вятской губ. около 1879 г.. Кромѣ смоленцевъ — остальные приняты по общественнымъ приговорамъ. Участокъ, занятый переселенцами, разсчитанъ былъ на 303 души, но никогда не наполнялся до этой цифры. До 1883 г. переселились изъ Сосновой Отноги около 30 душъ; послѣ голоднаго 1883—1884 г. переселеніе усилилось, и тогда ушло еще до 50 душъ — главнымъ образомъ въ Томскую губ. Причина выселенія заключается, во-первыхъ, въ безводности участка, а во-вторыхъ — въ крайне неудобномъ положеніи усадебъ—въ самомъ углу участка между р.р. Сосновой Отногой и Нижней Алабугой. Хозяйство ведутъ вполнѣ по сибирски—даже льномъ и конопляемъ не промышляютъ—сѣютъ только для себя. Первый передѣлъ былъ въ 1846 г.—тотчасъ по приходѣ смоленскихъ переселен-

---

[198]) Приговоръ о передѣлѣ (№ 3).

1885 года, марта 17 дня, мы нижеподписавшіеся госуд. крестьяне Сосново-отногинскаго сельскаго общества, Плотниковской Волости, Курганскаго округа, Тобольской Губерніи, состоящаго изъ 161 ревизской души и 57 домохозяевъ бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Теренътьева, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что бы произвести при открытіи настоящей весны передѣлъ земли, и лѣсъ, и все прочее предовольствія на малолѣтковъ, а мертыя ревизскія души исключить. А потому по большинству голосовъ опредѣлили: 1-е) мертвыя ревизскія души исключить; 2-е) малолѣтковъ 10-лѣтнихъ (?) человѣкъ всѣхъ вписать обязательно; 3-е) ниже 10 лѣтъ пожеланію (кто желаетъ записать дозволяемъ); и 4-е) на вписанныхъ малолѣтковъ душъ и ревизскихъ душъ надѣлить пахотной сѣнокосной землей, — лѣсомъ и всѣмя мирскими угодьями разверстку податей и повинностей производить на все эти души и платежъ податей и повинностей другъ — за друга отвѣтствуемъ круговою порукою на 10 лѣтъ; волостные мирскіе сборы и службу, до отправленія воинской повинности малолѣтки платить и служить не обязаны. А мирскіе сельскіе сборы; на содержаніе сельскихъ управленій, и приходскихъ церквей и ихъ служителей и проч., все малолѣтыи платить обязаны, и во всѣхъ обезпеченіяхъ этихъ платежахъ отъвѣтствуемъ другъ-за друга круговою порукою на десять лѣтъ, и всѣ мы сами за себя обязаны все—подати и повинности мирскія сборы платить и отвѣтствуемъ каждый за себя своимъ имуществомъ на основаніи закона и на всѣ эти души сдѣлать разверстку податей за 1-ю половину с. г., и приступить къ сбору сборщику Дмитріеву за мертвые души раздать подать и всѣ сборы. Съ малолѣтковъ собрать (таковыя немедленно,) причемъ объясняемъ, что кр-нъ нашего общества, имѣющихъ по закону право голоса, числится 57 человѣкъ а присутствовало на сходѣ 46 человѣкъ вразныхъ отъ лучкахъ 12 человѣкъ, приговоръ этотъ желаемъ въ книгу занѣсти, въ томъ и подписуемса.

цевъ; дѣлили землю жеребьевкой по душамъ VIII-й ревизіи; второй передѣлъ—въ 1858 г.; третій—въ 1869 г. по припятіи казанскихъ переселенцевъ—въ количествѣ, какъ говорили крестьяне 171 души. Дѣлили землю по числу душъ X-й ревизіи. Слѣдуетъ замѣтить, что до 1869 г. почти половина участка была въ фактическомъ владѣніи казны и отдавалась ею подъ выпасъ скота, вслѣдствіе чего земля утолочилась и считалась крестьянами очень хорошей для распашки. Передѣлъ 1869 г. сдвинулъ первыхъ переселенцевъ съ первоначально занятыхъ ими мѣстъ, которыя всѣ находились кругомъ самаго селенія; надѣлить здѣсь казанцевъ было нельзя — поэтому рѣшено было обратить всѣ поддворныя пашни въ поскотину, а раздѣлить на души дальнія пашни и вышеозначенныя толоченыя земли. Новые переселенцы согласились на это. — Послѣдній передѣлъ былъ произведенъ по приговору 17 мар. 1885 г. на 10 л. Причина передѣла заключалась въ обременительности службы и податей, разверстываемыхъ по старымъ душамъ; отъ продажи земли податей выручить было нельзя главнымъ образомъ потому, что спросъ на надѣльную землю сдѣлался крайне ограниченъ вслѣдствіе разрѣшенія казакамъ сдавать землю въ аренду; разрѣшеніе это дано было такъ лѣтъ 15—20 тому назадъ, и съ тѣхъ поръ цѣлинная земля, которой на душахъ было мало, продавалась по 1 р., въ лѣто, а распаханная — по 20 — 50 к., да и эти цѣны богатые крестьяне не давали, предпочитая покупать у казаковъ свѣжія земли. Въ 1885 г. земля была передѣлена на 160 душу; всѣ мужчины съ 10 лѣтъ надѣлялись землей обязательно, а до 10 л. — по желанію домохозяевъ; впрочемъ, для очень бѣдныхъ дворовъ было сдѣлано снисхожденіе — позволялось отказываться отъ земли и тѣмъ, кто имѣлъ болѣе 10 лѣтъ. Послѣ 1885 г. исключилось изъ общества еще 10 душъ, такъ-то осталось только 150 земельныхъ душъ. Надѣляли по 12 дес. (2,500 кв. с.), изъ конхъ 10 дес. была земля распаханная — а двѣ десятины — цѣлизна. Всѣ мѣста, означенныя на планѣ степью, дѣйствительно не распаханы. Вслѣдствія обилія земля крестьяне держатъ много скота. Главный недостатокъ участка—отсутствіе воды; на степяхъ есть только частные колодцы; единственный мірской колодезь находится на «Злыдневой», вырытъ въ засуху 1883 г. не по общественной раскладкѣ, а многоскотными хозяевами — «по охотѣ». Глубина этого колодца—12 арш.; хотя крестьяне и жалуются на недостатокъ воды, тѣмъ не менѣе сами говорятъ, что воду всегда можно достать колодцами.

Передѣлъ произведенъ слѣдующимъ образомъ. Вся земля была измѣрена «стеклами», а не подомохозяйственно; разочли — по скольку придется на душу; затѣмъ глазомѣрно установили надѣлять первымъ сортомъ по 5 дес., вторымъ — также по 5 дес. и третьимъ — по двѣ. Эти двѣ десятины образовались изъ давнишней залежи и зачислены были въ

первый сортъ. Каждое стекло дѣлилось особо отъ другихъ; всѣ домохозяева сначала получали только первый сортъ; тѣ изъ нихъ, которые имѣли на своихъ пашняхъ колодцы, избушки и т. п., имѣли право остаться на своихъ старыхъ мѣстахъ на 1 или 2 души—по усмотрѣнію общества—причемъ пашня обязательно считалась за первый сортъ; менѣе 5 дес. падѣляться въ первыхъ двухъ сортахъ никто не имѣлъ права; если въ какомъ-нибудь стеклѣ никто не бралъ по 5 дес. за первый сортъ — то оно пропускалось и считалось второ-сортнымъ; если въ стеклѣ одинъ домохозяинъ бралъ 5 дес. за первый сортъ, а другой — 10 на томъ-же самомъ мѣстѣ, первый долженъ былъ уступить; если третій бралъ 15 дес., то второй также уступалъ; словомъ, кто больше давалъ пятковъ—за тѣмъ земля и оставалась; при этомъ допускалась складчина на образованіе нѣсколькихъ пятковъ десятинъ; если на одно и то же мѣсто лѣзли домохозяева, давая одинаковое количество пятковъ—то между ними производилась жеребьевка. Такимъ же порядкомъ были раздѣлены 2-й и 3-й сорты.

Д. Боровлянка [192]), судя по тому, что она падѣлена по 15 дес. на

---

[192]) Приговоръ о передѣлѣ земли (№ 6). Боровлянскаго сельскаго схода.

1887 года февраля 24 дня мы, нижеподписавшіеся государственные кр-не Тобольской губ., Курганскаго округа, Плотниковской волости, деревни Боровлянки въ числѣ 349 ревизскихъ душъ и 144 домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ; бывъ сего числа въ общемъ сборѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Леонова и кандидата старосты Васильева, на которомъ имѣли сужденіе о розделѣ земли, лѣса и сенокошенья на новыя души съ 1887 года февраля 24 дня; съ этого время подать, повинности и общественные сборы платить съ новыхъ душъ въ чемъ и подписуемся, бывъ на сходѣ, 129 человѣкъ и единогласно подтвердили, въ чемъ и подписуемся, нижеслѣдующее условье: 1-е) землю хлѣбопахотную передѣливать всю по жребью къ парамъ; 2-е) по веснѣ сѣять на старыхъ надѣлахъ по 3 десятины на душу; малолѣткамъ, у которыхъ не было падѣлено земли то на посѣвъ такъ-же дать по 3 десятины общественной, гдѣ таковая имѣется; 3-е) лѣсъ березовый ровнять, стараго хозяена не сгонять, лишки отбавить а малолѣтамъ прибавить, сосновый тоже; 4-е) поскотину городить съ душъ; 5-е) подножнаго корму съ лошадей, коровъ и овецъ (? вѣроятно, пропущено «не брать»); 6-е) подножнаго корму съ кучи по 40 к. (вѣроятно, говорится о внѣ поскотинныхъ пастбищахъ); 7-е) съ разночинцевъ, т. е. какъ съ чужихъ, такъ и со своихъ, не имѣющехъ тягла, подножнаго корму съ кучи по 1 руб., а съ домовъ (пропускъ; вѣроятно, рѣчь идеть объ усадьбѣ) по 15 коп. съ сажени; 8-е) разночинцамъ съ плотежа души не брать подножнаго, корму у жителей не покупать а платить въ общество; 9-е) послѣ оннаго перѣдѣла прибудуть изъ службы солдаты надѣлять всѣми съ годами на ровни съ прочими жителями; 10-е) кто будетъ падѣленъ, тому нести все тѣгло на ровни съ жителями; 11-е) 60-лѣтніе должны платить всѣ повинности на ровни съ прочими; 12-е) малолѣтніе съ 18 лѣтъ въ послугу выбирать подати и повинности казенныя и общественныя платить, съ 1887 года февраля 24 дня; 13-е) передѣлъ съ 1887 года на 15 лѣтъ по 1891 годъ; 14-е) лѣсъ березовый для отопленія до талицы рубить въ своихъ паяхъ, но не продавать, а запасъ не нарубать, сосновый вовсе не рубить; 15-е) спустя 15 лѣтъ старыхъ хозяевъ

душу въ волости, куда существовало весьма значительное переселеніе, состоитъ изъ переселенцевъ. Новый передѣлъ былъ произведенъ въ 1887 г. на 10 л. на 375 душъ, причемъ надѣлъ получили только желающіе — общество же не принуждало брать земли. Старыхъ надѣльныхъ душъ было — по однимъ показаніямъ 344, по другимъ — 355; по исчисленію земель ревизскихъ душъ считается 356. Земля продается не свыше 40 к. за десятину (2.500 кв. с.), потому-то арендуютъ много земли у казаковъ; надѣлъ $5^1/_2$ дес. па душу. Раздѣлъ произведенъ жеребьевкой. Общество разбилось на $37^1/_2$ жеребьевъ по 10 душъ въ каждомъ. Первый и второй сорта разбиты были на 25-десятинныя, третій — на 5-десятинныя стекла. Каждое стекло было пронумеровано и сортъ его заранѣе опредѣленъ. Десятки вытаскивали изъ шапки нумера. Внутри десятка также производилась жеребьевка. Существовавшіе на пашняхъ колодцы и балаганы переходили къ новому хозяину съ небольшой приплатой старому — по взаимному соглашенію или по усмотрѣнію общества, если соглашенія несостоялось.

С. Верхне-Алабужское [200]) послѣдній передѣлъ произвело въ 1885 г.,

---

съ пая лѣса березоваго и сосноваго не сгонять такъ же лишки отбивать малолѣтамъ прибавлять; 16-е) безъ спроса общества усадьбу не занимать, овины не ставить; 17-е) въ поскотинѣ лѣсъ не огораживать; 18-е) овины ставить на свободное (мѣсто?) по 5 саженъ поперекъ и 50 вдоль; 19-е) казенные переулки очистить па сквозь; 20-е) около берега ходъ очистить; 21-е) береговые овины убрать; 22-е) солдаты Александровскіе рекрутскаго набора, если пожелаютъ принять всю (землю?) въ году (?) отъ общества, то должны платить все на ровни съ прочими кр-нами этого общества такъ что каждая душа принимаетъ на себя всю выгоду отъ общества, должна оплачивать свой надѣлъ, по новому со всѣми кр-нами и солдатами; надѣлены землей и лѣсомъ на 375 душъ, пахатной земли по $5^1/_2$ дес. на душу.

[200]) Приговоръ о передѣлѣ земли.

1884 года Января 22 дня. Мы, нижеподписавшіеся Курганскаго округа, Плотниковской волости, Верхне-Алабужскаго сельскаго общества, состоящаго изъ 526 ревизскихъ душъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты Артемья Софронова Кушнорова, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что у насъ въ селѣ Верхне-Алабужскомъ послѣ 10-й ревизіи предвидится большое количество малолѣтковъ; поэтому мы всѣ единогласно согласились согласно 6 пункта 51 ст. общ. пол. о кр. 19 февраля 1861 г. вмѣститься малолѣтковъ, а умершихъ исключить; малолѣтковъ включить отъ 5 лѣтъ, а кто пожелаетъ включить и моложе 5 лѣтъ, не воспрещать, и стариковъ до 60 лѣтъ, а кто желаетъ платить и старше 60 лѣтъ, тоже не воспрещать, а которые сверхъ 60 лѣтъ нежелаютъ платить подати, если не имѣетъ возможности, таковаго надѣлить 4-й частью всѣхъ общественныхъ продовольствій; передѣлъ на 10 лѣтъ: 1-е) раздѣлить землю на наличныя души платежныя и неплатежныя отставныхъ солдатъ, всего на 353 души; сначала хорошей земли 2 десятины на душу первымъ пластомъ, какъ на старшую душу, такъ и на малолѣтковъ, не сживая хозяевъ со старой пашни, а если окажется залишнія — не препятствовать; а на 2-й пластъ надѣлить по 4 десятины, тоже не сживая со своихъ пашенъ; на 3-й пластъ—по 2 десятины, всего по 8 десятинъ на каждую душу; 2-е также и лѣса какъ сосновый и бе-

надѣляя обязательно всѣхъ, имѣвшихъ отъ 5 до 60 лѣтъ; внѣ этихъ предѣловъ—по желанію самихъ домохозяевъ; нѣсколько душъ, принадлежащихъ къ сиротскимъ и вообще маломощнымъ дворамъ, были освобождены отъ надѣла, хотя возрастъ ихъ и находился въ предѣлахъ отъ 5 до 60 лѣтъ: общество рѣшило, что давай-не давай имъ землю—все равно податей платить не станутъ. Причина передѣла—тяжесть службъ и податей, а также желаніе малолѣтовъ получать земли. Передѣлъ произведенъ на 10 лѣтъ. Общаго измѣренія земли не было—сообразили по старымъ надѣламъ и душамъ: прежде было по $8^1/_2$ дес., теперь—по 8 д. 300 с.; произведеніе 529 старыхъ душъ $\times 8^1/_2$ дес. почти равно другому произведенію—553 новыхъ душъ на 8 д. 300 с.—разница всего около 17 дес. Всѣ пахатныя земли еще въ 1858 г. были изрѣзаны на 25-десятинныя стекла, изъ которыхъ теперь образованы были только 24-десятинныя (2.500 кв. с.)—уменьшены стекла для «сбросу» на дороги, межи и т. п. Передѣлъ произведенъ слѣдующимъ образомъ. Нарѣзанныя стекла имѣли видъ квадратовъ со сторопой въ 250 с.; такой квадратъ считался только 6-душнымъ, такъ какъ на каждую душу полагалась лента въ 4 дес., одинъ бокъ которой былъ въ 250 с., а другой, хотя и въ $41^2/_3$ с., но $1^2/_3$ с. шла на «сбросъ», такъ-что весь квадратъ считался только въ 24 дес. Надѣляли сначала первымъ сортомъ, и тутъ—при соблюденіи основнаго правила не смѣщать домохозяина со стараго мѣста—допускалось все-таки «надорожка», если кто-нибудь «лѣзъ» на это мѣсто. Въ «стеклѣ» никто не имѣлъ права получить менѣе 4 дес.; т. е. ленты въ $41^2/_3 \times 250$ с. Этимъ правиломъ и была ограничена «надорожка»: «налѣзавшій» или долженъ былъ взять всѣ 4 дес., если прежній хозяинъ уходилъ, или, если послѣдній не хотѣлъ оставить своего мѣста, дѣлиться вмѣстѣ съ нимъ, на что почти никто не соглашался, опасаясь получить мелкія полосы; но при этомъ прежній домохозяинъ все-таки уступалъ не болѣе двухъ дес. на душу. Все, что не было разобрано въ какомъ нибудь стеклѣ за первый сортъ — браковалось и считалось за второй сортъ. Когда въ первомъ «пласту» раздѣлались съ «хозяйственными» участками, т. е. «успокоили» домохозяевъ землями, находившими-

---

резовый раздѣлить на это же количество наличныхъ душъ, сосноваго по 10 саженъ, а березоваго по полудесятинѣ съ тѣмъ, чтобы у кого есть порощеной лѣсъ не отбирать, а если окажется залишней—таковымъ непрепятствовать; а у кого окажется вырубленъ, таковой долженъ оставаться на своей вырубкѣ если есть подрасть, а если нѣтъ подрости, таковаго надѣлить мелкимъ лѣсомъ; а малолѣтковъ надѣлять, гдѣ окажется порощеный общественный лѣсъ. При всѣхъ надѣлахъ, какъ земли, такъ и лѣсовъ, старшинами, должны быть понятые и долженъ быть законный порядокъ, въ чемъ и постановили настоящій приговоръ; въ томъ и подписуемся—грамотные своеручно, а за неграмотныхъ на подлинномъ подписано.

мися въ ихъ владѣніи, передѣлъ остатковъ, отрѣзковъ производился уже нѣсколько иначе, такъ какъ они являлись землями въ точномъ смыслѣ «вольными», общественными, на которыя никто никакихъ правъ предъявить не могъ. Если желающихъ сѣсть на эти «безхозяйственныя» земли было много, то между ними устраивалась жеребьевка (руками на веревкѣ или на палкѣ, какъ въ играхъ); по установившейся такимъ образомъ очереди «стекло» или вообще участокъ наполнялся. Между получившими участокъ земли распредѣлялась по одному изъ слѣдующихъ четырехъ способовъ: а) кто выбиралъ 2 дес. самой лучшей земли, тотъ обязывался получить 6 дес. 300 кв. с. самой худшей пашни; б) по добровольному раздѣлу; в) жеребьемъ, если не хотѣли терять вторыя 2 дес. перваго сорта; г) если два хозяина желали сѣсть на одно мѣсто во чтобы-то ни стало—участокъ разбивался, но такъ, чтобы получалось не менѣе 2 дес. на душу перваго сорта, остальныя же 6 дес. отводить изъ 2-го и третьяго сорта. Въ тѣхъ «стеклахъ», въ которыхъ не было полныхъ 24 дес. вслѣдствіе присутствія «колковъ», «вишняковъ» и т. п.—эти пространства исключались изъ счета земли и недополучившимъ отводилась земля въ другомъ мѣстѣ. Второй и третій сортъ дѣлился безъ «падорожки» и почти безъ участія воли надѣлявшагося домохозяина; земельный старшина совмѣстно съ обществомъ обсуждалъ достоинство и количество полученной домохозяиномъ первосортной земли и сообразно съ этимъ давалъ ему въ остальныхъ сортахъ получше или похуже. Отъ всего передѣла, по словамъ крестьянъ, осталось еще 126 дес. земли для надѣленія возвращающихся изъ службы солдатъ; земля эта сдается обществомъ подъ выпасъ скота (около 20 дес. обыкновенно по 15 коп.); остальное сдается какъ сѣнокосъ изъ платы по 2—3 коп. съ копны. Доходность покоса разумѣется зависитъ отъ размѣра урожая; урожай бываетъ только въ средніе по влагѣ годы.

Глѣдянская волость.

Въ Глѣдянской волости существуетъ нѣсколько составныхъ общинъ. Наибольшая изъ нихъ *Глѣдянская* (776 наличныхъ душъ) не производила передѣла пашенъ съ 1858 г.; только когда въ 1869 г. отдѣлилась отъ нея д. Межборская, образовавшая также составную общину (съ выселкомъ Одина), то Глѣдянская община должна была надѣлить нѣсколько своихъ домохозяевъ, для которыхъ не хватило мѣста, оставленнаго межборцами; для этихъ душъ глѣдянцы отвели около 50 дес. нераспаханнаго мѣста. Въ составъ

Глѣдянской общины входятъ слѣдующія селенія: с. Глѣдянское, д.д. Дубровская, Худякова, Полусальская и часть д. Художитковой (16 дворовъ). Передѣлъ 1887 г. произошелъ главнымъ образомъ вслѣдствіе требованія безземельныхъ «малолѣтовъ», которыхъ общество заставляло служить; крестьяне, владѣвшіе землею въ количествѣ, превышавшемъ ихъ трудовыя силы, не протестовали противъ отрѣзки у нихъ земли, потому-что арендныя цѣны въ два раза уменьшились въ періодъ 1883—1887 гг.: до 1883 г. десятина (2500 кв. с.) продавалась за 1 р. 50 к.—2 р. на лѣто и до 3 р. подъ пары (на 2 года); въ 1887 г. цѣна пала до 70 к. за лѣто и до 1 руб. 50 коп. подъ пары. Причину дороговизны земли крестьяне видятъ въ малоземельи ($5^1/_2$ дес. на душу), вслѣдствіе котораго много домохозяевъ выселилось въ Кузнецкій и Барнаульскій округа Томской губ. Можно было бы покупать землю въ с. Давыдовскомъ (Чернавской вол.), гдѣ будто бы, по словамъ глѣдянцевъ только $^1/_{10}$ часть крестьянъ сѣютъ хлѣбъ, а остальные — «чуть поплоше — сейчасъ въ кошель идутъ»; но и здѣсь встрѣчается препятствіе: вслѣдствіе отдаленности давыдовскихъ полей тамъ очень часто хлѣбъ воруютъ съ пашенъ. Сильное паденіе арендныхъ цѣнъ съ 1883 г. крестьяне объясняютъ слѣдующимъ образомъ: въ 1883 г. хлѣбъ градомъ выбило; 1884, 1885 и 1886 г.г. были очень дождливы, и хлѣба оказались отличными по соломѣ, но совершенно плохими по зерну; наконецъ въ 1887 г. — «сѣмена измѣнили». Вслѣдствіе этого цѣлаго ряда неурожаевъ арендныя цѣны понизились на половину, а потому и домохозяева, владѣвшіе большимъ числомъ душъ по передѣлу 1858 г., охотно согласились въ 1887 г. уступить свои излишки въ пользу «малолѣтовъ», требовавшихъ себѣ земли, когда на нихъ налагали общественную службу.

Отъ каждаго селенія (кромѣ части д. Художитковой) было избрано по одному земельному довѣренному; селенія клиньями не разводились; домохозяева надѣлялись безъ различія ихъ принадлежности къ тому или другому селенію. Хозяева со старыхъ мѣстъ «не сживались». Общаго измѣренія «земли не дѣлали: сначала надѣлили 2-мя десятинами 1-го сорта, потомъ 3-мя десятинами 2-го; остатки, считавшіеся третьимъ сортомъ, были измѣ-

рены и разсчитаны по $^1/_2$ дес. на душу. Самая лучшая земля 1-го сорта находится между селеніемъ и «линейской» (т. е. въ казачью линію) дорогой; здѣсь, въ случаѣ «налѣзанія» въ старожильскіе участки, старому хозяину давали только одну десятину, а другую отводили гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ; а если на участокъ стараго хозяина никто требованій не предъявлялъ, то ему давалось по 2 дес. на душу въ его старыхъ пашняхъ. Въ обоихъ случаяхъ старый домохозяинъ имѣлъ право выбирать любую часть, а нелюбую — сдавать въ общество. Если старый хозяинъ получалъ вслѣдствіе «налѣзанія» одну десятину въ указанномъ мѣстѣ, то вторую десятину ему все-таки отводили къ «линейской» дорогѣ. Менѣе 1 дес. брать не позволялось; «налѣзать» болѣе, чѣмъ на одну десятину, также не позволялось. Во второмъ сортѣ каждому домохозяину прежде всего предоставлялось право получить тѣ участки, въ которыхъ находились колодцы и родники; затѣмъ ему домѣривали остальное; споровъ и «налѣзанія» во второмъ сортѣ не было, потому-что земля этого разряда болѣе или менѣе однородна. На третьемъ сортѣ стараго домохозяина не «соблюдали»: кто первый пришелъ на раздѣлъ земли, тотъ получалъ, гдѣ хотѣлъ, причитающееся ему количество земли.

Описанный порядокъ раздѣла имѣетъ большіе недостатки вслѣдствіе отсутствія сортировки пашни и вызвалъ многочисленные споры и жалобы въ волостной судъ. Крестьянинъ Художитковъ жалуется на то, что къ его колодцу припустили чужую пашню; баба въ претензіи на то, что ее согнали съ «выгоенной» мужемъ земли, на что земельные старшины возражаютъ, что земля эта и безъ «гоенья» всетаки «коронная», т. е. самая лучшая; третій завидуетъ тому, у котораго нѣтъ земли по старой «линейской» дороги и т. д., и т. д. Вообще, при отсутствіи точныхъ правилъ для раздѣла пашни у многихъ крестьянъ глѣдянской общины сложилось убѣжденіе, что будто бы земельные старшины «опивали и объѣдали землю».

Другая составная община Глѣдянской волости состоитъ изъ дд. *Разломайки, Островской, Ванявиной и части д. Художитковой (9 дворовъ)*. Здѣсь также, какъ и въ предшествовавшей общинѣ, пашня не разбивалась клиньями между обществами, а надѣлялся каждый домохозяинъ непосредственно. Избрано было два земельныхъ довѣренныхъ— отъ каждыхъ двухъ деревень по одному. Первымъ сортомъ надѣляли

по двѣ дес., вторымъ—по три, а третьимъ—сколько останется. Въ 1887 г. третьимъ сортомъ еще не надѣлились. Вообще весь раздѣлъ былъ очень грубъ.

Д. Участокъ Ванявинскій представляетъ отдѣльную общину, образованную въ 1846 г. россійскимй переселенцами изъ разныхъ уѣздовъ Смоленской губ. Сначала эти переселенцы поселились въ выселкѣ Ванявинскомъ, гдѣ прожили около 3 лѣтъ; но не стало согласія съ старожилами—переселялись на оз. Костыль; здѣсь прожили лѣтъ 9— «вода выжила». Въ 1858 г. часть домохозяевъ переселилась на оз. Березовое, а другая—на Березовый логъ, потому-что около озера «бугра не хватило». Когда переселились на Костыль, то отъ старожиловъ отдѣлились добровольной межой по Березовый логъ. Послѣ переѣзда на оз. Березовое, т. е. около 1858 г., начали хлопотать объ отдѣльной отъ старожиловъ нарѣзкѣ земли, потому-что послѣдніе притѣсняли, да и сами россійцы побогатѣли, начали побольше припахивать земли. До этого времени хлѣбопашествомъ занимались мало, многіе ходили на пріиски, многіе занимались пасти барановъ; теперь эти занятія оставлены — остался только одинъ промыселъ—шерстобитничество, которымъ занимается не менѣе 20 дворовъ. Хлопоты объ отдѣльной отъ старожиловъ нарѣзкѣ увѣнчались успѣхомъ только въ 1869 г.

Всего передѣловъ земли въ д. Участкѣ Ванявинскомъ было четыре 1) около 1849 г. когда переселились на оз. Костыль и отдѣлились отъ старожиловъ Березовымъ логомъ; 2) при X-й ревизіи; 3) въ 1869 г., когда получили отдѣльную отъ старожиловъ нарѣзку; дѣлили по 1 дес. пашни и 4 з. лѣсу; 4) въ 1885 г. на всѣ души мужскаго пола; позволялось каждому «вписывать» сколько угодно душъ (не больше, впрочемъ, того числа, какое было въ дѣйствительности у домохозяина). Передѣлу сильно сопротивлялись тѣ домохозяева, у которыхъ было много мертвыхъ душъ, потому-что они за нихъ службы не несли, равно какъ и не платили мірскихъ сборовъ. Сопротивленіе было столь сильно, что передѣла, пожалуй, и не состоялось бы, еслибъ не было понужденія къ этому со стороны крестьянскаго чиновника.

При всѣхъ передѣлахъ—начиная съ 1849 г.—земля дѣлилась при помощи жеребьевокъ. При передѣлѣ 1885 г. образовано было 21 жеребій по 10, 12 и 13 душъ; на всѣ три сорта жеребьевки производились отдѣльно и притомъ не выходя въ поле; жеребій дѣлался не на земельные участки, а на «десятки» душъ; въ какомъ порядкѣ вынимались жеребья—въ такомъ и садились десятки въ натурѣ. Раздѣлъ земли внутри каждаго участка производился самымъ разнообразнымъ образомъ: нѣкоторые раздѣлились «по согласію, на любяхъ», другіе метали

жеребій и т. п. Изъ этого видно, что передѣлъ земли въ участкѣ Ваняшинскомъ совершенно отличается отъ сибирскихъ обычаевъ.

Приговоръ о передѣлѣ пашенъ *въ д. Межборской* состоялся 27 января 1885 г. на 15 лѣтъ; постановлено было надѣлять всѣ мужскія души, причемъ даже умершіе, равно какъ и родившіеся между 27 января и 9 мая 1885 г. получали землю. Причина передѣла—настоянія малолѣтовъ, отсутствіе лицъ, годныхъ къ общественной службѣ, и дороговизна до 1885 г. пахатной земли, которая у всѣхъ «на умаленьи»; внутри общины почти вовсе нѣтъ продажи земли; богатые межборцы покупаютъ землю въ сосѣдней Чернавской волости — въ селеніяхъ Давыдовскомъ, Чернавскомъ и Осиновскомъ. Измѣренія пашенъ не было; сортировку оставили прежнюю,—какая установлена была стариками. Пашня перваго и втораго сорта была нарѣзана длинными лентами, примыкающими или къ водопоямъ, или къ «колкамъ». Въ первомъ сортѣ домохозяинъ выбиралъ любое мѣсто въ своихъ старыхъ пашняхъ; во второмъ сортѣ онъ лишенъ былъ этого права, и уже земельные старшины надѣляли его по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ качествомъ выбраннаго имъ въ первомъ сортѣ участка. Хотя вторымъ сортомъ предположено было надѣлять по $2^1/_2$ дес., однако многимъ домохозяевамъ отведено только по 2 дес., если участокъ подходитъ къ колку, гдѣ земли считаются лучшими, остальная же $^1/_2$ дес. 2-го сорта присоединялась къ 3-му сорту и давалась на открытой степи; если же случалось, что 2-й сортъ весь давался на степи, то въ такомъ случаѣ всѣ $2^1/_2$ дес. нарѣзывались «съ межи третьему сорту», т. е. въ одномъ участкѣ на все число душъ, имѣвшихся у домохозяина. Третій сортъ—$^1/_2$ дес. на душу—образовался изъ самыхъ худшихъ земель, лежащихъ на открытыхъ степныхъ мѣстахъ; эти пашни, какъ давно вошедшія въ обработку, во-первыхъ, выпахались, а во-вторыхъ, превратились въ столь измельченный грунтъ, что будучи подвержены дѣйствію вѣтровъ, очень нерѣдко «выдуваются», т. е. весь плодородный слой уносится вѣтромъ; поэтому крестьяне и зачислили ихъ въ третій сортъ, не смотря на то, что прежде эти мѣста считались наилучшими. Пашни эти на столько ухудшились, что на нихъ уже никто не гнался за правомъ старожилочности: чья-бы ни была пашня—она отводилась или тому, кто первый заявилъ на нее требованіе, или кому она приходилась «съ межи».

Въ с. Ялымъ по приговору 12 апр. 1887 г. значится 493 земельныхъ души, хотя земельные довѣренные увѣряютъ, что въ дѣйствительности раздѣлъ произведенъ только на 487 душъ, что вполнѣ возможно допустить, потому-что въ ялымской общинѣ передѣлъ былъ произведенъ не особенно аккуратно. Измѣренія пашенъ не было; даже послѣдніе 975 кв. с. на душу опредѣлены были на глазъ — если кому не хватало —

замѣривали изъ цѣлизны. При первоначальномъ опросѣ земельные старшины показали, что измѣренной пахатной земли въ ялымской общинѣ 5 дес. 7 з. (2500 кв. с.), и что есть еще не раздѣленные (за негодностью) по душамъ «выдувы»; при вторичномъ опросѣ оказалось, что всей пашни на душу у нихъ 6 д. 350 кв. с., и что вновь прибавленная земля, въ количествѣ 22×50=1100 кв. с., вовсе не такъ плоха, какъ говорили крестьяне раньше, потому-что зачислена въ третій, а не въ четвертый сортъ.

Порядокъ передѣла заключался въ слѣдующемъ: право старозаимочности соблюдалось только по отношенію къ первому сорту (2 дес.) и то лишь въ томъ случаѣ, если домохозяинъ явится на передѣлъ—иначе его земля считалась безхозяйная; если домохозяинъ въ первомъ сортѣ «отопрется» отъ своей земли, то его надѣляли только отрѣзками отъ прочихъ домохозяевъ; на этихъ отрѣзкахъ, равно какъ и на упалыхъ душахъ землю дѣлили по жеребью. До передѣла позволялось каждому домохозяину распахать 1 дес. жнивы и тогда эта земля безотговорочно засчитывалась въ 1-й сортъ; что касается до приготовленныхъ къ 1887 г. паровъ, то во всѣхъ сортахъ пашни они оставались за вспахавшими и тѣ, которымъ они достались по передѣлу 1887 г., должны были «перетерпѣть» этотъ годъ. Земля на «окупныя» души получалась окупавшими на ихъ собственномъ старожильствѣ, что, впрочемъ, касалось только перваго сорта. Остальные три сорта дѣлились по жеребьевкѣ, которая, однако, производилась не между всѣми членами общества, а только между желающими получить извѣстное мѣсто, прежніе владѣльцы котораго никакихъ преимущественныхъ правъ не имѣли, а жеребьевались наравнѣ съ прочими. Описанный порядокъ передѣла оказался выгоднымъ для наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, такъ какъ паровая земля втеченіе 1887 г., какъ сказано выше, находилась въ владѣніи домохозяина, ее обработавшаго, то бѣдняки, не могшіе «перетерпѣть» цѣлаго года, обѣгали брать вспаренныя земли, сколь бы хорошаго качества онѣ ни были, и потому большая часть хорошихъ паровыхъ пашенъ осталась въ рукахъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ. Во-вторыхъ, худшія земли, находившіяся «съ межи» съ землей зажиточнаго крестьянина, также доставались ему, потому-что не находилось охотниковъ жеребьеваться на землю плохую и не находящуюся въ связи съ прочими пашнями желающихъ жеребьеваться; вслѣдствіе этого, богатые крестьяне, получивъ хорошія паровыя земли, вмѣстѣ съ тѣмъ большею частью получили худшія земли смежно съ первыми и могли образовать большіе пахатные участки, что здѣсь чрезвычайно цѣнится. Хотя ялымцы—чистѣйшіе сибиряки, но мы видимъ, что они примѣнили совершенно не сибирскій способъ передѣла—именно жеребьевку, которую они хотѣли примѣнить даже и къ

первому сорту и не сдѣлали этого лишь потому, что, во-первыхъ, некогда было, а во-вторыхъ, не хотѣли окончательно «сживать хозяевъ со становьевъ», т. е. съ мѣстъ, гдѣ выстроены были избушки, колодцы, погреба и т. п. Причина такого необычнаго у сибиряковъ явленія заключается въ томъ, что ялымскіе крестьяне въ прежнее время мало пахали свои земли, а пахимали въ д.д. Каменкѣ и Обрядовкѣ, гдѣ земли были свѣжія и невыпаханныя; вслѣдствіе этого у крестьянъ не было особыхъ побужденій слѣдовать чисто сибирскимъ формамъ передѣла, характеризующимся соблюденіемъ принципа старозаимочности. Такъ какъ принципъ этотъ примѣнялся только въ 1 дес. перваго сорта и такъ какъ земли 1-го и 2-го сортовъ большею частью одного достоинства, то вся разница въ пашняхъ заключалась въ степени ихъ обработки; вслѣдствіе этого, крестьяне сильно «налѣзали» въ хорошо «выгоенныя» пашни, и здѣсь-то происходила особенно усиленная жеребьевка, если только въ этихъ участкахъ не было слишкомъ много паровъ богатыхъ домохозяевъ. Земельные довѣренные считаютъ для себя жеребьевку самымъ лучшимъ способомъ раздѣла, такъ какъ при ней нѣтъ ни «споповъ», ни «жалобъ» на нихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же земельные довѣренные сознаютъ, что жеребьевка приводитъ къ очень неправильному распредѣленію земли, потому-что однимъ счастье повезло, а другимъ нѣтъ; впрочемъ, неравномѣрность эта нѣсколько уравновѣшивается разнообразіемъ сортовъ, которыхъ крестьяне считаютъ 4, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ быть подраздѣленъ еще на два сорта.

Чернавская вол.

Здѣсь намъ придется начать съ описанія передѣла *въ д. Обуховой*, который сопровождался продолжительными пререканіями, касающимися принципіальнаго вопроса размежеванія селеній, въ которыхъ старожилы смѣшаны съ переселенцами.

Д. Обухова состоитъ изъ 80 дворовъ старожиловъ и 192 дворовъ псковскихъ переселенцевъ, пришедшихъ сюда въ 1845 г. Чтобы понять настоящее положеніе этого селенія, необходимо войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности относительно его земельной исторіи со времени переселенія сюда псковскихъ крестьянъ. Необходимо прежде всего напомнить, что во время переселеній 40-хъ и 50-хъ годовъ существовало слѣдующее правило: при обмежеваніи казенныхъ земель, изъ которыхъ выдѣлялись переселенческіе участки,

земля отводилась по слѣдующему разсчету: по 15 десятинъ на каждую ревизскую душу какъ старожиловъ, такъ и переселенцевъ, да сверхъ того прибавлялось 25% на приростъ одного старожильскаго населенія; и эти 25% присчитывались только къ той землѣ, которая приходилась на старожильскія души. Слѣдовательно, если предстояло надѣлить два селенія — старожильское и переселенческое — въ каждомъ изъ которыхъ было по сту душъ, то первое получало 1875 дес., а второе — только 1500 дес. И такъ какъ каждое селеніе получило землю въ заранѣе обмежеванномъ участкѣ, то не могло произойти ни споровъ, ни недоразумѣній. Другое дѣло, когда происходило приселеніе переселенцевъ къ какому-нибудь селенію, какъ напр. къ д. Обуховой. Земля въ этомъ случаѣ отводилась по разсчету: 1875 + 1500 десятинъ на 200 душъ, т. е. въ сущности по $16_{,875}$ дес. на каждую душу. Такъ именно и было въ Обуховой при первоначальномъ ея заселеніи: на 135 душъ старожиловъ было отведено земли: $135 \times 15 + {}^{1}/_{4} \times 2025 = 2531{}^{1}/_{4}$ дес., а на новоселовъ только $268 \times 15 = 4020$ дес. [201]). Спрашивается теперь, должны-ли эти крестьяне владѣть совмѣстно и поровну, или по вышеозначенной пропорціи? Въ то далекое время, когда происходило приселеніе крестьянъ, этимъ тонкимъ вопросомъ не задавались ни сами крестьяне, ни межевые чины, производившіе отводъ земли; какъ мы уже неоднократно видѣли, нигдѣ у крестьянъ не возникало въ этомъ отношеніи сомнѣній, и вездѣ, въ случаѣ приселенія, землею владѣютъ совмѣстно и равномѣрно какъ переселенцы, такъ и старожилы. Но въ д. Обуховой старожилы сообразили эту разницу и еще 40 лѣтъ назадъ начали настаивать на разверстаніи угодій между собой и переселенцами. Повидимому переселенцы тогда не понимали, въ чемъ суть дѣла, и согласились на разверстку, полагая, что она будетъ произведена поровну и что дѣло идетъ только объ уничтоженіи черезполосицы, а не объ измѣненіи размѣра надѣла. Намъ уже

---

[201]) Какъ это видно изъ «карты Тобольской губ., Курганскаго округа, Черлавской волости, дачи д. Обуховой, представляющей полюбовный раздѣлъ земли между старожилами и переселенцами Псковской губ., согласно третейскаго акта, учиненнаго въ 1851 г., и отрѣзку лѣса въ крестьянскія запасныя рощи».

неоднократно приводилось встрѣчать примѣры (особенно въ Саломатовской волости), гдѣ сами переселенцы настаивали на выдѣлѣ ихъ въ особый отъ старожиловъ участокъ и гдѣ тѣ и другіе соглашались на проведеніе полюбовныхъ межъ. Слѣдовательно, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что и въ д. Обуховой переселенцы охотно встрѣтили предложеніе сибиряковъ размежеваться въ особые клинья. На дѣлѣ все это вышло иначе. Какъ видно изъ приводимаго въ примѣчаніи распоряженія тобольскаго губернатора Арцимовича на имя Курганскаго Земскаго Суда [202]) отъ 21-го іюля 1854 г. за № 3367, въ 1851 г. состоялся третейскій судъ, который устанавливалъ границы владѣній обѣихъ половинъ обуховскаго обще-

---

[202]) Господинъ Генералъ Губернаторъ Западной Сибири, препроводивъ къ Г-ну Начальнику Межеванія Казенныхъ земель въ Сибири, сдѣланное по словесному приказанію Его Высокопревосходительства бывшимъ Засѣдателямъ Курганскаго Земскаго Суда по части переселеній Краузе и землемѣромъ Сибирскаго Межеванія Лебедевымъ удостовѣреніе по спорамъ о раздѣлѣ землѣ между крестьянами старожилами Курганскаго Округа, Чернавской волости, деревни Обуховой съ приселенными къ нимъ Псковскими переселенцами и двѣ составленныя этими чиновниками по настоящему предмету карты, предлагалъ Г. Генералъ-Маіору Будбергу, для прекращенія всякихъ на будущее всемя споровъ между старожилами помянутой деревни и переселенцами, произвести раздѣлъ земли на основаніи третейскаго суда, сдѣланнаго въ 1851 году, съ вымежеваніемъ лѣсовъ въ запасныя крестьянскія рощи и съ отобраніемъ отъ крестьянъ старожиловъ и переселенцевъ подписокъ о томъ, что они произведеннымъ раздѣломъ остаются довольны.

Вслѣдствіе этого Г. Генералъ-Маіоръ Будбергъ, при рапортѣ отъ 20 Января текущаго года за № 50, представляя планъ на дачи д. Обуховой Чернавской волости и подписки, взятыя какъ отъ старожиловъ, такъ и псковскихъ переселенцевъ, въ полюбовномъ раздѣлѣ земель, съ обязательствомъ не пользоваться излишнею землею, оставшеюся за надѣломъ ихъ узаконенною пропорціею, а также и лѣсами, поступившими въ крестьянскія дачи, донесъ Генералъ Губернатору, что землемѣръ Рычковъ, которому порученъ былъ таковой выдѣлъ земли для псковскихъ переселенцевъ, означенное порученіе, въ теченіе полевыхъ работъ прошлаго 1853 года, привелъ въ окончательное исполненіе.

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи Гасфортъ увѣдомляя объ этомъ меня и препровождая по особой описи планъ и вышеозначенныя подписки, проситъ, по снятіи съ оныхъ вѣрныхъ копій, препроводить таковые для свѣдѣнія и руководства въ Курганскій Земскій Судъ, подлинныя же подписки хранить при дѣлахъ Тобольскаго Губернскаго Управленія, а планъ на дачу деревни Обуховой передать въ Тобольскую Казенную Палату для храненія онаго въ архивѣ чертежной.

Вслѣдствіе чего препровождаю у сего въ Земскій Судъ для свѣдѣнія и руководства копіи съ четырехъ подписокъ данныхъ крестьянамъ деревни Обуховой и переселенцами.

ства, а въ 1853 г. землемѣръ Рычковъ произвелъ размежеваніе на основаніи рѣшенія третейскаго суда и составилъ даже «*карту*, представляющую полюбовный раздѣлъ между старожилами и переселенцами», причемъ раздѣлъ произведенъ былъ въ отношеніи 15 : 18$^{3}/_{4}$ дес. на душу. Прошло лѣтъ 15 – 20 — и переселенцы начали соображать, что земли у нихъ меньше, чѣмъ у старожиловъ; мало того, послѣдніе, думая, что они размежеваны съ переселенцами окончательно, начали ихъ притѣснять въ перегонѣ скота на свою землю, такъ какъ одинъ участокъ переселенцевъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ землями сибиряковъ. Вслѣдствіе всего этого переселенцы начали съ сибиряками тяжбу. Рѣшеніемъ Курганскаго Окружнаго Суда отъ 30-го мая 1879 г. дѣло было рѣшено въ ихъ пользу; но рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе, хотя переселенцы все время настаивали на передѣлѣ земли «душа за душу, полоса за полосу». Такъ дѣло дотянулось до 1885 г., когда въ него вмѣшался чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Азарьевъ. 11 апрѣля 1885 г.—какъ это видно изъ приводимаго въ примѣчаніи документа [203]) — состоялся приговоръ о

---

[203]) Постановленіе Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка 1888 года Октября 10 дня. Въ 1885 году, 1 Апрѣля мѣсяца, псковскими переселенцами, поселившимися въ деревнѣ Обуховой, Чернавской волости, былъ постановленъ, при участіи 186 домохозяевъ, приговоръ о разверсткѣ на наличныя души земли, какъ состоявшей въ пользованіи сихъ переселенцевъ, такъ и крестьянъ-старожиловъ этой же деревни. Приговоръ этотъ, какъ постановленный при участіи болѣе $^{2}/_{3}$ всѣхъ домохозяевъ, имѣвшихъ право голоса на сходахъ въ 1885 году, т. е. при участіи числа голосовъ, требуемаго въ подобныхъ дѣлахъ закономъ, приведенъ былъ въ исполненіе, т. е. на основаніи этого приговора земля какъ старожиловъ, такъ и переселенцевъ была подѣлена на наличныя мужскія души. Тогда же 49 домохозяевъ старожиловъ опротестовали данный приговоръ переселенцевъ, приводя во основаніе своего протеста то обстоятельство, что какъ они, старожилы, такъ и переселенцы пользуются усадебной и полевой землей въ участкахъ, формально между ними размежеванныхъ; протестъ этотъ не былъ принятъ въ уваженіе за непредставленіемъ ими, старожилами, положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе справедливости таковаго. Затѣмъ вслѣдствіе жалобы довѣреннаго отъ крестьянъ старожиловъ, Антона Трубина, на постановленіе Губернскаго Совѣта по крестьянскимъ дѣламъ по данному дѣлу отъ 8 Іюня 1885 года, въ коей онъ указалъ на данныя, указывающія основательность протеста его довѣрителей, Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ означенное постановленіе Губернскаго Совѣта, указомъ своимъ, предложилъ ему вновь войти въ разсмотрѣніе жалобы Трубина. (Губернскій Совѣтъ) по журнальному опредѣленію своему отъ

передѣлѣ земли на наличныя души безъ различія ихъ принадлежности къ сибирякамъ или старожиламъ. Приговоръ этотъ, повидимому, составленъ былъ исключительно переселенцами. Сибиряки отказались подчиниться этому приговору и не хотѣли «принимать» земли по новому раздѣлу. Тогда г. Азарьевъ (нынѣ уже умершій) предписалъ волостному старшинѣ Якшину избрать по 7 человѣкъ понятыхъ изъ селеній Ярославцевскаго, Осиповскаго и Раскатихинскаго для принятія земли за старожиловъ; послѣдніе жаловались въ Губернскій по крестьянскимъ дѣламъ Совѣтъ, который однако отказалъ просителямъ въ удовлетвореніи ихъ жалобы. Тѣмъ не менѣе старожилы не отчаявались и подали въ Сенатъ жалобу на Губернскій Совѣтъ; Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе послѣдняго, предписалъ войти въ новое разсмотрѣніе дѣла. Такимъ образомъ дѣло опять пришло въ руки чиновника по крестьянскимъ

---

7 Ноября—2 Апрѣля 1887—8 года за № 336 предложилъ Чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ 2 участка Курганскаго округа войдти въ обсужденіе обстоятельствъ даннаго дѣла (и) разсмотрѣніе вышеозначеннаго приговора переселенцевъ отъ 11 Апрѣля 1885 года, постановленнаго ими о разверсткѣ на наличныя души вмѣстѣ съ своей землей и землею крестьянъ-старожиловъ.

Въ силу означеннаго журнальнаго опредѣленія Тобольскаго Губернскаго Совѣта по крестьянскимъ дѣламъ, обращаясь къ содержанію приговора, постановленнаго 11 Апрѣля 1885 г., я нашелъ: Въ приговорѣ этомъ, постановленномъ исключительно переселенцами, значится, что домохозяевъ имѣвшихъ право голоса на сходахъ въ 1885 году было всего 192, а самый приговоръ подписанъ 186-ю домохозяевами, т. е. при участіи болѣе $^2/_3$ числа домохозяевъ, требуемаго закономъ въ дѣлахъ обществъ о передѣлѣ земли; на самомъ же дѣлѣ, по свѣдѣніямъ Чернавскаго Волостнаго Правленія отъ 3 Октября с. г. за № 3481, вытребованнымъ мною, оказывается, что въ дер. Обуховой за 1885 годъ состояло домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ: старожиловъ 65, а переселенцевъ 127, а всего 192; приговоръ составленъ исключительно переселенцами; если переселенцевъ было 127, то это количество голосовъ не составитъ даже $^2/_3$ голосовъ всѣхъ 192 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходахъ въ 1885 году; отсюда вытекаетъ, что приговоръ постановленъ неправильно; затѣмъ означенный приговоръ, вопреки ст. 57 общ. полож. о крест., по постановленіи его не былъ записанъ въ особую имѣющуюся для того книгу; въ подлинникѣ означеннаго приговора не имѣется. Помимо всего вышеизложеннаго приговоръ этотъ отъ 11 Апрѣля 1885 года, если-бы даже былъ постановленъ болѣе $^2/_3$ голосовъ, имѣлъ бы законное (значеніе) тогда только, если бы касался дѣла безусловно подлежащаго вѣдѣнію и разрѣшенію сельскаго схода и притомъ при такихъ условіяхъ, при коихъ онъ состоялся, т. е. при условіяхъ, что общество старожиловъ и переселенцевъ составляютъ одно нераздѣльное общество въ административномъ отношеніи и по землепользованію.

Нынѣ на разсмотрѣніи у меня находится 1) копія съ копіи Указа Тобольскаго

дѣламъ — именно г. Карповича, постановленіе котораго мы уже привели выше. Такимъ образомъ — чрезъ 4½ года совмѣстнаго, «душа за душу, полоса за полосу» владѣнія обѣ стороны должны были войти въ старыя границы, опредѣленныя въ 1853 г. землемѣромъ Рычковымъ. Для исполненія вышеозначеннаго постановленія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ волостной старшина Корнильцевъ, избравъ понятыхъ изъ сибиряковъ и россійцевъ д. Обуховой, проѣхалъ вмѣстѣ съ ними «по границамъ» и водворилъ ихъ

общаго (Губернскаго) Управленія отъ 21 Іюня 1854 года за № (?), при коемъ въ Курганскій Земскій Судъ высланъ планъ, составленный землемѣромъ Рычковымъ и 2) присланный при отношеніи отъ 20 Іюня 1888 года за № 6784 Управленіемъ Государственными Имуществами въ Западной Сибири, означенный въ пун. 1-мъ планъ составленный по распоряженію бывшаго Генералъ Губернатора, землемѣромъ Рычковымъ, на основаніи состоявшагося въ 1851 году третейскаго суда, послѣдовавшаго вслѣдствіе возникшаго тогда спора о землѣ между старожилами и переселенцами деревни Обуховой. Документы эти положительно удостовѣряютъ, что старожилы и переселенцы дер. Обуховой были размежеваны въ 1853 году въ землепользованіи и съ этого времени составили отдѣльныя самостоятельныя общества по землепользованію, а именно: общество старожиловъ и общество переселенцевъ. На основаніи этихъ данныхъ и въ настоящее время они должны составлять отдѣльныя общества по землепользованію, не смотря на то, что составляютъ одно общество въ административномъ отношеніи. Въ виду сего общество переселенцевъ не имѣло никакого права, по приговору отъ 11 Апрѣля 1885 года, нарушать границы какъ усадебныхъ, такъ и полевыхъ земельныхъ участковъ и подвергать разверсткѣ на наличныя души вмѣстѣ съ своей землей и землю старожиловъ безъ согласія на это сихъ послѣднихъ; постановивъ же этотъ приговоръ, оно вошло въ разрѣшеніе дѣла, не подлежащаго его вѣдѣнію.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное и руководствуясь закономъ 1-го Марта 1883 года и 3 прим. къ ст. 51 общ. полож. о крест., я опредѣляю: 1-е) Приговоръ Обуховскаго сельскаго схода отъ 11 Апрѣля 1885 года, постановленный переселенцами о разверсткѣ на наличныя души своей земли и вмѣстѣ съ ней и земли старожиловъ, помимо согласія сихъ послѣднихъ на такой передѣлъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, какъ, въ 1-хъ, постановленный неправильно, во 2-хъ, по предмету, не подлежащему вѣдѣнію домохозяевъ одного общества переселенцевъ; 2-е) Нынѣ же воспретить крестьянамъ переселенцамъ рубку лѣса въ участкахъ крестьянъ старожиловъ, строжайшее наблюденіе зачѣмъ возложить на мѣстнаго сельскаго старосту; 3) Обязать общество переселенцевъ и общество старожиловъ немедленно возстановить по плану, вѣрная копія съ котораго имѣется на рукахъ у довѣреннаго Трубина, границы своихъ земельныхъ участковъ чрезъ довѣренныхъ, выбранныхъ отъ каждаго общества по четыре, наблюденіе же за скорѣйшимъ возстановленіемъ довѣренными границы я возлагаю на чернавскаго волостнаго старшину и 4) Постановленіе это мое объявить съ подписками обоимъ обществамъ чрезъ чернавскаго волостнаго старшину.

на прежнія мѣста, такъ что съ весны 1889 г. всѣ результаты передѣла 1885 г. были уничтожены. Для характеристики мѣръ, принимавшихся къ осуществленію домогательствъ переселенцевъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе факты, записанные, впрочемъ, со словъ сибиряковъ: 1) за сопротивленіе новому передѣлу въ 1885 году 5 человѣкъ сибиряковъ просидѣло въ холодной 30 дней сряду по распоряженію волостнаго старшины; 2) взыскано съ сибиряковъ 147 р. въ уплату лицамъ, производившимъ раздѣлъ земли въ 1885 г.—взыскано безъ суда и слѣдствія.

Споръ между двумя половинами обуховскаго сельскаго общества не безъ цѣли изложенъ здѣсь съ нѣкоторою подробностью, такъ какъ онъ имѣетъ принципіальное значеніе и притомъ не только академическое, а чисто практическое, потому-что еще много есть общинъ, состоящихъ изъ переселенцевъ и сибиряковъ, и при окончательномъ поземельномъ устройствѣ вполнѣ возможно ожидать возникновенія споровъ, совершенно аналогичныхъ обуховскому. Если взглянуть на этотъ споръ съ точки зрѣнія чисто формальной и юридической, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что домогательства переселенцевъ совершенно основательны. Дѣйствительно, въ основѣ всего дѣла лежитъ актъ третейскаго суда 1851 г.; сохранился-ли этотъ актъ — намъ неизвѣстно; но въ производствѣ дѣла его нѣтъ, и во всякомъ случаѣ оно рѣшено безъ ссылки на подлинный текстъ этого документа. А разъ неизвѣстно, что въ этомъ актѣ написано: разрѣшалъ-ли онъ споръ о *временномъ* владѣніи, каковы всѣ размежеванія крестьянъ, именуемыя передѣлами, или, напротивъ, онъ устанавливалъ—по желанію обѣихъ сторонъ — границы *постояннаго* ихъ владѣнія — если это неизвѣстно, то, очевидно, нельзя разрѣшать споръ ни въ ту, ни въ другую сторону, основываясь только на существованіи одного факта третейскаго суда. Все, что можно извлечь изъ этого факта, заключается лишь въ томъ, что третейскимъ судомъ было постановлено владѣть землей обѣимъ половинамъ обуховскаго общества раздѣльно, а не «полоса за полосу, душа за душу, въ обоюдѣ»; а такое рѣшеніе суда не исключаетъ вопроса ни о равномѣрности владѣнія, ни о срокѣ этого владѣнія. Мы уже

неоднократно видѣли, что общины размежевываются между собою самыми разнообразными способами, но подобныя размежеванія не имѣютъ никакой юридической силы, которая опредѣляла бы какія-либо безсрочныя, неизмѣнныя права частей такихъ общинъ. Вполнѣ возможно представить себѣ случаи (Лебяжьевскія общины), когда соединенный сельскій сходъ, разрѣшая вопросъ о формѣ передѣла—дѣлить-ли землю «въ обоюдѣ» или, напротивъ, разойтись сначала участками, т. е. размежеваться (временно, конечно,— до слѣдующаго передѣла) на отдѣльные клинья—можетъ не придти ни къ какому соглашенію и отдать свой споръ на разрѣшеніе третейскаго суда, постановленіе котораго можетъ касаться лишь того объема правъ, который составлялъ содержаніе спора. Здѣсь можетъ представиться возраженіе, что хотя актъ рѣшенія третейскаго суда 1851 г. утраченъ и потому содержаніе его неизвѣстно, но за то сохранился другой документъ — именно планъ, показывающій раздѣлъ земли между обѣими половинами обуховскаго общества и составленный на основаніи вышеупомянутаго акта. Для выясненія значенія этого плана для разсматриваемаго вопроса, необходимо прежде всего отмѣтить, что указанный «планъ» есть въ сущности ничто иное какъ только карта, составленная, въ двухъ-верстномъ масштабѣ; на ней не обозначено ни мѣры линій, ни мѣры угловъ; на ней нѣтъ подписей лицъ, присутствовавшихъ при межеваніи въ качествѣ понятыхъ; наконецъ, она называется просто «картой..., представляющей полюбовный раздѣлъ земель между старожилами и переселенцами Псковской губ., согласно третейскаго акта, учиненнаго въ 1851 г.». Въ этомъ опредѣленіи ничего не говорится о томъ, можно-ли придавать «раздѣлу», произведенному землемѣромъ Рычковымъ, значеніе чисто гражданскаго договора, опредѣляющаго границы владѣнія навсегда, или, напротивъ, планъ этотъ обозначаетъ только, что въ 1853 г. крестьяне не сумѣли раздѣлить между собою такъ, какъ хотѣли, просто или по недостатку времени, или по неувѣренности въ точности своихъ собственныхъ измѣреній и разчетовъ, наконецъ, по какой-либо другой причинѣ. Обуховскіе крестьяне — какъ и всякіе другіе—могли пригласить землемѣра не только для

раздѣла земли между переселенцами и старожилами—они могли пригласить его даже для раздѣла земли на души и заплатить ему за составленіе самаго подробнаго и мелочнаго плана, въ которомъ были бы обозначены всѣ отдѣльныя полосы, принадлежащія каждому домохозяину; но для всякаго понятно, что подобный планъ ни подъ какимъ видомъ не имѣлъ бы значенія документа, опредѣляющаго права постояннаго и вѣчнаго владѣнія: достаточно приговора сельскаго схода, чтобы измѣнить всѣ установленныя землемѣромъ межи и произвести новый передѣлъ. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что обуховское сельское общество есть единое цѣлое не только въ административномъ, но и въ земельномъ отношеніи, и что приговоръ 11 апрѣля 1885 г., хотя и постановленный одними переселенцами, совершенно правиленъ по существу, такъ какъ планъ или «карта» землемѣра Рычкова не имѣетъ никакого юридическаго значенія какъ по существу, такъ и по несоблюденію установленныхъ въ законѣ формальностей.

До сихъ поръ мы разсматривали изложенный споръ лишь въ предѣлахъ того юридическаго матеріала, на который опирались обѣ спорящія стороны и который положенъ въ основу послѣдняго рѣшенія (постановленія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ II-го уч. отъ 10 октября 1888 г.), приведеннаго уже въ исполненіе.

Теперь намъ предстоитъ коснуться другаго, болѣе важнаго и болѣе общаго вопроса: установленныя нормы надѣла — въ 15 десятинъ для переселенцевъ и $18^3/_4$ десятинъ для старожиловъ — составляютъ-ли только разсчетъ земли при отводѣ общаго надѣла для тѣхъ и другихъ (въ случаѣ приселеній къ старожиламъ) или, напротивъ, отношеніе между этими земельными нормами составляетъ юридическое основаніе, опредѣляющее размѣры владѣнія — совмѣстнаго или отдѣльнаго — это все равно — той и другой группы крестьянъ-переселенцевъ и старожиловъ? На первый взглядъ вопросъ этотъ рѣшается просто: тамъ, гдѣ переселенцы образовывали отдѣльныя и самостоятельныя поселенія, имъ отводилось *только* по 15 дес.; тамъ, гдѣ обмежевывали однихъ старожиловъ — имъ отводили все-таки по $18^3/_4$ дес. Слѣдовательно, правительство того времени признавало необходимымъ надѣлять

старожиловъ на 25% больше, чѣмъ переселенцевъ; казалось бы, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія думать иначе, когда переселенцы приселялись къ старожиламъ — очевидно, что прибавка 25% только на старожильскія души должна принадлежать именно этимъ послѣднимъ. Есть, однако, точка зрѣнія, съ которой этотъ вопросъ можетъ представиться въ иномъ освѣщеніи. Прежде всего надо отмѣтить тотъ фактъ, что только 15-десятинная норма была утверждена Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 29 апрѣля 1827 г.; всѣ же остальныя нормы надѣла — въ 18, $18^3/_4$ и 21 дес. — образовались вслѣдствіе простыхъ распоряженій или генералъ-губернаторовъ З. Сибири, или министровъ финансовъ и государственныхъ имуществъ. Для того, чтобы эти нормы были столь-же законны, какъ и 15-десятинная, необходимо, чтобы существовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи вышеназваннымъ лицамъ и учрежденіямъ опредѣлять нормы поземельнаго надѣла; между тѣмъ существованіе такого Высочайшаго повелѣнія представляется нѣсколько проблематичнымъ; по крайней мѣрѣ въ изученныхъ нами перепискахъ, инструкціяхъ и распоряженіяхъ генералъ-губернаторовъ и названныхъ министровъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи не упоминается. Отсюда слѣдуетъ, что прибавка въ пользу сибирскихъ крестьянъ $18^3/_4 - 15 = 3^3/_4$ дес. земли является результатомъ однихъ только административныхъ распоряженій; а такъ какъ эти распоряженія полагаются въ основу хотя и не правъ собственности, но тѣмъ не менѣе правъ владѣнія, то, во-первыхъ, они могутъ быть отмѣняемы равносильными административными же распоряженіями, а во-вторыхъ, представляется сомнительнымъ, могутъ-ли подобныя распоряженія быть основой для спора о правахъ владѣнія? Можетъ-ли существовать судебный споръ о правахъ владѣнія, если, напр., какое-либо учрежденіе или правительственное лицо, поставленное въ возможность безконтрольно распоряжаться государственнымъ имуществомъ, отдаетъ во владѣніе двумъ частнымъ лицамъ, обязывая владѣть въ извѣстной пропорціи? Могутъ-ли эти лица, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ этой пропорціи, обращаться къ судебной власти за рѣшеніемъ ихъ спора? На всѣ эти вопросы, по мнѣнію нашему, вѣроятнѣйшій отвѣтъ—отрицательный.

Съ другой стороны, если допускать, что норма надѣла въ 18, $18^3/_4$ и 21 дес. имѣетъ такое же значеніе, какъ и норма надѣла въ 15 дес., то въ такомъ случаѣ возникаетъ другой вопросъ — именно о давности. Хотя здѣсь и не примѣнимъ законъ о земской давности, опредѣляющій права собственности по давностному владѣнію, за то здѣсь примѣнимо правило объ исковой давности. Разъ старожилы — по приселеніи къ нимъ новоселовъ — не искали втеченіе 10 лѣтъ надѣленія или даже просто владѣнія по пропорціи $18^3/_4 : 15$, то они теряютъ право на возстановленіе этой пропорціи, и такія соединенныя общины должны считаться въ поземельномъ отношеніи какъ одно цѣлое даже въ томъ случаѣ, если между ними существовали установленныя по добровольному соглашенію межи; послѣднее, конечно, относится лишь къ такимъ соглашеніямъ, которыя не были установлены *навсегда*, а лишь на сроки передѣла.

Разсматриваемый здѣсь вопросъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе при окончательномъ поземельномъ устройствѣ крестьянъ. До сихъ поръ сибиряки или не знали, что они надѣлены большей пропорціей земли сравнительно съ переселенцами, или если и знали — то, по обилію земли, не придавали большаго значенія тому излишку угодій, который давался имъ при отмежеваніи надѣловъ отъ собственно казенныхъ земель. Но теперь — когда земли становится все меньше и меньше, когда въ среднемъ по округу на наличную душу мужскаго пола придется не болѣе 10—15 дес., когда крестьяне все больше и больше начинаютъ задумываться надъ поземельными вопросами — можно вполнѣ ожидать, что указанныя $3^3/_4$ дес. разницы въ надѣлѣ сибиряковъ и переселенцевъ сдѣлаются въ ближайшемъ будущемъ яблокомъ раздора между обѣими группами населенія сложныхъ общинъ, которое приведетъ къ безчисленнымъ и продолжительнымъ поземельнымъ спорамъ и тяжбамъ. Въ виду этого, правильны или неправильны вышеизложенныя наши соображенія по этому предмету, было бы въ высшей степени полезно заранѣе разсмотрѣть и разрѣшить для единообразнаго примѣненія вопросъ о томъ, составляетъ-ли въ земельномъ отношеніи единое цѣлое смѣшанныя изъ сибиряковъ и

переселенцевъ общины, или, хотя бы теперь они владѣли землей уравнительно, сообща и черезполосно—тѣмъ не менѣе сибиряки имѣютъ право домогаться при окончательномъ поземельномъ устройствѣ прибавки себѣ изъ общей дачи $3^3/_4$ дес. земли на то число ревизскихъ душъ, которое было у нихъ въ тотъ моментъ, когда ихъ отмежевывали отъ казенныхъ земель? Отъ предварительнаго разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ будетъ зависѣть какъ успѣшность и быстрота введенія владѣнныхъ землей, такъ и быстрое прекращеніе могущихъ возникнуть на указанной почвѣ земельныхъ споровъ.

О прежнихъ формахъ землевладѣнія въ Чернавской волости изслѣдованіе можетъ сообщить со словъ крестьянъ слѣдующія немногія свѣдѣнія. Захватный способъ пользованія лѣсами и пашнями существовалъ до прибытія переселенцевъ. Впрочемъ, за нѣсколько лѣтъ до ихъ прибытія были раздѣлены поддворныя пахатныя земли по 2 или по 3 дес. на душу. Передѣлъ произошелъ отъ того, что многіе домохозяева «обижались», что у нихъ нѣтъ ближнихъ пашенъ. Въ этомъ передѣлѣ участвовали только с. Чернавское, д. Раскатиха и часть д. Межборской. Передѣлъ произведенъ былъ безъ жеребьевки путемъ простаго отрѣза излишнихъ земель, съ правомъ выбора старымъ домохозяинамъ лучшей части. Всѣ прочія земли остались въ рукахъ «заимщиковъ».

Послѣ втораго кореннаго передѣла (по прибытіи переселенцевъ) было нѣсколько частныхъ передѣловъ. Когда у затобольныхъ крестьянъ, бывшихъ въ одной межѣ съ чернавцами и раньше не владѣвшихъ въ пашняхъ по правую сторону Тобола, пашни оказалось меньше, нежели у чернавцевъ, послѣдніе отвели имъ пахатное урочище «Теплуху» — около 300 дес.; и такъ какъ у чернавцевъ не хватало скотоводной земли, то затобольцы должны были отвести имъ эти земли, но въ дѣйствительности не отвели; вслѣдствіе долговременныхъ споровъ объ этихъ земляхъ, «Теплуха» опять отошла къ чернавцамъ, а скотоводная земля осталась у затобольцевъ (въ нынѣшней Камышевской волости). При отдачѣ и при возвращеніи «Теплухи» — оба раза были передѣлы, ограничивавшіеся, впрочемъ, отрѣзкой и прирѣзкой соотвѣтственнаго

количества земли на души; и такъ какъ «Теплуха» отводилась затобольцамъ цѣлымъ участкомъ, то домохозяевамъ, лишавшимся тамъ земли, нарѣзывалось «съ души»; а когда «Теплуха» возвратилась—ее разрѣзали на души.

Второй коренной передѣлъ былъ послѣ отрѣзки земли въ пользу переселенцевъ. Земли были передѣлены вмѣстѣ съ раскатихницами и межборцами — не ленгами, какъ теперь, а сырами, вслѣдствіе чего получилась сильная неравномѣрность въ пользованіи «удовольствіями» (колками съ выпускомъ и водопоемъ). При этомъ передѣлѣ соблюдалось правило—чтобы домохозяевъ не сгонять со старыхъ пашенъ. Жеребьевки не было. Съ этимъ передѣломъ навсегда исчезъ захватный способъ пользованія пашнями; тогда же были раздѣлены—также по ревизскимъ (IX рев.)—и лѣса, которые прежде рубились, кому гдѣ хотѣлось (кромѣ колковъ въ захватныхъ пашняхъ, гдѣ они всегда считались принадлежностью владѣльцевъ пашенъ)».

Когда именно была разрѣзана Чернавская волость на поселенные отрубы, часть которыхъ отошла во вновь образовавшіяся сосѣднія волости — Глѣдянскую и Камышевскую — изслѣдованіе сказать не можетъ; но несомнѣнно что послѣ этого разрѣза было еще нѣсколько коренныхъ и частныхъ передѣловъ, подробности которыхъ ускользнули отъ настоящаго изслѣдованія.

Послѣднія передѣлы пахатныхъ земель произведены были на слѣдующихъ основаніяхъ въ каждомъ отдѣльномъ селеніи.

Въ с. Чернавскомъ. Послѣдній передѣлъ произведенъ въ 1884 г. на 15 лѣтъ и на 645½ (по другому показанію—въ 1885 г., на 12 лѣтъ и на 647 д.) наличныхъ мужскихъ душъ. Произошелъ передѣлъ, во-первыхъ, вслѣдствіе недостатка лицъ годныхъ для службы; во-вторыхъ вслѣдствіе дороговизны земли во время урожаевъ — когда подъ пары земля стоила 2 р., а жнива 1 р. за дес. (теперь 50 к.); въ-третьихъ, вслѣдствіе несправедливаго распредѣленія «угодій», «удовольствій».

Во всѣхъ прежнихъ передѣлахъ основнымъ правиломъ было — не сдвигать домохозяевъ со старыхъ мѣстъ. При передѣлѣ 1885 г. это правило, однако, потерпѣло сильное измѣненіе. По прежнимъ нарѣзкамъ многіе домохозяева получили землю «сырыми», отдѣльными участками около рѣчекъ, болотъ, колковъ, между тѣмъ какъ другіе получали мѣсто на степи и не имѣли «придоволовъ»—гдѣ напоить лошадь, выкормить

ее, или вырубить «оглоблю», если соха изломается. Новый передѣлъ уничтожилъ эту несправедливость; вся лучшая земля теперь изрѣзана на узкія подворныя полосы—«ленты» — достигающія длиною до версты и шириною отъ 12½ до 50 саженъ. Всѣ эти ленты упираются или въ р. Черную, или въ ея отногу, или въ болото «Теплуху», или, наконецъ, въ колки. Даже неизбѣжныя при этомъ клинья пригнаны къ какому нибудь «удовольствію». Понятно, что при такой разверсткѣ земли домохозяева на старыхъ мѣстахъ получали только узкія полосы, а весь остальной ихъ надѣлъ общество «уводило въ степь». Кромѣ того, линія соприкосновенія съ какимъ-нибудь «удовольствіемъ» очень мало сообразовалась съ числомъ душъ въ каждомъ дворѣ. Если, напр., для однодушника эта линія была 25 саж., то для 5-душника не отводилась 125 с., а много-много 50 — 75; въ очень немногихъ случаяхъ давали 100 с. — когда на это мѣсто никто не «палѣзалъ»; въ «Теплухѣ»-же—въ которую особенно налѣзали—однодушникамъ отводили 12½ с. и никому болѣе 30 с. Не смотря на такой порядокъ раздѣла—особенной дробности полосъ нѣтъ—пашутъ въ 4—5 и не болѣе 6 мѣстъ. Жеребьевокъ не было. Земельные старшины наблюдали только, что если кто получитъ землю въ одномъ мѣстѣ получше, то въ другомъ отвести ему похуже. Передѣлъ не былъ оконченъ во время мѣстнаго изслѣдованія потому, что было предположено надѣлить по 6 д. (мѣры 2,500 кв. с.); но по окончаніи раздѣла не хватило на 12 душъ по 1 д. Эти души удѣлены изъ двухъ умершихъ душъ николаевскихъ солдатъ. Кромѣ того оказалось около 100 дес. «выдуевъ», которыя не принимаются домохозяевами и которыя постановлено отводить изъ умирающихъ солдатскихъ (рекрутскихъ) душъ. Такъ что общая сумма пахатныхъ земель 645½×6—112=3761 дес. мѣры 2500 кв. с.

Въ д. Раскатихѣ передѣлъ начался съ осени 1883 г., продолжался весну и осень 1884 г. и затянулся до 1887 г., когда надѣлили послѣднія 5 душъ; такая продолжительность объясняется тѣмъ, что «многихъ не дозовешься итти получать землю»; кромѣ того, не мало домохозяевъ было въ отлучкѣ. Передѣлъ возникъ съ одной стороны изъ-за неравенства службы, а другой изъ-за скотскаго выпуска: многоскотные хозяева, не имѣя душъ на малолѣтовъ, имѣли и мало выпуска и должны были поэтому покупать его у безскотныхъ многодушныхъ хозяевъ. Что касается до возможности покупать «упалыя» души вмѣстѣ съ выпускомъ, то, во-первыхъ, «упалыхъ» душъ не хватало на всѣхъ, такъ какъ ихъ значительно меньше, чѣмъ малолѣтскихъ; во-вторыхъ, богатые домохозяева своихъ «упалыхъ» душъ не продавали; въ-третьихъ, и не всѣ бѣдняки продавали «упалыя» души, предпочитая распродавать землю по-десятинно и по угодьямъ. По новому раздѣлу эти неудобства устра-

пялись. Причиной передѣла было, вѣроятно и то, что многіе домохозяева имѣли всѣ свои земли на лучшихъ мѣстахъ, что произошло, по словамъ земельныхъ старшинъ, оттого, что кто былъ «по горластѣе», тотъ и получалъ при прежнемъ передѣлѣ все хорошую землю; вѣроятнѣе, что это произошло вслѣдствіе обмѣновъ. Какъ образчикъ несправедливости прежняго распредѣленія земли, можно привести такой фактъ: въ двухъ участкахъ, «урѣчищихъ» обѣихъ Черныхъ рѣчекъ многіе владѣли по 1.250 кв. с. и болѣе на душу—и притомъ въ обоихъ «урѣчищахъ». Теперь же было постановлено давать на душу только по 312½ кв. с., и притомъ лишь въ одномъ изъ «урѣчищъ» [204]). Передѣлъ производился безъ жеребьевки, хотя земельные старшины и предлагали этотъ способъ. Со старыхъ мѣстъ не сгоняли, отрѣзывая только избытокъ земли противъ новыхъ душъ въ каждомъ „пласту“. Конечно, при этомъ потеряли именно тѣ, кто при передѣлѣ 1858 г. успѣлъ захватить лучшія земли. Дальнѣйшее уравненіе въ земляхъ производилось путемъ соединенія лучшихъ участковъ съ худшими для одного и того же домохозяина. Однодушники получали въ одномъ или двухъ мѣстахъ; если имъ отводили въ одномъ мѣстѣ, то выбирали участокъ похуже; если въ двухъ, то въ одномъ мѣстѣ похуже, въ другомъ, получше — но во всякомъ случаѣ ихъ не гнали на дальній, послѣдній „пластъ“. Многодушники получили въ 4—6 мѣстахъ.

С. Ярославцево состоитъ изъ ничтожнаго числа старожиловъ и громаднаго количества переселенцевъ, пришедшихъ въ 1845 году изъ Псковской губерніи съ казенной помощью. Пашня раздѣлена въ 1885 г. на 12 л. на всѣ будто бы наличныя души, кромѣ «утлыхъ» (т. е. совершенно дряхлыхъ) стариковъ, неспособныхъ къ работѣ и не хотѣвшихъ брать земли. Изъ тѣхъ, которые приняли землю, многіе ее побросали, потому-что земля не окупаетъ податей, и «шляются незнамо гдѣ безъ билетовъ». Измѣренія не было—ни общаго пространства пашенъ, ни по сортамъ; пахатный надѣлъ оставили прежній — 6½ дес. (2.500 кв. с.), такъ какъ приростъ душъ къ надѣлу оказался незначительнымъ: съ 711 до 725 по однимъ свѣдѣніямъ и до 740 по другимъ свѣдѣніямъ. Недостающее количество пашни пополнялось частью изъ припашекъ, частью изъ цѣлизны. Хотя пашня раздѣлена на 4 сорта, но сортировка дѣлана «на глазъ, на ѵмекъ». Каждый сортъ дѣлился отдѣльно отъ другихъ — и первый при помощи жеребьевки. Общество сначала раздѣлилось на 4 «сотни» и метнуло жеребій, какой сотнѣ гдѣ занимать землю (первый сортъ

[204]) «Урѣчища», т. е. земли, прилегающія къ рѣчкамъ и ручьямъ имѣютъ цѣнность какъ по качеству земли, такъ и по близости водопоя.

находится въ двухъ мѣстахъ); затѣмъ каждая сотня раздѣлилась на неравночисленные десятки, которые жеребьевались между собой уже въ полѣ; каждый десятокъ дѣлилъ доставшійся ему участокъ или по жеребью, или «на любяхъ»—по 1 дес. на душу (по другому показанію по $1^1/_2$ дес. на душу). На остальныхъ трехъ сортахъ общее правило состояло въ томъ, чтобы оставлять хозяевъ на старыхъ мѣстахъ; но въ случаѣ, если на какой-нибудь участокъ «налѣзало» много душъ—употребляли опять жеребьевку. Пахать приходится не болѣе, какъ въ 5 мѣстахъ. За пары ничего не платили. Ярославцевскіе крестьяне считаютъ свой передѣлъ крайне несовершеннымъ и говорили изслѣдователю: «плохое у насъ въ этомъ распоряженіе».

Д. Патрикова образована переселенцами, пришедшими изъ Псковской и Орловской губерній въ 1845 г. Послѣдній передѣлъ былъ въ 1885 г. на 12 л. на всѣхъ малолѣтнихъ, изъ которыхъ никто отъ земли не отказался. Всѣхъ надѣльныхъ душъ—по словамъ однихъ—оказалось 350, а по болѣе вѣроятнымъ показаніямъ другихъ—361. Надѣляли по 7 дес. (2500 кв. с.); раньше также было по 7 дес. Крестьяне не дѣлали измѣренія ни общаго количества земли, ни по сортамъ; зная, что у многихъ домохозяевъ были припашки, и рѣшивъ—въ случаѣ недостатка распаханной земли—надѣлять изъ цѣлизны—патраковцы рѣшили оставить прежній душевой надѣлъ. Сортировка же установлена была прежде, и ее также оставили неприкосновенной: 2 дес. перваго, 3 дес. втораго и по 1 дес. 3-го и 4-го сорта. Первые два сорта по почвѣ можно считать одинаковыми и различными лишь по разстоянію (2 дес.—земля подворная); двѣ десятины надѣла послѣднихъ двухъ сортовъ также другъ отъ друга ничѣмъ не различаются (подсолонки), и эти два сорта явились просто результатомъ процедуры надѣленія, при которой заранѣе не было извѣстно, сколько именно распаханой земли и хватитъ-ли ее на всѣ души. Процессъ же надѣленія заключался въ слѣдующемъ: первыя двѣ десятины позволялось каждому домохозяину выбирать въ любомъ мѣстѣ своихъ старыхъ пашенъ; но за то слѣдующія 3 дес. отводились уже по усмотрѣнію общества, которое соображало, каковы первыя двѣ десятины, выбранныя самимъ хозяиномъ: если онѣ слишкомъ хороши, то 3 дес. отводились похуже; если же онѣ средняго достоинства, то эти 3 дес. давались получше. Такъ какъ всѣ другіе знали этотъ порядокъ, то каждый старался такъ выбрать первыя двѣ десятины, чтобы вторыя три десятины были отведены обществомъ «сполитично», т. е. смежно первымъ двумъ, и гнался не столько за качествомъ выбираемыхъ имъ двухъ десятинъ, сколько затѣмъ, чтобы получить слѣдующія три десятины по близости или даже смежно съ первыми двумя. Съ своей сто-

роны общество, хотя и соображало свойство выбранныхъ самимъ хозяиномъ двухъ десятинъ, тѣмъ не менѣе не притѣсняло его при отводѣ трехъ десятинъ, если не было явной поблажки и если никто изъ прочихъ домохозяевъ «не налѣзалъ» на эти 3 дес.. Въ послѣднемъ случаѣ общество нерѣдко прибѣгало къ жеребью, если не хотѣло взять на себя отвѣтственности за рѣшеніе въ пользу какой-либо изъ спорящихъ сторонъ. Надѣливъ каждую душу 5-ю десятинами, патраковцы не знали, хватитъ или нѣтъ у нихъ на каждую душу по 2 дес. «мякотной» земли и потому рѣшили сначала «успокоить» всѣхъ по 1-й дес.; затѣмъ додѣлили и слѣдующую десятину, въ которой нѣкоторымъ пришлось прихватить и цѣлизны. И здѣсь, въ случаѣ споровъ и «налѣзанія» нѣсколькихъ хозяевъ на одно мѣсто, общество прибѣгало къ жеребьевкѣ между ними.

Изъ вышеприведеннаго видно, что хотя жеребьевка и употреблялась въ патраковскомъ обществѣ, тѣмъ не менѣе она имѣла совершенно другое значеніе, чѣмъ при передѣлахъ въ великороссійской общинѣ: здѣсь она является основнымъ способомъ передѣла, между тѣмъ какъ въ патраковскомъ обществѣ она имѣла значеніе второстепенное, даже третьестепенное и служила только для разрѣшенія частныхъ споровъ.

Относительно *д. Осиновки* изслѣдованіе не располагаетъ подробными свѣдѣніями, потому-что опрошенныя лица не были достаточно толковы, чтобы разъяснить всѣ подробности передѣла. Осиновцы—также переселенцы 40-хъ годовъ, пришедшіе изъ Псковской и Орловской губерній. Послѣдній передѣлъ сдѣланъ былъ въ 1886 г. на 12 л. на всѣхъ малолѣтовъ по 5 дес. (2500 кв. с.). Число надѣльныхъ душъ по однимъ показаніямъ 490, по другимъ — болѣе вѣроятнымъ — 502. Раньше надѣлъ былъ по 9 дес. (8?) на душу, но въ эту цифру включались покосныя и лѣсныя земли. Для раздѣла на души осиновское общество употребило жеребьевку. Надѣливъ 2 души особливо отъ другихъ, остальныя 500 душъ были разбиты на 10 жеребьевъ—по 50 душъ въ каждомъ; затѣмъ, повидимому, нарѣзывались 75-десятинные участки (перваго сорта опредѣлено было $1^1/_2$ дес., втораго—$1^1/_2$ д. и третьяго—2 дес. на душу) первосортной земли; на эти участки десятки метали жеребій и затѣмъ уже дѣлили между собой такъ, какъ каждый десятокъ считалъ это удобнымъ. Такимъ же образомъ были раздѣлены и остальные два сорта.

Д. Александровка образовалась на 4 пустопорожнихъ казенныхъ участкахъ и начала заселяться въ 1886 г. переселенцами различныхъ губерній—Орловской, Тульской, Рязанской, Костромской, Пермской, Вятской, Самарской, Ярославской, Смоленской, Черниговской и Тамбовской. Казенные участки, занятые этими переселенцами, называются Худяковскій,

Калташевскій, Казанскій и часть Меньщиковскаго; участки эти окончательно отданы были переселенцамъ въ 1887 г.—нарѣзка сдѣлана была на 262 наличныхъ души по 15 дес.. Первый передѣлъ сдѣланъ былъ въ 1888 г., когда дача заполнилась переселенцами; до этого времени каждый пахалъ, гдѣ хотѣлъ. Земля была раздѣлена на 12 л. на 262 души. Сначала надѣлили по 3 дес. (2500 кв. с.); потомъ начали надѣлять по четвертой—но не успѣли докончить вслѣдствіе наступленія страды—ненадѣленными остались 70 душъ. Разсчитываютъ, что пашни болѣе 5 дес. на душу не хватитъ. Процессъ передѣла совершался такимъ образомъ: каждый домохозяинъ выбиралъ по 1 дес. на душу лучшей земли изъ тѣхъ участковъ, гдѣ онъ раньше пахалъ; остальное браковалось; точно также получалась 2-я десятина—остальное же все считалось 3-мъ сортомъ. При раздѣлѣ 3-го сорта употреблялась жеребьевка въ тѣхъ случаяхъ, когда на одно и то же мѣсто палѣзало нѣсколько хозяевъ. Впрочемъ такихъ случаевъ было немного.

С. Давыдовское—одно изъ самыхъ большихъ поселеній въ Курганскомъ округѣ—состоитъ изъ ничтожнаго количества старожиловъ и громаднаго числа переселенцевъ, пришедшихъ въ Сибирь въ 1840—45 гг. съ казенной помощью изъ губерній Курской, Псковской, Орловской и др. Послѣдній передѣлъ сдѣланъ былъ въ 1885 г. на 1250 душъ (по послѣдующему показанію — на 1300). Въ перепись включались только желающіе получить земельный надѣлъ; земли исчислено было по 6 «коловратныхъ» ($50 \times 50 = 2500$ кв. с.) десятинъ на душу. Измѣренія земли не было; новый надѣлъ исчисленъ со старыхъ душъ, которыхъ было 1087 (1085 ?); при ревизіи надѣляли по 7 дес.; но спустя лѣтъ 10—15 послѣ ревизіи прибавили еще по 1 дес. на душу, такъ что всего на ревизскую душу было пашни по 8 дес.. Излишнее количество земли, очевидно, было запустошено и не включено въ передѣлъ. Количество сортовъ опредѣлено было частью на глазъ, частью по соображенію съ прежней сортировкой; пашня была разбита на 3 сорта, каждаго по 2 дес. Процессъ передѣла состоитъ въ слѣдующемъ: все общество было разбито на 50-душные «полусотки», которыхъ было 25 или 26. Затѣмъ вся пахатная земля была измѣрена и разбита на «коловратныя» версты, содержащія по сту «коловратныхъ» десятинъ. Послѣ этого общество назначало, какіе «сыры, стекла, коловратныя версты» считать за 1-й, 2-й и 3-й сортъ. На каждую версту въ полѣ «трясли жеребьи», на которыхъ были написаны имена полусотковъ. Послѣ того, какъ всѣ жеребьи были вынуты, 3 или 5 полусотковъ оказались недовольнымъ тѣми верстами, которыя имъ достались; тогда общество предоставило этимъ полусоткамъ выбирать любыя «версты» изъ зачисленныхъ во второй сортъ; если и тутъ встрѣчались «спопы»,

т. е. если два или три полусотка хотѣли сѣсть на одну и ту же «версту», то прибѣгали опять къ жеребьевкѣ. Покинутыя недовольными полусотками «версты», и зачисленныя по общественной разцѣнкѣ въ 1-й сортъ, перечислялись вслѣдствіе этого во 2-й, гдѣ поэтому опять образовалось 25 (или 26) «верстъ», относительно которыхъ производилась жеребьевка тѣмъ-же порядкомъ, какъ и въ первомъ сортѣ. Если и здѣсь оказывались недовольные, то имъ предоставлялось выбирать любые участки въ третьемъ сортѣ, который затѣмъ раздѣленъ былъ уже только при помощи одной жеребьевки—безъ указанныхъ въ 1-мъ и 2-мъ сортахъ поправокъ, такъ какъ иначе и сдѣлать было нельзя. Впрочемъ, если какой-нибудь 3-сортный участокъ былъ «сполитиченъ» къ уже полученнымъ какимъ либо полусоткомъ участкамъ и если остальные полусотки не спорили, то обыкновенно такой участокъ отводился заинтересованному полусотку безъ жеребьевки. Словомъ, хотя въ основу передѣла и была положена жеребьевка, однако вездѣ, гдѣ только можно было обойтись безъ нея, давыдовцы старались ея избѣгнуть и надѣленіе землей предоставить не случайностямъ жеребьеметанія, а желаніямъ надѣляющихся, основаннымъ, конечно, на ихъ хозяйственныхъ интересахъ. Раздѣлъ земли между членами полу-сотковъ производился уже безъ всякаго участія какъ общества, такъ и земельныхъ довѣренныхъ. Основнымъ пріемомъ передѣла земли внутри полусотка была также жеребьевка.

Камышевская волость.

Волость эта составляла прежде часть огромной Чернавской волости и, судя по исчисленію земель, была отдѣлена отъ послѣдней въ 1866 г. Каковы были здѣсь раньше формы землевладѣнія—опрошенные крестьяне опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній дать не могли. Объ этомъ предметѣ отчасти можно судить по разсказамъ крестьянъ Чернавской волости, показанія которыхъ мы уже приводили въ своемъ мѣстѣ (стр. 34—36). До прихода переселенцевъ во второй половинѣ 40-хъ годовъ здѣсь былъ безконечный просторъ—и естественно, что формы землевладѣнія исчерпывались почти совершенной свободой въ пользованіи почти всѣми угодьями. Только эксплуатація тобольскихъ заливныхъ сѣнокосовъ, составлявшихъ большую цѣнность даже въ то отдаленное время, повидимому было нѣсколько регламентировано обы-

чаемъ закоса, о чемъ было уже въ своемъ мѣстѣ говорено. Приходу переселенцевъ (въ количествѣ болѣе 1000 рев. д.) предшествовало размежеваніе волости на поселенные отрубы и на переселенческіе участки, а самое прибытіе такой огромной массы земледѣльческаго населенія сразу прекратило прежнее приволье. Приселеніе было такъ велико, что старожилы оказались надѣленными не по $18^3/_4$ дес., а наравнѣ съ переселенцами — по 15 дес. Даже и этой пропорціи не хватило: въ Камышевской волости по исчисленію земель значится 2002 ревиз. д.; слѣдовательно удобной земли мы должны бы имѣть 30030 дес., между тѣмъ какъ у нихъ оказалось во владѣніи только 29.862 дес. Число переселенцевъ превысило число старожиловъ: первыхъ по X-й ревизіи значится 1050 душъ, вторыхъ—952. Такимъ образомъ всѣ условія землевладѣнія круто и сразу измѣнились—и все это произошло около 50 лѣтъ назадъ. Не мудрено, что камышевскіе крестьяне успѣли уже забыть, какіе земельные порядки были у нихъ до прихода переселенцевъ; естественно, что они помнятъ только одно — что раньше было просторно, а теперь стало тѣсно.

Для яснаго представленія объ условіяхъ землепользованія въ Камышевской волости полезно имѣть въ виду, что въ ней пространство неудобныхъ земель очень велико—16,5% общей площади волости. Эта цифра ставитъ Камышевскую волость по количеству неудобныхъ земель на третье мѣсто въ ряду 24 волостей западнаго притобольнаго района округа (первое мѣсто принадлежитъ Черемуховской волости — 18,6%, второе — Мостовской — 17,5% общей площади). Замѣчательно, что рядомъ лежащая съ Камышевской Чернавская волость имѣетъ только 4,8% неудобныхъ земель. Обращаясь къ причинѣ столь рѣзкой разницы, мы видимъ, что неудобныя земли Камышевской волости состоятъ на половину изъ водъ, на половину изъ солонцовъ. Водная поверхность образуется частью развѣтвленіями р. Тобола, частью озерами, около которыхъ въ большинствѣ случаевъ расположены и солонцы. Чернавская же волость озеръ почти вовсе не имѣетъ, расположена на болѣе высокомъ мѣстѣ, а потому, вѣроятно, въ ней нѣтъ и солонцовъ.

Другая характерѣйшая особенность Камышевской волости заключается въ ея безлѣсности. Уже по съемкамъ 1839—1842 г.г. лѣса занимали въ ней только 5,1% общаго пространства удобныхъ земель. Съ тѣхъ поръ прошло почти 50 лѣтъ, втеченіе которыхъ населеніе волости удвоилось отъ приселенія 1050 душъ переселенцевъ и утроилось отъ естественнаго прироста населенія. Такой огромный ростъ населенія не могъ не вліять губительнымъ образомъ на состояніе лѣсовъ, особенно если принять во вниманіе, что съ одной стороны массовое прибытіе переселенцевъ потребовало огромной массы строительнаго матеріала, а съ другой—то обстоятельство, что старожилы предъ приходомъ переселенцевъ всегда истребляли лѣса на переселенческихъ участкахъ [205]). Все это привело къ тому, что въ Камышевской волости осталось въ настоящее время совершенно ничтожное количество лѣсовъ, а это въ свою очередь губительно отзывается на хлѣбопашествѣ, о чемъ будетъ подробно сказано впослѣдствіи. Теперь же мы изложемъ добытыя отъ крестьянъ свѣдѣнія о порядкахъ послѣднихъ передѣловъ пахатныхъ земель.

Въ с. Камышевскомъ приговоръ о передѣлѣ земли состоялся 18 апрѣля 1883 г., а самый передѣлъ—весной 1884 г. Надѣляли всѣхъ живыхъ ко дню приговора; отказалось отъ земли не болѣе 5 душъ—по старости лѣтъ. Причина передѣла—недостатокъ служебщиковъ. Новаго перемѣра земли и точной ея разцѣнки не было. Разсчетъ общаго количества пахатнаго надѣла сдѣлали изъ сравненія числа старыхъ душъ съ новыми («свели со старыхъ душъ»): прежде было 237 душъ, а надѣлъ—6 дес. (мѣры 2500 кв. с.); новыхъ душъ насчитали 280—и опредѣлили надѣлъ въ 5 дес. 1 леха = 5 д. 250 кв. с.; помноженіе первыхъ двухъ цифръ (въ переводѣ на казенныя десятины) даетъ площадь пашенъ въ 1481 д., а перемноженіе вторыхъ цифръ даетъ ту-же площадь въ 1487 дес.—разность въ 6 дес. или, въ процентахъ, 0,4% прежней площади пашенъ. Разцѣнка была произведена слѣдующимъ образомъ. Рѣшено было сначала надѣлить всякую душу землей изъ «выгородки», т. е. недавно разработанными пашнями на поскотинныхъ и, слѣдовательно, близкихъ къ селенію земляхъ; въ счетъ этой же десятины шли земли «междуколочныя», т. е. защищенныя остатками лѣсовъ. Здѣсь позволялось брать болѣе 1 дес.

---

[205]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII, стр. 101—104 etc.

на душу лишь въ случаѣ обмѣновъ: нѣкоторые не хотѣли брать здѣсь землю, предпочитая взять хотя «на удаленіи», но въ меньшемъ числѣ участковъ. Другая десятина на душу получалась въ самомъ отдаленномъ отъ селенія (8—10 в.) участкѣ—между «степновской и утяцкой гранями»; земля здѣсь считается самой худшей въ почвенномъ отношеніи, но имѣетъ то удобство, что на этомъ участкѣ «травежу меньше». Надѣливши такимъ образомъ домохозяевъ по 2 дес. на душу, остальныя 3 д. 1 леху общество отводило гдѣ придется, но всегда на старыхъ владѣніяхъ каждаго домохозяина, причемъ здѣсь употребленъ былъ способъ уравновѣшиванія сортовъ: земельный старшина совмѣстно съ надѣляемымъ домохозяиномъ и множествомъ крестьянъ, ежедневно ходившихъ для надѣленія землей, «усматривали», какого достоинства полученныя надѣляемымъ домохозяиномъ первыя двѣ десятины и какимъ образомъ отвести ему остальныя 3 д. 1 л. на 1 душу, чтобы надѣлъ его по качеству былъ равенъ надѣламъ остальныхъ домохозяевъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что 1 лехой надѣляли не сразу; необходимость этой добавки обнаружилась уже при самомъ процессѣ передѣла. Крестьяне сначала было рѣшили «сморить» (уменьшить) по цѣлой десятинѣ со стараго душеваго надѣла, т. е. отводили вмѣсто 6 только 5 дес.; но тутъ, по мѣрѣ надѣленія, оказалось, что будетъ излишекъ; тогда сдѣлали новый разсчетъ— и прибавили на душу 1 леху.

Дд. Лебяжья, Песьяная и Колесова по исчисленію земель (проэктъ 1866 г.), значатся въ одной земельной нарѣзкѣ; но крестьяне говорили, что д. Колесова отдѣлена отъ первыхъ двухъ постоянной межой еще въ 1864 г.. Было-ли это формальное размежеваніе, или только межа, проведенная по обоюдному согласію между д. Колесовой съ одной стороны и дд. Лебяжьей и Песьяной съ другой—настоящее изслѣдованіе выяснить не могло. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно — что въ настоящее время д. Колесова владѣетъ землей совершенно отдѣльно отъ двухъ другихъ селеній. Дд. Лебяжья и Песьяная состоятъ изъ переселенцевъ, пришедшихъ сюда въ 1846 г. Повидимому переселенцы пришли не сразу, потому что крестьяне говорили, что «по приходкѣ» землей пользовались «вольно» — пахалъ кто гдѣ хотѣлъ — «народу-де мало было». Первый передѣлъ былъ въ 1859 г.; судя по тому, что крестьяне того и другого селенія дѣлили землю различнымъ образомъ, надо полагать, что владѣли землей они не «полоса за полосу», а по отдѣльнымъ участкамъ. Въ д. Лебяжьей дѣлили землю такимъ образомъ: отвели сначала на душу по 2 дес. (2500 кв. с.) поддворной земли по жеребью; остальныя 4 дес. давали каждому на тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ занялъ «по приходкѣ», но однако по соотношенію съ достоинствомъ полученной имъ поддвор-

ной земли. Въ д. Песьяной поддворной земли въ особый «пластъ» не выдѣляли—а какъ дѣлили пашню въ 1859 г., крестьяне объяснить не умѣли; говорили только, что «дѣлъ тогда былъ плохой». Другіе утверждали, что пахатныя угодья были раздѣлены между обоими селеніями не по отдѣльнымъ клиньямъ, а «полоса за полосу», «въ обоюдъ», «душа за душу».

Послѣдній передѣлъ — еще не закончившійся во время пребыванія изслѣдователя въ Курганскомъ округѣ—осложнился такимъ количествомъ споровъ между обоими названными селеніями, что нѣтъ даже возможности съ полною ясностью представить основанія новаго передѣла. Приговоръ о новомъ передѣлѣ въ д. Лебяжьей состоялся 27 марта 1888 г., а въ д. Песьяной—20 марта 1889 г.. Повидимому лебяжьцы уже подѣлили свои земли на новыя души, какъ вдругъ песьянцы подняли вопросъ объ уравнительномъ еще до внутреннихъ передѣловъ распредѣленіи земли между обществами по числу наличныхъ душъ. Споры эти вызвали необходимость осмотра земель чрезъ понятыхъ, которые были избраны въ числѣ 12 человѣкъ изъ различныхъ обществъ Камышевской волости. Понятые составили 27 окт. 1887 г. актъ, въ коемъ между прочимъ прописано, что, по осмотрѣ и измѣреніи земельной дачи обоихъ селеній, пахатной земли (включая и перелѣски) оказалось 3,782 дес., солонцовъ 2,342 дес. (мѣры 2500 кв. с.); что въ обоихъ обществахъ ревизскихъ душъ числится 433; вычислили на ревизскую душу 8 д. 35 с. (35 × 50) «удобной», т. е. пахатной съ «колками», и неудобной (т. е. солонцовъ) по 5 дес.. (Болѣе точныя цифры должны быть: пахатной — 8 д. 37 с. (37 × 50) и 5 д. 20½ с. (20½ × 50)). Каждому обществу по этому акту пашня отводилась къ одному мѣсту; песьянскому обществу солонцы отведены въ трехъ участкахъ (считая и поскотину), а лебяжьевскому—только въ двухъ (считая и поскотину). Раздѣломъ этимъ д. Песьяная осталась недовольна, указывая на то, что по акту 27 окт. 1887 г. лучшія земли въ пашняхъ и солонцахъ отданы д. Лебяжьей; кромѣ того, пашни этого послѣдняго отстоятъ отъ песьянской поскотины всего на 150 саж., что ведетъ къ постояннымъ «протравамъ» лебяжьевскихъ полей песьянскимъ скотомъ. Какимъ образомъ закончились эти пререканія между обоими обществами—изслѣдованію неизвѣстно.

Утякская волость.

Эта волость состоитъ изъ нѣсколькихъ составныхъ общинъ, часть которыхъ произвела передѣлы на новыя души, а одна—самая большая, именно Шмаковская—до сихъ поръ еще остается при старомъ способѣ пользованія—по ревизскимъ душамъ.

С. Утякское съ Новой Деревней и выс. Заборскимъ начали новый (на 15 лѣтъ) передѣлъ въ 1884 г. на всѣ новыя къ 1-му мая души, но не могли окончить его и въ 1888 г. вслѣдствіе ошибки въ опредѣленіи размѣра душеваго надѣла. На ревизскую душу приходилось 6¼ дес. (2500 кв. с.); крестьяне думали, что уменьшеніе надѣла на ¼ дес. дастъ возможность надѣлить новыя души по 6 дес. и что недостающее количество земли пополнится изъ припашекъ. По этому предварительнаго измѣренія пашенъ не дѣлали; на дѣлѣ оказалось, что земли по 6 дес. не хватило. Избранные земельные довѣренные предупреждали сходъ объ этомъ, но ихъ не послушали. Когда довели надѣленіе домохозяевъ до половины душъ—всѣ сообразили, что по 6 д. на всѣ души не хватитъ. Сдѣлали новый разсчетъ — и стали надѣлять только по 5¼ дес. Право старозаимочности строго соблюдалось при надѣленіи первымъ сортомъ (3 дес.), который выбирался самимъ домохозяиномъ на своихъ старыхъ владѣніяхъ; по отношенію къ второму сорту это правило соблюдалось лишь въ томъ случаѣ, если общество видѣло, что въ первомъ сортѣ домохозяинъ взялъ не одну только хорошую землю; если онъ выбиралъ наилучшую землю, то въ такомъ случаѣ во второмъ сортѣ ему отводили землю похуже — по усмотрѣнію общества. Хотя было постановлено, что перваго сорта дастся по 3 дес. (второго — по 2¼ дес.), но эта пропорція нѣсколько измѣнилась вслѣдствіе споровъ, возникшихъ на двухъ участкахъ песчаной земли; первый изъ нихъ находится за близлежащимъ къ усадьбамъ боромъ, а второй состоитъ изъ земель поддворныхъ (также песчаныхъ и лежащихъ на лѣвомъ берегу Тобола). Здѣсь всѣ желали получить землю и потому — на случай споровъ объ одномъ и томъ же участкѣ — особымъ приговоромъ постановлено было въ «заборской» землѣ давать по 2 десятины вмѣсто трехъ, а въ поддворной — только по 1 десятины вмѣсто трехъ; недостающее количество земли — въ первомъ случаѣ 1 дес., а во второмъ 2 дес. на душу давали уже изъ степныхъ и колочныхъ земель — вообще худшихъ и сравнительно дальше расположенныхъ. Результатомъ этой борьбы изъ-за поддворныхъ песчанистыхъ земель было то, что тѣ, которые «рылись въ землѣ» (т.-е. выбирали самую лучшую) получали свой надѣлъ въ 4—6 мѣстахъ; тѣ же, которые не «налѣзали» на землю, получали надѣлъ въ 1 — 2 и не болѣе, какъ въ 3 мѣстахъ. «Песчаной» земли въ общей сложности пришлось менѣе 1 дес. на душу (570 дес., а надѣльныхъ душъ — 664). Недоразумѣнія и споры между домохозяевами и земельными старшинами разрѣшались или обществомъ, или «третнымъ судомъ», если «прошатель отводитъ свое общество»; судьи выбирались изъ посторонихъ селеній по три со стороны «прошателя» и земельнаго старшины. Для предотвращенія подозрѣній о неправиль-

помъ надѣленіи было постановлено, чтобы каждый разъ, какъ земельный старшина идетъ дѣлить землю, онъ чрезъ десятника оповѣщалъ каждаго домохозяина въ отдѣльности.

Д. д. Предьина и Темлякова приговоръ о передѣлѣ на 15 лѣтъ постановили въ апрѣлѣ 1884 г., начали передѣлъ осенью того же года и кончили только весной 1886. Надѣляли всѣхъ живыхъ къ 1-му мая 1884 года; пахатный надѣлъ опредѣленъ въ 5 дес. Основаніе передѣла—то же, какъ и въ Утякской общинѣ: право выбора участковъ на прежнемъ владѣніи въ первосортныхъ земляхъ и надѣленіе по усмотрѣнію общества во второмъ сортѣ, если первосортные участки, выбранные домохозяиномъ, черезъ-чуръ хороши на взглядъ общества. Недоразумѣнія при спорѣ двухъ хозяевъ объ одномъ и томъ же мѣстѣ разрѣшались «третнымъ» судомъ изъ 6 лицъ, выбранныхъ по три съ каждой стороны и по взаимному согласію. Спорный участокъ судьи обязаны были присудить въ пользу одной изъ сторонъ, но не раздѣлять между ними участка. Судебные издержки—на счетъ виновнаго; они состояли главнымъ образомъ въ томъ, чтобы везти судей на спорное мѣсто; пѣшкомъ было нельзя — хотя бы оно и было близко: «самъ знашь», говорили изслѣдователю крестьяне, «какихъ людей тутъ тревожатъ—самыхъ первыхъ». Неоффиціальныя издержки состояли вѣроятно въ выпивкѣ «въ виноватую шею» по окончаніи судебнаго разбирательства.

Д. Вавилкова (Кочнева тожь) передѣлила земли по приговору 1884 г. на 15 лѣтъ на всѣхъ малолѣтокъ къ 1-му мая. Подробности передѣла неизвѣстны; но вѣроятно они не сложны, потому что селеніе маленькое. Землю всѣ желали получить, потому что земля здѣсь дорога: душу брали «въ окупъ» съ приплатой 5 рублей (единовременной) и съ обязательствомъ нести за нее мелкую службу, въ которую избираются здѣсь съ 16-лѣтняго возраста.

Д. Камышная состоитъ изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1846 г.; Камышная съ давнихъ поръ отмежевана отъ прочихъ селеній волости. Послѣдній передѣлъ (на 15 лѣтъ) произведенъ въ 1884—1885 г., на всѣхъ малолѣтовъ. Причина передѣла лежала во-первыхъ, въ неравенствѣ службъ (за мертвыхъ не служили); во-вторыхъ, высокая цѣна земли, и, въ третьихъ—многочисленныя неудобства арендованія душъ многорабочими хозяевами у малорабочихъ. Неудобства эти состояли, во-первыхъ, въ тѣхъ приплатахъ, которыя нужно было дѣлать владѣльцамъ «окупныхъ» душъ—приплаты эти были денежныя или натурой; во-вторыхъ души сдавались иногда безъ скотскаго выпуска, такъ что многоскотные хозяева, хотя и много имѣли пашень, но должны были еще прикупать скотскіе выпуски.

Раздѣлъ былъ произведенъ по наличнымъ душамъ (494) безъ изгна-

нія со старыхъ мѣстъ; исключеніе изъ этого правила было лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые домохозяева завладѣли путемъ обмѣновъ при прежнемъ передѣлѣ большими участками въ одномъ мѣстѣ. Въ этихъ участкахъ вся излишняя противъ душъ земля отрѣзывалась съ правомъ домохозяина выбирать себѣ къ любой сторонѣ участка.

Обмѣны земли производились и теперь; «прожиточные» домохозяева обмѣнивали дальнія пашни на ближнія или на такія, которыя имѣютъ какое нибудь угодье (водопой, пастбище, колокъ). Хотя странно, что бѣдняки отдавали ближнія и притомъ въ первомъ пласту пашни, но это объясняется тѣмъ, что «все-равно—пахать не будутъ и остальное продадутъ», конечно за безцѣнокъ. Разумѣется, эти обмѣны дѣлались не безплатно: одинъ домохозяинъ приплатилъ за 6 дес. 6 р. и корову; другой за то же количество земли 6 р. и лошадь. «Въ окупъ» души брались за подати и приплату въ 5 р. съ обязательствомъ нести мелкую службу; такая продажа совершалась за исключеніемъ лѣснаго пайка. Мелкая служба въ дѣйствительности не отбывается потому, что «окупаютъ» большею частью малолѣтскія души, на которыя служба не накладывается. За пары платили 1 р. за дес., или отдавали десятину жнивы.

Передѣлъ *въ д. Нагорской* производился въ 1858 г. по ревизскимъ душамъ; при отрѣзкѣ отъ утякскихъ крестьянъ былъ также частный передѣлъ по ревизскимъ душамъ. Изслѣдованіемъ не выяснено, былъ-ли этотъ раздѣлъ окончательный, или временной. Межа между с. Утякскимъ и Нагорской установлена была по обоюдному согласію, однако нагорцы недовольны раздѣломъ потому, что теперь для скотины на пашнѣ никакого «продовольствія» нѣтъ. Отъ нагорцевъ отошли урочища Саломатное и Боровлянка, такъ что теперь надо колодцы копать; осенью гоняютъ скотину на водопой въ Боровлянку, «но утятцы не приглашаютъ». Передѣлъ (въ 1881 г.) по наличнымъ душамъ произведенъ былъ на 15 лѣтъ безъ сдвиганія домохозяевъ со старыхъ мѣстъ, безъ жеребьевки и безъ набора душъ «на любяхъ—кому гдѣ нравится». Бѣднѣйшіе домохозяева одподушные и двудушные — которые «обижадались», что имъ придется получить надѣлъ въ трехъ мѣстахъ, «уважались» и получали его въ одномъ мѣстѣ въ среднемъ пласту, или въ двухъ—въ первомъ и среднемъ похуже. Богатые въ свою очередь не гнались за среднимъ пластомъ и получали вмѣсто этого въ третьемъ, лишь бы въ одномъ мѣстѣ и поближе къ какому нибудь угодью—къ колку или водопою. Поводомъ для передѣла была неравномѣрность службы.

При раздѣлѣ отъ утякцевъ пришлось дѣлать переверстку не только по количеству, но и по качеству, такъ какъ хотя земли, которыя отошли къ утякцамъ и которыя были получены отъ нихъ нагорцами, были болѣе или менѣе одинаковаго качества, но все-таки настолько различны, что

вызвали необходимость уравнивать домохозяевъ не только количествомъ, но и качествомъ земли. За пары платили или 50 коп. или десятину жнивы.

Крестьяне д. *Орловки* переселились изъ Орловской губ. въ 1853 г. и передѣлили землю по ревизскимъ душамъ IX-й ревизіи; передѣлъ былъ по жеребьямъ; садились въ порядкѣ выпутія жеребьевъ; жеребьевались на оба «пласта» одинъ разъ и по цѣлымъ домохозяйствамъ. Второй передѣлъ—по тѣмъ-же душамъ—произошелъ въ 1855 или 1856 г. вслѣдствіе отрѣзки части земли къ старожиламъ: вся дорога изъ Галаевой въ Сосновку раньше лежала въ дачѣ Орловки, теперь она вся въ дачѣ старожиловъ; крестьянъ, лишившихся земель въ этомъ отрѣзѣ помѣстили между прочими домохозяевами, не трогая послѣднихъ съ мѣстъ, а только отрѣзывая отъ нихъ столько, сколько причиталось съ нихъ душъ для удовлетворенія тѣхъ, которые потеряли земли въ участкѣ, отошедшемъ къ старожиламъ. Въ этотъ передѣлъ допущено было, чтобы нѣкоторые домохозяева получали въ одномъ мѣстѣ—если земля, отводимая имъ, оказывалась средняго качества. Никто не получилъ болѣе 2-хъ участковъ. Передѣлъ 1859 г. произошелъ вслѣдствіе X-й ревизіи. Всѣ домохозяева остались на старыхъ мѣстахъ—новыя души помѣстились на отрѣзкахъ отъ старыхъ. Новаго передѣла не производили потому, что ждали ревизію. Несомнѣнно, что въ близкомъ будущемъ произведутъ передѣлъ.

Въ сложной общинѣ, состоящей изъ *с. Шмаковскаго и дд. Галаевой, Клыпиковой, Раковой, Коневой и Казанцевой* передѣлъ пахатныхъ земель былъ три раза: 1) въ 1853 г. вслѣдствіе прибытія переселенцевъ; 2) въ 1855 или 1856 г. вслѣдствіе новой размежовки съ сосѣдними волостями и д. Орловкой и 3) въ 1859 г. вслѣдствіе X-й ревизіи. Къ передѣлу по новымъ душамъ не могутъ приступить потому, что желаютъ сдѣлать разверстку угодій между селеніями. До сихъ поръ всѣ передѣлы произведены были безъ различія домохозяевъ по селеніямъ. Причины желанія разверстаться угодьями по селеніямъ не совсѣмъ ясны, но заключаются, повидимому, въ недовѣріи обществъ другъ другу, въ желаніи избѣжать въ будущемъ новыхъ хлопотъ по окончательной разверсткѣ угодій между обществами, которая рано или поздно, по мнѣнію крестьянъ, должна произойти.

Передѣлъ 1859 г. былъ произведенъ по сырамъ земельными старшинами; каждый измѣренный «сыръ», «стекло» зачислялся за тѣмъ или другимъ обществомъ въ тотъ или другой сортъ земли и затѣмъ дѣлился между домохозяевами. Всѣ подробности передѣла крайне запутаны, даже крестьяне и позабыли многое изъ того, что происходило 30 лѣтъ назадъ.

Меньщиковская волость.

Волость эта, имѣющая форму растянутой подковы, расположена по обѣимъ сторонамъ р. Тобола и отдѣльныя части ея крайне удалены другъ отъ друга. Впервые Меньщиковская волость снята была на планы въ 1839 г.; но уже въ 1843 и 1844 г.г. производилась пересъемка волости вслѣдствіе обнаружавшихся невѣрностей перваго межеванія. Въ это время нынѣшняя Меньщиковская волость состояла изъ трехъ земельныхъ общинъ: Меньщиковской, Пименовской и Чеснококовской. Первая представляла сложную общину, состоявшую изъ с. Барабинскаго съ выс. Патраковымъ, д.д. Меньщиковой, Мухиной, Утякской и Ново-Затобольной. Общины-селенія Пименовская и Чеснококовская были обмежеваны въ 1847 г. и, повидимому, всегда пользовались землями отдѣльно отъ прочихъ селеній нынѣшней Меньщиковской волости, что можно приписать отдаленности этихъ двухъ селеній отъ прочихъ. Каковы были порядки и формы землевладѣнія въ то отдаленное время—свѣдѣній собрать не удалось. Спустя 33 года послѣ межеванія сложная барабинская община распалась на четыре земельныхъ единицы: с. Барабинское съ д.д. Утякской и Мухиной, д. Меньщикову, Ново-Затобольную и Патракову. Распаденіе это было закрѣплено проэктами межеванія, утвержденный Тобольской Казенной Палатой въ 1877 и 1878 г.г. Д. Галишева, принадлежавшая къ Утякской волости, по размежеваніи послѣдней, присоединена была къ Меньщиковской волости, какъ самостоятельная земельная единица; а д. Патракова, когда была образована новая административная единица — Митинская волость — была присоединена къ этой послѣдней. Такимъ образомъ, Меньщиковская волостная единица, бывшая въ началѣ 30-хъ годовъ общиной волостью (такъ какъ, вѣроятно, и Пименовка съ Чеснококовкой пользовались притобольными угодьями), постепенно раздробляясь и видоизмѣняясь вслѣдствіе административныхъ соображеній, сдѣлалась въ концѣ концовъ простой административной единицей, не имѣющей ничего общаго съ прежней земельной.

Для общей характеристики волости необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, что она принадлежитъ къ числу мало обезпеченныхъ лѣсомъ (13,000 общей площади удобныхъ земель), хотя въ

числѣ этихъ лѣсовъ не мало хвои. Во-вторыхъ, площадь распаханныхъ земель составляетъ очень высокій процентъ (48,5% всего пространства волости). Въ-третьихъ, наконецъ, хотя пространство сѣнокосовъ невелико (6,1% удобныхъ земель), но среди нихъ находятся очень богатые заливные притобольные луга.

Въ д. Меньщиковой передѣлъ пахатной земли возникъ изъ-за неравенства службы и недостатка служебщиковъ. Передѣлъ произведенъ былъ безъ общаго измѣренія земли: сначала намѣряли 1-го сорта по $2^1/_2$ дес. (по другому показанію $1^1/_2$ дес.), затѣмъ надѣлили 2 сортомъ по 1 дес. (по другому показанію $1^1/_2$ дес.); остальная земля—самый плохой сортъ—была уже измѣрена, и этого сорта пришлось по 2 дес. (по другому показанію 1 дес. мѣры 2400 кв. с.). Домохозяева остались на старыхъ мѣстахъ—происходили только прирѣзы и отрѣзы; въ отрѣзныхъ земляхъ каждый домохозяинъ, нуждавшійся въ прибавкѣ, свободенъ былъ дѣлать выборъ; жеребьевки и торговъ не было—устраивались «по соглашенію, на землю не налѣзали». Пары оставались на годъ за воздѣлавшимъ ихъ; за это онъ долженъ былъ дать владѣльцу земли десятину жнивы, или уплатить деньгами за пользованіе землею—по соглашенію съ получившимъ землю, такъ какъ міръ не опредѣлилъ цифры денежнаго вознагражденія. Относительно общественныхъ службъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ. Взявшіе «въ окупъ» души несутъ за «окупаемую» душу всю службу—крупную и мелкую. Посторонним лицамъ общество неохотно отдастъ души «въ окупъ»; принятые въ домъ зятья, взявшіе души «въ окупъ», несутъ полную службу; точно также помѣнявшіеся душами домохозяева здѣшняго съ домохозяевами другаго общества, несутъ полную службу.

Въ д. Галишевой передѣлъ начался съ 1-го октября 1884 г. по всѣмъ наличнымъ душамъ; отказались отъ душъ только двое домохозяевъ съ 2-мя душами; опредѣлено было по $3^3/_4$ дес. (3600) безъ общаго измѣренія земли—путемъ перечисленія съ прежняго размѣра надѣла (4 дес.) числа старыхъ душъ (442) на новыя души (542). Недостающее количество земли примѣривали частью изъ припашекъ, частью изъ цѣлизны. Первый «пластъ» отводился въ разныхъ мѣстахъ; домохозяева оставались на старыхъ мѣстахъ—происходила только прирѣзка и отрѣзка; все дѣлалось «на любкахъ», «спону не было»—въ присутствіи многихъ членовъ общества; разцѣпка каждаго участка производилась въ полѣ толпой, причемъ предлагалось кому-нибудь занять отрѣзанный отъ старыхъ душъ участокъ; на землю «не налѣзали», поэтому не было ни жеребьевки, ни набоя. Въ окупъ души брались съ приплатою владѣльцамъ отъ 5 до 20 р. на всѣ 15 лѣтъ и съ обязательствомъ нести всякую

службу—мелкую и крупную. Лазейка для неотбыванія службы состоитъ въ томъ, что берутъ въ окупъ малолѣтскія души, на которыя служба не налагается. Впрочемъ нѣкоторые взяли и взрослыя души и уже отбыли за нихъ службу въ 15 р.; больше служить не придется въ теченіи 15 лѣтъ.

Въ д. Ново-Затобольной пашни раздѣлили осенью 1886 г. и весной 1887 г. «Спону не было». Со старыхъ мѣстъ не сдвигались. Въ счетъ пахатныхъ земель вошли всѣ «колки», прилежащіе къ пашнямъ, которыми владѣли до передѣла хозяева пашенъ, такъ что въ счетъ 6 д. 400 кв. с. (2400 кв. с.) на душу вошли и пашенные колки, которые уже особому передѣлу не подвергались. Такъ были земли раздѣлены и при ревизіи. Если вычесть изъ счета пахатной земли всѣ лѣсные участки, то пахатной земли получится только по $4^3/_4$ дес. (второе показаніе), слѣдовательно пашенныхъ лѣсовъ приходится по 1 д. 1000 кв. с. на душу. Разсчетъ этотъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, очень близокъ къ цифрамъ исчисленія земель. Крестьяне д. Ново-Затобольной — переселенцы, пришедшіе сюда въ 1844 г. изъ Ярославской губ.

С. Барабинское, дд. Утякская и Мухина составляютъ одну земельную общину; земля не раздѣлена между обществами — дѣлили «въ обоюдъ», «душа за душу», «полоса за полосу», не различая, къ какому обществу принадлежитъ каждый домохозяинъ. Вслѣдствіе этого податная разверстка, а также разверстка волостныхъ службъ и натуральныхъ повинностей, дѣлается не внутри каждаго общества, а по всѣмъ тремъ селеніямъ вмѣстѣ. Послѣдній передѣлъ начался съ осени 1884 и закончился весною 1885 г.; положено было по 6 дес. на душу (588) съ оставленіемъ домохозяевъ на старыхъ мѣстахъ. Общаго перемѣра земли не было. По надѣленіи домохозяевъ первымъ пластомъ по 3 дес. и вторымъ также по 3 (мѣры 2400 кв. с.)—оказалось, что земли не хватаетъ на 48 душъ. Тогда расчислили по $5^1/_2$ дес. на душу. (Замѣчательно: $(588-48)\ 6=588\times5^1/_2+6$ дес., т. е. ошибка вышла на 6 дес., которыя предположено было залужать). Судя по слѣдующимъ показаніямъ крестьянъ этотъ разсчетъ былъ измѣненъ; повидимому крестьяне или пашли припашки, или рѣшили надѣлить домохозяевъ нераспаханными землями, и установили пахатный надѣлъ въ 6 д. 400 с., изъ копхъ 3. д. 400 кв. с. перваго, а 3 д.—втораго сорта. Не сгоняя со старыхъ мѣстъ, малолѣтскія души помѣщали на отрѣзки, причемъ если приходилось кому-либо садиться на лучшую землю въ первомъ «пласту», то ему отводили не полностью, а только часть, добавляя остальное въ худшихъ частяхъ перваго-же «пласта». Большой черезполосицы однако неполучилось: одноду шники пашутъ въ 1—2 мѣстахъ, 5—6 душники въ 3—4 мѣстахъ. Объясняется это тѣмъ, что земля не имѣетъ особенно рѣзкихъ различій; на участки очень не «налѣзали», всегда расходились

на «любяхъ». Жеребьевки и «надорожки» не было. Недоразумѣнія разрѣшались земельнымъ старшиною и частью міра, всегда ходившаго съ нимъ — словомъ недовольныхъ на передѣлъ земли нѣтъ. Пары оставались за обработавшимъ ихъ съ обязательствомъ уплаты 30 к. за дес. въ пользу получившаго эти пары при передѣлѣ; многіе отдавали вмѣсто этого десятину живнвы.

Д. Пименовка состоитъ изъ 138 дворовъ старожиловъ и 145 дворовъ псковскихъ переселенцевъ, прибывшихъ въ Курганскій округъ въ 1845 г. По приходѣ псковскихъ переселенцевъ старожилы приглашали ихъ дѣлиться «въ обоюдъ», но они не захотѣли и стали хлопотать объ отдѣльной нарѣзкѣ, такъ какъ думали, что при совмѣстномъ со старожилами владѣніи послѣдніе будутъ ихъ обижать. Отдѣльная нарѣзка была сдѣлана въ 1852 году и была проведена землемѣромъ Лебедевымъ проектная межа безъ столбовъ; переселенцамъ досталась западная часть дачи съ худшими пахатными землями, но болѣе удобными въ отношеніи корма лошадей во время страды: почти всѣ ихъ пашни примыкаютъ къ щельникамъ и солонцамъ, куда можно пустить лошадь на ночь. Съ другой стороны, у старожиловъ было больше земли и лучшаго качества. Такимъ образомъ прожили крестьяне около 40 лѣтъ въ отдѣльныхъ нарѣзкахъ. Въ 1885 г. (приговоръ 29 августа № 3) рѣшено было обоими обществами соединить свои земли и раздѣлить ихъ на 15 лѣтъ; со стороны переселенцевъ побудительнымъ мотивомъ было то, что приростъ малолѣтокъ былъ у нихъ больше, нежели у старожиловъ. Кромѣ того чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Азарьевъ настаивалъ на соединеніи земель, такъ какъ между крестьянами была постоянныя непріятности, не прекращающіяся и до сихъ поръ; между тѣмъ проектную межу до сихъ поръ не уничтожили и старожилы, узнавъ изъ опыта, что особенныхъ преимуществъ земли переселенцевъ не представляютъ, «пятятся» назадъ.

Передѣлъ пахатныхъ земель былъ произведенъ въ 6 пріемовъ слѣдующимъ порядкомъ. Общаго измѣренія земли не было. Положено было надѣлиться первоначально по двѣ дес. на душу перваго «пласта»; земли, занимаемыя домохозяевами, объявлены свободными. Каждый домохозяинъ самъ выбиралъ себѣ первый «пластъ», руководясь собственными соображеніями о качествѣ и удобствахъ избираемой имъ земли. Само собой понятно, что на лучшіе участки начали набиваться больше, чѣмъ на худшіе. Въ этомъ случаѣ употреблялась жеребьевка: предъ каждымъ участкомъ, не вмѣщавшимъ въ себѣ желающихъ его занять, происходилъ жеребій слѣдующимъ порядкомъ: въ шапку бросали столько жеребьевъ, сколько было желающихъ домохозяевъ; чей жеребій вынимался, тому тотчасъ же отрѣзывали столько десятинъ, сколько у него душъ,

умноженное на 2. Ни подъ какимъ видомъ не позволялось многодушнымъ жеребьеваться на каждую свою душу въ отдѣльности — жеребій клался непремѣнно на всѣ души; сдѣлано это было для предотвращенія слишкомъ хорошаго подбора земель.

Каждый разъ, когда земельный старшина съ понятыми отправлялся въ поле, десятникъ обходилъ всю деревню и объявлялъ, что завтра пойдутъ дѣлить такія-то пашни; кто хотѣлъ получить тамъ пашни — тотъ шелъ; кто не хотѣлъ, тотъ не шелъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишался права на какія бы то ни было претензіи на участіе въ земляхъ, раздѣленныхъ въ этотъ день. Многіе домохозяева совсѣмъ отказались отъ перваго «пласта» въ тѣхъ видахъ, чтобы получить 1-й и 2-й совмѣстно гдѣ нибудь около пастбищъ; другіе, напротивъ, старались получить въ возможно большемъ количествѣ мѣстъ — до 6—чтобы обезпечить себя противъ неурожая въ одной части дачи. Богатые домохозяева надѣлялись первымъ (большею частью поддворнымъ) «пластомъ» только по 1 дес., а остальное старались получить въ дальнихъ пашняхъ — лишь бы въ одномъ мѣстѣ. Это указываетъ, между прочимъ, на то, что земли въ западной части дачи, самыя худшія по словамъ крестьянъ-переселенцевъ, вовсе уже не такъ плохи. У богатыхъ на такихъ «запомочкахъ» устроены избушки, рѣднички, колодцы. Многіе принимали плохую землю за 1-й пластъ, если рядомъ съ пашней былъ выпускъ; какъ много значатъ эти выпуски видно изъ того, что домохозяинъ, получившій на 5 душъ 10 дес. вдали отъ щельниковъ, долженъ былъ залужать 1,5 дес.

Такимъ же порядкомъ дѣлили 2 дес. втораго «пласта», 1 дес. третьяго и $1^1/_4$ нераспаханныхъ щельниковъ, пригадывая, впрочемъ, чтобы послѣдніе подходили къ пашнямъ домохозяевъ. Противъ перемѣщенія домохозяевъ со старыхъ мѣстъ многіе протестовали, но оказались въ меньшинствѣ.

Передѣлъ возникъ, главнымъ образомъ, изъ-за неравенства службы; кромѣ того и подати въ послѣдніе годы стали дороже земли. Передѣлъ произведенъ по наличнымъ душамъ—«отозвались», (отказались) отъ земли 5 человѣкъ бездомовыхъ «шатущихъ» съ 6-ю душами; одинъ изъ этихъ «шатущихъ» принялъ душу только на сына, которая, по его малолѣтству, сдается «въ окупъ». 8-го апрѣля 1888 г. къ изслѣдователю приходили старожилы жаловаться на то, что согласились на передѣлъ «въ обоюдъ», будто-бы по принужденію г. Азарьева—для нихъ-же это совершенно невыгодно, такъ какъ приросту у нихъ всего 4—5 душъ. Ревизскихъ душъ у старожиловъ по волостнымъ спискамъ числится 270, а переселенческихъ—248—всего, стало быть, 518 надѣльныхъ ревизскихъ душъ; между тѣмъ земля отведена, какъ значится въ исчисленіи земель, на 553 ревизскія души. Наличныхъ душъ для послѣдняго передѣла сосчи-

тано 713, слѣдовательно приростъ земельныхъ душъ опредѣлится въ 195 душъ, которыя въ огромномъ большинствѣ принадлежатъ переселенцамъ. Понятно, что для старожиловъ это невыгодно, особенно если принять во вниманіе, что земля была имъ отведена по разсчету въ $18^3/_4$ дес. на душу, а переселенцамъ только по 15 дес.

С. Чесноковка состоитъ изъ 154 дворовъ старожиловъ и 63 дворовъ псковскихъ переселенцевъ, прибывшихъ въ Курганскій округъ въ 1845 г.. Какъ значится въ исчисленіи земель, по проэкту межеванія 1851 г. старожиламъ было отведено 4458 дес. на 233 рев. д , т. е. по 19,1 дес. на душу, новосельмъ же дано было 2064 дес. на 137 рев. д., т. е. по 15,1 дес. на душу; земля эта, однако, не была формально размежевана между обѣими половинами селенія и по исчисленіи земель считается, что Чесноковкѣ отведено 6522 дес. на 370 рев. д., т. е. по 17,6 дес. на душу. Тѣмъ не менѣе чесноковскіе крестьяне съ самой «приходки» переселенцевъ разбили землю на двѣ части—старожиловъ и переселенцевъ—и съ тѣхъ поръ дѣлятъ ее независимо другъ отъ друга. Само собою разумѣется, что соотвѣтственно этому всѣ подати, повинности и службы отбываются обѣими половинами раздѣльно.

Послѣдній передѣлъ у сибиряковъ произведенъ по всѣмъ наличнымъ душамъ на 15 лѣтъ въ 1885 г.. Причина — отсутствіе служебщиковъ; надѣлы не брали изъ податей и службы—въ послѣднее время арендная цѣна на землю пала—такъ что подати сдѣлались дороже земли. Перемѣра земли не было. Со старыхъ мѣстъ не сгоняли. Богатые крестьяне иногда предпочитали получить 1-го «пласту» только по 1 дес. (вмѣсто 3), остальныя же двѣ въ отдаленныхъ пашняхъ—на 2-мъ «пласту»—лишь бы весь пахатный надѣлъ былъ въ одномъ мѣстѣ. Черезполосицы не вышло; больше, чѣмъ въ трехъ мѣстахъ, пахать не приходится; одно-душники пашутъ въ двухъ. Въ случаѣ желанія нѣсколькихъ домохозяевъ сѣсть на одно мѣсто—обыкновенно эту землю дѣлили по душамъ между желающими; впрочемъ такіе случаи были рѣдки—расходились «на любкахъ». Второго сорта пришлось на душу также по 3 дес. (мѣры 3200 кв. с.), а третьяго—одна леха, т. е. $40 \times 5 = 200$ кв. с. (по другому показанію—2 лехи).

У переселенцевъ первый передѣлъ былъ тотчасъ по приходѣ сюда (т. е. въ 1845 или 1846 гг.) по старымъ ревизскимъ душамъ; второй передѣлъ былъ въ 1858 г. по новымъ (138 или 146) ревизскимъ душамъ; передѣлъ 1885 г. произвели на 15 л. по налич. мужскимъ душамъ, которыхъ оказалось 142 (по другому показанію—139). Малый приростъ малолѣтовъ объясняется тѣмъ, что около 20 малолѣтнихъ и стариковскихъ душъ отъ земли отказались—по маломощности. Передѣлъ возникъ по двумъ причинамъ: 1) образовалось много «упалыхъ» душъ и 2) вслѣд-

ствіе убыли служебщиковъ обнаружилась неравномѣрность службы. Хотя «упалыя» души и можно было сдавать или «въ окупъ», или продавать подесятинно, но это было неудобно потому, во-первыхъ, что надо было искать желающихъ, а во-вторыхъ потому, что при послѣднихъ неурожаяхъ земля сдѣлалась дешевле податей. Впрочемъ, главной причиной было всетаки неравномѣрность мірской службы.

Передѣлъ былъ произведенъ безъ общаго измѣренія земли съ раздѣленіемъ земли на четыре сорта, въ 4 пріема, весной и осенью 1885 г. въ свободное отъ полевыхъ работъ время; сначала надѣлились по 3 дес. (мѣры 3200 кв. с.) перваго «пласта и отпахались; потомъ раздѣлили по 3 дес. второго сорта и опять отпахались; остальная земля — щельники по 1 дес.; кромѣ того осталось еще земли (кажется не у всѣхъ распаханной), по 1 дес. на душу, но уже мѣры въ 2400 кв. с.; эту землю также раздѣлили по душамъ.

Со старыхъ мѣстъ домохозяевъ не сгоняли—только отрѣзывали излишки или прирѣзывали недостающее; жеребьевки и торговъ не было — все «на любкахъ»; если кто не желалъ оставаться на старомъ мѣстѣ, то его не приневоливали и позволяли искать гдѣ угодно въ свободныхъ пашняхъ. Многіе мѣнялись своими пашнями, во что міръ не вмѣшивался.

Черемуховская волость.

Относительно земельныхъ передѣловъ этой волости изслѣдованіе обладаетъ очень скудными свѣдѣніями главнымъ образомъ по безтолковности земельныхъ довѣренныхъ, частью же потому, что въ этой волости было много земельныхъ недоразумѣній между крестьянами, много обмановъ при передѣлахъ, вслѣдствіе чего даже толковые земельные старшины, не вполнѣ довѣряя цѣли изслѣдованія, старались уклониться отъ прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ или прикидывались простяками, «не умѣющими говорить съ начальствомъ». Все, что извѣстно изслѣдованію о земельныхъ передѣлахъ въ Черемуховской волости, можетъ быть изложено въ слѣдующихъ немногихъ словахъ. Въ 1867 г. волость эта, въ составъ которой до этого момента входила западная часть Саломатовской и вся нынѣшняя Митинская волость, была формально размежевана на 4 земельныхъ общины: 1) с. Черемуховское съ д.д. Арбинской и Осиновкой; 2) д. Крутальская съ выс. Тайшинскимъ и д. Ново-Комогорская съ выс. Воденковымъ; 3) д.д. Нечаева, Щучья и Ильина; 4) д.д. Старо-Комогогорская, Утякская (Фатеры) и Лѣпникова съ выс. Мурашевымъ и Шохиревымъ.

С. Черемуховское съ д. д. Арбинская и Осиновкой хотя и составляютъ одну общину, однако земельные споры между ними не прекращаются. Главнѣйшій предметъ споровъ составляютъ принятыя Черемуховскимъ

обществомъ 4 рев. д., равно какъ и причисленныя къ нему 8 посельскихъ душъ, а также меньшій приростъ малолѣтовъ въ с. Черемуховскомъ, гдѣ число надѣльныхъ душъ возросло съ 150 до 176 (по другому показанію—187); между тѣмъ въ Арбинской и Осиновкой число душъ возросло съ 140 (по другому показанію—139) до 183 (по другому показанію—184) — слѣдовательно черемуховцамъ выгодно было дѣлиться по ревизскимъ душамъ; арбинцы же желали дѣлиться по новымъ душамъ; первые не согласились — тогда арбинцы рѣшили не давать земли на 12 приписныхъ къ с. Черемуховскому душъ, что́ для нихъ было выгодно, такъ какъ у арбинцевъ по приговору принята только одна душа, а поселенцевъ вовсе нѣтъ. Черемуховцы раздѣлили было землю по $5^1/_2$ дес. (2.500 кв. с.), но у нихъ земли не хватило, и они подѣлили только по $5^1/_4$ дес. Арбинцы считаютъ въ Черемуховскомъ пахатной земли 1.002 д. 1.800 с., сами же черемуховцы — только 999 дес. 1.800 с.; у себя арбинцы намѣряли 931 дес. 1.700 с., но къ уравненію съ черемуховцами принимаютъ только 919 д. 1.700 с. потому-что у послѣднихъ въ счетъ пашни не положенъ скотскій прогонъ въ 12 дес.; крестьяне с. Черемуховскаго возражаютъ на это, что арбинцы имѣютъ два прогона—въ Арбинской и Осиновской. Словомъ, оба поссорившіяся общества каждое считаетъ себя правымъ, и разбирать ихъ споръ было не въ задачахъ настоящаго изслѣдованія. Разсказанные здѣсь споры относятся къ послѣднему передѣлу въ 1888 г. Послѣ X-й ревизіи здѣсь былъ передѣлъ вскорѣ послѣ разрѣза волости на нѣсколько отрубовъ въ 1867 г. Въ то время черемуховцы и арбинцы дѣлились по ревизскимъ душамъ, причемъ надѣлъ произведенъ не «въ обоюдъ», не «душа за душу, полоса за полосу», а отдѣльными «сырами, клиньями, стеклами». Такимъ-же порядкомъ произведенъ и передѣлъ 1888 г., срокъ котораго опредѣленъ на 10 лѣтъ; надѣлили всѣхъ безъ исключенія, но въ с. Черемуховскомъ было нѣсколько домохозяевъ, отказавшихся отъ надѣла.

О порядкѣ передѣла въ *д. Крутальской съ выс. Тайшинскимъ и д. Ново-Комогорской съ выс. Воденковымъ* изслѣдованію извѣстно только, что приговоръ о передѣлѣ состоялся 10 января 1888 г.; въ передѣлъ включены всѣ наличныя къ 1-му январю 1888 г. мужскія души; передѣлъ сдѣланъ на 15-лѣтній срокъ; повидимому оба общества владѣютъ землей раздѣльно, такъ какъ у д. Крутальской по новому передѣлу пашни пришлось на душу $4^1/_4$ дес., а въ Ново-Комогорской—только по 4 дес.

Дд. Щучья, Нечаева и Ильина произвели передѣлъ въ 1888 г. на на 10 л. по наличнымъ душамъ; надѣлъ производился «въ обоюдъ», не смотря на очень неравномѣрный приростъ надѣльныхъ душъ во всѣхъ трехъ селеніяхъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Число надѣльныхъ душъ		Приростъ душъ	
	По преж. перед.	По нов. перед.	абсолютный.	въ процентахъ.
Нечаева . . .	78	130	52	66,7
Щучья . . .	178	255	77	43,3
Ильина . . .	52	65	13	25,0
	308	450	142	46,1
	(331?)	(454?)		

Эти данныя (цифры въ скобкахъ—второе показаніе) показываютъ, что больше всѣхъ отъ новаго передѣла проиграла д. Ильина, а выиграла—д. Нечаева; не смотря на припашки во всѣхъ трехъ селеніяхъ—отъ д. Ильиной все-таки отрѣзали 28 дес., изъ чего слѣдуетъ заключить, что здѣсь было больше всего припашекъ. Для производства передѣла было сдѣлано предварительное подомохозяйственное измѣреніе. Это было признано необходимымъ потому, что хотя прежній передѣлъ произведенъ былъ по $5^1/_2$ дес. (собственно по 5 д. 920 кв. с.), тѣмъ не менѣе на душу, по словамъ крестьянъ приходилось не одинаковое количество пашни, а отъ 4 до 6 дес. Такая неравномѣрность происходила отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, прежде было, повидимому, уравненіе количества земли ея сортомъ, т. е. чѣмъ лучше была земля, тѣмъ меньше ее давали и наоборотъ; это подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что раньше «настоящей» сортировки земли небыло; во-вторыхъ, крестьяне говорили, что прежніе земельные довѣренные при передѣлѣ сильно «кривили душой», дѣлая уступки и поблажки богатымъ или вліятельнымъ домохозяевамъ: «у насъ о ту пору дѣлили землю по горламъ: у кого шире горло—тому земля поначе (получше), да побольше». Вслѣдствіе такихъ порядковъ одни домохозяева владѣли только хорошей землей, а другіе—только плохой; многимъ поэтому при нынѣшнемъ передѣлѣ пришлось оставлять свои участки, чему способствовало и то обстоятельство, что у нихъ были и земли больше, чѣмъ слѣдовало по прежней нормѣ надѣла. Для того, чтобы и теперь земельные довѣренные (2 человѣка) не покривили душой, дѣлая разцѣнку пахатныхъ земель, большая часть домохозяевъ ходили въ полѣ вслѣдъ за довѣренными, наблюдали за ихъ дѣйствіями и въ сущности разцѣнку дѣлали сами (ходило иногда человѣкъ по сту), а земельные старшины только записывали результаты общественной оцѣнки каждаго участка и измѣряли землю. Въ слабой степени допускалась и «надорожка»; по большею частью домохозяева расходились «на любяхъ». Перваго сорта обществомъ было опредѣлено по $2^1/_4$ дес., втораго—по $1^3/_4$ дес.

Селенія Старо-Комогорская, Утякская (Фатеры), Лысникова съ выс. Мурашевымъ и Шолиревымъ составляютъ одну общину съ нераздѣль-

нымъ владѣніемъ землей. Дѣлили землю на всѣхъ малолѣтовъ, родившихся къ 1888 г.; число душъ, имѣющихъ право на надѣлъ опредѣлено было цифрой 717; но 19 душъ поселенцевъ и бѣднѣйшихъ хозяевъ отказались отъ земли, такъ что передѣлъ былъ сдѣланъ только на 698 душъ. Измѣренія земли не дѣлали; размѣръ новаго душеваго надѣла «смѣтили» по старымъ душамъ и надѣлу. Какъ измѣнилось число душъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество земли, видно изъ слѣдующей таблицы.

	Число надѣльныхъ душъ				Количество земли			
	По прежн. перед.	По нов. перед.	Приростъ Абсолютный	Въ проц.	По прежн. перед.	По нов. перед.	Приростъ Абс.	%
Старо Комог.	31	53	+ 22	70,9	186	225	+ 39	+20,9
Утякская . .	357	478	+121	33,9	2142	2032	—110	— 5,1
Лѣсникова .	85	167	+ 82	96,5	510	710	+200	+39,5
	473	698	225	47,7	2838	2967	+129	+ 4,5

Такимъ образомъ, въ д. Лѣсниковой, напр., число душъ почти удвоилось и она получила не только всѣ сдѣланныя припашки, но и еще не менѣе 71 дес. отъ другаго общества—Утякскаго. Припашки составляютъ въ общей сложности только 4.5% прежняго пространства пашенъ, а въ д. Лѣсниковой онѣ достигаютъ не менѣе 25,3%. Не смотря на такую видимую невыгодность для д. Утякской новаго передѣла и не смотря на то, что домохозяева этого селенія составляютъ большинство на соединенномъ сельскомъ сходѣ—передѣлъ всетаки былъ сдѣланъ «въ обоюдъ, полоса за полосу, душа за душу, въ смѣшницу». Причины этого заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, какъ мы видѣли, д. Утякская потеряла только 110; дес., что составляетъ лишь 5.1% прежняго пространства пашенъ; во-вторыхъ, главная цѣль передѣла заключалась не въ уравненіи селеній между собой, а въ уравненіи домохозяевъ. А здѣсь было большое неравенство какъ потому, что многіе богатые домохозяева сдѣлали значительныя припашки, такъ и потому, что прежній передѣлъ былъ сдѣланъ «на-махъ», т. е. глазомѣрно — безъ тщательнаго измѣренія и въ особенности безъ всякой сортировки пахатныхъ земель. Кромѣ того, по прежнему обычаю «за умалія» души ихъ владѣльцы не платили волостныхъ сборовъ и не отбывали никакихъ повинностей; души эти были скуплены богатыми. Такимъ образомъ, къ вышеуказанному земельному неравенству присоединилось весьма значительное податное неравенство. При послѣднемъ передѣлѣ, сдѣланномъ на 15 лѣтъ, постановлено было, чтобы и за малолѣтскія души—въ случаѣ ихъ смерти — владѣльцы ихъ, избавляясь отъ службы, все-таки платили бы мірскіе сборы. До 1858 г. въ означенныхъ выше селеніяхъ (какъ, вѣроятно, и во всей волости) существовалъ повидимому вольный способъ пользованія. Это предполо-

женіе подтверждается и тѣмъ, что большая часть нынѣшней Саломатовской волости принадлежала къ Черемуховской и была мало населена, потому-что—какъ мы видѣли выше—значительная ея часть образовалась изъ переселенцевъ 50-хъ годовъ изъ Европейской Россіи. Обиліе же земли всегда можетъ служить вѣрнымъ признакомъ вольнаго или захватнаго способа пользованія. Въ 1858 г. былъ—сколько можно судить по словамъ крестьянъ — первый передѣлъ. До этого времени каждый домохозяинъ владѣлъ цѣлымъ участкомъ; и естественно, что у однихъ были лучшіе, а у другихъ худшіе участки. Поэтому крестьяне — не дѣлая точнаго измѣренія и не производя никакой оцѣнки — рѣшили изрѣзать всѣ пашни длинными полосами и ими надѣлить домохозяевъ (соразмѣрно числу душъ) такъ, чтобы каждому двору пришлось по лентѣ, въ которой была и хорошая, и плохая земля. Само собой разумѣется, что такой пріемъ только ослаблялъ прежнее неравенство, но не уничтожалъ его, во-первыхъ потому, что въ этихъ лентахъ была неодинаковая пропорція худой и хорошей земли; во-вторыхъ потому, что не всѣ пашни могли быть превращены въ ленты (напр. около лѣсовъ) и многіе хозяева остались по прежнему на однородныхъ участкахъ—худыхъ или хорошихъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, когда нынѣшняя Черемуховская волость разрѣзана была на 4 отруба, въ Утякской съ деревнями общинѣ, какъ, вѣроятно, и во всѣхъ прочихъ селеніяхъ волости, былъ передѣлъ, необходимый для надѣленія всѣхъ хозяевъ, земли которыхъ были замежеваны въ дачи другихъ селеній, и для раздѣла тѣхъ земель, которыя примежеваны были къ Утякской общинѣ отъ другихъ селеній. Подробности этого передѣла изслѣдованію неизвѣстны. При послѣднемъ передѣлѣ ленты оставлены по прежнему, но уже исчислено земельными довѣренными, сколько каждаго сорта въ каждой лентѣ; впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что и это исчисленіе было весьма неточнымъ и что всетаки по прежнему осталось большое неравенство между домохозяевами въ надѣленіи различными сортами пашни. Основнымъ условіемъ передѣла было оставленіе домохозяевъ на старыхъ мѣстахъ. Предположено было надѣлить каждую душу по $4^1/_2$ дес., но земли не хватило и надѣлъ произведенъ только по $4^1/_4$ дес. На дальнихъ пашняхъ одно-душникамъ и дву-душникамъ позволялось надѣляться въ одномъ мѣстѣ. Вообще старались надѣлить въ возможно меньшемъ количествѣ участковъ, такъ-что даже 8-душники пашутъ не болѣе, какъ въ четырехъ мѣстахъ. Дальнѣйшія подробности изслѣдованію неизвѣстны, такъ какъ передѣлъ въ 1888 г. еще не былъ оконченъ, а въ мартѣ 1889 г. мѣстное изслѣдованіе уже было закончено.

Митинская волость.

Образовавшаяся изъ части Черемуховской, Митинская волость состоитъ изъ 8 селеній, которыя были отмежеваны въ 1870 г. отъ прочихъ селеній Черемуховской волости, причемъ всѣ селенія были надѣлены по 15 дес. земли по числу душъ X-й ревизіи, въ количествѣ 1033 душъ. Земля была отведена 7 селеніямъ нераздѣльно въ общее владѣніе; въ распоряженіи изслѣдованія не было документальныхъ данныхъ о числѣ ревизскихъ душъ въ каждомъ изъ этихъ 7 селеній въ моментъ отвода земли. Какъ административная единица, Митинская вол. образована было въ 1887 г. изъ 7 селеній Черемуховской волости и одного Меньщиковской (д. Патраковой). Значительная часть этой волости населена главнымъ образомъ переселенцами изъ разныхъ губерній Европейской Россіи (прибывшими сюда въ 40-хъ и 50-хъ годахъ). До прибытія переселенцевъ землевладѣніе было здѣсь вольное, не смотря на то, что уже были отмежеваны участки, которые впослѣдствіи образовали Саломатовскую вол. Первый передѣлъ былъ произведенъ, повидимому, въ 1851 г. (при IX-й ревизіи) и слѣдующій — въ 1858 г. Тогда участки, составляющіе нынѣшнюю Митинскую волость, не были еще отмежеваны отъ селеній Черемуховской волости. Сколько можно было судить по отрывочнымъ и не особенно увѣреннымъ показаніямъ крестьянъ, и до прихода переселенцевъ существовала «съ незапамятныхъ временъ» межа между обѣими этими волостями (Митинской и Черемуховской), что представляется довольно вѣроятнымъ, потому-что среди крестьянъ не сохранилось преданій о сколько-нибудь недавнихъ передѣлахъ во всю Черемуховскую волость. Окончательное отмежеваніе отъ этой послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзка въ пользу ея около 900 десятинъ изъ прежняго владѣнія крестьянъ нынѣшней Митинской волости вызвало необходимость новаго передѣла въ концѣ 60-хъ годовъ. Хотя, какъ говорили крестьяне, взамѣнъ этой земли имъ будто бы былъ предложенъ воинковскій участокъ (815½ десятинъ), который былъ разрѣзанъ на 3 части (515½, казенная оброчная статья и два участка по 150 дес. для раздачи отставнымъ чиновникамъ), однако воинковцы и становляне не согласились на это, такъ какъ, во-первыхъ, участокъ этотъ далеко отъ нихъ отстоитъ, а во-вторыхъ, онъ состоитъ изъ солонцеватыхъ «подвѣсовъ» (т. е. спусковъ съ возвышенностей), между тѣмъ какъ отрѣзанная у нихъ земля «вишняковая», поддворная и вся распахана. Кромѣ того, межа прошла вблизи поскотины, вслѣдствіе чего возникли изъ-за потравъ постоянные споры и неудовольствія съ жителями д. Утякской (Фатеры), которымъ примежевана была воинковская земля.

Всѣ вышеуказанные три передѣла произведены были по ревизскимъ душамъ; уравненіе дѣлалось не по угодьямъ, а общимъ пространствомъ земли; для уравненія по качеству (хотя приблизительно) земля была изрѣзана лентами по направленію отъ запада къ востоку—сообразно расположенію почвъ. Но дд. Могилевская, Новый Утякъ и Митина-сибиряки получали землю всегда въ одномъ участкѣ и дѣлили ее между собой «полоса за полосу»; митинцы-россійцы при всѣхъ передѣлахъ получали отдѣльно отъ прочихъ селеній нарѣзку и производили передѣлъ слѣдующимъ образомъ. Вся земля разбивалась на 20-десятинные «углы» (участки) безъ различія угодій, но четырехъ различныхъ сортовъ; общество раздѣлялось на десятки душъ (рев. душъ 328), и каждый десятокъ жеребьевался четыре раза, чтобы получить четыре угла, которые разсортированы были по различію разстояній отъ усадьбы и по качеству заключающихся въ нихъ угодій. Такимъ образомъ всѣ домохозяева, во-первыхъ, сходили со своихъ мѣстъ, а во-вторыхъ, получали неодинаковое количество пашни, лѣсу и покосу, такъ какъ большая часть «угловъ» заключала въ себѣ всѣ эти угодья. Всѣ сибирскія селенія Митинской волости производятъ передѣлъ совершенно иначе: у нихъ нѣтъ жеребьевки, домохозяева остаются на старыхъ мѣстахъ и которое угодье дѣлится особо отъ другихъ.

Земельное утѣсненіе началось съ приходомъ переселенцевъ: до ихъ прибытія въ с. Митинскомъ было только 40 душъ, которые—особенно до отрѣзки участковъ въ нынѣшнюю Саломатовскую волость—пахали, гдѣ хотѣли и сколько хотѣли; 40 душъ, считалось по VIII-й ревизіи; по X-й старожиловъ считается только 110, между тѣмъ какъ переселенцевъ почти въ три раза болѣе—328. Но дѣло не въ одномъ только томъ, что много народу пришло въ с. Митино — стѣсненіе произошло всего больше отъ того, что всѣ свободные саломатовскіе участки были заняты переселенцами. Понятно, что митинскіе старожилы были стѣснены со всѣхъ сторонъ. Что касается до раскладки податей въ то время, то у митинцевъ не сохранилось преданія о «поживотчинѣ» подобнаго тому, которое мы встрѣтили въ Падеринской волости—подать, повидимому, раскладывались просто по ревизскимъ душамъ.

Послѣдній передѣлъ Митинской волости, состоявшійся на основаніи трехъ приговоровъ соединеннаго сельскаго схода 7 деревень, не обошелся безъ взаимныхъ ссоръ и пререканій главнымъ образомъ изъ-за того, на какія души дѣлить землю между обществами — на ревизскія или наличныя. Первый приговоръ о передѣлѣ земли состоялся 29 марта 1888 г. [206]), которымъ постановлялось произвести раздѣлъ земли между

[206]) 1888 года марта 29 дня. Мы нижеподписавшіеся Тобольской губерніи, Курганскаго округа, Митинской волости крестьяне, домохозяева всѣхъ обществъ Митинской

обществами при помощи землемѣра. Само собой разумѣется, что приговоръ этотъ вовсе не подразумѣваетъ размежеванія земель—а имѣлъ лишь цѣлью привести въ извѣстность земли Митинской волости съ большей точностью, чѣмъ это могли бы сдѣлать сами крестьяне. Землемѣра однако крестьянамъ вызвать не удалось, и они рѣшили обойтись собственными средствами, не смотря на рѣшительное несогласіе на раздѣлъ по новымъ душамъ трехъ селеній — Анчутинскаго, Становскаго и Отногинскаго, такъ что соединенный сельскій сходъ постановилъ даже измѣрить ихъ земли въ присутствіи трехъ понятыхъ, приглашенныхъ изъ незаинтересованныхъ въ спорѣ сосѣднихъ селеній. Все это изложено въ приговорѣ

волости (кромѣ дер. Патраковой), состоящихъ изъ числа домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ Митинскаго 199, Анчутинскаго 51, Воинковскаго 42, Становскаго 26, Отногинскаго 43, Могилевскаго 25 и Ново-Утякскаго 46, всего 432 домохозяевъ будучи сего числа на полномъ сельскомъ сходѣ собранныхъ чрезъ сельскихъ старостъ въ мѣстное волостное правленіе въ числѣ 339 человѣкъ отъ 432 имѣющихъ право голоса, гдѣ слушали предложеніе нашего волостнаго старшины о производствѣ чрезъ землемѣра провѣрки земли по волости (кромѣ дер. Патраковой) для устраненія происходящихъ между обществами постоянныхъ ссоръ и недоразумѣній, въ отношеніи неровнаго владѣнія оной, такъ какъ всѣ означенныя общества получили одинъ общій надѣлъ по числу ревизскихъ душъ, и междудеревенно произвели передѣлъ земли сами безъ землемѣра.

Вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе: 1) Что земля дѣйствительно получена общимъ надѣломъ на всю нашу волость (кромѣ дер. Патраковой) по числу ревизскихъ душъ и произвели раздѣлъ между собою поселеніямъ, не принимая землемѣра. Чрезъ что въ настоящее время приходимъ къ убѣжденію, что у нѣкоторыхъ изъ нашихъ деревень имѣется больше, а у нѣкоторыхъ меньше земли. 2) Что въ настоящемъ году селенія произвели въ извѣстность все число наличныхъ душъ ревизскихъ и не ревизскихъ и положенныя на оныя подати и мірскіе сборы на 1888 годъ за 1 половину уже уплочены; въ виду сего находимъ необходимымъ по провѣркѣ общей земли произвести раздѣлъ оной по селеніямъ на наличныя души. А потому большинствомъ голосовъ Митинскаго, Могилевскаго и Ново-Утятскаго 238 человѣкъ противу Анчутинскаго, Воинковскаго, Становскаго и Отногинскаго 101 человѣкъ приговорили: произвести общій перемѣръ и повѣрку земли по всѣмъ обществамъ Митинской волости (кромѣ дер. Патраковой) и затѣмъ раздѣлить между обществами на каждое отдѣльно, сортируя земли удобную и неудобную и раздѣля поровну, полагая на наличныя ревизскія и не ревизскія души, которымъ по каждому обществу будутъ представлены свѣдѣнія; перемѣръ долженъ быть произведенъ лѣтомъ 1888 года, для чего нанять частнаго землемѣра на счетъ всей волости, поручивъ нанятіе таковаго избранными нашими довѣренными крестьянами села Митинскаго Захара Иванова Охохонина, Лаврентья Силантьева Арефьева и д. Новый-Утякъ Авдѣя Мокѣева Циганкова подъ наблюденіемъ волостнаго старшины; затѣмъ каждое общество, получивъ отдѣльный надѣлъ, должно будетъ произвести между домохозяевами своего селенія раздѣлъ по особымъ приговорамъ и по своему усмотрѣнію на тѣ же наличныя души, о чемъ и записать настоящій нашъ приговоръ въ установленную на сей предметъ книгу; сей приговоръ составляли и руки къ опому приложили всѣ бывшіе на сходѣ какъ согласные такъ и не согласные на оный. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

(№ 8) соединеннаго сельскаго схода 7 деревень отъ 16 іюня 1888 г. [207]). Чрезъ мѣсяцъ состоялся новый приговоръ (№ 12, 14 іюля 1888 г.), въ которомъ всѣ дѣйствія земельныхъ старшинъ признаны правильными, опредѣлено число надѣльныхъ душъ въ каждой изъ четырехъ группъ, на которыя разбилась вся волость и указано количество земли, причи-

---

[207]) 1888 года Іюня 16 дня. Мы, нижеподписавшіеся Тобольской губерніи, Курганскаго округа, Митинской волости крестьяне, домохозяева всѣхъ обществъ Митинской волости (кромѣ дер. Патраковой), состоящихъ изъ числа домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ: Митинскаго 199, Анчутинскаго 51, Воинковскаго 42, Становскаго 26, Отногинскаго 43, Могилевскаго 25 и Ново-Утятскаго 46, всего 432 домохозяевъ, будучи сего числа на полномъ сельскомъ сходѣ, собранномъ чрезъ сельскихъ старостъ въ мѣстное волостное правленіе въ числѣ 292 человѣкъ отъ 432 домохозяевъ имѣющихъ право голоса, гдѣ имѣли сужденіе о томъ, что приговоромъ нашимъ отъ 29 марта сего года за № 7 и Отногинскаго общества отъ 4 апрѣля сего года за № 5, большинствомъ голосовъ постановлено было произвести перемѣръ и повѣрку всей земли находящейся во владѣніи нашихъ обществъ, а затѣмъ надѣлить каждое селеніе по числу наличныхъ душъ, т. е. ревизскихъ и не ревизскихъ живыхъ, чрезъ частнаго землемѣра; довѣренные наши не пріискали (землемѣра); а время свободное проходитъ и скоро настанетъ страда, то мы по совѣщанію между собою большинствомъ голосовъ 236 противъ 56, т. е. Митинское, Могилевское, Ново-Утятское и Отногинское противъ Анчутинскаго, Воинковскаго и Становскаго приговорили: сдѣлать повѣрку всей земли находящейся во владѣніи селеній Митинскомъ, Отногинскомъ, Становскомъ, Воинковскомъ и Анчутинскомъ (какъ полученной въ надѣлъ) согласно нашего приговора отъ 29 марта сего года за № 7, на наличныя ревизскія и не ревизскія души, чрезъ особыхъ своихъ довѣренныхъ (земельныхъ старшинъ) а именно: с. Митина—Ивана Галактіонова Быкова, Ѳедора Николаева Бунина, Савелья Семенова Негрова и Павла Тимофѣева Осипова; дер. Новый-Утякъ—Степана Поликарпова Лѣсникова; д. Могильной—Якова Павлова Сохраняева; д. Отногинской—Савелья Тимофѣева Шохирева и Ефима Захарова Осипова; перемѣръ и передѣлъ начать завтра же 17 іюня, надѣлъ производить по $11^1/_2$ десятины на каждую наличную душу, отдѣливъ: одну полосу деревни Анчутиной, Воинковой и Становой, другую деревни Отноги, третью села Митинскаго россійцамъ и четвертую села Митинскаго старожиламъ, деревни Могильной и Новый Утякъ; но такъ какъ крестьяне дер. Анчутиной, Воинковой и Становой не согласны на перемѣръ земли на наличныя души, то просимъ нашего волостнаго старшину пригласить по своему усмотрѣнію посторонніхъ понятыхъ трехъ человѣкъ, изъ сосѣдней волости или дер. Патраковой нашей волости, имѣющихъ особый надѣлъ, и рабочихъ людей нужное число при перемѣрѣ ихъ земли, съ платою имъ въ день по существующимъ цѣнамъ, на счетъ несогласныхъ на перемѣръ обществъ; если отъ какого общества отойдетъ земля съ хлѣбомъ, то таковая должна остаться у стараго владѣльца до снятія таковаго, а пары переходятъ новому владѣльцу, который приплачиваетъ за запашку пятьдесятъ коп. за десятину. Подлинный за надлежащимъ подписемъ.

Результаты этого перваго перемѣра оконченнаго къ 1-му іюля 1888 г. представлены земельными довѣренными въ видѣ слѣдующей таблицы (см. стр. 384—385), взятой изъ приговоровъ.

тающееся каждой группѣ [208]). Дѣло однако этимъ не кончилось. Анчутинцы, которымъ, какъ видно изъ таблицы на стр. 384 — 385, было рѣшительно невыгодно передѣлять землю, жаловались на дѣйствія волостнаго старшины Калугина чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ II-го участка. Въ чемъ состояла ихъ жалоба—видно изъ приводимаго

---

[208]) 1888 года іюля 14 дня. Мы нижеподписавшіеся Тобольской губерніи, Курганскаго округа, Митинской волости, крестьяне домохозяева всѣхъ обществъ Митинской волости (кромѣ дер. Патраковой), состоящихъ изъ числа домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ: Митинскаго 199, Анчутинскаго 51, Воинковскаго 42, Становскаго 26, Отногинскаго 43, Могилевскаго 25 и Ново-Утякскаго 45, всего 432 домохозяина, будучи на сельскомъ сходѣ, собранномъ чрезъ сельскихъ старостъ въ мѣстное волостное правленіе, въ числѣ 358 человѣкъ отъ 432 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, гдѣ разсматривали представленный нашими довѣренными Иваномъ Галактіоновымъ Быковымъ, Ѳедоромъ Николаевымъ Бунинымъ, Савельемъ Семеновымъ Петровымъ, Павломъ Тимофѣевымъ Осиповымъ, Степаномъ Поликарповымъ Лѣсниковымъ, Яковомъ Павловымъ Сохраняевымъ, Савельемъ Тимофѣевымъ Шохиревымъ и Захаромъ Осиповымъ, перечень перемѣра земли, по всей Митинской волости (кромѣ дер. Патраковой) какъ общей нарѣзки, произведенный ими на основаніи нашего общаго приговора отъ 16 минувшаго іюня за № 8, по которому оказалось, земли у крестьянъ деревни Анчутиной, Воинковой и Становой 5462 десятины 47½ саж., дер. Отногиной 1688 дес. 27½ саж., Митинскаго россійцевъ 4493 дес. 6 саж. дер. Могильной, Новый-Утякъ и села Митинскаго старожилъ 4393 десятинъ 50 саж. всего шестнадцать тысячъ тридцать восемь десятинъ одиннадцать саженей (16038 дес. 11 саж.); а такъ какъ нашимъ приговоромъ предположено послѣ перемѣра земли произвести новый раздѣлъ земли по всѣмъ селеніямъ полосами, группируя селенія, какъ выше объяснено, при перемѣрѣ, по числу наличныхъ ревизскихъ и не ревизскихъ мужскаго пола душъ.

Вслѣдствіе чего и по совѣщанію между собою большинствомъ голосовъ 251 противъ 105 человѣкъ, т. е. Митинское, Отногинское, Могилевское и Ново-Утятское противъ Анчутинскаго, Воинковскаго и Становскаго, такъ какъ эти три общества желаютъ дѣлать перемѣръ и передѣлъ земли по числу ревизскихъ душъ, приговорили: раздѣлъ всей земли произвести немедленно чрезъ тѣхъ же довѣренныхъ и тѣхъ же понятыхъ, которыми производился перемѣръ оной, нарѣзовъ по числу наличныхъ мужскаго пола душъ, отдѣльными полосами а именно: дер. Анчутиной, Воинковой и Становой на 380 душъ 4275 дес., дер. Отногиной на 144 души 1620 дес., села Митинскаго россійцамъ на 507 душъ 5703 дес. дер. Могильной, Новый-Утякъ и села Митинскаго старожиламъ на 393 души 442¼ десят. всего 16019 десятинъ 15 саж.; остальные же 18 дес. 56 саж. поручаемъ довѣреннымъ раздѣлить между селеніями по своему усмотрѣнію; раздѣлъ этотъ долженъ существовать въ теченіи пятнадцати лѣтъ, ненарушимо во владѣніе нарѣзанной селеніямъ землей, крестьяне оныхъ вступаютъ тотчасъ же. Что же касается озера, находящагося около дер. Становой, то таковое должно остаться въ пользованіи всей волости (кромѣ дер. Патраковой), а если крестьяне деревни Становой пожелаютъ владѣть имъ одни, то въ замѣнъ онаго должны уступить 20 десятинъ земли, остальнымъ деревнямъ. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВЪ.	Число душъ		Сколько намѣрено земли.		Выходитъ на душу			
					ревизскую.		наличную.	
	ревизскихъ.	наличныхъ къ 1 Января 1888 года.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
Митинское, россійцы	337	507	4.493	6	13	20	8	51¾
Анчутинское								
Воиковское	317	380	5.462	47½	17	14	14	22¾
Становское								
Отногинское	112	144	1.688	27½	15	4½	11	43½
Могилевское, Ново-Утякское и Митинское—старожилы . .	245	393	4.393	50	17	56	11	12
Итого	1.011	1.424	16.038	11	15	51	11	16

Сколько слѣдуетъ получить по душамъ				Сколько недостаетъ земли по душамъ				Сколько излишка земли по душамъ			
ревизскимъ.		наличнымъ.		ревизскимъ.		наличнымъ.		ревизскимъ.		наличнымъ.	
дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
5.341	27	5.703	—	848	21	1.209	54	—	—	—	—
5.024	27	4.275	—	—	—	—	—	438	20½	1.187	47½
1.775	12	1.620	—	86	44½	—	—	—	—	68	26½
3.883	15	4.421	15	—	—	27	25	498	50	—	—
16.024	21	16.019	15	935	5½	1.237	19	935	10½	1.256	15

въ примѣчаніи объясненія старшины отъ 24 ноября 1888 г. [209]). Изъ этого же рапорта можно видѣть, что, вслѣдствіе заявленій о невѣрности перемѣра земли, сдѣланнаго до 1-го іюля 1888 г., было произ-

[209]) На предъявленное мнѣ предписаніе Его Высокоблагородія Господина Чиновника по Крестьянскимъ Дѣламъ 2 участка Курганскаго округа отъ 23 сего Ноября за № 2088, имѣю честь Волостному правленію противу прошенія Анчутинскаго сельскаго старости Рѣшетникова объяснить: 1-е) что вслѣдствіе ходатайства крестьянъ села Митинскаго, бывшій Господинъ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2 участка Радловъ приказалъ мнѣ собрать сельскіе сходы обществъ ввѣренной мнѣ волости, получившихъ общую нарѣзку земли, и 29 марта сего года самъ лично пожаловалъ на соединенный сходъ, причемъ, раздѣливъ на отдѣльныя группы каждое общество, и каждому отдѣльно предполагалъ произвести чрезъ землемѣра повѣрку земли, находящейся во владѣніи каждой деревни, на что Митинское, Могилевское и Ново-Утякское изъявили полное свое согласіе, а Анчутинское, Воинковское, Становское и Отногинское соглашались перемѣрить землю чрезъ землемѣра и раздѣлить на ревизскія души, а на наличныя отказались; а какъ большинство голосовъ согласилось произвести повѣрку и передѣлъ земли на наличныя души, то г. чиновникъ Радловъ приказалъ записать о томъ приговоръ, что было въ то же время исполнено, копія котораго при семъ прилагается; а 4 Апрѣля приговоръ о согласіи раздѣлить землю на наличныя души представленъ и Отногинскимъ обществомъ; но такъ какъ избранные тѣмъ приговоромъ довѣренные землемѣра не исходатайствовали, то 16 Іюня былъ собранъ вторичный соединенный сходъ, на которомъ въ виду скораго наступленія страды большинствомъ голосовъ Митинскаго, Отногинскаго, Могилевскаго и Ново-Утякскаго противу Анчутинскаго, Воинковскаго и Становскаго постановлено, не ожидая землемѣра, 17 же іюня приступить чрезъ своихъ довѣренныхъ земляныхъ старшинъ. Но и на этомъ вторичномъ сходѣ Анчутинское, Воинковское и Становское общества отъ перемѣра и передѣла земли на наличныя души отказались, вслѣдствіе чего тѣмъ же приговоромъ крестьяне просили меня напять понятыхъ изъ посторонихъ селеній въ счетъ виновныхъ для присутствованія при перемѣрѣ, что мною и было исполнено (копія приговора прилагается). Когда же началась повѣрка земли, довѣренные отъ Анчутинскаго, Воинковскаго и Становскаго обществъ подали прошеніе г. Курганскому Окружному Исправнику, передавшему оное г. чиновнику Радлову о пріостановленіи оной; ходатайство оное предписаніемъ г. чиновника отъ 29 іюня за № 1293 оставлено безъ удовлетворенія, съ врученіемъ отъ ихъ довѣренностей, переписка мною представлена обратно при рапортѣ отъ 5 іюля за № 1386. 1-го іюля довѣренные (земляпные старшины) совмѣстно съ понятыми мною напятыми представили свѣдѣнія, что по перемѣру и расчисленію на наличные души у обществъ Анчутинскаго, Воинковскаго и Становскаго оказалось лишней земли 1187 дес. 47½ саж. и дер. Отноги 68 дес. 37½ саж.; получивъ эти свѣдѣнія, я третій разъ собралъ соединенный сходъ 14 іюля, на которомъ тоже большинствомъ голосовъ тѣхъ самыхъ обществъ постановлено согласно представленныхъ довѣренными свѣдѣній, чрезъ тѣхъ же довѣренныхъ и понятыхъ, произвести раздѣлъ между селеніями по числу наличныхъ всѣхъ ревизскихъ и не ревизскихъ душъ (копію приговора при семъ прилагаю); между тѣмъ крестьяне обществъ Анчутинскаго, Воинковскаго и Становскаго въ томъ же мѣсяцѣ не упомню котораго числа, заявили мнѣ, что перемѣръ земли сдѣланъ неправильно, то я приказалъ Митинскому, Отногинскому, Могилевскому и Ново-Утятскому обществамъ, не смотря на сдѣланное ими отграниченіе земли, не вступать во владѣніе, пока не будетъ сдѣлана общая повѣрка; долго конечно крестьяне этихъ обществъ не могли

ведено новое измѣреніе къ 15-му октябрю того же года, результаты коего представляются въ видѣ слѣдующей таблицы (см. стр. 388—389).

придти къ соглашенію на общую повѣрку, но однако къ 15 октября представили новый счетъ земли по которому оказалось у кр. дер. Анчутиной, Вониковой и Становой лишней земли 1162 дес. 25 саж. менѣе на 25 дес. 22½ саж., но такъ какъ 16 сего ноября на соединенномъ сходѣ крестьяне не пришли ни къ какому соглашенію и не постановили приговора, то я, на основаніи приговоровъ отъ 16 іюля и 14 іюля за №№ 8 и 12, далъ приказы сельскимъ старостамъ, пригласивъ повѣренныхъ (земляныхъ старшинъ) произвести перемѣръ земли, согласно приговора отъ 14 іюля за № 12 и вступить во владѣніе, увозить же сѣно и дрова съ отошедшей отъ крестьянъ дер. Анчутиной, Вониковой и Становой я крестьянамъ села Митинскаго не приказывалъ, а напротивъ воспрещалъ имъ это, что многіе крестьяне тѣхъ трехъ обществъ могутъ подтвердить, а когда 20 ноября было крестьянами д. Анчутиной Игнатьемъ Глазыревымъ, Дмитріемъ Вилкинымъ и Ѳедотомъ Мельниковымъ заявлено, что крестьяне с. Митинскаго возятъ нарубленные ими дрова, то я тотчасъ же послалъ за митинскимъ старостою и строго ему приказалъ воспретить на полномъ сходѣ крестьянамъ, чтобы они не смѣли бы увозить чужихъ дровъ, а когда 22 ноября Трофимъ Вилкинъ, поймавъ около своего сѣна кр. с. Митина Николая Силина и другихъ, представилъ въ волостное правленіе, то я перво Силина за неисполненіе моихъ распоряженій арестовалъ по своему постановленію на одинъ день, а явки всѣхъ крестьянъ записаны въ книгу, и при первомъ засѣданіи Волостного Суда виновные будутъ мною переданы на оный, старостѣ же Митинскаго общества мною приказано осмотрѣть всѣ дворы крестьянъ, и у кого окажутся свѣже привезенные дрова или сѣно съ земли бывшей крестьянъ д. Анчутиной, а нынѣ перешедшей кр. с. Митинскаго, немедленно доставить и сложить около волостнаго правленія; что же касается будто бы происшедшаго бунта, то таковаго не было, а только произошла ссора и ругань указанныхъ выше крестьянъ дер. Анчутиной съ крестьянами с. Митинскаго, пойманными ими при дровахъ и сѣнѣ. Старостѣ Рѣшетникову я не говорилъ рубить лѣса у кр. д. Вониковой, а только говорилъ, что если отъ нихъ перешелъ лѣсъ кр. с. Митинскаго, то они могутъ требовать отъ кр. дер. Вониковой и тогда рубить на свои надобности.

2) Что возмущенія я никогда не дѣлалъ и писарь Юхновскій меня къ этому не настраивалъ, такъ какъ мы оба къ этому неспособны, а напротивъ оба мы всѣми силами старались и уговаривали крестьянъ обѣихъ сторонъ сдѣлать между собою соглашеніе и кончить всѣ споры и тяжбы, которые ни до чего хорошаго не доходятъ, но въ этомъ не могли успѣть, что могутъ всѣ крестьяне подтвердить.

3) Что прошеніе другими уже довѣренными обществъ Анчутинскаго, Вониковскаго и Становскаго Трофимомъ Вилкинымъ и Григорьемъ Діевымъ о пріостановленіи перемѣра земли и высылки землемѣра было дѣйствительно въ іюлѣ мѣсяцѣ подано г. Тобольскому Губернатору, которое было передано на распоряженіе г. временно-завѣдывающаго 2 крестьянскимъ участкомъ Дьяконову, а г. Дьяконовъ предписалъ 29 сентября за № 1715 объявить Вилкину и Діеву, что переписка по ходатайству ихъ прекращается, за наступленіемъ осени, которая по объявленіи представлена при рапортѣ г. чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ 2 участка Курганскаго округа 22 октября за № 2225. Однимъ словомъ все написанное сельскимъ старостою Рѣшетниковымъ ложь и клевета, за что чрезъ волостное правленіе имѣю честь всепокорнѣйше просить его высокоблагородіе г. чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Курганскаго округа, подвергнуть Рѣшетникова законной отвѣтственности. Подлинное подписалъ волостной старшина Калугинъ.

НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВЪ.	Число душъ		Сколько намѣрено земли.		Выходитъ на душу			
	ревизскихъ.	наличныхъ къ 1 Іюля 1868 г.			ревизскую.		наличную.	
			дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
Митинское, россійцы	337	539	4.648	57	13	41½	8	37½
Анчутинское	137	170	2.344	39½	17	7	13	48½
Воинковское	115	140	1.744	15½	15	10	12	27½
Станковское.	65	78	1·078	37	16	35½	13	49¾
Отногинское	112	161	1.694	30½	16	7¾	10	31¼
Могилевское, Ново-Утякское и Митинское—старожилы . .	245	418	4.050	—	16	31¾	9	41¼
Итого	1.011	1.506	15.561	—	15	23½	10	19¾

Сколько слѣдуетъ получить по душамъ				Сколько недостаетъ земли по душамъ				Сколько излишка земли по душамъ			
ревизскимъ.		наличнымъ.		ревизскимъ.		наличнымъ.		ревизскимъ.		наличнымъ.	
дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
3.186	59	6.567	25	538	2	418	28	—	—	—	—
2.108	39	1.755	58	—	—	—	—	236	½	588	17½
1.770	52	1.446	5	26	36½	—	—	—	—	298	10½
1.000	25	805	41	—	—	—	—	78	12	272	56
1.723	52	1.663	—	29	21½	—	—	—	—	31	30½
3.770	57	4.317	36	—	—	267	36	279	3	—	—
15.561	44	15.555	45	594	—	1.186	4	593	15½	1.190	14½

Такимъ образомъ раздѣлъ земли затянулся до 1889 г.; остались-ли довольны имъ анчутинцы съ двумя другими деревнями — изслѣдованію неизвѣстно, такъ какъ всѣ мѣстныя работы были закончены въ мартѣ 1889 г.

Д. Патракова, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, не входитъ въ составъ Митинской земельной общины. Селеніе это образовано было лѣтъ 70—80 назадъ тремя дворами крестьянъ Патраковыхъ выселившихся изъ д. Патраковой (Чинѣевскій Участокъ), Чинѣевской волости. Земля, на которой поселились эти 3 двора, входила въ составъ Меньщиковской вол. и была въ одной земельной нарѣзкѣ съ с. Барабинскимъ и д. Воробьевкой той же волости. Долго жили Патраковы на полномъ привольѣ, какъ настоящіе господа-земленашцы; но въ 1853 г. (?) къ нимъ было приселено казною около 70 душъ витебскихъ переселенцевъ, а затѣмъ уже все общество еще напринимало по приговорамъ много переселенцевъ изъ разныхъ губерній — Пермской, Вятской, Саратовской, Тульской и др., такъ что въ настоящее время здѣсь считается старожильскихъ дворовъ только 14, а переселенческихъ ровно вчетверо болѣе — 56. Первый передѣлъ былъ сдѣланъ по приходѣ переселенцевъ, второй — при X-й ревизіи; кромѣ того было два передѣла при размежеваніи съ барабинцами, отъ которыхъ отдѣлились потому, что тѣ давали имъ землю лентой по черемуховской грани длиною верстъ въ 20. При двухъ размежеваніяхъ Барабинскаго и Патраковскаго обществъ барабинцы оба раза вырубали до-чиста тѣ лѣсные участки, которые имъ поступали отъ патраковцевъ и вновь возвращались къ послѣднимъ. Одновременно съ отрѣзкой патраковской земли отъ барабинской образовано было три казенныхъ оброчныхъ статьи. Всѣ эти передѣлы всегда происходили по ревизскимъ душамъ. Послѣдній передѣлъ произведенъ былъ на наличныя души (185) въ 1887 году; надѣляли только желающихъ. Передѣлъ произошелъ по настояніямъ малолѣтовъ, которые желали получить землю, не смотря на ея дешевизну 40 к.—1 р. за десятину за годъ; измѣренія пашенъ не дѣлали—новый надѣлъ вычислили по соображенію со старымъ надѣломъ и приростомъ мужскаго пола душъ; раньше было $8^1/_4$ дес. (по другому показанію 8)—теперь—6 дес.; земля разбита только на два сорта—по 3 дес. каждаго; первый сортъ черноземъ — лежащій на высокихъ мѣстахъ, глубиною около 1 аршина; 3 дес.—на «свѣсахъ»; солонцевъ вовсе нѣтъ. Большая часть пашенъ находится въ «колкахъ»; хороши для озимей и яровицы, пшеница же часто не доходитъ. Передѣлъ произведенъ былъ не особенно аккуратно—какъ размѣръ общаго надѣла на душу, такъ и опредѣленіе количества сортовъ было произведено «на-ўмекъ», глазомѣрно. Такъ какъ плохой земли вовсе нѣтъ, то при надѣлѣ всѣ стремились получить

земли въ возможно меньшемъ количествѣ мѣстъ и ни у кого пѣтъ пашни болѣе, чѣмъ въ 4 участкахъ.

Сычевская волость.

Сычевская волость состоитъ изъ нѣсколькихъ сложныхъ и раздѣльныхъ общинъ, состоящихъ частью изъ сибиряковъ, частью изъ переселенцевъ изъ Россіи разныхъ годовъ.

Сычевская община состоитъ изъ четырехъ селеній: *Сычевой, Уфимой, Нестеревой и Пушкаревой;* всѣ эти селенія состоятъ исключительно изъ сибиряковъ. Приговоры о передѣлѣ земли на новыя души состоялись въ концѣ 1884 г. и началѣ 1885 г.; срокъ передѣла установленъ на 15 лѣтъ; надѣляли всѣхъ желающихъ получить землю. Для раздѣла земли между обществами были избраны отъ каждаго общества по одному земельному довѣренному и по три понятыхъ; на обязанности первыхъ лежало измѣреніе земли, на обязанности вторыхъ — ея оцѣнка. Земля измѣрялась и оцѣнивалась не подомохозяйственно, а по «сырамъ, стекламъ»; старшины измѣряли каждое «стекло», а понятые оцѣнивали, сколько въ немъ каждаго изъ трехъ сортовъ. Такъ какъ предположено было, чтобы каждое общество осталось на старыхъ своихъ владѣніяхъ, а только измѣнилось количество земли сообразно числу новыхъ душъ и сортировка участковъ сообразно новой оцѣнкѣ, то естественно, что среди представителей четырехъ обществъ существовала борьба за возможно низкую оцѣнку участковъ со стороны его владѣльцевъ и за наиболѣе высокую со стороны тѣхъ довѣренныхъ, общества которыхъ не владѣли раньше этимъ участкомъ. Для того, чтобы это не повело къ злоупотребленіямъ и къ неумѣренной оцѣнкѣ земли, установлено было, что тотъ довѣренный, который возвышалъ оцѣнку участка чужаго общества —при несогласіи на это довѣреннаго отъ послѣдняго—получалъ этотъ участокъ для своего общества, причемъ, конечно, прежніе владѣльцы должны были покинуть его. Такое правило имѣло обуздывающее значеніе противъ оцѣнки земли, которая не соотвѣтствовала бы ея дѣйствительной цѣнности, такъ какъ для всякаго общества было выгодно оцѣнить дорого чужія земли, но невыгодно было получить ихъ какъ по неправильности оцѣнки, такъ и потому, что даже въ случаѣ правильности высокой оцѣнки все-таки неудобно получать чужія земли, расположеніе которыхъ приспособлено къ усадьбамъ прежнихъ, а не новыхъ владѣльцевъ. Описанный порядокъ есть въ сущности ничто иное, какъ «надорожка», только примѣненная не въ средѣ отдѣльныхъ домохозяевъ, а цѣлыхъ обществъ. Результаты измѣренія пахатныхъ земель

записаны крестьянами и представляются въ видѣ слѣдующей таблицы (десятина = 3200 кв. с.).

	Сычева.		Уфима.		Пестерева.		Пушкарева.		Всего.	
Число надѣльныхъ душъ .	274		133		191		54		652	
	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.	дес.	кв. с.
1-й сортъ . .	827	2000	404	800	505	600	97	1160	1834	1360
2-й » . .	575	800	252	2680	429	1760	71	3080	1329	1920
3-й » . .	434	1720	161	800	402	2360	70	3120	1069	1600
Итого пашни .	1837	1320	818	1080	1337	1520	240	960	4233	1680
Поскотинной .	225	—	108	—	127	1600	45	2400	506	800
Итого земли, считавшейся за пашню .	2062	1320	926	1080	1464	3120	286	160	4739	2480

Эти цифры показываютъ только, что досталось каждому селенію по общественной оцѣнкѣ и измѣренію. Поскотинная земля засчитывалась въ пахатную, какъ ближайшая къ селеніямъ и которую каждое общество могло обратить въ пашню, запустошивъ часть пахатныхъ земель подъ скотскіе выпуски. Получивъ свои участки, каждое общество дѣлило и сортировало земли по своему усмотрѣнію, и потому измѣнился какъ общій размѣръ надѣла, такъ и количество каждаго сорта на душу. Какъ велико различіе между первымъ и вторымъ раздѣломъ, можно видѣть изъ сравненія съ предъидущей таблицы съ нижеслѣдующими цифрами:

	Надѣлъ на душу.							
	1-й сортъ.		2-й сортъ.		3-й сортъ.		Итого.	
Сычева. .	2 д.	3000 кв. с.	1 д.	2400 кв. с.	1 д.	1000 кв. с.	6 д.	— кв. с.
Уфима . .	3 »	800 » »	2 »	— » »	1 »	— » »	6 »	800 » »
Пестерева.	2 »	1200 » »	1 »	1800 » »	1 »	960 » »	5 »	760 » »
Пушкарева	2 »	1600 » »	2 »	— » »	— »	2400 » »	5 »	800 » »

данныя эти показываютъ, что крестьяне распредѣлили землю совершенно иначе между домохозяевами, чѣмъ между обществами; это и понятно: чѣмъ больше размѣръ тѣхъ частей, на которыя дѣлится цѣлое, тѣмъ вѣроятнѣе ошибки; чѣмъ небрежнѣе самый процессъ дѣленія, тѣмъ меньше побужденій преслѣдовать особенную точность; то, что для цѣлаго общества можетъ казаться пустымъ или малозначущимъ, для отдѣльнаго домохозяина имѣетъ первостепенную важность, и общество должно принять въ разсчетъ массу мельчайшихъ интересовъ, а потому и точность раздѣла увеличивается пропорціонально уменьшенію частей дѣлимаго. Въ каждомъ обществѣ были произведены новое измѣреніе и новая оцѣнка. Домохозяева не только имѣли право остаться на старомъ мѣстѣ, но даже не позволялось «слѣзать» съ пашенъ; ни «надорожки», ни жеребьевки не употреблялось; весь раздѣлъ произведенъ исключи-

тельно при помощи общественной оцѣнки — каждый участокъ каждаго домохозяина оцѣнивался цѣлымъ обществомъ, устанавливалась въ немъ опредѣленная пропорція сортовъ; возраженія каждаго члена общества противъ высшей оцѣнки обсуждались тутъ же на сходѣ—и въ общемъ примѣненный въ Сычевской общинѣ пріемъ былъ тѣмъ, что мы называемъ пріемомъ уравновѣшенія сортовъ: чѣмъ лучше давали первосортную землю въ одномъ участкѣ, тѣмъ хуже старались дать худшую землю въ другомъ участкѣ.

Д. д. Маркова и Участокъ Марковскій представляютъ юридически одну составную общину, съ давнихъ поръ однако разбившуюся на двѣ—сибиряковъ и переселенцевъ. Участокъ Марковскій образовался изъ переселенцевъ Псковской губ., пришедшихъ сюда въ 1853 г. Съ самой «приходки» какъ старожилы, такъ и переселенцы пожелали владѣть землей раздѣльно и установили между собой «самовластную, благовѣрную грань», которая до сихъ поръ остается неизмѣненною. Въ У. Марковскомъ новый передѣлъ былъ сдѣланъ въ 1884—1885 гг. на всѣ безъ исключенія малолѣтскія души. Старожилы въ д. Марковой до сихъ поръ владѣютъ землей по ревизскимъ душамъ, и если какой малолѣтъ запроситъ землю, то ему даютъ «уналую» душу и обязываютъ его службой. У переселенцевъ по новымъ душамъ пашни оказалось только по $3^1/_4$ дес. на душу, у старожиловъ на ревизскую душу—по 5 д. 1480 к. с. Въ У. Марковскомъ было произведено предварительное измѣреніе и оцѣнка; оставались на старыхъ мѣстахъ; жеребьевки не было, но «надорожка» допускалась.

С. Дубровное и д. Еранина предста вляютътакже составную общину, владѣющую своими землями—подобно предыдущей общинѣ—раздѣльно; хотя при послѣднемъ передѣлѣ пашню измѣряли, но все-таки разбили ее между обществами по ревизскимъ душамъ; только принятые въ с. Дубровномъ по приговорамъ 6 дворовъ были исключены изъ счета; раздѣлъ остальныхъ угодій—лѣса на 15 лѣтъ и покоса ежегодно—производится между обществами также по ревизскимъ душамъ. Ераницкіе крестьяне желали подѣлиться по новымъ душамъ, но на это не согласились дубровцы, которымъ это невыгодно какъ потому, что у нихъ меньшій приростъ душъ, такъ и потому, что дубровцамъ слѣдовало отдать въ пользу ераницевъ 24 дес. (3200 к. с.) наилучшей земли и получить вмѣсто нихъ 7 дес. наихудшей. Не смотря на убѣжденія крестьянскаго чиновника (г. Борисова), дубровское общество на соединенныхъ сходахъ о передѣлѣ земли одержало верхъ, такъ какъ численность его превосходитъ почти въ 5 разъ число домохозяевъ ераницкаго общества. Въ этомъ послѣднемъ передѣлъ былъ произведенъ въ 1885 г., причемъ надѣляли только желающихъ получить земли; впрочемъ, отказались отъ земли немногіе.

Измѣреніе земли сдѣлано подомохозяйственное; сначала вышло на душу по 2 д. 2000 кв. с. (3200 кв. с.); но три души отказались; потомъ еще домѣривали по 680 кв. с. изъ цѣлаго мѣста, такъ что всего пахатной земли въ обществѣ должно бы считаться (2 д. 2680 кв. с.) × 86 = 244 д. 80 кв. саж. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ земли оказалось по 3 дес. на душу, т. е. 258 дес., причемъ и количество сортовъ показали иное. Сравненіе двухъ показаній видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Первое показаніе.	Второе показаніе.	Разность въ душевомъ надѣлѣ.	Разность въ общей площади каждаго сорта.
1-й сортъ .	— д. 800 кв. с.	— д. 1200 кв. с.	— 400 кв. с.	— 10,8 дес.
2-й » .	— » 1200 » »	— » 2400 » »	— 1200 » »	— 32,3 »
3-й » .	— » 2000 » »	1 » — » »	— 1200 » »	— 32,2 »
4-й » .	1 » 1200 » »	— » 2800 » »	+ 1600 » »	+ 43,0 »
5-й » .	— » 680 » »	— » — » »	+ 680 » »	+ 18,2 »
	2 д. 2680 кв. с.	3 д. — кв. с.	— 520 кв. с.	— 14,0 дес.

Изслѣдованіе затрудняется объяснить такую разницу въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ не болѣе какъ 2 года одни послѣ другихъ, и установить, какія изъ этихъ свѣдѣній слѣдуетъ признать болѣе достовѣрными.

При разверсткѣ земли между домохозяевами было соблюдаемо правило старозаимочности, но допускалась и «надорожка»; если никто земли «не надорожалъ, не выдабривалъ» — старый хозяинъ выбиралъ любую половину.

Подробности передѣла пахатныхъ земель въ с. Дубровномъ изслѣдованію неизвѣстны.

Д. д. Тайболина и Варгашева представляютъ также составную общину, владѣющую землей нераздѣльно. Въ д. Варгашевой есть 44 двора переселенцевъ изъ Воронежской и Рязанской губерній, пришедшихъ сюда въ началѣ 50-хъ годовъ. Въ земельномъ отношеніи они не выдѣляются изъ числа старожиловъ, среди которыхъ поселились. Послѣдній передѣлъ былъ произведенъ въ 1885 г. на всѣ наличныя мужскаго пола души, кромѣ постоянно отсутствующихъ въ селеніяхъ и небольшого числа тѣхъ, которые не пожелали взять землю. Измѣреніе и оцѣнка земли сдѣланы были подомохозяйственно земельными старшинами въ присутствіи 12 понятыхъ или «окладчиковъ». «Надорожка» не допускалась; со старыхъ мѣстъ «не сживали». Какъ въ предъидущей общинѣ, такъ и здѣсь существуетъ разница между двумя показаніями о размѣрѣ надѣла и количествѣ сортовъ на душу, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Первое показаніе.	Второе показаніе.	Разность въ душевомъ надѣлѣ.	Разность въ общей площади каждаго сорта.
1-й сортъ .	— д. 2125 кв. с.	— д. 2250 кв. с.	— 125 кв. с.	— 25,5 дес.
2-й » .	— » 2125 » »	— » 2350 » »	— 225 » »	— 45,8 »
3-й » .	1 » 1275 » »	1 » 500 » »	+ 775 » »	+157,8 »
4-й » .	— » 2375 » »	1 » 100 » »	— 225 » »	— 45,8 »
	4 д. 400 кв. с.	4 д. 200 кв. с.	+ 200 кв. с.	+ 40,7 дес.

Изъ этихъ цифръ видно, что здѣсь разница въ обоихъ показаніяхъ значительно меньше, чѣмъ въ предъидущей общинѣ.

Падеринская волость.

Въ *Падеринскомъ* обществѣ (совмѣстно съ дер. Старо- и Ново-Лушниковыми) избранные отъ всѣхъ трехъ селеній земельные довѣренные не дѣлали оцѣнки земли, а только измѣрили ее. Первоначальное измѣреніе дало только 3 дес. (2500 кв. саж.) на душу; впослѣдствіи оказался излишекъ земли, который додѣливали; по объясненію довѣренныхъ излишекъ произошелъ отъ ошибокъ измѣренія и отъ прочетовъ по земельной книгѣ; ошибки измѣренія объяснили тѣмъ, что измѣряли участки не по домохозяйствамъ, а большими «стеклами»—само собой понятно, что при этомъ способѣ вѣроятность ошибокъ увеличивается. Послѣ измѣренія земли начали «роспысываться по участкамъ»; соединенный изъ трехъ деревень сходъ самъ опредѣлилъ, какіе участки считать 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ сортомъ. Каждый домохозяинъ записывалъ свои души въ любой участокъ, причемъ наблюдалось: 1) чтобы никто не могъ получить на души болѣе назначеннаго количества каждаго сорта; 2) чтобы въ каждомъ участкѣ первоначально оставались старые хозяева, если они желаютъ и если отъ этого у нихъ не приходится каждаго сорта земли болѣе назначенной пропорціи.

Весь процессъ распредѣленія хозяевъ по участкамъ происходилъ на сходкахъ въ селѣ Падеринскомъ, продолжавшихся около недѣли. Въ поле пошли дѣлить землю только послѣ того, какъ всѣ «успокоились», т. е. каждая душа записана была въ опредѣленный участокъ. Дальнѣйшій раздѣлъ на души производился уже безъ участія какъ общества, такъ и земельныхъ довѣренныхъ. Каждая группа лицъ, получившихъ участокъ, дѣлила его независимо отъ прочихъ, сообразно числу записанныхъ душъ; такъ что каждый домохозяинъ могъ дѣлить землю все съ разными лицами. Хотя всѣ три общества дѣлили землю совмѣстно, но все-таки произошла незначительная разница въ размѣрѣ пахатнаго надѣла, объясняющаяся тѣмъ, что въ Падеринскомъ обществѣ, тотчасъ послѣ исчисленія душъ, оказались «упалыя» души, которыя исключены были изъ общей разверстки и земля ихъ разошлась по душамъ.

Въ *Кривинскомъ* обществѣ земельный довѣренный, совмѣстно съ 12-ю перемѣнными понятыми, также только измѣрилъ землю, разцѣнку же дѣлало само общество. Въ виду того, что это общество въ 1876 г. получило всѣ пашни на новыхъ мѣстахъ, то права старыхъ хозяевъ на занятіе ими прежнихъ пашенъ соблюдались не особенно строго. Такъ какъ 1-й сортъ почти ничѣмъ не отличался отъ 2-го, то здѣсь было главнымъ образомъ уравненіе разстояніемъ; каждаго удѣляли въ трехъ мѣстахъ—на близкихъ, среднихъ и дальнихъ пашняхъ; только однодушникамъ позволялось брать пашню въ одномъ мѣстѣ («сполотна»). Если на одинъ и тотъ же участокъ желали сѣсть нѣсколько хозяевъ и никто изъ нихъ не отступался, то раздѣляли его поровну между желающими; такъ какъ при этомъ земля дробилась (чего избѣгаютъ по всему округу), то, обыкновенно, кто нибудь, болѣе миролюбивый, отступался отъ спорнаго участка. Весь раздѣлъ былъ произведенъ зимой, безъ хожденія по полямъ: крестьяне говорили, что и такъ хорошо знаютъ свои земли.

Въ селѣ *Барашковомъ* передѣлъ былъ произведенъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и въ Кривиной, но съ одной весьма существенной разницей: въ передѣлъ пашенъ была включена огородная и гуменная земля, которая засчитывалась въ 1-й сортъ пашни. Объ этомъ обстоятельствѣ мы подробнѣе скажемъ при разсмотрѣніи передѣла въ д. Костоусовой, гдѣ также пріусадебныя земли включены были въ счетъ пашенъ. Что касается до земли подъ усадебной осѣдлостью, то на каждый дворъ ее положено было по 450 кв. саж., и все излишне занятое засчитывалось въ 1-й сортъ пашни.

Въ деревнѣ *Станичной* были подробное измѣреніе и оцѣнка участка каждаго домохозяина земельнымъ довѣреннымъ совмѣстно съ двумя особо выбранными понятыми. Эти три лица были вершителями всего передѣла, такъ какъ міръ не вмѣшивался въ ихъ оцѣнку. Всѣхъ хозяевъ оставили на старыхъ мѣстахъ, произвели только прирѣзки и отрѣзки сообразно новому распредѣленію душъ и уменьшенію земельнаго надѣла. Каждый домохозяинъ получалъ землю, во-первыхъ, на старой своей пашнѣ, а во-вторыхъ, по оцѣнкѣ земли земельнымъ довѣреннымъ и понятыми. Если домохозяинъ не соглашался съ ихъ оцѣнкой,—онъ имѣлъ право бросить свои пашни и садился на отрѣзанныя отъ другихъ хозяевъ земли.

Вся эта операція велась при помощи двухъ книгъ: въ первую записывали измѣреніе и оцѣнку пахатныхъ участковъ каждаго домохозяина, во вторую—его надѣлъ. Приводимъ форму послѣдней книги и образчикъ записей, причемъ надо имѣть въ виду, что подъ «саженями» разумѣется только ширина каждаго участка (длина всегда 50 саж., потому что десятина—50×50).

№№ Имя, отчество и фамилія домохозяина.	Число душъ.	Опредѣлено земли					
		1-го сорта.		2-го сорта.		3-го сорта.	
		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Сажен.
1. Терентій Львовъ Быковъ . .	2	—	—	—	—	—	—
За болотомъ Чещевитымъ . .	—	2	32	1	34	2	14
2. Илья Платоновъ Быковъ . .	1	—	—	—	—	—	—
За болотомъ Чещевитымъ . .	—	1	21	—	44	1	—
3. Иванъ Платоновъ Быковъ . .	4	—	—	—	—	—	—
У болота Клюквеннаго . . .	—	1	12	1	—	—	—
За лѣсами	—	—	—	2	21	3	9
Отъ поскотины къ болоту Чещевитому.	—	—	—	—	—	—	—
	—	1	29	2	24	1	15

Въ деревнѣ *Камышной* порядокъ раздѣла почти ничѣмъ не отличался отъ только что описаннаго. Можно только добавить, что при отрѣзкѣ пашенъ старому хозяину отводилась земля по оцѣнкѣ понятыхъ, т. е. хозяинъ не имѣлъ право выбора лучшей («любой») земли въ одномъ и томъ же сортѣ. Кромѣ того, весьма любопытно и важно то обстоятельство, что, не смотря на едва начинающееся удобреніе полей, крестьяне рѣшили, что при слѣдующемъ передѣлѣ «назьменія» пашни не должны повышаться въ оцѣнкѣ: удобренные участки должны считаться за тотъ сортъ, въ который они положены были при передѣлѣ 1884 года. Правда, на это нѣтъ формальнаго приговора, тѣмъ не менѣе не лишена значенія даже одна мысль объ обезпеченіи правъ каждаго домохозяина на результаты его труда.

Деревни *Безпалова* и *Быкова* дѣлили землю совмѣстно; ни измѣренія, ни разцѣнки пашенъ не дѣлали: считали достаточно точными данныя 1876 года. Сначала «смѣтили» по старымъ душамъ, что «доброй» земли на новыя души хватитъ по 2 дес.; надѣливъ каждую душу 2-мя дес., остатки смѣряли, и высчитали на душу по 1050 кв. с. (21×50)—земля эта вся вошла во второй сортъ. Весь раздѣлъ произведенъ былъ са-

мимъ обществомъ; въ случаѣ «налѣзанія» нѣсколькихъ хозяевъ на одинъ и тотъ же участокъ—его «расшибали» на нѣсколько частей. Прежній домохозяинъ не имѣлъ права выбирать при отрѣзкѣ «любую» землю въ односортномъ участкѣ.

Хотя деревни *Борки* и *Ревина* владѣютъ землей совмѣстно, однако еще въ 1876 году оба общества полюбовно раздѣлились на двѣ части Борки получили землю къ Иковской межѣ, а Ревина—къ Надеринской, причемъ уравнивались не каждымъ угодьемъ порознь, а лишь общимъ количествомъ земли и общими удобствами пользованія. Поэтому и въ 1884 году каждое общество дѣлило земли особо отъ другаго.

Въ деревняхъ Боркахъ и Ревиной къ раздѣлу пахатныхъ земель былъ примѣненъ способъ «надорожки», но на «пазьменыхъ» пашняхъ «надорожки» дѣлать не позволялось; такъ, наприм., одинъ крестьянинъ весной 1884 года вывезъ на 1,5 дес. 150 возовъ навоза; многіе пожелали взять эти 1,5 дес. за 1-й сортъ («фрунтъ»), но общество не позволило, такъ какъ эта земля была оцѣнена за 2-й сортъ. Было и другое ограниченіе этого способа: обязательно было брать весь тотъ участокъ, часть котораго «надораживали»; нельзя было наприм., изъ 4-десятиннаго участка, оцѣненнаго послѣднимъ сортомъ, выдѣлить 3 дес. и принять за 1-й сортъ, а старому хозяину оставить одну десятину.

Деревни *Костоусово* и *Бѣлый Яръ*, подобно двумъ предыдущимъ обществамъ, еще въ 1876 г. раздѣлились полюбовно и безъ уравненія каждымъ угодьемъ отдѣльно.

Передѣлъ пашни въ 1884 г. былъ сдѣланъ на одинаковыхъ въ обоихъ обществахъ основаніяхъ съ тою только разницею, что въ Костоусовой включили въ счетъ пахатной земли и усадебную. По словамъ крестьянъ, на этомъ настояли менѣе зажиточные крестьяне, указывавшіе, что «богачи» много заняли мѣста подъ усадьбами, огородами, гумнами и проч.; «богачи» согласились на томъ условіи, чтобы усадебная земля засчитывалась въ высшій сортъ пашни. Поэтому, усадьба каждаго домохозяина была измѣрена и на эту цифру было уменьшено количество перваго сорта на дворъ. Очевидно, что бѣдные могли выиграть лишь въ томъ случаѣ, еслибы усадьбы были пропорціопальны душамъ; между тѣмъ, отъ такого порядка однодушники (а они то и есть большею частью бѣдняки) лишаются бо́льшаго процента въ первомъ сортѣ пахатной земли, нежели многодушники. Поэтому зажиточные крестьяне охотно согласились на включеніе усадебныхъ земель въ пахатныя 1-го разряда тѣмъ болѣе, что огороды деревни Костоусовой имѣютъ и промышленное значеніе: здѣсь разводится чеснокъ и, вслѣдствіе близости города, разныя овощи; нѣкоторыя домохозяева собираютъ съ огородовъ до 100 пудовъ чес-

поку, что, при цѣнѣ отъ 20 до 40 коп. за пудъ, составитъ 20—40 руб. съ огорода.

Чрезвычайно аккуратно былъ произведенъ передѣлъ въ дер. *Галкиной*. Земельный довѣренный съ 6 понятыми измѣрили и оцѣнили каждый самомалѣйшій участокъ, составлявшій часть прежняго надѣла каждаго домохозяина. Изъ земельной книги видно, что, напримѣръ, участокъ въ 1 дес. 600 кв. саж. разбился на 2 части: 1 д. 100 кв. с. 1-го сорта и 500 кв. саж. 2-го; участокъ въ 2 дес. 450 саж. разбился на 3 части: 1250 кв. саж. 1-го сорта, 1 д. 100 кв. с. 2-го и 1500 кв. с. 3-го. Вся эта скрупулезная разцѣнка предъявлялась на утвержденіе общества, которое, впрочемъ, рѣдко измѣняло рѣшеніе своихъ оцѣнщиковъ; при этомъ надо замѣтить, что оцѣнка участковъ производилась всегда въ присутствіи ихъ прежнихъ владѣльцевъ, для чего съ вечера оповѣщалось, какія поля пойдутъ мѣрять и оцѣнивать на слѣдующій день; неявка хозяевъ не препятствовала производству работъ. Земля была измѣрена и оцѣнена осенью 1883 года, а на души раздѣлена слѣдующей весной. При надѣленіи допускалась «надорожка», но въ очень тѣсныхъ предѣлахъ и практиковалась весьма рѣдко; хозяинъ, который вынужденъ былъ принять низшій сортъ за высшій, имѣлъ преимущественное право на занятіе оставшихся у него высшихъ сортовъ.

Въ деревнѣ *Передергиной* общаго измѣренія и оцѣнки не было; общество «на глазъ, на прйдметъ, по старымъ душамъ» постановило надѣлить по 0,5 дес. перваго сорта и по 0,5 2-го (мѣры 2500 кв. с.); остатки были измѣрены и зачислены въ 3-й сортъ. Въ особой сортировкѣ не представлялось, повидимому, и надобности: земля находится вся по-лѣвую сторону Тобола, вблизи селенія; почти каждому доставалось въ трехъ мѣстахъ — соотвѣтственно тремъ сортамъ; уравненіе состояло только въ томъ, что если кому доставалось въ первомъ сортѣ земля лучше, то во второмъ или третьемъ общество отводило ему похуже.

Моревская волость.

Первый передѣлъ въ этой волости былъ при VIII-й ревизіи; до этого времени здѣсь былъ захватный способъ пользованія—пахалъ гдѣ кто хотѣлъ; передѣлы 1851 и 1858 годовъ состояли въ томъ, что домохозяева уравнялись какъ количествомъ, такъ и качествомъ земли, не трогаясь съ занятыхъ ими мѣстъ; именно вслѣдствіе этого и получилась между домохозяевами разныхъ селеній та черезполосица, которая была устранена въ Моревской общинѣ передѣлами 1884 г.

Между передѣломъ при VIII-й и IX-й ревизіяхъ былъ еще одинъ или два передѣла, вслѣдствіе отрѣзки земель переселенцамъ (д. Поповой въ 1845 г.). Затѣмъ передѣлы бывали при каждомъ отдѣлѣ деревень въ особыя дачи; послѣдній передѣлъ былъ лѣтъ 20—25 тому назадъ. Отрѣзы земель землемѣрами производились, судя по словамъ крестьянъ, безъ согласія сельскихъ обществъ и безъ ихъ участія, вслѣдствіе чего получилось большое неравенство угодій въ различныхъ обществахъ Моревской волости. Какъ видно изъ исчисленія земель, окончательный раздѣлъ прежней общины-волости на поселенные отрубы былъ произведенъ въ 1870 г.

Въ с. Моревскомъ съ дд. Кабаньей и Максимковой послѣдній передѣлъ произведенъ былъ въ 1884 г. срокомъ на 15 лѣтъ, считая съ 1-го января 1885 г. Передѣлъ возникъ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: 1) малолѣты не несли общественной службы; 2) не имѣли земли; 3) земли были черезполосны между домохозяевами трехъ обществъ (была «смѣшица»); 4) повидимому, была неуравнительность въ качествѣ и количествѣ земли.

Вслѣдствіе послѣднихъ двухъ причинъ почти всѣ домохозяева были тропуты со своихъ мѣстъ, такъ какъ земля предварительно была разбита на «стекла»—участки въ 20—50 дес., которые отводились цѣликомъ какому-либо изъ трехъ обществъ. Какъ и прежде, земля разбилась на три сорта—«грунтъ, посередъ и послѣдъ». Грунтомъ называется черноземная земля глубиною болѣе 4 в., съ глинистою подпочвою. Почти вся эта земля лежитъ у надеринской грани; въ «послѣдъ» зачислены были всѣ подсолонки, которые пашутся не глубже 3-хъ вер. Главный недостатокъ этихъ земель заключается въ трудности ихъ пахать во время засухи—«соха не беретъ»—и въ плохихъ урожаяхъ, которые почти всегда бываютъ при засухахъ. «Посередъ»—переходная почва отъ подсолонковъ къ черноземy; отличается пухлостью и легкостью пашни.

Промѣръ земель производился веревкою тремя довѣренными—«земляными старшинами»—въ присутствіи понятыхъ—свидѣтелей; принятіе «стеколъ» за каждое общество поручено было тѣмъ же довѣреннымъ. На обязанности послѣднихъ лежалъ и отводъ земель каждому домохозяину въ своемъ обществѣ. На наличную душу пришлось пахатной земли по $39^1/_2 \times 60 = 2370$ кв. с. перваго сорта, $36 \times 60 = 2160$ кв. с. втораго и по 2 дес. (мѣры 2400 кв. с.) «послѣда». Вся пашня почти каждому домохозяину досталась не болѣе, какъ въ трехъ мѣстахъ; нѣкоторые крестьяне получили болѣе, чѣмъ въ трехъ мѣстахъ потому, что не хотѣли уходить о старыхъ пашенъ; другіе получили въ одномъ мѣстѣ—отказываясь отъ

«фрунту» и получая вмѣсто него или «посередъ» или «послѣдъ». Лишаясь права получить $39^1/_2 \times 60$ саж. перваго сорта, такіе домохозяева «послѣду» вмѣсто «фрунта» получали всетаки только $39^1/_2$ саж.; оставшаяся отъ этихъ домохозяевъ земля въ 1-мп «пласту» поступала желающимъ за 3-й пластъ, причемъ послѣдняго (въ дѣйствительно третьесортныхъ земляхъ) получалось уже, конечно, только $40^1/_2 \times 60$ саж. Для уравненія въ этомъ случаѣ такимъ домохозяевамъ въ 3-мъ «пласту» отводилась наихудшая земля, между тѣмъ какъ отказавшимися отъ «фрунта» и въ 3-мъ пласту выбирались лучшіе участки.

Въ концѣ концовъ земля была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Количество пашни по сортамъ и обществамъ:

	Число душъ къ 1 янв. 85 г.	Грунтъ.	Посередъ.	Послѣдъ.	Итого.	На налич. душу.
Моревское	384	379	346	768	1493	3,89
Максимково ...	212	210	191	424	825	3,89
Кабанье	258	255	232	518	1005	3,89
	854	844	769	1710	3323	3,89

Въ д. д. Песьяной и Лихачевой, составляющихъ одну земельную общину. Передѣлъ пахатныхъ земель произведенъ непосредственно по домохозяевамъ безъ смѣщенія ихъ со старыхъ мѣстъ и только съ уравненіемъ по количеству земли. Земля, также какъ и въ моревской общинѣ, раздѣляется на 3 сорта: «фрунтъ», «средъ» и «послѣдъ»; 1-го—1200 кв. с., 2-го —1140 кв. с., 3-го 1 д. 1200 кв. с. на душу, всего же 3 д. 1140 кв. с. на наличную душу. Въ Песьяной «фрунта и среда» приходится только 2200 кв. с., такъ какъ 140 кв. с. отошли подъ гумна.

§ 6. Передѣлы лѣсныхъ угодій.

Въ I-мъ томѣ настоящаго изслѣдованія (стр. 95—192) былъ подробно разсмотрѣнъ вопросъ о причинахъ истребленія крестьянскихъ лѣсовъ и о размѣрѣ правъ по наблюденію за этими лѣсами со стороны казны. Тамъ же былъ отчасти разсмотрѣнъ и вопросъ о томъ, составляютъ-ли передѣлы лѣсовъ на души прогрессивное явленіе, или, напротивъ, они препятствуютъ ихъ сохраненію. Здѣсь умѣстно возвратиться къ этому вопросу и высказать нѣсколько соображеній, основанныхъ на далѣе излагаемыхъ фактахъ, о мѣрахъ, кои было бы цѣлесообразно принять въ видахъ сохраненія крестьянскихъ лѣсовъ.

Въ ряду вопросовъ, съ которыми приходится считаться въ

крестьянской Сибири — будетъ или нѣтъ тамъ окончательное поземельное устройство — первостепенную роль играетъ вопросъ о сохраненіи лѣсовъ, произрастающихъ на поселянскихъ земляхъ. Обезлѣсеніе южной полосы З. Сибири — этой нѣкогда прославленной житницы обширнаго края — есть несомнѣнный фактъ, имѣющій разнообразныя и чрезвычайно важныя послѣдствія. Первое изъ нихъ, конечно, заключается въ томъ, что возобновленіе жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, равно какъ и протопленіе ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе затрудняется, и во многихъ мѣстахъ населеніе переходитъ къ соломенному топливу и даже земляннымъ постройкамъ (напр. на югѣ Юдинской вол. Каинскаго округа, гдѣ площадь лѣсовъ пала до 4% общаго пространства). На ряду съ этимъ возникаетъ другое явленіе: отъ уничтоженія лѣсовъ — климатъ, и безъ того рѣзко континентальный, теряетъ послѣдній регуляторъ влажности воздуха и толщины снѣговаго покрова; засухи все чаще и чаще начинаютъ посѣщать южную Сибирь, а посѣвъ озимовыхъ хлѣбовъ — довольно распространенный въ прежнее время — теперь почти совершенно исчезъ, такъ какъ паровыя поля, со всѣхъ сторонъ открытыя дѣйствію вѣтровъ, цѣлую зиму лежатъ иногда безъ всякаго снѣговаго покрова. Съ другой стороны, истребленіе соломы въ видѣ топлива не допускаетъ развитія скотоводства и улучшенія выпаханныхъ земель навознымъ удобреніемъ. Хотя потребность въ удобреніи встрѣчается въ настоящее время лишь спорадически, но очевидно, что, по мѣрѣ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ и по мѣрѣ заселенія переселенцами свободныхъ казенныхъ земель, вопросъ объ удобреніи сдѣлается такою злобою дня, которой нельзя не предвидѣть въ настоящее время.

Всѣ эти факты и соображенія показываютъ, что сохраненіе крестьянскихъ лѣсовъ есть вопросъ, разрѣшеніе котораго слѣдуетъ поставить въ первую очередь. Но въ какой мѣрѣ разрѣшеніе это важно, въ той же мѣрѣ оно, кажется, и затруднительно.

Въ VIII-мъ и настоящемъ выпускѣ «Матеріаловъ» по отношенію къ Курганскому округу собраны данныя, кои могутъ до нѣкоторой степени содѣйствовать разрѣшенію разсматриваемаго вопроса. Не касаясь крайне сложнаго въ юридическомъ отноше-

ніи вопроса о правѣ вмѣшательства казны въ лѣсопользованіе крестьянъ въ тѣхъ дачахъ, которыя зачислены имъ въ счетъ поземельнаго надѣла и отмежеваны отъ дачъ единственнаго владѣнія казны, вопроса, разобраннаго въ VIII-мъ выпускѣ «Матеріаловъ», мы коснемся здѣсь лишь хозяйственной его стороны.

Необходимо прежде всего обрисовать въ общихъ чертахъ тѣ формы пользованія крестьянскими лѣсами, которыя естественнымъ путемъ сложились, и разсмотрѣть далѣе, въ какой мѣрѣ онѣ содѣйствуютъ или противодѣйствуютъ сохраненію лѣсовъ. Для простоты и ясности разсужденія мы раздѣлимъ всѣ лѣса на двѣ главныхъ категоріи, на которыя указываетъ сама жизнь: одни лѣса (владѣютъ ли ими крестьяне на юридическихъ основаніяхъ или только фактически) не передѣляются на души, другіе, напротивъ, съ болѣе или менѣе давняго времени передѣляются между домохозяевами сообразно количеству душъ, числящихся за каждымъ изъ нихъ по общественной разверсткѣ земли, податей и службъ. Въ первой категоріи лѣсовъ господствуетъ вольный способъ пользованія, выражающійся въ правѣ каждаго члена общины рубить лѣсъ, гдѣ и сколько онъ захочетъ. По отношенію къ второму разряду лѣсовъ жизнь выработала крайне сложныя и въ высшей степени оригинальные пріемы раздѣла ихъ на души. Характернѣйшею чертой этихъ пріемовъ является тотъ же принципъ старозаимочности, о которомъ мы уже говорили, разъясняя юридическое и хозяйственное значеніе понятія заимки. Не вдаваясь въ описаніе этихъ пріемовъ, мы находимъ необходимымъ, однако, сказать нѣсколько словъ о двухъ главныхъ изъ нихъ, между которыми, какъ между двумя крайними точками, колеблются всѣ многочисленныя разновидности этихъ передѣловъ. Одинъ пріемъ лѣсныхъ передѣловъ называется сибирскими крестьянами «набоемъ душъ», другой состоитъ въ болѣе или менѣе точномъ измѣреніи, оцѣнкѣ и надѣленіи на новыя души каждаго домохозяина такой пропорціей между цѣлымъ и вырубленнымъ лѣсомъ, какая существуетъ въ моментъ передѣла на лѣсныхъ пайкахъ надѣляемаго домохозяина. «Набой душъ» — это самая примитивная форма раздѣла угодій, почти никогда не примѣняющаяся къ пашнямъ, до

сихъ поръ господствующая въ передѣлахъ сѣнокосовъ и исчезающая въ передѣлахъ лѣсовъ по мѣрѣ уменьшенія послѣднихъ. «Набой»—это родъ аукціона, въ которомъ на качество какого нибудь угодья торгуются его количествомъ: чѣмъ лучше какой-нибудь лѣсной или сѣнокосный участокъ, тѣмъ меньшее пространство въ немъ получаетъ каждая надѣляемая душа. Позволяемъ себѣ—для полнаго уясненія вопроса—привести конкретный примѣръ. Обыкновенно общество—или его довѣренные—дѣлаютъ предъ передѣломъ предварительную оцѣнку каждаго лѣснаго или сѣнокоснаго участка числомъ душъ, которыя въ него могли бы помѣститься; положимъ, что какой-нибудь участокъ оцѣненъ въ 5 душъ; во время передѣла домохозяева видятъ, что этотъ участокъ оцѣненъ низко—и какой-нибудь многодушный крестьянинъ даетъ за него $5^1/_2$, другой 6, третій 7 душъ и т. д. Такъ какъ многодушныхъ домохозяевъ очень немного, то «малодушные» соединяются въ группы и бываетъ нерѣдко, что участокъ, оцѣненный въ 5 душъ, разверстывается на 15—20 душъ.

Пріемъ этотъ въ чистомъ своемъ видѣ примѣняется почти исключительно въ многолѣсныхъ раіонахъ и очевидно находится въ прямомъ противорѣчіи съ принципомъ старозаимочности, такъ какъ прежній владѣлецъ подобнаго участка долженъ его покидать, если онъ не имѣетъ того числа душъ, которые даютъ за участокъ прочіе домохозяева. По мѣрѣ уменьшенія лѣсовъ, «набой душъ» начинаетъ ограничиваться разными правилами и постепенно переходитъ въ такія формы передѣла, въ которыхъ принципъ старозаимочности выступаетъ на первый планъ. Упомянутыя ограниченія «набоя душъ» многочисленны и очень разнообразны. Начинаются они обыкновенно съ того, что часть душъ, на которыхъ ихъ хозяева вырубили лѣсъ, къ «набою» не допускаются; владѣльцу участка, на которомъ происходитъ «набой», предоставляется преимущественное право или принять высшую данную за участокъ цѣну, или остаться на старомъ мѣстѣ въ части съ домохозяевами, набившими цѣну; исключается часть лѣсовъ отъ всякаго «набоя душъ» и распредѣляется между домохозяевами на основаніи точнаго измѣренія и оцѣнки—и эта часть обыкновенно съ каждымъ пере-

дѣломъ становится все больше и больше. Словомъ, чѣмъ меньше площадь лѣсовъ, тѣмъ менѣе описываемая форма лѣснаго передѣла примѣняется и тѣмъ болѣе она замѣняется другой, въ которой первенствующее мѣсто занимаетъ таксація лѣса (приведеніемъ лѣсной площади къ наибольшей густотѣ насажденія) и отводъ лѣснаго надѣла каждому домохозяину непремѣнно на его старомъ владѣніи и въ такой пропорціи между цѣлымъ и вырубленнымъ лѣсомъ, которая соотвѣтствуетъ фактическому состоянію лѣса на участкѣ надѣляемаго домохозяина. Совершенно очевидно лѣсоохранительное значеніе этой формы раздѣла: домохозяевамъ не позволяется покидать вырубя, и свойство надѣла каждаго крестьянина поставлена въ зависимость отъ его прежняго хозяйства на этомъ надѣлѣ. Благодаря этому обстоятельству рачительные домохозяева получаютъ полную возможность не только сохранять лѣсъ, но даже—правда, это бываетъ очень рѣдко—выращивать его. Подобно тому, какъ можно встрѣтить столѣтнія заимки, встрѣчаются и «рощицы, садочки», находящіяся въ рукахъ одного рода втеченіе трехъ-четырехъ поколѣній. Права старыхъ домохозяевъ на лѣсъ въ этихъ участкахъ такъ велики, что если (по числу новыхъ душъ) приходится отрѣзать лѣсное пространство, то владѣльцамъ иногда позволяется вырубить лѣсъ на отрѣзываемыхъ участкахъ. Говоря короче, благодаря праву старозаимочности въ лѣсныхъ надѣлахъ у нѣкоторыхъ (впрочемъ, очень немногихъ по числу) крестьянъ, охранявшихъ свои лѣсные надѣлы втеченіе многихъ лѣтъ, постепенно образовалось молчаливо признанное право собственности на лѣсной матеріалъ.

Какъ при вольномъ пользованіи, такъ и при передѣлѣ лѣсовъ при помощи «набоя душъ», лѣса сильно истребляются. Переходъ къ душевому пользованію лѣсомъ, какъ показываютъ опросы крестьянъ, повсемѣстно появился результатомъ ихъ желанія спасти лѣса отъ окончательнаго истребленія.

Но если несомнѣнно съ одной стороны, что душевой порядокъ пользованія лѣсами выше вольнаго пользованія, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что онъ все-таки далекъ отъ раціональнаго лѣсоводства. Ибо принципъ оставленія на старыхъ мѣстахъ,

охраняя права рачительныхъ и наказывая неразсчетливыхъ хозяевъ, *только побуждаетъ* крестьянъ къ сохраненію лѣсовъ, но тѣмъ не менѣе не вводитъ никакого правильнаго хозяйства; да и побужденіе всетаки не то, что запрещеніе. Представляется вопросъ: возможно-ли введеніе правильнаго хозяйства въ крестьянскихъ лѣсахъ при общинномъ землевладѣніи и при предоставленіи въ распоряженіе крестьянъ лѣсныхъ надѣловъ?

Ясно прежде всего, что если сами крестьяне проникнутся сознаніемъ необходимости введенія правильнаго лѣснаго хозяйства, то оно вполнѣ осуществимо: сила общинной власти такъ велика надъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, что разъ состоится постановленіе сельскаго схода, никто этому сопротивляться не станетъ. Возможно поэтому ожидать, что въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ правильное лѣсное хозяйство на общественныхъ земляхъ введется самими крестьянами. Вопросъ этотъ однако принадлежитъ не только будущему, но и настоящему. Ибо, хотя способы нынѣшнихъ передѣловъ въ довольно значительной степени охраняютъ лѣса, однако каждый крестьянинъ всетаки остается полноправнымъ хозяиномъ своего пайка и всегда можетъ совершенно истребить его, повинуясь желанію получить немедленно всѣ выгоды отъ владѣнія лѣсомъ. Правда, подобные случаи не представляютъ преобладающаго явленія, и такой хозяинъ, зная, что онъ получитъ при слѣдующемъ передѣлѣ свой-же вырубленный пасекъ, до извѣстной степени сдерживается въ своихъ хищническихъ стремленіяхъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, умѣстно задаться вопросомъ, при какихъ условіяхъ возможно введеніе того порядка пользованія лѣсами, который указанъ закономъ и который практиковался у государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи до выдачи имъ владѣнныхъ записей и отвода лѣсныхъ надѣловъ.

Прежде всего вполнѣ очевидно, что тамъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы не отграничены и гдѣ сохранилось еще вольное пользованіе лѣсомъ, введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства властью казны не можетъ встрѣтить никакихъ препятствій — ни въ законныхъ правахъ крестьянъ, ни въ сложившихся бытовыхъ формахъ

лѣсопользованія. Въ такомъ положеніи, на сколько объ этомъ можно судить по произведеннымъ въ Сибири изслѣдованіямъ, находится большинство сибирскихъ лѣсовъ, изъ коихъ крестьяне добываютъ себѣ лѣсное продовольствіе. Поэтому, какъ общее правило для всей Сибири, можетъ быть установлено право казны распоряжаться лѣсами въ интересахъ введенія въ нихъ раціональнаго хозяйства, всегда обезпечивающаго крестьянъ въ лѣсномъ продовольствіи. Въ настоящее время Лѣсной Департаментъ держится взгляда, что и въ лѣсахъ, произрастающихъ на ограниченныхъ крестьянскихъ надѣлахъ казна имѣетъ право установить планъ лѣсорубокъ, которому крестьяне обязаны подчиниться; въ этомъ направленіи были даже сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія (отъ 31 марта 1886 г. за № 6757), которыя однако не привели къ желаемымъ результатамъ, какъ это видно изъ I-го тома настоящаго изслѣдованія, главнымъ образомъ по причинѣ невозможности осуществить эти распоряженія при малочисленномъ составѣ лѣснаго управленія въ Сибири и при отсутствіи другихъ мѣропріятій, которыя могли бы убѣждать крестьянское населеніе, что вмѣшательство казны имѣетъ въ виду его собственные интересы. Такимъ образомъ при отсутствіи душеваго пользованія лѣсами введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства въ неотграниченныхъ крестьянскихъ лѣсахъ потребуетъ не циркулярныхъ предписаній по волостнымъ правленіямъ, а дѣйствительнаго мѣстнаго и спеціальнаго надзора за лѣсами; необходимо далѣе, чтобы лѣсничіе, произведя хотя самую упрощенную таксацію крестьянскихъ лѣсовъ, установили опредѣленную для каждаго вида насажденій лѣсорубку и опредѣлили порядокъ въ пользованіи ежегодными лѣсосѣками. Само собой разумѣется, что ежегодный раздѣлъ лѣсосѣки по душамъ долженъ быть предоставленъ самимъ крестьянамъ. Можно быть увѣреннымъ, что крестьяне не станутъ сопротивляться этому порядку, при условіи, однако, если мѣра эта будетъ проводиться съ достаточной энергіей и при надлежащемъ надзорѣ. Съ перваго же года всякое общество пойметъ, что лѣсъ отъ нихъ не отнятъ и что при такомъ пользованіи онъ не только не «изгадится», а напротивъ—съ каждымъ годомъ будетъ улучшаться.

Несравненно труднѣе введеніе этого порядка тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Курганскомъ округѣ, надѣлы крестьянъ отграничены и душевое пользованіе лѣсами уже укоренилось.

Здѣсь необходимо прежде всего обратить вниманіе на самые порядки лѣсныхъ передѣловъ и сообразно съ ними и приводить въ исполненіе указываемыя закономъ лѣсохранительныя мѣры.

Внимательное изученіе порядковъ лѣсныхъ передѣловъ показываетъ что «набой душъ» есть самый разворительный для сохраненія лѣсовъ способъ ихъ передѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ способъ этотъ наименѣе всѣхъ охраняетъ права хозяевъ, сохранявшихъ или даже рѣстившихъ свой лѣсъ. Очевидно, что такой видъ передѣла наиболѣе приближается къ способу вольнаго пользованія и отличается отъ него только тѣмъ, что при послѣднемъ видѣ лѣсопользованія лѣсъ *постоянно* признается *ничьимъ*, между тѣмъ какъ при набоѣ душъ онъ признается таковымъ *только въ моментъ передѣла*. Ясно, стало быть, что при такихъ понятіяхъ крестьянъ введеніе указываемаго закономъ порядка можетъ имѣть такой же общій характеръ, какъ и въ томъ случаѣ, когда лѣсъ признается вполнѣ вольнымъ: если въ моментъ передѣла сами крестьяне признаютъ лѣсъ вольнымъ, то именно тогда и слѣдуетъ лѣсному управленію произвести оцѣнку лѣса и установить лѣсосѣки—неудовольствіе крестьянъ будетъ самое ничтожное. Но и въ томъ случаѣ, если даже разсматриваемая мѣра будетъ проводиться не во время передѣловъ, — все-таки крестьяне отнесутся къ ней безъ той вражды, съ которой они встрѣтятъ ее въ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ «набоя душъ». Причина этого понятна: каждый домохозяинъ знаетъ, что при «набоѣ душъ» на его паекъ все равно «налѣзутъ» его-же однообщественники; слѣдовательно, онъ немного теряетъ, когда, при введеніи лѣсосѣкъ, лишится своего хорошаго пайка.

Необходимо замѣтить слѣдующее: «набой душъ» наиболѣе распространенъ именно въ лѣсныхъ волостяхъ, гдѣ лѣсъ служитъ не только для собственнаго продовольствія крестьянъ, но и составляетъ предметъ дохода, что представляется весьма естественнымъ въ виду изобилія лѣса въ этихъ волостяхъ и нужды въ немъ въ малолѣсныхъ волостяхъ. Съ другой стороны, отводъ лѣсосѣкъ

исключительно для надобностей крестьянъ оставитъ безъ эксплуатаціи значительную часть земельной площади; норма же надѣла (какъ это всего вѣрнѣе предполагать) будетъ одинакова какъ для безлѣсныхъ, такъ и для лѣсныхъ волостей, — а потому эксплуатируемая площадь въ первыхъ значительно будетъ больше, чѣмъ во вторыхъ. Слѣдовательно, или обложеніе должно быть сильно неравномѣрнымъ (вполнѣ равномѣрнымъ оно, разумѣется, никогда не можетъ быть), или лѣсъ долженъ предназначаться не для одного домашняго продовольствія крестьянъ, но также и для извлеченія изъ него денежнаго дохода.

Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что при установленіи лѣсосѣкъ въ лѣсныхъ волостяхъ нельзя руководствоваться, какъ этого требуетъ законъ, исключительно только домашними потребностями крестьянъ въ топливѣ. Всего правильнѣе было бы въ этихъ случаяхъ — дать крестьянамъ возможность извлекать изъ лѣса денежный доходъ, по скольку это не вредитъ хорошему состоянію лѣса. Это еще будетъ имѣть и ту выгоду, что крестьяне во-очію убѣдятся, что казна вовсе не хочетъ отбирать отъ нихъ лѣса, а даетъ имъ возможность «питаться» отъ него. Въ иныхъ случаяхъ это будетъ просто необходимо: изслѣдованія показываютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пахатной земли на наличную душу приходится всего только по 1—2 дес.— откуда же крестьяне будутъ «питаться», если имъ будетъ воспрещена промысловая эксплуатація лѣса, котораго у нихъ по 5—8 дес. на душу?

Изложенные выше доводы даютъ основаніе думать, что въ мѣстностяхъ, гдѣ передѣлъ лѣса совершается при помощи «набоя», установленіе порядка лѣсопользованія, предписаннаго закономъ, въ значительной степени облегчается существующими крестьянскими обычаями. Нельзя, однако, предполагать, что сдѣлать это столь же легко, какъ и при вполнѣ вольномъ пользованіи лѣсомъ. Дѣло въ томъ, что «набой душъ» въ чистомъ видѣ, т. е. когда права старыхъ владѣльцевъ совершенно игнорируются, встрѣчается весьма рѣдко; напротивъ, какъ уже было указано выше, постоянно устанавливаются какія-нибудь ограниченія: либо не

допускаются къ «набою» домохозяева, вырубившіе свои пайки; либо одна часть лѣса дѣлится съ мѣры и съ оставленіемъ на старыхъ мѣстахъ, а другая часть лѣса при помощи «набоя»; далѣе: бываютъ случаи, когда не допускается набивать свыше извѣстнаго числа новыхъ душъ на одну старую; или старому хозяину позволяется выбрать извѣстное (заранѣе установленное) количество лѣса — остальное же дѣлится съ «набоя» и т. д. Словомъ — права старыхъ хозяевъ до извѣстной степени ограждаются. По этому, если обычай «набоя» и можетъ облегчить рѣшеніе разсматриваемаго вопроса, то лишь при условіи, чтобы новый порядокъ не нарушилъ слишкомъ явно частныхъ правъ; а для этого необходимо выработать рядъ *частныхъ* мѣръ, основанныхъ на непосредственномъ ознакомленіи съ обычаями наибольшей части обществъ.

Несравненно труднѣе осуществить требованія существующаго закона о пользованіи лѣсами въ тѣхъ волостяхъ и селеніяхъ, гдѣ «набоя» не существуетъ и гдѣ права старыхъ хозяевъ строго охранены формами лѣсныхъ передѣловъ. Здѣсь нечего и думать о *немедленномъ* введеніи закономъ указаннаго порядка. Однако, позволительно думать, что и въ этомъ случаѣ рѣшеніе вопроса невозможно.

Сущность затрудненія заключается въ невозможности нарушить права тѣхъ хозяевъ, которые сохранили или выростили отведенныя имъ обществомъ лѣсныя пространства. Нѣтъ надобности и нарушать эти права — необходимо начать дѣло съ временнаго изъятія изъ пользованія крестьянъ наихудшихъ лѣсныхъ участковъ. Особеннаго протеста со стороны крестьянъ не будетъ, такъ какъ, во-первыхъ, такое отчужденіе должно быть временнымъ и касаться только наихудшихъ лѣсовъ, которыхъ никому не жалко; а во-вторыхъ—и это всего важнѣе—такая временная отрѣзка не произведетъ сильной пертурбаціи въ установившемся при послѣднемъ передѣлѣ размѣщеніи домохозяевъ по лѣсу: домохозяева, лишившіеся при этой отрѣзкѣ всѣхъ или части своихъ пайковъ, будутъ надѣлены обществомъ путемъ незначительныхъ отрѣзокъ отъ прочихъ домохозяевъ. Неудовольствіе противъ этого, конечно,

будетъ, какъ потому, что создаетъ обществу новыя хлопоты по отводу надѣла домохозяевамъ, лишившимся своихъ пайковъ, такъ и потому, что эти домохозяева немного потѣснятъ остальныхъ. Неудовольствіе это, однако, не поведетъ ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ по нижеслѣдующимъ основаніямъ.

Во-первыхъ, какъ уже сказано выше, нововведеніе это будетъ касаться незначительнаго числа домозяевъ и незначительнаго — и притомъ наихудшаго — лѣснаго пространства.

Во-вторыхъ, наибольшимъ обезлѣсеніемъ страдаютъ тѣ волости, въ которыхъ произрастаютъ преимущественно березовые лѣса, достигающіе спѣлости, какъ извѣстно, въ несравненно меньшій промежутокъ времени, чѣмъ сосновые; слѣдовательно, если отрѣзки будутъ распространены на такъ называемую «чащу», т. е. березу 10—15 лѣтняго возраста, то чрезъ 15—25 лѣтъ эти пространства превратятся въ прекрасныя рощицы, которыя будутъ только радовать крестьянскій хозяйскій глазъ.

Указанныя отрѣзки могутъ и даже должны быть произведены не одинъ разъ до тѣхъ поръ, пока первая отрѣзка (или ея часть) будетъ вновь выдана крестьянамъ по выработанному для каждаго владѣнія лѣсохозяйственному плану. Когда первая отрѣзка съ хорошимъ лѣсомъ пойдетъ въ пользованіе крестьянъ, дальнѣйшее проведеніе разсматриваемой мѣры можетъ идти уже быстрыми и смѣлыми шагами, ибо крестьяне наглядно тогда поймутъ всю выгоду введеннаго казною порядка. Но и за всѣмъ тѣмъ постепенность должна быть строго соблюдена, дабы не задѣть частныхъ, освященныхъ народнымъ обычаемъ, интересовъ. Однако нельзя не замѣтить, что эти интересы будутъ все болѣе и болѣе ослабѣвать по мѣрѣ улучшенія лѣсовъ; ибо всякій обладатель дѣдовской, храненой рощицы будетъ понимать, что онъ рѣшительно ничего не теряетъ, отдавая ее въ общій лѣсохозяйственный планъ. Если даже этимъ хозяевамъ и представится соблазнъ вырубить годами выращенный лѣсъ, то, во-первыхъ, многія общества этого сдѣлать не позволятъ угрозой исключенія такихъ лицъ изъ разверстки ежегодно отводимыхъ обществу лѣсосѣкъ; а во-вторыхъ, если общества въ это не вмѣшаются, то вы-

рубка нѣсколькими домохозяевами своихъ пайковъ не помѣшаетъ твердо установленному лѣсохозяйственному плану.

Таковъ путь, ступивъ на который можно, какъ кажется, ввести раціональное хозяйство въ крестьянскихъ лѣсахъ Полная разработка этого вопроса должно, конечно, быть предметомъ особой спеціальной работы, но намъ казалось полезнымъ по крайней мѣрѣ намѣтить — на основаніи изученныхъ фактовъ — общую схему для разрѣшенія столь современнаго и столь наболѣвшаго вопроса. Но каковы-бы ни были будущія мѣропріятія по охраненію крестьянскихъ лѣсовъ, несомнѣнно одно —они должны быть основаны на самомъ точномъ и близкомъ знакомствѣ съ мѣстными условіями — это во-первыхъ; а во-вторыхъ, приведеніе въ дѣйствіе этихъ мѣропріятій не можетъ быть бумажнымъ — путемъ разсылки разныхъ запретительныхъ и ограничительныхъ циркуляровъ. Три силы столкнулись въ лѣсномъ вопросѣ: стремленіе населенія эксплуатировать лѣсъ, сознаніе самихъ сельскихъ обществъ, что эксплуатація эта не можетъ и не должна быть безграничной; наконецъ лѣсоохранительное вмѣшательство казны. Столкновеніе этихъ силъ можетъ погубить здѣшніе лѣса; правильное уравновѣшеніе этихъ силъ не только сохранитъ, но и расширитъ ихъ площадь тамъ, гдѣ она недостаточна. Искомое равновѣсіе этихъ силъ осуществится лишь въ томъ случаѣ, когда между ними будетъ ясное и взаимное пониманіе другъ друга. Народъ — не разбойникъ, не грабитель и не воръ, а истинный хозяинъ на той землѣ, которую ему дала казна; но въ тоже время онъ лишенъ пониманія общихъ интересовъ обширнаго края и потому иногда грабительствуетъ надъ своимъ же достояніемъ, какъ это было и будетъ при окончательномъ размежеваніи сельскихъ обществъ. Именно тутъ — въ этомъ пониманіи общихъ интересовъ — казна и можетъ прійти на помощь здѣшнему крестьянину; и это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда сама казна будетъ понимать его хозяйство, его положеніе, его бытовыя особенности; и всякое зданіе, воздвигнутое не на этой почвѣ, какъ бы оно ни было стройно и красиво въ общемъ своемъ видѣ, и какъ бы ни было оно изящно въ отдѣльныхъ мелочахъ — оно всетаки рухнетъ при первомъ дуновеніи вѣтра; и

наоборотъ: пусть это зданіе будетъ нѣсколько аляповато съ внѣшней стороны, пусть его архитектура будетъ безъ всякаго стиля — но если оно построено на массивномъ фундаментѣ народныхъ обычаевъ, согласованныхъ лишь съ общими нуждами цѣлаго края,— такое зданіе будетъ aere perennius, и никакія бури,—ломая лишь мелкія его архитектурныя украшенія,—не коснутся ни его корпуса, ни, тѣмъ болѣе, его фундамента.

Резюмируя изложенныя соображенія о лѣсахъ, мы можемъ сказать, что было бы всего цѣлесообразнѣе изъять лѣса изъ распоряженія крестьянъ, такъ какъ даже душевой порядокъ пользованія ими, хотя и охраняетъ лѣса отъ быстраго истребленія, тѣмъ не менѣе не способствуетъ введенію правильнаго лѣснаго хозяйства, въ чемъ настоятельно нуждается южная Сибирь. Въ большей части Сибири, гдѣ сохранилось вольное пользованіе лѣсами или передѣлъ ихъ путемъ «набоя душъ», изъятіе изъ непосредственнаго распоряженія крестьянъ и введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства не встрѣтитъ со стороны крестьянъ никакихъ препятствій. Дѣйствительныя трудности введенія правильнаго лѣснаго хозяйства можетъ встрѣтить только въ лѣсахъ душеваго пользованія, гдѣ придется въ извѣстной степени касаться частныхъ интересовъ и гдѣ поэтому лѣсоохранительныя мѣропріятія казны должны осуществляться съ крайней осторожностью. Наконецъ, мѣропріятія эти могутъ достигнуть своей цѣли только при совпаденіи слѣдующихъ условій: 1) когда у крестьянъ сохранится увѣренность, что въ лѣсномъ продовольствіи они будутъ обезпечены и что казна лишаетъ ихъ лѣсовъ не для фискальныхъ цѣлей; 2) когда лѣсоохранительныя мѣропріятія будутъ болѣе или менѣе согласованы съ установившимися въ лѣсопользованіи народными обычаями и 3) когда означенныя мѣропріятія будутъ проводиться съ должной твердостью и при надлежащемъ надзорѣ.

Послѣ изложенныхъ замѣчаній мы изложимъ далѣе собранныя изслѣдованія о порядкахъ лѣсныхъ передѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ Курганскаго округа.

Глѣдянская волость.

Передѣлъ лѣсовъ въ *с. Глѣдянскомъ, д.д. Шадровитовой, Плусальской, Дубровской, Худяковой съ частью д. Художитковой* произведенъ слѣдующимъ образомъ. Краснаго (сосноваго) лѣса досталось по $4^1/_2$ загона ($22^1/_2 \times 50$) на душу; измѣренія не производили—перечислили со стараго душеваго надѣла, который, по словамъ крестьянъ, былъ также въ $4^1/_2$ загона; изъ приговора же 31 мар. 1887 г. видно, что прежній душевой надѣлъ былъ въ 5 загоновъ, т. е. въ полъ-десятины. Разница объясняется тѣмъ, что когда составляли приговоръ, то думали, что лѣсу придется больше; потомъ побоялись, что не хватитъ, и рѣшили сначала надѣлить по 4-загона, а затѣмъ, что останется—измѣрить и додѣлить; остатковъ оказалось только полъ-загона на душу. Со старыхъ мѣстъ домохозяевъ «не сживали»; надѣляли тѣмъ, что есть на «отцовщинѣ»; при отрѣзахъ — руководствовались правиломъ, которое видно изъ слѣдующаго примѣра.

		Лѣснаго пространства (въ загонахъ):			
		Душ.	Всего.	Вырубу.	Цѣлаго.
Одинъ домохозяинъ:	Старый надѣлъ .	3	$13^1/_2$	$8^1/_2$	5
	Новый надѣлъ .	2	9	$5^2/_3$	$3^1/_3$
Другой »	Старый надѣлъ .	3	$13^1/_2$	5	$8^1/_2$
	Новый надѣлъ .	2	9	$3^1/_3$	$5^2/_3$

Правило это не примѣнялось въ тѣхъ случаяхъ, когда вырубъ былъ свѣжій — тогда считалось, что лѣсъ уже полученъ, и вырубленное пространство зачислялось въ цѣлый лѣсъ. Малолѣтскія души, взятыя «въ окупъ», надѣлялись въ лѣсу взявшаго лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ не имѣли «отцовщины» и должны были получать лѣсъ отъ общества; если же онѣ имѣли «отцовщину», то «окупавшіе» получали лѣсъ не въ своемъ мѣстѣ (хотя бы его и хватало), а на «отцовщинѣ» малолѣта. Давали на ссадку 50—100 кв. саж. на загонъ; «прироети» въ сосновыхъ лѣсахъ нѣтъ; на «загаженныхъ» самими хозяевами мѣстахъ «ссадку» уменьшали. Малолѣты, не имѣвшіе «отцовщины», получали пополамъ «добраго и худаго».

Лѣсу строеваго нѣтъ—раньше былъ, но вырубленъ въ послѣдніе 10 лѣтъ вслѣдствіе слуховъ о разрѣзкѣ земли по обществамъ и объ отходѣ лѣса подъ казну; Бѣлаго, т. е. березоваго лѣса вычислено на душу по 5 загоновъ (25×50); измѣренія лѣса не было—вычислено «на-ўмекъ» сообразно съ прежнимъ душевымъ надѣломъ, въ которомъ было $4^1/_2$ загона; увеличеніе на полъ-загона произошло отъ «прирости», уничтоженія нѣкоторыхъ рѣдниковъ и отъ обращенія лѣсныхъ пайковъ умершихъ солдатскихъ душъ въ мірскія земли. Со старыхъ мѣстъ не сгоняли, при отрѣзахъ давали больше хорошаго, если на старыхъ душахъ его сохранено больше; напр. если на 3 старыхъ души было $13^1/_2$ загон. (5 добр. и $8^1/_2$ худ.), то на 2 души давали $3^1/_2$ заг. добраго и $6^1/_2$ худаго—вообще приблизительно туже пропорцію цѣлаго и вырубленнаго, какая была на прежнихъ пайкахъ. «Окупныя» души удѣляли всегда на ихъ «отцовщинѣ». Къ пашнямъ обязательно давалась «частица» отъ $^1/_2$ загона до $^1/_2$ десятины, глядя потому, на сколько соглашался старый хозяинъ; если къ пашнямъ приходился чужой хорошій лѣсъ, то, удѣливъ новаго хозяина пашни частью лѣса, у надѣленнаго такимъ образомъ отнимали соотвѣтственное количество лучшей части въ его собственныхъ лѣсныхъ пайкахъ. Малолѣты, имѣвшіе «отцовщину», всегда садились на нее, какова бы она ни была; не имѣвшіе «отцовщины» получали на душу $2^1/_2$ загона хорошаго и $2^1/_2$ загона дурнаго. На «ссадку» давали только на вымочкахъ и «нерослыхъ» мѣстахъ — иногда давали 3 загона за 1 загонъ; но на вырубахъ на «ссадку» не давали; «ссадка» производилась такимъ образомъ: если мѣсто въ 2 загона отдается за 1 загонъ и старый хозяинъ не принимаетъ, то спрашивали «обществянъ» — не «примаетъ-ли» кто оцѣнки лѣснаго старшины; если никто не хочетъ — 2 з. оцѣнивали меньшимъ количествомъ до тѣхъ, пока старый хозяинъ или кто-либо другой не приметъ за назначенную лѣснымъ довѣреннымъ цѣну; но перебивать, въ случаѣ согласія стараго хозяина съ общественной оцѣнкой было нельзя — не было случая. Хотя предъ передѣломъ и былъ разговоръ «не рубить лѣса» — однако многіе всетаки вырубали. Лѣтъ 10 назадъ много продавали «кулигами» (т. е. рощицами); теперь сами покупаютъ — въ Александ-

ровкѣ, Ершовкѣ, Меньщиковой — 40 к. за сажень березовыхъ дровъ на корню и 80 к. готовые.

Въ *д. Межборской* краснаго лѣса досталось по 2 загона на душу (10×50) на 316 душъ; раньше было также по 2 загона, но только на 284 души; прибавилось лѣсу отъ «прирости» въ луговомъ «боркѣ», гдѣ при прежнемъ передѣлѣ было дано много на «ссадку» вслѣдствіе его рѣдкости; кромѣ того лѣсъ увеличился отъ «прирости» по опушкамъ. Осталось не раздѣленными $1^1/_2$ дес. въ міру. Всѣ домохозяева при передѣлѣ оставались обязательно на старыхъ мѣстахъ; отрѣзки производились пропорціонально старымъ вырубамъ и цѣлому; малолѣты безъ «отцовщины» получали по 1 загону вырубу и по 1 загону «прирости»; «окупныя» души надѣлялись на своей «отцовщинѣ», если она была; случая перевода чужой души окупающимъ на свои пайки не было. Предъ передѣломъ нѣкоторые домохозяева вырубали лѣсъ; впрочемъ, лѣсъ былъ еще «стариками» приведенъ въ дурное состояніе. На ссадку давали иногда по 5 загоновъ на 1 загонъ. Березоваго лѣса досталось по 4 загона на душу, а было по прежнему передѣлу по $4^1/_2$ загона на душу—было немного «прирости». Лѣсъ раздѣленъ на два сорта: 2 загона ближняго—вытоптаннаго и 2 загона дальняго.

Въ Участкѣ Ванявинскомъ березоваго лѣса (съ небольшой примѣсью осины) досталось на душу только 3 заг. 4 с. (19×50 = 950 кв. саж.). Правила передѣла: 1) со старыхъ мѣстъ не сводить; 2) отрѣзали цѣлый лѣсъ, если вырубъ былъ свѣжій; если старый—то отсѣкали цѣлый же (дальній), но давали ссадку—по $^1/_2$ с. (т. е. 25 кв. с.) на загонъ; 3) къ пашнямъ лѣсу давали только тогда, если онъ былъ «коропный».

Въ д.д. Разломайкѣ, половинѣ Художитковой, выс. Ванявинѣ и Островской краснаго смѣшаннаго съ березой исчислено было по 5 × 50 = 250 кв. с. на душу, а березоваго смѣшаннаго съ осиной по 10 × 50 = 500 кв. с. Приговоръ на передѣлъ лѣса составленъ 10 апр. 1887 г. Избрано было трое лѣсныхъ довѣренныхъ, которые, не производя измѣренія, «счислили» надѣлъ со старыхъ душъ; для уравненія измѣряли лѣсные пан каждаго. За утайку лѣса домохозяинъ платилъ штрафъ по 1 р. за 50 кв. саж. Чтобы не было плутовства—всѣ трое довѣренныхъ ходили вмѣстѣ.

По прежнему раздѣлу полагалось, оставляя вообще на старыхъ душахъ, отбирать «частицу вырубу, частицу добренькаго»; по приговору

1887 г. полагалось оставлять прежнему владѣльцу только вырубъ, а «добрый» лѣсъ отрѣзать въ пользу малолѣтовъ. Въ бору на «ссадку» не давали; въ колкахъ дѣлали «ссадку» тѣхъ, у кого лѣсъ не былъ «загаженъ»; а у кого лѣлъ былъ «застрамленъ», тѣмъ давали въ «четъ», т. е. по вышеуказанной мѣрѣ.

«Окупныя» души надѣляли на любой «отцовщинѣ»; одинъ крестьянинъ (Аоанасій Гладковъ) имѣлъ хорошій лѣсъ и надѣлилъ «окупныя» души на своемъ мѣстѣ, такъ-что отъ него ничего не отрѣзали въ пользу общества. Лѣсъ покупаютъ въ Обрядовкѣ, Ершовкѣ и Меньщиковой.

Въ с. Ялымскомъ относительно краснаго лѣса въ приговорѣ 21 сент. 1887 г. между прочимъ сказано: «вырубать боръ, на души, по сколько придется, а тѣмъ, что кто гдѣ придется, то съ мѣста не сходить, пускай остаются». Лѣсные старшины объяснили, что красный лѣсъ раньше не былъ раздѣленъ на души; въ 1887 г. рѣшили вырубить приблизительно по одной соснѣ на душу «съ набою». Деревомъ въ одну душу считалась сосна длиною въ 15 аршинъ и въ 3—4 в. въ верхнемъ отрубѣ; менѣе какъ въ одну душу сосенъ не было; были сосны въ 5 душъ—каряги на валы для мельницъ. По другому показанію красный лѣсъ раздѣленъ—досталось по 400 кв. с. на душу.

Бѣлаго лѣсу было на ревизскую душу по 600—750 кв. с., отъ прироста лѣсъ увеличился и теперь раздѣлили по 800 кв. с. на наличную душу; сначала раздѣлили по 600 кв. с., а затѣмъ, измѣривъ остатки, подѣлили по 200 кв. с. Подробности раздѣла состояли въ слѣдующемъ:

1) Сначала раздѣлили подеревно крупныя березы, находившіеся не на пайкахъ—а на межахъ, на «прирстяхъ», на мірскихъ «кулигахъ» и т. п. Дѣлили съ набою: отъ 4 березъ на душу («слѣги») до 2 душъ въ 1 березу («стойки»—подъ крышу, на ворота и т. п.).

2) Затѣмъ постановили надѣлить по $12 \times 50 = 600$ кв. с. на душу такъ, чтобы каждаго хозяина удѣлять на старомъ его мѣстѣ тѣмъ, что у него есть; причемъ сначала обязательно давали выруба по той причинѣ, что многіе, заслышавъ о раздѣлѣ, сильно рубили свои лѣса. Дѣлили съ мѣры—но давали на «ссадку» отъ 50 до 500 кв. с.—тѣмъ менѣе, чѣмъ хуже былъ лѣсъ отъ нерадѣнія самого хозяина («загажено»). Если хозяинъ не соглашался на «ссадку», даваемую обществомъ, то послѣднее обращалось ко всѣмъ—не желаетъ ли кто взять за цѣну общества; если кто выискивался—то должны бы передать ему, но не было случая, чтобы старый домохозяинъ бросилъ свое мѣсто. Мѣна паевъ была очень развита вслѣдствіе перемѣны пашенъ около лѣсовъ.

3) Остальныя 200 кв. с. «добраго» лѣса дѣлили съ набою, чѣмъ былъ лѣсъ лучше—тѣмъ меньшее количество принимали на душу—до 50 кв. с., чѣмъ хуже—тѣмъ большее—до 500 кв. с.; отъ раздѣла на

душу осталось 4 дес., которыя считаются безхозяйственнымъ лѣсомъ и оставлены за обществомъ. «Окупныя» души надѣлялись на ихъ «отцовщинѣ»; на пайкахъ оплачивающаго эти души отводили только тогда, когда онъ имѣлъ все вырубъ. Лѣсу стало уже мало, и ялымцы вынуждены покупать его — главнымъ образомъ у обществъ Н. Алабужской волости — Гладковки, Ершовки и Н.-Алабуги по 40—60 к. за сажень березовыхъ аршинныхъ на корню и по 80 к.—2 р. готовыхъ. Цѣны зависятъ отъ урожая.

Чернавская волость.

Въ с. Чернавскомъ лѣса начали дѣлить въ 1885 г. одновременно съ пашнями; но въ 1887 г. лѣсной передѣлъ не былъ еще вполнѣ оконченъ отчасти потому, что нѣкоторые домохозяева «не идутъ» получать свои надѣлы — одни «за недосугомъ», другіе потому, что уже получили часть пайковъ, откуда могли протопляться (лѣсъ отводится въ нѣсколькихъ мѣстахъ), отчасти, наконецъ, потому, что и получать нечего—лѣса повырублены. Приговоромъ былъ утвержденъ слѣдующій порядокъ раздѣла: 1) домохозяева вообще не сводятся со старыхъ мѣстъ; 2) мало вырубленныя мѣста отрѣзываются на малолѣтовъ, а храненный лѣсъ остается за домохозяиномъ въ томъ случаѣ, если отъ него приходится лѣсъ отрѣзать; если же отрѣза нѣтъ, то надѣляется какъ цѣлымъ лѣсомъ, такъ и чащей—всѣмъ, что у него есть на старыхъ пайкахъ; 3) чистыя вырубки оставлялись за домохозяевами; 4) однодушникамъ и вообще маломощнымъ домохозяевамъ—хотя бы прежніе ихъ надѣлы и были вырублены—все-таки отводилась «частица» цѣлаго лѣса; 5) домохозяевамъ, у которыхъ весь лѣсъ былъ сохраненъ и у которыхъ должно было произвести отрѣзъ, разрѣшалось вырубать крупный лѣсъ въ тѣхъ его частяхъ, которыя отъ нихъ отойдутъ; 6) обязательно каждый получалъ по лѣхѣ (5×50) на душу «вытопту» — лѣсу, лежащаго у поскотины и въ которомъ все лѣто пасутся овечьи стада; 7) если чей-либо лѣсъ былъ сохраненъ, но приходился по новому раздѣлу къ чужой пашнѣ—то часть его отрѣзывались отъ прежняго домохозяина и передавалась тому, къ чьей пашнѣ лѣсъ приходился; прежній же домохозяинъ взамѣнъ этого удовлетворялся лучшимъ лѣсомъ изъ его собственныхъ участковъ, не прилежащихъ къ пашнямъ; 8) по отводѣ лѣсныхъ участковъ, прилежащихъ къ пашнямъ, остальной лѣсъ старшины «нарѣзывали» каждому по 5 лѣхъ. Тутъ уже начиналось равненіе по сортамъ лѣса и соображеніе о томъ, чей лѣсъ былъ вырубленъ и кто его сохранилъ. Такимъ образомъ, очень важное значеніе при передѣлѣ лѣса имѣлъ не

только строительный матеріалъ и топливо, но еще и «угодье, удовольствіе» для пастьбы скота, для мелкихъ поделокъ во время самой пашни—чтобы не бѣжать за всякимъ прутомъ въ свой паекъ.

Лѣса дѣлились 4 раза: при появленіи переселенцевъ, при разрѣзѣ съ раскатихинцами и межборцами, при X-й ревизіи и, наконецъ, въ 1885 г. Лѣса имѣли для хлѣбопашества то значеніе, что позволяли производить въ большихъ размѣрахъ озимовые посѣвы (въ лѣсахъ снѣгу больше). Кромѣ того, при изобиліи лѣса, крестьяне набрасывали на высокихъ мѣстахъ («выдуи») хворосту, который не позволялъ выдувать снѣгъ, предохранявшій поля отъ слишкомъ быстраго обнаженія весной и, слѣдовательно, отъ вліянія весеннихъ заморозковъ.

Въ с. Давыдовскомъ для передѣла лѣса были приняты слѣдующія правила: 1) срокъ передѣла—30 лѣтъ, что считается выигрышемъ для зажиточныхъ крестьянъ, которые будутъ хранить лѣсъ; 2) способъ передѣла—набой душъ; 3) запрещено было рубить лѣсъ до окончанія раздѣла; 4) кто нарушалъ это условіе, нарубивъ болѣе 3 саж., тотъ къ набою не допускался и надѣлялся на старомъ мѣстѣ по усмотрѣнію общества; 5) на старыхъ вырубахъ не оставляли.

Въ д. Патраковой много лѣса отрѣзано было «подъ Обухово» (весь дополнительный участокъ). Старики вырубили лѣса будто-бы по бѣдности. Дѣлятъ съ 1885 только часть лѣса — остальное мірская чаща; съ 1885 г. дѣлили 2 раза. До этого времени лѣсъ былъ на душахъ и вырубленъ — потому и сдѣлали его мірскимъ — будетъ-де подростать. Дѣлятъ набоемъ.

Въ д. Осиновкѣ лѣсъ былъ измѣренъ съ разной степенью «сдвижки», потомъ дѣлили набоемъ; все вырублено и вытоптано скотомъ; по безтолковности довѣренныхъ подробности передѣла изслѣдованію остались неизвѣстны.

Въ с. Ярославцевскомъ лѣсъ дѣлили въ три пріема: въ 1885 г. раздѣлили по 3 лѣхи, въ 1887—по 1 лѣхѣ и въ 1888 г. по $1\frac{1}{4} \times 50 = 62\frac{1}{2}$ кв. с. Три лѣхи—дальній лѣсъ, одна лѣха—пашенный, а $1\frac{1}{4}$ с. образовалась изъ-подъ вымочекъ и предназначена прямо на срубъ; лѣсъ раздѣленъ не весь — «частица осталась въ міру». При передѣлѣ старыя мѣста не соблюдались; дѣлили лѣсъ набоемъ.

Въ д. Обуховой лѣсъ предварительно разбитъ на двѣ части—однополанную съ усадьбой и находящуюся въ отдѣльномъ участкѣ. Лѣсъ въ домашнемъ участкѣ разбитъ на 3 сорта: 125 кв. с. на душу—жердникъ; 500 кв. с.—оглобельникъ и 250 кв. с.—чаща. Въ отдѣльномъ участкѣ—оглобельникъ, котораго досталось на 250 кв. с. на душу; въ послѣднемъ участкѣ позволялось дѣлить лѣсъ съ набою съ тѣмъ, чтобы никому больше лѣхи (250 кв. с.) не давать; плохой лѣсъ остался не-

дѣленнымъ. Въ «домашнемъ» участкѣ набоя не допускалось; старому хозяину давалось на всѣ души по выше приведенному разсчету, не взирая на то, какой у него лѣсъ. Въ «домашнемъ» участкѣ плохой лѣсъ остается также недѣленнымъ и ростится обществомъ. Лѣсъ въ такомъ состояніи, что, по словамъ крестьянъ, 2-душнику еле-еле хватаетъ на протопленіе одной печи. Покупаютъ лѣсъ въ дд. Меньщиковой и Александровкѣ. Прежде покупали въ Дубровномъ—«обрубились теперь и тамъ».

Утякская волость.

С. Утякское, дд. Новая и Заборская составляютъ одну земельную общину. При отдѣлѣ отъ д. Нагорской лѣса повырубили; когда отдѣлялись отъ д. Вавилковой, съ обѣихъ сторонъ постановлено было, чтобы лѣса не рубить. Предъ послѣднимъ передѣломъ разрѣшено было рубить только на продовольствіе. Цѣлый лѣсъ и вырубки отводили на новыя души въ пропорціональномъ тому и другому на старыхъ душахъ количеству, не сгоняя домохозяевъ съ прежнихъ ихъ владѣній. На «прогалызины» и вообще плохой лѣсъ дѣлали «ссадку» — т. е. прибавку пространствомъ; тѣмъ, кому достался въ одномъ мѣстѣ хорошій лѣсъ, въ другомъ отводили похуже; кто лѣсомъ «не поморгуетъ», тотъ получалъ въ одномъ мѣстѣ; кто «рылся»—получалъ въ 3—4 мѣстахъ. Досталось всего на душу по 9 загоновъ, т. е. по 2250 кв. с.

Въ д. Камышиной лѣсъ раздѣленъ по 1250 кв. на душу — дѣлили «съ сажени», т. е. безъ набою и безъ большой «сдвижки». Новые участки домохозяева получили на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣли; если кто вырубалъ часть лѣса, то давали половину цѣлаго, половину вырубки. Если у кого были въ лѣсу сложены дрова, нарубленныя изъ своего лѣса, то они считались за лѣсъ и входили въ «дѣлъ»: кому доставалась вырубка, тому и дрова. На рѣдину прибавляли по 1 с. на лѣху (5×50). Кромѣ того равнялись тѣмъ, что давали лѣсъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ—и худаго, и хорошаго.

Въ д. Нагорской лѣсу досталось только по 6 лѣхъ на душу (по другому показанію—6½ лѣхъ). Передѣляли, оставляя на старыхъ мѣстахъ; равненіе малолѣтовъ «безъ отцовщины» производилось отводомъ участковъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ лѣса разнаго качества. Предъ передѣломъ постановлено было, чтобы никто не имѣлъ права—до окончанія раздѣла—вырубать болѣе 4 саж. дровъ съ души. Кромѣ того, при отрѣзкѣ убылыхъ душъ отсѣкали не вырубки, а пропорціонально количеству вырубленнаго и цѣлаго лѣса. Если, напр., владѣлецъ 5 душъ вырубилъ 3 души и переходитъ на 2 души, то ему, приблизительно, отрѣзывали цѣлаго лѣса къ рубленому въ пропорціи 2 : 3, т. е. на двѣ души 12 лѣхъ, изъ которыхъ

4 лѣхи цѣлаго и 8 вырубленнаго. Такимъ образомъ вырубать лѣсъ не было побужденій. Но лѣса были вырублены, главнымъ образомъ, при раздѣлѣ съ прочими деревнями: утякскіе и пагорскіе крестьяне рубили тѣ лѣса, которые отходили отъ нихъ. Изъ 6 лѣхъ крестьяне намѣряли $1^1/_2$ лѣху чисто сосноваго лѣсу, лѣху березоваго въ бору и $3^1/_2$ или 4 лѣхи березы и осины въ пашняхъ.

Въ д. Вавилковой (Кочневой), какъ и вездѣ, лѣса сгублены при разрѣзѣ между селеніями: утякскіе и пагорскіе надѣлы въ бору лежатъ на меньщиковской грани, и вавилковцы увѣрены были, что эта часть бора имъ не достанется; точно также и предѣлицы не хотѣли отдать вавилковцамъ цѣлаго лѣса и вырубали тѣ надѣлы, которые по ихъ предположенію должны были отъ нихъ отойти. Конечно, и вавилковцы, хотя и не говорили объ этомъ, но тоже вырубили всѣ участки, которые должны были отъ нихъ отрѣзаться и поступить въ надѣлъ другихъ обществъ.

Предъ передѣломъ 1884 г. было воспрещено вырубать свои надѣлы; чистыя вырубки оставались за домохозяевами, кромѣ нижеуказаннаго случая; у хозяевъ, которые частью вырубили, частью сохранили лѣсъ, отрѣзали больше вырубки, нежели лѣсу, хотя давали «частицу» и вырубки; вообще у такихъ домохозяевъ оставалось вырубки не болѣе $^1/_3$ новаго ихъ надѣла; тенденція оставить у нихъ больше цѣлаго, нежели вырубленнаго, очень замѣтна и мотивируется тѣмъ, что они лѣсъ оплачивали и, слѣд., имѣли право вырубить его. Лѣсъ ровняли качествомъ и давали прибавку на «ссадку».

Предыдущее относится къ боровому лѣсу. Относительно пашеннаго лѣса былъ другой разсчетъ. Первое правило—давать лѣсъ тому, кто принялъ прилежащую къ нему пашню, хотя бы его собственный надѣлъ пашеннаго лѣса былъ «вырубленъ». Мотивируется это тѣмъ, что иначе «вражда» будетъ: пахарю нельзя ни кола срубить, ни прута выломить, ни выпустить скотину—не утерпитъ-де никто—и тогда суда не оберешься.

На будущее время сохраненіе лѣса на «окупныхъ» душахъ гарантировано тѣмъ, что домохозяевамъ, бравшимъ души «въ окупъ», лѣсъ отводился безраздѣльно какъ на его, такъ и на «окупныя» души; такъ что все вырубленное пространство при будущемъ передѣлѣ будетъ считаться за нимъ и «окупающій» долженъ будетъ разверстываться съ домохозяиномъ, у котораго «окупалъ» души, какъ цѣлымъ, такъ и вырубленнымъ лѣсомъ—такъ какъ и разобрать будетъ нельзя, гдѣ его, гдѣ лѣсъ на «окупныя» души.

Безъ этой охраны остались только тѣ лѣсныя души, которыя были сданы въ окупъ не при передѣлѣ, а впослѣдствіи—и были приняты самими домохозяевами въ отдѣльныхъ участкахъ. О размѣрѣ общаго на-

дѣла крестьяне сначала показали, что у нихъ $^3/_4$ дес. борового и 3 загона березоваго лѣса — всего, стало-быть, 1 дес. $^1/_2$ загона; впослѣдствіи показали общее пространство лѣснаго надѣла на душу въ 2 д. 5 заг.

Есть основаніе предполагать, что первоначальное показаніе крестьянъ относится только къ запольному лѣсу; между тѣмъ какъ во второмъ показаніи принятъ въ разсчетъ и пашенный лѣсъ, откуда слѣдуетъ, что этого послѣдняго приходится на душу 1 д $4^1/_2$ загона (мѣры 2500 кв. с.).

Въ с. Шмаковскомъ, дд. Клыпиковой, Раковой, выс. Раковъ, Галасвой, Казанцевой и Коневой, составляющихъ одну земельную общину, лѣсъ былъ передѣленъ въ 1859 г. «съ перевки», причемъ отводилось каждому по 1500 кв. с. (по другому показанію—7 загоновъ=1750 кв. с.); «ссадки» не было, равнялись отводомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Впрочемъ и равнять было нечего: вслѣдствіе измѣненія границъ волостей и переходовъ земли отъ одной волости къ другой, ничего, кромѣ чащи, не осталось. Нѣсколько лѣтъ назадъ постановили пайковъ не продавать, потому-что бѣдные домохозяева продавали ихъ за ничто — иногда «за пикаликъ». Передѣла лѣса, какъ и пахатныхъ земель, еще не было (до 1891 г.).

Въ д. Орловкѣ всѣ лѣса—въ пашняхъ; при ревизіи дѣлили одновременно съ пашнями; обязательно было отводить лѣсной надѣлъ къ пашнямъ; если кому къ пашни не приходилось—давали лучшій лѣсъ. Передѣла лѣса, какъ и пахатныхъ земель, еще не было.

Меньщиковская волость.

Въ д. Меньщиковой лѣса раздѣлены на 15 лѣтъ, по 2000 кв. с. на душу. Кромѣ того было раздѣлено еще около $1^1/_2$ дес. мірскаго храненаго лѣсу; сверхъ этого оказался еще излишекъ въ 25 дес.

Лѣса самаго невысокаго достоинства: «оглобельникъ и чаща», а потому никакого распредѣленія на сорта нѣтъ. Со старыхъ мѣстъ всетаки не сгоняли, обрѣзывая только излишки противъ старыхъ душъ; излишки эти, конечно, были вырублены, домохозяевамъ-же оставлялся цѣлый лѣсъ; большею частью старались получить поближе къ пашнямъ. Лѣса получали въ разныхъ мѣстахъ—отъ 3 до 6.

Лѣса раздѣлены были слѣдующимъ порядкомъ: первоначально отводили по 10 лѣхъ (по 2000 с.) на душу. Остался излишекъ въ 25 десятинъ березоваго и $1^1/_2$ дес. сосноваго лѣса; 25 дес. заключаютъ въ себѣ 300 лѣхъ или 1500 саж. (десятина—60×40=2400 кв. с., лѣха—5×40=200 кв. с., сажень 1×40=40 кв. с.); раздѣлить ихъ рѣшено было такъ: желающіе могутъ получать по лѣхѣ на душу березоваго лѣсу или торговаться на

сосновый лѣсъ, но такъ, чтобы въ лѣху входило не болѣе 5 душъ. Такимъ образомъ часть домохозяевъ получила по 11 лѣхъ березоваго лѣса, а другая по 10 лѣхъ березоваго лѣса и по 40 кв. с. сосноваго (душъ надѣльныхъ 567).

Меньщиковцы съ завистью смотрятъ на сосѣдніе лѣса въ дворянскихъ участкахъ: 30 лѣтъ назадъ это была такая же чаща, какъ и теперешніе крестьянскіе лѣса, а теперь тутъ великолѣпный березовый лѣсъ

Въ с. Барабинскомъ, дд. Мухиной и Утякской (*Фатеры*-тожь) сосноваго лѣсу досталось по $^1/_4$ дес., березоваго—$1^1/_2$ д. на душу (по другому показанію—по 1 дес.). Со старыхъ мѣстъ не сгоняли; вырубившіе оставались на вырубкахъ; имѣвшіе, напр., 5 душъ и получившіе только 2 души, конечно, вырубали свои дѣлянки; но разсчетъ ихъ оказался ошибочнымъ, такъ какъ общество постановило надѣлять лѣсомъ на половину вырубленнымъ, на половину цѣлымъ. Тѣмъ не менѣе многіе вырубали лѣсъ, такъ какъ, во-первыхъ, не всѣ поняли постановленіе схода, а во-вторыхъ, всетаки было выгоднѣе изъ 5 цѣлыхъ десятинъ вырубить 3 и получить 1 дес. цѣлаго лѣса и 1 вырубки, нежели изъ 5 дес. лишиться 3 и остаться при двухъ цѣлыхъ. Кромѣ лѣса надѣльнаго—барабинцы въ 1887 году раздѣлили съ разрѣшенія казны 3 дес. изъ запасной рощи. Раздѣлъ произведенъ набоемъ; торговались предъ каждымъ деревомъ (лѣсъ строевой) — въ дерево шло 1, 2, 3 и болѣе душъ. Для набоя соединялись въ группы. Если 1-душный соединился съ 2-душнымъ, то обыкновенно одинъ другому продавалъ свою часть. Лѣсъ пилили на доски.

Съ величайшимъ одобреніемъ и искренней благодарностью говорятъ о томъ результатѣ, который получился отъ отрѣзки запасной рощи — «теперь мы со строевымъ лѣсомъ» говорили изслѣдователю крестьяне;— собственные же крестьянскіе лѣса всѣ вырублены и во всякомъ случаѣ «застрамлѣны»; лѣсъ въ запасной рощѣ чистится, хотя скотина всетаки пасется въ немъ.

Въ д. Галишевой лѣсъ раздѣленъ по 1500 кв. с. на душу на 15 лѣтъ; со старыхъ мѣстъ не сдвигали; домохозяевамъ, у которыхъ отрѣзали лѣсъ, оставляли храненый. Впрочемъ, храненаго лѣса ничтожное количество—весь лѣсъ годится только на колья и оглобли. Лѣсъ березовый съ примѣсью осины—сосны вовсе нѣтъ. На вопросъ изслѣдователя, почему хозяинъ, имѣвшій 5 душъ, получившій лѣсъ на 3 души и вырубившій его передъ передѣломъ, на 3 души получаетъ всетаки цѣлый лѣсъ, а не вырубку, они отвѣчали, что, во-первыхъ, онъ имѣетъ право сдѣлать вырубку потому, что сохранялъ лѣсъ и, вырубая его, только пользуется своей прежней воздержностью; во-вторыхъ, такой хозяинъ,

сохраняя свой лѣсъ, тратился, на сторонѣ, покупая дрова; въ третьихъ, вырубленные лѣса отводятся малолѣтамъ и будутъ расти вмѣстѣ съ ними; въ четвертыхъ, хранившій лѣсъ домохозяинъ «окупалъ» его втеченіе 30 лѣтъ; въ пятыхъ, онъ несъ за него мірскую службу втеченіе того же времени. Лѣсъ дѣлился при помощи точнаго измѣренія.

Въ д. Пименовкѣ лѣсъ раздѣленъ одновременно съ пашнями — по $16 \times 40 = 640$ кв. с. на наличную душу; порядокъ раздѣла обыкновенный—большая часть осталась на старыхъ мѣстахъ: хранившіе лѣсъ — получили его, вырубавшіе — получили вырубки. Многіе побросали и храненые лѣса и взяли вырубки, если онѣ подходили къ пашнямъ. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что всѣ лѣса здѣсь—простая чаща, не толще оглобли, а во-вторыхъ тѣмъ, что выгонами, рѣдниками и т. п. здѣсь очень дорожатъ. Крестьяне, у которыхъ храненый лѣсъ долженъ былъ отойти, всѣ безъ исключенія вырубили его, не смотря на неудовольствіе общества.

Въ с. Чесноковкѣ (у переселенцевъ) лѣсу приходится на душу по пол-десятины (мѣры 2400 кв. с.); лѣсъ весь березовый и такъ плохъ, что «придется только по одному возу на душу». Конечно, это преувеличеніе, но всетаки весь лѣсъ молодой — «не толще оглобли». Дрова покупаютъ въ Чинѣевской волости, вымѣнивая обыкновенно свои пашни на тамошніе лѣсные пайки. Какъ произведенъ былъ передѣлъ лѣса — крестьяне объяснить не сумѣли.

Въ с. Чесноковкѣ (у старожиловъ) лѣсу на душу пришлось по 5 лѣхъ (1000 кв. с.). Все, что сказано выше о лѣсѣ чесноковскихъ переселенцевъ, примѣнимо и къ лѣсамъ чесноковцевъ-старожиловъ.

Въ д. Ново-Затобольной лѣсу бороваго по $^1/_2$ дес. (по другому показанію $^3/_4$ дес.), а березоваго — по $^3/_4$ дес. и 2 лѣхи на душу (мѣры 2400 кв. с.). Лѣсъ дѣлился съ мѣры только хорошій; поплоше — давали вдвое больше. Вырубки оставляли за хозяевами; у кого были вырубки и береженый лѣсъ, и если отъ него приходилось дѣлать отрѣзку— «расшибали» пополамъ — давали «частицу добраго, частицу поплоше». Кромѣ дѣленаго, есть еще мірскій лѣсъ на патраковскомъ участкѣ; лѣсъ этотъ—чаща, т. к. 5 лѣтъ тому назадъ его продали за 50 р. на срубъ одному патраковскому крестьянину. Продали потому, что далеко—неудобно охранять; все равно — воровали.

Чинѣевская волость.

Въ с. Чинѣевскомъ, д.д. Икѣ, Губернинской, Ново-Завориной и Медвѣжьей, составляющихъ одну общину, передѣлъ лѣсовъ произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ: 1) общаго измѣренія лѣса не было; 2) лѣсъ раздѣленъ только на 2 разряда: «межевой» или колки въ пашняхъ, и

боровой, большею частью сосновый, съ примѣсью березоваго; 3) межеваго лѣса положено было на глазомѣръ по 1/2 дес. на душу, по нѣкоторыя общества получили его по необходимости болѣе—до 1 1/4 дес., какъ напр., н.-заворинское, потому-что земли этого общества лежатъ въ лѣсахъ; 4) псковскому и губернинскому обществамъ лѣсъ боровой былъ отведенъ къ сѣверу отъ дороги изъ с. Чинѣевскаго въ Илецко-Псковской заводъ; заворинскому обществу лѣсъ былъ отведенъ верстой, т. е. отдѣльнымъ участкомъ около усадебъ; медвѣжьевскому обществу лѣсъ былъ отведенъ частью «верстой», частью совмѣстно съ прочими деревнями. Неудобства отвода «верстой» заключаются въ томъ, что тутъ попадаютъ вырубки и пустыя мѣста: лѣсъ мѣстами былъ такъ плохъ, что, напр., нѣкоторые домохозяева н.-заворинскаго общества брали по 50 кв. саж. вмѣсто десятины. Между тѣмъ чинѣевское общество хотя и дѣлило боровой лѣсъ между домохозяевами также по 2 1/4 дес., но не «верстой», а выбирая только цѣльные лѣса — такъ по крайней мѣрѣ говорили псковской и заворинскій земельные старшины (лѣсной довѣренной чинѣевскаго общества не былъ опрошенъ). Чинѣевская волость принадлежитъ къ числу весьма изобильныхъ лѣсомъ (всего лѣсу считается на душу 2 3/4 дес. мѣры 2500 кв. с., такъ что бороваго приходится на душу 2 1/4 дес.) и потому крестьяне, употребивъ самый несовершенный видъ его раздѣла (набой душъ), даже этотъ способъ примѣняли довольно небрежно. Опрошенныя лица говорили, что въ «лѣсу настоящаго дѣлу нѣтъ». Тѣмъ не менѣе, не смотря на безпорядочность лѣснаго передѣла, общества всетаки старались, чтобы домохозяева не «сживались» со старыхъ мѣстъ, и чтобы береженые лѣса остались за прежними ихъ владѣльцами, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приходилось убавлять души.

Въ д. *Чинѣевскій Участокъ* въ 1884 г. полагалось надѣлить лѣсу по 1 1/2 дес. на душу; но эта пропорція оказалась черезъ-чуръ высокой и, по измѣреніи лѣса, крестьяне разсчитали только по 1 1/4 на душу. До 1864 (?) года, когда Чинѣевскій Участокъ еще не былъ формально отмежеванъ отъ старожиловъ, псковичи примѣняли къ лѣсу «набой» душъ: предъ каждымъ участкомъ производилась оцѣнка и аукціонъ; это, впрочемъ, относилось только къ сосновому бору; березовые колки, лежавшіе въ пашняхъ, не подвергались мірскому раздѣлу, а только дѣлились среди тѣхъ лицъ, въ пашняхъ которыхъ они находились, причемъ пространство, занимаемое колками, заверстывалось въ пашню. Въ 1884 г. передѣлъ лѣса производили, уже включая и колки, причемъ храненые лѣса оставались во владѣніи прежнихъ владѣльцевъ соразмѣрно числу наличныхъ душъ. Лица, вырубившіе свои лѣса, остались при пенькахъ.

При вторичномъ опросѣ оказалось слѣдующее. По приходѣ изъ Россіи псковичи пользовались лѣсомъ «въ обоюдъ» со сторожилами, причемъ

раздѣлъ лѣсовъ производился по участкамъ и по качеству лѣса. Выбирались лѣсные старшины (псковичи были тогда въ одной сотнѣ съ выс. Патраковскимъ), которые предварительно разцѣнивали сосновый лѣсъ по участкамъ и назначали на каждый участокъ опредѣленное число душъ; затѣмъ уже участки «принимались» каждымъ обществомъ сообразно числу его душъ, причемъ производилась иногда и жеребьевка, а также и набой душъ. Затѣмъ лѣсъ расшибался между псковичами и крестьянами Патраковскаго выселка; потомъ производился раздѣлъ уже между домохозяевами. Березовый лѣсъ въ пашняхъ находился во владѣніи тѣхъ обществъ, которыя владѣли пашнями, какъ указано выше.

Когда псковичи были отрѣзаны въ отдѣльную дачу, то часть ихъ сосновыхъ участковъ стошла къ старожиламъ, а старожильскіе участки—къ нимъ, причемъ псковичи проиграли и потому произвели новый передѣлъ не только «бора», но и колковъ, тѣмъ болѣе, что и въ колкахъ произошла та же перемѣна, какъ въ боровомъ лѣсу. Такъ какъ сосноваго лѣса пришлось теперь меньше, то многіе уже не получили его, и удовольствовались соотвѣтственнымъ количествомъ колковъ. Въ 1884 г. былъ произведенъ передѣлъ безъ соображенія съ качествомъ лѣса—какъ указано выше. Принято было только, что каждый имѣетъ право удержать около своихъ пашенъ лѣсное пространство не менѣе $40 \times 60 = 2400$ кв. с.

Митинская волость.

Въ с. Митинскомъ (россійцы?) *д.д. Становой, Анчутиной, Отногинской и Воинковой*, составляющихъ одну (?) общину, лѣсъ дѣлился отдѣльно отъ прочихъ угодій, причемъ на душу досталось, какъ сначала говорили крестьяне, по 7 загоновъ (1400 кв. с.) хорошаго; плохой лѣсъ «сдвигали» и пригоняли, напр., $1^1/_2$ дес. къ 7 загонамъ, по другому показанію—къ 10 загонамъ; при отрѣзкѣ старались отмежевывать средній лѣсъ, чтобы не было обидно ни старому, ни новому хозяину. При раздѣлѣ между селеніями анчутинцы, считая себя обиженными при прежнемъ передѣлѣ, настаивали на томъ, чтобы прочія селенія приняли отъ нихъ вырубленныя мѣста. При вторичномъ опросѣ крестьяне показали, что въ с. Митинскомъ (россійцы) лѣсу досталось на душу по $^3/_4$ дес., въ д. Анчутиной—по 800 кв. с., въ д. Становой – по 1 д. 500 кв. с., въ д. Отногиной—по 1600 кв. с. и въ д. Воинковой—по $^1/_2$ дес. (мѣры 2400 кв. с.).

У старожиловъ (?) с. Митинскаго (вмѣстѣ съ деревнями Могилевскимъ и Ново-Утякской) передѣлъ приспособленъ къ тому, чтобы всѣ угодья каждый домохозяинъ имѣлъ въ одномъ мѣстѣ; и потому сначала лѣсъ не былъ выдѣленъ для особаго раздѣла на души; уже послѣ окончанія настоящаго изслѣдованія, лѣсъ, повидимому, раздѣленъ былъ на

души особо отъ прочихъ угодій; его досталось въ с. Митинскомъ—по 2000 кв. с., въ д. Могильной—по $^3/_4$ дес. и въ д. Новомъ Утякѣ по 1600 кв. с.

Въ д. Патраковой измѣренія лѣсовъ не было; новый лѣсной надѣлъ вычисленъ чрезъ сравненіе числа старыхъ и новыхъ душъ съ размѣромъ прежняго лѣснаго надѣла; во время изслѣдованія лѣсъ еще не былъ окончательно измѣренъ,—разсчитывали надѣлить по 9 загоновъ (мѣры $5 \times 40 = 200$ кв. с.); домохозяева имѣли право и обязаны были оставаться на старыхъ мѣстахъ; при отрѣзахъ они имѣли право сдавать въ общество худшій лѣсъ — «оплачивали, хранили, покупали въ другихъ мѣстахъ, пусть малолѣты сами для себя ростятъ» — таковы основанія этого порядка. Такъ какъ и при прежнихъ раздѣлахъ была «сдвижка», то многіе домохозяева, взявшіе плохія лѣсныя пространства въ большомъ количествѣ и покупавшіе лѣсъ на сторонѣ, выростили его на своихъ пайкахъ. Малолѣтовъ безъ «отцовщины» удѣляли по $1—1^1/_2$ загона (200 кв. с.) мірскимъ лѣсомъ, который былъ раньше чащей и потому не дѣленъ. «Окупныя» души переводятся на пайки окупающаго.

Необходимо добавить, что къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ относиться съ нѣкоторою осторожностью, такъ какъ крестьяне, вслѣдствіе споровъ, уже описанныхъ выше (стр. 379—391), давали сбивчивыя и разнорѣчивыя показанія о порядкахъ земельныхъ предѣловъ, относясь къ изслѣдователю съ нѣкоторымъ недовѣріемъ.

Сычевская волость.

Въ с. Сычевскомъ и дд. Уфиной, Пестеревой и Пушкаревой, составляющихъ одну земельную общину, уравненія лѣсомъ между селеніями при послѣднемъ передѣлѣ не было. На ревизскую душу по прежнему раздѣлу лѣснаго пространства считалось по 1 дес. 160 кв. с. Внутри каждой общины былъ однако произведенъ передѣлъ, причемъ въ с. Сычевскомъ досталось на душу по 1 дес. 160 кв. с., въ д. Уфиной—по 2080 кв. с., въ д. Пестеревой—по 1640 кв. с., и въ д. Пушкаревой—по 2020 кв. с.

Въ д. Марковой передѣла на новыя души не было вовсе—лѣса на ревизскую душу считается по 2 дес.

Въ д. Участокъ Марковскій лѣсъ былъ измѣренъ и разбитъ на три сорта. Перваго досталось по 1600 кв. с. на душу, причемъ здѣсь въ счетъ не приняты кусты и вымочки; второго сорта—480 кв. с.—здѣсь уже кусты и болота вошли въ счетъ душеваго надѣла; наконецъ третьяго сорта оказалось 160 кв. с.—повидимому пашенный лѣсъ — «гдѣ береза, гдѣ двѣ»; размѣръ «сдвижки» увеличивается по мѣрѣ пониженія сорта. Всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ, покидать вырубa не позволялось. На протопленіе пока хватаетъ; много вымочекъ и много продавали, такъ что лѣса въ дурномъ состояніи.

Въ с. Дубровскомъ и д. Ераниной, составляющихъ одну земельную общину, вѣроятнѣйшій размѣръ лѣсного надѣла — 1600 кв. с. (другое показаніе — 1800 кв. с.). Въ лучшемъ лѣсу допускалась «ссадка» не болѣе 200 кв. с. на десятину; на плохихъ участкахъ (вымочкахъ и подверженныхъ снѣговымъ заносамъ) 2 десятины лѣснаго пространства иногда считались за одну десятину надѣльнаго лѣса. На вырубахъ «ссадки» не было. Обязательно было оставаться на старыхъ мѣстахъ со всѣми малолѣтами; въ случаѣ отрѣзокъ старымъ домохозяевамъ позволялось садиться на любую половину (показанія о порядкѣ раздѣла получены отъ лѣсныхъ довѣренныхъ д. Ераниной).

Въ д.д. Тайболиной и Варпашевой лѣсъ измѣренъ десятинами въ 2400 кв. с.—всего оказалось 512 д. 240 кв. с., изъ коихъ 1-го сорта—154 д. 400 кв. с.—жерднякъ, безъ вырубовъ и вымочекъ; 2-го сорта—167 д. 520 кв. с.—дровяной лѣсъ; наконецъ 3-го сорта—190 д. 1720 кв. с.—чаща; разцѣнка производилась постоянными понятыми со «ссадкой» въ каждомъ сортѣ. Сортировка примѣнялась главнымъ образомъ при надѣленіи малолѣтовъ «безъ отцовщины», а также къ надѣламъ тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ были вымочки; вырубa оставались за хозяиномъ. Передъ передѣломъ много вырубали.

Салтосарайская волость.

Въ слободѣ Салтосарайской послѣдній передѣлъ лѣсовъ произведенъ былъ по слѣдующимъ правиламъ. Красный лѣсъ: 1) одна кулига мірского лѣса въ поскотинѣ раздѣлена была «набоемъ» между группами домохозяевъ; получавшіе участокъ домохозяева дѣлили его между собою или набоемъ, или съ мѣры—глядя по лѣсу. Душу продавали по 30 к. (можно было нарубить 2 с. дровъ). 2) Душевой лѣсъ былъ раздѣленъ при прежнемъ передѣлѣ по 2 третника (третникъ—30×30) на душу, а похуже давали больше (на глазъ) — глядя по качеству лѣса. Въ 1885 г. лѣсъ, выдѣленный лѣтъ 9 назадъ въ поскотину, оставили только на тѣ души, которыя тамъ сидѣли по прежнему раздѣлу, такъ какъ онѣ не согласились уменьшать свой надѣлъ на томъ основаніи, что лѣсъ, вытаптываемый скотомъ, не имѣетъ прироста. Что касается до лѣса за поскотиной, то, вслѣдствіе неуменьшенія надѣла въ поскотинѣ, вдвигали уже не на 3, а на 2 души одну, причемъ соблюдался слѣдующій порядокъ: а) всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ; б) при отрѣзахъ въ общество отдѣлялась вырубка; в) малолѣты, имѣвшіе на «отцовщинѣ» вырубку, обязательно оставались на ней; г) при полученіи душъ въ «платежъ» взявшій ихъ только въ томъ случаѣ могъ надѣлять ихъ на своемъ мѣстѣ, если малолѣтъ не имѣлъ «отцовщины»; д) малолѣты, не имѣвшіе «отцов-

щины», удѣлялись по особому расчисленію—худымъ и добрымъ, причемъ допускался набой мѣстомъ.

Березовый лѣсъ дѣлился на души слѣдующимъ порядкомъ: 1) одна «кулига» мірскаго лѣсу дѣлилась какъ красный лѣсъ (въ поскотинѣ?). 2) участокъ, выпоренный отъ д. Банниковой, дѣлился съ набою же («лѣсокъ добренькій»); его «не сообщали» съ прочимъ лѣсомъ потому, что «кто его знаетъ: нашъ ли, нѣтъ ли будетъ». Досталось примѣрно по 180 кв. с. на душу; 3) березовый лѣсъ около «Ростаней» былъ раньше на душахъ; дѣлили теперь съ набою, потому что весь вырубленъ; набой былъ съ тѣмъ условіемъ, что у кого былъ рощеный лѣсъ — тотъ получалъ съ мѣры—примѣрно на 3 души должно сѣсть не болѣе 4; 4) пашеннаго лѣса пришлись по третнику (900 кв. с.) на душу. Раздѣлъ произведенъ мѣрою и вмѣстѣ съ покосомъ потому, что прежде много грѣха выходило изъ-за покоса подъ лѣсомъ: если съ набою дѣлить, то надо отдать много мѣста тамъ, гдѣ въ покосѣ нужда; если дѣлить покосъ независимо отъ лѣса—постоянно портится лѣсъ; а теперь, кто хочетъ ростить лѣсъ, тотъ мало коситъ; кто не хочетъ ростить лѣсъ — коситъ сполна.

Въ д. Больше-Банниковой мѣшаный лѣсъ за поскотиной находится въ 2-хъ мѣстахъ; одинъ на русаковской дорогѣ, гдѣ достались по одному третнику (900 кв. с.); въ другомъ мѣстѣ надѣлили по пол-третника, включая сюда же и пашенный. Надѣляли старыхъ хозяевъ на ихъ мѣстахъ; на вырубахъ оставались только ревизскія души, а малолѣты имѣли право сходить. Удѣливъ по третнику и по поль-третника всѣхъ желавшихъ и обязанныхъ остаться на своихъ мѣстахъ, остальное пускали въ набой между оставшимися душами. Переводить «окупныя» (кромѣ ревизскихъ) души на пайки окупающаго позволялось. Порядка передѣла крестьяне не сумѣли въ точности объяснить и вышеприведенныя свѣдѣнія относятся только къ части лѣсныхъ угодій д. Больше-Банниковой.

Въ д. Мало-Банниковой лѣсъ—красный и березовый безъ различія—при прежнемъ передѣлѣ дѣлили съ мѣры по $1^1/_2$ дес. добраго и $^1/_2$ дес. хуже (съ кустарникомъ); хорошаго сосноваго лѣсу почти нѣтъ, — все употребили на стройку. Лѣсомъ надѣлялись въ нѣсколькихъ (большею частью въ 5) мѣстахъ; поэтому возможно было подравниваться различными участками. Новаго передѣла не было.

Въ д. Деулиной красный лѣсъ былъ давно раздѣленъ на души. Въ прежнее время, когда (еще до раздѣла волости въ 1865 г. на поселенные отрубы) лѣсные довѣренные дѣлили во всю волость лѣсъ съ набою, у деулинцевъ были хорошія рощи; они «позарились», на эти рощи, поэтому взяли въ 1865 г. мало лѣсу, срубили его «подъ одинъ пень»—теперь остались «не при чемъ». Старики дѣлили хорошій лѣсъ съ мѣры — по

третнику на душу, а плохой давали «на глазъ»—лѣсомъ не дорожили; такъ какъ при новомъ передѣлѣ число душъ не увеличилось, то и теперь, по измѣренію, оказалось тоже по третнику. Хозяева оставались на старыхъ мѣстахъ, выбирая рощеное и сдавая вырубъ въ общество. Дѣлили въ 1887 г. весь лѣсъ съ мѣры, за исключеніемъ небольшого участка въ поскотинѣ, который сначала раздѣленъ былъ только между малолѣтами набоемъ; разсчетъ былъ произведенъ такимъ образомъ: поскотинный лѣсъ вошелъ въ общую мѣру, затѣмъ надѣлены были въ этомъ лѣсу (путемъ набоя) однѣ малолѣтскія души; оставшійся отъ этихъ душъ лѣсъ разошелся по старымъ душамъ въ видѣ надбавки тѣмъ, кому доставалось поплоше за поскотиной, причемъ въ общей сложности на душу досталось въ поскотинѣ не болѣе 350 кв. с.

Березовый лѣсъ дѣлили съ мѣры по полутретнику; упалыя души малолѣты дѣлили съ набою; остальное—какъ красный.

«Платежныя», «окупныя» души можно было надѣлять «отцовщиной» окупающаго.

Въ д. Асямоловой красный и бѣлый лѣсъ разбитъ на души совмѣстно; но считаютъ примѣрно на 3 части лиственнаго—$1^1/_2$ части хвойнаго; порядокъ раздѣла состоялъ въ слѣдующемъ: 1) досталось на душу не менѣе $4^1/_2$ третниковъ; у кого былъ старый надѣлъ поплоше — давали больше, но не болѣе 5 третниковъ. На ревизскія души было по 6 третниковъ; 2) всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ; 3) у кого былъ вырубъ и хорошій лѣсъ—отсѣкали въ общество вырубъ; 4) малолѣтовъ всегда сажали на «отцовщину», какова бы она ни была; 5) «окупныя» души дозволялось переводить на пайки окупавшаго; 6) домохозяевамъ, до-чиста вырубившимъ свои пайки, оставляли вырубъ, но давали «частицу» цѣлаго лѣса, повидимому, «изъ милости»; 7) своего лѣса почти хватаетъ на протопленіе; 8) малолѣтовъ безъ «отцовщины» уравнивали на отрѣзахъ безъ торговли—по усмотрѣнію общества.

Въ д. Могильной лѣса были раздѣлены слѣдующимъ образомъ. Красный лѣсъ при ревизіи дѣлился съ набою и потому душевые надѣлы были весьма неравномѣрны; для уничтоженія этой неравномѣрности, въ 1885 г. порѣшили дѣлить лѣсъ съ мѣры; хотя получившіе прежде помногу (вырубъ) и выростившіе лѣсъ сильно «упирались», но такъ какъ ихъ было всего человѣкъ 10, то общество вознаградило ихъ только тѣмъ, что въ собственныхъ ихъ лѣсныхъ пайкахъ позволялось имъ выбирать съ любого краю.

Дальнѣйшія подробности передѣла состояли въ слѣдующемъ: 1) измѣренія не было—сообразили «на глазъ», что придется на душу по $16^1/_2 \times 30 = 495$ кв. с. добраго и по $16^1/_2 \times 30 = 495$ кв. с. похуже; 2) всякій домохозяинъ, если у него хватало мѣста на новыя души, на-

дѣлялся со всѣми малолѣтами тѣмъ, что у него было; если приходилось отрѣзывать, то въ общество поступали выруба и разсчетъ по 495 кв. с. хорошаго и худого не примѣнялся; также поступали, если у домохозяина было все вырублено; 4) такъ какъ вслѣдствіе прежняго раздѣла съ набою у многихъ даже на старыя души не хватило мѣста по 990 кв. с. на душу, то и старыя души, на ряду съ малолѣтами, садились на отрѣзы и упалыя души; 5) «упалыя» души, находившіяся въ «окупѣ», поступали въ міръ; мірскія «упалыя» души были вырублены, потому что общество продавало ихъ участками; 6) «окупныя» души можно было переводить на мѣсто окупавшаго; 7) на отрѣзахъ удѣлялись съ набою *по качеству*, но не по количеству: каждый получилъ по 990 кв. с.; набой былъ таковъ, что набивавшій уменьшалъ изъ 495 кв. с. добраго и вмѣсто этого дополучалъ плохого; 8) что «доброе», что «утлость»—опредѣлялось набоемъ; «добрымъ» краснымъ лѣсомъ считался жерединкъ и заплотникъ; строевого мало; плохимъ лѣсомъ считался оглобельникъ; 9) отъ передѣла осталось около 8 третниковъ въ міру.

Березоваго досталось на душу по 450 кв. с. хорошаго (бревна — 10 ар. длины и 3 в. въ верхнемъ отрубѣ) и 1 третникъ похуже; этотъ лѣсъ передѣлялся какъ красный, потому что раньше былъ раздѣленъ также съ набою; разница, впрочемъ, была: здѣсь на каждый надѣлъ при помощи понятыхъ давали на «ссадку» до 300 кв. с. на третникъ; сдѣлано это потому, что среди березовыхъ лѣсовъ расположены покосы, которые поступали въ общество—что признаютъ сами крестьяне крайне неудобнымъ: нѣтъ ни «прйрости» въ лѣсу, ни хорошаго покосу. Сверхъ $1^1/_2$ третниковъ раздѣлено по 210 кв. с. вырубовъ — дѣлили безъ всякаго порядку, такъ какъ ничего нѣтъ, и разверстка сдѣлана только для того, чтобы желающіе могли ростить лѣсъ.

Въ д. Большомъ Камашкѣ красный лѣсъ раньше былъ раздѣленъ съ набою; во время изслѣдованія еще не былъ дѣленъ: начали было «веспусь» (въ 1887 году), да бросили—некогда было заниматься. По послѣдующимъ свѣдѣніямъ оказалось, что краснаго лѣса на душу приходится 450 кв. с. Березовой лѣсъ былъ раньше раздѣленъ также съ набою и безъ мѣры; раздѣлъ былъ весьма неправильный—прежній лѣсной старшина, по словамъ крестьянъ, плутовалъ. Послѣдній передѣлъ произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ: 1) лѣсъ былъ измѣренъ, причемъ на рѣдины (напр., на покосы, но не на вырубку) дѣлалась «ссадка» иногда болѣе половины измѣряемаго пространства; на душу пришлось 1110 кв. саж.; 2) на старыхъ вырубахъ оставляли и малолѣтовъ; 3) при отрѣзахъ отдѣляли часть добраго и часть хорошаго, но не поровну, а соображаясь повидимому съ тѣмъ, кто сколько раньше покупалъ на сторонѣ; 4) «окупныя» души нельзя было переводить на свое мѣсто — ихъ надѣляли на

собственной «отцовщинѣ»; 5) вырубa на мірскихъ душахъ, которыя были отданы въ «платежъ», не засчитывались въ лѣсное пространство домохозяевамъ, державшимъ эти души; 6) малолѣты безъ «отцовщины» надѣлялись наравнѣ съ прочими; 7) покосъ подъ лѣсомъ—мірскій.

Тебенякская волость.

Въ с. Першинскомъ красный лѣсъ дѣлился 3 раза: послѣ X-й р. «набойкой»; такъ какъ лѣсъ раньше былъ не дѣленъ, то предварительно происходила «роспискa» по участкамъ (какъ въ сѣнокосахъ), а затѣмъ раздѣлъ между домохозяевами также набоемъ. Послѣ межеванія землемѣра Розанова употребленъ былъ также «набой»; дѣлить такъ можно было потому, что свой лѣсъ ушелъ въ другое общество, а с. Першинскому достался горѣлый; такъ какъ онъ не успѣлъ вырости къ 1886 г., то и при послѣднемъ передѣлѣ онъ дѣлился «набойкой». Березовый лѣсъ до 1886 г. не былъ дѣленъ — только покосы дѣлили; съ 1886 г. лѣсъ дѣлился вмѣстѣ съ покосами.

Предъ передѣломъ была предварительная разцѣнка лѣса и «роспискa» домохозяевъ по участкамъ (какъ въ покосахъ); старый домохозяинъ имѣлъ право остаться на своемъ мѣстѣ, только долженъ былъ принимать «надорожавшія» души: если, напр., у домохозяина 2 души, а другой набиваетъ на 3 души, то 1-й могъ и долженъ былъ принять 1 душу.

Въ с. Тебенякскомъ, дд. Тебенякской, Тюменцевой, Бунтиной, Поповой съ выс. Бутаковымъ, составляющихъ одну общину, красный лѣсъ, служащій въ то же время пастбищемъ, дѣлился слѣдующимъ образомъ. Сначала лѣсные старшины отъ четырехъ деревень (с. Тебенякское дѣлило лѣсъ особо отъ прочихъ) раздѣлили лѣсъ на участки «затесями», затѣмъ обществомъ положила въ каждый участокъ опредѣленное количество душъ; послѣ этого начали каждый участокъ разбивать между обществами; всякое общество могло сѣсть на какой угодно участокъ— расходились «по согласью», глядя по удобствамъ; затѣмъ каждое общество соединяло въ большіе участки всѣ полученныя отъ всей общины части участковъ и дѣлило ихъ между всѣми своими домохозяевами; раздѣлъ производился «набоемъ» по новымъ мелкимъ участкамъ; «набой» происходилъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній участокъ не сдѣлается «любъ»; въ свою очередь каждый участокъ дѣлился между отдѣльными домохозяевами, пока послѣдній паекъ не сдѣлается «любъ». На соединеніе полученныхъ отъ общества частей въ большіе участки и на разбитіе послѣднихъ по домохозяевамъ употреблено 6 дней, а всего раздѣлъ между обществами продолжался мѣсяцъ.

Изъ показаній лѣсныхъ старшинъ видно, что истребленіе лѣса происходило главнымъ образомъ при передѣлахъ между обществами; продавали постоянно на сторону. Послѣдній передѣлъ все еще не окон-

ченъ, возбудивъ массу возраженій со стороны бутаковской сотни; споръ между старшинами, происходившій по этому поводу при изслѣдовател», состоялъ почти исключительно въ укоризнахъ другъ другу за вырубку и прямое расхищеніе лѣса. До какой степени мало строеваго лѣса—видно изъ того, что на сгорѣвшую церковь крестьяне этихъ селеній вынуждены были покупать лѣсъ. Крестьяне высказывали совершенно твердое убѣжденіе, что чрезъ 5 лѣтъ лѣсу совсѣмъ не будетъ; срокъ передѣла (15 л.)—чрезвычайно кратокъ для сосноваго лѣса; хорошіе хозяева теряютъ всякую охоту ростить лѣсъ, такъ какъ въ 15 л. ничего не вырастишь; хозяева поплоше постоянно надѣются при передѣлѣ получить береженый лѣсъ («разохотились при розановскомъ разрѣзѣ»). Предложеніе ввести лѣсосѣки встрѣтило то возраженіе, что будетъ очень трудно въ первые годы, такъ какъ лѣсовъ уже мало.

Въ с. Тебенякскомъ красный лѣсъ еще при межеваніи землемѣра Розанова дѣлился обоюдно съ прочими деревнями; но теперь, съ разрѣшенія губернатора, тебенякцы не пустили прочія селенія въ свой красный лѣсъ и дѣлили его весной 1887 г. такимъ образомъ:

1) По 1 д. (мѣры 3600) на душу каждый имѣлъ право остаться на старомъ мѣстѣ;

2) Оставшіеся отрѣзки дѣлились съ «набою»; на эти отрѣзки садились малолѣты; также поступали и съ «упалыми» душами;

3) Оставаясь на старомъ надѣлѣ, каждый имѣлъ право выбрать лучшее мѣсто; если все былъ вырубъ—оставался на вырубѣ со всѣми малолѣтами на томъ основаніи, что изъ вырубленнаго лѣса у него была постройка, которая достанется малолѣтамъ-же; впрочемъ, такіе случаи были чрезвычайно рѣдки — лѣсъ довольно хорошо сохраненъ.

4) Красный лѣсъ еще не додѣленъ — будетъ по $^1/_4$ д., а можетъ быть и болѣе.

Въ с. Боровлянскомъ лѣсъ всегда передѣлялся набоемъ; въ 1886 г. выслушали распоряженіе Управленія Государственными Имуществами отъ 24 ноября 1886 за № 4259 [210]) и рѣшили лѣсъ не передѣлять, а рубить только по 5 с. дровъ на душу: старыя души на своихъ прежнихъ пайкахъ, а малолѣты, не имѣвшіе «отцовщины»—гдѣ захотятъ. Есть основаніе сомнѣваться въ справедливости этого показанія крестьянъ. Дѣло въ томъ, что с. Боровлянка — мѣстопребываніе боровлянскаго лѣсничаго, обязаннаго такъ или иначе наблюдать за исполненіемъ распоряженія Управленія. Въ 1-мъ томѣ настоящаго изслѣдованія было уже говорено, [211]) къ какимъ послѣдствіямъ привело означенное распоряженіе Управленія; совершенно естественно, что боровлянскіе крестьяне—люди

[210]) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, вып. VIII, стр. 110.

[211]) Тамъ-же стр. 95—192.

заводскіе, да вдобавокъ близкіе потомки ссыльно-каторжныхъ—опасались говорить изслѣдователю о послѣднемъ передѣлѣ лѣсовъ, думая, что новый чиновникъ опять поднимете старую исторію. Самый естественный отвѣтъ крестьянъ съ этой точки зрѣнія былъ тотъ, что они поступили такъ, какъ требовало начальство—тогда никто къ нимъ придраться не можетъ, да и разговоръ короче. Трудно думать, чтобы лѣса — однажды раздѣленные на души, хотя бы даже при помощи «набоя»—были потомъ смѣшаны въ общую кучу съ правомъ рубить лишь опредѣленное количество саженъ дровъ. Уже то указаніе, что домохозяева, имѣющіе «свои пайки» рубятъ только на нихъ, даетъ основаніе предполагать, что лѣсъ въ дѣйствительности раздѣленъ, потому-что иначе малолѣтамъ негдѣ рубить, какъ только на отрѣзахъ отъ этихъ пайковъ.

Въ дд. Зиминой, Камаганъ, Сорокиной и выс. Мишатъ до размежеванія волости внутри означенныхъ обществъ дѣленъ былъ только красный лѣсъ, такъ какъ имъ, вѣроятно, данъ былъ отъ волости особый постоянный участокъ. Березовый-же лѣсъ дѣлился во всю волость; при размежеваніи волости весь березовый лѣсъ, принадлежавшій этой общинѣ, былъ вырубленъ; тѣмъ не менѣе, тотчасъ по окончаніи размежеванія, раздѣлили этотъ лѣсъ по ревизскимъ душамъ «набоемъ».

Въ 1887 г. передѣлъ лѣсовъ произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ. Домохозяева, вырубившіе до чиста, оставлялись на старыхъ мѣстахъ и должны были принять на этихъ вырубахъ не менѣе $^1/_2$ души на каждую душу. Произведена была предварительная примѣрная разцѣнка участковъ душами; число этихъ участковъ достигаетъ 20. Оставшіяся души были раскиданы по лучшимъ участкамъ. Далѣе лѣсъ дѣлили «набоемъ», какъ покосъ, съ тою только разницей, что участки не раздѣлялись по обществамъ и въ каждый участокъ нельзя было прибавить менѣе половины того числа душъ, которое назначено было по предварительной разцѣнкѣ. Послѣ того какъ участки были окончательно распредѣлены между группами домохозяевъ, каждая группа дѣлила набоемъ-же полученные ею участки; здѣсь уже надбавка или убавка могла быть произвольная. Старые домохозяева шли вровень съ прочими — свои участки должны были отбивать «набоемъ». Участки къ пашнямъ отводились безъ точной мѣры, если владѣлецъ пашни имѣлъ еще ненадѣленную лѣсомъ душу и набивалъ на то лѣсное мѣсто, гдѣ была его «пашня». Лѣсу много не рубили, такъ какъ почти ничего нѣтъ—надѣются на «приросль». Гарь сосновая была раздѣлена еще при «розановскомъ» межеваніи — теперь ее не дѣлили и владѣютъ ею по старымъ межамъ.

Усть-Суерская волость.

Волостной раздѣлъ краснаго лѣса между обществами произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

1-го ноября 1886 г. съѣхались лѣсные довѣренные всѣхъ обществъ въ д. Мясниковой и раздѣлили лѣсъ на 11 участковъ; дѣлили не столько лѣсъ, сколько мѣсто—гдѣ «помягче» и гдѣ можетъ вырости лѣсъ; четыре селенія (Стенюкова, Скаты, Рѣчкина и Памятное) сѣли на $2^1/_2$ участка. Измѣряли лѣсъ—«смаривая» на болота; оказалось по 7 загоновъ (250 кв. с.) на душу и кромѣ того 2 д. 4 заг. на каждыя 100 душъ. Такъ какъ измѣряли не по прямымъ линіямъ, а по дорогамъ—то четыре упомянутыя деревни получили, какъ оказалось, менѣе другихъ—имъ не только не досталось 2 д. 4 заг. на 100 душъ, но и еще надо было «сморить» по 2 д. на каждыя 100 душъ. Рѣшено было старыми мѣстами попуститься; это осложнилось однако недоразумѣніями, вызвавшими вмѣшательство административной власти; памятинскій довѣренный согласился уступить участокъ «между затесной и нижней дорогой» въ 213 дес., хотя тамъ были 2 дес. рощенаго лѣса, принадлежавшаго памятинскому крестьянину Г. Щоколову; послѣдній обратился къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, который приказалъ возвратить этотъ лѣсъ Щоколову не смотря на то, что отъ стенюковцевъ отошло также нѣсколько рощеныхъ участковъ. Уравнивались въ концѣ концовъ такимъ образомъ: четыре упомянутыя общества получили одинъ голый и $1^1/_2$ хорошихъ участка; еще три общества получили одинъ голый у поляковской грани и близлежащій къ нему порядочный лѣсной участокъ; остальныя общества получили средняго достоинства участки. Сколько-нибудь обстоятельной сортировки лѣса не производили, потому-что «нечего и сортовать»—весь лѣсъ либо вырубленъ, либо выгорѣлъ. Во время изслѣдованія лѣсъ на души еще не былъ раздѣленъ.

По измѣреніи, оцѣнкѣ и сдѣланныхъ набавокъ и уменьшеній въ площади лѣса сообразно съ его состояніемъ и свойствами почвы красный лѣсъ былъ распредѣленъ между обществами слѣдующимъ образомъ. (Цифры извлечены изъ записей довѣренныхъ, дѣливщихъ красный лѣсъ).

	Число надѣльныхъ душъ.	Десятинъ (мѣры 2500кв.с.).				На надѣльную душу.	
с. Усть-Суерское и д. Куимова . . .	383	277	дес.	4	заг.	$7_{,243}$	заг.
д. Волосникова, Русакова и Заозерная.	507	363	»	4	»	$7_{,168}$	»
с. Рѣчкинское, дд. Памятная, Стенюкова и Скаты	1032	749	»	4	»	$7_{,262}$	»
д. Мысовая и Екимова.	386	279	»	5	»	$7_{,241}$	»
» Вагина	236	171	»	5	»	$7_{,267}$	»
» Мясникова	168	121	»	4	»	$7_{,226}$	»
» Варакосова	80	57	»	8	»	$7_{,325}$	»
	2792	2020	дес.	4	заг.	$7_{,236}$	заг.

Для раздѣла колковъ (т. е. березовыхъ и осиновыхъ лѣсовъ, разбросанныхъ большею частью между пашнями) довѣренные всѣхъ обществъ съѣзжались также въ Мясниково. Колочный лѣсъ былъ разбитъ на 3 сорта — «худечество», «средство» и «подборица»; каждый изъ этихъ трехъ сортовъ по обществамъ дѣлился отдѣльно; первымъ сортомъ считается подборица; вторымъ — колки въ пашняхъ; накопецъ, въ третій сортъ («худечество») зачисленъ лѣсъ въ поскотинахъ; эти лѣса считаются «худечествомъ» потому, что они «вытоптаны». Кромѣ того одинъ участокъ, «Глядѣнье», находящійся за р. Тоболомъ былъ распредѣленъ по всѣмъ обществамъ, такъ какъ этого участка, вслѣдствіе его «заводности», взять цѣликомъ никто не пожелалъ. «Глядѣнье» имѣетъ площадь въ 40 дес. Старались оставлять колки за тѣми, чьи пашни къ нимъ прилежатъ. О вырубахъ не разсуждали, потому что весь лѣсъ плохой, но всетаки, гдѣ было очень вырублено или мѣсто не «рослое» — дѣлались болѣе или менѣе значительная «ссадка». Всего «колочнаго», бѣлаго лѣса разсчитано было по $2^1/_2$ загона (мѣры 250 кв. с.) на надѣльную душу и сверхъ того по 4 дес. на каждыя 100 душъ. Какому обществу сколько досталось колочнаго лѣса, видно изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ записей лѣсныхъ довѣренныхъ.

	Число надѣльныхъ душъ.	Десятинъ (мѣры 2500кв.с.).	Надѣлъ на душу.
с. Усть-Суерское .	312	92 дес. — заг.	2,947 заг.
д. Купмова . . .	71	25 » 5 »	3,592 »
» Волосникова . .	310	91 » 5 »	2,952 »
» Памятная . . .	311	92 » — »	2,958 »
» Мысовая . . .	158	47 » 5 »	3,006 »
» Екимова . . .	228	68 » 2 »	2,982 »
» Русакова . . .	77	19 » — »	2,468 »
с. Рѣчкино . . .	312	92 » — »	2,947 »
д. Вагина. . . .	236	70 » — »	2,966 »
» Заозерная. . .	120	35 » — »	2,917 »
» Мясникова . .	168	49 » 5 »	2,946 »
» Варакосова . .	80	23 » 6 »	2,950 »
» Скаты	118	35 » — »	2,966 »
» Степюкова . .	291	86 » — »	2,926 »
	2792	826 дес. 8 заг.	2,961 заг.

Здѣсь число душъ, какъ и въ предыдущей таблицѣ больше того числа, на которое дѣлилась пахатная земля; произошло это потому, что счетъ надѣльныхъ душъ произведенъ былъ къ 1-му января 1887 г. Лѣсъ начали дѣлить въ ноябрѣ 1887 г., когда обнаружились пропуски въ счетѣ

душъ, да еще оказалось нѣсколько поселенцевъ, на которыхъ волость не разсчитывала отводить лѣса, между тѣмъ какъ они потребовали его, въ разсчетѣ хоть что-нибудь получить, вырубить и продать. Вслѣдствіе этого сдѣлали общую провѣрку числа надѣльныхъ душъ и включили въ него всѣхъ пропущенныхъ.

Шмаковская волость.

О порядкахъ лѣснаго передѣла во всю волость сколько-нибудь подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній здѣсь собрать не удалось частью по недостатку времени, частью потому, что передѣлъ лѣсовъ въ моментъ изслѣдованія не былъ еще законченъ и крестьяне не могли сказать вполнѣ утвердительно, въ какую окончательную форму отольются ихъ предположенія о раздѣлѣ лѣсовъ по обществамъ. На сколько можно судить изъ бѣглыхъ опросовъ лѣсныхъ довѣренныхъ, въ Шмаковской волости рѣшено было, оставляя каждое общество на прежде занятыхъ имъ лѣсныхъ участкахъ, уравнять общества сообразно числу новыхъ душъ.

Волостной раздѣлъ запольнаго лѣса по словамъ сѣкисовскаго довѣреннаго Рыбина произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ: измѣренія не было, но каждый участокъ оцѣненъ былъ глазомѣрно 21 лѣснымъ довѣреннымъ, которые выбраны были по одному или по два отъ каждаго общества; участки оцѣнены были въ опредѣленное количество десятинъ сообразно, во-первыхъ, съ тѣмъ, сколько знали крестьяне по старымъ ревизіямъ, когда былъ лѣсъ измѣряемъ, а во-вторыхъ, согласно показаніямъ лѣсного довѣреннаго, ходившаго при ревизіи, Е. Г. Шастова изъ д. Сусловой. При глазомѣрной оцѣнкѣ дѣлали прибавку на «приросли», т. е. на хорошее мѣсто, гдѣ можно ожидать роста лѣса, и напротивъ, дѣлали уменьшеніе на «гарь» и «потопъ». Когда всѣ лѣсные участки такимъ образомъ были измѣрены, крестьяне, сдѣлавъ въ необходимыхъ случаяхъ «сдвижку, ссадку», вычислили общую площадь лѣсного пространства и, раздѣливъ на число надѣльныхъ душъ, опредѣлили лѣсной надѣлъ (въ запольныхъ лѣсахъ) въ 1 д. (мѣры 3600 кв. с.; загонъ—300 кв. с.). При отрѣзахъ отъ одного общества другому старое общество имѣло право отдать самый худшій лѣсъ.

Поскотинный лѣсъ *въ д. Сѣкисовой* раздѣленъ слѣдующимъ образомъ: лѣсъ измѣренъ по домохозяйствамъ—оказалось по 1 дес. (мѣры 3600 кв. с. на 192 души) — весь сосновый. Въ томъ числѣ былъ цѣлый общественный лѣсъ, въ которомъ удѣляли не болѣе загона (300 кв. с.) только малолѣткія души, хотя бы у нихъ былъ хорошій лѣсъ и на «отцовщинѣ», лишь бы его не хватало до полнаго надѣла малолѣткой души; отказаться можно было, но никто не отказался вслѣдствіе того, что на душахъ не оказалось лѣса лучше общественнаго. Если у малолѣткой души

совсѣмъ не было «отцовщины», то въ такомъ случаѣ давали изъ общественнаго лѣса еще 1 загонъ; если же была «отцовщина», хотя и вырубленная, то втораго загона не давали. При отрѣзахъ позволялось домохозяину выбирать любое мѣсто. Душъ съ лѣсомъ въ платежъ не отдавали, потому что «нова десятина стоитъ рублей 200 одна»—много строеваго лѣсу. Лѣсъ раздѣленъ на 3 сорта: 2 загона строеваго (считая и общественный лѣсъ), 3 загона—колъ и жердинкъ, 5 загоновъ—вырубка, на которыхъ только поросль (на мягкихъ мѣстахъ), а иногда и ничего нѣтъ (на гривахъ), но всетаки можно ожидать, что со временемъ вырастетъ лѣсъ. При измѣреніи лѣса производилась и оцѣнка его понятыми—не постоянными, а временными, обыкновенно по наряду старосты—ходившими вмѣстѣ съ лѣснымъ довѣреннымъ въ числѣ 15 — 25 чел.; оцѣнка производилась только на тѣхъ мѣстахъ, которыя должны были отойти малолѣтамъ.

Въ Мокинскомъ обществѣ въ запольномъ лѣсу ни «набоя», ни «надорожки» не допускалось; надѣлъ производили съ мѣры, примѣняя способъ уравновѣшенія сортовъ. По объясненію крестьянъ сдѣлано было такъ изъ опасенія, чтобы богатые и многодушные хозяева, пользуясь «набоемъ», не захватили всѣхъ лучшихъ участковъ. Поэтому общество отводило лѣсной надѣлъ всякому домохозяину «съ мѣры» и притомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ такъ, чтобы лучшія мѣста уравновѣшивались худшими.

Относительно поскотиннаго лѣса въ 1885 г. постановленъ былъ приговоръ о томъ, чтобы его не рубили всѣ тѣ, у которыхъ онъ долженъ былъ отрѣзываться. По расчисленію переводомъ со старыхъ душъ (измѣренія не было) оказалось, что на душу придется по $7^1/_2$ загоновъ; каждый домохозяинъ обязанъ былъ сѣсть на свое старое мѣсто (если его хватало); если былъ излишекъ, то имѣлъ право выбрать самое лучшее мѣсто. Гари и подтопы «скидывались» и въ счетъ надѣла не зачислялись. Между малолѣтами, не имѣвшими «отцовщины», происходилъ торгъ на отрѣзкахъ и на «упалыхъ» душахъ; на этихъ душахъ лѣсъ сохранился потому, что общество не отдавало души «въ платежъ»—доставало-де уплатить подати изъ продажи въ аренду прочихъ угодій. Торгъ происходилъ не уменьшеніемъ пространства, а увеличеніемъ измѣреннаго количества: если было мѣсто смѣряно въ 3 загона, то предоставлялось право каждому малолѣту припять это мѣсто за 4, 5, 6 заг. и т. д., и стало быть ему оставалось дополучить $3^1/_2$, $2^1/_2$, $1^1/_2$ заг. и т. д. Набойка допускалась саженями. «Окупныя» души хозяинъ могъ надѣлять какъ на чужой, такъ и на своей «отцовщинѣ». Передѣлъ лѣса очень затянулся — довѣренные ходили 3 весны и 2 осени и всетаки еще въ 1888 г. раздѣла не окончили, хотя дѣлить осталось немного.

Въ селѣ Романовскомъ относительно запольнаго лѣса приговора, за-

прещающаго рубить лѣсъ предъ передѣломъ, не было. Допущена была торговля мѣстомъ какъ въ запольномъ, такъ и въ поскотинномъ лѣсу. Допускали торговаться только одинъ разъ, но съ условіемъ, если кто взялъ хорошій лѣсъ съ торгу, и если ему приходилось дополучать сверхъ прежняго своего надѣла, то давали поплоше.

Въ *Широковскомъ обществѣ* на ревизскую душу лѣса приходилось $2^1/_2$ д. (3600 кв. с.), кромѣ поскотиннаго, котораго досталось только по 8 загоновъ (мѣры 2500 кв. с.). Число новыхъ душъ только на 3 превышаетъ число ревизскихъ, и потому размѣръ надѣла остался, кажется, неизмѣннымъ.

Въ д. *Волосниковой* поскотинной лѣсъ весь сосновый, и его пришлось по 3 заг. на душу. Кромѣ того принято 134 д. запольнаго лѣса; эти 134 д. должно считать за поскотинный сверхъ 1 д. $7^1/_2$ (на душу) запольнаго. Вся поскотина примыкаетъ къ запольному лѣсу. На «пустыхъ» душахъ и хорошихъ отрѣзахъ торгъ шелъ надбавкой загоновъ или саженей; на плохихъ отрѣзахъ общество дѣлало смѣту, за сколько загоновъ положить, напр. 10 з.; положитъ за 5 — никто не беретъ; положить за $2^1/_2$ з.—не берутъ—доводили иногда 1 д. до 1 загоны. Если старый хозяинъ могъ удѣлиться прежнимъ своимъ владѣніемъ, то онъ и оставался на старомъ мѣстѣ, если оно было не очень плохо; въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно позволяли сходить со стараго мѣста такимъ путемъ: вырубленную десятину считали за $^1/_2$ д., за $^1/_4$ д. и даже менѣе; если всетаки приходилось отсѣкать, то давали частицу хорошаго, частицу плохаго. Запольный лѣсъ во время изслѣдованія не былъ еще раздѣленъ на души, но постановленъ приговоръ удѣлять новыя души пропорціонально цѣлому и вырубленному на старыхъ душахъ. Въ запольномъ лѣсѣ никакихъ снисхожденій не было, потому что тамъ есть приростъ; въ поскотинномъ допускается снисхожденіе къ порубщикамъ потому, что малолѣты должны были сѣсть на мѣсто безъ прироста.

Мостовская волость.

Въ селеніяхъ Пивишномъ и Лопушкахъ новый передѣлъ лѣса въ моментъ изслѣдованія еще не былъ законченъ.

Въ дд. Богдановой и Копарулиной всѣ лѣса въ пашняхъ и остались за владѣльцами пашенъ. Въ обоихъ обществахъ незначительное количество лѣса: въ Копарулиной 2 загона (мѣры 250 кв. с.), въ Богдановой—$6^1/_2$ загоновъ на душу. При измѣреніи «ссадки, сдвижки» не дѣлалось.

Въ селеніяхъ Дмитріевскомъ и Баженовомъ лѣсной надѣлъ очень незначителенъ—и тамъ, и тутъ по 6 загоновъ (мѣры 250 кв. с.).

Въ д. Баженовой лѣсъ отводили къ пашнямъ; все почти вырублено и потому никакихъ особенныхъ правилъ о вырубленныхъ и храненыхъ лѣсахъ не соблюдалось.

Въ с. Дмитріевскомъ къ лѣсу относились болѣе бережливо, чѣмъ въ Баженовой; изъ 6 загоновъ 2½ з. вслѣдствіе «супорства» хранившихъ лѣсъ оставлялось за ними—остальное отрѣзалось для общаго раздѣла; въ концѣ концовъ оказалось у всѣхъ по 2½ з. цѣлаго лѣса; 2½ загона отводилось къ пашнямъ и 1 з.—гдѣ придется—въ «свальномъ» лѣсу.

Въ д. Круглой предварительно было измѣрено общее пространство вырубокъ, которое и было раздѣлено между всѣми домохозяевами по 4 загона на душу. Затѣмъ отводилось поровну лѣсу по сухому и по мокрому грунту. Всѣ домохозяева оставались на старыхъ мѣстахъ, кромѣ 5 саженъ въ глубину лѣса, прилежащихъ къ чужимъ пашнямъ: эти 5 саженъ отводились въ пользу владѣльцевъ пашенъ. Введено это было потому, что раньше мало соблюдалось правило объ отводѣ лѣса къ пашнямъ, такъ что многіе домохозяева владѣли лѣсами, которые прилегали къ чужимъ пашнямъ. Это было тѣмъ болѣе обидно для домохозяевъ этихъ пашенъ, что подлѣсная земля (сажени на 2—3) обыкновенно не родитъ («подвѣю нѣтъ»). Лѣсные участки получались въ 2—3 мѣстахъ. При отводѣ лѣснаго надѣла «ссадки, сдвижки» не производилось. На душу лѣсу считается 2 дес. 2 заг. (мѣры 2500 кв. с.).

Въ д. Осіевой «пеньки» отрѣзывались въ общество; рощенные лѣса отведены прежнимъ домохозяевамъ. Для надѣленія малолѣтовъ рощеными лѣсомъ пошли 10 «упалыхъ душъ», лѣсъ съ которыхъ долгое время не рубился. При отводѣ лѣсного надѣла «ссадки, сдвижки» не производились. На душу лѣсу считается 2 дес. 5 заг. (мѣры 2500 кв. с.).

Марайская волость.

Въ с. Марайскомъ передѣлъ лѣса произведенъ осенью 1886 г.; лѣсъ былъ измѣренъ, при чемъ плохія мѣста и вырубы положены были по 11, 12 и 13 загоновъ въ десятину, т. е. мѣсто 13 загоновъ записывались за 10 заг.; совершенно плохіе вырубы (17 дес.) отошли въ общество и запущены подъ заросль, причемъ всѣ эти вырубы были на «упалыхъ» душахъ и на душахъ домохозяевъ, на отрѣзъ отказавшихся отъ земли; затѣмъ разсчитано было по 9 загон. на душу (по другому показанію по 8 заг.). Далѣе пущено было въ раздѣлъ 30 десят. общественнаго лѣса, остававшагося недѣленымъ отъ ревизіи, которымъ надѣляли только малолѣтовъ, причемъ совсѣмъ не имѣвшимъ «отцовщины» давали до 5 загон. Затѣмъ, смотря по количеству «отцовщины», изъ этихъ-же 30 дес. давали 4, 3, 2 и 1 з. или даже ничего, причемъ норму опредѣляло само общество, такъ какъ лѣсные старосты, во избѣжаніе непріятностей, отъ этого отказались. «Окупными» душами каждый окупающій могъ надѣляться на своемъ старомъ мѣстѣ. Отрѣзы производились не цѣлымъ обществомъ, а самими домохозяевами: обыкно-

вепно къ прежнему владѣльцу лѣснаго участка причисляли новыя души соотвѣтственно пространству, и уже оба домохозяина—старый и причисленный къ нему — дѣлили между собой худой и добрый лѣсъ; если же между ними не происходило добровольнаго соглашенія, то лѣсной старшина съ сельскимъ старостой и понятыми надѣлялъ хорошимъ и худымъ лѣсомъ пропорціонально душамъ стараго и новаго домохозяина. Предъ передѣломъ былъ составленъ приговоръ, запрещавшій порубку лѣса до окончанія передѣла.

Въ д. Больше-Молотовой лѣсъ трехъ разрядовъ: пашенный, котораго досталось по 3 заг. (250 кв. с.) на душу, «подборицы» — по 5 заг. на душу, и «привала» (также пашенный лѣсъ) досталось по 4 с. 1 ар. на душу. Все измѣрено по-домохозяйственно, какъ пашня. По другому показанію лѣсу всего досталось по 9 загоновъ на душу.

Въ д. Мало-Молотовой лѣса досталось по $7^1/_2$ загоновъ (мѣры 250 кв. с.; по другому показанію досталось по 7 загон.) на душу. При отрѣзахъ рощенный лѣсъ и свѣжіе вырубы оставляли за прежнимъ домохозяиномъ: въ отрѣзываемомъ лѣсу давали половину добраго и половину плохаго. «Окупныя» души надѣялись на мѣстахъ окупавшихъ. Малолѣты, имѣвшіе «отцовщину», обязательно на ней оставались; малолѣтамъ, не имѣвшимъ «отцовщины», давали приблизительно 3—4 загона рощенаго лѣса съ «упалыхъ» душъ, а остальное изъ вырубовъ.

Въ д. Россія-Молотовой досталось лѣса по одному показанію по 5 загоновъ, а по другому только 3 загона (мѣры 250 кв. с.) на душу. Со старыхъ мѣстъ не сгоняли. Старые хозяева выбирали любое мѣсто на своихъ участкахъ. У кого хватало на новыя души лѣсу—тѣхъ оставляли съ малолѣтами на старомъ мѣстѣ; «упалыя» души по «частицѣ» давались малолѣтамъ безъ полной «отцовщины», причемъ размѣръ «частицы» общество сообразовало съ качествомъ участковъ, полученнымъ на отрѣзахъ.

Въ д. Нюхаловой лѣсъ осенью 1886 г. былъ измѣренъ подомохозяйственно. Старый владѣлецъ имѣлъ право выбирать на своихъ участкахъ любую часть. Если малолѣты имѣли «отцовщину», то ихъ садили и на вырубы—кромѣ случаевъ вымокапія лѣса. Малолѣтамъ безъ «отцовщины» давали по 5 загоновъ «добраго» съ упалыхъ душъ и по 5 заг. изъ обрѣзовъ. Всего лѣса намѣряли: 228 надѣльныхъ душъ × 1 дес. + 7 д. 2 з. запаснаго лѣса на солдатъ (мѣра десятины 2500 кв. с., загона 250 кв. с.). При пріемѣ душъ въ «платежъ» душа переводилась на мѣсто «окупавшаго».

Моревская волость.

Въ с. Моревскомъ, д.д. Кабаньей и Максимковой, составляющихъ одну общину, лѣса большею частью обмѣривались веревкою лѣснымъ старши-

ною съ двумя помощниками; не подвергались обмѣру только колки въ пашняхъ и въ болотахъ по затруднительности измѣрять подобныя площади. Всего лѣснаго пространства намѣряно 640 шестидесятныхъ (3600)= 960 каз. дес. Собственно подъ лѣсными насажденіями считается 1800 кв. с. на душу—остальное подъ болотными мѣстами. Жалобы на потопленіе и гніеніе лѣсныхъ пространствъ очень сильны. По другому показанію лѣсу досталось на душу по 2100 кв. с., а всего на 854 души 748 казен. дес. Разница происходитъ, вѣроятно, отъ того, что въ одномъ случаѣ лѣсное пространство показано съ болотинами, а въ другомъ — безъ нихъ.

При передѣлѣ на наличныя души въ 1884 г. обращалось вниманіе на домохозяевъ, сохранившихъ свои лѣса. Измѣреніе лѣса производилось «стеклами»; каждое стекло послѣ его обмѣра зачислялось за старшиной какого-нибудь селенія. Если въ стеклѣ, отошедшемъ въ максимковское общество, находился участокъ, сохраненный моревскимъ крестьяниномъ, то послѣдній не лишался права получить его даже въ максимковскомъ стеклѣ. Если, такимъ образомъ, охранявшіе свой лѣсъ домохозяева не лишались права получить его при новомъ передѣлѣ, то все-таки это было ограничено тѣмъ количествомъ душъ, которыя онъ получалъ по новой разверсткѣ. Такъ что, напр., домохозяинъ, имѣвшій 5 ревизскихъ душъ и получившій земли на 2 души, лишался 3 душъ сохраненнаго лѣса. Это обстоятельство имѣло, по словамъ крестьянъ, большое значеніе при истребленіи лѣсовъ: многодушные домохозяева, имѣвшіе въ 1884 г. мало наличныхъ душъ, стремились вырубить свои пайки на терявшіяся души. Впрочемъ, истребленіе лѣсовъ при передѣлахъ на души было значительно меньше, чѣмъ при раздѣлѣ волости на поселенные отрубы. Прежде было здѣсь достаточно лѣсу; въ настоящее же время многіе домохозяева топятъ соломой не только овины, но и горницы.

Теперь порядокъ охраненія лѣсовъ, выработанный самими крестьянами, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) избранъ на 3 года лѣсной старшина изъ с. Моревскаго съ двумя помощниками изъ остальныхъ деревень, которые приняли присягу и обязаны смотрѣть за сохраненіемъ лѣса; 2) никому не дозволяется рубить лѣса на продажу; 3) домохозяева, купившіе полные надѣлы съ лѣсами, имѣютъ право вырубить лѣсъ на этихъ пайкахъ по 60—120 кв. саж. и при томъ лишь для своего продовольствія; 4) всякій обязуется убирать изъ лѣсу сучья и валежникъ; и 5) продавшіе свои полныя души не лишаются права на половину лѣснаго надѣла. Земельный старшина Варлаковъ настаиваетъ на томъ, чтобы продажа душъ съ лѣсныхъ надѣловъ окончательно была уничтожена, такъ какъ изъ предшествующаго опыта ясно, что богатые, скупая души, дѣлаютъ большіе запасы дровъ и «гадятъ» лѣсъ.

Изъ обмѣреннаго лѣса до 100 десятинъ затоплено разливомъ займищъ Клюквеннаго и Дикаго; на этихъ займищахъ въ прежніе годы также былъ хорошій лѣсъ, но постепенное поднятіе воды погубило его совершенно. Изъ займища Клюквеннаго, ровно какъ и изъ Дикаго, существуетъ протокъ чрезъ болото Дикое въ оз. Поново и болото Миньясы; крестьяне не хотятъ углубить существующей канавы и такимъ образомъ погибаютъ лѣса. Въ Клюквенномъ появилась рыба.

Въ д. д. Иссьяной и Лихачевой, составляющихъ одну общину, передѣлъ лѣса производился подобно пашнямъ—по домохозяевамъ «въ смѣшицу», причемъ всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ, такъ что кто ростилъ лѣсъ—тотъ его опять получалъ; предъ передѣломъ многодушные всетаки вырубили часть своихъ дѣлянокъ, если имъ приходилось на новыя души меньшее противъ прежняго пространство. Прежніе лѣса были вырублены главнымъ образомъ во время размежеванія волости. Въ настоящее время лѣсъ раздѣленъ по 2220 кв. с. на наличную душу. Часть лѣса около оз. Миньяса затопилась и гніетъ. Присяжнаго лѣснаго старшины нѣтъ, но есть отъ каждаго общества по старшинѣ и къ нимъ по кандидату, которые смотрятъ за тѣмъ, чтобы никто не рубилъ лѣсъ на продажу. Въ «окупныхъ» душахъ позволяется рубить ежегодно не болѣе 1—2 сажени дровъ. Лѣсъ остался молодникъ и кустарникъ—толщиною меньше оглобли; насажденія березовыя, осины мало.

Лебяжьевская волость.

Въ д. Черсйковой лѣсу намѣряно по ½ дес. на душу (мѣры 3600 к.). При измѣреніи употреблялась «сдвижка» на рѣдинахъ, болотахъ и худорослыхъ мѣстахъ, но не на вырубахъ; лучшаго лѣса считается 600 кв. с., остальное зачислено во 2-й сортъ. Старому хозяину, если у него былъ весь лѣсъ хорошій, оставляли 600 кв. с. на душу — остальное «фрунтили», «надораживали», такъ что на малолѣтовъ пришлось тоже по 600 кв. с. добраго лѣса.

Въ д. Якуниной лѣсу пришлось на душу по 1 дес. (мѣры 2500 кв. с.). Измѣреніе было сдѣлано со «сдвижкой»; домохозяевъ оставляли на старыхъ мѣстахъ; отрѣзка выруба для малолѣта была въ одномъ случаѣ—цѣлый остался хозяину, плохой взялъ сынъ; еслибъ послѣдній не согласился—ихъ бы поровняли.

Въ д. Верхне-Глубокой (сибиряки) лѣсу, кромѣ пашеннаго, досталось по 1200 кв. с. на душу. Въ 1878 г. на ревизскую душу было по 7 загоновъ (т. е. 2100 кв. с.) во всю волость; верхне-глубоковцамъ отрѣзали 120 дес. (3600 кв. с.); лѣса отведены были въ разныхъ мѣстахъ; съ тѣхъ поръ много, будто-бы, вымокло. При новомъ передѣлѣ старый

хозяинъ имѣлъ право выбирать 2 загона (600 кв. с.) въ любомъ мѣстѣ своего прежняго лѣснаго надѣла; если на остальное не «надоражи-вали» — хозяинъ получалъ и остатки; на вырубахъ оставались только живыя ревизскія души. Двудушникамъ хватаетъ на протопленіе:—«было пытано: 7 саженъ на зиму на 2 печи и 3 саж. на лѣто на 1 печь».

Въ д. Нижне-Глубокой лѣсу досталось по 1500 кв. с. на душу, изъ коихъ 1 загонъ пашеннаго лѣса, который находится въ «фунтовой» землѣ; при измѣреніи употребляли «сдвижку на плохихъ мѣстахъ», но не на вырубахъ; покосъ, находящійся подъ лѣснымъ надѣломъ каждаго домохозяина, поступилъ въ общество; малолѣты безъ «отцовщины» получали одинъ загонъ изъ упалыхъ душъ, гдѣ лѣсъ подросъ. Домохозяинъ, при отрѣзѣ лѣса отъ его участковъ, имѣлъ право выбирать любую половину; но свѣжіе вырубы общество оставляло старому хозяину. Если отрѣзокъ отъ стараго хозяина не приходилось дѣлать, то онъ обязательно оставался на вырубахъ со всѣми малолѣтами. Лѣсу мало, такъ что крестьяне д. Нижне-Глубокой покупаютъ его въ В.-Глубокой, Рѣчной, Прилогиной и Жолтикахъ.

Въ д. Чаяшной лѣсу досталось на душу $34 \times 60 = 2040$ кв. с. На вырубахъ «сдвижки» не дѣлали и оставляли на нихъ прежняго хозяина со всѣми малолѣтами; малолѣтамъ безъ «отцовщины» давали не болѣе 600 кв. с. хорошаго, остальное добавляли изъ чащи.

Въ д. Слободчиковой лѣсу пришлось на душу 5 загоновъ и 4 саж. (мѣры 250 кв. с. и 50 кв. с.)—всего 1450 кв. с. Въ случаѣ отрѣзокъ старые хозяева садились на любую половину, вслѣдствіе чего отъ нихъ оставались только вырубы и вообще плохіе участки. Этимъ порядкамъ сильно обижены малолѣты безъ «отцовщины», которымъ главнымъ образомъ и достались указанные остатки.

Лопатинская волость.

Въ с. Лопатинскомъ лѣсъ разбитъ на два разряда: «дубровный», котораго досталось по 600 кв. с., и «колочный», котораго пришлось 2760 кв. с. на наличную душу (по другому показанію всего досталось на душу 2700 кв. с.). Сдѣлано было предварительное подомохозяйственное измѣреніе, причемъ употребляли «сдвижку» на рѣдинахъ и болотахъ, но не на вырубахъ и «рослыхъ» мѣстахъ. Всѣ остались на старыхъ мѣстахъ; у кого оказывались по новымъ душамъ излишки—къ тѣмъ приписывали малолѣтскія души; въ случаѣ несогласій при раздѣлѣ лѣса между старымъ домохозяиномъ и приписаннымъ къ нему малолѣтомъ, ихъ «разводилъ» лѣсной довѣренный, давая каждому такое количество цѣлаго и вырубленнаго лѣса, которое соотвѣтствовало бы существующей

пропорціи того и другаго въ надѣлѣ стараго домохозяина. Предъ передѣломъ запрещено было рубить лѣсъ: за лѣсину—50 коп., за возъ дровъ—1 р. штрафу съ виновнаго и ему-же вырубa. Лѣса «изгажены» отъ частыхъ передѣловъ при межеваніи волости «когда сѣтовали землю въ 1862 г.—передѣлили лѣсъ въ первый разъ—шибко гадили на волѣ», т. е. въ лѣсахъ, оказавшихся за межей. Такія же воспоминанія оставилъ по себѣ 1874 г., когда землемѣръ Слащевъ размежевывалъ Лопатинскую волость съ Кривинской. Истребленіе лѣса происходило также, когда отрѣзывали казенные участки, когда нагнали чрезмѣрное число поселенцовъ и когда отрѣзывали запасную рощу (землемѣръ Топорковъ).

Въ д. Калашной лѣсу досталось по $27 \times 60 = 1620$ кв. с. (другое показаніе—по 1500 кв. с.); при измѣреніи и надѣлѣ употребляли «сдвижку» на рѣдинахъ и «малорослыхъ» мѣстахъ; на вырубахъ «сдвижки» не было. Старый хозяинъ выбиралъ на своемъ надѣлѣ любое мѣсто—даже рубили ту часть, которая должна отойти въ общество; тѣмъ не менѣе, если у такихъ домохозяевъ были малолѣты, то всѣ они оставались на вырубахъ.

Въ д. Худяковой лѣсу досталось на душу $52^1/_2 \times 60 = 3150$ к. с.; измѣренія не дѣлали—«свели со старыхъ душъ»; прежде было по 2400 кв. с.; лѣсу оказалось больше, во-первыхъ, потому, что грунтовые (въ пашняхъ) лѣса теперь присоединены къ колкамъ, во-вторыхъ, потому, что вода въ болотахъ спала и по берегамъ ихъ выросъ лѣсъ; въ случаѣ убыли душъ—отрѣзали добрый и хорошій лѣсъ, соотвѣтственно существующей пропорціи въ надѣлѣ между тѣмъ и другимъ; можно было садить на свои пайки только такія «окупныя» души, которыя не имѣли «отцовщины»; съ вырубовъ не пускали. Вторичное показаніе крестьянъ относительно количества лѣса было обратное вышеизложенному: крестьяне говорили, что по прежнему порядку у нихъ было лѣсу 1 д. 2100 кв. с., а по новому—только 1800 кв. с. Показаніе это однако не заслуживаетъ вѣроятія.

Моршихинская волость.

Въ с. Моршихинскомъ лѣсомъ удѣляли по $^1/_2$ дес. на душу, руководясь слѣдующими основаніями:

1) Обязательно каждый получалъ на душу $^1/_8$ дес. (3600) вырубу, хотя бы собственный его лѣсъ весь былъ цѣлый;

2) Остальное пространство—давалось цѣлымъ лѣсомъ, если онъ сохранился у домохозяина; если не сохранился — то давали вырубъ, но что было цѣлаго въ его пайкѣ—обязательно отводилось старому домохозяину;

3) Если домохозяинъ получалъ свой вырубленный лѣсъ безъ при-

рѣзки, то на его малолѣтовъ не давали цѣлаго лѣса; если же на малолѣтовъ должна была сдѣлаться прирѣзка лѣснаго пространства, то давали цѣлый лѣсъ—именно для этого и отдѣляли сверхъ 1/8 дес. отъ тѣхъ, у кого былъ невырубленный лѣсъ. Вообще, надѣленіе малолѣтовъ цѣлымъ или рубленнымъ лѣсомъ зависѣло отъ того, была-ли у нихъ «отцовщина»: если послѣдняя была, то давали такую, какая есть; если не было—то давали около загона (300 кв. с.) цѣлаго лѣсу;

4) Къ пашнямъ обязательно отводили лѣску — даже цѣлаго около 180 кв. с., засчитывая, разумѣется, это пространство въ лѣсной надѣлъ домохозяина;

5) Надѣлъ въ 1/2 дес. на душу—это минимальная цифра, такъ какъ «на ссадку» давали иногда пространство вдвое бо́льше, если лѣсъ былъ плохой.

Кравинская волость.

Въ с. Кривинскомъ лѣса разбиты на 2 разряда: колочные (около оз. Гусинаго) и пашенные. Послѣ землемѣра Рычкова, въ 1862 г. разрѣзавшаго волость на отдѣльныя селенія, лѣсъ былъ подѣленъ такъ: по 1/2 дес. на душу было отведено въ пользованіе каждаго домохозяина, остальное считалось мірскимъ, вольнымъ лѣсомъ, который долженъ былъ охраняться особо избранными лицами. На сколько неправиленъ былъ этотъ раздѣлъ въ количественномъ отношеніи, показываетъ слѣдующій фактъ. Одинъ домохозяинъ, получившій въ 1862 г. лѣсу на 1 душу, т. е. $20 \times 60 = 1200$ кв. с., удѣлился теперь тѣмъ-же мѣстомъ на 5 душъ по $37 \times 60 = 2220$ кв. с.—произошло это оттого, во-первыхъ, что раньше дѣлили на глазъ, а во-вторыхъ, отъ недобросовѣстности лѣсныхъ довѣренныхъ, очень щедро дававшихъ на ссадку и отъ примѣненія къ передѣлу лѣса способа «набоя» душъ. Вольный лѣсъ сильно рубился богатыми домохозяевами (бѣдные не могли—далеко—верстъ за 15 отъ усадьбы); бѣдные, глядя на нихъ, не жалѣли своихъ пашенныхъ лѣсовъ; богатые же, видя, что пашенные лѣса губятся, вырубили и свои, опасаясь передѣла. Поэтому, при передѣлѣ въ 1886 г. пашеннаго лѣса никакихъ недоразумѣній не было («все привели въ видъ», пронизировали крестьяне) и всѣ лѣсные надѣлы были пригнаны къ пашнямъ каждаго домохозяина. Относительно колочнаго было постановлено «не сживать» со старыхъ мѣстъ, а вольный лѣсъ раздѣлить на души. Когда вышли наружу указанные выше факты, характеръ передѣла сильно измѣнился. Дѣлили, во-первыхъ, съ мѣры; во-вторыхъ, тѣ, которые рубили вольный лѣсъ, лишались половины своихъ надѣльныхъ пайковъ и садились на вырубы; тѣ-же (преимущественно бѣдные), которые вырубили свои пашенные лѣса или покупали лѣсъ у другихъ, надѣлялись полнымъ количествомъ колочнаго и вольнаго (?) лѣса. Мокрый лѣсъ давали большею частью поселенцамъ, ко-

торые освобождены отъ податей. Поселенцы продаютъ рубля за полтора такія дѣлянки, которыя стоятъ 7—8 руб. На сколько лѣсъ былъ раньше хорошъ, видно изъ того, что одинъ крестьянинъ съ 600 кв. с. вырубилъ 60 строевыхъ бревенъ (4—5 в. въ верхнемъ отрубѣ) и 12 с. дровъ.

Въ д. Лисьей лѣсъ былъ измѣренъ по домохозяйствамъ; пришлось по 1800 кв. с. на душу, изъ коихъ 200 — 450 кв. с. пригонялась къ пашнямъ; давали «на ссадку» въ плохомъ лѣсѣ 300 — 600 кв. с. на душу; со старыхъ мѣстъ не сгоняли; чѣмъ меньше было душъ, тѣмъ больше давали цѣлаго; большею частью отрѣзали цѣлаго и рубленаго пополамъ. Души ссыльныхъ, будто бы, были въ міру и хранились, теперь же вошли въ общій раздѣлъ и подѣлены на души.

Въ дд. Прудо-Островной, Островной съ выс. Мало-Островнымъ лѣсъ былъ измѣренъ сырами; полученные 75 дес. отъ лисинцевъ были раньше измѣрены; своего лѣса считать 200 дес.; изъ этихъ 275 дес.—267 дес. раздѣлены, а 8 дес. остались недѣленными въ поскотинахъ. Такъ какъ на душу пришлось по $^1/_2$ дес., а всего душъ 463, слѣд. лѣсу 231$^1/_2$ д. — разность объясняютъ тѣмъ, что многимъ давали болѣе $^1/_2$ дес. «на ссадку». Между обществомъ лѣсъ былъ разбитъ приблизительно въ отношеніи 1 : 2, а затѣмъ уже дѣлился отдѣльно въ каждомъ обществѣ; со старыхъ мѣстъ не сживали, цѣлаго не отрѣзали вовсе («ростилъ 30 лѣтъ»), вырубa давали, если только самъ домохозяинъ пожелаетъ (чтобы получить въ одномъ мѣстѣ). Малолѣтовъ цѣлымъ лѣсомъ удѣляли изъ «упалыхъ» душъ и отрѣзовъ—«хозяйственнымъ» же лѣсомъ (т. е. который имѣлъ владѣльцевъ) не удѣляли вовсе. При сдачѣ душъ «въ платежъ» отводили мѣста отдававшихъ. По словамъ крестьянъ Прудо-Островной и Островной лисинцы продавали лѣсъ втеченіе 40 лѣтъ; теперь и сами должны покупать у гренадерцевъ.

Куреинская волость.

По прежнему передѣлу лѣсовъ въ *д. Мартиной съ выселками Марченскимъ и Заозерскимъ* на ревизскую душу приходилось по 1$^1/_2$ д. При новомъ раздѣлѣ лѣсъ разбили сначала между тремя селеніями; для этого предварительно измѣрили лѣсъ сырами: въ Мартиной досталось 3360 кв. с. на душу запольнаго и 600 кв. с. поскотиннаго, а въ остальныхъ селеніяхъ— только по 3000 кв с. на душу. При раздѣлѣ лѣса въ Мартиной существовали слѣдующія правила: 1) кто не явится на раздѣлъ по повѣсткѣ лѣснаго старосты—не можетъ претендовать на то, чѣмъ удѣлитъ его лѣсной староста; правило это существовало, впрочемъ, больше для острастки и не строго соблюдалось; 2) у кого лѣсъ сохранился — надѣляли того не болѣе $^1/_2$ д. на душу, а остальное, хотя бы и цѣлое — отрѣзалось въ общество; 3) вырубы оставались цѣликомъ за вырубившими; 4) если

кто, въ виду передѣла, вырубитъ свой лѣсъ, то находящіяся въ немъ дрова и подовинникъ идутъ въ передѣлъ, какъ цѣлый лѣсъ; 5) позволялось вырубать какъ въ своемъ, такъ и въ чужомъ (?) пайкѣ прутья на короба и плетни; 6) обязательно лѣсъ отрѣзался отъ домохозяина, если его лѣсъ приходился къ чужой пашнѣ; размѣръ отрѣза былъ не менѣе 180 кв. с. и доходилъ до 600 кв. с., если старый домохозяинъ не очень «супорствовалъ». Лѣсъ «выгубленъ» былъ главнымъ образомъ при отдѣленіи моховинцевъ 5 лѣтъ тому назадъ; нѣкоторые изъ моховлянъ, по словамъ мартинцевъ, до сихъ поръ живутъ тѣми дровами: все, что отходило къ Мартиной—было до чиста вырублено; мартинцы тоже не остались въ долгу. При полюбовномъ раздѣлѣ между мартинцами и двумя другими селеніями—истребленія лѣса не было главнымъ образомъ потому, что лѣса не переходили изъ одного общества къ другому: только лѣсъ двухъ домохозяевъ перешелъ въ Мартино [212]).

Въ д. Моховой лѣсъ раздѣленъ на 3 сорта: 1) 1200 кв. с.—«жердячекъ и заплотничекъ»—остатокъ отъ вырубки 1883 г. «на постройку надо было»; 2) 1200 кв. с.—«жердячекъ»; и 3) также 1200 кв. с.—тальникъ и чаща—во время изслѣдованія не былъ еще раздѣленъ. По словамъ моховлянъ мартинскіе крестьяне до чиста вырубили тотъ лѣсъ, которымъ они раньше владѣли и который долженъ былъ отойти къ моховлянамъ. Передѣлъ — безъ особенныхъ тонкостей: расходились, по словамъ крестьянъ, «любя»; нѣкоторые домохозяева отказывались отъ 1-го сорта и получали худшій лѣсъ, чтобы не дробить своихъ колковъ.

Башкирская волость.

Въ д. Башкирской раздѣлъ производился съ набою въ хорошемъ лѣсу и съ общественной оцѣнкой въ плохомъ или вырубленномъ; въ послѣднемъ случаѣ общество дѣлало оцѣнку лѣснаго пространства чис-

[212]) Какъ выражены всѣ вышеприведенныя условія передѣла, записанному со словъ крестьянъ, видно изъ нижеслѣдующаго текста приговора. «1885 года 22-го Октября. Мы... составили сей приговоръ въ томъ, что изобрали крестьянина Севастьяна Квашнина въ лѣсные старосты; въ своемъ кругу единогласно согласились дѣлить лѣсъ съ тѣмъ условіемъ, что у кого добрый лѣсъ и своими душами захватитъ, то хозяина не сживать, а надѣлить; удѣлъ имѣть на каждую платежную душу пополудесятины добраго лѣсу; у кого душа есть и лѣсъ довольно вырубленъ, то хозяину не перепользовать, а удѣлить его же лѣсомъ, кто его вырубилъ или кто услыхалъ дѣлежъ лѣса и считалъ на лицо можетъ быть вырубалъ, то его вырубленнымъ лѣсомъ должно надѣлить, а у кого окончательно весь лѣсъ вырубленъ или проданъ, то того его же лѣсомъ удѣлять, и тотъ не долженъ прекословить. Въ вырубленномъ изъ лучшихъ лѣсу и нарубленныхъ дровъ или же подовинника также бревна, кого надѣлятъ, тотъ долженъ пользоваться лѣсомъ также дровами или бревнами. По требованью лѣснаго старосты для дѣлежу лѣса долженъ всякій являться, и если кто не явится, то долженъ остаться доволенъ тѣмъ, чѣмъ надѣлитъ лѣсной старшина».

ломъ душъ; въ хорошемъ лѣсу старый хозяинъ не смѣщался, а только принималъ къ себѣ чужія души, если не было своихъ; нѣкоторые успѣли оставить свои вырубa; повидимому только ревизскія души должны были удѣляться на старомъ мѣстѣ. Способъ «набоя» признаютъ неудобнымъ; былъ приговоръ, чтобы предъ раздѣломъ рубить только на домашнюю надобность; лѣса «на домашность» хватаетъ даже у одноду шниковъ, хотя и не у всѣхъ. У нѣкоторыхъ есть и бревна.

Въ д. Жилиной передѣлъ лѣса производился «набоемъ», съ оставленіемъ на вырубахъ (впрочемъ, въ этихъ случаяхъ давали больше мѣста) и съ оставленіемъ старыхъ хозяевъ въ части съ набивавшими; лѣсъ и раньше дѣлился съ «набою»; вырубили лѣсъ еще тогда, когда не было «настоящаго утвержденія лѣсамъ»: новоселы стали строиться—и брали матеріалъ изъ вольнаго лѣса (до ихъ прихода не всѣ лѣса подѣлены были); когда они повырубили—сообщили пайки сибиряковъ съ вольнымъ лѣсомъ и сызнова подѣлили; много продавали.

Въ д. Меньщиковой (вновь образовавшейся) до 1888 г. отводили дѣлянки «для отопности и огородности» каждому вновь прибывавшему сообразно отводамъ прежнихъ переселенцевъ; въ 1888 г. лѣсу сдѣлана глазомѣрная оцѣнка десятинами, замѣняющая «сдвижку»; раздѣлъ произвели по способу уравненія сортовъ; доставалось по 2 дес.; прежніе отводы засчитывались прежнему хозяину.

Въ д. Чулошной лучшаго лѣсу досталось по 660 кв. с., похуже — 840 кв. с.; разцѣнка эта существовала только для малолѣтовъ «безъ тоцовщины»; хранившіе свои лѣса получали безъ сортировки; ревизская душа обязательно садилась на вырубъ; малолѣтамъ давали по 180 кв. с. вырубу на «отцовщинѣ» и по 480 кв. с. изъ 3 мірскихъ рощеныхъ колковъ.

Въ д. Филиппової лѣсъ былъ измѣренъ со «сдвижкой». Лѣсъ передѣляли три раза—первый разъ давно— не упомнятъ»; второй разъ—вмѣстѣ съ пашнями, около 10 лѣтъ назадъ; группы домохозяевъ «разводились» на любую половину, постепенно дробясь на всѣ мéньшія части; внутри группъ раздѣлъ на души произведенъ былъ «набоемъ». Все это привело къ такой неравномѣрности, что при послѣднемъ передѣлѣ (въ 1885) у одного домохозяина на 2 души оказалось 15 дес. и притомъ хорошаго лѣса; владѣлецъ этого лѣса, какъ богатый человѣкъ, хорошо имъ «попользовался» (амбары, овины и пр.). Общество отрѣзало на этомъ основаніи лучшую часть, оставивъ ему средній и плохой лѣсъ. Лѣсу на душу приблизительно считаютъ $1^1/_4$ дес. (2400 кв. с.), изъ конхъ лучшаго $^1/_4$ дес., худшаго—1 дес.; цифры эти, впрочемъ, очень гадательны. Въ каждомъ изъ обоихъ сортовъ удѣлялись отдѣльно; вырубa оставляли старымъ хозяевамъ; «лѣса сгубили отъ передѣловъ».

Въ д. Дубровской лѣсной надѣлъ — 1600 кв. с.; лѣсъ измѣренъ со «сдвижкой»; домохозяева остались на старыхъ мѣстахъ; въ первый разъ лѣсъ подѣлили, когда отрѣзанъ былъ казенный участокъ (Васильевскій). Лѣсъ хранили, потому-что покупали въ д. Васильевкѣ; поэтому въ 1885 г. особенныхъ «споровъ» не было; малолѣтовъ удѣлили изъ упалыхъ, посельскихъ и солдатскихъ душъ.

Въ д. Романовой лѣсъ раздѣленъ «набоемъ» послѣ предварительной глазомѣрной оцѣнки лѣсныхъ участковъ душами. На рощеномъ лѣсу «немножко» уважали стараго хозяина; съ вырубовъ не пускали; нѣкоторые хозяева оставляли хорошій лѣсъ и садились на вырубa, потому-что общество давало большее пространство, на которомъ такія хозяева разсчитывали растить лѣсъ.

Въ д. Воскресенской лѣсъ раздѣленъ при помощи «набоя»; на вырубахъ оставляли только ревизскую душу—малолѣтки же уходили на рощеныя мѣста. На протопленіе хватаетъ; нѣкоторые домохозяева покупаютъ лѣсъ «въ казакахъ» по 1 р. 50 к. сажень; запасная роща (ракиты, болота, жердняк) не раздѣлена, хотя общество предполагаетъ ее разбить на души (конечно, безъ разрѣшенія лѣсничаго).

Въ д. И.-Хлуповой лѣсу досталось по 1½ дес. (по другому показанію—2 дес.) на душу «со шнуру»: общество старалось измѣрить лѣсъ возможно точнѣе, хотя все-таки лѣсу «по-плоше» отводили больше; если кто завидовалъ другому, то послѣдній предлагалъ помѣняться. Лѣсу хватаетъ и на стройку, и протопленіе.

Въ д. Пищальной лѣсъ раздѣленъ безъ мѣры и безъ «набоя»; обществомъ оцѣнивали участки числомъ душъ; ревизскихъ душъ съ вырубовъ не пускали; малолѣты могли «покоштоваться» добрымъ лѣсомъ по усмотрѣнію общества. Ни въ лѣсу, ни въ пашняхъ со старыхъ мѣстъ не сживали; въ пашенныхъ лѣсахъ была только передвижка.

Въ д. Хлуповой лѣсу досталось по 2250 кв. с. (по другому показанію—только 1200 кв. с.). Точнаго измѣренія не было; 12 оцѣнщиковъ цѣнили лѣсъ на глазъ десятинами и загонами, дѣлая большую «сдвижку» на рѣдинахъ, вымочкахъ и даже вырубахъ и приравнивая ихъ къ хорошему лѣсу; «набоя» не было—всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ, причемъ отрѣзки и прирѣзки дѣлались по усмотрѣнію оцѣнщиковъ; съ вырубовъ не пускали, что было легко сдѣлать, такъ какъ сплошныхъ вырубокъ не было.

Плотниковская волость.

Въ д. Плотниковой краснаго лѣсу досталось на душу по 500 кв. с., (по другому показанію—625 кв. с.) причемъ при передѣлѣ соблюдались слѣдующія правила: 1) всѣ оставались на старыхъ мѣстахъ; 2) старый

хозяинъ въ случаѣ отрѣзки лѣса отъ его прежняго надѣла садился на любое мѣсто; 3) при измѣреніи надѣла «на ссадку» давали до 150 кв. с. на душу—меньше, гдѣ были свѣжіе пеньки, больше—гдѣ «малорослое» мѣсто; 4) «окупныя» души можно было удѣлять на мѣстѣ окупающаго; 5) малолѣтовъ удѣляли не однѣми отрѣзами—а и лѣсомъ съ «умалихъ» душъ—довольно сохранившимся; доставалось около 100 кв. с. «по частицѣ—всѣмъ разно».

Березоваго лѣса досталось по 625 кв. с. на душу (по другому показанію—800 кв. с.) «ссадка» допускалась до 250 кв. с. Къ пашнямъ давали только изъ мірского лѣса. Остальныя правила передѣла такія же, какъ въ красномъ лѣсѣ.

Въ с. Верхне-Алабужскомъ лѣсъ начали «губить» еще съ 1846 г., когда пришли переселенцы изъ Юхновскаго у., Смоленской губ.; березовая рощица въ поскотинѣ, на мѣстѣ которой теперь голый песокъ, была на-чисто вырублена старожилами предъ приходомъ новоселовъ (до нихъ было владѣніе землей захватное; напр. одинъ крестьянинъ, Ѳадѣй Егоровъ Кнутаревъ съ 3-мя сыновьями, имѣлъ столько земли, что на это мѣсто сѣло при первомъ передѣлѣ до 100 новыхъ душъ). Много лѣсу свозила бѣднота Напулову (владѣльцу мельницы) на плотину. Предъ послѣднимъ передѣломъ также вырубили много лѣсу въ чаяніи получить новые пайки. Пожары были, особенно въ Боровлянкѣ. При послѣднемъ передѣлѣ краснаго лѣса досталось по 500 кв. с. на душу. Мѣшанный лѣсъ дѣлили оба довѣренные (для краснаго и для березоваго лѣса), одинъ сосну, другой березу, такъ что иногда у одного мѣста два хозяина. Дальнѣйшія правила передѣла заключаются въ слѣдующемъ: 1) на «отцовщинѣ» оставались только «старшія» (т. с. ревизскія) души; 2) если у кого былъ рощеный лѣсъ, тотъ имѣлъ право оставлять также и малолѣтовъ на своемъ мѣстѣ; 3) старыми вырубами малолѣтовъ не надѣляли; 4) «Окупныя» души можно было переводить на свое мѣсто только въ томъ случаѣ, если онѣ были малолѣтскими; если же ревизскими, то надѣляли ихъ собственнымъ мѣстомъ. 5) Лѣсъ не былъ измѣренъ — просто на глазъ опредѣлили, что будетъ по 500 кв. с.; на «ссадку» — особенно въ мѣшанномъ лѣсѣ давали отъ 500 до 1000 кв. с., глядя по рѣдкости лѣса; если лѣсъ былъ частой, хотя бы и молодой, на «ссадку» не давали. 6) Жеребьевка употреблялась, но только въ томъ случаѣ, когда на одно и тоже мѣсто (безхозяйственное) «налѣзало» нѣсколько малолѣтовъ, не имѣющихъ «отцовщины»; 7) наконецъ, давали еще безъ мѣры «частицу» сиротамъ.

Березовый лѣсъ дѣлился слѣдующимъ образомъ. Сначала предположено было надѣлять по 1250 кв. с., но потомъ оказался излишекъ—еще надбавили по загону (250 кв. с.), такъ что надѣлъ березоваго лѣса — 1500 кв. с. на душу; къ пашнямъ давали и изъ чужаго по 250 кв. с.

Сверхъ лѣса, раздѣленнаго на души, остался еще общественный березнякъ, находящійся частью въ поскотинѣ, частью за поскотиной; послѣдняго наберется, по словамъ крестьянъ, до 50 дес. Для характеристики передѣла заслуживаетъ вниманія слѣдующій случай. Домохозяинъ Ермилъ Мочаловъ имѣлъ по прежнему передѣлу только 2 души; столько-же получилъ и по новой разверсткѣ и взялъ въ «окупъ» 8 душъ; въ его березовому лѣсу оказалась «прирость», годная для надѣленія 10 душъ. Общество однако не отдало Мочалову всѣхъ 10 душъ, но надѣлило его въ этомъ мѣстѣ только 5-ю душами; а на остальныя 5 душъ онъ получилъ лѣсъ, «гдѣ придется». И отводъ первыхъ 5 душъ въ порядочномъ лѣсу общество сдѣлало потому, что Мочаловъ бережливо относился къ своему лѣсу.

Въ д. Мочаловой во время изслѣдованія передѣлъ лѣса не былъ еще произведенъ. Предположено оставлять на старыхъ мѣстахъ, причемъ прежнему домохозяину достанется лучшій, а выруба отрѣжутся въ общество; «платежныя» души надѣлятся на любой «отцовщинѣ», глядя по желанію окупающаго.

Въ д. Сосновой Отноги сначала предположено было надѣлить каждую душу по $^1/_2$ дес., но такъ какъ домохозяева, переселившіеся на новыя мѣста, «высѣкли» всѣ свои пайки «до чиста», то оказалось только $^1/_2$ дес. на душу. Всѣ домохозяева остались на старыхъ мѣстахъ, а при отрѣзахъ прежняго владѣльца удѣляли цѣлымъ лѣсомъ, выруба же поступали въ общество. «Окупныя» души можно было надѣлять на «отцовщинѣ» окупавшихъ. Лѣсъ на протопленіе покупаютъ у купгурцевъ.

§ 7. Передѣлы пріусадебныхъ, пастбищныхъ и сѣнокосныхъ земель.

Земельный просторъ въ Кургапскомъ округѣ еще такъ великъ, что здѣсь почти ни въ одной общинѣ не возникало пока вопроса о передѣлахъ или вообще переверсткахъ усадебныхъ земель. До сихъ поръ каждый домохозяинъ совершенно свободно можетъ занять на краю деревни новое мѣсто и застроить его на неограниченномъ пространствѣ. Только въ нѣкоторыхъ общинахъ (какъ, напр., въ Надеринской волости, въ д. Костоусовой и Бѣломъ Ярѣ, см. стр. 398), были сдѣланы попытки включить въ передѣлъ пахатныхъ земель и усадебныя. Инпціатива этихъ попытокъ исходила отъ наименѣе зажиточныхъ домохозяевъ, думавшихъ ограничить захваты усадебной земли болѣе состоятельными хозяевами, которые,

обладая многими постройками, неизбѣжно расширяютъ площадь своихъ усадебъ на счетъ общественной земли. Въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, богатые крестьяне только выиграли отъ этого: естественно, что усадебная земля была включена въ счетъ перваго сорта пашни, и понятно, что она, составивъ у богатыхъ и многодушныхъ хозяевъ въ послѣднемъ счетѣ меньшій, чѣмъ у бѣдныхъ и «малодушныхъ», процентъ площади перваго сорта, менѣе и обременила ихъ при передѣлѣ пахатныхъ земель.

Что касается до перехода усадебныхъ земель по актамъ купли-продажи, то по этому вопросу изслѣдованіемъ свѣдѣній не собрано частью потому, что такіе факты рѣдко встрѣчались, частью потому, что выясненіе юридической и бытовой стороны подобныхъ сдѣлокъ потребовало бы такой затраты времени, которымъ изслѣдованіе не располагало. Точно также изслѣдованіе не располагаетъ свѣдѣніями о переходѣ усадебныхъ земель по наслѣдству. На сколько можно было судить по отрывочнымъ даннымъ, такіе переходы рѣдко возбуждаютъ споры, потому что послѣдніе легко разрѣшаются путемъ образованія новыхъ усадебъ, чему, какъ сказано выше, не поставлено почти никакихъ предѣловъ. Очень возможно, что переходъ недвижимости по наслѣдству и обставленъ какими-нибудь ограниченіями, но они относятся не столько къ сферѣ земельныхъ обычаевъ, сколько къ области обычнаго гражданскаго права, изученіе котораго не входитъ въ задачу настоящаго изслѣдованія.

Къ пріусадебнымъ землямъ слѣдуетъ отнести особый видъ угодій, названіе котораго весьма распространено не только въ Сибири, но и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ Европейской Россіи — Пермской и Оренбургской. Мы говоримъ о *поскотинѣ*, подъ которой обыкновенно разумѣютъ загородку, отдѣляющую пахатныя земли отъ усадебъ; но этимъ же терминомъ обозначается и самое огороженное пространство. Назначеніе поскотины — пасти скотъ втеченіе тѣхъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, когда хлѣбъ еще съ поля не убранъ. Такъ какъ у курганскихъ крестьянъ достаточно еще пастбищъ сверхъ прилегающихъ къ усадьбамъ, то весь скотъ обыкновенно раздѣляется на двѣ пар-

тіи: домашній и отгонный; въ первый разрядъ попадаетъ тотъ скотъ, который ежедневно пригоняется вечеромъ домой (коровы, рабочія лошади и т. п.); во второй разрядъ попадаетъ вся «холостая» скотина (всѣ подростки, гулевыя кобылы и т. п.), которая угоняется иногда на цѣлое лѣто. Впрочемъ, такое раздѣленіе скота существуетъ далеко не во всѣхъ общинахъ частью потому, что не вездѣ есть запольныя пастбища, частью потому, что крестьяне иногда предпочитаютъ сдавать ихъ въ ежегодную аренду многоскотнымъ домохозяевамъ, къ которымъ присоединяются всѣ имѣющіе «холостую» скотину и желающіе пасти ее на «отгонѣ».

Въ прежнее время пастбищныя земли передѣламъ на души не подвергались; но разверстка изгороли всегда существовала и производилась—какъ это легко понять и безъ особыхъ соображеній—не по душамъ, а по скоту. Обыкновенно длина поскотины измѣрялась, весь скотъ сосчитывался, первая цифра дѣлилась на вторую, и полученное частное выражало число саженей, аршинъ, а иногда и вершковъ, которые требовалась городить на каждую скотину. Это частное помножалось на количество скота у каждаго домохозяина, и тогда получается число саженей, городить которые обязанъ каждый дворъ. Такъ какъ количество скота ежегодно измѣняется не только въ цѣлой общинѣ, но и у каждаго двора, то слѣдовательно подворная длина поскотины должна ежегодно измѣняться (общая длина ея—постоянная величина); между тѣмъ поскотина городится каждымъ не на одинъ годъ; отсюда возникаетъ обычай сдавать городьбу въ аренду примѣрно по 1—2 к. за сажень. Необходимо еще сказать нѣсколько словъ о порядкѣ счета скота. Перепись его обыкновенно дѣлается весной предъ выпускомъ скота на пастбище, т. е. примѣрно въ мартѣ мѣсяцѣ; скотъ, пріобрѣтенный крестьяниномъ послѣ переписи, путемъ ли приплода или какъ-нибудь иначе, въ счетъ не кладется и городьбы на него уже не требуется. Правило это, однако, не распространяется на такъ называемую «наборную скотину», т. е. на скотъ, пріобрѣтаемый зажиточными хозяевами для выпаса и для продажи его. Впрочемъ, исключеніе это рѣдко встрѣчается, такъ какъ крестьяне, «торговывающіе» скотомъ, обыкновенно нанимаютъ

для «наборной» скотины особыя пастбища и въ общественныя развертки ея не включають. Изъ переписи скота, далѣе, исключаютъ жеребцовъ и быковъ, а также выѣздныхъ лошадей, которыя имѣются у нѣкоторыхъ деревенскихъ богачей: первыя исключаются потому, что они необходимы для стадъ, вторые—потому, что бо́льшую часть лѣта они находятся въ стойлахъ и общественнымъ пастбищемъ не пользуются. Точно также не включаются въ счетъ скота «селѣтки», т. е. вся молодая скотина, находящаяся «подъ матерями»—жеребята, телята, ягнята и т. п.; молодая скотина «селѣткомъ» называется обыкновенно до годоваго возраста. Скотина возрастомъ отъ 1 до 3 лѣтъ уже включается въ весеннюю перепись скота, но обыкновенно считается не «голова за голову», а двѣ или три въ одну большую голову. Иногда, впрочемъ, жеребята считаются одинъ за двѣ большихъ скотины на томъ основаніи, что они часто портятъ изгородь и требуютъ лишней ея починки. Свиньи также считаются «голова за голову», а овцы—почти повсемѣстно по всему округу—считаются при развертк̀ѣ скота пять головъ за одну.

Въ общественную перепись не включается еще скотъ, принадлежащій посторонним лицамъ, проживающимъ въ общинѣ. Впрочемъ, если такія лица берутъ души въ «окупъ», то въ такомъ случаѣ скотъ ихъ идетъ на равнѣ со скотомъ самихъ общественниковъ. Въ противномъ случаѣ взимается съ нихъ особая плата, причемъ они освобождаются отъ городьбы поскотины; если же они берутъ въ «окупъ» души, то въ такомъ случаѣ городятъ поскотину.

Описанный порядокъ переписи скота и развертки городьбы установленъ съ давнихъ поръ и существовалъ даже въ то время, когда не было никакихъ земельныхъ передѣловъ и все пользованіе землей было вольнымъ. Съ теченіемъ времени община пришла къ сознанію необходимости производить передѣлъ пастбищныхъ земель между домохозяевами. Инициатива въ этомъ случаѣ шла опять отъ наименѣе сильной въ экономическомъ смыслѣ части населенія Домохозяева, имѣвшіе мало скота или вовсе его не имѣвшіе, фактически пастбищной землей не пользовались; между тѣмъ, такъ какъ каждая ревизская душа отбывала подати и повинности, пла-

тельщиками налоговъ и носителями общественныхъ тягостей являлись всѣ дворы, въ составѣ коихъ были ревизскія души. Естественно, что та часть домохозяевъ, которая имѣла много душъ и фактически мало пользовалась общественной землей, вступила въ борьбу съ домохозяевами, имѣвшими обширныя запашки и большое скотоводство. Результатомъ этой борьбы и явились подушные передѣлы угодій, въ томъ числѣ и пастбищныхъ и сѣнокосныхъ. Какъ передѣляются пашни и лѣса, мы видѣли выше; намъ остается теперь свѣдѣнія о передѣлахъ сѣнокосовъ и пастбищъ.

Изложимъ сначала порядокъ передѣла пастбищныхъ земель, какъ самый простѣйшій и притомъ одинаковый почти на всемъ пространствѣ Курганскаго округа.

Понятно, что невозможно передѣлять пастбища на души тѣми способами, которые приняты въ разверсткахъ пашенъ, лѣсовъ и, какъ увидимъ далѣе, сѣнокосовъ: пастбищныя земли по самому существу своего назначенія не могутъ быть дѣлимы на такіе мелкіе участки, которые могли бы быть въ пользованіи каждаго отдѣльнаго домохозяина. Такимъ образомъ подушный раздѣлъ долженъ быть произведенъ безъ фактическаго раздѣленія пастбищъ на участки, что и достигается путемъ слѣдующаго остроумнаго пріема. Произведя весеннюю перепись скота вышеуказаннымъ порядкомъ, крестьяне все количество скота (въ переводѣ на крупный), дѣлятъ на число разверсточныхъ душъ, которое въ настоящее время одинаково для всѣхъ угодій и для всѣхъ казенныхъ денежныхъ сборовъ. Полученное частное выражаетъ число головъ скота, которое каждая надѣльная душа имѣетъ право выпустить въ поле безплатно. Допустимъ, что эта цифра равняется 5 головамъ; слѣдовательно, трехъ-душный домохозяинъ можетъ выпустить въ поле 15 головъ, 5-душный—25 и т. д. Если, напр., у такого крестьянина 5 лошадей, 4 коровы, 4 жеребенка (свыше 1 г.), 2 телушки (также свыше 1 г.) и 65 овецъ, то онъ все это количество скота можетъ пасти безплатно на общественной землѣ (считая 5 ов.=2 жер.=2 тел.=1 головѣ крупнаго скота). Само собой понятно, что средняя, выведенная вышеупомянутымъ способомъ и обозначающая количество безплатно пасущагося скота на душу, совершенно не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ количе-

ствомъ скота у каждаго домохозяина: у однихъ оно больше, у другихъ—меньше этой средней, выражающей какъ бы душевой пастбищный надѣлъ въ данной общинѣ. Для уравненія домохозяевъ общество устанавливаетъ опредѣленную плату за излишне противъ душъ выпускаемую каждымъ домохозяиномъ скотину. Возвращаясь къ вышеприведенному примѣру, гдѣ хозяинъ имѣлъ право на безплатный выпускъ 25 головъ скота, можно сказать, что каждый долженъ уплатить столько гривенниковъ, двугривенныхъ или четвертаковъ (смотря по приговору общества), сколько у него головъ сверхъ указанной нормы; плата эта идетъ въ пользу тѣхъ, у кого скота не хватаетъ до этой нормы. Если у крестьянина 5 душъ, а скота (въ переводѣ на крупный) только 10 головъ, то за 15 головъ, которыхъ ему не достаетъ до нормы безплатнаго выпуска, онъ получитъ 1 р. 50 к., 3 р., 3 р. 75 к. и т. д. отъ тѣхъ, у кого есть излишекъ скота. Такимъ образомъ норма въ 5 головъ на душу будетъ единицей, на которыя въ данномъ примѣрѣ раздѣлены пастбищныя земли, или «скотоводной душой».

Очевидно, такимъ образомъ, что скотскій выпускъ подвергается раздѣлу на души и что раздѣлъ этотъ совершается въ интересахъ малоскотныхъ домохозяевъ. Богатые домохозяева всегда сопротивляются введенію этого порядка, настаивая на совершенно безплатномъ пользованіи пастбищами и ссылаясь на то, что никому не воспрещается выгонять столько скота, сколько ему угодно. Это тѣ же аргументы, которые зажиточные хозяева въ свое время — лѣтъ 50—70 тому назадъ—приводили и противъ раздѣла пахатныхъ земель, когда они настаивали на продолженіи вольнаго пользованія землей и всѣмъ, искавшимъ этого раздѣла, указывали на обиліе свободныхъ для распашки земель. Подобно тому, какъ въ стародавніе годы община одержала верхъ надъ этими поползновеніями къ индивидуальнымъ фактическимъ захватамъ пахатной земли, такъ и теперь она повсемѣстно уничтожила свободное пользованіе многоскотныхъ хозяевъ пастбищами и заставила ихъ разверстать это угодье по душамъ. Во всемъ Курганскомъ округѣ въ настоящее время не найдется и десятка общинъ, гдѣ скотскіе выпуски не разверстывались бы указаннымъ выше порядкомъ, да и здѣсь это своеволіе богачей покупается цѣною кулацкихъ прижимокъ

бѣднѣйшихъ членовъ схода и вѣроятно скоро уничтожится. Такъ, напр., въ одномъ изъ самыхъ большихъ селеній Курганскаго округа — с. Моршихинскомъ — нѣсколько разъ общество вводило подушную разверстку скота, но во время производства настоящаго изслѣдованія (1887—1888 г.) эта разверстка была уничтожена и даже поскотинная городьба не возобновлялась. Моршихинскіе крестьяне приходили жаловаться изслѣдователю и просили его распоряженія «раскладывать скотъ».

«Это дѣло самого сельскаго схода—сдѣлайте приговоръ о раскладкѣ скота, и всѣ должны подчиниться этому приговору».

«То-то вотъ обществяне никакъ сладить не могутъ съ нашими богатѣями».

«Да вѣдь раскладка для бо́льшаго числа домохозяевъ нужна—стало-быть всегда можно постановить приговоръ о раскладкѣ».

«То-то вотъ оно и нѣтъ: соберутся на сходъ—одинъ-то долженъ богачу, другой собирается занять, новаго (иного) опъ попоилъ винцомъ—такъ и разойдутся безъ приговора. Нельзя-ли, Ваше В-діе, сдѣлать распоряженіе — оно бы обществянамъ-то сподручнѣе было?!».

«Ни я, и никакой чиновникъ такого распоряженія сдѣлать не можетъ—это дѣло самого общества».

Крестьяне ушли еще разъ разочарованные: они уже обращались съ этой просьбой къ мѣстнымъ чиновникамъ.

Но такіе случаи, какъ сказано выше, крайне рѣдки, и общества вездѣ уничтожили безплатное пользованіе скотскими выпусками.

Остается сказать еще нѣсколько словъ относительно размѣра платы, взимаемой за выпасъ головы, и нѣкоторыхъ подробностей, касающихся счета скота при вышеизложенныхъ разсчетахъ. Размѣръ упомянутой платы колеблется обыкновенно отъ 10 до 30 коп. съ головы и рѣдко выходитъ изъ этихъ предѣловъ. Само собой разумѣется, что многоскотные хозяева всячески стараются понизить эту плату, между тѣмъ какъ безскотные и малоскотные стремятся ее повысить; ежегодно весной по этому поводу происходятъ горячіе разговоры, плодомъ которыхъ и является цифра, почти ежегодно измѣняющаяся въ вышеуказанныхъ предѣлахъ.

Скотъ посторонних лицъ, проживающихъ въ обществѣ, обыкновенно въ перепись не включается; за него взимаютъ особо—большею частью по 1 р. съ головы безъ обязанности городить поскотину. Такъ какъ скотъ этотъ въ перепись не включенъ, то деньги за нихъ идутъ въ пользу общества, а не отдѣльныхъ домохозяевъ, какъ деньги за «излишній скотъ», включенный въ раскладку. Сиротамъ, напротивъ, позволяютъ иногда выпускать скотъ даромъ. Самая техника скотской переписи заключается въ слѣдующемъ.

Перепись скота производится на сходѣ на основаніи показаній самихъ домохозяевъ; случаи сокрытія скота крайне рѣдки; нѣкоторыя общества однако сдѣлали постановленія взимать довольно крупный штрафъ (2—3 р. съ головы) за скрытую при переписи скотину.

Полученный итогъ скота дѣлится на число душъ. Чтобы ясно было, какъ вычисляютъ крестьяне «скотоводную» душу, приведемъ примѣръ. Положимъ, что въ обществѣ 257 надѣльныхъ душъ, а количество скота (въ переводѣ на крупный)—1238. Отъ дѣленія второй цифры на первую въ частномъ получается въ частномъ 4 и въ остаткѣ 210. Иногда дальнѣйшаго счета не производятъ, а прямо постановляютъ, что каждый домохозяинъ имѣетъ право на безплатный выпускъ 4 скотинъ; плата же за 210 головъ поступаетъ въ пользу общества, а за излишки противъ числа душъ въ цифрѣ 1028 поступаетъ въ пользу домохозяевъ, имѣющихъ скота менѣе того числа, которое получается отъ произведенія на 4 цифры ихъ надѣльныхъ душъ. Но такъ поступаютъ сравнительно рѣдко—стараются и остающіяся 210 головъ разложить на души такъ, чтобы по возможности плата за излишній скотъ попадала не въ руки всего общества, а отдѣльнымъ домохозяевамъ. Поэтому прибавляется еще поль-головы или три четверти головы (двѣ или три «ноги») къ цифрѣ 4; въ первомъ случаѣ остается $81^1/_2$ голова, во второмъ—только $17^1/_4$ головъ, плата за которыя поступаетъ въ общественныя суммы. Нѣкоторыя общества еще далѣе продолжаютъ дробленіе «головы» и каждую «ногу» раздѣляютъ еще на нѣсколько «бабокъ», такъ что остатокъ скота, за который платится въ общество, доходитъ до 2—3 головъ. Наконецъ, встрѣчаются, хотя и рѣдко, даже такія общества, которыя закругляютъ

разсматриваемое частное (1238 : 257) высшимъ цѣлымъ числомъ (въ данномъ случаѣ 5-ю), такъ что нѣкоторые домохозяева получаютъ плату за недостающую до нормы скотину уже отъ общества; въ данномъ случаѣ изъ общественныхъ суммъ придется заплатить за 47 головъ, такъ какъ $257 \times 5 = 1285 - 1238 = 47$.

Переходя къ вопросу о передѣлахъ сѣнокосовъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что этотъ видъ угодій принадлежитъ къ числу самыхъ непостоянныхъ по урожайности, и потому почти повсемѣстно подвергается ежегодному передѣлу. Найдется очень немного обществъ, расположенныхъ преимущественно въ юго-западной части Курганскаго округа, гдѣ сѣнокосы были бы раздѣлены «на года», т. е. на такой же срокъ, какъ пахатныя и лѣсныя земли. Сравнительно чаще раздѣль на «года» встрѣчается въ составныхъ общинахъ, въ которыхъ селенія «разводятся» сѣнокосными угодьями на тотъ же срокъ, на который раздѣлены остальныя угодья. Но и здѣсь внутри каждой общины подушные передѣлы сѣнокосовъ совершаются большей частью ежегодно.

Самый распространенный способъ передѣла сѣнокосныхъ угодій — это «набой душъ» въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Обыкновенно выбираются такъ называемые «травяные» довѣренные, на обязанности которыхъ лежитъ обозрѣніе покосовъ предъ передѣломъ и оцѣнка ихъ тѣми или другими единицами — копнами, душами, «окладными» копнами и «окладными» душами. Слово «окладной» увеличиваетъ размѣръ единицы и употребляется въ большихъ общинахъ: въ «окладной» копнѣ нѣсколько сѣнокосныхъ копенъ (5—8 пудовъ), въ «окладной» душѣ — нѣсколько надѣльныхъ душъ. Разница въ употребленіи той или другой единицы — крупной или мелкой — особаго существеннаго значенія не имѣетъ — это просто удобство счета и въ концѣ концовъ передѣлъ производится счетомъ обыкновенныхъ копенъ и душъ. Объѣхавъ сѣнокосные участки и оцѣнивъ каждый изъ нихъ опредѣленнымъ числомъ копенъ или душъ, травяные довѣренные доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія общества, которое большею частью соглашается съ ихъ оцѣнкой и очень рѣдко видоизмѣняетъ ее, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ довѣренными выѣзжаютъ на осмотръ и члены общества — не всѣ сразу, но каждый день разные — выѣзжаютъ съ

тою цѣлью, чтобы ознакомиться съ сѣнокосами и заранѣе знать, какого мѣста искать. Когда каждый участокъ оцѣненъ, происходитъ такъ называемое «расхожденіе» по участкамъ: домохозяева соединяются въ группы, чтобы занять тотъ или другой сѣнокосный участокъ; чѣмъ лучше этотъ участокъ, тѣмъ больше группа, желающая его занять, и число душъ, помѣщающихся въ хорошій участокъ, въ концѣ концовъ значительно больше той оцѣнки (числомъ же душъ), которую сдѣлали травяные довѣренные. Участокъ остается, конечно, за той группой, которая дала за него наибольшее число душъ. Во время этого аукціона составъ каждой группы постоянно измѣняется: одни домохозяева, видя, что въ участокъ много набивается душъ, выходятъ изъ данной группы и присоединяются къ другимъ группамъ, торгующимся на прочіе участки. На мѣсто ихъ вступаютъ другіе домохозяева, которымъ цѣна, даваемая за опредѣленный участокъ, не кажется высокой. Все это происходитъ добровольно, и до тѣхъ поръ, пока всѣ не «успокоятся», составъ торгующихся группъ ежеминутно измѣняется. Переходъ изъ одной группы въ другую воспрещается лишь послѣ того, какъ травяной старшина окончательно послѣ схода (или даже на самомъ сходѣ) «росписалъ» по участкамъ всѣхъ домохозяевъ на основаніи предшествовавшаго торга. Впрочемъ, переходъ изъ группы въ группу не воспрещается и послѣ «росписки», если только при этомъ не происходитъ измѣненія въ числѣ душъ, данныхъ за опредѣленный участокъ; въ случаѣ, если перемѣщается изъ одного участка въ другой двухъ-душный домохозяинъ на мѣсто трехъ-душнаго, требуется согласіе тѣхъ группъ, къ которымъ принадлежатъ эти домохозяева; въ подобные переходы изъ одной группы въ другую общество не входитъ, такъ какъ ими ничьи, кромѣ самыхъ этихъ группъ, интересы не затрогиваются.

Послѣ того какъ домохозяева «разойдутся по участкамъ», начинается уже раздѣлъ послѣднихъ на души. Этотъ раздѣлъ въ большинствѣ общинъ Курганскаго округа производится также путемъ «набоя», только нѣсколько видоизмѣненнаго. Здѣсь рѣже употребляется «набой» собственно душами и чаще производится «набой» мѣстомъ. Прежде всего, если сѣнокосный участокъ, по-

лученный данной группой домохозяевъ, достаточно великъ, то обыкновенно эти домохозяева для «набоя» душами опять соединяются въ болѣе мелкія, чѣмъ прежде, группы и раздѣляютъ участокъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ все общество дѣлило свои сѣнокосы. Если же этихъ условій нѣтъ, т. е. участокъ и получившая его группа домохозяевъ не велики, то приступаютъ къ раздѣлу участка между домохозяевами и торгъ производится уже не душами, а мѣстомъ. Получившіе участокъ отмѣриваютъ («бродомъ») какое-нибудь пространство («кулигу») и объявляютъ, что этимъ мѣстомъ они надѣлятъ двѣ души; если кто беретъ — двѣ души исключаются изъ дальнѣйшаго раздѣла; если никто не беретъ — общество прибавляетъ «частицу» и т. д. до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не возьметъ отмѣренное пространство и тѣмъ не исключитъ себя изъ дальнѣйшей разверстки сѣнокосной земли. Иногда дѣлается такъ, что отмѣренная «кулига» отдается не одному, а двумъ или тремъ домохозяевамъ, которые дѣлятъ ее уже отдѣльно отъ прочихъ. Въ этихъ случаяхъ часто употребляется здѣшними крестьянами форма раздѣла, называемая «любой половиной». Способъ этотъ заключается въ томъ, что одинъ домохозяинъ дѣлитъ участокъ на двѣ части, а другой выбираетъ себѣ любую изъ нихъ, оставляя другую въ пользу товарища, производившаго раздѣлъ участка. Способъ этотъ употребляется вмѣсто «расхожденія по участкамъ» и въ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣлъ покоса производится не между двумя, а между многими домохозяевами. Все общество (или его группы, получившіе участки вышеописаннымъ способомъ) разбивается на двѣ равныя по числу душъ части; представители одной изъ нихъ дѣлятъ покосъ на двѣ половины, а представители другой выбираютъ любую изъ нихъ. Такое дробленіе покоса продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ раздѣленъ по домохозяевамъ. Этотъ пріемъ — очень остроумный и очень справедливый — весьма употребителенъ и, послѣ способа «набоя» душъ, является наиболѣе распространеннымъ въ Курганскомъ округѣ. Всего же чаще оба эти способа употребляются совмѣстно; обыкновенно передѣлъ начинается «росписки» домохозяевъ по участкамъ путемъ «набоя» душъ и оканчивается выборомъ «любой половины».

Вышеприведенными способами раздѣла, хотя и самыми рас-

пространенными, не исчерпываются, однако, всѣ виды передѣловъ сѣнокосныхъ угодій. Наименѣе распространеннымъ является передѣлъ «съ веревки», т. е. при помощи точнаго измѣренія, и «на года», т. е. болѣе продолжительные, чѣмъ одно лѣто, сроки. Причина этой рѣдкости заключается съ одной стороны въ крайнемъ непостоянствѣ урожаевъ на сѣнокосныхъ угодьяхъ, а съ другой въ томъ, что угодья эти не требуютъ труда на обработку земли, и урожай является результатомъ исключительно случайныхъ условій—свойствъ почвы и той или другой комбинаціи метеорологическихъ явленій. Совершенно естественно, что при такихъ условіяхъ раздѣлъ при помощи точной мѣры и на долгіе сроки можетъ происходить только въ исключительныхъ случаяхъ, именно—когда сѣнокосныя угодья очень равномѣрны по урожаю. Такіе случаи встрѣчаются иногда по среднему теченію р. Тобола, гдѣ въ нѣкоторыхъ общинахъ и производится передѣлъ сѣнокосовъ на продолжительные сроки и при помощи точнаго измѣренія. Главнѣйшей причиной, побудившей крестьянъ перейти къ такому порядку, является ихъ желаніе избѣгнуть хлопотъ, сопряженныхъ съ ежегоднымъ передѣломъ покосовъ. Передѣлы сѣнокосомъ здѣсь начинаются обыкновенно послѣ Прокопьева дня (8-го іюля) и, въ случаѣ неблагопріятныхъ условій, затягиваются до Ильина дня (20-го іюля), когда начинается иногда страда, такъ что даже если къ этому времени успѣютъ произвести раздѣлъ, то становится некогда косить; а иногда бываетъ и такъ (въ большихъ обществахъ и гдѣ покосы обширные), что даже не успѣютъ къ Ильину дню раздѣлить покосы и должны додѣливать ихъ уже послѣ окончанія самаго горячаго времени страды. Наконецъ, все-таки при каждомъ передѣлѣ возникаетъ множество споровъ и непріятностей, которыми иныя общества тяготятся и стараются избѣгнуть, разъ это сдѣлать позволяютъ благопріятныя условія. Подробности этого вида передѣловъ изложены далѣе.

Указанные выше способы раздѣла несравненно менѣе оригинальны, чѣмъ такъ называемый «раздѣлъ травы». Сущность послѣдняго заключается въ томъ, что окончательное уравненіе домохозяевъ происходитъ не предъ покосомъ, а послѣ того, когда трава уже скошена и сѣно собрано въ копны. Какъ обыкновенно,

крестьяне или путемъ набоя, или расхожденіемъ на «любую половину», или какимъ нибудь другимъ способомъ назначаютъ каждому домохозяину опредѣленные сѣнокосные участки, причемъ заранѣе опредѣляется, сколько придется на душу обыкновенныхъ сѣнокосныхъ копенъ. Когда сѣно убрано въ копны, травяной довѣренный объѣзжаетъ всѣ покосы, считаетъ у каждаго домохозяина копны и замѣчаетъ тѣхъ, кто не докоситъ до установленнаго ранѣе душеваго оклада. Всѣхъ этихъ домохозяевъ общество такъ или иначе должно удовлетворить до вышеуказанной нормы, и дѣлается это слѣдующимъ образомъ: или берутъ сѣно это отъ домохозяевъ, накосившихъ больше установленнаго оклада—это случай самый рѣдкій въ настоящее время, но прежде онъ былъ больше распространенъ; или за недокосъ отвѣчаетъ собственнымъ своимъ покосомъ (и даже имуществомъ) травяной довѣренный—это пріемъ тоже довольно рѣдкій и практикуется въ тѣхъ случаяхъ, когда отводъ душевыхъ участковъ производится почти исключительно по усмотрѣнію травянаго старшины; или, наконецъ,—и это дѣлается всего чаще—оставляется запасной покосъ, изъ котораго отводится соотвѣтствующее пространство каждому домохозяину, не докосившему до опредѣленнаго оклада. Изъ этого же запаснаго участка отводится всѣмъ тѣмъ домохозяевамъ, которые по отсутствію на общемъ передѣлѣ покоса не получили. Описанный способъ раздѣла имѣетъ большія преимущества предъ вышеизложенными въ томъ отношеніи, что онъ обезпечиваетъ каждому домохозяину извѣстный minimum («окладъ») сѣна, котораго нѣтъ въ другихъ способахъ раздѣла покосовъ: какъ при «набоѣ», такъ и при «росписке» по участкамъ, все-таки могутъ быть и дѣйствительно бываютъ случаи, когда нѣкоторые домохозяева, увлекшись торгомъ, получаютъ слишкомъ малое пространство покоса и накашиваютъ мало сѣна; другіе, напротивъ, получаютъ чрезмѣрно большой надѣлъ. При описанномъ способѣ «раздѣла травы» неравномѣрность эта сглаживается, и хотя на долю нѣкоторыхъ можетъ достаться травы значительно больше оклада, тѣмъ не менѣе каждый обезпеченъ въ полученіи этого оклада.

Можетъ показаться несправедливымъ, что для осуществленія этой цѣли приходится часть сѣна брать у накосившихъ сверхъ

оклада или у самаго травянаго старшины и такимъ образомъ какъ бы дарить готовое сѣно тѣмъ, кто до оклада не докосить. Несправедливость эта, однако, только кажущаяся. Во-первыхъ, норма оклада устанавливается обыкновенно столь незначительной, что рѣдко кто не докашиваетъ до оклада; во-вторыхъ, берутъ копны для удовлетворенія недокосившихъ у тѣхъ, которые больше всѣхъ перекосили и у которыхъ даже послѣ этого уравненія все-таки остается много лишняго противъ оклада сѣна, которое является даровымъ. Что касается до уравненія недокосившихъ тѣмъ сѣномъ, которое собралъ травяной старшина, то это обыкновенно устанавливается въ тѣхъ случахъ, когда онъ производитъ весь раздѣлъ сѣнокоса при слабомъ или вовсе безъ участія общества, и дѣлается съ тою цѣлью, чтобы онъ не покривилъ душой въ такихъ предѣлахъ, въ которыхъ часть домомозяевъ сильно пострадала бы. Надо замѣтить, что хотя среди членовъ обществъ, въ которыхъ принятъ «способъ раздѣла травы», онъ не возбуждаетъ неудовольствій, тѣмъ не менѣе очевидно, что въ этомъ способѣ роль травянаго старшины очень обременительна и отвѣтственна, и домохозяева обыкновенно стараются избѣжать этой должности.

Слѣдуетъ еще упомянуть здѣсь объ одной крайне рѣдко встрѣчающейся формѣ раздѣла—именно общаго покоса. Въ смыслѣ общаго покоса цѣлымъ обществомъ форма эта вовсе не встрѣчается; но когда группы домохозяевъ «разошлись по участкамъ», то внутри этихъ группъ изрѣдка встрѣчается, что 2—3—4 домохозяина производятъ покосъ сообща и затѣмъ дѣлятъ сѣно въ копнахъ—дѣлятъ пропорціонально числу работниковъ и дней, которое далъ каждый домохозяинъ на общій покосъ.

Дальнѣйшія подробности сѣнокосныхъ передѣловъ можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ конкретныхъ примѣровъ.

Глѣдянская волость.

Въ *с. Глѣдянскомъ, д.д. Шадровитовой, Полусальской, Дубровской, Худяковой съ частью Художитковой*, составляющихъ одну земельную общину, раздѣлъ покосовъ произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ.

При общемъ передѣлѣ всѣхъ угодій въ 1887 г. покосы между селеніями «развычены» были на 20 лѣтъ «веревкой»; досталось на душу по 9 лѣхъ (45×50). До 1887 г. дѣлили ежегодно между всѣми обществами на глазомѣръ; избранные отъ обществъ довѣренные оцѣнивали, «процентовали, сѣтовали» сотнями копенъ участки, постоянно числившіеся за какимъ-нибудь обществомъ; въ силу этого обстоятельства, чужіе довѣренные нерѣдко нацѣнивали высоко покосы поддворные къ тому обществу, которое должно бы ихъ непремѣнно взять. Если послѣднее отказывалось отъ оцѣнки, то участокъ доставался тому обществу, довѣренный котораго высоко нацѣнилъ участокъ. Произведя оцѣнку участковъ, довѣренные, понятые и общества съѣзжались въ с. Глѣдянку, гдѣ производили расчисленіе, по скольку копенъ на душу придется и сколько мѣста каждому обществу должно достаться. Если за Полусальскимъ, напр., обществомъ оказывалось больше мѣста, то грань нѣсколько измѣнялась — соотвѣтственно излишнему количеству копенъ. Считаютъ три луга: Полусальскій, Глѣдянскій и Дубровскій (Худяковскій), лежащіе прямо за поскотинами селеній по направленію къ Тоболу. Горовыхъ покосовъ нѣтъ. Каждое селеніе косило всегда въ своемъ лугу—измѣнялась только грань. Порядокъ этотъ признанъ неудобнымъ потому, что на оцѣнку травы довѣренные употребляли 7—10 дней, общества 2—3 дня на раскладку въ соединенномъ сходѣ въ Глѣдянкѣ; затѣмъ довѣренные ѣхали «уполномочивать» каждое общество, т. е. соотвѣтственно новой раскладкѣ распредѣлять между ними луга (измѣнять грани). Такимъ образомъ раздѣлъ тянулся 2—3 недѣли—съ 29 іюня обыкновенно до 20 іюля, такъ что косить можно было только въ самую страду. Кромѣ того, споры объ оцѣнкѣ доводили иногда до того, что къ покосу можно было приступить только послѣ 1-го августа. Раньше, когда землями владѣли вмѣстѣ съ межборцами, раздѣлъ покосовъ былъ еще сложнѣе и продолжительнѣе, что, между прочимъ, побудило глѣдянцевъ окончательно разрѣзаться съ межборцами. Для раздѣла луговъ между обществами было произведено точное измѣреніе сѣнокосныхъ участковъ размѣра отъ $^1/_4$ до 10 дес., причемъ неудобныя мѣста—бугры и болота—были исключены изъ счета сѣнокосовъ. Подробностей распредѣленія участковъ между

обществами крестьяне не могли въ точности объяснить изслѣдователю. Что касается до раздѣла сѣнокоса между домохозяевами внутри обществъ, то въ Глѣдянской общинѣ вездѣ употребляется способъ набоя душъ, причемъ сначала торгуются числомъ душъ на болѣе или менѣе значительные участки; получившіе участокъ дѣлятъ его или «на любую половину», или «по согласію», или косятъ вмѣстѣ и дѣлятъ копнами; въ послѣднемъ случаѣ—на каждую душу выставляется по одному или по 2 работника; вся работа производится сообща.

Раздѣлъ покосовъ *въ д.д. Разломайкѣ, части д. Художитковой, выс. Ванявинѣ и Островской* производится слѣдующимъ образомъ: довѣренный съ тремя понятыми (по одному изъ каждой деревни) и писаремъ объѣзжаютъ всѣ «умѣтища», дѣлаютъ грани, мѣтки, образуютъ участки примѣрно въ 100 копенъ каждый; потомъ дѣлятъ число душъ на число сотенъ или участковъ и опредѣляютъ, сколько приходится душъ въ сотню (такъ напримѣръ въ 1888 г. насчитано было 66 сотенъ пришлось по $5^1/_2$ душъ въ сотню). Общество съѣзжается къ с. Малахайкѣ, откуда осматриваютъ всѣ покосы и затѣмъ начинается обыкновенный торгъ душами.

Раздѣлъ покосовъ въ *с. Ялымѣ* производится ежегодно и состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала травяной старшина осмотриваетъ покосы съ объѣздными и по взаимному согласію оцѣниваютъ каждое «умѣтище» окладными копнами; потомъ дѣлаютъ приблизительный разсчетъ, сколько душъ уйдетъ въ копну. Все общество еще разъ осматриваетъ всѣ покосы, и затѣмъ начинается торговля душами уже на лугахъ; обыкновенно души всѣ не исходятъ: «почемъ — что всякій думаетъ какъ бы поменьше дать душъ»; поэтому еще нѣсколько разъ собираются въ деревнѣ — торгуются до тѣхъ поръ, пока всѣ души не «уполномочатся». Покосы въ Ялымѣ очень хорошіе, что можно видѣть изъ арендныхъ цѣнъ, за сѣнокосную душу, которая въ 1888 г. отдавалась за 5 р.—5 р. 50 к.; въ 1883 г. аренда за душу доходила до 7—8 р.; осенью, т. е. въ самое дешевое время, сѣнокосныя пайки продаются по 2 р.—2 р. 50 к.—3 р.

Чернавская волость.

Въ с. Чернавскомъ, послѣ уничтоженія обычая закоса, рѣшено было дѣлить покосы при помощи четырехъ избранныхъ травяныхъ старшинъ. Надо замѣтить, что всѣ общества (Чернавское, Раскатихинское и Межборское) издавна пользовались отдѣльными покосами—хотя и безъ межъ и безъ всякаго участія одного общества въ покосахъ другаго. Новый по-

рядокъ состоялъ въ томъ, что избранные старшины производили оцѣнку покосовъ, дѣлали расчисленіе—по скольку придется на душу и затѣмъ отводили каждому домохозяину соотвѣтствующій числу душъ участокъ, оставляя запасъ копенъ на 300—500—1000 для уравненія недокосившихъ до оклада копенъ на душу. Порядокъ этотъ продолжался около 60 лѣтъ и въ концѣ концовъ былъ признанъ неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) травяные старшины, ежегодно избираемые, не всегда были добросовѣстны — «за водочку» отводили иногда и больше оклада; 2) отводъ участковъ травянымъ старшиной продолжался слишкомъ долго—иногда получали покосы только «къ Ильѣ», а изъ запасныхъ луговъ и позже; въ это же время поспѣваетъ озимь и льны, а иногда и прочіе хлѣба—косить и некогда—въ особенности добавочные покосы — погибало иногда до 1000 коп.; 3) способъ этотъ для травяныхъ старшинъ былъ невыгоденъ вслѣдствіе ихъ отвѣтственности за правильность раздѣла: въ случаѣ кто недокоситъ изъ добавочныхъ покосовъ—брали копнами у старшины и даже продавали лошадь или корову; 4) недобросовѣстные хозяева вили большія копны и потомъ требовали себѣ дополненія изъ добавочныхъ покосовъ; 5) малое число копенъ могло быть вполнѣ равноцѣнно большому—если въ первомъ случаѣ трава была «ѣдкая». Вотъ почему рѣшили измѣнить этотъ порядокъ, и еще до передѣла пахатныхъ земель введена новая форма передѣла сѣнокосовъ. Выборные отъ общества производятъ оцѣнку участковъ по «умѣтищамъ» (урочищамъ), выражая каждый участокъ въ количествѣ душъ, которыя могутъ въ немъ надѣлиться. На каждое «умѣтище» затѣмъ на сходѣ въ деревнѣ кладется жеребій («гумажки» — всего около 50); кто-нибудь вынимаетъ жеребій — положимъ 20-душный — самъ имѣетъ 5 душъ; если «умѣтище» хорошо, то къ этому домохозяину наберется не 15, а 25 душъ; бываетъ и такъ — вынетъ домохозяинъ 7-душный жеребій, у самаго 4 души—на остальныя никто не идетъ—такъ онъ и коситъ всѣ 7 душъ. Такимъ образомъ иной коситъ на душу 60 копенъ, а другой 10. Затѣмъ домохозяева идутъ въ поле и дѣлятъ покосъ или опять набоемъ душъ, или косятъ сообща и дѣлятъ траву копнами. Этимъ порядкомъ раздѣла совершенно довольны: «на себя жалуйся, коли мало накосишь».

Не задолго до послѣдняго передѣла начали платить за скотскій выпускъ—настояли бѣднѣйшіе домохозяева, имѣвшіе мало скота. Теперь ежегодно весной производится перепись скота вышеописаннымъ порядкомъ.

Утякская волость.

Въ с. Утякскомъ, д.д. Новой и Заборской, составляющихъ одну земельную общину, до раздѣла съ прочими деревнями Утякской волости покосы дѣлили съ оставленіемъ запаса для «уравненія недокоса». За-

тѣмъ стали дѣлить «съ веревки», т. е. на постоянные участки; но въ 1884 г., вслѣдствіе передѣла пахатныхъ земель, «съ веревки» раздѣлить покосы не успѣли и дѣлили опять «съ вершнаго», т. е. глазомѣрно; съ 1886 г. раздѣлили уже «съ веревки» на 14 лѣтъ. Выгоды этого способа заключаются въ томъ, что:

1) каждый коситъ, когда хочетъ;

2) нѣтъ неудовольствія на травяныхъ старшинъ;

3) уравнять легко—покосы «ровненькіе», арендная плата 1 р. 50—2 руб.

Крестьяне этой общины сильно жалуются на то, что у вавилковцевъ покосовъ больше, и отчасти сожалѣютъ объ окончательномъ разрѣзѣ земель съ прочими селеніями.

Въ д. Нагорской до раздѣла земель съ жителями с. Утякскаго покосы дѣлились съ установленіемъ душеваго оклада и съ оставленіемъ запаса для послѣдующаго уравненія ошибшихся при первомъ раздѣлѣ. Послѣ раздѣла съ утякцами рѣшили дѣлить «съ веревки»; выгоды этого способа видятъ въ томъ, во-первыхъ, что нѣтъ надобности дѣлить ежегодно, а одинъ разъ въ 15 лѣтъ; во-вторыхъ въ томъ, что «горластымъ» меньше достается: «прежде, бывало, такой горлапанъ скоситъ сѣно, смечетъ въ стогъ и кричитъ, что ему не достаетъ до оклада; а какъ его въ стогу усчитаешь — ну, и прибавятъ, а теперь лучше всякъ свое мѣсто знаетъ—много-ли, мало-ли—все его».

Покосу всего намѣряно 8 загоновъ (мѣры 250 кв. с.), которые разбиты на три сорта: 1 загонъ заливнаго покосу около поскотины, дастъ 3 — 4 — 5 копенъ; мало потому, что весной травятъ скотомъ; 6 загоновъ за Черной рѣчкой; изъ нихъ 4 загона постоянно заливаются, а 2—не всегда; накашивается всего копенъ 20; наконецъ, 1 загонъ хотя и заливной покосъ, но не надолго; здѣсь иногда сѣютъ ленъ.

Въ д. Камышной покосъ дѣлится ежегодно «набоемъ» душъ; покосы разбиты на 3 участка; все общество предварительно выходитъ на ихъ осмотръ и посвящаетъ этому одинъ день. На другой день начинается «розыгрышъ»—то-есть подходятъ къ каждому мѣсту и начинаютъ торговаться. Сначала разбиваются на 3 части—по числу участковъ; образуются три группы домохозяевъ, желающихъ сѣсть на тотъ или другой участокъ; пока идутъ разговоры о достоинствѣ или недостаткѣ каждаго участка — нерѣшительные домохозяева переходятъ изъ одной группы въ другую. Наконецъ, всѣ успокаиваются и выясняется, кто на какой участокъ идетъ. Внутри участка начинается опять та же исторія — и такимъ образомъ покосы въ одинъ день окончательно раздѣляются. «Весело», замѣтилъ одинъ изъ «доказчиковъ» о порядкѣ раздѣла сѣнокосовъ.

Въ с. Шмаковскомъ, д.д. Клыниковой, Раковой, выс. Раковъ, Галаевой,

Казанцевой и Коневой сѣнокосы передѣляются ежегодно между обществами и домохозяевами слѣдующимъ образомъ. Ежегодно выбираютъ 9 травяныхъ старшинъ (по 2 отъ 3 большихъ и по 1 отъ малыхъ обществъ), которые производятъ оцѣнку покосныхъ участковъ «по умѣтищамъ», т. е. безъ мѣры, по естественнымъ границамъ; оцѣнка производится окладными копнами, равными 3 сѣнокоснымъ копнамъ. Оцѣнка старшинами производится набоемъ копнами: какой старшина даетъ больше копенъ за опредѣленный участокъ, послѣдній за нимъ и остается. Затѣмъ собирается общій 6 деревень сходъ въ с. Шмаковскомъ, на которомъ производится раскладка окладныхъ копенъ по душамъ, а затѣмъ и по обществамъ пропорціонально числу душъ. Положимъ, напр., что клѣпиковское общество имѣетъ 100 душъ; на сходѣ было расчислено по двѣ окладныхъ копны на душу, слѣдовательно клѣпиковскому обществу надо получить 200 копенъ; но можетъ случиться, что клѣпиковскій старшина оставилъ за собой, набивая копны, нѣсколько участковъ, сумма копенъ съ которыхъ равна, напр., 250; тогда къ нему присчитываютъ 25 душъ изъ другого общества. Клѣпиковскій старшина долженъ отвести старшинѣ этого общества пространство покоса, равное 50 окладнымъ копнамъ. Этимъ заканчивается разверстка покосовъ между обществами. Каждый травяной старшина далѣе отводитъ покосъ своимъ домохозяевамъ по соглашенію съ каждымъ изъ нихъ, оставляя запасной лугъ для уравненія недокосившихъ до оклада.

Въ клѣпиковскомъ обществѣ недоразумѣнія между домохозяевами и травянымъ старшиною разрѣшаются или волостнымъ или «третнымъ» судомъ, причемъ иногда травяной старшина платитъ не только убытки по суду, но и по сѣнокошенію.

Въ д. Орловкѣ раздѣлъ покосовъ производится ежегодно около 8-го іюля (Прокофьевъ день) слѣдующимъ порядкомъ. Сначала все общество разбивается на десятки, «кому съ кѣмъ косить»; затѣмъ всѣ покосные участки разбиваются между десятками путемъ набоя душъ. Все это дѣлается въ селѣ: особой оцѣнки покосовъ не производится, такъ какъ всѣ покосы лежатъ въ пашняхъ и хорошо извѣстны каждому домохозяину. Послѣ того какъ покосы разбились по десяткамъ, каждый десятокъ дѣлитъ покосы между домохозяевами, причемъ, глядя по ихъ желанію, практикуются слѣдующіе три способа:

1) дѣлятъ копны, т. е. вмѣстѣ косятъ, причемъ каждый домохозяинъ обязанъ на каждыя 2 или 3 души (смотря по урожаю) выставить одного работника.

2) дѣлятъ «съ вершнаго», т. е. на глазъ и съ «набоемъ» душъ.

3) дѣлятъ «съ веревки, съ мѣры» если покосы болѣе или менѣе одинаковы.

Въ д. Вавилковой (Кочневой) со времени разрѣза съ прочими селе-

піями начали дѣлить «съ веревки» и «на года»; до разрѣза пробовали дѣлить всячески: «и съ веревки, и съ вершнаго». Послѣ полученія отдѣльнаго отруба предпочли первый способъ потому, что, во-первыхъ, нѣтъ ежегодныхъ хлопотъ, а, во-вторыхъ, непріятностей меньше—раньше были постоянно жалобы на травяныхъ старшинъ.

Въ 1884 г. былъ произведенъ раздѣлъ по новымъ душамъ (при отрѣзѣ отъ прочихъ деревень дѣлили по ревизскимъ) безъ сдвиганія со старыхъ мѣстъ на всѣхъ покосахъ; обыкновенно каждый хозяинъ оставался на старомъ мѣстѣ въ одномъ какомъ-нибудь участкѣ; если онъ выбиралъ самый лучшій, то травяной старшина намѣривалъ ему въ другомъ участкѣ мѣсто похуже. Въ случаѣ «палѣзанія» на одинъ участокъ—«третной» судъ. Но вообще, какъ видно, покосы настолько однокачественны, что не было ни одного случая спора, доходившаго до судбища. Покосъ въ 5 мѣстахъ: на правой сторонѣ р. Тобола въ одномъ участкѣ (постоянно заливной) на душу пришлось $12^1/_2 \times 50 = 625$ кв. с.; въ другомъ участкѣ (также постоянно заливномъ, но не всегда просыхающемъ) пришлось по $7^1/_2 \times 50 = 375$ кв. с. Другіе покосы находятся около оз. Плоскаго: 1-й участокъ — $25 \times 50 = 1250$ кв. с. на душу—постоянно заливной, кромѣ самыхъ высокихъ мѣстъ; 2-й участокъ — $10 \times 50 = 500$ кв. с.—не каждый годъ заливается и притомъ на немъ сѣно хуже по качеству; 3-й участогъ—$15 \times 50 = 750$ кв. с., солонцеватое мѣсто, никогда не заливаемое.

Меньщиковская волость.

Въ д. Меньщиковой сѣнокосъ лѣтъ 10 тому назадъ передѣлялся по ревизскимъ душамъ. Лѣтъ за 5 до нынѣшняго передѣла (который начался осенью 1884 г.) рѣшили подѣлить «съ веревки», т. е. при помощи измѣренія и притомъ на такой срокъ, на какой будутъ дѣлиться прочія угодья; вызвано было это тѣмъ соображеніемъ, что вслѣдствіе ежегоднаго передѣла полученіе покосовъ тянулось очень долго: многимъ приходилось косить въ іюлѣ, когда уже начинается страда, такъ что косить было некогда, и покосы бросались.

Въ передѣлъ 1885 г. покосы были раздѣлены также «съ веревки» на 15 лѣтъ и уже по наличнымъ душамъ—всего досталось по 2000 кв. с. на душу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Раздѣлъ происходилъ безъ перебоевъ и безъ торговъ; травяной старшина каждый день объявлялъ чрезъ десятника, какіе покосы онъ будетъ дѣлить. Повидимому покосы очень равномѣрнаго качества; надѣляли каждаго домохозяина по его желанію и въ присутствіи нѣсколькихъ десятковъ домохозяевъ, вышедшихъ получать покосы; изрѣдка, въ случаѣ какихъ-либо особенныхъ недостатковъ покоснаго мѣста, прибавляли по 1—2 сажени.

Въ с. Барабинскомъ, д.д. Мухиной и Утякской до передѣла 1885 г. ежегодно дѣлился урожай травы; въ 1885 г. рѣшили подѣлить на 15 лѣтъ «съ веревки», для чего измѣрили всѣ покосы—которыхъ оказалось 400 кв. с. постоянно заливныхъ и 800 кв. с. (на душу) непостоянно заливныхъ. На слѣдующій годъ этотъ порядокъ не понравился главнымъ образомъ богатымъ домохозяевамъ—и сызнова рѣшили дѣлить ежегодно урожаи. Въ настоящее время установился слѣдующій порядокъ: ежегодно луга дѣлятся на глазъ послѣ предварительной оцѣнки травянымъ старшиной съ понятыми и послѣ установленія оклада на душу—въ 1887 г., напр., 18 копенъ—причемъ часть луговъ оставляется не додѣленою. Послѣ того, какъ раздѣленная часть луговъ скосится, травяной старшина принимаетъ заявленія, у кого не докосилось до 18 копенъ. Убѣждаясь въ справедливости заявленія (для этого старшина ежедневно объѣзжаетъ покосы), онъ отводитъ изъ недодѣленныхъ покосовъ мѣсто на столько копенъ, сколько ихъ не хватило у заявившаго. По окончаніи сѣнокошенія вновь сосчитывается, сколько у кого не хватаетъ до оклада; если у кого не хватитъ, то ему даютъ изъ скошеннаго сѣна отъ тѣхъ, у которыхъ получился излишекъ. Протестовъ противъ такого порядка нѣтъ, хотя и замѣчаются нѣкоторыя злоупотребленія: нѣкоторые хозяева нарочно стараются взять поменьше покосовъ; впрочемъ, благодаря второй стадіи раздѣла, крупной разницы получиться не можетъ.

Въ д. Галишевой до передѣла 1884 г. и еще одинъ годъ дѣлили на глазомѣръ и ежегодно; такой порядокъ не удовлетворялъ съ одной стороны тѣмъ, что при такомъ дѣлежѣ много ошибокъ, съ другой тѣмъ, что сѣнокосъ слишкомъ долго затягивался благодаря медленности дѣлежа. Поэтому въ 1886 г. было рѣшено раздѣлить сѣнокосъ «веревкой» на 14 лѣтъ, для чего произведено измѣреніе покосовъ. Всѣ покосы разбились на три сорта:—1) ежегодно заливные — 450 кв. с. на душу; 2) заливаемые не каждый годъ—450 кв. с. 3) «Ляжные» (болотные)—по 600 кв. с. Благодаря отводу постоянныхъ сѣнокосныхъ участковъ траву убираютъ теперь 1—2 нед. послѣ Петрова дня.

«Споновъ», какъ говорили крестьяне, при такомъ передѣлѣ не было. Одинъ разъ только заспорили два хозяина объ одномъ участкѣ въ первомъ сортѣ—на этотъ случай еще до передѣла было сдѣлано слѣдующее постановленіе схода: для одновременнаго удовлетворенія спорящихъ сторонъ вмѣсто $1^1/_2$ лѣхъ въ первомъ пласту давать 1 лѣху въ первомъ и 2 лѣхи (вмѣсто $1^1/_2$) во второмъ (лѣха — $5 \times 60 = 300$ кв. с.). Такое постановленіе отбивало охоту заводить споры.

Въ с. Чесноковкѣ (у переселенцевъ) сѣнокосы дѣлятся ежегодно всѣмъ міромъ; луга раздѣляются на 4 части—глядя по качеству; точно также и общество разбивается на четыре группы домохозяевъ; предварительно

на сходѣ дѣлается разцѣнка луговъ — куда сколько душъ; въ полѣ происходитъ аукціонъ, причемъ каждый домохозяинъ свободно переходитъ изъ одной части въ другую. Когда 4 части луговъ разобьютъ между 4-мя частями міра—то каждая часть начинаетъ дѣлить между собою уже безъ набоя душъ, а по саженямъ, причемъ плохіе покосы нарѣзываются въ большемъ количествѣ противъ хорошихъ.

Въ с. Чесноковкѣ (у старожиловъ) сѣнокосы, какъ пашни и лѣса, раздѣлены на 15 лѣтъ; такая особенность объясняется тѣмъ, во-первыхъ, что сѣнокосы по рѣкамъ Чесноковкѣ и Отногѣ — ничтожны — всего по $^1/_4$ дес. на душу, такъ что ежегодно дѣлить ихъ не стоитъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что многіе домохозяева запускаютъ подъ покосы пашню. Передѣлъ произведенъ мѣрой—по ровну, безъ всякаго соображенія съ качествомъ покосовъ; старались только пригнать покосы къ пашнямъ.

Въ д. Пименовкѣ сѣнокосы передѣляются ежегодно слѣдующимъ порядкомъ: выбирается травяной старшина и человѣкъ 5 — 10 понятыхъ, которые производятъ разцѣнку луговъ окладными копнами или душами. Опредѣливъ при помощи понятыхъ, сколько каждое мѣсто имѣетъ копенъ или душъ, травяной старшина дѣлаетъ расчисленіе — сколько въ окладную копну или душу входитъ земельныхъ душъ; если напр., сѣнокосы были оцѣнены въ 356 коп. или душъ, то на каждую душу или копну войдетъ 2 земельныхъ души (ихъ 712); слѣдовательно участокъ въ 3 копны или души долженъ заключать въ себѣ 6 надѣльныхъ душъ. Послѣ окончанія этихъ оцѣночныхъ и счетныхъ операцій весь міръ выходитъ въ поле на торги. Раздѣленія міра на большія группы не существуетъ; торгуются на участки или многодушные домохозяева, или малодушные, соединившіеся въ небольшія группы.

Въ д. Ново-Затобольной сѣнокосъ передѣляется ежегодно на глазомѣръ. Сначала устанавливается окладъ на душу (копнами) путемъ объѣзда покосовъ всѣмъ міромъ. Затѣмъ дѣлятъ на глазъ—кому сколько душъ и сколько копенъ, давая мѣсто пошире на плохой травѣ. Послѣ покоса сосчитываютъ у каждаго домохозяина число копенъ, и если онъ накоситъ меньше противъ оклада, то ему еще даютъ до оклада изъ участка, нарочно съ этой цѣлью оставляемаго. Остатки отъ этого участка травятся скотомъ.

Введенская волость.

Въ Введенской волости сѣнокосныя земли передѣляются такимъ образомъ: по смыслу общаго владѣнія общества должны были бы передѣлять ежегодно всѣ сѣнокосы—«пластъ за пластомъ»; но въ виду слож-

ности передѣла и отдаленности отъ усадебъ нѣкоторыхъ сѣнокосныхъ участковъ, общества постоянно пользуются ближайшими къ каждому изъ нихъ сѣнокосами, основной раздѣлъ коихъ былъ произведенъ, повидимому, еще при ревизіи. Тѣмъ не менѣе ежегодно предъ самымъ сѣнокосомъ собираются травяные довѣренные отъ обществъ, соображающіе, не слѣдуетъ ли сдѣлать передѣла между обществами. Большею частью, однако, остаются при старыхъ межахъ; иногда сычевскіе прижимаютъ введенскихъ, требуя новаго передѣла, при которомъ введенскимъ достались бы покосы верстъ за 20 (сычевскимъ ото всѣхъ покосовъ не болѣе 10 в.). При такихъ прижимкахъ введенскіе крестьяне предпочитаютъ отдавать сычевцамъ большее пространство покосовъ (примѣрно по полкопны съ души)—лишь бы не брать далекихъ участковъ. Внутри каждой общины раздѣлъ сѣнокосовъ производится въ формѣ торговъ, «набоя душъ». Большіе сѣнокосные участки—съ плохимъ качествомъ сѣна (душъ на 20—30) требуютъ соединенія нѣсколькихъ домохозяевъ. По осмотрѣ такого участка, выборные оцѣнщики объявляютъ, на сколько душъ они назначаютъ его въ раздѣлъ. Съ этого момента начинаются торги; каждая группа объявляетъ, на сколько душъ она можетъ взять такой участокъ. Если мѣрщики объявили, что участокъ назначается на 20 душъ, то желающіе принять его берутъ за 21, 22, 25 и т. д. душъ. Перевѣсъ обыкновенно за богатыми домохозяевами, скупающими у однообщественниковъ душъ по 30. Такъ какъ подобные большіе участки расположены въ одномъ мѣстѣ и, слѣд., выгодны въ отношеніи уборки сѣна, то, не смотря на сравнительно плохое ихъ качество, они являются совершенно безубыточными именно для богатыхъ домохозяевъ. Луговые сѣнокосы—болѣе производительны въ отношеніи качества сѣна — дѣлятся уже между отдѣльными домохозяевами также при помощи торговъ: отмѣривъ опредѣленную ширину сѣнокосной дѣлянки, мѣрщикъ спрашиваетъ, кто и на сколько душъ беретъ ее? Одинъ говоритъ—за 1 д., другой за $1^1/_2$ д., третій за 2 и т. д.—и она остается за тѣмъ, кто возьметъ ее за наибольшее количество душъ. При этомъ дозволяется переторжка, если взявшій дѣлянку почему-либо тутъ же отказался отъ нея. Само собой понятно, что всѣ, получившіе дѣлянки на числящееся за ними количество душъ, выбываютъ изъ числа торгующихся. При такомъ порядкѣ постоянно случается, что нѣсколько домохозяевъ оказываются ненадѣленными сѣнокосами; тогда производится разверстка ихъ душъ слѣдующимъ порядкомъ: сходъ спрашиваетъ, какой домохозяинъ желаетъ принустить къ себѣ сѣнокосную душу; разумѣется всѣ отказываются; тогда кто-нибудь, недовольный своей дѣлянкой, предлагаетъ сходу, что онъ готовъ взять на себя еще душу, если ему дадутъ делянку другаго домохозяина, напр., Ивана Петрова. Послѣдній или долженъ принустить къ себѣ душу, или отдать свой участокъ тому, кто изъявилъ желаніе принять къ себѣ душу на его дѣлянкѣ и взять

себѣ дѣлянку послѣдняго. Такимъ образомъ и устраиваются домохозяева, не сумѣвшіе получить сѣнокоснаго надѣла съ аукціона.

Чинѣевская волость.

Въ с. Чинѣевскомъ, д.д. Ивкѣ, Губерлѣ, Ново-Завориной и Медвѣжьей покосы дѣлятся ежегодно слѣдующимъ порядкомъ: травяные старшины сначала производятъ оцѣнку покосовъ и расчисленіе ихъ между селеніями, причемъ послѣднія остаются на старыхъ мѣстахъ, но съ меньшимъ или большимъ количествомъ душъ; производится это безъ «набоя» душъ. Каждое общество верстаетъ затѣмъ покосы между домохозяевами уже съ «набоемъ» душъ и перемѣной мѣстъ, причемъ для «набоя» соединяются въ группы; иногда бываетъ такъ, что на лучшіе луга набьется много душъ, а въ худшихъ лугахъ — участки оцѣненные въ 5 душъ идутъ уже за 2—3 души. Д.д. Губерля и Ивковская—одно общество—верстаются между собой на сходѣ безъ «набоя» душъ—съ оставленіемъ на старыхъ мѣстахъ, но съ «напехиваніемъ» другъ другу по 3—5 душъ, смотря по тому, у кого покосы оказались лучше.

Въ д. Чинѣевскій Участокъ сѣнокосы передѣляются ежегодно съ полнымъ примѣненіемъ «набоя» душъ. Ежегодно избираемыя лица—травяные старшины — не имѣютъ существеннаго значенія при раздѣлѣ, ограничиваясь только ролью аукціонистовъ и наблюденіемъ за тѣмъ, кто сколько душъ набилъ на извѣстный участокъ; для «набоя» душъ домохозяева соединяются въ группы. Отказываться отъ набитой цѣны не дозволяется. Остатки отъ покосовъ вслѣдствіе «набоя» рѣдко случаются—слишкомъ хорошо крестьяне знаютъ свои покосы, тѣмъ болѣе, что ихъ немного. Изъ общей площади покосовъ не подвергаются раздѣлу: 1) колочные сѣнокосы, находящіеся во владѣніи тѣхъ лицъ, которымъ принадлежатъ лѣсныя дѣлянки; 2) сѣнокосы на межникахъ, принадлежащіе владѣльцамъ пашенъ.

Тебенякская волость.

Въ с. Першинскомъ покосы ежегодно дѣлятся только на займищахъ; колочные (т. е. лѣсные) сѣнокосы раздѣлены вмѣстѣ съ колками на 15 л. Сначала расписываются въ деревнѣ по участкамъ, а затѣмъ дѣлятъ участки по домохозяевамъ—въ обоихъ случаяхъ съ «набоемъ». Предварительный осмотръ не всегда бываетъ: «колды-то выѣдутъ, колды-то такъ осмѣлятся». Сѣна накашивается по 5 коп., продается душа по 20 к.; когда займищные сѣнокосы дѣлились вмѣстѣ съ колочными — накашивалось съ души по 50 коп., а душа продавалась по 2 р.

Въ с. Тебенякскомъ, д.д. Тебенякской, Тюменцевой, Бунтиной, Поповой съ выс. Бутаковымъ, составляющихъ одну земельную общину, покосы передѣляются слѣдующимъ образомъ. Сначала выѣзжаютъ выборные осматривать сѣнокосы; затѣмъ на общемъ сходѣ дѣлаютъ окладъ душами на каждый участокъ (которыхъ всего 18), на сходѣ торгуются не меньше, какъ на цѣлый участокъ, кто хочетъ; кто выторговалъ — тотъ подбираетъ себѣ души (такъ какъ не всѣ души выторговываются, то обыкновенно душъ 10 «расклипивается» міромъ по участкамъ); если кто всѣхъ душъ не подберетъ, то при раздѣлѣ каждаго такого участка оставляютъ покосъ на «нѣтчиковъ», которые въ свое время непремѣнно явятся; торгъ заканчивается въ одинъ день. Если не набравшій полнаго количества душъ выкоситъ съ своими товарищами все доставшееся имъ вмѣстѣ съ отсутствовавшими пространства, то «нѣтчики» имѣютъ право требовать удовлетворенія зимой; если-же на «нѣтчиковъ» оставятъ покосное мѣсто, то они не имѣютъ права требовать сѣна.

Въ с. Боровлянскомъ покосы двухъ сортовъ: боровые, вблизи отъ селенія, и степные — вдали отъ него; послѣдніе скупаются богатыми домохозяевами или самой Боровлянки, или сосѣднихъ деревень. Раздѣлъ совершается обыкновеннымъ «набоемъ» всѣмъ обществомъ; дѣлаютъ предварительную оцѣнку участковъ—куда сколько душъ—стараются назначать низшую цифру душъ, чтобы можно было набивать; если всѣ души не набьются—остатки «распехиваютъ» по участкамъ.

Усть-Суерская волость.

До отрѣзки такъ называемыхъ «дворянскихъ» участковъ земли этой дачи находились, какъ и теперь, въ волостномъ владѣніи. Именно земли подъ участками подвергались передѣламъ на души; остальныя же степныя земли—распахивались кѣмъ и сколько угодно. Отрѣзка участковъ произвела пертурбацію въ земельномъ владѣніи въ томъ отношеніи, что заимочныя пашни были подвергнуты передѣлу и что крестьяне должны были распахать горовыя сѣнокосныя земли. Послѣднее обстоятельство привело къ тому, что крестьяне нагорныхъ деревень почувствовали утѣсненіе въ сѣнокосахъ и стали проситься въ луговые тобольскіе сѣнокосы, изъ которыхъ до этого времени имъ доставалось только «три версты», т. е. три участка. Тобольные крестьяне пустили нагорныхъ къ себѣ, и тогда установился слѣдующій порядокъ ежегоднаго раздѣла сѣнокосовъ: 1) всѣ отдѣльные участки числились за тѣми деревнями, которыя владѣли ими раньше; 2) смотря по урожаю травъ — либо нагорные крестьяне припускали къ себѣ тобольскихъ, либо послѣдніе припускали къ себѣ первыхъ; 3) прежде припуска крестьянъ въ чужіе сѣно-

косы, они надѣлялись сначала въ своихъ и затѣмъ то число душъ, которое не получало надѣловъ въ своихъ покосахъ, приверстывалось къ тѣмъ деревнямъ, покосы которыхъ считались лучшими. Хотя такимъ образомъ каждое селеніе владѣетъ опредѣленными сѣнокосными участками, отведенными при послѣднемъ передѣлѣ на 15 лѣтъ, тѣмъ не менѣе ежегодно дѣлается осмотръ луговъ — горовыхъ и поемныхъ — чтобы сдѣлать разсчетъ, къ какому и изъ какого селенія причислить сѣнокосныя души. При послѣднемъ передѣлѣ, распредѣляя участки между обществами, крестьяне сосчитывали выгонныя и покосныя земли раздѣльно.

Послѣ измѣренія и оцѣнки разсматриваемыхъ угодій (сѣнокосовъ и скотскихъ выпусковъ), распредѣленіе ихъ выразилось между обществомъ въ слѣдующемъ видѣ (мѣра дес. — 2500 кв. с.):

Селенія.	Число надѣльныхъ душъ.	Сѣнокосы. Общее пространство.	Сѣнокосы. На наличную душу.	Выгонныя земли. Общее пространство.	Выгонныя земли. На наличную душу.	Сѣнокос. и выгоновъ вмѣстѣ (на душу).
С. Усть-Суерское.	308	688	2,234	1337	3,500	5,715
Д. Кунмова . .	74	158	2,135			
» Волосникова .	308	685	2,224	1088	3,532	5,757
» Памятная . .	310	680	2,193	1081	3,487	5,681
» Мысовая . .	158	348	2,203	549	3,475	5,677
» Екимова. . .	223	495	2,220	787	3,529	5,749
» Русакова . .	73	161	2,205	251	3,438	5,643
С. Рѣчкинское .	312	687	2,202	1087	3,484	5,686
Д. Вагина . . .	235	515	2,191	813	3,460	5,751
» Заозерная . .	118	261	2,212	410	3,475	5,687
» Мясникова . .	165	368	2,230	581	3,521	5,751
» Варакосова. .	81	176	2,173	278	3,432	5,105
» Скаты . . .	116	259	2,233	410	3,534	5,767
» Степюкова . .	293	647	2,208	1021	3,485	5,693
	2774	6128	2,21	9693	3,494	5,70

Изъ приведенной таблицы видно, что самое крупное отклоненіе деревенскаго надѣла отъ средняго душеваго надѣла по волости въ сѣнокосныхъ угодьяхъ не превышаетъ 0,01 дес., т. е. 100 кв. с., а въ выгонныхъ оно не превышаетъ 0,06 дес., т. е. 150 кв. с. Въ общей сложности эта разница достигаетъ почти 0,1 дес. (250 кв. с.) только по д. Варакосовой; по всѣмъ же прочимъ селеніямъ разность не превышаетъ 0,05 дес. По д. Варакосовой такая крупная разница можетъ быть объяснена только пропускомъ въ показаніяхъ крестьянъ изслѣдователю какого-нибудь

сѣнокоснаго или скотоводнаго участка. Что касается до остальныхъ селеній, то причину разницы отъ средняго душеваго надѣла по волости надо искать въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, число душъ, на которыя каждое общество получало надѣлъ отъ волости, было подсчитано къ 1-му января 1887 г.; это число нѣсколько иное, чѣмъ въ первомъ столбцѣ въ вышеприведенной таблицѣ; здѣсь приведены уже цифры душъ, на которыя каждое общество отводитъ надѣлъ по внутренней раскладкѣ между домохозяевами; а эти цифры отличаются отъ надѣльныхъ по волости вслѣдствіе отчисленій и перечисленій по каждому обществу. Въ общей сложности разница эта достигаетъ 35 душъ (первоначально дѣлили на 2739 душъ); но разница по различнымъ обществамъ не одинакова, а потому, конечно, вполнѣ естественными представляются и отклоненія подеревенскихъ надѣловъ отъ средней по волости. Другая причина вышеуказанныхъ отклоненій заключается въ томъ, что хотя общества и стремились, чтобы площадь сѣнокосовъ и скотоводныхъ угодій были одинаковы по разсчету на душу, но всетаки иногда дѣлали надбавку количествомъ, если не могли для какого-нибудь общества подобрать такихъ участковъ, которые, при равной (на душу) площади съ участками другихъ селеній, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ однокачественны съ ними. Точно также у другихъ обществъ, участки которыхъ въ общей сложности были лучше другихъ, «травяные и солонечные» довѣренные дѣлали при волостномъ раздѣлѣ небольшую «сморку» (уменьшеніе) площади. Вотъ отъ совокупности всѣхъ изложенныхъ причинъ и получились небольшія отклоненія отъ средняго по волости надѣла въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ.

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что въ среднемъ по волости покосовъ досталось на душу 2,213 дес. (мѣры 2500 кв. с.). Какъ выразили крестьяне эту цифру своими мѣрами? Десятая часть десятины — 250 кв. с.—равна загону (5×50), слѣдовательно 0,2 дес. равны двумъ загонамъ; одна сотая часть десятины — 25 кв. с.; слѣдовательно, на 100 душъ придется одна десятина; но такъ какъ остается еще 0,003 дес. (7,5 кв. с.), т. е. на 100 душъ 750 кв. с., то крестьяне закругляли эту цифру до цѣлой десятины и отводили на каждую душу по 2 д. 2 з. и на каждыя 100 душъ—еще по 2 дес.

Въ каждомъ обществѣ раздѣлъ покосовъ производится различно, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

Въ д. Волосниковой раздѣлъ покосовъ производится слѣдующимъ образомъ: сначала ѣздятъ всѣмъ обществомъ осматривать и дѣлать оцѣнку какъ горовыхъ (около 8 іюля), такъ и луговыхъ сѣнокосовъ (около 20 іюля.); если часть домохозяевъ не успѣютъ или не захотятъ во время этого объѣзда приписаться къ какому-либо участку, то уже само общество «разбрасываетъ» ихъ души по осмотрѣннымъ сѣнокос-

нымъ урочищамъ. Затѣмъ, по окончаніи объѣзда, начинается уже въ селеніи торгъ душами — «набой»; разойдясь по участкамъ, владѣльцы каждаго изъ нихъ разбиваютъ его между собой или «съ веревки» (т. е. мѣрою), или съ «набою», или, наконецъ, «на глазъ»; горовые покосы «съ веревки» никогда не дѣлятъ.

Въ д. Кунмовой покосы находятся въ четырехъ участкахъ; ихъ сначала измѣряютъ, назначаютъ глазомѣрный «окладъ» душами и у каждаго участка по хозяину; затѣмъ происходитъ «набой» душами; послѣ того какъ души по участкамъ разойдутся, въ каждомъ участкѣ происходитъ «набой» саженями; въ горовыхъ покосахъ передѣлъ производится также— но сажень употребляется только на ровныхъ мѣстахъ, да и то рѣдко.

Въ д. Памятной передѣлъ луговъ производится обыкновенно въ 4 дня (съ 8-го іюля). Сначала осматриваютъ участки всѣмъ обществомъ и оцѣниваютъ ихъ душами — на это уходитъ дня два; при оцѣнкѣ происходитъ торгъ, «набой», такъ что окончательно устанавливается цѣна каждаго участка, выраженная въ числѣ душъ; затѣмъ – уже въ деревнѣ—расписываются по участкамъ, причемъ дозволяется переходить изъ одного участка въ другой, лишь бы не возвышалась данная въ полѣ цѣна; участки дѣлятся между домохозяевами тоже «набоемъ»— только торгуются саженью—или расходятся «на любкахъ». На четвертый день окончательно расходятся. Горовые покосы дѣлятся также, съ тою лишь разницею, что сажень рѣже употребляютъ.

Въ д. Мясниковой всѣ покосы дѣлятся набоемъ; сначала намѣриваютъ участки десятинами; участки эти оцѣниваютъ душами такъ, чтобы общее число душъ было менѣе 165 (число надѣльныхъ душъ), причемъ каждый участокъ записывается за какимъ-нибудь домохозяиномъ; затѣмъ приступаютъ къ торгу душами; каждый домохозяинъ—«именникъ»— подбираетъ себѣ души, которыя за нихъ записываются; разойдясь участками (что дѣлается на самомъ покосѣ) въ одинъ—два дня, домохозяева, получившіе опредѣленный участокъ, дѣлятъ его торгомъ, но уже саженями. Горовые покосы дѣлятъ также, только безъ употребленія набоя саженями.

Въ д. Варакосовой всѣ луга отъ начала до конца дѣлятся съ «набою» — при предварительной оцѣнкѣ участковъ душами.

Въ д. Екимовой горовые покосы по своей незначительности стравляются скотиной на корню; луговые — обыкновенно около 10-го іюля объѣзжаютъ всѣмъ обществомъ и дѣлаютъ оцѣнку всѣхъ участковъ. По окончаніи оцѣнки возвращаются въ деревню и расписываютъ души по участкамъ; получившіе участокъ дѣлятъ его еще на нѣсколько частей «набоемъ»; эти части обыкновенно дѣлятъ уже посаженно безъ «набою».

Въ д. Мысовой луговые покосы разверстываются обыкновенно до Ильина дня; производится оцѣнка участковъ всѣмъ обществомъ; души

росписываютъ по участкамъ по возвращеніи въ деревню; этотъ раздѣлъ производится «набоемъ» душами на мелкіе участки; раздѣлъ этихъ послѣднихъ на душевые паи производится уже «набоемъ» сажепями. Въ горовыхъ покосахъ росписки душъ не дѣлаютъ — вмѣсто этого употребляютъ жеребьевку; вообще раздѣлъ горовыхъ покосовъ производится небрежно, такъ какъ на нихъ, по словамъ крестьянъ, накашивается на душу 5 — 10 копенъ, между тѣмъ какъ въ луговыхъ покосахъ на душу приходится 50—70 копенъ.

Въ д. Стенюковой покосъ дѣлится слѣдующимъ образомъ: выѣзжаетъ въ поле все общество (отсутствующія «кучатся» сосѣдямъ). Предъ каждымъ изъ 8-ми участковъ торгуются душами; давшій наибольшую цѣну обязанъ тутъ-же подобрать всѣ души. Затѣмъ участокъ размѣривается по числу принявшихъ его душъ. Горовые покосы дѣлятъ особливо—и по участкамъ, и по домохозяевамъ «набоемъ».

Марайская волость.

Передѣлъ покосовъ въ *Марайской* общинѣ, состоящей изъ села Марайскаго, Больше- и Мало-Молотовой и Нюхаловой, производится слѣдующимъ образомъ. Въ общинѣ имѣется 26 постоянныхъ сѣнокосныхъ участковъ, которые оцѣниваются такъ называемыми «окладными копнами, которыхъ, напримѣръ, въ 1887 г. насчитано было 50; изъ нихъ на долю села Марайскаго досталось $22^3/_4$, Б.-Молотовой $11^3/_4$, М.-Молотовой — 3, Нюхаловскому — $12^1/_4$ и $^1/_4$ копны отдано священнику. Передъ Петровымъ днемъ выбираются обыкновенно 4 довѣренныхъ, производящіе оцѣнку каждаго участка окладными копнами, причемъ «набой» почти не примѣняется, потому что мѣсто все равно «надорожатъ» у каждаго. Затѣмъ собираются по 10 человѣкъ выборныхъ отъ каждаго общества въ с. Марайскомъ, которые опредѣляютъ, поскольку окладныхъ копенъ приходится на каждое селеніе, причемъ принимаютъ во вниманіе со стороны каждаго общества только ревизскія души.

Передѣлъ покосовъ собственно въ с. Марайскомъ производится такъ: души росписываются въ теченіи 2 дней по участкамъ; росписавшіеся по участкамъ «развычиваютъ» ихъ на еще болѣе мелкіе, и затѣмъ каждый мелкій участокъ дѣлится между отдѣльными домохозяевами или набоемъ (уменьшеніемъ мѣста), или выкашивается «складней», т. е. сообща. «Нелюбой» участокъ имѣетъ наименьшее число душъ, но наихудшую траву. Съ мѣры дѣлится только участокъ «Марай» слѣдующимъ образомъ. Въ 1887 г. этотъ участокъ былъ взятъ на 44 души; получившіе его домохозяева измѣрили, разбили на 12 мелкихъ участковъ и положили по общему соглашенію въ каждый участокъ опредѣленное число душъ. Затѣмъ въ шапку положили 12 жеребьевъ; если 2-душный домохозяинъ

вынималъ 5-душный жеребій—онъ подбиралъ недостающія души; если 5-душный вынималъ 2-душный жеребій — онъ бралъ еще жеребій. Въ 1887 году накашивали 10—15 копенъ на душу; садятся на этотъ участокъ большею частью бѣдные, безкопные домохозяева, потому-что отъ селенія онъ отстоитъ въ ½ — 2 верстахъ. Трава крупная и если опоздать скосить, то садится ржавчина и лошади ее не ѣдятъ.

Души отлучныхъ хозяевъ при раскискѣ разбрасываются обществомъ по участкамъ, затѣмъ въ каждомъ участкѣ они приписываются къ какому нибудь домохозяину, который получаетъ покосъ и на свои, и на отлучныя души. Отлучный, возвратившись до покоса, садится на любую часть участка того домохозяина, къ которому онъ приписанъ. Если онъ возвратился послѣ покоса и если у него закошено—то закосившій отвѣчаетъ за закосъ. Иногда дѣлается такъ: дѣлятъ не на 405, а на 410 душъ; причемъ въ каждомъ участкѣ отводится особый «уголъ», предназначенный для отлучныхъ. Пайки отлучившихся и не проданные ими самими иногда продаются обществомъ, причемъ вырученныя деньги засчитываются въ уплату разныхъ сборовъ, причитающихся съ отлучныхъ. Если участокъ былъ отведенъ и никѣмъ не скошенъ—никакого вознагражденія отлучные не получаютъ.

Въ д. Мало-Молотовой сѣнокосъ дѣлится слѣдующимъ образомъ. По полученіи участковъ отъ прочихъ деревень, прежде всего ихъ осматриваютъ, затѣмъ расписываются по участкамъ въ одинъ день. Сѣвшіе на такъ называемую Елань дѣлятъ сѣ съ мѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ по жеребью: размѣривъ сѣнокосъ на нѣсколько неодинаковыхъ участковъ и положивъ въ каждый участокъ опредѣленное количество душъ, кладутъ столько жеребьевъ, сколько участковъ; вынувшій жеребій подбираетъ затѣмъ соотвѣтствующее число душъ. Лѣсные покосы дѣлятся «набоемъ» и выборомъ любой половины.

Въ д. Россія-Молотовой покосъ раздѣляется на два разряда: 1) 10—20 копенъ (на душу) междупольныхъ (т. е. въ пашняхъ), которые дѣлятся набоемъ душъ въ полѣ какъ между частями общества, такъ и между домохозяевами; 2) Пьяная Елань — ровное покосное мѣсто. Кто получаетъ въ междупольныхъ, покосахъ, на Елани не получаетъ. Оставшіяся отъ надѣла междупольными покосами души разбиваются на десятки. Елань разбивается на вдвое большее количество десятковъ; участки эти по мѣрѣ одинаковы; затѣмъ производится два раза жеребьевка по именамъ десятковъ.

Въ д. Нюхаловой раздѣлъ покоса производился слѣдующимъ образомъ. По полученіи участковъ отъ прочихъ обществъ употребляется одинъ день на осмотръ и «росписку» душъ по участкамъ, которые затѣмъ дѣлятся «набоемъ»: сдѣлаютъ бродъ и начинаютъ торговаться—набившіе садятся на набитую половину, не набившіе—на остатки—все

набосмъ до конца. На отлучныхъ покосъ оставляется въ томъ десяткѣ, къ которому ихъ причитываютъ; обыкновенно отлучные продаютъ свой пай или староста продастъ, если за ними числится недоимка.

Мостовская волость.

Въ д. Баженовой покосы раздѣлены «на года», т. е. на срокъ; до новаго передѣла были раздѣлены въ 1861 г. также «съ веревки», т. е. съ мѣры. Удобства такого дѣленья видятъ въ томъ, во-первыхъ, что всегда можно раньше управиться съ покосомъ, а во-вторыхъ,—«не пропадѣешься зря и во-время наймешь, если на своемъ мѣстѣ ничего нѣтъ». При раздѣлѣ въ 1885 г. соблюдались слѣдующія правила: 1) лѣсные покосы (3 загона) отводили тѣмъ, кому доставался лѣсъ — «чтобъ не гадили покосы»—потому что сучья и хворость теперь убираются и не глушатъ травы; 2) пашенные покосы отводились владѣльцамъ пашенъ—чтобы былъ «приволь»; 3) если лѣсной покосъ доставался дурнаго качества, напр. съ кустарникомъ, то степной покосъ отводили получше. Изъ покосовъ, кромѣ того отрѣзано, подъ мірской рѣдникъ по 4 загона на душу и для выпуска рогатаго скота также по 4 заг. на душу (мѣры 250 кв. с.).

Въ с. Дмитріевскомъ дѣлили покосы въ 1887 г. съ набоя; до этого дѣлили «на года и съ веревки»; точно также намѣрены поступать и съ 1888 г. Въ 1887 г. дѣлили съ набоя потому, что некогда было разверстывать покосы—довѣренные запяты были дѣлежомъ лѣса, между тѣмъ раздѣлъ покосовъ возложенъ былъ на лѣсныхъ довѣренныхъ.

Въ дд. Конарулиной и Богдановой покосы раздѣлены на 15 лѣтъ и приспособлены къ пашнямъ; при передѣлѣ 1886 г. домохозяева большею частью остались на старыхъ мѣстахъ.

Въ селеніяхъ Пившиномъ и Лопушкахъ покосы раздѣлены на 15 лѣтъ между обществами. Но въ каждомъ обществѣ раздѣлъ производится ежегодно и притомъ при помощи набоя; предварительно объѣзжаютъ весь покосъ цѣлымъ міромъ и каждому участку назначаютъ окладъ въ опредѣленное число душъ, причемъ всегда дѣлается такъ, что сумма окладныхъ душъ меньше дѣйствительнаго числа душъ. Оцѣнка продолжается одинъ день; на другой день начинается торговля; домохозяева соединяются въ группы для набивки душъ—въ одинъ день участки разбираются по рукамъ. Затѣмъ уже начинается раздѣлъ между домохозяевами—или опять набойкой, или косятъ сѣно вмѣстѣ и дѣлятъ копнами, причемъ каждый домохозяинъ выставляетъ на душу 1 работника. Такъ какъ раздѣлъ между домохозяевами продолжается съ недѣлю («то тому, то другому некогда»), то думаютъ раздѣлить «съ веревки» и «на года».

Въ д. Круглой покосы раньше раздѣлены были на срокъ; съ ревизіи имъ съ 1861 г., «когда планщикъ ходилъ», до 1885 г. покосы не передѣлялись. Теперь также раздѣлили на 15 лѣтъ. Удобства постояннаго раздѣла заключаются въ томъ, что, во первыхъ, большая часть покосовъ—лѣсные и потому «гадятся» валежникомъ и чащей, если они мірскіе; теперь весь этотъ «страмъ» убирается, такъ какъ обыкновенно владѣлецъ лѣса—владѣлецъ и покоса, въ немъ находящагося; во-вторыхъ, многіе домохозяева свои покосы травятъ скотиной, чего нельзя было бы дѣлать, еслибы покосы дѣлились ежегодно; въ-третьихъ, никто не стѣснепъ теперь во времени уборки сѣна, и въ-четвергыхъ, нѣтъ ежегодныхъ хлопотъ по раздѣлу покосовъ. Неудобствъ же въ неравномѣрности нѣтъ, такъ какъ покосы «ровные». При раздѣлѣ въ 1885 г. домохозяева оставались на старыхъ мѣстахъ—происходила только прирѣзка и отрѣзка.

Въ д. Осіевой покосы были прежде раздѣлены «на года»; нынче—также на 15 лѣтъ. Лѣсные покосы дѣлились такъ, что если на участкѣ больше лѣсу, то онъ принимался весь за лѣсной, а если больше покосу—то за покосный.

Лебяжьевская волость.

Въ семи селеніяхъ Лебяжьевской волости (с. Лебяжье, д.д. Якунина, Слободчикова, И.-Глубокая, Чаянная, Черешкова и 1-е В.-Глубокое) раздѣлъ покосовъ между селеніями въ общихъ чертахъ производится слѣдующимъ образомъ: довѣренные объѣздчики оцѣниваютъ участки окладными копнами (10 сѣнокосныхъ копенъ); и складываютъ затѣмъ въ «кресты»—по 10 копенъ въ каждомъ. При оцѣпкѣ участковъ происходитъ «набой» — въ особенности со стороны тѣхъ обществъ, которымъ эти участки не достанутся и которые будутъ приняты близлежащими къ нимъ обществами. Затѣмъ дѣлается подсчетъ «крестовъ» и разсчетъ, сколько ихъ какому обществу приходится. Порядкомъ этимъ многіе недовольны именно потому, что «набой» дѣлается «зря».

Въ д. Чаянной покосъ дѣлится ежегодно при помощи «набоя» душъ. Много покупаютъ покосовъ въ другихъ обществахъ; на своихъ пайкахъ накашиваютъ 10—20 копенъ.

Моршихинская волость.

Въ с. Моршихинскомъ передѣлъ покосовъ ежегодный, производится при помощи «надорожки:; «съ веревки» дѣлить нельзя—слишкомъ неравны покосы: въ сухіе годы косятъ близко къ озерамъ, въ мокрые—пріозерные мѣста затопляются, и приходится косить степные покосы,

которые въ первомъ случаѣ почти ничего не даютъ. Передѣлъ производится слѣдующимъ образомъ. Всего считается около 40 покосныхъ участковъ. Ежедневно — дня 4 — травянымъ старшиною объявляется чрезъ десятника, какіе участки онъ пойдетъ дѣлить. Желающіе удѣлиться въ этихъ участкахъ идутъ съ травянымъ довѣреннымъ, который лишь слѣдитъ за «надорожкой», отмѣчаетъ полученные найки въ книгѣ и проводитъ межи. Это продолжается три дня, причемъ ежедневно дается отчетъ сельскому сходу обо всемъ происшедшемъ втеченіе дня. На четвертый день—когда уже покосы всѣ разбиты по группамъ домохозяевъ—происходитъ распредѣленіе оставшихся душъ по участкамъ; повидимому это дѣлается безъ всякаго опредѣленнаго правила—только по желанію удѣляющагося и по соображенію схода о томъ, можно-ли надбавить въ извѣстный участокъ сколько-нибудь душъ; остается душъ 100—200 и въ каждый участокъ надбавляется души 3—6. Между домохозяевами, вошедшими въ одинъ участокъ, передѣлъ производится разнообразными способами, но почти всегда «безъ набойки» душъ и рѣдко «съ веревки»—послѣднее примѣняется только къ такимъ покосамъ, которые имѣютъ одинаковую траву. Большею же частью расходятся «на любяхъ»: сначала раздѣлятъ участокъ на 2 части и домохозяева также раздѣляются на 2 группы—выбирай любую; если части неудачно разрѣзаны—то отъ одной отрѣзываютъ, а къ другой прирѣзываютъ; каждая изъ этихъ частей въ свою очередь дѣлитъ доставшіеся ей участки такимъ же порядкомъ. Главная набивка душъ происходитъ въ близлежащихъ къ селу участкахъ, гдѣ накашивается поэтому только 10 копенъ на душу; въ отдаленныхъ степныхъ участкахъ накашивается до 100 коп. на душу. Какъ сильно измѣняется количество душъ, садящихся на одинъ и тотъ-же участокъ, видно изъ того, что въ участокъ около оз. Богоявленнаго въ прежнихъ годахъ садилось до 80 душъ, а въ послѣдніе годы 8—10—11 душъ.

Плотниковская волость.

Въ д. Мочаловой лѣтъ 5 назадъ для раздѣла сѣнокосовъ избирались травяные довѣренные, которые слѣдующимъ образомъ производили раздѣлъ: объявляли чрезъ десятника, въ какое мѣсто ѣдутъ дѣлить; желающіе взять въ этомъ мѣстѣ пріѣзжали и садились на участки по соглашенію съ травянымъ старшиной: косить же не имѣли права до окончательнаго надѣленія всѣхъ домохозяевъ. Если на слѣдующій день додѣливали тотъ же участокъ, то всякій могъ вышибить надбавкой душъ того, кто надѣлился въ предшествующій день; такимъ образомъ первый, получившій покосъ, долженъ былъ опять искать себѣ траву;

«вышибались» по нѣскольку разъ и раздѣлъ тянулся цѣлый мѣсяцъ. Теперь старшинъ «унистожили», дѣлятъ покосъ всѣмъ обществомъ; сначала посылаютъ нѣсколько понятыхъ для оцѣнки душами трехъ главныхъ «умѣтищъ»; на сходѣ идетъ торгъ между тремя группами душъ — послѣднее «умѣтище» — «нелюбое». Послѣ торга ѣдутъ на луга, еще разъ осматриваютъ съ правомъ еще разъ торговаться; если, напр., получившіе «умѣтище» въ 120 душъ желаютъ поступить въ «умѣтище» въ 170 душъ, то дѣлаютъ въ послѣднемъ надбавку 1—5 душъ; если прежде получившіе это «умѣтище» соглашаются на надбавку, то онѣ допринимаютъ отвѣтствующее число душъ изъ перваго «умѣтища»; обыкновенная часть уходитъ, часть — остается. Затѣмъ идетъ торгъ между меньшими частями каждой сотни; торгъ производится и душами, и мѣстомъ, а иногда косятъ «обча» и дѣлятъ уже траву. Косить нельзя до тѣхъ поръ, пока каждая сотня не дастъ подписки, что у нея всѣ души могутъ «уполномочиться».

Въ с. Верхне-Алабужскомъ порядокъ сѣнокосныхъ передѣловъ состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала объѣзжаютъ всѣ «умѣтища», кладутъ, сколько въ каждомъ изъ нихъ копенъ, потомъ дѣлятъ общую сумму копенъ на число душъ и опредѣляютъ, сколько душъ приходится на каждое «умѣтище». При этомъ обыкновенно оставляютъ запасной покосъ. Опредѣливъ, сколько вездѣ душъ — начинаютъ торговаться, причемъ недопускается, чтобы набойка слишкомъ много превышала окладъ. Изъ запаснаго покоса даютъ: 1) тѣмъ, кто недокосилъ до оклада, которыхъ, впрочемъ, всегда очень немного; 2) отсутствовавшимъ во время передѣла покосовъ; и 3) вдовамъ и сиротамъ. Года 2—3 пробовали дѣлить обыкновеннымъ набоемъ, безъ запаса; но укосъ выходилъ слишкомъ неравномѣрнымъ; поэтому и ввели запасъ. Слишкомъ много набивать, въ разсчетѣ на запасъ, однако, нельзя, потому что его весьма немного — и очень легко остаться вовсе безъ покоса. Въ каждой сотнѣ каждаго домохозяина удѣляетъ травяной старшина—опять таки съ торгу: старшина отмѣряетъ участокъ и говоритъ: кто дастъ 3 души и т. д. При такомъ способѣ раздѣла ошибокъ меньше противъ обыкновеннаго набоя, но больше отвѣтственности травяному старшинѣ: въ 1887 г. «13 дней не слѣзалъ съ вершнаго», говорилъ изслѣдователю травяной довѣренный. Покосъ начинается только тогда, когда каждая душа «уполночится».

К/26009.